

Олег
ПЛАТОНОВ

МАСОНЫ В РУССКОЙ
ИСТОРИИ XX ВЕКА

Олег
ПЛАТОНОВ

Масоны
в русской истории
XX века

«Родная страна»

МОСКВА

2014

УДК 061.236
ББК 86.42
П 37

Платонов О. А.

П 37 Масоны в русской истории XX века. — М.: «Родная страна», 2014. — 384 с.

ISBN 978-5-903942-25-1

Преступное сообщество масонов оставило кровавые следы в русской истории. Все самые крупные государственные преступления в России XX века совершены при активном участии масонских лож. Революции 1905, 1917 годов, катастрофическое правление Временного правительства почти целиком состоявшее из масонов, Октябрьский переворот (все крупнейшие большевики были масонами) и, наконец, катастрофические события «перестройки» Горбачева и его масонского окружения. В настоящей книге, написанной на основе секретных масонских архивов и материалов спецслужб, рассказывается о подрывной деятельности российских масонов в XX веке. Издание продолжает тему исследования роли масонских лож на разных этапах русской истории, начатое в книге «Мастера государственной измены», посвященной тайной деятельности российских «вольных каменщиков» в XVIII-XIX веках.

© Платонов О. А., 2014
© «Родная страна», 2014

Ч А С Т Ь I

”МЫ ПРИНЕСЕМ ВАМ МАСОНСКУЮ БОЛЬШУЮ ПРАВДУ”

Глава 1

*Новая экспансия масонства в Россию. —
Великий Восток Франции. —
”Союз освобождения”. — Либерально-масонское подполье. —
Мартинисты. — Филалеты. — Розенкрейцеры.*

К началу XX века российское масонство представляло собой высшую форму русофобии и организации антирусских сил. Ставя перед собой цели разрушения самобытных начал России, масоны стремились к объединению всех антирусских движений как в стране, так и за рубежом. В своем первоисточнике масонство служило проводником разрушительного антирусского импульса Запада, ориентированного на расчленение России и эксплуатацию ее природных ресурсов.

Активизация подрывной работы масонства в конце XIX — начале XX века проявляется прежде всего в деятельности французских, бельгийских и германских масонских лож¹. В 1880—1890-х годах известно участие в масонских ложах психиатра Н. Н. Баженова (вступил в 1884 году), экономиста С. Н. Прокоповича, философа Г. Н. Вырубова.

В 1896 году масонский журнал ”Ревью масоник”, орган Великого Востока Франции, высказывает пожелания ”братьев”, чтобы ”масонство нашло бы, наконец, в России гостеприимную страну. До сих пор оно не было разрешено в этой стране и если кто-либо из верных

¹ Иностранные масонские ложи действовали в России достаточно свободно. Их не трогали при условии, что русские туда приниматься не будут, что фактически не соблюдалось.

поклонников Хирама захотел бы посадить там чтимую ветвь акации, то у него было бы много шансов быть отправленным в сумрачный Восток Сибирских Копей, в тот ад, где заживо погребено столько благородных жертв”¹.

Первоначальным ядром российского масонства стала группа лекторов и руководителей Русской высшей школы социальных наук, существовавшей в Париже в 1901—1905 годах², одним из главных организаторов которой был масон М. М. Ковалевский, а также масоны Н. Н. Баженов (психиатр, председатель Московского литературно-художественного кружка) и С. А. Котляревский (профессор Московского университета).

Первая русская масонская ложа возникла во Франции, ее организовал все тот же М. М. Ковалевский. Среди масонов этой французской школы, кроме профессоров русской Высшей школы в Париже, называли адвоката Е. И. Кедрина, писателя А. В. Амфитеатрова, политического интригана юриста В. А. Маклакова³.

С 90-х годов XIX века по 1917 год в России было создано не менее 50 масонских лож (не учитывая Царство Польское и Финляндию). Самые известные ложи приведены в таблице.

О многих из этих лож мы еще расскажем. Здесь же особо хотелось подчеркнуть, что активизация российского масонства непосредственно связана с деятельностью нелегальных политических организаций либерального толка, деятели которых состояли в зарубежных масонских ложах. Речь идет прежде всего о так называемом ”Союзе освобождения”, созданном в июле 1903 года в Шафхаузене (Швейцария). Ведущую роль в нем играли старые масоны М. М. Ковалевский, С. Н. Прокопович, В. Я. Богучарский, Н. Н. Баженов, Е. В. Роберти и др. По данным Особого Архива масоном был и руководитель этого Союза П. Б. Струве⁴. По сути дела, этими людьми было создано либерально-масонское подполье, то есть тайная организация, которая под оболочкой политического либерализма преследовала откровенно масонские цели.

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, т. 2, л. 113.

² Николаевский Б. И. Русские масоны и революция. М., Терра, 1990. С. 18.

³ Там же. С.151—152.

⁴ ОА, ф. 1, оп. 27, д. 12497, л. 240, (данные Сюрте Женераль). По этому же источнику членом масонской организации являлся и П. Милоков.

Основные масонские ложи России конца XIX — начала XX века¹

Название ложи	Год основания	Местопребывание
Аврора (ВВФ ²)	1840-е	Париж—Петербург
Гора Синай (ВВФ)	1890-е	Париж—Петербург
Космос (ВВФ)	1890-е	Париж—Петербург
Права Человека	1893	Париж—Петербург
Лотос (ВЛ)	1890-е	Петербург
Святого Иоанна (М)	1890-е	Москва
Гамалея к Кубическому Камню (М)	1900-е	Москва
Аполлония (М)	1900-е	Петербург
Св. Владимира Равноапостольного	1900-е	Киев
Кирилла и Мефодия	1890-е	Полтава
Карма (Ф)	1898	Петербург
Пирамида (Ф)	1898	Петербург
Северная Звезда(ВВФ)	1907	Петербург
Возрождение (ВВФ)	1908	Петербург
Железное Кольцо (ВВФ)	1908	Нижний Новгород
Военная (ВВФ)	1908	-
Великая Ложа Астрей	после 1904	Москва
К Вере*	-	-
К Надежде*	-	-
К Истине*	-	-
Палестина*	-	-
Изида*	-	-
Нептун*	-	-
К Самопознанию*	-	-
Полярная Звезда*	-	-
Аравийская	-	Москва
Розового Креста (Розенкрейцеров)	после 1904	Москва—Петербург
Рыцарей Мальтийского Ордена	-	Москва—Петербург
Иллюминатов	1907—1908	Петербург
Люцифер	около 1910	Петербург
Малая Медведица (ВВФ)	1910	Петербург
Святого Андрея Первозванного	1910	Киев
Соединенных Славян	1910	Киев
Капитул Нарцисс	1912	Киев
Думская (ВВФ)	1915	Петербург
Прифронтовая	1915	Бердичев

¹ Источники: материалы масонов — записка Кандаурова (ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172), записка Нагродского (ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175), Н. Берберова "Люди и ложи", сведения русской полиции (ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2 л. 141).

² Сокращения: ВВФ — Великий Восток Франции; ВЛ — Великая Ложа Франции; М — орден мартинистов; Ф — орден филалетов; * — относятся к Великой Ложке Астрее.

Масонский характер "Союза освобождения" признается даже П. Милюковым, который писал, что именно от его руководителей он получал многократные и настойчивые предложения "войти в некий тайный союз". Милюков говорит также о тайных решениях не известного ему коллектива, стоявшего за "Союзом освобождения", которые управляли его общественной деятельностью. "Впоследствии мне, — писал Милюков, — однако, пришлось считаться с готовыми решениями, принятыми без моего участия, и довольствоваться тем, что я не нес за них личной ответственности... Против целого течения я все равно идти бы не смог"¹. В этом признании выражалась вся сущность российской интеллигенции, лишенной национального сознания, готовой в борьбе с ненавистным ему государственным строем подчиняться решениям неизвестной тайной организации. Именно это и сделало многих из них игрушкой тайных закулисных сил и зарубежных спецслужб.

В январе 1904 года деятельность "Союза освобождения" переносится непосредственно в Россию. Деятели "Союза освобождения" в этом же году начинают активно вербовать в масонские ложи близких ему по духу лиц. И. В. Гессен рассказывает, как Ковалевский, "добродушно разжиревший, с таким же жирным голосом" стал доказывать, что "только масонство может победить самодержавие". Гессену он напоминал "комиссионера, который является, чтобы сбыть продаваемый товар, и ничем не интересуется, ничего кругом не видит и занят только тем, чтобы товар сей показать лицом". Комиссионер от масонства Ковалевский "был вроде генерала на купеческих свадьбах"² и сам по себе мало что представлял, слепо выполняя волю лиц, его пославших.

Кроме уже упомянутых масонских организаций, в России проводили свою деятельность мартинисты, филалеты и розенкрейцеры.

Мартинизм в царствование Николая II связан с именем известного афериста Филиппа, прибывшего в Россию из Лиона и организовавшего в 1895 году ложу "Крест и Звезда", председателем которой был сам Филипп, а после его смерти граф Мусин-Пушкин. Собрания носили тайный характер, принимались в нее и женщины. Кроме того, Филипп создал духовный кружок, обсуждавший религиозные вопросы.

Под влияние Филиппа одно время подпала даже сама Царица, однако ненадолго. Знакомство Филиппа с Царской семьей дало основание для слухов о том, что Николай II состоит в ложе мартинистов, хотя ничего подобного не было.

¹ Вопросы истории. 1989. № 6. С. 34.

² Цит. по: Аврех Л. Я. Масоны и революция. М., 1990. С. 20.

После возвращения Филиппа во Францию, в Петербург прибыл гроссмейстер ордена мартинистов Папиус (доктор Анкос), вскоре, однако, высланный из России. Тем не менее он успел основать целый ряд мартинистских лож в Петербурге ("Аполлония" — руководитель Г. О. фон Мебес), в Москве ("Св. Иоанна Равноапостольного" — руководитель П. М. Казначеев)¹, в Киеве ("Св. Владимира Равноапостольного" — председатель Маркотун), Саратове, Казани, Новгороде, Полтаве².

С 1898 года в Петербурге существовали две ложи — "Пирамида" и "Карма", — принадлежавшие тайному оккультному обществу филалетов. Учреждение этих лож в России было возможно благодаря покровительству великого князя Александра Михайловича. Как указывают масонские источники, великий князь, занимавшийся усердно спиритизмом, получил этим путем "потустороннее указание" на то, что в России должна произойти революция, что ему при этом предстоит сыграть ту роль, которую играл Людовик Филипп в момент французской революции 1830 года и взойти на российский престол. Для этого необходима оккультная поддержка всемирных тайных обществ, и прежде всего масонских лож³. Ложа "Карма", возглавляемая Н. Н. Беклемишевым, собиралась у него на квартире. Эта ложа была одной из самых массовых и включала многие сотни людей.

В начале царствования Николая II в России существовала целая сеть лож розенкрейцеров, ведущая свое начало еще с XVIII века, традиционно связанная тайной и сильной внутренней дисциплиной ("равный равному повелевает", "достойный достойнейшему повинуется"). Розенкрейцеры сумели просуществовать в России практически весь XIX век, несмотря на строгий запрет.

В середине 90-х годов розенкрейцеры имели свои ложи в Москве, Саратове, Казани, Нижнем Новгороде (мастер Бурьгин), Полтаве (ложа "Кирилл и Мефодий"), Киеве, Феодосии (ложа "Св. Иоордана") и Риге. Тогда же, по сведениям масона Кандаурова, происходит фактическое слияние розенкрейцеровских и мартинистских лож. Под юрисдикцией розенкрейцеров незадолго до войны была образована ложа "Люцифер", в которую входили Валерий Брюсов, Андрей Белый, Петровский, Вячеслав Иванов. Впоследствии ложа "Люцифер" вошла в тесный контакт с орденом антропософов (Штейнера) и поэтому

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 34.

² Позднее ложа "Святого Иоанна" вкупе с другой московской ложей объединяются в ложу "Гамалея к Кубическому Камню" (ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 18).

³ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 35.

позднее, уже в 1916 году, была закрыта распоряжением Московского центра розенкрейцеров.

Несколько иначе история российских мартинистов излагается по архивам Ленинградского ГПУ. По сведениям этого учреждения, первая мартинистская ложа была образована в Петербурге в 1899 году графом В. Муравьевым-Амурским как филиал одноименного французского ордена. Соперничество между ним и главой мартинистов Папюсом привело к тому, что графа отставили от должности делегата ордена в России, а на его место в 1910 году назначили поляка графа Ч. И. Чинского. В 1912 году произошел раскол, и петербургская часть мартинистов во главе с Г. О. Мебесом объявила о своей независимости от Парижа. Московские же мартинисты во главе с П. М. и Д. П. Казначеевыми остались в подчинении французских "братьев", за что, как мы впоследствии узнаем, получали от них материальную поддержку. Петербургские мартинисты образовали в 1913 году "особую автономную цепь с тамплиерской окраской", которая просуществовала вплоть до ее разгрома в 20-е годы¹.

Создаются ложи и в малороссийских губерниях. В 1900 году на базе ранее существовавшей ложи за границей организуется Великая Ложа Украины² (по другим источникам, Великая Ложа возникла в 1902 году в Женеве³). Эта ложа координировала деятельность целого ряда подрывных радикально-националистических лож, выступавших за отторжение от России ее исторических территорий. К Великой Ложке Украины относились ложи "Рассеянного Мрака" в Житомире, "Озириса" в Каменце, "Шевченко" в Харькове (основана в 1901 году), "Бессмертия" в Киеве, "Понта Эвксинского" в Одессе, "Любви и Верности" в Полтаве, "Братства" в Чернигове (основана в 1904 году)⁴.

Активную подрывную деятельность продолжило сионистско-масонское Общество распространения просвещения между евреями в России. В числе его активистов подвизались известные русофобы барон Гинзбург, кадет М. Винавер, А. Браудо. Последний состоял членом редколлегии "Восхода", редактировал издававшиеся в Берлине, Лондоне и Париже антирусские газеты "Русские корреспонденции" и "Даркест Раша", а после начала первой мировой войны организовал "Политическое объединение петроградских евреев". По линии масонства Браудо находился в близких отношениях со многими известными еврейско-масонскими общественными деятелями — П. Н. Милюко-

¹ Тайные масонские общества в СССР. Молодая гвардия. 1994. № 3. С. 145.

² Year book of world's free masonry 1932. Bern, 1932. P. 351.

³ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 7, 18.

⁴ См.: Year book...

вым, И. В. Гессеном, В. Л. Бурцевым, Е. Д. Кусковой, С. В. Познером, С. М. Дубновым, Г. Б. Слюзбергом¹.

Развитие масонства в России, как и в других государствах, осуществлялось под видом борьбы за просвещение. Именно так возникли в России "Лига Образования", "Народный Университет" и общество "Маяк"².

В России общество "Маяк" стало действовать с 1906 года по инициативе и на средства американца Джемса Стокса, одного из деятелей масонской "Международной христианской ассоциации молодых людей". Целью этого общества стало "содействие нравственному, умственному и физическому развитию молодежи". Почетным попечителем общества был принц П. А. Ольденбургский.

Большинство руководителей "Маяка" состояло членами Теософического общества, председатель — сенатор И. В. Мещанинов, секретарь Н. А. Рейтлингер; К. Ф. Неслуховский, Д. Ф. Левшин, Э. В. Ропс, князь П. С. Оболенский, И. Н. Турчанинов, Ф. А. Гэйлорд (главный секретарь общества).

В числе руководителей общества был А. Ф. Масловский.

Членами общества состояли князь Ф. Ф. Юсупов, графиня Е. В. Шувалова, П. А. Потехин, П. И. Ратнер, В. А. Ратьков-Рожнов, П. А. Бадмаев, В. Н. Коковцов, Е. В. Сажин, М. Н. Галкин-Враской, князь С. М. Волконский.

Учеников общества воспитывали в духе презрения к национальной России. Внушали им идеи космополитизма и избранности, нежелание мириться с окружающим порядком. Темы учебных занятий были весьма характерны: "Любовь к человечеству", "Любовь-единение", "В. Соловьев и социализм", "Л. Толстой и анархизм", "Гуманизм и либерализм", "Эволюция и Революция", "Революция и воспитание", "Мораль господ — мораль рабов", "Быть великими и в то же время малыми", "Евангелие и социализм". Таким образом молодым людям внушались масонские разрушительные идеалы, и недаром многие члены общества стали либо активными членами масонских лож, либо деятелями революционного движения, и еще и теми, и другими.

В самом начале войны с Японией первым активизируется масонский (либеральный) "Союз освобождения". В январе 1904 года он переносит свою деятельность из Швейцарии в Петербург. Проводится учредительный съезд для создания местных организаций. Собираются 50 представителей от 22 городов. "Союз" поставил своей задачей

¹ Бегун В. Рассказы о "детях вдовы". Минск, 1986. С. 97.

² ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 127.

ликвидацию Самодержавия, "освобождение" России от ее самобытных начал и признания права народностей на свободное самоопределение, то есть расчленение страны. В Совет "Союза освобождения" вошли крупные масоны — председатель И. И. Петрункевич, члены Н. Н. Львов, Д. И. Шаховской, В. Я. Богучарский, С. Н. Прокопович, П. Д. Долгоруков, М. М. Ковалевский. Одновременно с "Союзом освобождения" возникает и другая нелегальная организация — "Союз земцев-конституционалистов", ставившая своей целью подготовку обращений к Царю с требованиями ввести конституцию по западному образцу. Заправляли в этом "Союзе" почти те же деятели, что и в "Союзе освобождения", и прежде всего Д. И. Шаховской и братья Долгоруковы.

В сентябре-октябре 1904 года по инициативе японского шпиона — финского революционера и масона Конни Циллиакуса и на японские деньги в Париже собирается совещание "оппозиционных и революционных партий" Российского государства. На этом совещании побратались и вступили в сговор против России три главных ветви антирусских сил — масонско-либеральная, социалистическая и националистическая. Масонско-либеральную ветвь на этой сходке представляли деятели "Союза Освобождения" В. Я. Богучарский, князь Петр Долгоруков, П. Н. Милуков и П. Б. Струве. От социалистов присутствовали террорист и одновременно сотрудник полиции Азеф, лидеры эсеров В. М. Чернов и М. А. Натансон.

Широко были представлены польские, латышские, финские, армянские, грузинские и, конечно, еврейские националисты.

Парижское совещание антирусских сил вынесло резолюцию об "уничтожении самодержавия" и о создании "свободного демократического строя на основе всеобщей подачи голосов". Участники высказались за использование в борьбе против законной русской власти всех возможных средств, в том числе широкого террора. Одним из самых главных результатов совещания было то, что его участники признали полезность для дела "освобождения" России ее поражение в войне с Японией и призывали всячески способствовать этому.

Позднее Милуков пытался утверждать, что деятели "Союза освобождения" не участвовали в принятии революционных резолюций, хотя агентурные данные русской полиции полностью изобличали их¹.

Осенью 1904 года по инициативе "Союза освобождения" собирается съезд земских деятелей, на котором присутствовали 105 делегатов, представлявших 33 губернии, среди них 32 председателя губернских

¹ ГАРФ, ф. 826, оп. 1, д. 49, л. 35.

управ, 7 губернских предводителей дворянства, 11 титулованных особ, в том числе 7 князей. На обсуждение съезда выносится вопрос "об общих условиях государственной жизни и желательных в ней изменениях". На съезде преобладает дух масонского либерализма. За создание выборного законодательного правительства голосует 71 человек, а законосовещательного — лишь 27. Руководители съезда во главе с П. Долгоруковым и Д. Шиповым посещают министра внутренних дел Святополк-Мирского и, по сути дела, требуют, чтобы он оказал давление на Царя и вынудил его установить конституцию в форме царского пожалования.

Настрой российской интеллигенции и части дворянства развивался в сторону конфронтации с законной властью. Считалось дурным тоном поддерживать правительство. В общественное сознание через либеральную и социалистическую печать внедряется представление, что добиться лучшей жизни можно только "в порядке насильственном, революционном". Компромисс отвергался. Сотрудничество с властью расценивалось как предательство. Коренные основы государственности, отечественные традиции и обычаи подвергались глумлению, объявлялись отжившими, отсталыми. Российский патриотизм подвергался шельмованию и осмеянию. Власти противопоставлялась некая "прогрессивная общественность".

В то время, когда тысячи русских солдат погибали на японском фронте, эта "прогрессивная" общественность готовила в стране смуту. Происходило чудовищное — значительная часть русского образованного общества и правящего класса хотела поражения России в войне с Японией. Волна слепой ненависти к Отечеству затопила головы российских интеллигентов, лишенных национального сознания.

Дворянство и интеллигенция с каким-то патологическим сладострастием ожидали падения Порт-Артура и других российских крепостей. "Общей тайною молитвой, — писал немецкий журналист Г. Ганц, живший в Петербурге во время войны, — не только либералов, но и многих умеренных консерваторов в то время было: "Боже, помоги нам быть разбитыми".

Да что говорить об интеллигенции, когда подобную позицию разделяли некоторые государственные деятели! В июле 1904 года активно сотрудничавший с масонами опальный политик С. Ю. Витте цинично заявлял: "Я боюсь быстрых и блестящих русских успехов; они бы сделали руководящие Санкт-Петербургские круги слишком заносчивыми... России следует испытать еще несколько военных неудач".

В день сорокалетия судебных уставов, 20 ноября 1904 года, прогрессивная общественность по инициативе "Союза освобождения" прово-

дит по всей стране "банкетную кампанию". На ней мановением единой дирижерской палочки предлагается всем участникам принимать одни и те же предложения в адрес правительства с пожеланием ограничить царскую власть. В 34 городах состоялось 120 собраний и митингов, в которых участвовало 50 тысяч сторонников масонского "Союза освобождения".

Новый министр внутренних дел князь Святополк-Мирский призывает к доверию общественным силам, под которыми подразумевались либеральные круги западнического духа. Он разрешает проведение съездов земских деятелей, ослабляет цензуру и даже частично амнистирует государственных преступников.

Глава 2

Преступное сообщество. — Либерально-масонское подполье действует. — Рост масонских лож. — Тайная координация всех антирусских сил. — Создание верховного совета российских масонов. — Подрывная, подстрекательская роль международного масонства. — Масоны стремятся к власти.

Блок антирусских сил, созданный на парижском совещании оппозиционных и революционных партий, к концу 1905 года превратился в огромное преступное сообщество. Ядром и координирующим Центром этого сообщества стало либерально-масонское подполье, сконцентрировавшееся к тому времени, главным образом, в кадетской партии, руководство которой было чисто масонским¹. Это, конечно, не означало, что членов масонских лож не было в других партиях. Преимущественно масонским было руководство эсеровской партии. Принадлежали к масонству и некоторые соратники Ленина (Скворцов-Степанов, Луначарский и др.). Координация антирусских сил велась на внепартийном уровне чисто масонской конспирации. Как позднее признавалась жена одного из основателей "Союза освобождения" масона Прокоповича Е. Д. Кускова: "Цель масонства — политическая, работать в подполье на освобождение России (точнее, на ее разрушение. — О. П.)... Почему выбрана была такая? Чтобы захватить высшие и даже придворные круги... Князей и графов было много... Движение это было

¹ Даже П. Милюков, долгое время считавшийся не масоном, по данным, обнаруженным нами в Особом Архиве, тоже принадлежал к этой преступной организации (ОА, ф. 1, оп. 27, д. 12497, л. 233—241; ф. 1, оп. 27, д. 11843, л. 27).

огромно. Везде были "свои люди". Такие общества, как вольно-экономическое, техническое были захвачены целиком. В земствах то же самое..."

Работа масонских организаций велась в строгой тайне. Нижестоящие в масонской иерархии не знали тайн вышестоящих. Рядовые масоны, выполняя приказания, не знали, от кого они исходят. Письменного делопроизводства и протоколов заседаний не велось. За нарушение дисциплины многие члены масонских лож подвергались процедуре радиирования (исключения) с обязательством соблюдать тайну под страхом смерти.

Ведение масонской интриги разрабатывалось на заседаниях во всех деталях с принятием всех возможных мер предосторожности, чтобы политические силы, среди которых масоны вели свою работу, не догадывались, что являются средством тайной политической манипуляции.

Прием новых членов осуществлялся очень разборчиво, искали их исключительно в среде себе подобных, ненавистников исторической России, лишенных русского национального самосознания. Определенному члену ложи поручали собирать все необходимые сведения о кандидате, всесторонне обсуждали их на заседании масонской ложи, и после подробной проверки кандидату делалось предложение вступить в некое общество, преследующее "благородные" политические цели. Если кандидат соглашался, то его приглашали на предварительные переговоры, допрашивали по определенной схеме и только после всего этого проводили ритуальную церемонию посвящения в масоны. Новичок клялся соблюдать тайну и подчиняться масонской дисциплине.

В 1905—1906 годы посвящением в масоны занимаются специальные эмиссары французской ложи Великий Восток Франции. Эмиссары Сеншоль и Буле, по сути дела, в те дни руководили российским масонством, привлекая туда нужные для себя элементы сомнительной порядочности и неразборчивости в средствах. Это, конечно, неудивительно, потому что и Сеншоль и Буле сами были известными международными аферистами, перемежавшими масонскую деятельность с незаконными финансовыми операциями. Буле, например, впоследствии был судим за мошенничество и отбывал тюремное заключение. Из масонства он выбыл по собственному желанию. Ибо сами братья не настаивали на его уходе.

Именно Сеншоль и Буле приняли в масонство и посвятили в высокий 18-й градус одного из будущих руководителей российского масонства М. С. Маргулиеса, работавшего секретарем видного финансового афериста Дмитрия ("Митьки") Рубинштейна. Французские эмиссары

посвятили Маргулиеса в масоны в петербургской тюрьме "Кресты", где он сидел за политические преступления и связь с террористическими группами¹.

Впрочем, в масонские сети порой попадались, чаще всего ненадолго, и порядочные люди. По рассказам писателя В. В. Вересаева (Смидовича), автора хороших книг, его в 1905 (или в 1906?) году приняли в масоны в Москве (Никитская, угол Мерзляковского, 15). Принимал его видный масонский конспиратор князь С. Д. Урусов ("Записки губернатора"). Он же ввел туда будущего редактора "Известий", известного большевистского функционера Скворцова-Степанова. Там же был принят и другой писатель, И. И. Попов².

Учрежденным в России ложам Великий Восток Франции предоставил особые права — они могли, не спрашивая санкции Парижа, открывать новые ложи. В силу этого права в 1908—1909 годах были открыты ложи в Нижнем Новгороде ("Железное Кольцо", досточтимый мастер Кильвейн), Киеве (досточтимый мастер барон Штейнгель) и еще в четырех местах³. Финансировал все эти ложи граф Орлов-Давыдов, "прославившийся" аморальным образом жизни. Как пишет "брат" Кандауров, происшедший с Орловым-Давыдовым "скандал" (иск к нему актрисы Пуаре о признании внебрачного ребенка), к которому так или иначе оказались прикосновенны и были вызваны в качестве свидетелей многие члены ложи "Северная Звезда", сильно повредили спокойствию организации"⁴.

«В организационном отношении каждая ложа имела председателя — Венерабля, оратора и двух надзирателей, старшего и младшего, из которых младший исполнял функции секретаря. /.../

Все заседания открывал Венерабль, который на них и председательствовал. После открытия заседания все усаживались полукругом; Венерабль задавал традиционные вопросы: "Закрыта ли дверь?" и др.

Функции оратора сводились к наблюдению за соблюдением устава; он же и хранил устав, произносил приветственные речи новым членам...

Все члены ложи платили членские взносы, их принимал Венерабль и передавал секретарю Верховного Совета.

Конспирация и организация были выдержаны последовательно и строго. Члены одной ложи не знали никого из других лож. Масонского знака, по которому масоны в других странах опознают друг друга,

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 26.

² Там же, д. 202, л. 9.

³ Там же, д. 172, л. 26—27.

⁴ Там же, л. 27.

в России не существовало. Все сношения лож с другими ячейками организации происходили через одного председателя ложи — Венерабля. Членов ложи, которые раньше состояли в различных революционных организациях, поражала выдержанность и последовательность конспирации. Позднее, когда я был секретарем Верховного Совета и знал по своему положению почти всех членов лож, мне бывало почти смешно видеть, как иногда члены разных лож меня же агитировали в духе последнего решения Верховного Совета, не догадываясь, с кем имеют дело.

Вновь вступивший в ложу получал при приеме звание ученика. Через некоторое время, обычно через год, его возводили в степень мастера. Право решения вопроса, когда именно следует произвести подобное повышение, принадлежало ложе. Но иногда повышение в степень производили по инициативе Верховного Совета. В этих последних случаях действовали обычно соображения политического и организационного характера, т. е. Верховный Совет считал полезным то или иное лицо, которым он дорожил, продвинуть вперед по лестнице масонской иерархии» (Воспоминания масона А. Я. Гальперна).

Руководящий орган российского масонства, Верховный Совет, контролировал всю работу масонских лож. Выборы в Верховный Совет были тайными. Имена лиц, вошедших в Верховный Совет, никому не были известны. Инструкции и приказы от Верховного Совета масонским ложам поступали через определенное лицо и только через это же лицо масонские ложи связывались с Верховным Советом.

Первоначально этот Верховный Совет существовал не как самостоятельная организация, а как совещание представителей русских лож, аффилированных к Великому Востоку Франции. В 1907—1909 годах Верховный Совет состоял из пяти человек. Председатель — князь С. Д. Урусов, два заместителя — Ф. А. Головин (председатель второй Государственной Думы) и М. С. Маргулиес (кадет). Казначей — граф Орлов-Давыдов. Секретарь — князь Д. О. Бебутов, аферист, состоявший одно время осведомителем Министерства внутренних дел¹, и будущий немецкий шпион.

Российские масоны находились в постоянном контакте с политическими формированиями революционных партий и даже приглашали их представителей для "нравственной" поддержки своей террористической деятельности. Так, в начале 1905 года к руководителю боевой бандитской организации эсеров Гоцу в Ниццу приехал представитель левого крыла либералов из "Союза освобождения", связанный, в част-

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 925, л. 41—42.

ности, с масоном Маргулиесом. По сообщению агента полиции Азефа, этот представитель, скрывавшийся под фамилией Афанасьев, прибыл с "предложением, чтобы партия эсеров оказала нравственное содействие образовавшемуся в Петербурге кружку (человек 15—18) крупной интеллигенции в террористических предприятиях, направленных против его Величества и некоторых лиц... Кружок состоит из литераторов, адвокатов и других лиц интеллигентных профессий (это т. н. левое крыло либералов из Освобождения). Кружок обладает деньгами, Афанасьев говорил — 20000 рублей, и людьми для выступления. Афанасьев просил только, чтобы С. Р. оказали нравственное содействие, т. е. проповедовали эти акты"¹.

Масонские организации оказывали всяческую поддержку представителям революционных бандформирований, попавшим в руки правосудия. Масоны осуществляли бесплатную юридическую помощь эсеровским и большевистским террористам. Масон П. Н. Малянтович, например, защищал большевиков В. Воровского и П. Заломова, масон М. Л. Мандельштам — политического бандита, эсера И. Каляева и большевика Н. Баумана, масон Н. К. Муравьев — (уже позднее) целый ряд большевиков, виновных в государственных преступлениях и заговоре против Царя².

Вокруг тайных масонских лож существовал ряд нелегальных организаций, действовавших под управлением масонов. Часто это были спиритуалистские и теософские организации.

В 1906 году существует кружок Спиритуалистов-Догматиков. Выходили журналы "Спиритуалист" и "Голос Всеобщей Любви", а также ежедневная газета "Оттуда". Издателем этих журналов был почетный гражданин Владимир Быков, по сведению полиции, занимавший степень мастера стула одной из масонских лож, поддерживая отношения с "правильными" масонскими организациями Петербурга и Чернигова. Он же и возглавлял кружок Спиритуалистов-Догматиков в Москве, выбирая из его членов "наиболее достойных" для посвящения в масонство. Как установила полиция, этот Быков был большой жулик, продавая среди некоторых мистически настроенных московских купцов разные магические приборы от всевозможных недугов, а также за плату в 300 рублей посвящающий всех желающих в обрядность "ордена розенкрейцеров"³.

Под стать ему был и Петр Александрович Чистяков, издатель журнала "Русский Франк-Масон". По сведению полиции (ноябрь 1908

¹ Былое. 1917. № 4. С. 141—143.

² Там же. № 6. С. 55.

³ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 224.

года), он находился в звании великого мастера Великой Ложи Астрей (существующей в Москве чуть ли не с 1827 года)¹, секретарем ложи была Тира Соколовская. Ложа находилась в Москве.

В январе 1906 года масоны изучают общественное мнение по отношению к своей организации. Иначе трудно оценить открытое объявление, опубликованное в некоторых московских газетах, в котором предлагалось вступить в возрождающееся общество масонов. В приглашении говорилось, что общество возникает в силу прав, дарованных российскому населению Манифестом 17 октября в том объеме, в котором оно существовало в XVIII веке. Вступить в общество приглашались "все честные и нравственные" люди без различия вероисповедания. Ответы о согласии вступить в члены общества должны были посылаться в 17-ое почтовое отделение предъявителю штампа "В. М.". Когда таких объявлений будет получено от 500 желающих вступить в общество, будет объявлено об общем собрании. Это объявление сразу же взяла на контроль полиция. Несмотря на широкую публикацию, желающих вступить в масоны среди русских людей оказалось очень мало².

Однако, говоря о масонах, нельзя не упомянуть группу людей из среды интеллигенции, формально не состоявших в ложах, но во всем поддерживающих масонскую идеологию и принимавших участие в политических мероприятиях вольных каменщиков.

Как признается посвященная во многие масонские тайны Н. Берберова, кроме собственно масонов, в политическом мире России существовал значительный слой людей, "не посвященных в тайны, но знавший о тайнах, молчавший о них, создававших некую невидимую, но ощутимую защиту доверия и дружбы. Некий сочувствующий "арьергард"³.

Берберова приводит список сочувствующих:

Гейден П. А., 1840—1907, граф, предводитель дворянства, председатель Вольного экономического общества. Вместе с Шиповым и Гучковым основатель партии октябристов;

Дмитрюков И. И., 1872 — ?, член Государственной Думы, октябрист, товарищ министра земледелия;

Игнатьев П. Н., 1870—1926, граф, министр народного просвещения;

Кривошеин А. В., 1857—1920, министр земледелия, инициатор "Прогрессивного блока";

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, т. I, л. 121.

² Там же, л. 156.

³ Вопросы литературы. 1990. № 1. С.162—164.

Крупенский П. Н., 1863—192?, октябрист, член Государственной Думы, председатель центра IV Думы;

Покровский Н. Н., министр иностранных дел, товарищ председателя Военно-промышленного комитета;

Саблин Е. В., советник русского посольства в Англии, личный друг одного из самых высокопоставленных масонов Маргулиеса;

Савич Н. Н., октябрист, член Государственной Думы, активный деятель Военно-промышленных комитетов;

Шипов Д. Н., член Государственного Совета, одно время председатель партии октябристов. На его квартире в Петербурге 29—30 октября 1905 года обсуждалось положение о выборах в Государственную Думу (из 14 приглашенных по крайней мере половина — масоны). Близкий друг известных масонов Муромцева, Г. Е. Львова, Головина, Гучкова;

Щербатов Н., князь, министр иностранных дел, на частных собраниях с Поливановым и Кривошеиным обсуждал меры борьбы с председателем Совета Министров Горемыкиным, т. е. интриговал против Царя.

Изучая международные связи российского либерального масонского подполья, можно с полной уверенностью говорить об инициации и поддержке многих русских антиправительственных сил со стороны международного, и прежде всего французского масонства.

Международное масонство безоговорочно признало кровавую революционную бесовщину и личное участие масонов в войне против русского правительства. В обращениях иностранных масонских лож к своим собратьям в России выражались протесты против права русского государства защищать себя от действий подрывных антирусских сил. Так, например, на собрании миланской ложи "Разум" по поводу событий в России 1905 года было сделано следующее постановление: "Ложа "Разум", посылая братский привет новой русской масонской семье, которая мужественно начинает свое существование в печальную минуту для страны и среди все более и более свирепствующей реакции, — выражает пожелание, чтобы новая масонская сила, вышедшая из народа и стоящая за народ, скоро получила возможность водрузить свое зеленое знамя над освобожденным отечеством и благородно отплатить за бесчисленные жертвы теократической реакции"¹. Подобные обращения направляют и другие масонские ложи, выражая готовность помочь русским масонам в борьбе против законного правительства, за свержение существующего государственного строя.

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 1, л. 154.

Русское правительство французские масоны называли "стыдом цивилизованного мира" и подстрекали граждан России восставать против него. Революционная бесовщина 1905 года была для масонов борьбой за "прогресс и просвещение". Когда в 1906 году Царь распустил Государственную Думу, члены которой грубо нарушали законы России, французский масон Баро-Формиер (ложе "Работа и Совершенствование") поддержал врагов Царя, назвав их мучениками и героями русской независимой мысли¹.

На приеме депутата I Государственной Думы Кедрина Великим Востоком Франции 7 сентября 1906 года Великий оратор этой ложи заявил: "Нам вменяется в долг не только поощрять русских, которые страдают от давящей тирании, но еще и доставлять им средства победить деспотизм..."² И доставляли! 7 мая 1907 года масон Лейтнер дал в ложе "Правосудие" отчет о своем посещении Комитета по оказанию помощи русским революционерам. В отчете русской разведки справедливо отмечается, что "Великий Восток тем или иным образом помогает русскому революционному движению"³.

"Радикальное большинство Великого Востока, — сообщается в отчете, — сменяется в настоящее время большинством социалистическим и что на некоторых социалистических конгрессах (например, 1906 года) выставлено требование, чтобы все масоны-социалисты во всех вопросах, обсуждающихся в ложах, имели прежде всего в виду высшие интересы международного социализма⁴, — то в недалеком будущем можно ожидать от Великого Востока Франции самого широкого содействия противоправительственным планам русских революционных элементов. Что же касается настоящего времени, то по многим признакам Великий Восток уже пошел по этому пути, держа все свои решения и действия в строжайшей тайне"⁵.

Насколько большое значение французские масоны придавали сохранению тайны их антирусской деятельности, свидетельствует тот факт, что всю переписку, касающуюся России и русских масонов, хранил лично главный секретарь Великого Востока Нарцисс Амедей Вадекар⁶.

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 1, л. 154.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Следует напомнить, что II Интернационал возглавлялся двумя масонами — социалистами Э. Вандервельде и К. Гюисмансом (примеч. авт.).

⁵ Там же, л. 115.

⁶ Там же.

Инициативы всеобщего разоружения и мирного сосуществования государств, выдвигаемые Николаем II, мировое масонство старалось использовать в своих целях.

Министр иностранных дел России граф В. Н. Ламздорф в письме министру внутренних дел П. Н. Дурново от 14 декабря 1905 года отмечает: "Я не мог не обратить внимания на все разрастающееся влияние на Западе масонства, которое, между прочим, явно стремится извратить основную мысль, положенную в основу первой Мирной Конференции и придать мирному движению характер пропаганды интернационализма.

Предпринятое в этих видах исследование, хотя еще и не конченное и весьма затрудняемое глубокой тайной, покрывающей действия центральной масонской организации, позволяет, однако, уже ныне прийти к заключению, что масонство деятельно стремится к ниспровержению существующего политического и социального строя европейских государств, к искоренению в них начал национальности и христианской религии, а также к уничтожению национальных армий"¹.

Ламздорф просит Дурново силами Министерства внутренних дел собрать подробные сведения о масонском движении в России. Однако в ответ получает уклончивую отписку, косвенно подтверждающую упорные слухи о покровительстве Дурново масонской организации. Вместо того, чтобы исследовать вопрос, Дурново отвечает, что "исследование действий масонской организации и предполагаемого распространения масонского учения в Империи связано при настоящих обстоятельствах со значительными трудностями, не позволяющими ожидать успешных результатов от могущих быть принятыми в этом направлении мер"². Дурново, безусловно, лукавил, ибо русская полиция к тому времени уже располагала определенным материалом о подрывной деятельности масонских лож.

Если Дурново сам и не был связан с масонами, то, давая такой уклончивый ответ, возможно, выполнял инструкции Витте, не желавшего выступать против масонства. Опытный политик, к тому же друживший со многими лицами, принадлежность которых к масонству не вызывает сомнения, Витте прекрасно понимал, где координируются и регулируются силы антиправительственной оппозиции.

До сих пор продолжает поддерживаться миф о том, что либерально-масонские круги, и прежде всего выросшие из подпольного масонского "Союза освобождения" кадеты, после Манифеста 17 октября

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 145.

² Там же. 147.

перестали выступать против Царя и пошли на сотрудничество с ним. Миф этот был создан большевиками, стремившимися преуменьшить роль кадетов в разрушении Царской власти и преувеличить свою. Исторические факты неопровержимо свидетельствуют совсем о другом.

У Царя в то время не было более последовательного и организованного врага, чем кадетская, а точнее либерально-масонская оппозиция. Именно в либеральных кругах вынашивалась тогда мысль о физическом уничтожении Царя. Личный друг одного из основателей российского масонства и "Союза освобождения" М. М. Ковалевского князь Д. О. Бебутов, в особняке которого собирался Кадетский клуб, в своих воспоминаниях рассказывает, как передавал руководителям эсеровской партии 12 тысяч рублей для убийства Николая II¹.

Еще одно покушение на Царя с участием масонов готовилось эсерами в 1906 году. Разрабатывались планы, в которые входило приобретение подводной лодки для нападения на Николая II во время летнего отдыха. Одновременно масон Н. В. Чайковский для организации этого покушения передал чертеж специального самолета, с которого и собирались осуществить убийство. В 1907 году эсеровская партия проводит в Мюнхене опыты в области самолетостроения. Однако последовавшее затем разоблачение Е. Азефа, отвечавшего за это дело, разрушило планы эсеровских и масонских конспираторов².

Либерально-масонское подполье одобряло и тайно поддерживало революционный террор. При подготовке вооруженного восстания в Москве власти захватили документы, из которых неопровержимо следовал вывод о преступной связи революционеров и либералов и о финансовой поддержке последними беспорядков в России³.

После появления Манифеста 17 октября либерально-масонское подполье, легальными выразителями которого стали кадетская партия, Бюро земских съездов и некоторые другие общественные организации, почувствовало себя хозяином положения и поставило вопрос о захвате власти. Причем их уже не устраивало предложение Витте занять в новом правительстве ряд важных министерских постов (кроме финансов, иностранных дел, военного и морского). Приглашались в новый кабинет такие представители "прогрессивной общественности", как А. И. Гучков, М. А. Стахович, Е. Н. Трубецкой, С. Д. Урусов и Д. Н. Шипов.

¹ Вопросы литературы. 1990. № 4. С. 166—167.

² Там же. 1993. № 8. С. 119, 137.

³ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 147—149.

Бюро земских съездов, куда Витте обратился со своим предложением, ответило ему через свою делегацию, что требует созыва Учредительного собрания для выработки новой конституции.

На съезде "русских земских людей", состоявшемся 6—13 ноября 1905 года в доме масона графа Орлова-Давыдова, "земские люди" объявили себя представительным органом и потребовали предоставления им чуть ли не прав Учредительного собрания.

Ядро и руководящая верхушка съезда состояли преимущественно из масонов. Председателем съезда был масон И. И. Петрунkevич, его заместителями — А. А. Савельев, масон Ф. А. Головин, Н. Н. Щепкин, секретарями масон Н. И. Астров, Т. И. Полнер и масон В. А. Розенберг.

Здесь были представлены все лидеры либерально-масонской оппозиции — князь Долгоруков, князь Голицын, князья Трубецкие, Д. Н. Шипов, Ф. А. Головин, граф Гейден, С. А. Муромцев, М. А. Стахович, Ф. И. Родичев, В. Д. Кузьмин-Караваев, князь Г. Е. Львов, П. Н. Милуков¹. Как позднее признавался один из участников либерально-масонского подполья, эти люди не хотели унижаться до совместной работы с царской властью, а соглашались быть только хозяевами России².

"Если бы конституционалисты-демократы, либералы пришли ко мне тогда на помощь, — говорил Витте корреспонденту нью-йоркской еврейской газеты "День" Бернштейну, — у нас в России теперь был бы настоящий конституционный строй. Стоило бы тогда вождям кадетской партии — профессору Павлу Милукову, Гессену и другим — поддержать меня, у нас теперь была бы совершенно иная Россия. К сожалению, они так увлеклись своим энтузиазмом, что рассуждали по-детски. Они тогда хотели не такого образа правления, который во Франции существует теперь, а желали одним прыжком учредить в России французскую республику далекого будущего"³.

Конечно, дело было не в "детских" рассуждениях кадетов, просто они не верили в русский народ, считали его безликим статистом, который послушно идет в ту сторону, куда ему велит идти закулисный режиссер.

Либерально-масонское подполье верило в действенность вооруженного восстания и антирусский террор, которые затевались по всей России. И, наконец, подпольщики верили в поддержку международного масонства, которая, как мы видели, была вполне реальна.

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 115.

² Маклаков В. А. Власть и общественность на закате старой России. Париж, б. г. С. 602.

³ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1910, д. 331, л. 281—282.

С позиций сегодняшних исторических знаний можно сделать неопровержимый вывод, что если бы либерально-масонское подполье хотело бы остановить кровопролитие в конце 1905 года, оно смогло бы это сделать. Но оно этого не хотело и, более того, специально провоцировало затяжной государственный кризис, рассчитывая свалить Царя и захватить власть.

Глава 3

Дальнейшее распространение масонства. — Новый "братский" устав. — Инструктаж международного масонства. — Масонское руководство Государственной Думой. — Клеветническая кампания против Верховной власти. — Нападение на Распутина. — Еврейский вопрос. — Махинации на выборах. — Совещание антирусских сил. — Масоны провоцируют революционные партии на вооруженное выступление. — Призыв поставить Россию на колени.

В ноябре 1908 года во французской печати появились разоблачения деятельности масонов в России. Псевдоним их автора был Жюль Турмантен. Он сумел войти в доверие масонов и получил очень важные сведения. По сообщению Турмантена, масоны в России распространяются под покровительством очень знатных особ и имеют членов и в среде Государственной Думы, и Государственного Совета. По мнению Турмантена, "самым серьезным и тревожным симптомом следует признать соращение в России в эту секту лиц, очень близко соприкасающихся с престолом"¹.

По данным масона Кандаурова, в 1909 году полиция напала на след организации мартинистов, группировавшихся вокруг издававшегося в Царском Селе журнала "Ребус". Среди мартинистов было несколько великих князей — Николай Николаевич, Петр Николаевич, Георгий Михайлович и целый ряд лиц, близких ко Двору².

Масонские ложи открываются в России одна за другой, а на всемирной масонской ассамблее руководитель масонства Лаффер заявил, что "Совет ордена не пожалеет никаких жертв для внесения света истинного прогресса в эту не совсем еще освободившуюся от мрака страну, где торжество масонства уже близко"³.

¹ Колокол. 9. 11. 1908.

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 28.

³ Колокол. 9. 11. 1908.

По-прежнему масонство в России носило откровенно политический, заговорщический характер, так как ставило своей целью "ниспровержение в России самодержавного режима и установление демократического государственного строя"¹. Собирались тайно на частных квартирах. Был составлен устав, одобренный Конвентом 1912 года и напечатанный в виде книги о карбонариях "Итальянские угольщики". Ввиду политического заговорщического характера организации, посвящаемые приносили присягу в безусловном повиновении всем приказам вышестоящих. Для лучшего сохранения тайны члены одной ложи не могли ни знать фамилии членов других лож, ни посещать их собрания. Как только число членов ложи достигало 14, она немедленно делилась на две, за исключением Думской ложи, в которой было 40 человек².

Некоторые российские масоны даже уже не скрывают свою принадлежность к масонству. Так, Е. И. Кедрин совместно с другим масоном Катловкером, издававшим антирусскую газету "Последние новости", в ноябре 1908 года открыто заявлял, что является мастером одной из парижских масонских лож. Кедрин во всеуслышание утверждал, что на Западе, в особенности во Франции, масоны никогда не были так могущественны, как в начале XX века³. Правда, за такое нарушение братской тайны он был дисциплинарно наказан.

Одним из направлений международного масонства, развивавшегося в России, стало организованное в 1908 году Российское Теософическое общество, вобравшее в себя множество мелких спиритуалистских кружков. Общество это, возглавляемое А. Каменской и А. Философовой, было тесно связано со смешанным французским орденом "Права человека".

К этому или другим подобным орденам принадлежали такие известные теософы, как Е. П. Блаватская, А. Безант, И. В. Ледбитер. Под маркой Российского Теософического общества в России существовал созданный в Индии в 1911 году масонский "Орден Звезды на Востоке", а также целый ряд его отделений в Петрограде, Москве, Киеве, Калуге, Ялте, Ростове-на-Дону⁴. Теософское движение, захватившее значительные слои российского образованного общества, служило одной из начальных ступеней, а также формой прикрытия тайных дел масонства.

Деятели этого движения готовили Россию ко "Всемирному братству". "Теософия, — утверждали они, — выше науки, потому что черпа-

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 29.

² Там же, л. 31.

³ Русское слово. 1908. № 8, 11.

⁴ Бегун В. Указ. соч. С. 88.

ет свои знания в "сверхчувствительном откровении", которое дается всякому, кто отрешится от всяких религиозных и национальных рамок".

Открытие Теософического общества в Петербурге в ноябре 1908 года собрало "сливки" общества — графини Голенищевы-Кутузовы, А. А. Шидловская, Сабурова, Родзишевская, Танеевы, Т. О. Соколовская, граф Клейнмихель, И. Панина, княжна Ливен, М. И. Доможирова, О. И. Мусина-Пушкина, графиня Муравьева, супруги Чебышевы, братья Стенбок-Ферморы, Иксуль фон Гильденбант, отставной полковник А. Родэ, Н. С. Таганцев, К. Д. Кудрявцев, И. В. Мещанинов, К. Ф. Неслуховский, Н. А. Рейтлингер, Д. Ф. Левшин, князь П. С. Оболенский, Э. В. Ропс, Ф. А. Гейлорд, Я. Г. Турпейнен, И. Н. Турчанинов, граф А. Ф. Гендриков, князь М. Андронников, В. Э. Смит, П. Е. Обозненко. Председательницей общества стала А. А. Каменская, в своем первом докладе провозгласившая под дружные аплодисменты присутствующих: "Близка заря, при свете которой на русской почве, убранной нашими руками, встретятся и облобызаются все народы! Будем же торопить это время и постараемся, чтобы в русском всенародном слиянии потонули всякие национальные клички и все вероисповедные особенности. Дружба всех народов — вот наша религия и наш лозунг"¹. Дружные аплодисменты оратору отражали настроение присутствующих представителей высшего света и высшей интеллигенции.

В 1907—1908 годах в Петербурге действовала одна из самых опасных и самых тайных масонских организаций — орден иллюминатов. В Особом Архиве хранятся его документы, и в том числе грамота на пергаменте и с печатями. Руководил петербургским отделением иллюминатов Фриц Дезор, а его заместителями были доктор М. Д. Добровольский и Я.(С.?)Сахаров. В списках членов ложи значатся М. Исаев, Мари Кабат, Е. Кабат, Мари фон Карел, Ольга фон Кверин, А. Колчигин (студент Петербургского университета), Аделаида Лосская, М. Мозер, А. Маркович, княгиня Надежда Дондукова, Дмитрий Штранден, Александр Трояновский и другие².

Масоны ведут подготовительную работу для вербовки в высших слоях общества и среди интеллигентов. В докладе товарищу министра внутренних дел Курлову от 11 мая 1911 года сообщается о масонском кружке, собиравшемся в Петербургском музее Изобретений и Усовершенствований, где почти еженедельно проходят обсуждения всевоз-

¹ Русское Знамя. 14. 12. 1908.

² ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 8430, л. 1—72.

можных тем, касающихся масонства. По сведениям полиции, эти собрания не являлись собственно заседаниями масонской ложи, а представляли собой "подготовительную инстанцию вербовки адептов масонства, выражающуюся в чтении тенденциозных лекций и докладов". Прийти на эти собрания можно было только по особому приглашению. Так, на собрании 11 марта 1911 года присутствовали 20 человек, среди которых находились Н. Н. Беклемишев, Т. О. Соколовская, д. с. с. С. И. Афанасьев (врач Главного инженерного управления), Ю. В. Руммель, Н. И. Филипповский, отставной гвардии полковник Ф. Г. Козлянинов, писательница Ю. М. Загуляева, Буторина, Соколов, Лапин, Самохвалов, Шеповальников. Кроме того присутствовали один неизвестный вице-адмирал и два генерала, а также некоторые члены лиги Обновления Флота. На одном из подобных собраний у журналиста А. В. Зенгера присутствовали А. А. и Б. А. Суворины.

Международное масонство все чаще присылает в Россию своих эмиссаров. В 1911 году в Петербурге появляется некая В. В. Архангельская-Авчинникова. В частной беседе, которая стала известна полиции, она заявила, что приехала из Франции в качестве разведчика масонства. Почва для активной масонской деятельности в России, по ее мнению, уже достаточно подготовлена. Согласно заявлению Архангельской, летом этого года в Россию прибывает масонская экспедиция. Выбор времени связан с ожидаемыми, по мнению французских масонов, беспорядками в России. "Присутствие масонских делегатов во время этих беспорядков признается масонством крайне полезным для соответствующего воздействия на известные классы общества". Главная цель "экспедиции" — "правильная организация масонства в России и вручение русским вожакам масонства полной инструкции для дальнейшей деятельности".

По агентурным сведениям полиции, активизация деятельности русских лож начнется уже осенью 1911 года и будет находиться в большой зависимости от результатов всемирного масонского конгресса в Риме в сентябре 1911 года. На этом конгрессе под предлогом чествования юбилейного дня "возрождения" Италии предполагалось обсуждение плана скорейшего проведения в жизнь конечных целей масонства: уничтожение монархий и церкви и установление всемирной республики¹.

Проводились масонские съезды и в самой России. Так, съезды Верховного Масонского Совета Народов России проходили регулярно с периодичностью через год (в частности, известны съезды 1912, 1914 и 1916 годов).

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, т. II, л. 152—153.

Российские масоны регулярно направляют свои делегации на масонские конгрессы. В 1910 году делегатом Верховного Совета масонского ордена во Франции был П. М. Казначеев, официально признававшийся за рубежом как глава ордена российских мартинистов. Впрочем, было это недолго. Как отмечает внутренний масонский источник, "в 1910 году делегат Верховного Совета Ордена мартинистов в России передал свои полномочия главе московских масонов, и с тех пор мартинистское движение слилось с (общемасонским)... движением"¹.

В 1910 году в Киеве учреждается мартинистская ложа "Святого Андрея Первозванного" и пробуждается старая символическая ложа "Соединенных Славян". В 1912 году в южных и юго-западных губерниях России действовал "Верховный и Правящий Капитул Нарцисс" (для масонских работ 4—6 степеней), лидером его был украинский националист Маркотун, вынашивавший мысль об отделении малороссийских губерний от России².

Князь Павел Дмитриевич Долгоруков организовал в Москве в 1909 году "Общество мира", петербургское отделение этого общества возглавлял М. М. Ковалевский. Постепенно оно стало масонской ложей и в 1911 году насчитывало 324 "брата"³.

С самого открытия Государственной Думы центр деятельности российского масонства как главного соискателя государственной власти переместился в Таврический дворец. С первых дней оно начинает определять политику этого законодательного учреждения. Достаточно сказать, что председатели трех Государственных Дум — Муромцев, Головин и Гучков — были масонами. Членами масонских лож являлись и многие другие руководители "российского парламента". Масонами были руководители и значительная часть актива двух ведущих парламентских партий — кадетов и октябристов. Масонским был почти весь ЦК кадетской партии. Таким образом, российский либерализм был на самом деле подпольной заговорщической организацией, носящей преступный антигосударственный характер. Либералы, хотя и твердили о законности и конституционных формах борьбы, на самом деле являлись грубыми нарушителями закона и конституции, используя в своей деятельности незаконные приемы — подпольные, тайные организации, заговоры, интриги, клеветнические кампании и даже убийства.

Главным в деятельности либерально-масонского подполья в думский период стала подготовка к проведению ряда клеветнических

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 18.

² Там же, л. 9.

³ Вопросы литературы. 1990. № 4. С. 182.

кампаний для дискредитации Верховной власти русского Царя. На событиях конца 1905 года масоны убедились в огромном авторитете Царя среди народа. Они понимали: пока народ верит в Царя, все их попытки захватить власть закончатся также печально, как и в 1905 году.

Одним из главных организаторов подпольных акций кадетской партии против Царя был масон князь Д. О. Бебутов, в свое время финансировавший покушение на убийство Государя и организовавший на свои средства политический клуб, служивший центром разных клеветнических кампаний против русского правительства.

Одной из таких подпольных акций стало издание книги "Последний самодержец. Очерки из жизни и царствования Николая II". Объемистый том был выпущен специально к 300-летию юбилею царствования Дома Романовых и содержал массу клеветнических и выдуманных утверждений с целью дискредитации престижа Царской власти. Он был издан в Берлине, авторство его приписывалось масону Обнинскому, в выпуске участвовали масоны князь Д. О. Бебутов и В. М. Гессен, а по некоторым сведениям и Милюков. Финансировал это предприятие тот же Бебутов.

С целью дискредитации деятельности русского правительства кадеты создают среди своих единомышленников общество "Культурной борьбы с правительством". В январе 1909 года на квартире скандально известного банкира Митьки (Д. Л.) Рубинштейна кадетские лидеры, в том числе кадетская фракция в Государственной Думе, устроили концерт, а после него политическое обозрение, где в карикатурном виде изображались деятели русского правительства.

В 1907 году с целью дискредитации Царя и правительства либерально-масонская и лево-радикальная печать проводят шумную кампанию о якобы раскрытом покушении на графа Витте. Изучение дела показывает, что покушение было инсценировано. Его цель — обвинить в подготовке убийства Витте представителей русской государственной власти, грубо намекая на участие в подготовке к нему П. А. Столыпина и Царя.

Дело обстояло так. В конце января 1907 года в дымовых трубах особняка графа Витте на Каменноостровском проспекте в Петербурге были обнаружены две "адские" машины, начиненные взрывчатым веществом. Позднее оказалось, что по своему устройству эти машины взорваться не могли. Это навело полицию на мысль, что речь идет об инсценировке покушения, тем более выяснилось, что веревка, по которой должна быть спущена одна из бомб, не была даже испачкана

в саже. Это привело полицию к выводу, что бомбы закладывались не снаружи, а изнутри.

Далее история приобретает детективный характер. 28 мая 1907 года в окрестностях Петербурга найден убитым неизвестный молодой человек, лицо которого было намеренно обезображено. Возле труп лежали разрывные снаряды. В сентябре прокурору Санкт-Петербурга поступило по почте письменное заявление от некоего революционера Василия Федорова, в котором он сообщал, что покушение на жизнь Витте было организовано тем самым убитым с обезображенным лицом по фамилии Казанцев, что якобы этот Казанцев, будучи замаскированным черносотенцем и агентом полиции, обманным путем вовлек его, Федорова, и другого революционера, Степанова, в подготовку к покушению на Витте, а потом и в убийство редактора "Русских ведомостей" Иоллоса, объявив им, что убивать они будут буржуев. Затем, поняв, что Казанцев его, Федорова, обманул, что Витте и Иоллос — "свои люди", он убил Казанцева, после чего отдался на суд партии эсеров и с их помощью бежал за границу.

Антирусская печать представила эту историю так, что "покушение" на Витте и убийство Иоллоса подготовлены и осуществлены черносотенцами и агентами полиции, которые действовали по приказу Столыпина и Царя.

Сам Витте в этом деле явно подыгрывал либерально-масонскому подполью. Не имея никаких доказательств, он голословно утверждал, что покушение на него было совершено при покровительстве высших сановников. "Русские сановники, принимавшие участие в этом заговоре, — говорил Витте корреспонденту еврейской газеты "День" Бернштейну, — не дерзают открыть аттентат, ибо, если Федоров будет привлечен к ответственности, он непременно расскажет, кто его нанимал и назовет имена тех лиц, которые уговаривали его убить меня. Таким образом, прижатые к стене д-р Дубровин со своей кликой вынуждены будут назвать премьера Столыпина и других государственных сановников как лиц, хотевших устранить меня с дороги. Вот, как теперь видите, в данном случае открыть истину — далеко не в интересах господствующих классов"¹.

Интересно, что подобный прием для дискредитации русской власти либерально-масонское подполье использует и после убийства Столыпина. Из его грязных глубин распускаются лживые слухи о причастности к убийству Столыпина самого Царя, который якобы таким образом решил от него отделаться, дав указание Охранному отделе-

¹ ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1910, д. 331.

нию. В письме А. И. Гучкова к В. Ф. Джунковскому об этом говорится без обиняков¹. Но, пожалуй, самый гнусный и подлый характер носила клеветническая кампания либерально-масонского подполья против друга Царской семьи Григория Распутина.

Начало организованной травле Распутина было положено на Всемирной Ассамблее масонских организаций в Брюсселе. Здесь на одном из совещаний вырабатывается идея расшатывания и дискредитации русской царской власти путем организованной кампании против Распутина как человека, близкого Царской семье. Началось все с выхода в свет сфабрикованной брошюры некоего "специалиста по делам сектантства" Михаила Новоселова, в которой он бездоказательно объявляет Распутина сектантом-хлыстом, ссылаясь на дело, которое заведено в Тобольске (при проверке дело оказывается фальсифицированным), как на полностью доказавшее вину Распутина. Эту брошюру, как и изложение ее в газете "Голос Москвы", подпольно перепечатают за большие деньги. Во многих либеральных и леворадикальных газетах вдруг почти одновременно начинают публиковаться выдуманные письма "жертв Распутина", которых он якобы вовлек в хлыстовскую секту.

Большая группа депутатов либерально-масонского лагеря делает в Государственной Думе запрос по поводу Распутина. Дело становится известным всей России, так как бездоказательная статья в газете "Голос Москвы" за подписью того же Новоселова, за которую номер был конфискован, полностью приводилась в тексте запроса, попала в стенографические отчеты заседания Государственной Думы и была опубликована во многих газетах.

О том, что кампания была организована деятелями масонства, свидетельствовали следующие факты. Во-первых, газета "Голос Москвы" выходила на средства группы московских промышленников во главе с масоном А. И. Гучковым, а редактором ее был его брат Ф. И. Гучков. Во-вторых, инициатором запроса в Государственной Думе был тот же Гучков, а по вопросу о спешности запроса выступали Гучков и другой видный масон — В. Н. Львов. В-третьих, опять же Гучков выступает в Думе с клеветнической речью, где в оскорбительной для Государя форме утверждал, что он является чуть ли не марионеткой в руках Распутина. "Вдумайтесь только, — демагогически восклицал Гучков, — кто же хозяйничает на верхах, кто вертит ту ось, которая тащит за собой и смену направлений, и смену лиц, падение одних, возвышение других?" Речь Гучкова позволяет понять, что главной ее целью была дискредитация Верховной власти Царя любой

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 56, л. 312.

ценой. Представление его в глазах народа как слабого и безвольного человека, которым управляет пьяный, развратный и корыстный мужик. Самое чудовищное, что большая часть Думы поверила этой клевете, и только патриоты (но не все) сразу поняли ее суть. "Это — бабьи сплетни", — крикнул с места Гучкову русский патриот Н. Е. Марков. Гучков лично участвовал в распространении писем Царицы и Великих Княжен к Распутину (об этом упоминает в своих воспоминаниях, в частности, Коковцов).

Есть также документальное свидетельство видного российского масона Н. С. Чхеидзе, который признавался, что члены масонских лож распространяли материалы о Распутине. Исследователь масонства Б. Николаевский отмечает факты проведения масонами ряда агитационных кампаний: "Главной из них была кампания по поводу роли Распутина при Дворе. Материалы против Распутина размножались масонами всеми возможными средствами, вплоть до пишущих машинок". Позднее при посредстве масона публициста Амфитеатрова создается клеветническая книга "Святой Черт", автором которой считается аферист и враг Царя монах-расстрига Илиодор. Книга была сфабрикована, чтобы дискредитировать Царскую семью. В ней, в частности, клеветнически утверждалось, что развратный мужик Распутин находится в интимных отношениях с Царицей. За 1910—1917 годы масонами и примыкавшими к ним другими антирусскими силами была создана целая "литература" о взаимоотношениях Распутина с Царской семьей, которая представляла их как сплошной кутеж и разврат, а самого Царя — пьяницей, рогоносцем, решающим государственные дела только по указанию Распутина и Царицы.

Следует отметить, что масонская легенда о Распутине была опровергнута еще в 1917 году при изучении ее специальной комиссией. "Прибыв в Петроград в следственную комиссию, — писал член Чрезвычайной Следственной комиссии по расследованию злоупотреблений бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц В. Руднев, — я приступил к исполнению своей задачи с невольным предубеждением относительно причин влияния Распутина, вследствие читанных мною многих отдельных брошюр, газетных заметок и слухов, циркулировавших в обществе, но тщательное и беспристрастное расследование заставило меня убедиться, насколько все эти слухи и газетные сообщения были далеки от истины".

Прежде всего при серьезном изучении комиссии рухнул миф о принадлежности Распутина к секте хлыстов. Не нашлось никаких подтверждающих это обвинение материалов. Профессор по кафедре сектантства Московской Духовной Академии Громогласов, изучавший матери-

алы следствия и все написанное Распутиным по религиозным вопросам, не усмотрел никаких признаков хлыстовства.

Также не подтвердились слухи об огромных денежных средствах Распутина, якобы полученных путем вымогательства за исполнение прошений. Официальные запросы в банковские учреждения не позволили выявить денежных средств, хранившихся на имя Распутина или кого-либо из его близких родственников.

При проверке оказалась грубой фальшивкой и книга Илиодора "Святой Черт". Как отмечал член комиссии А. Ф. Романов, книга "оказалась наполненной вымыслом, множество телеграмм, которые приводит в ней Илиодор, никогда в действительности посылаемы не были..."

Рассыпалась легенда и о развратности Распутина. Комиссии, несмотря на все старания (давались даже объявления в газетах), не удалось установить ни одной жертвы "сексуальных посягательств" Распутина. Более того, подруга Царицы Вырубова, которой масонские клеветники приписывали особую развратность, утверждая, что она сожительствует и с Царем, и с Распутиным, и еще со многими, при медицинском освидетельствовании оказалась девственницей.

Наряду с кампаниями по дискредитации Верховной власти, другим важнейшим направлением деятельности либерально-масонского подполья была борьба за права евреев и против так называемого анти-семитизма.

Главным объектом нападок была черта оседлости, которую русское правительство в интересах коренного населения отменять не собиралось.

Законом евреям запрещалось посещать сельские местности, находящиеся вне черты оседлости. Но в жизни этот закон разными путями обходил. Чаще всего еврей-перекупщик, поселившийся в каком-нибудь уездном городе, весь день разъезжал по уезду, а вечером приезжал ночевать в город. Или еще — останавливался на одной из станций железнодорожных линий и оттуда разъезжал по своим торговым делам, к вечеру возвращаясь и уезжая на следующую станцию. Попытки наказать нарушителей этого закона вызывали бурю в либеральной и леворадикальной печати, а всех, кто настаивал на исполнении этого закона, обвиняли в антисемитизме.

То же самое происходило при противодействии русских скупке земли евреями в Центральной России. Эта скупка приобретала массовый характер. Чтобы остановить процесс, еще в мае 1903 года принимается закон, воспрещающий евреям приобретать в собственность недвижимое имущество вне городских поселений в губерниях, не

входивших в черту еврейской оседлости. Некоторое время этот закон сдерживал стремление еврейства к захвату земли. Но в 1910—1911 годах делается попытка осуществить этот захват в другой форме. Ряд промышленных организаций, среди руководителей которых было много евреев, выходит с ходатайством в правительство о предоставлении им права приобрести собственность в пределах Московской губернии. "При возможности для евреев быть владельцами неограниченного числа паев промышленных товариществ, удовлетворение подобного ходатайства, в некоторых случаях, влекло за собой фактический переход в руки евреев земель во внутренних губерниях России"¹. Ходатайство это Царем было отклонено. Товариществам, в которых какая-то часть паев принадлежала евреям, не разрешалась покупка земли.

Очень серьезный конфликт по еврейскому вопросу возник в начале 1910 года при обсуждении закона о местном суде. Оказалось, что российская судебная сфера в значительной степени контролируется еврейством, из среды которого выходят многие обслуживающие этот важный государственный процесс. Среди депутатов возникли два мнения. Согласно первому, которое выдвинули патриоты, предлагалось в законодательном порядке ограничить влияние еврейства на судебную отрасль. Согласно второму — предложенному либерально-масонской частью депутатов — был сформулирован закон, применение которого ущемляло права коренного русского населения в пользу евреев.

В результате разных интриг возобладало мнение вторых, и закон был принят так, как хотела либерально-масонская часть Думы, включая и значительную часть октябристов. Возникшая в Думе перепалка отражала накал страстей и непримиримость участников.

После принятия антирусского решения на трибуну Думы вышел член Союза Русского Народа Марков 2-й. Речь его прерывалась криками либералов и леворадикалов. Далее по стенограмме.

Марков 2-й: "Вы напрасно хотите отбрыкаться от еврейского вопроса. Он во весь рост поставлен жизнью русским народом. Трусливое закрывание глаз по такому вопросу положительно недостойно этого собрания, которое многими из вас именуется высоким. Внесенная поправка знаменует собой громадное величественное мировоззрение нашего могучего русского народа. Вы отлично знаете, что русский народ в его массе не желает стать подчиненным рабом иудейского паразитного племени. Потому-то вы и боитесь сказать здесь громко что-нибудь об этом племени, ибо вы слишком, может быть, от него зависите, от этого паразитного племени".

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 51, л. 121.

Левомасонская и леворадикальная часть Думы начала шуметь, не давая Маркову говорить, а председательствующий князь Волконский лишил его слова.

Марков 2-й (сходя с трибуны, обращаясь к Думе кричит): "Поздравляю Думу с председателем-шабесгоем!" (и еще, уже обращаясь к рядам, где сидели Гучков и октябристы) "Вы шабесгои! Жидовские наемники!"

По предложению председателя Маркова 2-го исключают из Думы на 15 заседаний.

Марков 2-й (вырвавшись на трибуну): "Вам угодно было зажать рот голосу русского человека в угоду презренного жидовского племени. Я рад с вами расстаться на 15 заседаний, жидовские прихлебатели!"

В 1909 году прошли очередные земские выборы. На этих выборах масоны не гнушались ничем. Масон Ф. А. Головин был забаллотирован в губернские гласные в Дмитровском уезде, тогда он пролез в гласные по Бронницкому уезду. Однако оказалось, что во время заседания и выборов шло угощение и поили водкой. Результаты выборов были отменены. При разбирательстве дела оказалось, что на собрании шла борьба между гласными — кадетами (как правило, масонами) и гласными — крестьянами. Крестьяне не верили кадетам, оседлавшим все органы управления, и требовали ревизии земских школ, критикуя ведение земского хозяйства, доказывая, что оно ведется не экономически¹.

Старый земский деятель Д. Н. Шипов, связанный с масонским подпольем, был отклонен избирателями в Волоколамском уезде, затем повторил свою попытку в Московском уезде и там тоже потерпел неудачу. Тогда политические друзья Шипова помогли ему сделаться бесплатным членом управы по Волоколамскому уезду и таким образом провести его в губернские гласные. Но это нарушение закона было вовремя вскрыто.

В конце 1913 — начале 1914 годов либерально-масонское подполье активизирует деятельность единого центра по координации деятельности всех антирусских сил. По инициативе кадетской верхушки в Москве, в особняках масонов П. П. Рябушинского и А. И. Коновалова проводятся тайные совещания представителей антирусских партий — самих кадетов, прогрессистов, левых октябристов (Гучков и К^о), социал-демократов, эсеров. По своему составу участники были в основном масоны, от большевиков на совещании присутствовал масон

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 143.

И. И. Скворцов-Степанов. Либерально-масонское подполье глубоко беспокоило, что в общественной жизни России наступили успокоение и стабильность, которые совсем не способствовали его стремлению захватить всю полноту власти в России. По своему политическому смыслу совещание напоминало парижское совещание оппозиционных и революционных партий 1904 года, на котором было принято роковое для России решение выступить против законной русской власти. На московском совещании либералы провоцируют эсеров и социал-демократов на вооруженную борьбу против правительства.

“Правительство, — заявляет Коновалов, — обнаглело до последней степени, потому что не видит отпора и уверено, что страна заснула мертвым сном. Но стоит только проявиться двум-трем эксцессам революционного характера, и правительство немедленно проявит свою обычную безумную трусость и обычную растерянность”¹. Для координации антиправительственных действий был создан Информационный комитет, а большевикам и эсерам обещаны денежные средства². Представителями большевиков в этом комитете были масоны И. Скворцов-Степанов и Г. Петровский³. Самым значительным эксцессом перед первой мировой войной было покушение на Григория Распутина, организованное С. Труфановым, за спиной которого стояли могущественные силы.

Незадолго до войны общественное мнение страны было возмущено требованием американского банкира Якова Шиффа провести внутри России реформы в пользу евреев. Шифф грозил великой стране “разными последствиями”, если его условия не будут приняты. Яков Шифф был русофоб и германофил, сторонник германского агрессивного курса. Во время войны он заработал большие деньги, снабжая немцев стратегическими ресурсами из Америки. Масон Керенский, член ордена Великий Восток Франции, в прениях по этому вопросу в Думе обрушился с нападка на Я. Шиффа, а на патриотов, прежде всего Маркова, отвергших его наглые притязания. В речи русского масона ненависть к русскому народу соседствовала с симпатиями к германофилу Шиффу. “Марковым, — заявлял Керенский, — достоинство и самолюбие не позволяют дать под ударами кулака то, что они не дали по свободному убеждению”, делая вывод, что “следует удалить от власти единомышленников Маркова”. Таким образом, масо-

¹ Россия на рубеже веков. М., 1991. С. 134.

² “Нельзя ли от “экземпляра” (Коновалова. — О. П.) достать денег? — писал Ленин Скворцову-Степанову. — Очень нужны. Меньше 10 тысяч брать не стоит”. Рябушинский и Коновалов пообещали дать 20 тысяч.

³ Минувшее. Париж, 1987. № 4. С. 142—147.

ну Керенскому гораздо ближе был русофоб Я. Шифф, чем русский патриот Н. Е. Марков.

Глава 4

Русская полиция и масоны. — Засоренность государственного аппарата масонами. — Дело Биттар-Монена. — Зарубежная командировка Б. К. Алексеева. — Доклад Царю. — Подготовка совещания по борьбе с масонами. — Убийство П. А. Столыпина.

В Особом отделе Департамента полиции масонская тематика была выделена в специальное делопроизводство под общим названием "Переписка о последователях различных сект и религиозных учений, деятельность коих носит противоправительственный характер. О масонах". В делах, относящихся к масонам, насчитывается более трех тысяч листов машинописных и рукописных документов, главные из которых публикуются мною в приложении.

Характер сведений, содержащихся в этих документах, свидетельствует о серьезной, хотя и не систематической работе, проводимой сотрудниками Департамента полиции. Материалы о масонстве собирались как агентурным путем (в том числе в заграничных командировках) и посредством наружного наблюдения, так и с применением аналитических методов изучения редкой масонской литературы и документов (в том числе полученных агентурно).

Русские органы государственной безопасности регулярно информировали руководство страны о преступной деятельности масонов, о заговорщическом характере их организации, о неразрывной связи масонов с деятелями революционного движения. Специалисты по борьбе с масонской конспирацией совершенно справедливо отмечали недостаточность только полицейских мер противодействия масонам. По их мнению, с масонами можно покончить только всем миром, создав для их существования невыносимые условия, постоянно разоблачая их преступления. Рекомендации по этой борьбе, сделанные в 1912 году бывшим руководителем зарубежной агентуры Л. Р. Ратаевым, не потеряли актуальности и по сей день:

"В виду разносторонней деятельности масонства одной полицейской борьбы с ним недостаточно. Полицейские меры сводятся к недозволению масонских лож и к охранению от их влияния церкви, школы и армии. Но необходимо, чтобы оно встретило противодействие в са-

мом обществе, на которое оно стремится влиять в смысле создания общественного мнения, дабы в этом же созданном мнении находить себе поддержку и на него опираться. Всюду, где ощущается масонское влияние, борьба против него ведется общественными силами.

Это вовсе не так трудно и сложно, как кажется с первого взгляда. Прежде всего надо знать главарей, а они, к счастью, все известны, а так как они всегда держатся шайкою, то по ним не затруднительно выявить и остальных. Разоблаченный масон уже теряет половину своей силы, ибо всякий знает, с кем имеет дело. Зная их тактику, надо всеми мерами противодействовать успеху деятельности создаваемых ими обществ, разъяснить в печати их истинный характер, дабы туда не удалось вовлечь вполне благонамеренных лиц по неведению. А главное, надо бить масонов исходящими от них же документами, дабы **показать их обществу такими, каковы они есть, а не такими, какими они желают казаться**¹.

Однако борьба русской полиции против преступных посягательств масонских лож в начале XX века парализовалась из-за засоренности масонскими конспираторами самого Министерства внутренних дел и других правительственных учреждений России. Государственные чиновники, состоящие в масонских ложах (включая самых высокопоставленных, таких, как В. Ф. Джунковский, С. Д. Урусов, А. А. Мосолов), призванные отстаивать интересы русского государства, выступали как агенты влияния и даже мелкие доносчики в пользу мировых мондиалистских структур.

Эти чиновники тормозили проведение антимасонских мероприятий. Многие сведения, получаемые полицией агентурно, сразу же становились известны вольным каменщикам. Русские патриоты, стремившиеся помочь полиции в раскрытии масонских интриг, неоднократно убеждались, что переданная ими информация быстро становилась известна масонам. Как отмечал по этому поводу 10 октября 1908 года глава Союза Русского Народа А. И. Дубровин: "...Департаменту полиции он больше никаких сведений по масонству давать не будет, что сообщения его, переданные конфиденциально... были известны в масонских группах на следующий же день"².

В секретных анналах русской полиции фиксируется множество фактов тайной деятельности масонов. Так, в апреле 1904 года полиция перехватывает письмо из Нью-Йорка от масона Гофмана, члена еврейской ложи "Бнай-Брит", к некоему Виктору Померанцеву, в котором

¹ ГАРФ ф. 102, 1905, л. 12, ч. 2, прод. 5, л. 27об.

² Там же, прод. 2, л. 1.

он расписывает "выгоды" для России в возможности заключить заем у Ротшильда при условии дарования льгот евреям.

В январе 1906 года министр иностранных дел препроводил в Департамент полиции сведения от берлинского посла графа Остен-Сакена со списком членов лож ритуала "Ольд-Фелловс", среди которых имеется ложа "Астрея" № 2 в Иноврацлаве, в составе которой значатся русские и польские имена и фамилии.

В январе 1906 года перехвачено письмо члена Владимирского окружного суда Казначеева в Москву по предложению неизвестного лица основать ложу с просьбой зачислить его в таковую.

В феврале 1906 года поступает также полученное агентурным путем письмо министра иностранных дел с препровождением письма посла в Риме статс-секретаря Муравьева о ложе "Разум", посылавшей братский привет новым русским масонским ложам в С.-Петербург и Москву.

В марте 1907 года начальник С.-Петербургского Охранного отделения сообщил Департаменту полиции, что установленное за бывшим членом Государственной Думы масоном Кедриним наблюдение не дало результатов и просил о прекращении этого наблюдения. Однако вскоре наблюдение было продолжено и получены результаты.

В том же месяце 1907 года варшавский губернатор сообщил Департаменту полиции, что представитель нью-йоркской ложи масонов, проживающий в России, некто Городинский, просил разрешения читать лекцию о масонстве, в чем ему было отказано.

Русская полиция терпеливо наблюдает за масонами. Наружное наблюдение над некоторыми из них раскрывает широкую сеть их связей. Масон П. М. Казначеев (кличка "Дряхлый") и его сын, тоже масон, Д. П. Казначеев (кличка "Бодрый") рыскают по Москве. Полиция отмечает их встречи с масонским семейным кланом Арсеньевых, прежде всего со старым масоном (с середины XIX века) В. С. Арсеньевым.

Полицейские власти по своим каналам фиксируют прибытие в Россию масонских эмиссаров Великого Востока Франции Гастона Буле и Бертрана Сеншоля.

2 апреля 1908 года Министерство иностранных дел препроводило в Департамент полиции копию с телеграммы российского посла в Париже, представленной Государю Императору, о принадлежности к масонству гласного С.-Петербургской Городской Думы Кедрина и князя Бебутова, имевших в Париже сношения с главарями масонства, с указанием на вред этого тайного общества и стремление расширить свою пропаганду в пределах России.

20 апреля 1908 года по этому поводу был разослан циркуляр начальникам районных Охранных отделений о принятии беззаμεдлительных мер к выяснению распространения в России масонства.

26 мая 1908 года Министерство иностранных дел по приказанию Его Императорского Величества Государя Императора препроводило председателю Совета Министров П. А. Столыпину сведения императорского посла в Париже об ожидаемом приезде в Россию двух видных главарей французского масонства Лаффера и Вадекара для основания в Париже масонской ложи¹.

По-видимому, это приказание Государя дало толчок к усилению деятельности по сбору сведений о масонах.

Русская разведка сумела проникнуть в самые сокровенные тайны масонских лож, внедрив туда своего агента. В 1908 году по распоряжению руководителя зарубежной агентуры А. М. Гартинга в масонство записался тайный сотрудник русской полиции Биттар-Монен, сумевший продержаться в этом преступном сообществе около 5 лет. Однако в 1911—1912 годах с помощью изменника русского народа масона В. Л. Бурцева работавший на Россию Биттар-Монен был раскрыт. В масонских ложах начался беспрецедентный процесс, ставивший своей целью ошельмовать русское правительство. Главную ударную силу в нем представлял тот же Бурцев и члены масонской ложи "Студенческой", составленной из русских евреев. Как отмечалось в секретном отчете русской разведки:

«Дело это длилось около полутора лет; в течение этого времени Биттар-Монен, не говоря уже о нападках и инсинуациях, коими он подвергался в Бурцевских статьях, пережил много трудных минут, когда на публичных заседаниях масонских ложи "Жюстис" и Совета ордена дело доходило чуть не до кулаков и всяких угроз по его адресу со стороны переполнявших зал евреев и социалистов.

Таких заседаний было много, длились они каждый раз по несколько часов и нужна была исключительная энергия и верность своему служебному долгу, чтобы выдерживать их до конца»².

В 1908 подполковник корпуса жандармов Г. Г. Мец завершил исследование "О существе и целях Всемирного общества фран-масонов". По его результатам подполковник составил обширную записку и передал ее директору Департамента полиции М. И. Трусевичу (см. с. 756—877). Прочитав записку, директор Департамента наложил резо-

¹ ГАРФ, ф. 102, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 4, л. 183об., 184.

² Там же, прод. 5, л. 44об.

люцию: "Прошу С. Е. Виссарионова обработать записку в более краткую форму (но достаточно полно) для доклада Его Величеству".

Однако вскоре после этого решения М. И. Трусевич был смещен с должности директора Департамента полиции, а подполковник Мец откомандирован в распоряжение Дворцового коменданта. В результате записка для Государя подготовлена не была.

В августе 1909 года Государь, пожелав ознакомиться с масонским вопросом, повелел представить Ему записку о масонстве во время пребывания Его в Крыму. Подполковник Мец подготовил новый вариант записки и вместе с приложениями передал ее Дворцовому коменданту, у которого она хранилась вплоть до весны 1910 года¹.

Распространение масонства в России сильно тревожило Николая II, мыслями об этом он поделился с П. А. Столыпиным. По приказанию последнего Департамент полиции усиливает деятельность по сбору сведений, относящихся к масонству². Во Францию командировается коллежский асессор Б. К. Алексеев, которому удалось войти в контакт с руководителями Антимасонской лиги и, в частности, с аббатом Турмантенем. Алексеев собрал ценный материал, позволивший сделать выводы, во-первых, что "пропаганда масонства в России не только исходит из Франции, но составляет даже одну из немалых забот руководительного центра французского масонства", и во-вторых, о тесной зависимости французского масонства от иудейства³ (см. документ 9 в Приложении).

Сводка докладов Алексеева была представлена Столыпину, "который, ознакомившись с предполагаемым планом совместной с "Антимасонской лигой" борьбы и с потребной для этого суммой денег, выразил желание, чтобы проект этот в принципе получил непосредственную санкцию Его Императорского Величества, лично интересующегося масонским вопросом"⁴.

В декабре 1910 года товарищ министра внутренних дел генерал Курлов представил на имя царя доклад, в котором указывал на неотложную необходимость полного освещения масонского вопроса в России. Доклад этот, по словам дворцового коменданта Дедюлина, "сильно заинтересовал Его Величество, причем Государь несколько раз говорил, что по этому вопросу необходимо назначить отдельную аудиенцию"⁵.

¹ ГАРФ, ф. 102, д. 12, ч. 2, л. 75.

² ГАРФ, ф. 102, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 4, л. 47–47об.

³ Там же, л. 48.

⁴ Там же, л. 64.

⁵ Там же, л. 64об.

Департамент полиции начинает готовиться к предстоящей аудиенции по масонскому вопросу. Кроме материалов Меца и Алексеева, используются сведения большого специалиста по этому вопросу, бывшего заведующего заграничной агентурой Ратаева. Последний в марте 1911 года подготовил записку о масонстве, в которой отмечал "серьезное противогосударственное значение возрождения масонства в России и указывал на необходимость специальной борьбы с ним".

Предстоящая аудиенция (совещание) по масонскому вопросу для обсуждения программы борьбы с преступной организацией намечалась Столыпиным после киевских торжеств или по возвращении Царя из Крыма осенью 1911 года¹.

В середине 1911 года товарищ министра внутренних дел П. Г. Курлов в порядке подготовки предстоящего совещания представил в "высшие сферы" докладную о деятельности масонов, которая вызвала большое беспокойство в кругах вольных каменщиков. Судя по всему, председатель Совета Министров и он же министр внутренних дел П. А. Столыпин осознал серьезную угрозу для Русского государства со стороны масонских лож и собирался предпринять решительные меры против них.

События, последовавшие за этим, позволяют сделать самые разные предположения о тайных силах, стоявших за спиной лиц, осуществивших убийство Столыпина в начале сентября 1911 года.

После Февральской революции 1917 года в документах Департамента полиции было найдено донесение агента Б. К. Алексеева из Парижа, полученное после убийства П. А. Столыпина, в котором он пишет: "Покушение на жизнь г. Председателя Совета Министров находится в некоторой связи с планами масонских руководителей. Обрывочные сведения об этом сводятся, приблизительно, к следующему:

«Мало рассчитывая на то, что масонству удастся склонить премьер-министра в свою пользу, масоны... начали смотреть на г. Председателя Совета Министров как на лицо, могущее служить им препятствием... для прочного укоренения в России... Это последнее убеждение на Верховном Совете Ордена (в Париже)... побудило руководителей масонства придти к заключению, что г. Председатель Совета Министров является для Союза... в настоящее время, — лицом вредным для целей масонства. Такое решение Верховного Совета было известно в Париже еще несколько месяцев тому назад... Говорят, что тайные

¹ ГАРФ, ф. 102, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 4, л. 66.

руководители масонства, недовольные политикой г. Председателя Совета Министров, воспользовались тесными отношениями, установившимися между Великим Востоком Франции и русскими революционными комитетами и подтолкнули исполнение того плана, который у них только был в зародыше. Говорят также, что чисто "техническая" сторона преступления и кое-какие детали обстановки, при которой возможно было совершить покушение, были подготовлены через масонов¹.

Среда, в которой было подготовлено и осуществлено убийство Столыпина, представляла собой типичный революционно-масонский альянс убийц и террористов, сложившийся еще в 1905—1906 годах. Суть его состояла в том, что либерально-масонские круги предлагали террористам деньги и другую помощь для убийства русских государственных деятелей. От масонского подполья этой "работой" руководили такие деятели, как Б. Савинков, М. Маргулиес, Н. Авксентьев и им подобные государственные преступники. Как сообщал еще в 1905 году агент Е. Азеф начальнику зарубежной агентуры Л. Р. Ратаеву: "К Гоцу (руководителю партии эсеров-террористов. — О. П.) сюда приехал некий Афанасьев, в Петер. живет на одной из Рождественских, сотрудничает в газете "Наши Дни", близкий знакомый петербургского присяжного поверенного (масона. — О. П.) Маргулиеса, с предложением, чтобы партия с.-р. оказала нравственное содействие образовавшемуся в Петербурге кружку (человек 15—18) крупной интеллигенции в террористических предприятиях, направленных против Его Величества и еще некоторых лиц (не названы). Афанасьев сам член этого кружка. Кружок состоит из литераторов, адвокатов и других лиц инт. профессий (это т. н. левое крыло либералов из Освобождения). Кружок обладает деньгами, Афанасьев говорил — 20000 рублей, и людьми для выступления. Афанасьев просил только, чтобы с.-р. оказали нравственное содействие, т. е. проповедывали эти акты"².

Таким образом, масонские ложи участвовали в финансировании и подготовке целого ряда террористических актов. Безусловно, знали они и о подготовке убийства Столыпина, ибо еще в 1910 году в Петербурге во время свидания с эсером Е. Лазаревым будущий убийца Столыпина Д. Богров заявил: "Я еврей и позвольте вам напомнить, что мы и до сих пор живем под господством черносотенных вождей... Вы знаете, что властным руководителем идущей теперь дикой реакции

¹ Былое. 1917. № 4. С. 141—143.

² Былое. 1917. № 1. С. 29.

является Столыпин. Я прихожу к вам и говорю, что я решил устранить его...". Это было осуществлено им 1 сентября 1911 года в Киеве. Убийство Столыпина привело к отставке его ближайших сотрудников по Министерству внутренних дел, и прежде всего П. Г. Курлова. Выработка программы борьбы с масонством была отложена на неопределенный срок, а фактически так и не была осуществлена.

Глава 5

После Столыпина. — В. Н. Коковцов. — Отход от политики патриотизма. — Оживление антирусских сил. — Масон В. Ф. Джунковский и русская полиция. — Масонские контуры русской внешней политики.

Убийство Столыпина резко изменило политический климат страны. Новый председатель Совета Министров В. Н. Коковцов (состоявший в масонском обществе "Маяк") фактически меняет курс правительства, заявив, что "довольно националистической реакции, теперь нужно примирение"¹. Укрепление позиции патриотически мыслящей части русского общества сменяется ее ослаблением и усилением либеральных и левых кругов. Коковцов отказывается от создания и упрочения правительственной партии — идеи Столыпина, поворачивается спиной к патриотическому движению, сокращает субсидирование патриотической печати. Почти сразу активизируются и возрождают свои организации разгромленные Столыпиным антирусские силы.

В Думе оживляется "партийное политиканство", направленное на захват либерально-масонским подпольем Верховной власти. В IV Думе октябристы все чаще вступают в соглашение с кадетами, формируются структуры, которые в 1915 году превратятся в единый антирусский "Прогрессивный блок".

IV Государственная Дума открывалась так же беспокойно, как и предыдущие. Кадеты и левые сразу же заняли деструктивную позицию. В самом начале заседания кадет, секретарь Верховного Совета масонства Н. В. Некрасов громко заорал: "Да здравствует конституция!", что, естественно, было встречено протестами патриотической части Думы. Выборы в Думу также разочаровали патриотов: большинством в 251 голос против 150 был избран близкий кадетам скользкий

¹ Исторический архив. 1993. № 3. С. 163.

октябрист Родзянко, проявивший себя активным участником интриг против Верховной Власти. В знак протеста в этот день патриоты покинули Думу.

В декабре 1912 года новым министром внутренних дел становится черниговский губернатор Н. А. Маклаков, родной брат известного масона и кадета В. А. Маклакова. При нем в 1913 году пост товарища министра внутренних дел получает масон В. Ф. Джунковский, начавший свою карьеру при великом князе Сергее Александровиче и сумевший вкратце в доверие к его жене, родной сестре Царицы великой княгине Елизавете Федоровне. Взлет карьеры Джунковского был не связан с его деловыми способностями, а скорее всего с редким умением получать протекцию в высших сферах. Позднее, уже при большевиках, он был единственным крупным чином Министерства внутренних дел, которого они оставили в живых и даже направляли со специальными командировками за границу по делу известной большевистской провокации "Трест".

Став товарищем министра, Джунковский получил в свое ведение всю русскую полицию, а также жандармский корпус. За короткий период пребывания у власти Джунковский сильно ослабил возможность правоохранительных органов защищать государство от посягательств революционной бесовщины.

В борьбе с антирусским движением правоохранительные органы России выработали определенные эффективные методы. В частности, была создана сеть районных Охранных отделений, а в городах более или менее крупных еще и отдельные охранные отделения. В июне 1913 года Джунковский эти районные Охранные отделения упразднил, оставив только три охранных отделения в Петербурге, Москве и Варшаве¹. А все их дела были переданы в ведение местных губернских жандармских управлений, которые и без того задыхались от огромного количества работы, задаваемой им революционерами.

Прочитав приказ об упразднении районных охранных отделений, начальник Пермского губернского жандармского управления Е. П. Флоринский сказал: "Нам дали шефом изменника, мы теперь слепы и не можем работать. Мы должны теперь ожидать революции". Предчувствуя, какое впечатление этот приказ произведет на подчиненных, Джунковский издал еще один приказ, запрещавший жандармским офицерам просить о переводе из корпуса жандармов в армию².

¹ ГАРФ, ф. 826, л. 53, л. 162.

² Архив Свято-Троицкого монастыря (Джорданвилль, США) (далее — АСТМ), фонд Н. Ф. Степанова (Свиткова).

Одновременно Джунковский уничтожил органы секретного наблюдения за порядком в войсках. В результате контроль над делами в войсковых частях был потерян. Революционеры получали полную возможность проникать в войска для своей подрывной работы, само же военное руководство было склонно "не выносить сор из избы". А если и сталкивалось с подрывной работой в армии, то во избежание скандала старалось дело замять. Уничтожая органы наблюдения за войсками, Джунковский проявил завидную настойчивость, посетив военного министра Сухомлинова и командующего войсками великого князя Николая Николаевича, убеждая их, "как омерзительна агентура в войсках"¹.

Весной 1914 года Джунковский под фальшивым поводом ликвидирует самого ценного агента в партии большевиков, ближайшего соратника Ленина Р. Малиновского. Русская полиция потеряла возможность получать информацию из близкого к Ленину источника. В результате с большим опозданием поступали данные о сотрудничестве большевистской верхушки с австрийской и германской спецслужбами, а это наносило ущерб национальной безопасности России.

Под разными выдуманнами предложениями Джунковский принимает участие в травле патриотического движения и, где удастся, стремится его всячески ущемлять. При нем, в частности, был ликвидирован обычай выдавать бесплатные билеты на железную дорогу организаторам публичных патриотических лекций в провинции². Срезаны до минимума суммы субсидий на патриотическую печать.

Формирование направлений внешней политики после первой антирусской революции осуществлялось преимущественно под влиянием общественного мнения либеральных кругов, проявлявших отчетливо профранцузские симпатии. Безусловно, определяющую роль здесь играло то, что большинство законодателей общественного мнения (руководители либеральных партий, органов печати) были масонами, принадлежавшими к ордену Великий Восток Франции. Согласно уставу этого ордена русские члены должны были повиноваться политическим установкам, выработанным Верховным Советом ордена, и, естественно, преследовали прежде всего национальные интересы Франции. Непосредственное участие в формировании российской внешней политики в 1906—1917 годах принимали царские дипломаты, принадлежавшие к этому масонскому ордену: Гулькевич, фон Мекк (Швеция), Стахович (Испания), Поклевский-Козелл (Румыния), Кандауров, Панченко, Ноль-

¹ ГАРФ, ф. 826, д. 53, л. 95—97.

² Там же, ф. 1467, д. 857, л. 31.

де (Франция), Мандельштам (Швейцария), Лорис-Меликов (Швеция, Норвегия), Кудашев (Китай), Щербацкий (Латинская Америка), Забелло (Италия), Иславин (Черногория). Соответственным образом контуры внешней политики, созданию которых содействовали либеральные круги и царские дипломаты, состоявшие в Великом Востоке Франции, далеко не всегда отвечали национальным интересам России. Прежде всего это касалось ближайшего соседа России Германии, в отношении которой многие российские дипломаты занимали позицию Франции, желавшей реванша за поражение в войне с Пруссией.

В условиях русско-японской войны, когда Великобритания, по сути дела, заняла сторону Японии, а Франция, хотя и связанная с Россией союзом, вела себя весьма двусмысленно, фактически солидаризируясь с Англией, наметились новые отношения между Россией и Германией, которые, к сожалению, не смогли получить развития, так как натолкнулись на противодействие подпольного масонского лобби.

На личных переговорах между Николаем II и Вильгельмом II 10–11 июля 1905 года в Бьёрке близ Выборга (они велись в тайне от министра иностранных дел России В. Н. Ламздорфа) германский император убедил русского Царя в двуличности политики Англии, рассматривающей Россию как орудие осуществления своих национальных интересов. Переговоры происходили на Царской яхте "Полярная звезда" в непринужденной обстановке. Вильгельм II представил Царю проект соглашения, который после недолгого обсуждения был подписан обоими императорами.

Договор был выгоден для России, отражая ее интересы в Европе. Острые его было направлено против империалистической политики Англии. Заключая соглашение, Россия приобретала в лице Германии не потенциального врага, а выгодного партнера, что было особенно важно в условиях борьбы с Японией, а экспансионистскую политику Германии направляла в сторону захвата британских колоний.

Статья первая договора обязывала каждую из сторон в случае нападения на другую сторону одной из европейских держав прийти на помощь своей союзнице в Европе всеми своими сухопутными и морскими силами.

Вторая статья обязывала обе стороны не заключать сепаратного мира ни с одним из общих противников.

Договор должен был войти в силу после заключения русско-японского мира. Однако, когда об этом договоре узнали круги, связанные с французским масонством и еврейским капиталом, и прежде всего Витте и Ламздорф, то оценили его как противоречащий франко-русскому союзу. Но это было намеренное искажение истины. Ведь в обоих

случаях речь шла об обязательствах оказывать поддержку против нападения, поэтому договор нисколько не противоречил интересам Франции, если она не собиралась вести агрессивные войны. На самом деле Франция готовилась взять реванш за поражение в прошлой войне с Германией, а Англия предельно раздражена немецкими попытками проникновения на территории, традиционно входящие в сферу британского владычества. Для Англии и Франции Россия была орудием воздействия на Германию. И поэтому допустить русско-германского соглашения они не могли. Были использованы все рычаги тайного влияния.

Под воздействием Ламздорфа и Витте Николай II 13 ноября 1905 года обратился с письмом к Вильгельму II, в котором уведомлял его о необходимости дополнить договор двусторонней декларацией о неприменении статьи первой в случае войны Германии с Францией, в отношении которой Россия будет соблюдать принятые обязательства впредь до образования русско-германско-французского союза (который в тех условиях был, конечно, невозможен). Таким образом министры Царя толкали Россию в сторону односторонней зависимости от внешней политики Франции. Давая обязательство поддерживать любую сторону, подвергнувшуюся агрессии, Николай II не делал различия между Францией и Германией, дополнение Ламздорфа — Витте односторонне привязывало Россию к Франции, а значит и тесно связанной с ней тогда Англии, проводившей по сути дела антирусскую политику.

Большинство своих проблем западноевропейская дипломатия старалась решать за счет России. На этом сходились все противостоящие стороны Западного мира. Нередко в ход шел обман. В 1908 году министра иностранных дел Извольского просто надули.

В личной беседе с министром иностранных дел Австро-Венгрии Эренталем Извольский заключил "джентльменский" договор, согласно которому Австрия получала право на аннексию Боснии и Герцеговины, а за это должна была поддержать Россию в вопросе о проливах. Однако, совершив аннексию Боснии и Герцеговины, Австро-Венгрия и не подумала выполнять взятые обязательства. Легкомысленная политика Извольского стала одной из главных причин, вызвавших Балканский кризис 1908—1909 годов. Сербия, считавшая эти области своими (так как они в значительной степени были заселены сербами), стала готовиться к войне и обратилась за помощью к России. Однако никто из союзников по будущему блоку Антанты Россию не поддержал, так как они боялись усиления русских позиций на Балканах. Тогда Сербия отказалась от войны, но мир

в целом стал к ней более близок, как это показали будущие события 1914 года.

Национальные интересы России в вопросе о проливах Босфор и Дарданеллы, о проходе русских военных кораблей постоянно использовались западными странами как средство влияния при решении внешнеполитических вопросов в свою пользу. На русско-английских переговорах о разграничении сфер влияния в 1907 году английская сторона неофициально пообещала Извольскому поддерживать Россию в положительном решении вопроса о праве прохода русских военных кораблей через Босфор и Дарданеллы, добилась от него унижительного для России согласия сноситься с правительством Афганистана только через английское правительство.

Афганистан, находившийся у границ России, становился вассальным государством, фактически колонией Англии, а также ее военной базой рядом с Россией. В подобное положение попадает и значительная часть Ирана, кроме небольшой зоны "преобладающего русского влияния". Отрицательный характер русско-английского договора 1907 года состоял еще и в том, что он негласно был направлен против Германии, заставляя ее еще больше активизировать враждебную деятельность против России.

Несмотря на явное усиление позиций России на Дальнем Востоке в 1907—1910 годах, российское Министерство иностранных дел продолжало и здесь сдавать свои позиции в пользу Японии. В 1907 году А. П. Извольским было заключено русско-японское соглашение, которое, по сути дела, передавало Корею в сферу интересов Японии в обмен на признание Японией внешней Монголии сферой "специальных интересов" России (однако последнее было уже давно сложившейся традицией). В 1910 году это соглашение приобрело еще более определенные формы, означавшие согласие России на последовавшую в том же году аннексию Кореи Японией, резко усилившую военное присутствие последней в этом регионе.

Еще одна попытка сближения России и Германии была предпринята во время свидания Николая II и Вильгельма II в Потсдаме 22—23 октября 1910 года. В ходе переговоров затрагивались вопросы о соглашении, по которому Германия обязывалась бы не поддерживать захватническую политику Австро-Венгрии на Балканах, а Россия — не поддерживать Англию в ее враждебных актах против Германии.

После этих переговоров германский канцлер Бетман-Гольвег даже выступил в Рейхстаге с заявлением, будто бы в Потсдаме уже достигнуто соглашение о взаимном неучастии России и Германии во враждебных друг другу политических комбинациях. Конечно, для России

такое соглашение было бы благоприятно, ибо позволяло ей вести более решительную политику в поддержку славян на Балканах, а также обеспечить мирное сотрудничество с Германией. Что касается вопроса о проливах, то решение его было бы более реально в условиях ослабления Англии (в результате ее противостояния с Германией). Наоборот, союз России и Англии укреплял только последнюю, не давая ничего России.

В печати Англии и Франции сразу же поднялся невообразимый шум. Официальные круги этих стран всполошились не на шутку. Общеполитическое соглашение России с Германией представлялось ими угрозой безопасности их стран и их колоний. Сближение России и Германии провокационно трактуется как отказ Николая II от отцовского завета на сближение с Францией. Но Александр II пошел на союз с Францией, исходя из конкретной внешнеполитической обстановки, ныне же она резко изменилась. Франция и Англия наращивали свой военный потенциал для сведения счетов с Германией. На квартире масона П. Рябушинского составляется протест против русско-германских переговоров. Осторожная позиция России к обоим противоборствующим сторонам более отвечала русским интересам. Однако либерально-масонская ориентация российского МИДа в который раз привела к игнорированию национальных интересов России. Министр Сазонов отклонил предложенное Германией общеполитическое соглашение, что еще больше поляризовало расстановку сил в мире, разделив его на два главных противостоящих блока и приблизило человечество к первой мировой войне.

Глава 6

Происхождение первой мировой войны. — Великий Восток Франции и антигерманские настроения. — Усиление русофобии. — Балканский кризис. — Двучленная политика Франции и Англии. — Подготовка к войне. — Земгор. — Военно-промышленные комитеты — их масонское руководство. — Военно-масонская ложа. — Клеветническая кампания против правительства. — Масоны против Мясоедова и Сухомлинова.

Происхождение первой мировой войны скрывается в коренных особенностях западной цивилизации, ее стремлении повелевать всем миром. России в этой войне была уготована роль жертвы и пушечного мяса. Англо-германский и франко-германский конфликт, переросший

в первую мировую войну, был противоборством двух хищников за право эксплуатировать ресурсы других стран. В этом конфликте Россия не имела своих национальных интересов. Вовлечение ее в войну произошло под влиянием двух антирусских сил — мирового масонства, связанного с орденом Великий Восток Франции, и агрессивных кругов Австрии и Германии, планировавших захват малороссийских, белорусских, польских и прибалтийских земель.

Как мы уже отмечали, русские масонские ложи, в которых состояла преобладающая часть руководства Государственной Думы и Государственного Совета, средств массовой информации, политических партий, а также немалое число высших чиновников государственного аппарата (в том числе во внешнеполитическом и военном ведомствах), принадлежали главным образом к ордену Великий Восток Франции. Являясь филиалами этого ордена, русские ложи были обязаны соблюдать данную ими при вступлении масонскую клятву и дисциплину. Об этом, в частности, говорится в воспоминаниях английского дипломата Б. Локкарта. Он пишет о действительных причинах, которые стимулировали эту войну: связь с масонами Франции и Англии и масонская клятва¹.

Достаточно сказать, что на момент начала 1-й мировой войны главой правительства Франции был масон Р. Вивиани, а главнокомандующим вооруженными силами — вольный каменщик Ж. Жоффри. В Англии военным министром был масон лорд Китченер, морским министром — масон У. Черчилль, а главнокомандующим — масон Д. Хейг.

Еще с 1905 года либерально-масонская печать усиленно подогревает антигерманские настроения в обществе. Общественное мнение формируется односторонне, в духе враждебности к Германии и дружбы с Францией и Англией. В отношения между Россией и Германией вбивался клин, делавший невозможным сближение и союз двух европейских монархий.

Великий Восток Франции волновала не только проблема "отмщения Германии" или поддержка масонских братьев в Англии, не меньшее беспокойство мировой закулисы вызывало усиление русского государства и возрастание его роли в славянском мире. В 1908—1910 годах в Софии и Праге проходят общеславянские конгрессы, а в 1912 году на Балканах возникает союз славянских народов, который в соединении с Россией мог бы превратиться в грозную силу.

¹ Вопросы литературы. 1990. № 6. С. 167.

В вопросе славянского единства весь западный мир занимал резко отрицательную позицию. Здесь сходились интересы всех его противостоящих сторон. После победы славянских государств и Греции над Турцией в Балканской войне 1912—1913 годов Австро-Венгрия дала понять Сербии, что не допустит ее выхода к морю. Выход Сербии к Адриатике позволил бы ослабить ее экономическую зависимость от Австрии и подталкивал славянские народы, жившие на ее территории, к борьбе за независимость. Австро-Венгрия объявила мобилизацию своей армии и потребовала от Сербии отвести войска с побережья Адриатики.

Первая мировая война могла бы начаться в 1912 году, так как за спиной Австро-Венгрии стояла Германия, а Сербия традиционно полагалась на помощь России. Австрийские войска начали сосредотачиваться возле русских границ. Россия также провела частичную мобилизацию.

Сторонником войны был великий князь Николай Николаевич, среди ближайшего окружения которого были известные масоны. Он сумел убедить Царя подписать Указ о всеобщей мобилизации, были заготовлены военные и санитарные поезда, но Совет Министров не поддержал этой провокации, а в феврале 1913 года уже само руководство Государственной Думы, отражая мнение либерально-масонского подполья, обращается к Царю с призывом вмешаться в Балканскую войну. Однако Царь решительно не согласился¹. В вопросе об отношении к историческому противнику на Юге России — Турции — позиции западных стран были солидарны в одном: не дать русским свободно выходить из Черного моря, запретить для России черноморские проливы. Германия с помощью своих инструкторов и офицеров подготавливает турецкую армию (как в свое время перед русско-японской войной готовила японскую). Франция и Англия, хотя и считались союзниками России, но не поддержали ее справедливое желание иметь свободный выход из Черного моря. Франция и Англия своей дипломатией специально обостряли отношения между Россией и ее ближайшими соседями с Запада. По сути дела, союзники по Антанте намеренно провоцировали германскую агрессию против России.

В ходе военных действий русская армия столкнулась с большими трудностями в снабжении войск вооружением и снаряжением. Кроме

¹ Рассказывают, что в эти дни Г. Е. Распутин употребил все свое влияние, чтобы предотвратить войну: доказывая пагубность войны, он стал перед Царем на колени. "Пришел Распутин, — рассказывал Витте, — в пламенной речи, лишенной, конечно, красот присяжных ораторов, но проникнутой глубокой и пламенной искренностью, он доказал все губительные результаты европейского пожара — и стрелки истории передвинулись по другому направлению. Война была предотвращена".

заниженных мобилизационных планов и низких норм снабжения вооружением и боеприпасами, большую роль в создании этих трудностей сыграли и так называемые "общественные организации", взявшие на себя часть функций по снабжению армии, но на деле плохо справлявшиеся с ними. К таким "общественным организациям" принадлежали Земгор и Военно-промышленные комитеты, ставшие центрами масонской антиправительственной конспирации, источниками самых беззастенчивых политических интриг, злоупотреблений и махинаций. Земгор возглавлял масон князь Г. Е. Львов (его правой рукой был масон В. В. Вырубов), Центральный Военно-промышленный комитет — масоны А. И. Гучков и А. И. Коновалов, Московский Военно-промышленный комитет — масон П. П. Рябушинский.

Земгору предшествовал Всероссийский Земский союз помощи больным и раненым воинам, который был создан на съезде уполномоченных губернских земств как "вспомогательное учреждение для военно-санитарного ведомства вне действующей армии".

Однако вслед за организацией лазаретов, санитарных поездов и передовых врачебно-питательных отрядов деятельность Союза стала распространяться и на действующую армию. Военные власти привлекают Союз к выполнению самых разнообразных заданий. Одно за другим возникают новые предприятия. Союз занимается устройством "этапов" с врачебными и питательными пунктами, банями и прачечными.

Союз организует питание свыше 300 тысяч рабочих, занятых строительством военных объектов. Возникает огромное хозяйство с эпидемическими, прививочными, банными, дезинфекционными отрядами и пунктами, бактериологическими лабораториями, множество разных складов со своим транспортом, мастерскими, гаражами.

Земский союз вскоре получил право снабжать армию сначала только теплыми вещами и палатками, а позднее и предметами боевого снаряжения¹.

Дело снабжения армии становится по своей сути главной функцией Земского союза, для осуществления которой он объединяется со Всероссийским союзом городов, создав организационный монстр Земгор, возглавляемый тем же масоном Г. Е. Львовым.

В сентябре 1915 года возникает Главный комитет по снабжению армии Всероссийских Земского и Городских союзов, а на местах — областные, губернские, уездные и городские комитеты.

Главный комитет получил в свои руки большую власть, так как оперировал огромными финансовыми средствами, принадлежавшими

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 85–88.

не общественным организациям, а государству. Он принимал и распределял заказы военного ведомства на вооружение, снаряжение и питание армии.

Все средства для своей деятельности комитет получал из казны и распределял их между местными комитетами. За государственный счет Земгор усиливал свое влияние в предпринимательской и рабочей среде, осуществляя выполнение военных заказов по своему усмотрению, совершая сделки и договоры на крупные суммы и продолжительные сроки, приобретая имущество и содержа многочисленные штаты служащих.

Передача больших государственных средств в руки Земгора и ВПК, с самого начала настроенных революционно, была большой ошибкой правительства, ибо на государственные средства существовали организации, которые во многом уже не считались с правительством и вели работу по своему усмотрению, часто даже не координируя ее с государственными учреждениями. В рамках Земгора работали тысячи чиновников, имевших даже особую форму и именовавшихся в просторечье земгусарами (были это чаще всего лица, уклонявшиеся от военной службы).

Либерально-масонские круги всеми способами беззастенчиво и бесстыдно рекламировали деятельность Земгора. Главное — они пытались внушить мысль, что все дело снабжения армии осуществляет "общественность", а правительство ничего не делает, а только мешает. "Эту громадную работу, — утверждал московский городской голова масон Челноков в марте 1916 года, — Союз должен был принять на себя потому, что с первых же моментов войны правительство оказалось совершенно несостоятельным. Ничего не подготовив само, оно тем не менее на каждом шагу проявляло вредную деятельность, мешая работе общественных организаций". Однако это была беззастенчивая ложь. Своих средств "общественность" почти не давала, существуя исключительно на средства правительства.

Говоря о руководителе Земгора Г. Е. Львове, царский министр А. В. Кривошеин с иронией писал, что он "фактически чуть ли не председателем какого-то особого правительства делается. На фронте только о нем и говорят, он спаситель положения, он снабжает армию, кормит голодных, лечит больных, устраивает парикмахерские для солдат — словом, является каким-то вездесущим Мюр и Мерелизом"¹. Так не вполне заслуженно создавался положительный имидж Г. Е. Львова.

¹ Цит. по: Россия на рубеже веков. М., 1991. С. 171.

Уже после революции многие деятели Земгора и ВПК признавались в том, что недостатков и неразберихи было много в этих организациях. Один из деятелей Земгора, князь С. Е. Трубецкой, отмечал неудовлетворительность работы Земгора, способного быть подсобной организацией, но не справлявшегося с глобальными задачами снабжения армии, которые он на себя взвалил, упорно оттесняя от них государственные организации как "полностью неспособные". Да, государственные организации, считал Трубецкой, оказались не на высоте при решении тех труднейших задач, которые перед ним стояли. Но степень их неспособности безусловно преувеличивалась "самовлюбленной общественностью". Работа государственных органов в атмосфере недоброжелательной критики и недоверия значительно затруднялась. «Неверно, что общественные организации во время войны будто бы "выдержали государственный экзамен". ...Методы работы, годные для подсобных организаций, часто неподходящи для государственных органов. Этого наша общественность упорно не хотела понять»¹.

Опыт войны подсказывал, что требовалось усиление всех функций государственной власти, огосударствливание и даже милитаризация многих функций обслуживания и снабжения армии. Однако на попытки усиления государства "общественность" отвечала воем обвинений в превышении власти. На обоснование попытки государственных органов взять контроль над расходованием общественными организациями казенных средств неслись обвинения в травле общественности, а часто просто покрывались откровенные злоупотребления и махинации.

Руководитель Земгора, будущий глава Временного правительства масон князь Г. Е. Львов был человек довольно посредственный и никак не годился для организации больших государственных дел. Хорошо его знавший по общественной работе князь С. Е. Трубецкой отмечал его довольно примитивный ум и поверхностную культуру. «На самые высокие посты он определенно и совершенно не годился. Его "ловкость" и умение пускать людям "пыль в глаза" позволили ему, однако, подняться выше нормального для него уровня. При этом князь Львов проявлял совершенно не аристократическую и даже противояристократическую цепкость в достижении новой должности и в удержании ее в своих руках»². Будучи очень прижимистым и скупым в личных денежных делах, он был чрезвычайно расточителен, когда дело каса-

¹ Трубецкой С. Е. Минувшее. М., 1991. С. 130—131.

² Там же. С. 106.

лось государственной казны. На должности руководителя Земгора он прославился чудовищным мотовством, заявляя: "Когда дело идет об армии, затраты роли не имеют", нерационально расходуя выделенные ему средства, которые зачастую становились объектом наживы для его окружения.

Под стать Львову были многие другие высшие руководители Земгора. Во главе комитета Земгора Северо-Западного фронта стоял В. В. Вырубов, тоже масон, дальний родственник князя Г. Е. Львова, большой его любимец и друг Керенского. "Как организатор Вырубов был того же типа, что и князь Львов, но недостатки Львова были у Вырубова как бы под увеличительным стеклом. Об этих недостатках Вырубова не раз говорил сам князь Львов. Казенными и общественными деньгами Вырубов буквально бросался, эта сторона вопроса его совершенно не интересовала, и он даже как бы кокетничал своим презрением к вопросу о стоимости того или другого предприятия"¹. "Главное — начать дело, — учил Вырубов своих сотрудников, — что-нибудь там напутаешь — это не важно!". Если дело удавалось, то его заслуга приписывалась Земгору и его руководителям, если нет — объяснялось происками правительства. "Бесконтрольное швыряние денег и покупки не считаясь ни с какими ценами, — писал С. Е. Трубецкой, — создавали большие искушения для иных слабых душ. С другой стороны, подрядчики, чуя возможность огромной наживы, искушали взятками некоторых работников закупочного аппарата". Трубецкой говорил о злоупотреблениях очень мягко, а на самом деле взяточничество и махинации расцвели в Земгоре пышным цветом.

Следует отметить, что между Земгором и Военно-промышленным комитетом отношения были совсем не безоблачными. Между этими организациями шла нескончаемая борьба за получение государственных денег, выделяемых этим общественным организациям для обеспечения нужд фронта. Были периоды, когда Земгор отказывался работать вместе с Военно-промышленными комитетами², а отношения между Львовым, Гучковым и Рябушинским были очень прохладными, а порой и просто враждебными. Каждый боролся за первое место, за жирный кусок государственных средств и выгодных заказов. Остроту борьбы не могло даже ослабить "бюро" для распределения заказов, куда вошли представители этих общественных организаций.

В годы войны активизировала свою деятельность Военная ложа, созданная не позднее 1909 года в Петербурге и возглавляемая руково-

¹ Трубецкой С. Е. Минувшее... С. 113.

² ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 198.

дителем думского комитета по военным делам А. И. Гучковым. Образцом ее были французские военные ложи, деятельность которых стала широко известна по скандалу с "фишами", так называли карточки-досье на офицеров французской армии. Досье составлялось масонскими ложами в армии и передавались "братьям", служившим в военном министерстве, где с их подачи военное руководство на основании этих "фиш" решало судьбу офицеров. Скандал показал, какой сетью доносов, наушничества, низких интриг была опутана французская армия. Оказалось, что еще в начале 1903 года масон капитан Паснье организовал масонскую ассоциацию "Военная солидарность", которая поставила своей целью работать на "демократизацию" армии. Членам ассоциации вменялось в обязанность следить за своими товарищами по службе, не принадлежащими к масонству и пользующимися у последних репутацией реакционеров, и о всех их действиях доносить специальному бюро при Великом Востоке Франции, которое собирало и классифицировало эти доносы. Масоны заносили в карточки все данные об офицерах и давали им оценки: "клерикал", "бешеный клерикал", "реакционер", "посылает своих детей к монахам", "сопровождает свою жену к обеду" и прочие "преступления" с точки зрения масона. Вот подобную же организацию создал и возглавил А. И. Гучков. В нее вошел целый ряд видных военачальников русской армии, с которыми Гучков имел непосредственное общение во время его работы в думском военном комитете. В Военной ложе состояли военный министр Поливанов, начальник Генштаба России Алексеев, представители высшего генералитета — генералы Рузский, Гурко, Крымов, Кузьмин-Караваев, Теплов, адмирал Вердеревский, и офицерства — Самарин, Головин, Полковников, Маниковский и целый ряд других видных военных.

Вполне естественно, что многие военные решения, в принятии которых участвовали члены этой масонской ложи, принимались с учетом некоей коллективной тайной директивы и почти всегда в пользу союзников, а значит в ущерб национальным интересам России.

Поддержка союзников вовсе не означала, что российские масоны во всем подчинялись только уставу братства. Во время войны была установлена близкая связь некоторых масонов с германской разведкой, отражавшая их редкую моральную нечистоплотность.

Так, известный масон кадет князь Бебутов всю войну провел в Германии и только в августе 1916 года вернулся в Россию, и тогда выяснилось, что он был германским агентом¹, а также участвовал

¹ Аврех Л. Я. Указ. соч. М., 1990. С. 211.

в разных темных махинациях. Русская военная разведка установила, что Бебутов "по приглашению евреев стоял во главе общества вспомоществования русским подданным, оставшимся в Германии после объявления войны. Занимаясь этим делом, князь Бебутов вместе с германским евреем Каном и русским евреем Вязненским допустил ряд злоупотреблений, как то: несправедливое распределение пособий, выдача их только евреям, расход благотворительных денег на кутеж и т. п."¹

Масон социал-демократ Н. Д. Соколов дружил с видным ленинцем и платным агентом немецкой разведки М. Ю. Козловским², уличенным в передаче "грязных денег" Ленину.

Чтобы отвлечь внимание от подлинных виновников поражения русской армии, либерально-масонское подполье использует испытанный прием — клеветническую кампанию против правительства, пытаясь полностью переложить вину на него.

Вины правительства в поражении не было. В предвоенные годы оно сделало все возможное для строительства государственной обороны. Другой вопрос, что слишком мало прошло времени с японской войны и первой антирусской революции, оставивших кровавые рубцы на теле Отечества. Россия обеспечивала себя почти всем необходимым для обороны. Помощь союзников в вооружении была незначительна. Не вина русского правительства, что оно за столь короткий срок после великих потрясений по объективным условиям просто не успело создать такой же запас вооружений, как Германия, заранее готовившаяся к большой войне чуть ли не со всем миром. Снарядный, патронный голод в русской армии, о котором так много писала либерально-масонская и левая пресса, возник не сразу, а в результате жестоких и многомесячных боев, когда русская армия фактически воевала и за себя, и за союзников, ухитрившихся избегать активных боевых действий в течение полутора лет, с конца 1914 по февраль 1916 года. Если бы союзники сами попали в аналогичную ситуацию, результат был бы такой же.

Кампания против правительства началась издавека — с фабрикаций дела против полковника Мясоедова, конечной целью которого была дискредитация военного министра Сухомлинова, находившегося с полковником в приятельских отношениях. Главной действующей фигурой здесь стал специалист по подобным делам масон А. И. Гучков. Первый конфликт Гучкова с полковником Мясоедовым произошел еще до войны, когда глава военной масонской ложи клеветнически обвинил

¹ Аврех Л. Я. Указ. соч. С. 209.

² ГАРФ, ф. 1826, д. 1, л. 102.

Мясоедова в шпионаже, вызван был за это на дуэль и вынужден извиниться за свою клевету. Полковник Мясоедов состоял одним из руководителей военной службы по борьбе с революционным движением в армии и по некоторым данным столкнулся с подрывной работой Гучкова на "ниве" масонской военной ложи. Кампания, которая была развязана либерально-масонской печатью против полковника, свидетельствовала, что он задел чьи-то серьезные интересы. В результате скандала и дуэли Мясоедов был отстранен от должности, а сама служба почему-то упразднена. Возможно, это и нужно было масонским конспираторам.

Второе действие по делу Мясоедова произошло в начале 1915 года, когда по навету некоего "германского агента" (хотя непонятно, был ли он вообще?) полковник был арестован по обвинению в шпионаже и через две недели спешно казнен. В центре фальсификации стояли все тот же Гучков и еще один масон, В. Ф. Джунковский, заместитель (товарищ) министра внутренних дел, шеф жандармского корпуса, начальник гражданской контрразведки. Именно у Джунковского дело было сфабриковано, а затем передано военным властям Северо-Западного фронта для "исполнения". Лица, близко знакомые с делом, отмечали, что в нем не приводилось ни одного факта, ни одного случая передачи сведений противнику и даже ни одной конкретной даты, и все оно производило "впечатление подтасовки", "грубой подделки"¹. Подоплека событий стала ясна сразу же после казни Мясоедова, когда по России стали намеренно распространяться слухи о связи Мясоедова с военным министром Сухомлиновым, якобы тоже причастным к измене. В интриге против Сухомлинова активно участвовал великий князь Николай Николаевич, стремившийся сделать из военного министра козла отпущения за свои стратегические ошибки и преступное потворство домогательствам союзников. Против Сухомлинова ведется кампания безосновательных обвинений в предательстве, измене, шпионаже, взяточничестве. В ходе следствия ни одно из обвинений не подтвердилось, но в июне 1915 года военный министр был смещен с должности, а позднее посажен в крепость. Имя Сухомлинова было нарицательным в антиправительственной пропаганде.

Антиправительственный, антицарский характер носила также новая клеветническая кампания против Распутина, так называемое дело о кутеже в ресторане "Яр" в Москве. Якобы во время этого кутежа "безобразно пьяный" Распутин заявил о своей физической близости с Царницей. Как выяснилось при расследовании, дело было сфабриковано по

¹ Архив русской революции. Т. 14. С. 132—147.

указанию масона В. Ф. Джунковского, причем очень грубо ("исполнители" даже не потрудились подобрать лжесвидетелей), и опиралось на письменное показание подчиненного Джунковскому московского полицейского начальника, причем сделанное через месяц после тех событий, в которых якобы участвовал Распутин. Либерально-масонское подполье придавало этой кампании большое значение для дискредитации Царя. Получив результаты расследования, Царь немедленно снял Джунковского со всех должностей. Однако он не смог изгладить из общественного сознания грязных слухов о Царской семье, организованно распускаемых масонским подпольем.

Глава 7

*Движущие силы второй антирусской революции. —
Мировая закулиса. — Российское масонство.*

Движущими силами второй антирусской революции было мировое масонство, российское либерально-масонское подполье, а также социалистические и националистические (прежде всего еврейские) круги, активно действовавшие во время войны на деньги германских и австрийских спецслужб, а также международных антирусских центров.

Мировое масонство придавало революции тонус, освящало своим авторитетом, а когда нужно — выделяло и деньги. Войском этой революции стали члены социалистических и националистических партий, подпитанных немецкими деньгами. Но ее действительным, хотя и негласным, штабом и мозговым центром было либерально-масонское подполье, ставившее своей целью свержение существующего государственного строя и разложение Православной Церкви. В своем кругу российские масоны этого и не скрывали, рассматривая масонскую организацию как "центр собирания революционных (читай подрывных антирусских) сил". В 1915—1916 годах в масонских ложах готовились доклады на тему "О роли масонства в революционной борьбе". Секретарь Верховного Совета российских масонов А. Я. Гальперн рассматривал эту тайную организацию как центр согласования действий различных политических партий в борьбе за свержение царской власти¹.

Мировое масонство прежде всего беспокоило намечавшееся усиление России в результате ее решающей роли в победе над германским

¹ Николаевский Б. И. Русские масоны и революция. М., 1990. С. 50, 81.

блоком. К тому времени Россия располагала огромным военным и экономическим потенциалом, значительно превышающим возможности союзников. Победное окончание войны, которое совершенно очевидно предполагалось к лету 1917 года, означало, что Россия приобретала особую роль как в Европе, так и в мире вообще. По результатам войны ей должны были отойти исторические русские земли, принадлежавшие до этого Австро-Венгрии, она устанавливала свой контроль над Балканами и Румынией. Германия теряла польские земли, которые объединялись с Царством Польским в единое независимое государство под скипетром русского Царя, и, наконец, русскими становились Константинополь и проливы — стратегический пункт влияния на Ближний Восток и Средиземноморье. Такое усиление России не устраивало ее союзников. Сильная, справедливая Россия становилась тормозом для колониальной политики Англии в Азии, и прежде всего на Ближнем Востоке. Франция же относил Балканы к своей сфере влияния, кроме того у нее были и свои интересы на Ближнем Востоке и в Азии.

В общем, ни Франция, ни Англия не хотели допустить Россию к переустройству мира на справедливых началах. В книге исследователя французского масонства С. Ютена рассказывается о масонском конгрессе во время войны, на который "Россия либо не посылала делегатов, либо, что вернее, не была приглашена". Там обсуждалось будущее, связанное с концом войны, победой Франции и переустройством мира: были подняты вопросы об Эльзасе и Лотарингии, Истрии, Триесте, Восточной Адриатике, Шлезвиг-Гольштейне, Польше, Армении и колониальных землях Германии. "Совершенно ясно, — отмечает С. Ютен, — что никакой роли в переустройстве мира союзники при этом России не предназначали"¹.

Отмечая роль союзников России в революции, генерал Людендорф писал: "Царь был свергнут революцией, которую фаворитизировала Антанта. Причины поддержки Антантой революции не ясны. Судя по всему, Антанта ожидала, что революция принесет ей какие-то преимущества"². Также считали и многие другие германские военачальники, видевшие в Февральской революции руку англичан, действовавших через Думу и отдельных лиц. Генерал Спиридович в своей книге указывал на нежелание англичан допустить Россию к захвату Константинополя и Дарданелл. Британское правительство было уверено, что любой новый режим будет более податлив в этом вопросе³. Незадолго

¹ Вопросы литературы. 1990. № 1. С. 168—169.

² Цит. по: Пагануцци П. Правда об убийстве царской семьи. Джорданвилль, 1981. С. 37.

³ Там же.

до февраля 1917 года в Петроград прибыла одна из важнейших персон мирового масонства банкир лорд Мильнер, Великий Надзиратель Великой масонской Ложи Англии. О тайной миссии этого высокопоставленного масона ирландский представитель в британском парламенте заявил так: "...наши лидеры... послали лорда Мильнера в Петроград, чтобы подготовить эту революцию, которая уничтожила самодержавие в стране-союзнице"¹.

Посольства Англии и Франции стали местом собраний масонских заговорщиков. По данным масонских источников, у английского посла Бьюкенена в январе 1917 года было совещание, на котором присутствовал генерал Рузский. На нем обсуждался план дворцового переворота, и даже был назначен день — 22 февраля 1917 года².

У кадета-масона А. К. Дживелегова в 1916—1917 годы собирався "тайный клуб" во главе с английским послом Д. Бьюкененом³.

На стороне подрывных сил было и правительство Франции. Это явно следовало из беседы русского масона Коновалова с французским министром, тоже масоном, Тома. Французский министр выразил свое сочувствие силам, которые представлял Коновалов, заявив, что французское правительство в целом только теперь начинает надлежащим образом понимать, к какой пропасти русское правительство ведет и Россию, и все дело союзников⁴.

Послы Англии и Франции в Петрограде Д. Бьюкенен и М. Палеолог морально поддерживали руководителей заговора против Царя. Гучков позже признавал, что от представителей союзников было получено согласие на высылку Царя из России.

Подрывная работа деятелей, готовивших свержение Царя, довольно активно поощрялась западными державами, нередко даже демонстративно. Милюков после возмутительной антигосударственной речи в Думе, где он, по сути дела, призывал к свержению Царя, был приглашен английским послом Бьюкененом на обед, доставлен на личном автомобиле посла в посольство, где в честь него был устроен банкет. Московский городской голова масон Челноков, также прославившийся своими антиправительственными выступлениями, получил высший государственный орден Англии, Георгия — Михаила. Высшие государственные награды Англии получил также отстраненный от должности министр иностранных дел Сазонов. Известный своими выпадами против Царя и резкими антигосударственными выпадами

¹ Цит. по: Назаров М. Миссия русской эмиграции. Ставрополь, 1992. Т. 1.

² Вопросы литературы. 1990. № 1. С. 176.

³ Там же. № 4. С. 181.

⁴ ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 193.

масон-публицист А. Амфитеатров находился под покровительством итальянского посла, который спас его от высылки за антигосударственную деятельность¹.

Весной 1916 года Милуков посетил Англию, где завязал более близкие отношения с английскими политическими деятелями и заручился их поддержкой в борьбе с законным русским правительством. В этой поездке он хлопочет об объединении представителей парламентариев стран Антанты в единую наднациональную организацию, своего рода международный парламент, который своим авторитетом поддержал бы борьбу российского либерально-масонского подполья против русского правительства².

В 1916 году активизируются международные финансовые центры мировой закулисы, которые, как в 1904—1905 годах, открывают широкое финансирование подрывных антирусских сил. Прежде всего снова всплывают имена Якова Шиффа, а также его родственников и компаньонов, Варбургов, бывших, по-видимому, координирующим и передаточным звеном в сложном механизме мировых антирусских организаций.

К 1917 году масонство представляло собой самую значительную политическую силу, главным отрядом которой были 28 лож масонского ордена Великий Восток Франции, объединявших большую часть влиятельных государственных деятелей России³. Общее число масонских лож превышало цифру 55. В большинстве из них было по 15—20 человек.

Масонские ложи действовали почти во всех крупных городах России — в Петрограде, Москве, Киеве, Риге, Самаре, Саратове, Екатеринбурге, Кутаиси, Тифлисе, Одессе, Минске, Витебске, Вильно.

Но главное было не в географическом охвате, а в проникновении представителей масонства во все жизненно важные государственные, политические и общественные центры страны. Произошел процесс, который сами масоны называли "обволакивание власти людьми, сочувствующими масонству".

Масонами были великие князья Николай Михайлович, Александр Михайлович, Николай Николаевич, постоянно сотрудничал с масонами великий князь Дмитрий Павлович. Масоном был генерал Мосолов, начальник канцелярии министра Царского Двора. По сведениям бывшего швейцарского масона К. Хейзе, существовала даже Великокняжеская ложа. В нее входили великие князья Николай Николаевич,

¹ ГАРФ, ф. 1467, л. 858, л. 70.

² Там же, ф. 97, л. 27, л. 143.

³ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 31.

Дмитрий Павлович, Александр Михайлович, Андрей, Кирилл и Борис Владимировичи, а также председатель Госдумы М. Родзянко и др.¹

Среди царских министров и их заместителей было по крайней мере 8 членов масонских лож — Поливанов (военный министр), Наумов (министр земледелия), Кутлер и Барк (министерство финансов), Джунковский и Урусов (министерство внутренних дел), Федоров (министерство торговли и промышленности).

В Государственной Думе действовало более 40 масонов, образовалась даже специальная Думская ложа, возглавляемая Ефремовым. Секретарь Верховного Совета российских масонов Н. В. Некрасов был заместителем председателя Государственной Думы.

В Государственном Совете сидели масоны Гучков, Ковалевский, Меллер-Закомельский, Гурко и Поливанов.

Измена проникла в военное и дипломатическое ведомства, крупные посты в которых занимали члены масонских лож.

Во главе городской администрации Москвы почти бессменно стояли масоны — городские головы Гучков Н. И. (старший брат Гучкова А. И.), Астров, Челноков. В Москве у масонов были даже две своих церкви².

Масонство проникло и в предпринимательскую среду в лице Рябушинского и Коновалова.

Под контролем масонских лож находилась большая часть средств массовой информации и издательств (в частности, газеты "Россия", "Утро России", "Биржевые ведомости", "Русские ведомости", "Голос Москвы"). Существовала даже Литературная ложа, включавшая масонов-писателей Амфитеатрова, Немировича-Данченко, Мережковского и др.

В 1916 году российское масонство возглавлял Верховный Совет примерно из 15 человек. По сравнению с Верховным Советом 1907—1909 годов он полностью обновился; из прежних членов туда входил только Ф. А. Головин (кадет, председатель II Государственной Думы).

Секретарем нового Совета был кадет, заместитель Председателя Государственной Думы Н. В. Некрасов, в минуту откровения од-

¹ Heise K. Die Entente Freimaurerei und der Weltkrieg. Basel, S. 107.

² Как впоследствии вспоминал П. А. Бурышкин: «В Москве были две "масонские" церкви: почтаamtская, Св. Архангела Гавриила, описанная у Писемского в "Масонах", и наша приходская Св. Антипия. (Об этом я узнал лишь в эмиграции от В. С. Иринева. Помню лишь, что мы никогда не могли понять, почему у ней у входа две колонны.) Вся их (масонов. — О. П.) церковная жизнь была всегда связана с той или другой церковью... Умиравших членов ложи "Возрождения" отпевали в церкви Св. Антипия». (Цит. по: Богомолов Н. А. Русская литература начала XX века и оккультизм. М., 1999. С. 461.)

нажды признавшийся, что его идеал — "черный папа", которого "никто не знает, но который все делает"¹. В Совет, в частности, входили А. Ф. Керенский (социалист-трудовик), Н. К. Волков (кадет), Н. Д. Соколов (социал-демократ), А. И. Коновалов (прогрессист), Д. Н. Григорович-Барский (кадет), то есть представлены были все основные антирусские партии от кадетов и левее. Секретарем Совета являлся социал-демократ А. Я. Гальперн.

Масонство стало влиятельной силой в обществе. Большинство простых людей, которые так или иначе вынуждены были ему подчиняться, конечно, даже не знали этого названия, ибо нелегальная деятельность масонов шла под крышей разных легальных организаций, например, кадетской партии или газеты "Русские Ведомости", руководство которых было почти полностью масонским. Масоны становились как бы законодателями общественной жизни российской интеллигенции и чиновничества. Как писал современник, "чтобы преуспеть, надо было принадлежать к группе "Русских Ведомостей" или к кадетской партии"².

Масонская интриганская политика была глубоко чужда русскому народу. Нежелание большинства простых русских людей поддерживать масонские выступления против правительства, особенно в условиях борьбы с внешним врагом, воспринималось многими масонами как "рабская стихия русского народа". "Я не могу, однако, скрыть, — заявлял масон Кизеветтер на одной из кадетских сходов 23 сентября 1916 года, — что есть одна сила в русском народе, которая всех стремящихся к прогрессу приводит в отчаяние — это сила безграничной тупой покорности и терпения! Ее мы сейчас опять и наблюдаем!"³

Деятельность масонских лож в силу их определенной направленности многократно подпадала под статью закона России о государственной измене. Во-первых, в связи со стремлением масонов к свержению существующего строя. Как отмечал секретарь Верховного Совета масонов А. Я. Гальперн: "Очень характерной для настроения подавляющего большинства организаций была ненависть к трону и монарху лично"⁴. Секретарь Верховного Совета масонов Некрасов отстаивал курс на насильственную ликвидацию Самодержавия⁵.

Во-вторых, изменнический характер масонов проявлялся в отношении к войне, которую вело Российское государство против германского

¹ Николаевский Б. Н. Указ. соч. С. 107.

² Вопросы истории. 1993. № 1. С. 72.

³ ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 309.

⁴ Николаевский Б. Н. Указ. соч. С. 63.

⁵ Там же. С. 91.

агрессора. В обязанность масонов вменялось всеми силами стремиться к превращению войны в революцию¹.

В-третьих, выражением государственной измены был характер отношений русских масонов и их зарубежного руководства.

Во главе мирового масонства стоял Всемирный Масонский Верховный Совет из "Досточтимых" и "Премудрых" венеблей. У представителей России в этом Совете не было права самостоятельного голоса. "Интересы" российских масонов в этом Совете представляла французская делегация. "Будучи частью французской делегации, русские масоны в вопросах выборов в высшую инстанцию, повышений, перемещений и утверждений в высшей степени должны были координировать свои действия с французами, несмотря на то, что русские Досточтимые и Премудрые продолжали себя считать представителями Верховного Совета Народов России"².

Всемирный Масонский Верховный Совет ежегодно избирал Конвент, т. е. Генеральную ассамблею, для выработки общей политики, ревизии действий Верховного Совета, назначения на высокие места новых мастеров и разных церемониальных процедур. "Всемирный Верховный Совет влиял — в разные годы с различной силой — на ход мировой политики..."³

Уже только эта зависимость российского масонства от решений зарубежных органов, чаще всего не отражающих интересов России, делала его изменнической организацией в чистом виде. Масонские международные ассамблеи принимали решения, по масонскому уставу обязательные для исполнения, а русские масоны, среди которых были, как мы видели, министры, дипломаты, военные начальники, члены Государственного Совета и Государственной Думы, изыскивали тайные пути претворения их в жизнь.

В годы войны продолжается активное строительство масонских лож.

В 1914—1915 годах открывается ложа "Святого Иордана" в Одессе. Даже на Юго-Западном фронте создается ряд лож с центром в городе Бердичеве⁴, координирующих подрывную деятельность в прифронтовой полосе.

¹ Николаевский Б. Н. Указ. соч. С. 77.

² Вопросы литературы. 1990. № 3. С. 199.

³ Там же. С. 200.

⁴ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 9, 18.

Глава 8

Консолидация антирусских сил в Думе. — Прогрессивный блок. — Массонский "кабинет обороны". — Роспуск Государственной Думы. — Отставка двуличных министров. — Антиправительственная кампания. — Создание образа врага. — Махинации и коррупция в Земгоре и ВПК. — Создание масонского "рабочего движения". — Пораженческая позиция масонов.

Начало организованной подготовки второй антирусской революции следует датировать 9 августа 1915 года, днем образования Прогрессивного блока, созданного всеми антирусскими партиями из числа членов Государственной Думы и Государственного Совета с целью отстранения от власти законного правительства и формирования нового Совета Министров, "облеченного доверием страны", из состава, как мы увидим дальше, исключительно главных руководителей либерально-масонского подполья. В общем, в Прогрессивный блок вошло три четверти депутатов Государственной Думы и большая часть Государственного Совета (кадеты, октябристы, прогрессисты, социал-демократы, трудовики). Почти все руководители Прогрессивного блока принадлежали к масонским ложам, а значит его деятельность направлялась Верховным Советом российских масонов. Позором для патриотического движения России стало то, что в Прогрессивный блок вошли так называемые прогрессивные националисты во главе с В. В. Шульгиным и А. И. Савенко.

Выдвинув лозунг создания министерства общественного доверия, Прогрессивный блок начинает всеми силами претворять его в жизнь. Уже через четыре дня в газете масона П. П. Рябушинского "Утро России" публикуется возможный состав угодного либерально-масонскому подполью Кабинета обороны. Из старого правительства в него предложено включить только военного министра масона Поливанова и связанного с масонскими кругами министра земледелия А. В. Кривошеина. Зато в нем был представлен весь ареопаг либерально-масонского подполья: Гучков, Коновалов, Милюков, Маклаков, Родзянко, Шингарев.

Как по мановению волшебной палочки, предложения Прогрессивного блока поддержали Московская городская Дума, Земгор, Военно-промышленные комитеты, ряд провинциальных городских Дум.

Царь совершенно правильно оценил подрывную деятельность Прогрессивного блока и отказался идти с ним на какие-либо переговоры¹.

¹ У Царя были совершенно точные сведения об антигосударственном характере деятельности руководителей Прогрессивного блока, полученные агентурным путем русскими спецслужбами.

Он ясно заявил, что все назревшие общественные перемены он начнет осуществлять только после победы над врагом. Чтобы прекратить политические дебаты, Царь 3 сентября почти на полгода распустил Государственную Думу, а министров, склонных идти на сговор с Прогрессивным блоком, уволил в отставку (С. Д. Сазонова, А. Д. Самарина, князя Н. Б. Щербатова, А. В. Кривошеина и П. А. Харитонову).

Распуск Государственной Думы после антиправительственных демаршей Прогрессивного блока вызвал взрыв ненависти к законной русской власти со стороны либерально-масонского подполья. На съезде руководимого масонами Земского и Городского Союза в Москве в адрес Русского Государя несутся оскорбления. Масон В. Гурко, участвовавший в клеветнической кампании против Г. Распутина и знавший настоящую подоплеку дела, нагло заявлял: "Нам нужна власть с хлыстом, а не власть, которая сама под хлыстом" (подразумеваемая влияние Г. Распутина, о котором масоны распространяли заведомую ложь о принадлежности его к секте хлыстов). Масон А. Шингарев выступил с речью, в которой по сути дела призывал к превращению войны в революцию. "После севастопольского грома пало русское рабство, — внушал этот масон, — после японской кампании появились первые ростки русской конституции. Эта война приведет к тому, что в муках родится свобода страны, и она освободится от старых форм и органов власти". В этих условиях масонское подполье готово пойти на крайний акт государственной измены. Русская разведка сообщает, что П. Рябушинский, А. Коновалов и ему подобные деятели Московского Военно-промышленного комитета предлагают объявить правительству "ультиматум о немедленном принятии программы Прогрессивного блока" и в случае отказа — приостановить деятельность всех общественных учреждений, обслуживающих армию"¹.

Осведомленное о конспиративной деятельности "общественных организаций", русское правительство запрещает намеченный на ноябрь 1915 года съезд Военно-промышленных комитетов, земств и городов, который планировался как совещание всех оппозиционных сил с правами чуть ли не Учредительного собрания. Осведомленность правительства о тайных замыслах либерально-масонского подполья немало смущала заговорщиков и, по-видимому, заставила их в тот момент отказаться от немедленных активных действий и перейти к своего рода осаде правительственной власти. Для такой осады заговорщики обладали всеми необходимыми средствами и аппаратом исполнителей:

¹ Цит. по: Россия на рубеже веков. М., 1991. С. 139.

подконтрольная печать и многие тысячи чиновников "общественных организаций" — Земгора и Военно-промышленных комитетов, находившихся под руководством масонского синклита.

Методы осады были испытаны вековым опытом масонства: ложь и клевета в адрес правительственной власти, нападки на Царя и Его ближайшее окружение.

Масонская агитация стремится развенчать в народном сознании образ Царя как верховного авторитета, как высшую духовную и моральную инстанцию русского человека, как символ Родины и Русского государства. Миллионы листовок, брошюр, статей в газетах были брошены в массу русских людей. Эта "литература" представляла Царя пьяницей и развратником, не способным управлять государством и давно уже сдавшим бразды правления своей жене, царящей над страной со своим "любовником" Григорием Распутиным. Масонские агитаторы сообщали массу выдуманных гнусных подробностей, якобы из жизни Царя и Царской семьи, прежде всего о мнимых похождениях Григория Распутина, познакомившись с которыми простой русский человек делал вывод: "А зачем нужен такой Царь?"

Особая "литература" распространялась о правительстве и отдельных его членах. Они представлялись полными убожествами, не способными решать самые простые задачи, а не то что руководить государством. Подробно рассказывалось об их взяточничестве, связи с некими темными личностями, и даже германскими шпионами.

Создавая образ врага в лице Царя и русского правительства, масонская пропаганда не скупилась на похвалы и восхваление мнимых заслуг руководителей "общественных организаций". Настоящими "героями" и борцами за дело "свободы и прогресса" представлялись руководители либерально-масонского подполья Гучков, Милуков, Керенский, Львов, Рябушинский, Коновалов и многие другие враги Царя, русской власти и русского народа.

В отличие от столиц многих других воюющих стран, в Петрограде и Москве военной цензуры практически не существовало. В Петрограде с самых первых дней военного времени предварительная цензура к газетам не применялась. В Москве же военной цензуры не существовало вообще, так как город считался находящимся вне сферы военных действий¹. В результате газеты, особенно московские, стали разносчиками клеветнических сведений, подрывавшими доверие к Царю и правительству, тем более что самые известные газеты — "Русское

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 541, л. 54.

слово", "Русские ведомости", "Утро России" — возглавлялись редакторами-масонами.

Большое число газет находилось под прямым контролем еврейства, в большинстве своем разделявшего идеи либерально-масонского подполья — "Речь" и "Современное слово" (издатели Гессен и Ганфман), "День" (издатель И. Кугель), "Биржевые ведомости" (издатель Проппер), "Петроградский курьер" (издатель Нотович), "Копейка", "Всемирная панорама" и "Солнце России" (издатели Катловкер, Коган и Городецкий), "Евреи на войне" (издатель "Общество евреев"), "Огонек" (издатель Кугель), "Театр и искусство" (издатель Кугель)¹.

Даже часть, недавно патриотических, изданий к 1915—1916 годам подпала под контроль масонского подполья. В частности, газета "Новое время" перешла по сути дела в руки масона, банкира-афериста Д. Рубинштейна, скупившего контрольный пакет ее акций. Поменяли свою патриотическую ориентацию газеты "Вечернее время", "Колокол" и отчасти "Свет".

Либерально-масонское подполье использовало все возможные формы для антицарской, антиправительственной агитации. В 1915 году для этой цели создается "Общество для содействия народным развлечениям", которое возглавил присяжный поверенный Розенфельд. Общество, число членов которого достигало 20 тысяч человек, занималось организацией массовых экскурсий в Подмосковье, во время которых с экскурсантами проводили работу такие деятели масонского подполья, как Керенский, Скобелев, Хаустов, Чхеидзе и другие².

Но, конечно, главным средством подрывной деятельности против Царя и правительства были "общественные организации".

Могущество Земгора росло. В августе 1915 года он добивается разрешения организовывать дружины за счет средств казны из лиц, подлежащих призыву в действующую армию. Разрешение дружин Земгора вызвало всеобщий протест патриотических сил. В телеграммах монархических организаций на имя первых лиц государства отмечается позорное малодушие "дружинников", таким образом увиливающих от военной службы. Но главное, высказывается опасение, что "эти дружины по данному главарями союза знаку превратятся в отряды революционной милиции на фронте и на местах..."³. Опасения патриотов были верны — земгусары стали действенным инструментом в антиправительственной работе масонских заговорщиков. Как и рань-

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 38—39.

² Там же, д. 857, л. 30.

³ Там же, д. 773, л. 8—9.

ше, деятели Земгора самым беззастенчивым образом представляют правительство полностью неспособным вести дело обороны, лживо утверждая, что вся реальная работа ведется только руками представителей "общественных организаций".

Особым вниманием деятелей Земгора пользовалась армия, в которой они насаждали неуважение к верховному руководству и расшатывали военную дисциплину.

Во второй половине 1915 года городское самоуправление в провинциальных городах переходит под контроль Земгора. Активно распространяются резолюции о недоверии правительству. Создание общественного мнения производится по отработанной схеме. Руководители главного Комитета дают знак, и в центр из провинции сыплются тысячи телеграмм, осуждающих власть¹. Ведется бесстыдная манипуляция общественным мнением.

Русские патриоты с тревогой наблюдали, как из-за потворства местных властей "земгусары" набирали все большую силу. Как отмечалось в то время, «люди, отличавшиеся на местах полным национальным индифферентизмом, вдруг облачились в полувоенные мундиры защитного цвета и стали почти хозяевами края. Евреи и поляки, остававшиеся в тени до начала военных действий, вместе с русскими людьми определенной политической окраски наполнили "общественные организации" и, ворочая колоссальными суммами казенных денег, оказались в роли диктаторов уездов и целых губерний»². "Земгусары" и всякие агенты "общественных организаций" получали большие оклады и разные добавочные доходы и тем не менее занимались махинациями с поставками. В Киеве некто Соломон Франкфурт, уполномоченный Министерства земледелия по снабжению армии салом, своими манипуляциями в области реквизиции и перевозки жировых веществ по железным дорогам довел население края до бедственного положения и вызвал серьезные эксцессы. Зельман Копель, агроном Киевского уездного земства, по распоряжению последнего за несколько недель до Рождества реквизировал весь сахар, предназначенный для населения, в результате православный люд под праздник остался без сахара, что вызвало взрыв возмущения.

Имеется множество фактов о злоупотреблении различных уполномоченных "общественных организаций", которые действовали фактически бесконтрольно со стороны законных властей. Как справедливо отмечали очевидцы, на местах было зарегистрировано огромное коли-

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 10

² Там же, л. 11.

чество фактов, дающих основание допустить существование сознательной тенденции у "общественных организаций" вносить расстройство в жизнь тыла и создавать атмосферу всеобщего недовольства¹.

С мест несутся требования патриотов обуздать лихоимство земгусаров, а всех мужчин, годных к службе, отправить в армию, заменив их женщинами. Однако влияние Земгора уже так велико, что власти, уставшие от интриг его деятелей, отказываются с ним связываться, тем самым еще больше усиливая его.

В конце 1915 года "общественные организации" добились того, что значительная часть дела по снабжению Петрограда продовольствием перешла в ведение комиссии Городской Думы, которой заправляли масоны Шингарев, Маргулиес и другие, так называемые обновленцы — "мужественные борцы за демократизацию городского самоуправления".

Городская Дума занималась больше политикой, чем реальным делом, и фактически только усугубила продовольственный кризис в Петрограде. Городская Дума пригласила себе на помощь частных "комиссионеров", которые за определенную мзду брались ездить по провинции и искать продукты. И получалось так, что продукты закупались не там, где они стоили дешевле, а где указывалось комиссионерами, нередко вступавшими в сговор с продавцами товаров, завышавшими цены. Причем доставлялись они не заблаговременно дешевым путем, а в самый пик спроса по дорогому тарифу. Во главе продовольственного дела были поставлены люди неопытные, не знакомые с состоянием рынка, из-за чего товары в Петроград доставлялись по завышенным ценам.

По всему Петрограду были открыты городские продовольственные магазины, которые вроде бы должны снабжать население продовольствием по умеренным ценам. Однако из этого дела ничего не вышло. Продавцы в городских магазинах так же обманывали покупателей, как в частных, продавая товары по ценам выше таксы, утаивая лучшие товары для перепродажи и распространения среди "своих". Полиция отмечает, что эти "магазины стали удобным местом для устройства на работу хороших знакомых членов городской управы: всякие "свои" люди, не способные ни к какому труду, не получившие никакого образования и ничего не смыслящие в бухгалтерии или коммерции, пристраивались к этим магазинам в качестве бухгалтеров, заведующих, контролеров, ревизоров, получая солидную зарплату за не нужную никому работу".

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 858, л. 11.

Очевидцы отмечают, что Городская Дума, городская управа занимались самыми низкими интригами. "Эти интриги обнажили перед обществом всю низость борющихся за власть над городом партий, показали их эгоизм, корысть, отсутствие патриотизма; оказалось, что были в хозяйстве и злоупотребления, о которых в последние дни стали поговаривать довольно громко. Бесконтрольная трата городских денег, кумовство при определении служащих, бесхозяйственность и отсутствие систематического надзора привели к тому, что многие лица пристроились к общественному пирогу лишь с целью нажиться"¹.

Открывается целый ряд серьезных злоупотреблений. Инженер Грунвальд, служащий комиссии Городской Думы по топливу, не только помогал закупать уголь дороже существовавших цен, но занимался и вымогательством. Схваченный за руку, он был выручен из беды А. И. Шингаревым и Ю. Н. Глебовым².

Тот же масон А. И. Шингарев с группой своих соратников взял под опеку общество оптовых закупок, которое получило из общественных средств товаров свыше, чем на 100 тысяч рублей, ссуду в 50 тысяч и др. Это общество занималось махинациями. Обслуживая около 300 потребительских кооперативов, общество продавало продукты выше установленных цен, а закупало товары не у солидных фирм, а у случайных комиссионеров и спекулянтов. Шингарев и компания пробивали для этого общества выделение 1750 тысяч рублей якобы как кредит по снабжению населения продуктами первой необходимости, а на самом деле для спекуляций. Большой скандал вызвала сдача 50 потребительских лавок на 6 лет некоему Лесману, которому была обещана внеочередная доставка грузов, льготы по перевозке в городе, 11 процентов прибыли на капитал³.

Деятели "общественных организаций" подбирали поставщиков действующей армии среди своих единомышленников, которые наживали на этом огромные состояния.

Полицейские сводки сообщают, что никогда магазины моды, ювелиры, меховщики так хорошо не торговали, как во время войны: в магазинах не хватает для продажи жемчуга, бриллиантов, мехов, шелка, хотя цены на это повысились неимоверно; то же наблюдается в гастрономических магазинах и отдельных кабинетах ресторанов. Кто же тратил такие деньги? Полиция отвечает на этот вопрос: "Две трети счетов написаны на имена инженеров и поставщиков припасов в действующей

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 28, л. 60.

² Петроградский листок. № 331.

³ ГАРФ, ф. 97, д. 28, л. 53.

щую армию”¹, а львиная доля всех поставок шла через Земгор и Военно-промышленные комитеты.

Особое значение для лидеров либерально-масонского подполья имели попытки осуществить контроль над развитием рабочего движения. Производилось это двумя путями: через создание подконтрольных масонам Советов рабочих депутатов и через формирование рабочих групп при Военно-промышленных комитетах.

Летом 1915 года член Государственной Думы и масонского Верховного Совета Керенский совершает ряд поездок по городам России, прежде всего по приволжским, с целью образования в них Советов рабочих депутатов, причем во многих городах были произведены тайные выборы в эти Советы². Деятельность Керенского была направлена на разрушение существующего государственного строя. Органы правопорядка приходят к выводу о необходимости принятия к Керенскому решительных мер, вплоть до ареста, чтобы остановить его работу по подготовке революции, о необходимости которой он не стеснялся говорить.

Параллельно созданию Советов рабочих депутатов осенью 1915 года при Центральном и Московском Военно-промышленных комитетах, возглавляемых масонами Гучковым, Рябушинским, Коноваловым и Маргулиесом, создаются рабочие группы (впрочем, рассматриваемые тоже как первый этап к созданию Советов рабочих депутатов). Рабочую группу Центрального Военно-промышленного комитета возглавил член его Совета тоже масон К. А. Гвоздев. Целью этой работы группы стал созыв Всероссийского рабочего съезда и создание контролируемого масонами рабочего движения.

Полицейские осведомители в кадетских кругах, к которым принадлежала большая часть масонского руководства, отмечают растущие настроения пораженческого характера. Все чаще среди кадетов слышится мнение, что война была важна для партии народной свободы лишь как средство постепенно захватить в свои руки наиболее жизненные и главные правительственные функции. Сейчас же достаточно ясно определилось, что осуществление подобных задач партии не удалось. Поэтому кадеты могут с большим безразличием относиться к дальнейшим военным успехам и неудачам, так как победа послужит в пользу царского правительства. А на случай возможного поражения кадетам выгоднее заранее снять с себя всякую ответственность за последствия и результаты разгрома на фронте.

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 28, л. 53.

² Там же, ф. 826, д. 56, л. 305.

На заседании академической группы кадетской партии в феврале 1916 года член Государственного Совета масон Д. Д. Гримм открыто заявляет, что "нет никаких сомнений в том, что война нами проиграна"¹.

Глава 9

Намерения масонов возглавить все общественные движения. — Попытка создания подконтрольных организаций. — Союз Союзов. — Рабочий союз. — Торгово-промышленный союз. — Крестьянский союз. — Провал союзной политики масонов. — Координация антирусских сил. — Особое бюро при Прогрессивном блоке. — Новая кампания против правительства. — Призывы к свержению русского государственного строя. — Штюрмер предлагает ликвидировать Земгор и ВПК. — Клеветническая речь Милюкова.

Следующий этап подготовки второй антирусской революции либерально-масонским подпольем связан с попыткой создания целого ряда подконтрольных масонам союзов, объединявших различные слои населения — рабочих, крестьян, купцов и др., которые в свою очередь должны были входить в Союз Союзов, состоящий из представителей "прогрессивной общественности" Земгора и Военно-промышленных комитетов. Союз Союзов мыслился по образцу подобной организации 1905 года как легальный центр общего руководства и координации всех антирусских сил, выступающих против законной национальной власти.

Идея Союза Союзов принадлежит секретарю Верховного Совета российского масонства Некрасову и была выдвинута им на съезде представителей городов России 14 марта 1916 года. Съезд проходил под полным контролем либерально-масонского подполья и принял резолюцию, в которой выдвигалось требование отставки правительства и замены его правительством, ответственным перед народным представительством, амнистии террористам и заговорщикам и предоставление евреям прав, равных с русскими².

Но главной задачей, которую ставили представители "общественности", было создание некоей организации, способной диктовать правительству свои условия и захватить власть. Здесь интересно привести

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 28, л. 126.

² Там же, д. 34, л. 12.

дискуссию между Милюковым и Некрасовым. Милюков на съезде всеми силами пытался удержать представителей городов от вынесения резкой резолюции с требованием ответственного парламентского министерства.

Он уговаривал съезд: "...не нужно выдвигать требования, которые испугают правительство и на которые оно никогда не пойдет. Ответственного министерства нам никогда не дадут, а министерство, пользующееся доверием народа, имеет очень много шансов на осуществление"¹. На что масон Некрасов, глава Верховного Совета российских масонских лож, запальчиво ответил Милюкову: «Никто ни на минуту не сомневается, что без совершенно реальной угрозы мы никогда не получим ответственного министерства, ни министерства, пользующегося доверием народа. Мы можем только получить новый вариант из Штюрмеров и Хвостовых. Поэтому бессмысленно играть с правительством в тонкую дипломатическую игру, а нужно сразу ясно и определенно заявлять свои конечные требования. И заявляя эти требования, нужно не ждать, что правительство "снизойдет" к нам, а нужно позаботиться о создании такой организации, которая заставила бы правительство принять их»².

Как должна быть построена такая организация, об этом Некрасов рассказал в одном из своих выступлений на том же съезде: "Городская и земская Россия уже объединились и сложились в мощные и прочные организации. То же сделали и промышленники в Военно-промышленных комитетах. Но всего этого мало. Еще не организован совершенно торговый класс. Делает первые шаги под крылом Военно-промышленных комитетов организация рабочих. Имеется масса мелких, отдельных ячеек, но еще не объединены в одну всероссийскую организацию кооперативы. Перед нами, таким образом, задача создания целого ряда новых всероссийских союзов — рабочего, кооперативного, торгового и др. И когда они возникнут, тогда все они вместе с Всероссийским городским и Земским Союзами должны из своей среды выделить

¹ В этом случае очень ярко проявилось политическое изуверство Милюкова, который пытался просто обмануть правительство, убаюкав его фразами о лояльности, а получив "министерство доверия", явочным порядком превратить его в ответственное министерство. За день до съезда на банкете в "Праге" Милюкову задали вопрос: "Как совместить с кадетской программой то, что в Прогрессивном блоке кадеты стоят не за формулу "ответственное министерство", а за "министерство, пользующееся доверием народа"? На что Милюков ответил: «Кадеты вообще — это одно, а кадеты в блоке — другое. Как кадет я стою за ответственное министерство, но как первый шаг мы, по тактическим соображениям, ныне выдвигаем формулу — "министерство, ответственное перед народом". Пусть мы только получим такое министерство, и оно силою вещей скоро превратится в ответственное парламентское министерство. Вы только громче требуйте ответственного министерства, а мы уже позаботимся, какое в него вложить содержание». (ГАРФ, ф. 57, д. 34, л. 124).

² ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 126.

высший орган, общую **надстройку** над ними, который явился бы для всех общим **направляющим**, координирующим центром. Это будет как бы штаб общественных сил всей России". Эту "надстройку" Некрасов не называл более определенно, но как сообщает полиция, в частных беседах у более откровенных членов съезда срывалось то слово, которое в данном случае с полной ясностью определяет характер всей затеи: Союз Союзов, с теми же целями и заданиями, какие он имел в 1905 году, т. е. создание "народного правительства". Однако полицейские агенты не знали, что уже тогда такой объединительный орган был создан и существует в лице Верховного Совета масонских лож.

Полицейские агенты удивлялись, почему на разных заседаниях секций съезда предлагался совершенно одинаковый план объединения всех союзов, уже возникших или которые могут возникнуть в будущем. В секретной сводке перечисляются инициаторы этого союза, где, кроме Некрасова, можно увидеть Мануйлова, Астрова, Прокоповича, Чайковского. Все они были масонами, а их деятельность координировалась масонскими ложами.

Итак, наряду с городским и земским союзом и Военно-промышленными комитетами, либерально-масонское подполье делает попытки организовать всероссийский крестьянский союз, всероссийский рабочий союз, всероссийский кооперативный союз, всероссийский торговый союз.

Организатором всероссийского кооперативного союза был Н. Чайковский. Он хотел объединить под одним руководством около 300 кооперативных союзов и объединений¹.

Претворение в жизнь идеи создания рабочего союза началось еще в конце февраля 1916 года на всероссийском съезде Военно-промышленных комитетов. На заседании его рабочей группы, которой руководил Гвоздев, было выдвинуто предложение о новых формах организации рабочих. Традиционные формы объединения рабочих — профсоюзы и больничные кассы — были признаны негодными, так как способствовали сотрудничеству с законной властью и не позволяли манипуляции с ними со стороны "общественных организаций". Новой формой объединения было решено признать рабочие группы при местных Военно-промышленных комитетах. Именно на их основе планировалось создание будущего рабочего союза. Проводя широкую организационную и агитационную работу, предлагалось добиваться учреждения рабочих групп повсюду, где имеются Военно-промышленные комитеты. Вместе с тем ставилась задача вновь создаваемые рабочие группы

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 130.

ориентировать на проведение объединительной работы с профсоюзами и рабочими кассами под эгидой рабочих групп Военно-промышленных комитетов¹.

Тогда же выдвигается задача созыва "рабочего съезда" под контролем Военно-промышленного комитета. Для этого при ВПК создается комитет по подготовке всероссийского рабочего съезда, в который вошли обе рабочие группы при Центральном и Московском Военно-промышленных комитетах. Одним из организаторов его в Москве был, в частности, Соломон Мозансон, скрывавшийся под псевдонимом Шварц, а также председатель московской рабочей группы В. Черегородцев и его заместитель Третьяков. Именно на Всероссийском рабочем съезде предполагалось и создать рабочий союз. Общее руководство по созданию рабочего союза принадлежало члену Государственной Думы масону Коновалову², который откровенничал в своем кругу: "Под флагом военно-промышленных комитетов возрождаются рабочие организации. На предстоящем рабочем съезде родится всероссийский союз рабочих.

Это будет стройная организация, начиная с мелких ячеек на местах и кончая высшим органом — как бы советом рабочих депутатов"³. На основании этого откровения Коновалова можно видеть, кому принадлежит идея создания Совета рабочих депутатов в новых условиях. По предложению Коновалова, этот Совет должен быть составлен из числа членов 19 рабочих групп, входящих в Военно-промышленные комитеты. Коновалов даже предлагает оплачивать этих "депутатов" из собственных средств⁴.

Параллельно созданию рабочего союза либерально-масонское подполье пытается организовать Торгово-промышленный союз. П. П. Рябушинский и А. И. Гучков разослали от своего имени предложение примкнуть к Торгово-промышленному союзу всем крупным купцам и предпринимателям.

Из попыток создания Торгово-промышленного союза у масонов ничего не вышло. Российские предприниматели сразу же поняли, куда ведут их "общественные деятели". В этом смысле характерно мнение известного русского книгоиздателя И. Д. Сытина: "Торгово-промышленный класс объединиться, сложиться в мощную всероссийскую организацию очень не прочь, но у него нет ни малейшего желания идти в этом отношении в поводу на помочах у интеллигентов, политических

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 134.

² Там же.

³ Там же, л. 127.

⁴ Там же, л. 133.

теоретиков из Городского и Земского Союзов. У них одни задачи, у нас другие. Пока война, конечно, у всех одна общая политическая задача. А дальше ясно — все пути врозь. Они пойдут рука об руку с рабочими и революционерами, а нам это не по пути. Да и сейчас, разве не наивность с их стороны, что они надеются "оседлать" представителей и торгового класса"¹.

Самые большие проблемы возникли при организации крестьянского союза. Здесь, по выражению одного из руководителей этой работы масона Д. И. Шаховского, "приходилось все начинать сначала"². Известный деятель масонского движения Н. В. Чайковский (бывший эмигрант-народоволец) высказал мысль, поддержанную многими, что "единственный подход к крестьянской деревне лежит через мелкие кооперативные организации"³. С. Н. Прокопович предложил опираться на земства и земских агрономов. В результате было решено провести организацию крестьянского союза под крышей "Московского общества сельского хозяйства", которое от себя созывает всероссийский сельскохозяйственный съезд с "участием агрономических деятелей, а также более сознательных представителей крестьянства". На съезде с заранее подобранным составом предполагалось утвердить предварительно подготовленные документы.

Чтобы усыпить бдительность правительства, консолидация антигосударственных сил для создания Центрального Комитета (Союза Союзов), объединяющая Земгор, Военно-промышленные комитеты, а также вновь организуемые (кооперативный, рабочий, торгово-промышленный и крестьянский) союзы, проходила под видом объединения общественных сил для организации продовольственного дела. Но этот камуфляж не удался. Из сводок полиции видно, что правительство знало о действительных целях "представителей общественности".

В целом затея масонов по организации Союза Союзов провалилась. И даже не потому, что правительство запретило проведение антигосударственных съездов, но и в силу утопичности их планов. Реально ни крестьянство, ни рабочие, ни предприниматели не хотели сотрудничества с подрывными элементами, глубоко чуждыми им по духу. В лучшем случае заговорщики могли создать какой-то придуманный Союз, не имеющий доверия у большинства населения. Но и он не удался.

Еще некоторое время конспираторы пытались провести съезды, пользуясь другими поводами. Так, в мае масон Н. И. Астров выдвинул

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 175.

² Там же, л. 140.

³ Там же.

идею созыва съезда по оздоровлению городов¹, но и в этот раз обмануть правительство не удалось. Съезд тоже не был разрешен.

В конце 1916 года конспираторы еще раз возобновили попытку организовать Союз Союзов под видом съезда представителей Всероссийского союза городов. Однако он был распущен в день открытия, 9 декабря². Позднее предпринимались и другие безуспешные попытки.

Как одну из попыток либерально-масонского подполья захватить власть в стране следует рассматривать его планы установления контроля над всем продовольственным снабжением в стране. Кадетская партия выдвигает идею создания Министерства снабжения на базе Земгора, имевшего разветвленную сеть снабженческих организаций. На первых порах предлагалось ввести Земгор отделением Министерства земледелия. Кадеты уже готовили законопроект по этому вопросу, чтобы провести его через Прогрессивный блок в Государственной Думе³.

Потерпев неудачу в попытке учредить Союз Союзов, либерально-масонское подполье уже в марте 1916 года создает негласный координирующий орган антигосударственной деятельности — Особое бюро при Прогрессивном блоке Государственной Думы. Цель его — постоянная и систематическая связь со всеми общественными и муниципальными организациями России, обслуживающими нужды действующей армии и тыла; пользуясь этим аппаратом, руководители Прогрессивного блока могли дирижировать общественным мнением и оказывать таким образом давление на правительство⁴. По каналам этого бюро на места и в армию проходят целые реки лживой и клеветнической информации о правительстве.

К лету 1916 года клеветнические обвинения деятелей Прогрессивного блока приобретают шквальный характер. Усиливается информационная осада правительства. Всеми средствами печати и путем распускания слухов заявляется, что правительство парализует деятельность военных властей в деле борьбы с внешним врагом. Клевета эта, в частности, нашла выражение в письмах Гучкова на имя начальника штаба Верховного Главнокомандующего Алексеева. В них заявлялось о том, что Совет Министров сознательно нарушает мероприятия, направленные к обеспечению задач обороны государства. Письма получили широкое распространение, так как были обращены к такой высокой персоне, как начальник штаба, стоящий близко к Царю. Правда,

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 211.

² Там же, л. 392.

³ Там же, д. 27, л. 145.

⁴ Там же, ф. 1467, д. 541, л. 80.

сам Алексеев заявлял, что не переписывался с Гучковым, нагло соврав Царю, что ничего не знает. Однако клевета, содержащаяся в письмах Гучкова, военным ведомством намеренно не опровергалась, и поэтому считалась вполне достоверной информацией¹.

В конце октября в Москве собрались съезды председателей Губернских управ и представителей Городских Союзов. Они направили в Государственную Думу заявления о необходимости ввиду безвыходного, по их мнению, положения призвать к власти лиц, облеченных доверием народа, и добиться создания ответственного министерства².

К лету 1916 года не только Государственная Дума, но и Государственный Совет переходит под контроль антигосударственных сил. Сторонники Прогрессивного блока в Государственном Совете сумели склонить на свою сторону значительную часть его членов, объявлявших себя ранее беспартийными. Теперь эта, довольно многочисленная, группа при голосовании по вопросам политической важности стала решительно примыкать к Прогрессивному блоку. Эта группа не только своими голосами содействовала прохождению думских законопроектов в духе блока, но и побуждала к тому всех сомневающихся и колеблющихся³.

Государственная Дума в летнюю сессию 1916 года стала сценой, на которой разыгрывали свои роли члены Прогрессивного блока. Ими был выдвинут ряд законопроектов о земской реформе, об обществах и союзах, о земском и городском всероссийских союзах⁴. Эти законопроекты были направлены на ниспровержение существующих основ. Как справедливо отмечал Б. В. Штюмер: "Каждый из этих проектов построен на началах, столь несообразных ни с историей, ни с практикой, ни с духом русского законодательства, что если бы каким-либо образом проекты эти получили силу закона, страна очутилась бы в положении совершенно безысходном". Конечно, согласиться с такими законопроектами ни Царь, ни правительство не могли, а это давало повод "народным представителям" с думской трибуны утверждать, что Государственная Дума исполнена лучших намерений, но "не в состоянии ничего практически осуществить, ибо правительство, опасаясь вообще всяких преобразований, ведет постоянную и упорную борьбу с прогрессивными течениями общественной мысли".

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 541, л. 72. Уже после отречения Царя против Штюмера было возбуждено уголовное дело по обвинению в измене. Во время следствия выяснилось, что Гучков грубо фальсифицировал факты, и дело было прекращено за отсутствием состава преступления (ГАРФ, ф. 1467, д. 546, л. 32).

² ГАРФ, ф. 1467, д. 541, л. 72.

³ Там же, л. 67.

⁴ Там же, л. 66.

При образовании постоянно действующих всероссийских земского и городского союзов на основе проекта Думы в России оказалось бы два правительства, из которых правительство общественное, действуя на средства Государственного казначейства, было бы независимо не только от государственной власти, но и вообще от государства. При изменении государственного строя, предложенного Думой, земские учреждения из органов местного хозяйства, осуществляемого под надзором правительственной власти, обратились бы в органы местного управления, независимые от власти. При реформе городского строя на основаниях, предлагаемых Думой, городская жизнь во всем ее хозяйственном и административном целом оказалась бы в руках представителей либерально-масонского подполья.

26–27 сентября 1916 года в Петрограде на съезде представителей областных Военно-промышленных комитетов Гучков призвал к борьбе с правительственной властью, заявив, что спасти Россию от продовольственного кризиса может только организация общественных сил. Съезд под председательством Гучкова принял резолюцию, фактически призывающую к борьбе против законной власти¹. Еще раньше (2 сентября) на заседании Рабочей группы ЦВПК секретарем Рабочей группы Богдановым была предложена резолюция (одобренная большинством в 76 человек против 2), в которой, в частности, выдвигался целый ряд требований революционного характера о немедленном заключении мира, низвержении правительства и осуществлении программных требований РСДРП².

Политические резолюции, которые подписывали "общественные деятели", носили антигосударственный преступный характер. Один из "общественных деятелей" депутат масон Аджемов откровенно говорил: "Как юрист я определенно заявляю, что в резолюциях этих имеются все признаки 102 статьи (Государственная измена), почему переносить подобного рода вопросы в плоскость юридического их разрешения нам не выгодно"³.

Тем не менее руководители либерально-масонского подполья продолжают свою антигосударственную деятельность.

В письме на имя председателя Государственной Думы М. В. Родзянко глава Земгора князь Львов информировал о результатах и резолюциях председателей губернских земских управ, собравшихся 26 октября 1916 года в Москве. В письме говорилось, что "стоящее у власти правительство открыто подозревается в зависимости от тем-

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 541, л. 54.

² Там же, ф. 97, д. 27, л. 202.

³ Там же, д. 37, л. 60.

ных и враждебных России влияний, не может управлять страной и ведет по пути гибели и позора и единогласно уполномочили меня в лице Вашем довести до сведения членов Государственной Думы, что в решительной борьбе Государственной Думы за создание правительства, способного объединить все живые народные силы и вести нашу родину к победе, земская Россия будет стоять заодно с народным правительством”¹. Все антиправительственные резолюции совещаний представителей ”общественных организаций” размножались и рассылались по каналам Особого Бюро и специальным каналам масонских лож по всей России, имея характер чуть ли не директивных документов.

В сентябре 1916 года были опубликованы данные, свидетельствовавшие о том, что Земгор и Военно-промышленные комитеты существовали исключительно за счет государственной казны, а их собственный вклад в оборону был ничтожен. Из 562 миллионов рублей, израсходованных этими организациями, только 9 миллионов принадлежали им, остальные ассигновались из государственного бюджета².

По этому поводу Штюрмер проводит ряд закрытых совещаний Совета Министров, на которых рассматривается деятельность Земгора и Военно-промышленного комитета. Вскрываются многочисленные злоупотребления и хищения государственных средств. Поднимается вопрос о расформировании Земгора и ВПК и передаче их функций государственным органам. В руководстве ”общественных организаций” это вызывает панику и новый взрыв ненависти к правительству. Перед ”общественными деятелями” встает реальная угроза уголовного преследования и потери мощного инструмента влияния на страну.

Понимая опасность своего положения, либерально-масонское подполье, лидеры которого занимали высокое положение в Земгоре и ВПК, предпринимает новую атаку на правительство. В первый же день осеннего заседания Государственной Думы депутаты Прогрессивного блока откладывают рассмотрение важных государственных законопроектов, от принятия которых зависело нормальное развитие дел на фронте (прежде всего это были военные сметы отдельных ведомств, требовавшие немедленного утверждения). Вместо принятия неотложных мер к содействию армии и флоту в его борьбе с внешним врагом, занятия Думы протекали исключительно в обсуждении необходимости добиться отстранения правительства, якобы неспособного и злонамеренного, способов борьбы с ним, вплоть до его ухода и до замещения

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 515.

² Там же, ф. 1467, д. 541, л. 72.

Кабинета таким составом, который будет опираться на большинство Государственной Думы и будет перед нею ответственным. Таким образом, снова речь шла о передаче власти в руки Прогрессивного блока, находившегося под полным контролем масонских лож. Члены Прогрессивного блока не критиковали отдельные мероприятия правительства, а только огульно и ожесточенно нападали на личный состав Совета Министров, а особенно на самого Председателя Совета Министров Штюрмера, которого обвиняли в государственной измене, в выдаче государственных тайн, в освобождении из заключения "изменника" генерала Сухомлинова, во взяточничестве "полицейского агента" Мануйлова¹.

Характер многих обвинений был таков, что никаких конкретных данных в подтверждение не приводилось, а значит оправдаться было невозможно. Вопрос ставился только так: "мы или они".

С думской кафедры делаются лживые заявления о наличии рядом с Царем и Царицей некоей "немецкой партии", стремящейся привести Россию к поражению в войне и заключению сепаратного мира с Германией. С такой злонамеренной клеветой выступает лидер кадетской партии Милюков, предъявивший в качестве "доказательства" вырезки из немецких газет, в которых назначение на пост главы правительства Б. В. Штюрмера (выходца из семьи обрусевших немцев) рассматривалось как знак согласия Царя на заключение сепаратного мира.

Одновременно Милюков также откровенно клеветнически обвиняет Штюрмера в получении взятки от некоего Манасевича-Мануйлова за освобождение его от тюрьмы. Милюков утверждал, что Манасевич-Мануйлов на следствии сам признался в даче взятки Штюрмеру и за это отпущен на свободу². На самом деле это была ложь. Манасевич-Мануйлов никаких признаний следствию не делал, а отпущен был в связи с тяжелой болезнью (его разбил паралич). Свою заведомо клеветническую речь Милюков перемежал восклицаниями: "Что это — глупость или измена?" Образец масонской аморальности в политике, Милюков бросал обвинение в измене правительству страны, которую он давно уже предал. Недаром декламация Милюкова была прервана восклицанием одного из русских патриотов: "А Ваша речь глупость или измена?"

Русские патриоты справедливо подмечали: "Милюков, спасая клеветой свою подмоченную репутацию болгарофила и сторонника немец-

¹ ГАРФ, ф. 1467, д. 541, л. 70—71.

² Там же, д. 773, л. 13—15.

кого землевладения в России, верно учел момент для того, чтобы смутить всю Россию: вместо того, чтобы говорить о хищениях в Земском Союзе, о миллионных злоупотреблениях в Военно-промышленных комитетах, о подозрительной роли кадетских лидеров, — Милюков с ловкостью жонглера перекинул все обвинения на правительство, которое только что собиралось расследовать деятельность его товарищей по партии в Земском и Городском Союзах”¹.

На следующий день после речи Милюкова Штюмер обратился в Совет Министров с заявлением о привлечении Милюкова к суду по обвинению в клевете. Обращение было поддержано Царем. От справедливого наказания Милюкова спасла только революция².

В декабре 1916 года в газетах появляются статьи о готовящемся покушении на Милюкова. Как потом выяснилось, все это была липа, сфабрикованная ”Биржевыми ведомостями” и родственными им изданиями. Леволиберальная печать снова подняла гвалт о происках полиции и связи покушавшихся с патриотическими организациями³. Дело о покушении понадобилось, чтобы поднять пошатнувшийся престиж Милюкова, еще раз представив его как борца за справедливость, преследуемого правительством и черносотенцами.

К зиме 1916 года русская армия была обеспечена всем необходимым для наступления, которое планировалось в 1917 году. О подготовленности армии к этому наступлению говорили даже заведомые враги правительства из леволиберального антирусского блока. Победа была очень близка, и силы, стремящиеся к власти, прекрасно это осознавали, вместе с тем понимая, что она усилит позиции Царя и патриотических сил. Отдать заслуженные плоды победы в руки Царя ”прогрессивной общественности” из масонских лож хотелось меньше всего. Ей казалось, что сейчас наступил такой миг, когда она, свергнув Царя, сможет увенчать свой переворот грандиозной военной победой, таким образом закрепив свою власть.

На совещании Военно-промышленного комитета, состоявшемся 19 сентября 1916 года в присутствии Гучкова, Казакевича, Кутлера, Терещенко и других масонов, член масонской ложи Бубликов, возвратившийся из поездки по России, высказывает мысли, которые в ближайшие месяцы становятся лозунгом антирусских сил: «Проезжая по провинции, я убедился, насколько страна находится в положении исключительной разрухи по вине ныне существующей власти, доведшей государство до безысходного тупика.

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 539.

² Там же, ф. 1467, д. 773, л. 13—15.

³ Там же, ф. 102, 1916, оп. 246, д. 362.

Если в минувшем году общим лозунгом являлось выражение "все для войны и армии", то теперь, когда армия в достаточной степени может считаться обеспеченной, необходимо общественными силами признать неизбежность нового лозунга "все для тыла, для организации общественных сил, для борьбы с внутренним врагом; все для замены нынешней безответственной власти властью ответственной".

В скором времени должна вновь собраться Государственная Дума, но таковая без соответствующей поддержки общественных сил лишена будет возможности что-либо сделать в осуществление этого нового лозунга. Поэтому насущной задачей момента является необходимость мобилизовать общественные силы»¹. Мысли Бубликова были поддержаны присутствующими и развивались на съезде представителей областных Военно-промышленных комитетов, открывшемся через неделю.

Глава 10

Заговор против Царя. — Подготовка цареубийства. — План Гучкова. — Вариант Г. Е. Львова — Крымский заговор. — Морской план. — Образование масонского правительства.

Вопрос о насильственном устранении Царя в 1915—1917 годах был краеугольным камнем масонской конспирации в России. В масонских кругах постоянно вынашивались планы цареубийства. "В 1915 году, — рассказывает в своих воспоминаниях масон А. Ф. Керенский, — выступая на тайном собрании представителей либерального и умеренного консервативного большинства в Думе и Государственном Совете, обсуждавшем политику, проводимую царем, в высшей степени консервативный либерал В. А. Маклаков (тоже масон. — О. П.) сказал, что предотвратить катастрофу и спасти Россию можно, лишь повторив события 11 марта 1801 года (убийство Павла I)". Керенский рассуждает о том, что различие во взглядах между ним и Маклаковым сводилось лишь ко времени, ибо сам Керенский пришел к выводу о "необходимости" убийства Царя на 10 лет раньше. "И кроме того, — продолжает Керенский, — Маклаков и его единомышленники хотели бы, чтобы за них это сделали другие. Я же полагал, что, приняв идею, должно принять на себя и всю ответственность за нее, самочинно

¹ ГАРФ, ф. 27, д. 27, л. 204.

пойдя на ее выполнение". Призывы убить Царя со стороны Керенского продолжались и позже. В речи на заседании Государственной Думы в феврале 1917 года он призывает к "физическому устранению Царя", поясняя, что с Царем надо сделать то же, "что совершил Брут во времена Древнего Рима"¹.

Уже осенью 1915 года на собрании одной из лож масон Мстиславский (Масловский) заявил, что считает необходимым организовать заговор с целью покушения на жизнь Царя, что для такого заговора имеется возможность найти нужных людей среди молодого офицерства. В то время это предложение было расценено как провокация и вызвало подозрение у многих членов ложи, что Масловский сотрудничает с полицией².

Однако на самом деле это был масонский камуфляж, ибо по свидетельству лиц, близко стоявших к Верховному Совету российских масонов, в нем постоянно обсуждались вопросы, связанные с разработкой разных вариантов заговора против Царя. Как вспоминает масон А. Я. Гальперн: "Разные члены Верховного Совета, главным образом Некрасов, делали целый ряд сообщений — о переговорах Г. Е. Львова с генералом Алексеевым относительно ареста Царя, о переговорах Маклакова по поводу какого-то дворцового заговора. Был ряд сообщений о разговорах и даже заговорщических планах различных офицерских групп"³.

Ведущая роль в подготовке заговора против Царя принадлежала таким высокопоставленным масонам, как А. И. Гучков, Г. Е. Львов, Н. В. Некрасов, М. И. Терещенко. "С самого начала, — вспоминает масон А. И. Гучков, — было ясно, что только ценой отречения Государя возможно получить известные шансы успеха в создании новой власти". Хотя заговорщики и не хотят думать о последствиях такого шага, но все же для успокоения своих собратьев, заявлявших о своем монархизме, берут свод законов Российской империи (этим занимается масон М. М. Федоров). Находят там закон, который, по их мнению, предусматривает отстранение носителя верховной власти и установление регентства. Но по всему было видно, что заговорщикам был нужен только благовидный повод для захвата власти, последствия же его они никак не рассматривали, хотя и очень боялись, как бы власть не захватила "улица". Возбужденная под влиянием их пропаганды "улица" становилась опасным явлением, неуправляемым, как взрыв. Подлая дискредитация Царя, его правительства и окружения, проводимая

¹ Вопросы истории. 1990. № 6. С. 148; № 10. С. 144.

² Николаевский Б. И. Указ. соч. С. 65–66.

³ Там же, С. 68–69.

как масонскими и революционными кругами, так и агентами германской разведки, связанными и с теми, и с другими, сделала свое дело.

По рассказу самого Гучкова, заговорщики прорабатывали несколько вариантов захвата власти¹. Первый вариант предусматривал захват Царя в Царском Селе или Петергофе. Этот вариант вызвал у заговорщиков сомнения, так как, если даже на их стороне будут какие-то воинские части, расположенные в Царской резиденции, все равно произойдет большое кровопролитие при столкновении с верными Государю частями. Второй вариант рассматривал возможность произвести эту операцию в Ставке, но для этого заговорщики должны были привлечь к делу членов масонской Военной ложи, в частности генералов Алексеева и Рузского. Однако Гучков и его соратники понимали, что участие высшего генералитета в акте государственной измены вызовет раскол в армии и приведет к потере ее боеспособности. Решено было держать высших военных изменников в тени, чтобы не возбуждать общественное мнение. В конце концов они больше могли сделать для заговора, влияя на события косвенным путем, не давая возможности верным военным частям прийти на помощь Государю (что в дальнейшем и произошло).

С генералом Алексеевым, сыгравшим роковую роль в отречении Государя, Гучков был хорошо знаком с русско-японской войны, еще ближе они сошлись, когда генерал командовал Северо-Западным фронтом. Сам Гучков считал Алексеева человеком большого ума, но недостаточно развитой воли, разменивающего свой ум и талант на мелочную канцелярскую работу². В этой оценке Гучков был безусловно прав, она подтверждается воспоминаниями сотрудников генерала. Именно Гучков ввел Алексеева в Военную ложу. Через Алексеева Гучков пытается оказывать и оказывает влияние на военные действия. Он пишет письма со своими советами и тайно передает их Алексееву. Некоторые из этих писем становятся достоянием гласности и приобретают скандальную известность. В них Гучков клеветнически фальсифицирует события.

Алексеев получал также письма от Г. Е. Львова³ и встречался с ним. Князь Львов рассказывал Милюкову, что вел переговоры с Алексеевым осенью 1916 года. У Алексеева был план ареста Царицы в Ставке и заточения ее в монастырь. План не был осуществлен, потому что Алексеев заболел и уехал в Крым⁴.

¹ Вопросы истории. 1991. № 7—8. С. 204—207.

² Там же. С. 200.

³ Там же. С. 201.

⁴ Николаевский Б. И. Указ. соч. С. 92—93.

Тот факт, что офицеры Генерального штаба участвовали в заговоре, подтверждал сам Гучков. "Нужно признать, — сразу же после февральского переворота, — говорил он, — что тому положению, которое создалось теперь, когда власть все-таки в руках благомыслящих людей, мы обязаны, между прочим, тем, что нашлась группа офицеров Генерального штаба, которая взяла на себя ответственность в трудную минуту и организовала отпор правительственным войскам, надвигавшимся на Питер, — она-то и помогла Государственной Думе овладеть положением". Начальником штаба военной экспедиции генерала Иванова, направленного на подавление беспорядков в Петербурге, был подполковник Капустин, стоявший на стороне заговорщиков¹. Да и сам генерал Иванов, хотя и не был масоном (?), принадлежал к кругу друзей начальника штаба Алексеева и находился в личном знакомстве с Гучковым².

Наиболее реальным заговорщики все же посчитали вариант с захватом царского поезда на пути из Петербурга в Ставку и обратно. Были изучены маршруты, выяснено, какие воинские части расположены вблизи этих путей, и остановились на некоторых железнодорожных участках по соседству с расположением гвардейских кавалерийских частей в Новгородской губернии, так называемых Аракчеевских казармах. Заговорщики верили в то, что гвардейские офицеры, усвоившие отрицательное, критическое отношение к правительственной политике, к правительственной власти гораздо болезненнее и острее, чем в простых армейских частях, станут их естественными единомышленниками. В целях исполнения третьего варианта к заговору был привлечен еще один масон князь Д. Л. Вяземский, сын члена Государственного Совета, камер-юнкер, возглавлявший санитарный отряд великого князя Николая Николаевича. Через Вяземского заговорщики привлекли к делу ряд гвардейских офицеров. Захват мыслился как боевая акция воинской части фронтового поезда. Схватив Царя, заговорщики надеялись выудить у него отречение с назначением Наследника в качестве преемника. Готовились соответствующие манифесты, предполагалось все это выполнить в ночное время, а утром Россия и армия должны были узнать о двух актах, исходящих якобы от самой Верховной власти, — отречение и назначение Наследника. Хотя Гучков в тридцатые годы и утверждал, что речь о царевубийстве не шла, но трудно себе представить, что Государь мог добровольно отказаться от престола. По-видимому, предусматривались еще какие-то методы воз-

¹ Верховский А. И. На трудном перевале. М., 1959. С. 229.

² Вопросы истории. 1991. № 7—8. С. 200.

действия на Царя, с помощью которых заговорщики хотели добиться его отречения. Скорее всего предполагался заурядный шантаж — угроза жизни жены и детей, — негодяям было хорошо известно, как любил свою семью Царь! Как показали дальнейшие события, этот метод тоже был использован.

Предполагалась еще и высылка Царя за границу. Тот же Гучков откровенничал в узком кругу сразу же после событий: "На 1 марта был назначен внутренний дворцовый переворот. Группа твердых людей должна была собраться в Питере и на перегоне между Царским Селом и столицей проникнуть в царский поезд, арестовать Царя и выслать его немедленно за границу. Согласие некоторых иностранных правительств было получено"¹. Таким образом, в заговоре были замешаны и представители других государств, по-видимому, прежде всего Франции, и несомненно чрез масонские связи. О том, что готовится такая операция, знала также и германская сторона. Незадолго до февраля 1917 года болгарский посланник пытался выйти на контакт с русским правительством, чтобы предупредить его о готовящихся событиях. Со стороны германцев выход виделся в сепаратном мире. Однако для Царя, который держал свои обещания перед союзниками (не зная о той подлой игре, которую они вели с ним), сепаратный мир с Германией был неприемлем.

Существовал и еще один план заговора против Царя. Его разрабатывал масон Г. Е. Львов. Предполагалось добиться отречения Царя и посадить на Его трон великого князя Николая Николаевича, а при нем сформировать правительство, в котором главную роль будут играть Львов и Гучков. Переговоры об этом с великим князем вел его друг-масон А. И. Хатисов. Причем при переговорах присутствовали жена великого князя известная интриганка Анастасия Николаевна и генерал Янушкевич. К плану такого переворота княжеская чета отнеслась положительно, а если и были сомнения, то только в технике его осуществления — последует ли за заговорщиками армия и ее вожди, не вызовет ли это мятеж на фронте².

Об этом заговоре сохранились воспоминания одного из его участников, высокопоставленного масона тридцатого градуса С. А. Смирнова³: "В начале зимы 1916 в Петербурге, в среде, окружавшей князя Г. Е. Львова, будущего главы Временного правительства, возник проект дворцового переворота. Предполагалось убрать Николая II и посадить на трон Великого Князя Николая Николаевича...

¹ Верховский А. И. Указ. соч. С. 228.

² Вопросы истории. 1991. № 7—8. С. 213.

³ Последние новости. Париж. 1928. 28 апреля.

...В начале декабря часов в 10 вечера князь Львов срочно пригласил себе в особняк Долгорукова, Челнокова, Федорова и Хатисова. Все четверо принадлежали в одному Уставу и были близкие друзья, братья высоких степеней. Львов познакомил их со своим проектом дворцового переворота: после того, как Царю предложено будет отказаться от престола и Великий Князь Николай Николаевич будет объявлен царем, правительство Николая II будет немедленно разогнано и на его место назначено ответственное министерство.

Львов добавил к этому, что 1) у него имеется 29 подписей председателей губернских земских управ и городских голов, поддерживающих его план, 2) Великий Князь Николай Николаевич знает об этом проекте и 3) сам Львов будет назначен председателем Совета Министров в будущем министерстве.

А. И. Хатисову было предложено выехать в Тифлис с миссией: переговорить с Великим Князем, с которым он состоял в дружеских отношениях. /.../ 30 декабря 1916 г. Хатисов приехал в Тифлис. В тот же день он получил аудиенцию у Великого Князя. /.../ Выслушав его, Великий Князь задал ему два вопроса: 1) не будет ли русский народ оскорблен в своих монархических чувствах? и 2) как отнесется к отречению Царя армия?

/.../ В тот же самый день рано утром приехал в Тифлис Великий Князь Николай Михайлович (историк и масон), чтобы сообщить Николаю Николаевичу важную новость: 16 Великих Князей договорились о том, чтобы свести Николая II с его трона". Они обещали полную поддержку, считая (как и сам Николай Николаевич), что Николай II должен быть убран. Важно заметить, что разговор Николая Михайловича с Николаем Николаевичем был до разговора этого последнего с Хатисовым. Конечно, самое постыдное в этой истории было участие 16 великих князей. И хотя Николай Николаевич в конце концов отказался от участия в заговоре, но решение это принял не как верноподданный Государя, а сомневаясь в надежности своих масонских "братьев".

Самым кровавым был так называемый крымский заговор. Генерал А. М. Крымов, активный масон¹, предлагал осуществить убийство Царя на военном смотре в марте 1917 года².

Генералу Крымову, пользующемуся репутацией решительного человека, отводилась большая роль и еще в одном варианте заговора. Как рассказывал масон Н. Д. Соколов, в феврале 1917 года в Петербурге в кабинете Родзянко было совещание лидеров Государственной Думы

¹ Берберова Н. Люди и логи. Словарь.

² Деникин А. Очерки русской смуты. Т. 2. С. 36.

с генералами, на котором присутствовали генералы Рузский и Крымов. На совещании приняли решение, что откладывать больше нельзя, что в апреле, когда Царь будет ехать из Ставки, его в районе, контролируемом командующим фронтом Рузским, задержат и заставят отречься. Генералу Крымову отводилась в этом заговоре решающая роль, он был намечен в генерал-губернаторы Петербурга, чтобы решительно подавить всякое сопротивление со стороны верноподданных Царя. Заговор этот не был чисто масонским, ибо в нем участвовали не только масоны (например, Родзянко), хотя организующая роль здесь принадлежала тому же Гучкову. По сведениям Соколова, во главе этого варианта заговора стояли Гучков и Родзянко, с ними был связан Родзянко-сын, полковник(?) Преображенского полка, который создал целую организацию из крупных офицеров, куда по некоторым данным входил даже великий князь Дмитрий Павлович¹.

Наконец существовал еще так называемый морской план. О нем говорил, в частности, Шульгин. Предполагалось пригласить Царицу на броненосец и увезти ее в Англию. Возможно, что заодно намечалось увезти туда и Царя².

Готовясь устранить Царя, либерально-масонское подполье прорабатывает разные варианты его замены. Прежде всего велась речь о передаче власти Наследнику при регентстве великого князя Михаила Александровича. Для некоторой части масонов была предпочтительней фигура великого князя Николая Николаевича. Существовал даже вариант установления новой династии — предлагаются и первые претенденты на престол — Павел и Петр Долгоруковы-Рюриковичи, состоявшие в масонских ложах. Однако окончательно победила основная масонская точка зрения — полная ликвидация русского исторического строя и ликвидация Монархии.

Обсуждение вопроса о захвате власти в 1915—1916 годы прошло во всех масонских ложах. Как пишет масон Кандауров, "перед февральской революцией Верховный Совет поручил ложам составить список лиц, годных для новой администрации, и назначить в Петрограде, на случай народных волнений, сборные места для членов лож. Все было в точности исполнено, и революционным движением без ведома руководимых руководили в значительной степени члены лож или им сочувствующие"³. Активная роль в подготовке "правительства новой России" принадлежала видному сионисту А. И. Браудо⁴.

¹ Николаевский Б. И. Указ. соч. С. 95—97.

² Там же. С. 162.

³ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 30.

⁴ Архив Гугеровского института, фонд Николаевского, 273-8.

16 апреля 1916 года на тайном совещании на квартире масонов Е. Д. Кусковой и С. Н. Прокоповича представители прогрессистов, левых кадетов и правосоциалистических партий, тоже из числа масонов, еще раз обсудили опубликованные в газете "Утро России" списки кандидатов в министры. На этом совещании в качестве премьера был предложен все тот же руководитель Земгора масон князь Г. Е. Львов.

В конечном итоге новый состав правительства складывается в тайной конспирации либерально-масонского подполья, из заговорщиков — руководителей масонских лож, одновременно возглавлявших видные общественные организации — Земгор, Военно-промышленный комитет (ВПК), Прогрессивный блок Государственной Думы. Все было решено и оговорено заранее, хотя широкая общественность ничего не знала. Сговор прошел за ее спиной. Кандидатуры были готовы и предложены с подачи руководителей "общественных организаций" — масонов. "Не то чтобы составлялись списки будущего правительства, — проговаривается видный кадет масон Н. И. Астров, — но неоднократно перебирались имена, назывались разные комбинации имен. Словом, тут работала общественная мысль: в результате этой работы слагалось общественное мнение. Получалось любопытное явление. **Повсюду назывались одни и те же имена** (выделено мною. — О. П.)".

9—10 декабря 1916 года в Москве, на квартире масона Коновалова, в который раз собрались представители Союза городов, на котором были вынесены важные политические резолюции. Смысл их был один: низвержение правительства и установление правительства из числа "общественных деятелей". Резолюция содержала обычную леволиберальную риторику и была практически направлена на захват власти в стране лицами, принадлежавшими в своем большинстве к масонским ложам. Почти одновременно похожая резолюция выносится представителями общественных организаций, собравшихся на квартире фабриканта-масона Третьякова. Обе резолюции были подготовлены на квартире масона Коновалова при участии масонов М. М. Федорова, Астрова, Челнокова, Третьякова, Прокоповича. За день до этого близкая по смыслу резолюция была вынесена Земским съездом в Москве и зачитана в помещении Земского союза. На квартире Коновалова также обсуждался и состав будущего правительства. В качестве кандидатур на должность председателя Совета Министров наметили А. И. Гучкова и князя Львова, а в министры — М. М. Федорова, Коновалова, Кутлера (все масоны)¹.

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 562.

Все резолюции было предложено размножить в возможно большем количестве и широко распространить по всей России, а также на фронте в войсках, "дабы создать в массах оппозиционное и даже революционное направление". На заседании Центрального Военно-промышленного комитета открыто говорилось (об этом сообщали секретные агенты), что если будет подходящее настроение в массах, которое должно быть подготовлено резолюциями, то Государственная Дума должна провозгласить, что нынешний состав министров низвергнут, а затем составить временное правительство. При обсуждении масон Казакевич возразил, что для разрешения подобных задач требуется помощь армии, и потому необходимо к ней обратиться. На что масон Терещенко ответил, что "обращаться к армии не надо, а достаточно два-три полка, с которыми и можно будет все выполнить"¹.

Либерально-масонское подполье использует все возможные способы, чтобы склонить Царя на создание удобного ему правительства. В 1916—1917 годах орудием масонской интриги становится некто А. А. Клопов, чиновник Министерства финансов, на которого еще в 1898 году Николай II случайно обратил внимание и разрешил писать ему лично, сделав его как бы информатором о настроении в стране.

Остается открытым вопрос, был ли Клопов сам масон или только подпал под их невидимое влияние. Однако достоверно ясно, что в 1916—1917 годах он был тесно связан с масонами Г. Е. Львовым и генералом Алексеевым. Как справедливо отмечалось исследователями, в письмах, которые Клопов писал Царю, чувствовалось влияние масонов Коновалова, Некрасова и Керенского². За монархическо-верноподданнической словесной оболочкой протаскивались требования либерально-масонских кругов о создании подконтрольного им правительства, руководимого князем Львовым. К одному из писем Клопова о создании правительства во главе с Львовым прилагалась чудовищная по своей лживости справка о нем. Злейший враг Царя представлялся в ней как Его друг.

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 27, л. 563.

² Вопросы истории. 1991. № 2—3. С. 205.

Глава 11

*Заговорщики торопятся. — Убийство Распутина. —
Наступление германо-большевистского альянса. —
Подготовка государственного переворота.*

В конце 1916 года механизм антирусской революции был полностью подготовлен к решительным действиям. Либерально-масонским подпольем разработаны планы устранения Царя, создано отрицательное общественное мнение о законной русской власти как неспособной и преступной, подготовлены люди для будущего революционного правительства. Заговорщики торопились, ибо предстоящее весной наступление по всем прогнозам должно было закончиться окончательной победой русского оружия, а следовательно еще большей славой Русского Царя. Для них это означало крушение планов захвата власти. Более того, глубина измены и предательства пугала и самих заговорщиков. Как Гучков, они понимали, что ими сделано достаточно, чтобы быть повешенными за государственную измену, что рано или поздно их планы будут раскрыты, что им придется понести заслуженное наказание. Многим деятелям либерально-масонского подполья, кроме ответственности за государственную измену, грозило уголовное преследование за разные постыдные поступки. Ожидались серьезные судебные разбирательства по делам о денежных махинациях и взяточничестве в Земгоре и Военно-промышленных комитетах, в которых была замешаны Г. Е. Львов, А. И. Гучков, А. И. Коновалов, П. П. Рябушинский и множество других крупных "общественных деятелей". Судебная ответственность за клевету ожидала и П. Милюкова.

Торопились и представители германо-большевистского альянса, одним из главных координаторов которого был немецкий агент, российский социал-демократ родом из Одессы, масон Парвус-Гельфанд. Для Германии антиправительственное восстание в России было единственным шансом остановить победоносное наступление русских. Германская разведка, посылая инструкции большевистским лидерам, настаивает на немедленной организации всеобщей политической забастовки, германский Генштаб выделяет на нее огромные средства для раздачи рабочим бастующих предприятий, содержание большевистских функционеров и ведение подрывной агитации.

И либерально-масонское подполье, и германо-большевистский альянс как бы наперегонки стремятся к исполнению своих преступных планов.

Первым решительным шагом против Царя становится убийство друга Царской семьи Г. Е. Распутина. Зная его близость к Царской чете, заговорщики таким образом хотели деморализовать Царя.

Последний раз Царь встретился с Распутиным 2 декабря. Как рассказывает Вырубова, Григорий Ефимович ободрил Царя, сказав, что главное — не надо заключать мира, так как та страна победит, которая покажет больше стойкости и терпения. Когда Царская чета собралась уходить, Царь сказал, как всегда: "Григорий, перекрести нас всех". — "Сегодня Ты благослови меня", — ответил Григорий Ефимович, что Государь и сделал.

Идейным руководителем и организатором убийства был масон, кадет В. А. Маклаков. Заранее был разработан план и выбрано место ликвидации трупа и уничтожения вещей жертвы. В преступлении принимали участие представители всех общественных слоев, пораженных болезнью отторжения от России.

Представитель аристократической черни, высших правящих слоев общества, в силу западного воспитания и жизненной ориентации безнадёжно оторванных от русского народа, — князь Ф. Ф. Юсупов, по характеру слабонервный неженка, хлыщ и фат, которого Распутин лечил от психических расстройств. (Этот преступник, хотя и не участвовал в работе масонских лож, состоял членом масонского общества "Маяк").

Представитель выродившейся части Династии Романовых — великий князь Дмитрий Павлович, двуличный, подлый, раздраемый политическими амбициями гомосексуалист, принимавший участие в масонских сборищах.

Правый радикал, экстремист, позер и краснобай, один из тех, кто своей неумной, самодовольной деятельностью дискредитировал русское патриотическое движение, — В. М. Пуришкевич (кстати, в молодости тоже состоял в масонской ложе).

Преступники заманили Распутина во дворец Юсупова, неудачно пытались отравить, потом стреляли из пистолета, сначала в спину, а затем куда попало, а потом еще добивали гирей по голове. Зверски замученный Распутин был брошен в прорубь возле Крестовского острова.

Похороны Распутина состоялись утром 21 декабря в полной тайне. Никто, кроме Царской четы с дочерьми, Вырубовой и еще двух-трех человек, на них не был. Почитателям Распутина прийти не разрешили. Царская семья тяжело переживала случившееся. Особенно удручало, что многие из ее окружения, даже близкие люди, радовались убийству. Особенно Царскую чету поразили перехваченные полицией телеграм-

мы, которые родная сестра Царицы, великая княгиня Елизавета Федоровна послала убийцам Дмитрию Павловичу и Юсупову, поздравляя их с убийством и благодаря за него. "Эти постыдные телеграммы, — пишет Вырубова, — совсем убили Государыню — она плакала горько и безутешно, и я ничем не могла успокоить ее". Благословляя "патриотический акт" убийц, Елизавета Федоровна поддавалась общей социальной истерии, которая и опрокинула общество в 1917 году. Рукоплеща убийцам Распутина, Елизавета, по сути, рукоплескала убийцам своего мужа и своим будущим убийцам. Поддаваясь общему настроению нетерпимости, признавая убийство как способ решения социальных проблем, она, как и многие тогда, отступила от идеалов Православия.

Да что говорить, если Царь и Царица в известном смысле тоже поддались этому настроению! Ведь убийцы остались без возмездия. Против них не было возбуждено дело, не было справедливого разбирательства. Царь ограничился высылкой Юсупова в свое имение и переводом Дмитрия Павловича на Кавказ. Даже малолетний Царевич Алексей был удивлен, почему Царь справедливо не наказал убийц. Вырубова пишет: «Их Величество не сразу решили сказать ему об убийстве Распутина, когда же потихоньку ему сообщили, Алексей Николаевич расплакался, уткнув голову в руки. Затем, повернувшись к отцу, он воскликнул гневно: "Неужели, папа, ты их хорошенько не накажешь? Ведь убийцу Столыпина повесили!" Государь ничего не ответил ему». На российское общество это произвело огромное впечатление — в общественном сознании возникло "право" на безвозмездное убийство — главный двигатель будущей революции.

После убийства Распутина в масонских ложах проходят заседания, на которых обсуждаются направления антиправительственной агитации. Новая волна клеветнических слухов, распускаемых либерально-масонским подпольем, еще более усиливает обвинение против Царицы в связи ее с германскими шпионами, "передаче" немцам военных планов. Само убийство Распутина объявляется "справедливым актом русских патриотов" против "шпионского гнезда темных сил". Центром распространения этих слухов становятся квартиры масонов Коновалова и Керенского.

Германо-большевистский альянс начал свое наступление 9 января 1917 года новой попыткой организации всеобщей забастовки. Полностью были мобилизованы большевики и эсеры-интернационалисты. На забастовку в Петрограде удалось поднять 138 тысяч рабочих¹, что было

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 37, л. 2.

явно недостаточно для выполнения директив германского командования. Конечно, сказался тот факт, что в первых числах января русская полиция арестовала Петербургский комитет большевиков и захватила их подпольную типографию, в которой они собирались печатать листовки и брошюры. Тем не менее на ряде заводов прошли политические митинги, где заранее заготовленные пропагандисты вели пораженческую агитацию. В общем же выступление 9 января большого успеха не имело.

Либерально-масонское подполье пытается взять инициативу в рабочем движении в свои руки. На день открытия заседания Государственной Думы 14 февраля 1917 года по инициативе руководителя Рабочей группы гучковского ВПК масона Гвоздева, членов Думы масонов Чхеидзе и Керенского, а также при поддержке Прогрессивного блока планируется проведение "мирной" рабочей демонстрации к Таврическому дворцу.

В ночь на 27 января 1917 года наряд полиции во главе с жандармским полковником произвел обыск в помещении Рабочей группы Центрального Военно-промышленного комитета, где обнаружен целый ряд документов, подтверждающих подрывной характер предстоящей рабочей демонстрации как подготовки к государственному перевороту. В ту же ночь были арестованы руководители Рабочей группы К. А. Гвоздев, Г. Е. Брейдо, Е. А. Гудков, И. И. Емельянов, И. Т. Качалов, В. М. Шилин, Н. Я. Яковлев, Ф. Я. Яковлев и секретарь группы Б. О. Богданов.

В масонских кругах подполья переполох. 29 января с соблюдением предосторожностей собралось масонское совещание "общественных деятелей", на котором присутствовали многие видные представители (около 35 человек): А. Гучков, Коновалов, Изнар, Кутлер, Казакевич — Центральный ВПК; Переверзев, Девяткин, Черегородцев — Московский ВПК; Керенский, Чхеидзе, Аджемов, Караулов, Милуков, Бубликов — Государственная Дума; некто князь Друцкий — представитель Земгора.

В результате совещания было решено "избрать из своей среды особо законспирированный и замкнутый кружок, который мог бы играть роль руководящего центра для всей общественности"¹ и провести "мирную" рабочую демонстрацию.

Естественно, германо-большевистский альянс пытается использовать подготавливаемую масонами рабочую демонстрацию в собствен-

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 37, л. 59—61.

ных интересах, протаскивая при организации свои пораженческие лозунги. Однако совместное масонско-большевистское мероприятие проходит "вяло и неэффективно". Хотя 14 февраля 1916 года в Петрограде бастовало почти 90 тысяч человек на 58 предприятиях, особого подъема и энтузиазма не чувствовалось.

С утра забастовали рабочие Обуховского завода. Выйдя из цехов, они пытались устроить демонстрации, но были рассеяны полицией. Тогда они пошли на императорскую карточную фабрику и чугунолитейный завод подбивать на забастовку их рабочих.

К полудню на Петергофском шоссе собралась толпа человек в 150 со знаменами и лозунгами "Да здравствует демократическая республика!", "Долой войну!" и пыталась организовать демонстрацию, но была разогнана полицией. Еще несколько попыток предпринято у Литейного моста и на Невском проспекте, но каждый раз все заканчивалось решительными действиями полиции.

Неспокойно было и в Петроградском университете, где собралась толпа студентов человек в 300, один из которых призывал присутствующих поддержать рабочих. Часть студентов приняла это предложение и начала собираться на демонстрацию на Университетскую набережную, но была разогнана.

На день раньше состоялась сходка 300 студентов Политехнического института, которая вынесла резолюцию: в знак сочувствия движению рабочих объявить трехдневную забастовку 13, 14, 15 февраля. 14 февраля студенты пытались вновь устроить сходку, но из-за отсутствия желающих говорить сходка не состоялась. Вместе с тем лекции в институте шли своим чередом.

Вместе с выступлениями рабочих и студентов 14 февраля были отмечены беспорядки, которые произвели толпы новобранцев на Порховском шоссе и на Загородном проспекте. В первом случае они разбросали продукты из овощной лавки, в другом — разбили стекла в трех часовых магазинах и похитили оттуда часы¹.

В общем, массовую демонстрацию у Государственной Думы либерально-масонскому подполью провести не удалось. Собралась небольшая толпа в несколько сот человек, которые тотчас же были разогнаны полицией. Неудачу демонстрации Керенский объяснил происками большевиков.

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 39, л. 63.

Глава 12

*Осуществление заговора. — Создание масонских органов власти. —
Государственная измена.*

Все свидетели событий февраля 1917 года отмечают удивительно организованный характер революционных беспорядков, начавшихся сразу же после отъезда Царя из Петрограда. 22 февраля они как по мановению волшебной палочки охватили столицу. Как считал Родзянко, подготовка революционных беспорядков осуществлялась в среде членов Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов, который имел несомненно определенные директивы и действовал по заранее тонко и всесторонне обдуманному плану, выдвигая вперед Государственную Думу как бы в виде народного революционного знамени. "Даже зданием и помещением Государственной Думы сразу же в первый день овладели вооруженные рабочие, чему воспротивиться было уже невозможно... Однообразие плана... складывалось и в деревне, и в провинции, и в городах, что подтверждается целым рядом документальных данных"¹.

Итак, председатель Государственной Думы не сомневался, что беспорядки были организованы по определенному плану и управлялись из единого центра. Но ведь Исполком Совета рабочих депутатов возник только 27 февраля, а организованные беспорядки начались с 23 февраля. Кто же руководил ими до 27 февраля? Ни большевики, ни эсеры, ни тем более кадеты или октябристы даже после отречения Царя, когда им, казалось, больше ничего не грозило, в этом не признались. Значит, существовали некие тайные силы, совсем не заинтересованные в огласке их причастности к событиям.

В то время в России таких реальных сил было только две — либерально-масонское подполье и германо-большевистский (диверсионно-шпионский) альянс. Так как сам Родзянко принадлежал к либерально-масонскому подполью и даже участвовал в заговоре против Царя, его неосведомленность в этом вопросе свидетельствовала, что беспорядки, начавшиеся 23 февраля, были организованы не либерально-масонским подпольем (которое в это время готовило свой заговор), а германо-большевистским альянсом, поднявшим восстание против законной русской власти. Однако, как показали дальнейшие события, либерально-масонское подполье с радостью поддержало антирусское

¹ Архив русской революции. Т. 6. С. 64.

восстание, руководимое германскими агентами и большевиками, пытаясь использовать его плоды в своих интересах. Причем очевидно, что многие деятели либерально-масонского подполья совершенно ясно понимали характер и источники финансирования революционных беспорядков, сознательно закрывая на это глаза (собственно, на это и намекает сам Родзянко).

27 февраля, когда события начинают развиваться в пользу подрывных сил, они решаются легализовать себя путем создания открытого органа руководства подрывной работой. Практически в один день возникают два таких органа, причем инициаторами обоих из них выступили видные деятели либерально-масонского подполья.

Днем 27 февраля в здании Государственной Думы в Таврическом дворце на основе масонской Рабочей группы Военно-промышленного комитета при участии ряда депутатов Государственной Думы создается так называемый Временный исполнительный комитет Петроградского Совета Рабочих Депутатов. Вечером при случайном составе лиц началось его первое заседание, на котором было избрано руководство, состоявшее только из членов масонских лож — Чхеидзе (председатель), Керенский и Скобелев (заместители). Первый состав Центрального Комитета Совета не включал ни одного русского, а три четверти его были евреи: Гурвич (Дан), Гольдман (Либера), Гоц, Гендельман, Розенфельд (Каменев). Были также один поляк и один армянин. Секретарем Петросовета стал связанный с немецкой разведкой масон Н. Соколов, выполнявший те же функции при Верховном Совете российских масонов.

Петросовет принялся за организацию бандформирований для борьбы с законной русской властью, при нем была создана военная комиссия, которую возглавил масон С. Мстиславский (Масловский), член Военной ложи, тот самый, который в свое время предлагал убить Царя. Петросовет сумел установить реальный контроль над восставшими солдатскими массами и фактически руководил ими.

В ночь на 28 февраля в том же Таврическом дворце создается второй центр собирания антирусских сил — Временный Комитет Государственной Думы, присвоивший себе права правительства. Из тринадцати членов Комитета одиннадцать были масоны — Н. В. Некрасов (секретарь Верховного Совета масонов), князь Г. Е. Львов, М. А. Караулов, А. Ф. Керенский, П. Н. Милуков, В. А. Ржевский, И. И. Дмитриуков, С. И. Шидловский, А. И. Шингарев, Б. А. Энгельгардт, Н. С. Чхеидзе (председатель Петросовета). И только один — Шульгин — не принадлежал к масонским ложам. Временный Комитет назначил комиссаров во все министерства, отстранив от должности

законных министров. Комиссар Министерства путей сообщения масон А. Бубликов (открыто заявивший, что мораль в политике только вредна) взял под контроль железные дороги и телеграфную связь, прежде всего между Петроградом и Ставкой¹. Временный Комитет, как и Петросовет, образовал свое военное руководство, которое возглавил масон — полковник Б. Энгельгардт.

Таким образом, если до 27 февраля руководство антирусским движением осуществлялось подпольно, то с 27 оно приобрело два "легальных" центра, посредством которых сознательно демонтировались учреждения законной русской власти, была преступным путем разорвана связь между русским народом и носителем Верховной русской власти Царем.

Комиссар железных дорог Бубликов рассылает по ходу предполагаемого следования Царского поезда своих эмиссаров, которые на узловых станциях насильно, под угрозой смерти отстраняют от выполнения обязанностей начальников станций и лиц, ведающих телеграфной связью, определяя на их места своих людей, которые полностью блокировали связь между Царем и русским правительством, между Царем и его семьей. Связь Царя с окружающим миром могла осуществляться только через Ставку, которая контролировалась заговорщиками.

Фактически уже 28 февраля Царь пал жертвой заговора и был отстранен от власти. Произошел государственный переворот, в котором участвовали прежде всего руководители либерально-масонского подполья, Государственной Думы и, что важнее всего, высшего военного командования. Царь, полностью изолированный в своем поезде от России, не мог уже сделать ничего.

Вслед за устранением Царя, преступное сообщество приложило все усилия к разрушению русской армии, огромную роль в котором сыграл так называемый Приказ № 1.

Историки до сих пор спорят о происхождении Приказа № 1. Согласно ему руководство военными частями переходило в руки выборных представителей от нижних чинов, которые в свою очередь делегировали своих депутатов в высшие органы власти. Все решения

¹ Масон Ю. В. Ломоносов (1876—1952) в конце царствования Николая II был на посту заместителя товарища министра путей сообщения. Вместе с А. Бубликовым, которого Государственная Дума назначила временным управляющим захваченным министерством, Ломоносов сыграл важную роль в событиях, приведших к отречению Николая II от престола. Жена Ломоносова Раиса (в девичестве Розен — еврейка из Полтавской губернии) сумела вкратце в доверие к Царице Александре Федоровне и во время войны служила в царскосельском лазарете, была заместительницей Царицы по лазарету, а затем его фактической начальницей. (Минувшее. М.; СПб., 1991. С. 194).

генералитета и офицерства ставились под контроль этих представителей. Военная дисциплина, четкое подчинение нижестоящих вышестоящим отменялись. Армия превращалась в недисциплинированный сброд и становилась орудием разрушения государственного порядка. Приказ был издан еще до отречения Царя и являлся актом государственной измены. Под ним стояла подпись Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Однако кто конкретно составлял этот приказ, так и не выяснено.

Существует самая распространенная и, по-видимому, верная версия появления этого приказа — работа германских спецслужб. В организованной неразберихе и беспорядке немецкие агенты, прикрываясь революционными лозунгами, работали фактически безнаказанно. Военная контрразведка была парализована, военная цензура разгромлена, гражданские органы безопасности прекратили существование. В этих условиях нетрудно было сфабриковать подобный революционный приказ и через руководителей Петроградского Совета, часть которых получала немецкие деньги, дать ему ход.

Достоверно известно, что этот приказ был опубликован стараниями секретаря Петросовета и одновременно секретаря Верховного Совета масонов Н. Д. Соколова. Этот масон социал-демократ был крайне подозрительной личностью. Ходили слухи о его связи с германской разведкой. Во всяком случае, его друг — польский социал-демократ (и тоже масон) М. Ю. Козловский в 1915—1916 годах ездил из России в Копенгаген как посредник между Лениным и немецкими спецслужбами, за что был арестован и освобожден уже большевиками только в октябре 1917 года¹. В общем, в ночь с 1 на 2 марта этот приказ был отпечатан в огромном количестве экземпляров и отправлен на фронт, а часть тиража этого приказа поступала с немецкой стороны.

Бывший председатель Государственной Думы Родзянко, изучивший вопрос о появлении Приказа № 1, не сомневался в его немецком происхождении. В частности, он приводил свидетельство генерала Барковского, который прямо заявлял ему, что "этот приказ в огромном количестве был доставлен в распоряжение его войск из германских окопов"².

Массовое опубликование этого приказа превратило русскую армию из самой мощной в мире во многомиллионное стадо недисциплинированных солдат, не способных к наступлению. Цель германского штаба была достигнута.

¹ Берберова Н. Люди и логи. Словарь.

² Архив русской революции. Т. 6. С. 73—74.

28 февраля в Царский поезд прибывает последняя телеграмма, в которой военный министр генерал Беляев сообщает Царю, что положение в городе тяжелое. Мятежники овладели во всех частях города важнейшими учреждениями. Войска, под влиянием утомления, а равно и пропаганды, бросают оружие и переходят на сторону мятежников и становятся нейтральными. Беляев затрудняется указать, какое количество воинских рот осталось верными правительству. На улицах все время идет беспорядочная пальба, всякое движение прекращено; офицеров и солдат, которые отказываются демонстрировать свою солидарность с восставшими, разоряжают.

С 27–28 февраля город очутился в руках подрывных и просто уголовных элементов и пьяных солдат. Очевидцы рассказывали, что в некоторых местах толпы вооруженных, большей частью пьяных солдат, матросов и евреев, врываются в дома, проверяли документы, отбирали оружие у офицеров и попутно крали, что могли¹. "Пьяные солдаты, без ремней и расстегнутые, с винтовками и без, бегали взад и вперед и тащили все, что могли, из всех магазинов. Кто бежал с куском сукна, кто с сапогами, некоторые, уже и так совершенно пьяные, тащили бутылки вина и водку, другие все замотались пестрыми шелковыми лентами. Тут же бегал растерянный жид-ростовщик, бабы и гимназисты. Ночью (27 февраля) был пожар в одном из самых больших магазинов, во время которого в погребе угорели пьяные солдаты"².

Солдаты захватывают и раздают гражданским лицам боевое оружие, некоторые даже приторговывают им. Участники событий описывают, как воинские отряды перемешивались с толпой, в которой вели свою работу сотни революционных агитаторов и германских шпионов. "Лица горели возбуждением, убеждения бесчисленных уличных агитаторов быть с народом, не идти против него в защиту царского самовластия, воспринимались как нечто само собой разумеющееся, уже переваренное. Но возбуждение лиц солдатской массы отражало, по преимуществу, недоумение и беспокойство: что же мы делаем, и что из этого может выйти?"³. Да, многие солдаты осознавали, что совершают государственное преступление, но, спровоцированные на бунт, они в силу своего положения уже не могли остановиться, ибо в случае его подавления их ждала суровая кара. Вокруг них вертелось множество агитаторов, убеждавших, что воинское и государственное преступление оказывается героическим деянием, подвигом в борьбе за свободу.

¹ Русское прошлое. 1991. № 1. С. 57.

² Мельник Т. Воспоминания о царской семье... М., 1993. С. 52.

³ Суханов Н. Записки о русской революции. Пг., 1919. Кн. 1. С. 68.

Деятельность государственных учреждений прекратилась. Великий князь Михаил Александрович выехал из дома военного министра в три часа ночи, и несмотря на ночное время, не смог проехать на вокзал и был вынужден вернуться в Зимний Дворец. Беляев, оценивавший ситуацию прямо в гуще событий, полагал: "Скорейшее прибытие войск крайне желательно, ибо до прибытия надежно вооруженной силы мятеж и беспорядки будут только увеличиваться"¹. Таким образом, у Беляева не было сомнений, что мятеж может быть подавлен военной силой.

В общем, Петроград находился в руках врагов законной русской власти. Одураченные и спровоцированные на бессмысленный бунт, рабочие и солдатские массы словно забыли, что они русские и что на фронте льется кровь защитников Отечества. То, что совершалось в Петрограде, было изменой Родине, предательством интересов России. Но так ли были тогда прочны позиции изменников, разрушивших многие жизненные центры великой страны? Исторические свидетельства неопровержимо говорят, что нет. Вся сила провокации, шедшая снизу от революционеров и германских агентов, была только силой разрушения, так как основывалась на враждебном антирусском подполье, и если проявляла себя, то только в других личинах. Эта сила могла способствовать разрушению, но не была способна организовать отпор законной русской власти. Еще 28 февраля решительные действия военных властей вне Петрограда могли в несколько дней подавить изменников и восстановить порядок. Один из активнейших участников переворота масон Бубликов, контролировавший тогда железные дороги, уже позже признавался: "Достаточно было одной дисциплинированной дивизии с фронта, чтобы восстание было подавлено. Больше того, его можно было усмирить простым перерывом ж.-д. движения с Петербургом: голод бы через три дня заставил бы Петербург сдаться. В марте еще мог вернуться Царь. И это чувствовалось всеми: недаром в Таврическом дворце несколько раз начиналась паника". Другой активный участник событий, Н. Суханов, признавался: «...что было сделано? И что надо было сделать? Заняты ли вокзалы на случай движения войск с фронта или из провинции против Петербурга? Заняты ли и охраняются ли — казначейство, государственный банк, телеграф? Какие меры приняты к аресту Царского правительства и где оно? Что делается для перехода на сторону революции остальной, нейтральной и, может быть, даже "верной" части гарнизона?

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 40, л. 14.

Приняты ли меры к уничтожению полицейских центров царизма — департамента полиции и охранки? Сохранены ли от погрома их архивы? Как обстоит дело с охраной города и продовольственных складов?... Защищен ли хоть какой-нибудь реальный склад центра революции — Таврический дворец?... И созданы ли какие-нибудь органы, способные так или иначе обслуживать все эти задачи?» И сам отвечал: "Не было сделано ничего, и не было никаких сил, чтобы сделать что-либо". Тогда почему же Февральская революция удалась? А потому, что, кроме антирусского движения снизу, представленного революционной бесовщиной и германскими агентами, развивалось одновременно антирусское движение сверху — участников масонского заговора против Царской власти, которые пытались использовать ситуацию в своих интересах, но жестоко просчитались. Антирусское движение сверху парализовало все попытки государственной власти к сопротивлению и подавлению беспорядков. По сути дела, это была государственная измена лиц, которые по своему должностному положению должны были сделать все, чтобы пресечь бунт. Прежде всего это была измена российской военной верхушки, значительная часть которой состояла в масонских ложах.

Глава 13

Предательство военного командования. — Царь — пленник генерала Рузского. — Отречение. — "Кругом измена, и трусость, и обман". — Крушение законной русской власти.

Царь прибыл в Ставку 22 февраля, а за три дня до этого сюда же после нескольких месяцев отсутствия по болезни приехал не вполне выздоровевший начальник штаба масон генерал Алексеев. Появление его было большой неожиданностью для сотрудников, ибо его ожидали ближе к предстоящему наступлению. В это последнее пребывание Государя в Ставке было много странного. В Петрограде творились страшные дела, а здесь царила какая-то безмятежная тишина, спокойствие более обычного. Информация, которая поступала Государю, шла через руки Алексеева. Сейчас невозможно сказать, в какой степени Алексеев задерживал информацию, а в какой степени эта информация поступала искаженной из Петербурга. Факт тот, что фактически до 27 числа Государь имел искаженное представление о происходившем в Петрограде.

При первом известии о солдатских бунтах в Петрограде Государь решает направить туда войска, чтобы подавить преступный мятеж. Вечером об этом сообщено по телеграфу военному министру в Петроград. Однако эта депеша уже перехвачена, и заговорщики знали о намерении Царя. Отправление войск в Петроград осуществлялось медленно. Только во второй половине дня 28 февраля генерал Иванов с командой георгиевских кавалеров отбыл по назначению.

Сам Царь, не дожидаясь прибытия войск, отправился в Царское Село рано утром 28 февраля, не поддаваясь на уговоры назначить премьером масона князя Львова. Об этом еще вечером его просил брат, великий князь Михаил Александрович. Царь еще не знал, что государственная власть в стране узурпирована заговорщиками и изменниками и что он уже полностью изолирован.

28 февраля масон Бубликов посылает телеграмму, в которой сообщает, что по поручению комитета Государственной Думы он занял Министерство путей сообщения. Контроль за прохождением Царского поезда находится в его руках, и он не выпускает его из поля своего внимания до самого последнего момента¹.

Военным комендантом Николаевского вокзала в Петрограде Бубликов назначает некоего поручика Грекова, который от имени Временного комитета устанавливает контроль за прохождением всех воинских составов, требуя информацию о количестве и видах войск. Греков требует не выпускать военные поезда со станции без особого разрешения Временного комитета².

Царский поезд, контролируемый изменниками, в ночь с 28 февраля на 1 марта сталкивается с заслонами в Любане и Тосно. Вряд ли там были большие войска, скорее всего незначительные группы вооруженных лиц. Но принято было решение не рисковать и с Малой Вишеры повернуть на Псков.

1 марта на станции Дно из Царского поезда отправляется телеграмма Председателю Государственной Думы Родзянко, в которой Царь приглашает его прибыть в Псков в штаб Северного фронта совместно с председателем Совета Министров князем Голицыным, государственным секретарем Крыжановским и тем наиболее желательным кандидатом для составления правительства, которому, по мнению Родзянко, "может верить вся страна и будет доверять население"³.

Но вся переписка Царя полностью контролируется. Заговорщики боятся выпустить Родзянко из своих рук, ибо не очень доверяют ему.

¹ ГАРФ, ф. 97, д. 40, л. 26–28.

² Там же, л. 21.

³ Там же, л. 16.

В шесть часов вечера 1 марта в Царский поезд летит телеграмма, подписанная Бубликовым, в которой сообщается, что "Родзянко задержан обстоятельствами, выехать не может"¹. Царю не дают возможности связаться с семьей в Царском Селе. Все письма и телеграммы, которые ему шлет жена, перехватываются.

Приехав в Псков, Царь оказался пленником в руках изменников, отрезанным от Ставки и от семьи. Князь С. Е. Трубецкой, пытавшийся попасть к Царю, убедился, что Царь находится на положении арестанта, к нему никого не пускают². Причем охрана осуществлялась военными часовыми, подвластными главнокомандующему Северным фронтом масону генералу Рузскому. Для встречи с Царем требовалось особое разрешение Рузского. Многие, даже близкие люди, не могли попасть к Царю, перехватывалась вся корреспонденция, и прежде всего письма Царицы и верных Царю людей.

После разговора с Рузским Царю и его ближайшему окружению стало ясно, что "не только Дума, Петроград, но и лица высшего командования действуют в полном согласии и решили произвести переворот" (генерал Дубенский)³. Рузский прямо заявил, что сопротивление бунтовщикам бессмысленно и что "надо сдаваться на милость победителя".

Генерал Дубенский рассказывает, какое чувство негодования, оскорбления испытали все верные Царю: "Более быстрой, более сознательной предательской измены своему Государю представить себе трудно. Думать, что Его Величество сможет поколебать убеждения Рузского и найти в нем опору для своего противодействия начавшемуся уже перевороту — едва ли можно было. Ведь Государь очутился отрезанным от всех. Вблизи находились только войска Северного фронта под командой того же генерала Рузского, признающего "победителей"⁴.

Один из близких Царю людей предлагает арестовать и убить Рузского. Но все понимают, что положение этим не изменишь, так как Рузский действует в полном согласии с начальником штаба Ставки генералом Алексеевым, по сути дела принявшим на себя обязанности главнокомандующего и поэтому контролирующим все вооруженные силы.

Тем временем в Ставке ночью с 1 на 2 марта составляется проект манифеста об отречении Государя от престола.

¹ ГАРФ, ф. 97, л. 40, л. 33.

² Трубецкой С. Е. Указ. соч. С. 150.

³ Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев. Л., 1927. С. 61.

⁴ Там же.

С позиций знаний сегодняшнего дня совершенно ясно, что решительные действия царского окружения по подавлению мятежа, отстранению от власти генералов-изменников даже еще утром 2 марта были возможны. Да и сами изменники чувствовали себя очень неуверенно и больше блефовали, чем были действительно уверены в себе. Как справедливо говорил находившийся рядом с Царем адмирал Нилов, нельзя было идти на уступки. "Давно идет ясная борьба за свержение Государя, огромная масонская партия захватила власть, и с ней можно только открыто бороться, а не входить в компромиссы"¹.

Но шли часы, а Царь оставался в прежней изоляции, не получая ни одной весточки от семьи, а вся информация шла через руки генералов-изменников. Царь был подавлен предательством генералов, всегда уверявших Его в верноподданнических чувствах и предавших в трудную минуту. Кто-то, а они-то уже знали, сколько сил и труда Государь положил, чтобы сделать армию боеспособной и подготовить ее к предстоящему весеннему наступлению. И в этот момент они объявляют Его "помехой счастью России" и требуют оставить трон. Изменники обманывают Царя, внушая ему мысль, что Его отречение "принесет благо России и поможет тесному единению и сплочению всех народных сил для скорейшего достижения победы".

Ночью после разговора с Рузским Государь принимает решение отказаться от престола в пользу своего сына при регентстве своего брата Михаила Александровича. Но он, по-видимому, еще надеется на армию.

Хотя реально связь между Государем и Ставкой армии потеряна не была, генерал Алексеев по сути дела отстранил Царя от контроля над армией и захватил власть в свои руки. Не имея на то никаких прав, он вступил в исполнение обязанностей Верховного главнокомандующего. Пользуясь своей властью, он рассылает циркулярный запрос командующим армиями. Этот запрос информационной части грубо фальсифицировал реально сложившуюся обстановку, утверждая, что войска деморализованы и войну можно продолжать только при выполнении требований об отречении Царя.

Обращаясь к командующим армиями, Алексеев утверждал, ссылаясь на Родзянко, что "обстановка, по-видимому, не допускает иного решения"² и тем самым навязывал им, не имеющим другой информации, желаемый для заговорщиков ответ. Алексеев передает команду-

¹ Отречение Николая II. С. 66.

² Там же. С. 237.

щим фронтами¹ результаты переговоров руководства армии с руководителями Государственной Думы. В этих переговорах также намеренно сгущаются краски и положение вещей представляется в свете, выгодном для революционной бесовщины. Сообщается, что беспорядки охватили большую часть России и, в частности, Москву. Это была неправда. Беспорядки наблюдались только в Петрограде и Кронштадте, в Москве же и других городах России законная власть полностью контролировала обстановку.

Масоны Алексеев, Рузский и Родзянко, "охваченный" плотным масонским окружением, шли на прямое государственное преступление, интерпретируя события в искаженном виде.

Ответы командующих армиями соответствовали той информации, которая была ими получена от Алексеева и Родзянко. С болью в душе, еще не зная, что их обманывают, поверив, что дела действительно так плохи и иного пути нет, они соглашались на отречение. Последний ответ приходит в Псков в 14.50, а около трех Царь направляет телеграмму председателю Государственной Думы и начальнику штаба Верховного Главнокомандующего. "Нет такой жертвы, — говорится в первой из них, — которую я не принес бы во имя действительного блага и для спасения родной матушки России. Поэтому я готов отречься от престола в пользу моего сына с тем, чтобы он оставался при мне до совершеннолетия при регентстве моего брата Великого Князя Михаила Александровича"².

Но, даже отдав телеграммы Рузскому, Государь еще колеблется, у Него возникают сомнения, и Он требует от Рузского остановить отправку телеграмм и вернуть их Ему. Однако Рузский не отдает телеграммы.

Царь, по-видимому, еще надеется на своих верноподданных, верит, что поддержка придет. Но проходят мучительные часы, а помощь не приходит. Около 10 вечера из Петрограда приезжают представители "революционной общественности" — злейший враг Царя масон А. И. Гучков³ и активный сотрудник масонского Прогрессивного

¹ Среди них был еще один высокопоставленный масон генерал Брусилов.

² Отречение Николая II. С. 240.

³ Отправляясь в Ставку, Гучков, по-видимому, рассчитывал получить от Царя не только отречение, но и назначение на пост премьер-министра. В архивах сохранился один из вариантов предполагаемого правительства: "Регент — Михаил Александрович, Верховный главнокомандующий — Николай Николаевич, премьер-министр — Гучков, министр путей сообщения — Бубликов, иностранных дел — Миллюков, торговли и промышленности — Шингарев, морской — Григорович, военный — Поливанов, командующий в Петрограде — генерал-ад. Иванов, нар. просвещения — гр. Игнатьев" (ГАРФ, ф. 97, д. 40, л. 39). Но состоявшийся перед встречей с Царем разговор с Рузским, который находился в прямом контакте с Временным комитетом, по-видимому, заставил его подчиниться масонской дисциплине.

блока псевдомонархист В. В. Шульгин. Присутствие последнего среди хора требовавших его отречения, наверное, окончательно погасило последнюю надежду Царя.

И все же до самого последнего момента заговорщики боялись, что отречение Царя не состоится, что он поднимет армию, объявит бунтовщиков вне закона и военной силой подавит измену. На переговорах с Царем об отречении Гучков внушает Государю мысль, что надежных военных частей нет, что все части, которые подъезжают к Петрограду, революционизируются, и что у Царя нет шансов на иной исход, кроме отречения. Конечно, это была ложь.

В резерве Ставки такие части были, некоторые же могли быть переброшены с фронта. Царю как никогда требовалась поддержка военных, но в тот момент рядом с ним находились не соратники, а изменники.

Рузский, который присутствовал при беседе Гучкова и Шульгина с Государем, авторитетно подтвердил ложное утверждение Гучкова, что у Царя не осталось верных частей для подавления мятежа. "Нет такой части, — заявил Царю Рузский, — которая была бы настолько надежна, чтобы я мог послать ее в Петербург"¹. В дело идет даже прямой шантаж. Представители "общественности" не гарантируют жене и детям Царя безопасности, если Он вовремя не отречется.

2 марта в 3 часа дня Государь подписывает отречение от престола в пользу брата, великого князя Михаила Александровича, а вечером записывает в своем дневнике: "Кругом измена, и трусость, и обман".

Почему Государь принял это роковое решение? Он, обманутый и преданный своим окружением, принял его в надежде, (об этом он позднее рассказывал в Тобольской ссылке), что те, кто пожелал Его удаления, окажутся способными привести войну к благополучному окончанию и спасти Россию. Он боялся, что Его сопротивление послужит поводом к гражданской войне в присутствии неприятеля, и не пожелал, чтобы кровь хотя бы одного русского была пролита за Него.

Он приносил себя в жертву ради России. Но силы, которые настаивали на уходе Царя, не хотели ни победы, ни спасения России, им нужен был хаос и гибель страны. Они готовы были их сеять за иностранное золото. Поэтому жертва Царя оказалась для России напрасной и, более того, гибельной, ибо само государство стало жертвой измены.

¹ Вопросы истории. 1991. № 7—8. С. 210.

После отречения Государя интриги масонских кругов не прекращаются и даже усиливаются, имея цель уничтожение русской Монархии вообще.

Масонское руководство Временного комитета Государственной Думы настаивает хотя бы на временном сокрытии Манифеста Царя об отречении и передаче власти великому князю Михаилу Александровичу. Полностью контролируя положение, сделав Государя пленником, изолировав Его от окружения, не позволяя даже общаться с женой и детьми, масонские конспираторы специально тянут время, чтобы вынудить великого князя Михаила Александровича тоже отказаться от власти, намекая на тяжелые последствия для него лично, если он осмелится принять ее.

Князь Львов и Родзянко в телеграмме генералу Рузскому настаивают на том, чтобы до их распоряжения Манифест не был опубликован. Предлог такой — мол, воцарение Михаила Александровича подольет масла в огонь, и беспорядки будут еще сильнее.

На самом деле заговорщики, принадлежавшие преимущественно к масонским ложам, выполняли решение масонских конвентов об уничтожении Монархии вообще. Не задумываясь о последствиях, к которым приведет Россию уничтожение Монархии, масонские заговорщики по сути дела заставили великого князя Михаила Александровича отречься. Слабый духом и неопытный в вопросах большой политики, великий князь поддался нажиму. Черновик акта отречения великого князя Михаила Александровича был составлен секретарем Верховного Совета российских масонов Н. В. Некрасовым, а завершил работу над ним другой его высокопоставленный "брат" В. Д. Набоков. Этот документ и был подписан великим князем. Подписанием этого документа завершился период возвышения России и начался процесс ее разрушения, не прекратившийся и по сей день.

Глава 14

Апрельский съезд вольных каменщиков. — Масонское правительство России. — Попытки убить Царя. — Масонский характер Белого движения.

Сразу же после отречения Царя международные масонские организации направили Временному правительству специальное письмо, в котором поздравляли с достижением общей цели — с разрушением

русского государственного строя. Массонские заговорщики ликовали. Как пишет вольный каменщик В. А. Наградский (33°), "революция 1917 года окрылила братьев"¹. Царь был принужден заговорщиками к отречению в марте, а в апреле в Москве собирается Всероссийский массонский съезд. На нем делегаты южных массонских лож предлагают объявить Россию массонской державой и направить своих представителей к другим массонским державам. Однако большая часть съезда, в основном состоявшая из старых массонов, высказалась против "открытого существования массонства" и предложила сохранять полную тайну. Как отмечал впоследствии тот же Наградский, решение старших "братьев" не легализовать массонскую деятельность и их опасения "оказались правильными"².

Составленные в массонских ложах списки лиц, рекомендуемых вольными каменщиками для занятия государственных должностей, "годных для новой администрации"³, стали руководящими документами при формировании Временного правительства и ключевых постов министерств и ведомств, а также комиссаров Временного правительства на местах. Ниже приведена таблица распределения должностей во Временном правительстве. Все его члены принадлежали к массонским ложам.

Массонское правительство России 2 марта — 25 октября 1917 года

Должность	Первый состав на 2 марта	Второй состав на 6 мая	Третий состав на 6 августа	Четвертый состав на 26 сентября
Председатель Совета Министров	Г. Е. Львов	Г. Е. Львов	А. Ф. Керен- ский	А. Ф. Керен- ский
Зам. председателя Совета Министров	—	—	Н. В. Некра- сов	А. И. Конова- лов
Министр внутренних дел	Г. Е. Львов	Г. Е. Львов	Н. Д. Авксен- тьев	—
Министр иностраннх дел	П. Н. Мило- ков	М. И. Тере- щенко	М. И. Тере- щенко	М. И. Тере- щенко
Военный министр	А. И. Гучков	А. Ф. Керен- ский	А. Ф. Керен- ский	А. И. Верхов- ский
Морской министр	А. И. Гучков	А. Ф. Керен- ский	А. Ф. Керен- ский	Д. Н. Верде- ревский
Министр финансов	М. И. Тере- щенко	А. И. Шинга- рев	Н. В. Некра- сов	М. В. Бернац- кий

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 9.

² Там же, л. 10.

³ Там же, д. 172, л. 31.

Министр юстиции	А. Ф. Керенский	П. Н. Перевезев	А. С. Зарудный	П. Н. Малянтович
Министр земледелия	А. И. Шингарев	В. М. Чернов	В. М. Чернов	С. Л. Маслов
Министр просвещения	А. А. Мануйлов	А. А. Мануйлов	С. Ф. Ольденбург	С. С. Салазкин
Министр торговли и промышленности	А. И. Коновалов	А. И. Коновалов	С. Н. Прокопович	А. И. Коновалов
Министр труда	—	М. И. Скобелев	М. И. Скобелев	К. А. Гвоздев
Министр продовольствия	—	А. В. Пешехонов	А. В. Пешехонов	С. Н. Прокопович
Министр государственного призрения	—	Д. И. Шаховской	И. Н. Ефремов	Н. М. Кишкин
Министр путей сообщения	Н. В. Некрасов	Н. В. Некрасов	П. П. Юренев	А. В. Ливеровский
Министр почт и телеграфов	—	И. Г. Церетели	А. М. Никитин	А. М. Никитин
Обер-прокурор Синода (позднее министерство исповеданий)	В. Н. Львов	В. Н. Львов	А. В. Карташев	А. В. Карташев
Государственный контролер	И. В. Годнев	И. В. Годнев	Ф. Ф. Кокошкин	С. А. Смирнов
Председатель экономического совета	—	—	—	С. Н. Третьяков

За несколько месяцев масонского господства над Россией были полностью уничтожены армия, органы государственной безопасности, полиции и разведки, разрушена система министерского и губернского управления. Масону С. Г. Сватикову была поручена тайная миссия по ликвидации русской разведки за рубежом. Все документы, относящиеся к секретной русской агентуре, попали в руки масонских конспираторов и в дальнейшем были использованы ими в своих целях. Особое задание Сватиков получил в связи с сионскими протоколами. Ему было указано допросить сотрудников русской разведки на предмет выяснения происхождения сионских протоколов. По материалам расследования Сватиков составил записку, один из экземпляров которой хранится сейчас в Гуверовском институте (Станфорд, США). Из записки ясно, что даже в те тяжелые месяцы вольных каменщиков волновала проблема этих протоколов и как они панически боялись их опубликования. Неудивительно, что именно весной 1917 года по приказу Керенского был уничтожен тираж книги С. А. Нилуса, содержащей текст сионских протоколов.

Той же весной 1917 года масонское общество "Маяк" преобразуется в один из филиалов масонской молодежной организации ИМКА. По

указанию генерального секретаря Геккерта в Россию приезжают 200 американских секретарей для налаживания масонской работы среди молодежи и подростков¹.

Ставя перед собой цель окончательного разрушения законной русской власти, масонские конспираторы создают Чрезвычайную Следственную Комиссию Временного правительства для расследования "противозаконных по должности" действий должностных лиц царского правительства. Комиссия заседала под патронатом масона Керенского (министра юстиции), на должность председателя ее был назначен масон, московский адвокат Н. К. Муравьев, находившийся в личной дружбе с одной из зловещих фигур российского масонства, участником убийства Г. Е. Распутина В. А. Маклаковым. В Комиссии состояли известные вольные каменщики: В. М. Зензинов, С. Ф. Ольденбург, П. Е. Щеголев, Ф. И. Родичев, Н. Д. Соколов.

Комиссия делает все, чтобы собрать компромат на окружение Царя и царских министров. Попутно масонские заговорщики предпринимают все возможное, чтобы уничтожить следы своей антигосударственной деятельности. В архиве Департамента полиции хозяйничают масонские "братья", изымая из фондов папки с компрометирующими их документами. "Работали" там, в частности, масоны Щеголев и Кандауров (последний даже признает это в своей записке). Изымается ряд следственных дел полиции по наблюдению за масонскими ложами, некоторые документы из дела об убийстве Распутина и другие документы, компрометирующие вольных каменщиков.

Весьма характерно, что, "работая" более полугодя, масонская Комиссия не смогла собрать убедительного материала, доказывающего "преступления бывшего царя и его окружения". Однако эта "работа" по сути дела отсрочила гибель Царской семьи. Масоны хотели расправиться с Царем после шумного разоблачительного процесса, хотя в рядах вольных каменщиков наиболее нетерпеливые требовали Его незамедлительной смерти и даже пытались это сделать.

Сразу же после отречения масонами была сделана новая попытка убить Царя ради "углубления революции". Осуществлял ее масон полковник Мстиславский (Масловский). Об этом рассказывает адвокат и публицист Н. П. Карабчевский: «Почти на первых порах царского плена разыгрался следующий эпизод. В Царское прибыл из Петрограда спешно по железной дороге небольшой отряд каких-то вооруженных не то солдат, не то добровольцев, предводительствуемый весьма, по-видимому, энергичным "полковником" (Мстислав-

¹ АСТМ, фонд Н. Ф. Степанова.

ским (Масловским). — О. П.). В их распоряжении были и три пулемета».

Мстиславский заявил, что он с "товарищами" уполномочен принять охрану Царя и препроводить его в Петропавловскую крепость. "Более вероятно, — пишет Карабчевский, ссылаясь на беседу с начальником охраны Царя, — что имелось в виду убийство царя во имя все упорнее выдвигавшегося тогда лозунга "углубления революции"¹.

Тот же Карабчевский, бывший в 1917 году председателем совета присяжных Петрограда, рассказывает об одной встрече с Керенским, на которой тот проговорился о своих намерениях в отношении судьбы Царя и Царицы.

Керенский предлагает Карабчевскому пост сенатора, и между ними происходит такой диалог:

— Нет, Александр Федорович, разрешите мне остаться тем, что я есть, адвокатом, я еще пригожусь в качестве защитника...

— Кому? — с улыбкой спросил Керенский, — Николаю Романову?

— О, его я охотно буду защищать, если вы затеете его судить.

«Керенский, — пишет Карабчевский, — откинулся на спинку кресла, на секунду призадумался и, проведя указательным пальцем левой руки по шее, сделал им энергичный жест вверх. Я и все поняли, что это намек на повешение.

— Две, три жертвы, пожалуй, необходимы! — сказал Керенский, обводя нас своим не то загадочным, не то подслеповатым взглядом, благодаря тяжело нависшим на глаза верхним векам»².

Подготавливая Царя к такой участи, Керенский делает все, чтобы Царская семья не могла спастись, лично контролирует тюремный режим и содержание. Жизнь Царской четы превращается в сплошную вереницу унижений и издевательств. Различные придирки и ограничения доходят до абсурда, имея единственную цель унижить Царскую семью. У Царевича Алексея отнимают игрушки, детям запрещают гулять по парку.

11 марта по личному приказу Керенского уничтожают (подвергают сожжению) тело зверски убитого масонскими заговорщиками Григория Распутина, самого близкого Царской семье человека. Попытки английских родственников Царской семьи вывезти ее в Англию были сорваны интригами того же Керенского, позднее пытавшегося переложить ответственность на британскую сторону (что, мол, в последний момент она отказалась принять Царя). Английский посол Бьюкенен

¹ Страна гибнет сегодня. М., 1991. С. 170—171.

² Там же. С. 163—164.

в своих воспоминаниях опроверг эту ложь, отметив, что предложение вывезти Царя всегда оставалось в силе. Летом Керенскому стало известно, что монархическими организациями готовится освобождение Царя и бегство за рубеж через финскую границу, и тогда он принимает решение вывезти Царскую семью в такое место, где ей спастись уже не удастся.

Таким местом выбирается Тобольск, где губернским комиссаром (губернатором) был старый товарищ Керенского Пигнатти. Сопровождение Царской семьи поручается двум масонам — Вершинину и Макарову. Подготовка к отправке в Тобольск ведется в полной тайне.

Комиссаром Временного правительства по охране Царя был назначен масон В. С. Панкратов¹, человек с темным прошлым, отсидевший за убийство 15 лет в тюрьме.

В 1917—1918 годах в Москве и Петрограде существовали монархические организации, готовившие спасение Царской семьи. Были подготовлены группы офицеров, которых в конце 1917 года отправили в Тюмень и Тобольск.

Это было самое подходящее время для спасения. Власть большевиков была еще очень слаба. Формально над Царской семьей надзирал комиссар несуществующего Временного правительства Панкратов. Охрана к январю 1918 года расслабилась, жалование поступало нерегулярно, ухудшилось питание солдат, многие выражали недовольство. В этих условиях небольшой отряд офицеров мог легко, без особого кровопролития освободить Царскую семью. Почему это не удалось осуществить? Только сегодня мы можем ответить на этот вопрос определенно, с документами в руках.

Оказывается, вся организация бегства Царской семьи была под тайным контролем масонских конспираторов, которые делали все возможное, чтобы его предотвратить.

Контроль осуществлялся по двум направлениям.

Во-первых, путем внедрения в окружение ближайшей подруги Царицы Вырубовой масонского агента И. И. Манухина, известного врача, на квартире которого, кстати, в июле 1917 года скрывался Ленин². Манухин был назначен врачом к Вырубовой, которая в то время сидела в Петропавловской крепости. Манухин своим ласковым обхождением вкрался в доверие к Вырубовой. И когда ее освободили (скорее всего, специально), продолжил отношения с ней (это видно из писем Царицы). А через Вырубову шла большая информация о Царской

¹ Николаевский Б. И. Русские масоны и революция. М., 1990. С. 85.

² Вопросы литературы. 1990. № 4. С. 202.

семье. Конечно, она говорила Манухину не все, но ему, по-видимому, было ясно, что готовится спасение Царя.

Во-вторых, контроль осуществлялся через масонов Карла Ярошинского и Бориса Соловьева¹. К. Ярошинский — крупный банкир, известный Царице своими пожертвованиями на военные госпитали, Б. Соловьев был при нем вроде секретаря, но Царской семье он больше известен как муж дочери Григория Распутина Матрены. В январе 1918 года Б. Соловьев прибыл в Тобольск с крупной суммой денег от К. Ярошинского и был тайно принят Царицей, вселив в нее надежду, что избавление близко. Посетил Соловьев и епископа Гермогена, с которым обсуждал возможности спасения Царской семьи. Однако вместо того, чтобы сделать реальные шаги к спасению, Соловьев, взяв все в свои руки, запрещает офицерским отрядам предпринимать какие-либо действия без его ведома. Офицеры послушно ждут, полагая, что так надо для дела. А тех, кто не подчинился, Соловьев сдает в ЧК. Таким образом он сумел протянуть несколько месяцев, и благоприятное для бегства время было потеряно.

По сути дела, в январе—феврале масон Соловьев сдал Царскую семью в руки большевистских боевиков — профессиональных убийц, но вместе с тем продолжал наблюдать за Царской семьей вплоть до ее отправки в Екатеринбург.

За первые полгода масонского господства над Россией вольные каменщики репрессировали тысячи патриотически мыслящих людей, обладавших русским национальным сознанием — государственных и общественных деятелей, чиновников госаппарата, ученых, журналистов, писателей. Не всегда их сажали в тюрьму или крепость, но всегда нагло и беззастенчиво шельмовали. Были незаконно закрыты все патриотические органы печати и издательства, а их руководители, как правило, арестованы. Во всех органах массовой информации высказывалась только одна, масонская, антирусская позиция. Манипуляция общественным сознанием, создание лживых мифов, формирование общественного мнения на основе распространения лживой и клеветнической информации, которую негде было опровергнуть, дополняли и продолжали систему организованных репрессий против русских патриотов.

Устранив с политической арены с помощью репрессий и шельмования патриотически мыслящих государственных и общественных деятелей, масонские конспираторы лишили Россию способности к ор-

¹ Принадлежность к масонству этих двух лиц следует из секретной записки французской службы Сюрте Женераль, хранящейся в Особом Архиве (см. ОА, ф. 1, оп. 27, д. 12497, л. 233—241).

ганизованному сопротивлению и тем самым предопределили приход большевистской тирании. Власть великой страны лежала затоптанной в грязь, откуда ее легко достали хорошо организованные большевистские банды. Лишившись национальных лидеров, страна впала в государственный хаос. Народ должен был выбирать преимущественно из двух сил — Белой и Красной, — каждая из которых носила антирусский характер и имела своей целью ликвидацию исторической России.

Можно с определенной степенью уверенности говорить о связях масонов с большевиками перед Октябрьским переворотом. В конспекте доклада о революции в России, сделанного масоном Бурышкиным на заседании ложи "Астрея", выстраивается вся цепь связи: "Большевики знали, чего они хотели. Троцкий — Кишкин — Бурышкин — Сковорцов. Мы решили поднять восстание"¹.

Республиканское, большей частью космополитическое и антимонархическое Белое движение, возглавляемое масонскими лидерами, по своей антинациональной сути мало чем отличалось от интернациональной республики Ленина — Троцкого, тоже тесно сотрудничавших с мировым масонством. В конечном счете речь шла о борьбе за власть двух антирусских сил, победа каждой из которых не сулила русскому народу ничего хорошего.

По данным внутренних масонских источников, перед захватом власти большевиками в России действовало 28 лож масонской организации, именовавшей себя Великим Востоком Народов России. Около половины "братьев" уехало за границу. Как сообщает масон Кандауров, они пытались войти в сношения с иностранными масонскими ложами (со Швецией в 1919 году, с Англией в 1921 году, а к концу войны "брат" Керенский был допущен к чтению доклада о русских делах в одной из лондонских лож)².

Кроме лож Великого Востока, действовало несколько тысяч человек, принадлежавших к мартинистам, розенкрейцерам и филалетам (только их числилось около тысячи)³.

Одной из главных причин поражения Белого движения было подчинение его руководителей тайной идеологии масонства, направленной на разрушение национально-патриотического движения и противостояние возрождению России на традиционных началах.

Созданный в Париже политический центр российского масонства в лице Временного комитета координировал подпольную "работу" масонов, стремясь придать Белому движению республиканско-космо-

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 163, л. 3

² Там же, д. 173, л. 13.

³ Там же, л. 17.

политический характер, сделав из него послушное орудие Антанты, а по сути дела масонских кругов Франции и Англии.

В 1918—1919 годах в Париже работало созданное российскими масонами "Русское политическое совещание", где были представлены ведущие антирусские силы, от прямых политических бандитов и террористов (Б. Савинков, Чайковский) до более респектабельных политиков кадетского толка, старых заговорщиков против Царя (князь Г. Львов, В. Маклаков, Бахметев, Стахович, Ефремов, Аджемов, Вырубов, Набоков, Гулькевич, Маргулиес, Титов, Долгополов) и масонских финансистов (Коновалов, Третьяков). Решения, принятые на совещании, обозначили курс на дальнейшее разрушение исторической России, ликвидацию ее традиционных институтов.

Этот курс проявился еще в так называемом "Союзе защиты Учредительного собрания", руководство которого состояло преимущественно из масонов-эсеров, энэсов и части кадетов. Выдвинутые им методы "защиты" делали бесплодную борьбу с большевистской угрозой. Более того, он только способствовал усилению большевистских узурпаторов власти, ибо всяческим образом препятствовал деятельности русских патриотов-монархистов, которые в то время были единственной силой, способной вывести Россию из тупика.

В том же духе развивалось и другое политическое формирование масонов — "Комитет спасения родины и революции" (создан 26 октября 1917 года), из которого в марте возник так называемый "Союз возрождения России". С настоящим возрождением России союз этот не имел ничего общего — шла речь только о возвращении власти масонскому Временному правительству. Руководящее ядро этой организации состояло из старых масонов (Н. Д. Авксентьев, А. А. Аргунов, Н. И. Астров, Н. М. Кишкин, Д. И. Шаховской, Н. В. Чайковский и др.). Отделения этого масонского "Союза" имелись в Москве, Петрограде, Архангельске, Вологде и ряде провинциальных городов.

На основе этого "Союза" возникло несколько масонских псевдогосударственных формирований.

Во-первых, с помощью англичан, высадившихся в Архангельске, так называемое Верховное управление Северной области (правительство масона-террориста Н. В. Чайковского). "Правительство" финансировалось англичанами и находилось под их полным контролем.

Во-вторых, возникшая в сентябре 1918 года также на субсидии Антанты Уфимская Директория (Временное всероссийское правительство).

Возглавил "Директорию" высокопоставленный масон Н. Д. Авксентьев, членами ее были также известные масоны: Н. И. Астров,

Н. В. Чайковский, В. М. Зензинов, П. В. Вологодский (одновременно глава Временного сибирского правительства).

Уфимская Директория находилась под полным контролем стран Антанты, в угоду которым проводила политику на продолжение войны с германской коалицией и восстановление договоров с Антантой.

Однако своей бесхребетностью это политическое детище масонов не удовлетворяло наиболее решительные антирусские силы космополитов-республиканцев. В ноябре 1918 года Колчак, опираясь на представителей Антанты и некоторую часть офицерства и казачества, расформировывает Директорию, а один из ее членов, масон П. Вологодский, становится председателем Совета Министров Верховного правительства Колчака.

Родив несколько подрывных политических организаций, масонский "Союз возрождения России" в 1919 году вливается в так называемый "Тактический центр", руководимый масонами Н. Н. Щепкиным и Д. М. Щепкиным (последний в правительстве Г. Е. Львова фактически выполнял обязанности министра внутренних дел).

Особого упоминания заслуживают еще две политические организации, созданные крупными масонами.

Это, во-первых, так называемый "Союз защиты Родины и свободы", организация офицеров-республиканцев, возглавляемая масоном-террористом Б. Савинковым. Цель этой организации, работавшей на иностранные деньги (только от Франции ею было получено 3 миллиона рублей), — создание в России космополитической диктатуры и установление прозападного режима. В июле 1918 года "Союз" организовал ряд вооруженных выступлений в Ярославле, Рыбинске, Муроме, Елатье, которые были подавлены большевиками.

Масонские конспираторы пытались возглавить и национально-патриотические движения. С этой целью в мае-июне 1918 года ими создается еще одна организация — псевдо-"Национальный центр", возглавляемый сначала Д. Н. Шиповым, а затем, после его ареста, Н. Н. Щепкиным, в руководство входили также масоны Н. И. Астров, М. М. Федоров, С. А. Котляревский и др. "Национальный центр" разрабатывал планы создания Всероссийского правительства во главе с масоном генералом Алексеевым, сыгравшем трагическую роль в заговоре против Царя. Центр ориентировался на Антанту и ею же финансировался. Руководителями центра "признано было необходимым прибрать к рукам Добровольческую армию, руководимую Алексеевым, и подчинить ее воле союзников". С этой целью во второй половине лета 1918 года на Кубань командировались масоны Н. И. Астров и М. М. Федоров, которые становятся сначала политичес-

кими советниками руководителей Добровольческой армии, а затем возглавляют деникинское правительство.

Кроме перечисленных организаций, решающая роль масонов проявлялась в деятельности и некоторых других, считавшихся правыми и даже выступавших за конституционную монархию. Однако руководящий состав этих якобы правых организаций не оставлял сомнений в их реальном содержании.

Во второй половине 1917 года в Москве начал работать "Совет общественных деятелей", включивший в себя значительную часть масонской и околосамонской общественности Москвы. Председателем его был масон Д. М. Щепкин, а членами совещаний состояли уже известные нам масоны В. И. Гурко, В. В. Меллер-Закомельский, Е. Н. и Г. Н. Трубецкие, С. Д. Урусов, Н. И. Астров, В. В. Вырубов, С. А. Котляревский и др.

Декларация о необходимости установления конституционной монархии из уст лиц, сделавших все для разрушения ее принципов, являлась лицемерием в высшей степени, настоящей целью "Совета общественных деятелей" была дезориентация патриотических кругов, создание иллюзии борьбы за Монархию.

К "Совету общественных деятелей" примыкал Торгово-промышленный комитет, возглавляемый масоном С. Н. Третьяковым. В комитет входили несколько групп российских предпринимателей космополитической направленности, и в частности масон П. А. Бурыйшкін, представлявший Союз оптовых торговцев. Торгово-промышленный комитет финансировал некоторые другие политические организации, созданные и руководимые масонами, в частности, "Совет общественных деятелей", а также так называемый "Правый центр".

Правым этот "Центр" был только по названию, на самом деле заправляли в нем известные масонские конспираторы Д. М. Щепкин, С. Д. Урусов, Н. И. Астров, П. А. Бурыйшкін, М. М. Федоров, В. И. Гурко, Г. Н. и Е. Н. Трубецкие.

Можно предположить, что и этот "Центр" был создан по инициативе французского масонства для того, чтобы взять под контроль общественные круги, склонные идти на сближение с Германией. Антанта всеми силами хотела разрушить Брестский мир и снова вовлечь измученную Россию в войну с Германией.

Масонские представители "Правого центра" вели переговоры в Москве и Петербурге. С представителями Франции от имени "Центра" говорили В. И. Гурко и Е. Н. Трубецкой. "Представитель французского правительства предлагал "Правому центру" через Е. Н. Трубецкого известную сумму денег, причем принятие этих денег было связано

с необходимостью согласовывать политику "Правого центра" с политикой Антанты"¹.

В условиях, когда страна была измучена войной и разрухой, подпольная политика масонских кругов, попытка снова втянуть Россию в войну с Германией представляла собой предательство интересов русского народа.

Как мы видим, многие масоны состояли одновременно в нескольких политических организациях. Нередко они собирались на координационные совещания, например, в своеобразном масонском клубе на квартире старых вольных каменщиков Е. Д. Кусковой и С. Н. Прокоповича².

В годы гражданской войны по инициативе масонов производились и общероссийские политические совещания. На совещаниях различных политических групп и дипломатических и военных деятелей Великобритании, Франции, США, Италии, которые прошли 16 — 23 ноября 1918 года в Яссах, а затем — по 6 января 1919 года в Одессе, русская делегация состояла преимущественно из масонов.

По данным Н. Берберовой, на совещании в Одессе (1919 год) участвовали Брайкевич, Руднев, Рубинштейн, Елпатьевский, Вырубов, Полнер, Макеев и др. "Там же, — пишет Берберова, — в это время заседал Национальный центр: Юренев, Волков, Родичев, Григорович-Барский, Бернацкий, Тесленко, Штерн, П. Тикстон, Пешехонов, Бернштам, Трубецкой, Челноков. Из 12 человек 10 были масонами, о Пешехонове и Бернштаме сведений нет"³.

Общероссийские совещания проводились еще в рамках созданного в октябре 1918 года в Киеве "Государственного объединения России", включавшего бывших членов Государственной Думы и Государственного Совета, деятелей Церкви, представителей торгово-промышленных и финансовых кругов. Однако руководящий орган и в этой организации состоял из 8 масонов и 7 немасонов⁴. Представители объединения входили в состав правительств Колчака и Юденича, Деникина и Врангеля.

Осмыслив приведенные выше факты, перестанешь удивляться тому, что масонские конспираторы возглавляли большую часть белых правительств или, по крайней мере, играли в них определяющую роль.

Главой первого серьезного белого правительства — Уфимской Директории — был высокопоставленный масон Н. Д. Авксентьев. Из 13

¹ Красная книга ВЧК. М., 1989. Т. 2. С. 32.

² Там же. С. 335.

³ Вопросы литературы. 1990. № 3. С. 189—190.

⁴ Там же. С. 190.

членов Уфимского правительства 11 были масонами (кроме Авксентьева, его заместитель Роговский, а также С. Третьяков, Кроль, Аргунов, Слоним, Н. Чайковский, Лебедев, Зензинов, С. Маслов, генерал Алексеев)¹.

Марионеточное правительство Северной Области в Архангельске в период оккупации англичанами возглавлял масон Н. Чайковский, большинство членов были тоже масонами.

Правительство Колчака возглавлял (а позднее был просто министром) масон П. Вологодский, а министром финансов был масон П. Бурыйкин.

Северо-Западное правительство генерала Юденича составляли в большинстве своем масоны во главе с "братом" С. Г. Лианозовым, марионеткой Антанты. Министром торговли в правительстве Юденича был видный масонский конспиратор и аферист М. С. Маргулиес. Министром в этом правительстве был Е. И. Кедрин.

Под полным контролем масонских конспираторов находилось и правительство Деникина, ибо значительную роль в нем играли такие крупные масоны, как Н. И. Астров, М. М. Федоров, М. В. Бернацкий, Н. В. Чайковский, В. Ф. Зеелер.

Правительство Врангеля составляли такой близкий масонам политик, как А. В. Кривошеин, а также старые масоны П. Б. Струве, Н. С. Таганцев, М. В. Бернацкий (состоявший прежде в правительстве Деникина) и М. М. Винавер.

Кстати говоря, масонский характер носили и "правительства" "незалежной Украины", так называемая Центральная Рада и Директория. Центром политических интриг была Великая Ложа Украины, которая с помощью иностранных денег хотела навязать этой русской территории антирусский правящий режим. С 1919 года главой Великой Ложы Украины и одновременно председателем украинской Директории был старый масон, предатель русского народа С. В. Петлюра². Министром по великорусским национальным делам при Украинской Раде был масон Д. М. Одинец.

Конечно, возглавляемые масонами правительства были обречены на недоверие и непопулярность у населения, русские люди интуитивно чувствовали в них чужаков, враждебных обычаям, традициям и идеалам великой страны. Более того, во многих делах этих масонских правительств чувствовалось предпочтение интересам Антанты перед национальными интересами России, чего строго требовала масонская клятва.

¹ Вопросы литературы. 1990. № 5. С. 143–144.

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 18.

Следует отметить, что борьба масонов за власть велась по их традиции не только в рамках политических оппозиционных организаций, а прежде всего тайными способами под крышей некоторых легальных учреждений.

Еще в 1918 году масонские конспираторы образуют "Общество содействия торгово-промышленному развитию России", которое возглавляет матерый масон, бывший глава Временного правительства князь Г. Е. Львов. В бывшем Свердловском партийном архиве мне пришлось видеть дело, заведенное на него следственной комиссией Уралсовета¹. Из протоколов допросов и переписки было видно, что масонский владыка (арестован в марте 1918 года) пытался убедить большевистских следователей, что политикой не занимается. Они ему, конечно, не верили, но в июле отпустили. Напомним, что в ночь с 16 на 17 июля те же самые люди, которые отпустили масона Г. Е. Львова, убили Царя и всю его семью. Так почему же была проявлена гуманность в отношении Львова?

Подобно Львову конспирировали свою деятельность и другие масоны. Причем довольно часто "крышей" для них служила потребительская кооперация. Секретарь Верховного Совета масонов России Н. В. Некрасов сменил фамилию и внедрился сначала в Башкирский, а потом в Татарский потребсоюзы. Для других масонов "крышей" служили различные культурные учреждения, например, музеи, библиотеки.

В Петрограде при большевиках одним из центров насаждения масонства стала Публичная библиотека, которая еще до революции приобрела репутацию масонского гнезда, так как была связана с именами А. И. Браудо и А. А. Мейера. Сразу же после октябрьского переворота по инициативе работников этой библиотеки, и прежде всего А. А. Мейера, на квартире философа Г. П. Федотова собирается кружок, продолживший традиции Религиозно-философского общества.

Кроме Федотова и Мейера, в кружке работали К. А. Половцова (жена Мейера), М. В. Пигулевская, П. Ф. Смотрицкая, Н. П. Анциферов, историк И. М. Гревс, философ С. А. Алексеев-Аскольдов, старая большевичка С. А. Маркус (сестра жены большевистского функционера С. Кирова), Н. И. Конрад, А. А. Гизетти, Н. А. Крыжановская, литературовед М. М. Бахтин, его брат В. В. Бахтин, Д. Д. Михайлов, антропософ Н. В. Мокридин, библиограф Л. Ф. Шидловский, пианистка М. В. Юдина и другие².

¹ Свердловский партийный архив, ф. 41, оп. 1, д. 94.

² Тайные масонские общества в СССР. Молодая гвардия. 1994. № 3. С. 152.

Участие масонства в борьбе против большевизма способствовало параличу многих жизненных структур национального сопротивления. Для масонов судьба русского народа была безразлична, их интересовала только власть над ним, в погоне за которой они были готовы на любую подлость, предательство, измену.

Существуют многочисленные факты контактов масонских конспираторов в Белом движении с большевистскими агентами.

Известны факты активного сотрудничества большевиков с масонскими российскими и зарубежными ложами и личное участие в их работе. Так, документально зафиксировано участие в 1919 году в масонской ложе "Единое Трудовое Братство" председателя Петроградского ЧК Г. И. Бокия. Несомненно продолжались масонские контакты вольных каменщиков-большевиков — Луначарского, Бухарина, Скворцова-Степанова, Середы, Вересаева, Красина и др.

Придя к власти, Ленин налаживает тайные связи с зарубежными масонскими ложами, и прежде всего выделяет значительные суммы на ремонт главного "Масонского Храма Ордена Великий Восток Франции" на улице Кадэ в Париже. Было это в 1919 году, когда во многих городах России люди умирали от голода прямо на улицах.

В октябре 1920 года в парижской газете "Libre Parole" Луи Тернак напечатал протокольные сообщения о заседании масонского Совета Великого Востока Франции. Приводим наиболее существенные выдержки из этих масонских протоколов.

Заседание 20 декабря 1919 года в Париже:

"Брат Карно, председатель, признает крайне доброжелательное отношение большевиков к Великому Востоку, указывая все-таки причины крайней обоюдной осторожности при ведении переговоров".

"Брат Милле высказывает от чистого сердца приветствие большевикам и, со своей стороны, как председатель общества недвижимостей Великого Востока, высказывает им особую признательность за их великодушие, которое дало возможность восстановить храм на rue Cadet. Но общее мнение, что Великий Восток не должен заходить слишком далеко и компрометировать себя, а должен считаться и с отрицательным отношением к большевизму, связанных с масонством купцов и мелких промышленников".

"Брат Гюарт признает, что большевистское движение в франк-масонстве оказало значительные услуги Ордену в критические моменты ликвидации войны, он стоит за энергическое, но осторожное, действие Совета Ордена".

”Брат Водекар, генеральный секретарь Великого Востока, напоминает, что брат Магальхаэс Лима, Великий Мастер Португальского масонства, при своем последнем посещении rue Cadet, высказал свое благожелательное отношение к русской республике, не говоря этого открыто. Этот осторожный образ действия дал хорошие результаты без того, чтобы непосвященное общество могло догадаться об источниках этого движения”.

«Председатель Карно заявляет, согласно всему сказанному, что Орденский Совет сочувствует распространению большевистских идей, однако, требует, чтобы о них говорили, как о ”советских” идеях, дабы не оттолкнуть тех братьев, которые враждебно относятся к большевистским положениям».

Заседание 18 февраля 1920 года:

”Брат Ланкин сообщает о происшествиях в России и на Балканах. Он заканчивает пожеланием большевизму окончательной победы”.

”Брат Лаи предлагает послать приветственную телеграмму зависящим от Великого Востока масонским ложам в России. Составление телеграммы поручается ему”.

Заседание 21 апреля 1920 года:

«Брат Ланкин предлагает схему циркулярного письма ложам об отношении к ”советам”. Он говорит об ошибках прежнего министерства (французского) и министерства того времени, допущенных в отношении России, благодарит Орденский Совет за то, что он не изгнал большевиков из лож и разрешил им развить всемирную деятельность. Далее брат **Ланкин** говорит о своем циркулярном письме, в первой части которого заключается история большевизма; во второй — особенно обращено внимание на заинтересованность Франции завязать тесные сношения с большевиками; в третьей же высказывается пожелание свергнуть министерство Мильерана и создать кабинет, благосклонно настроенный к переговорам с Лениным...»

Большевистская власть была ”облеплена” представителями мирового масонства, его эмиссары постоянно посещали Россию, встречаясь с руководителями антирусских сил — Лениным, Троцким, Бухариным, Петровским, Луначарским и прочими видными большевиками (часть из которых сами были масонами). За деятельностью нового антинародного правительства наблюдали высокопоставленные иностранные масоны, в частности член французской военной миссии Ж. Садуль (оставивший об этих днях воспоминания) и глава французской компартии, вошедшей в Коминтерн, Л. Фроссар.

Международное масонство с большой заинтересованностью изучало большевистский опыт по разрушению Русского государства. В декабре 1919 года парижская ложа "Эфор" организывает масонское собрание с докладом под названием "Эволюция? Революция? Большеизм?". О том, какое значение придавалось этой теме, свидетельствует тот факт, что доклад делал не рядовой вольный каменщик, а один из главных руководителей ордена Великий Восток Франции, член его Совета Лаи. По сделанному докладу масонский конвент циркулярным письмом от имени Совета обращается к своим членам с призывом изучать доктрины и методы большевизма в сопоставлении с идеалами французской революции XVIII века. К письму прилагался список рекомендуемой литературы, состоявший из работ Ленина, Троцкого, Бухарина на французском языке¹.

Таким образом, совершенно очевидно, что масоны и большевики во время гражданской войны поддерживали связь, а в ряде случаев даже информировали друг друга. Отношение большевиков к масонам при всей их кровожадности было очень щадящим. Масонов подвергали казни только в исключительных случаях, а чаще всего по неведению низовых коммунистических структур.

Щадящий режим по отношению к масонам объяснялся, конечно, какими-то услугами, которые масоны делали большевикам. Например, в 1920 году ЧК раскрыло масонскую заговорщическую организацию "Тактический центр", которая готовила мятеж в Москве, заготавливала оружие, находилась в контактах с войсками Колчака и Деникина. Дело "Тактического центра" слушалось на открытом судебном заседании Верховного Ревтрибунала. 20 членов этой организации были приговорены к расстрелу, но казнь заменили другими видами наказания, включая условное тюремное заключение.

Левые эсеры масоны Зензинов и Минор в 1919 году заявили, что бороться с большевиками не следует, что "поддержка Колчака — преступление против России". Большеизм, по их мнению, должен быть изжит путем внутренней эволюции, которой и нужно содействовать.

По-видимому, масоны надеялись на открытое сотрудничество с большевиками, предлагая "облагородить" их своими идеями и вместе с тем вынудить поделиться властью. К этому располагали и зарубежные контакты ленинского правительства с Великим Востоком Франции, и участие в масонских ложах видных большевиков. Однако большевики меньше всего хотели делиться властью с кем-либо. А в масонах они совершенно справедливо видели опасных политических конкурен-

¹ Русский Вестник. Специальный выпуск. Март. 1994. С. 8.

тов, которых можно пока использовать в своих целях, но постепенно следует избавляться от них. Конечно, в большевистском руководстве были и сторонники "близкой дружбы" с масонами, однако, судя по всему, не они определяли политику. К концу 1920 года преобладающая часть масонских лож приостановила свою работу и ушла в подполье, многие масоны бежали за границу.

Самые оголтелые вынашивали идею крестового похода на большевиков. Варианты здесь были разные — и франкофильский, и германофильский, и другие.

Например, весной 1920 года старый масонский конспиратор А. И. Гучков, находясь в Берлине, отстаивает идею крестового похода против большевизма на основе объединения сил Германии и прибалтийских стран. Французская разведка, наблюдавшая за ним, расценивает его как немецкого агента, находящегося в связи с другими агентами немецкой разведки во Франции.

В делах Сюртэ Женераль сохранился перехваченный французской разведкой меморандум военного атташе американского посольства в Париже.

"Мы имеем сообщение из Берлина, что сейчас там находится генерал Гучков, бывший военным министром России весной 1917 г.

В Берлине он занят решением проблем, связанных с Россией. Как предполагается, план Гучкова состоит в том, чтобы создать совместную армию из жителей Германии, Литвы и Белоруссии для похода на Россию через Литву. В основе этого плана лежат идеи У. Черчилля.

В Берлине верят, что эту работу возглавит князь Львов (какой?).

Предполагается замена Сазонова человеком, которому больше доверяют.

Деятельность русских интриганов в Берлине не прекращается"¹.

Глава 15

Союз антирусских сил. — К созданию мирового правительства. — "Черные папы" большевистского режима. — Автономное русское масонство. — Масонская Лига Наций и мюнхенский сговор.

"Все принципы, все методы, которые большевики применяют для разрушения России, — писал в 1932 году митрополит Русской Зарубежной Церкви Антоний, — очень близки масонским. Пятнадцатилет-

¹ ОА, ф. 730, оп. 2, д. 2730, л. 96.

нее наблюдение воочию показало всему миру, как ученики точно подражают своим учителям и как поработители русского народа верны программе масонских лож по борьбе с Богом, с Церковью, с христианской нравственностью, с семьей, с христианским государством, с христианской культурой и со всем тем, что создало и возвеличило нашу Родину". Выводы митрополита Антония подтверждаются архивными материалами.

Масонов двадцатых годов вполне устраивал большевизм как орудие искоренения русского национального духа, препятствующего космополитическим идеалам вольных каменщиков. Прежде всего масоны этих лет с враждебностью относились к Православию. В русской истории они видели только темные стороны. Вольные каменщики были не против большевиков, а стремились помочь в их "работе". Они полагали, что им удастся из-за кулисы регулировать большевистские эксперименты в нужном для себя направлении.

Подобно самим масонам большевики не стеснились афишировать свои связи с вольными каменщиками. Более того, в 1922 году на 4-м конгрессе Коминтерна было принято формальное решение, запрещающее коммунистам состоять в масонских ложах. Однако на самом деле тесные связи еврейских большевиков с масонами сохранились вплоть до второй половины 30-х годов. Масонами оставались крупнейшие представители ленинской гвардии: Бухарин, Луначарский, Радек, Петровский, Скворцов-Степанов, Серeda. Такое положение явно настраивало на сотруничество.

В 1924 году масонское Республиканско-демократическое объединение, руководимое П. Милюковым, заявило в своем журнале "Свободная Россия", что большевики неизбежно эволюционируют к демократии и эмиграция не должна этому мешать излишним антикоммунизмом. Видными деятелями этого объединения были известные масоны С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова.

По мнению участников собраний различных масонских лож, на них создается идеология будущего общества, которая соединит большевистский коммунизм и "масонскую религиозность". Как заявил масон А. А. Мейер, в чисто масонских традициях правильнее "не захватить власть... не строить партии, а создавать б. м. Ордена, которые пробудили бы идею в своей жизни, которая потом даст эффект вовне"¹.

Конечно, в основе идеологии будущего ядром считался атеизм, который всячески поддерживался масонством. Недаром в действовав-

¹ Цит. по: Брачев В. Тайные масонские общества в СССР. Молодая гвардия. 1994. № 3. С. 153.

шем тогда "Мировом союзе свободомыслящих" тесно сотрудничали масонские ложи, масонская Лига прав человека и большевистский "Союз воинствующих безбожников", возглавляемый стойким ленинцем Емельяном Ярославским (Минеем Губельманом).

Именно с большевиками мировая закулиса связывала свои надежды, которые были высказаны на масонском конгрессе 1917 года, где обсуждался вопрос о будущем мирового сообщества.

По мнению масонов, разрушение Российского Самодержавия, служившего препятствием мировому господству масонов, создало условия для образования легального наднационального органа, управляемого людьми, состоящими в масонских ложах. Менее чем через два года такой орган был создан. Им стала Лига Наций, которую возглавил французский масон Леон Буржуа. Главную роль в ней играли представители масонского руководства Франции и Англии, в частности, в качестве французского представителя в Лиге Наций выступал высокопоставленный масон, бывший глава правительства Вивиани. Параллельно Лиге Наций в 1921 году создается теневая мондиалистская структура — сыгравший большую роль в формировании мировой политики Совет по международным отношениям в США, ядро которого состояло из высокопоставленных масонов¹. Таким образом, человечество еще сильнее подпало под контроль темных сил, в свое время развязавших первую мировую войну.

Масонские эмиссары зарубежных центров нередко посещали Россию. Чаще всего они шли по легальным каналам как представители иностранных организаций. Например, в двадцатые годы в России действовала организация "АРА", оказывающая помощь голодающим. Организация эта возглавлялась масоном Г. Гувером (будущим президентом США), а из ее сотрудников двое были уличены в 1923 году в организации масонской ложи "Астрея" в Петрограде, в подчинении которой находилось еще несколько лож².

Кстати говоря, "АРА" действовала вместе с так называемым Всероссийским Комитетом помощи голодающим, руководство которого было в значительной степени масонским — С. Прокопович, Е. Кускова, М. Осоргин и др., впоследствии высланные из СССР. Некоторые масонские эмиссары переходили границу тайно. Так, крупный масон князь Павел Долгоруков в те же двадцатые годы два раза тайно посещал Россию через польскую границу. На второй раз его поймали и расстреляли³.

¹ Замойский Л. Указ. соч. С. 221.

² Назаров М. Миссия русской эмиграции. М., 1994. С. 88.

³ Вопросы литературы. 1990. № 4. С. 182.

Позиция мирового масонского руководства и, в частности, масонской Лиги Наций, носила по отношению к России иезуитский характер. С одной стороны, масоны поддерживали большевиков как руководителей антирусского движения, с другой стороны, их беспокоили процессы, начавшиеся во второй половине тридцатых годов, когда государственный механизм России начал перемалывать и уничтожать руководителей и активистов антирусского движения. В этом смысле антирусская политика по отношению к СССР прошла несколько этапов: на первом (1918—1933 годы) — негласное сотрудничество и тайная взаимная поддержка; на втором (1933—1936) — открытое сотрудничество с целью сделать СССР противовесом фашистской Германии (в частности, в 1934 году СССР принимается в Лигу Наций); на третьем (1937—1941) — вспышки вражды к СССР, так как масонство не устраивали методы, которыми ликвидировался основной костяк антирусских сил (состоявший в тесной дружбе с вольными каменщиками).

Я уже отмечал, что секретарь Верховного Совета масонских лож Великого Востока Народов России Н. В. Некрасов (бывший заместителем председателя Государственной Думы и министром Временного правительства) признавался, что его идеал — «"черный папа", которого никто не знает, но который все делает». Этот "идеал" разделялся многими масонами, привыкшими вести темные закулисные интриги, не открывая себя и камуфлируя преступные дела словесной шелухой "добрых намерений". После утверждения большевистского режима многие масоны вступили в тесное сотрудничество с ним, надеясь использовать его для достижения своей "масонской правды".

Пример этому показал сам Некрасов, который в 1918 году сменил свою фамилию на Голгофский и внедрился в систему потребительских союзов сначала в Башкирии, а потом в Татарии. За короткий срок при поддержке местных и центральных работников он достиг высоких руководящих постов в Татарском кооперативном союзе.

В 1921 году "черного папу" арестовали чекисты, но неожиданно быстро отпустили, проявив по отношению к подпольщику-масону не свойственную этим органам гуманность. В следственном заключении по делу Некрасова имеется резолюция уполномоченного президиума ВЧК: "Я вел с Голгофским-Некрасовым ряд бесед не записанных. На основании всего материала по делу прихожу к убеждению в политической и общей целесообразности полного прекращения дела Голгофско-Некрасова... освобождении его и использовании на хозяйственной работе". Эту резолюцию поддерживает Ф. Дзержинский и дает указание: "Дело прекратить". Некрасов сразу же переезжает в Москву

и становится одним из ведущих руководителей Центросоюза, проработав там до 1930 года, одновременно преподавая в МГУ и Институте народного хозяйства.

Другой высокий масон, министр Временного правительства М. И. Скобелев, также поступил на службу к большевикам, и даже стал в 1922 году членом их партии. Работал вместе с Некрасовым в Центросоюзе представителем этой организации во Франции и Бельгии, а затем возглавлял концессионный комитет РСФСР, занимавшийся распродажей российских ресурсов за границу.

Еще более удачную политическую карьеру сделали масоны, бывшие большевиками еще до 1917 года. Самый главный представитель большевиков в масонстве, И. И. Скворцов-Степанов, в первом советском правительстве получил пост наркома финансов. Позднее, как и Некрасов, был одним из руководителей Центросоюза, а также возглавлял издательскую деятельность страны. Поработал он и на посту главного редактора газеты "Известия", и директором института Ленина при ЦК ВКП(б) (конечно, и сам состоял членом большевистского ЦК).

Его ближайший масонский "брат" — большевик С. П. Середа — уже в 1918 году получил пост наркома земледелия, а позднее стал одним из руководителей ВСНХ и Госплана, возглавляя одновременно Центральное Статистическое Управление.

С полной уверенностью можно говорить о принадлежности к масонству ближайшего ленинского соратника Л. Б. Красина, которому вождь большевиков поручал самые грязные и кровавые дела, особенно связанные с деньгами. Именно через него шло финансирование большевиками Великого Востока Франции, получившее положительный отклик во всем масонском мире и повлиявшее на признание большевистского режима Западом. Не удивительно, что именно Красин стал дипломатическим представителем большевистского режима на Западе (сначала в Англии—1920 год, а затем во Франции—1924 год), одновременно занимая пост наркома внешней торговли, организуя распродажу царского золота и культурных ценностей России. В его окружении присутствуют крупные масоны, а его имя нередко мелькает в связи с аферами таких маститых масонских гешефтмахеров, как Дмитрий Рубинштейн.

Близко к Красину стоит и другая зловещая фигура масонского подполья — Г. И. Бокий, организатор большевистских бандформирований 1905—1907 годов, а после октябрьского переворота один из руководителей ЧК и главный покровитель масонства в этом учреждении.

Участвовал в масонской работе и видный большевистский руково-

дитель Г. И. Петровский¹. После захвата власти он получил пост наркома внутренних дел, а с марта 1919 года направлен устанавливать новый порядок на Украину в качестве председателя Всеукраинского ЦИК.

Есть сведения о причастности к масонству и Н. И. Бухарина. По данным масонки Кусковой, этот большевик в середине тридцатых годов выступал в Праге с лекциями, на одной из которых присутствовали и масоны. «Под конец, — сообщает Кускова, — он сделал [на эстраде] символический жест [масонский знак], придрался к случаю и сказал: "Ведь вот сидящий тут Егор Егорович Лазарев хорошо помнит, как мы...». А когда лекцию окончил, направился в упор к Лазареву, жал ему руку". По мнению Берберовой, Бухарин своим знаком давал знать аудитории, что прошлая близость не умерла².

Школу масонства прошел и Л. Троцкий, который, по данным Берберовой, вступил в ложу восемнадцати лет от роду. По сведениям авторитетного русского исследователя масонства Н. Ф. Степанова (Свиткова), полученным из внутренних масонских источников, в рядах вольных каменщиков состояли В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Я. М. Свердлов, Х. Г. Раковский, М. М. Литвинов. Сведения о масонстве Ленина противоречивы. По одним данным он состоял во французской ложе "Белиль" (1908), по другим — во французской ложе "Искусство и труд" (31°), по третьим — член английской ложи в Лондоне.

Однако данные эти подлежат дальнейшей проверке.

Активно вступил в контакты с масонскими организациями за рубежом известный большевистский функционер и политический авантюрист К. Радек. Есть сведения, что в начале тридцатых годов он обратился с письмом к руководству Великого Востока Франции с просьбой повлиять через американских масонов на правительство президента Рузвельта и подтолкнуть его к скорейшему признанию СССР³.

Были зафиксированы и другие, по-видимому, не санкционированные политическим руководством страны контакты большевиков с мировыми масонскими центрами. В частности, югославский историк З. Ненезич сообщает о факте посещения итальянской масонской ложи в Риме видным советским военачальником, заместителем наркома обороны М. Н. Тухачевским.

Один из главных участников погрома русской национальной культуры масон А. В. Луначарский 12 лет занимал пост наркома просвещения. В своей деятельности активно протезировал масонским

¹ Минувшее. № 4. С. 142—147.

² Вопросы литературы. 1990. № 7. С. 185.

³ Иванов В. Ф. Тайная дипломатия. Харбин, 1937. С. 210.

”братьям”. Из множества примеров достаточно назвать поддержку им таких масонов, как историк П. Е. Щеголев (сфабриковавший поддельные записки А. А. Вырубовой, очерняющие Царскую семью), литератор С. Д. Мстиславский (участвовавший в подготовке покушения на Царя), директор Дома ученых А. Родэ (бывший содержатель ночного клуба, активный участник грязных масонских интриг против Царя и Г. Распутина).

Еще один масон высокой степени посвящения, выполнявший обязанности секретаря Верховного Совета масонских лож Великого Востока Народов России, Н. Д. Соколов, сразу же после революции перешел на службу к большевикам и был назначен юрисконсультom Советского правительства, которое он благополучно консультировал вплоть до своей смерти. Большевики высоко ценили автора знаменитого Приказа № 1, разрушившего Русскую Армию, к тому же тесно связанного с германской разведкой во время 1-й мировой войны и получавшего тогда деньги из той же кассы, что и высокопоставленные большевики. Н. Д. Соколов дружил с другим масоном из большевистской верхушки, М. Ю. Козловским, служившим одним из связей между ленинцами и немецкой разведкой (следователи Временного правительства сумели это доказать, посадив связника в тюрьму, из которой его освободили большевики)¹. С приходом к власти большевиков этот высокопоставленный масон сделал блестящую карьеру в Советском правительстве, был одним из руководителей наркомата юстиции, председателем Малого Совнаркома, а позднее и на дипломатической работе (генеральный консул в Вене и заместитель полпреда в Австрии).

Из крупных военных, принадлежавших к масонским ложам, на службу к большевикам перешли бывший царский военный министр А. А. Поливанов, управляющий военным министерством Временного правительства А. А. Маниковский, командующий Юго-Западным фронтом А. А. Брусилов², начальник управления железных дорог генерал Ю. В. Ломоносов (в 20-е годы помощник Л. Б. Красина).

Подручный Красина масон Ю. В. Ломоносов, как и его хозяин, — одна из важных фигур мировой закулисы. Этому подпольному конспиратору, как мы уже знаем, принадлежит важная роль в событиях, приведших к отречению Царя. При Временном правительстве он вы-

¹ ГАРФ, ф. 1826, д. 11, л. 4, 46.

² Принадлежность генерала А. Брусилова к масонам мне удалось установить недавно. В Особом Архиве я обнаружил переписку за 1937–1938 годы масона М. Маргулиеса с ложей ”Хирам” в городе Льеже по поводу оказания материальной помощи семидесятилетней вдове этого генерала (ОА, ф. 92, д. 14154).

полнял секретные миссии в США, был тесно связан не только с масонскими, но и сионистскими кругами. С осени 1919 года он активно служил большевикам, был председателем Комитета государственных сооружений, членом президиума ВСНХ. В 1920 году под его эгидой осуществляется тайная операция по вывозу золота из СССР в США. Посредниками в этой операции были активные враги русского народа небезызвестные банкиры Я. Шифф и О. Ашберг¹.

Бывший обер-прокурор Синода при Временном правительстве В. Львов, в свое время один из организаторов травли Распутина, активно сотрудничал с большевиками. Еще в 1917 году он примкнул к раскольникам Русской Церкви — обновленцам. В 1922 году, по данным немецкой полиции, он утверждал в кругу своих знакомых, что после того, как Советское правительство будет признано в Генуе, он будет назначен в советское представительство в Париже². Его дальнейшая судьба теряется в тумане.

Верно служил большевикам и бывший товарищ царского министра финансов Н. Н. Кутлер, кадет и член II Думы.

Перешел на службу к большевикам бывший товарищ (заместитель) министра внутренних дел генерал-масон В. Ф. Джунковский. Он был использован большевиками в грязной чекистской операции "Трест" в качестве подсадного провокатора в заграничных монархических кругах. Чекисты посылали его даже с заданием в Германию для внедрения в окружение великого князя Николая Николаевича. В советских учреждениях занимал видные посты и бывший председатель II Государственной Думы масон Ф. А. Головин.

Из крупных масонов, служивших большевикам, стоит еще упомянуть бывшего ректора Московского университета А. А. Мануйлова, ставшего одним из руководителей Госбанка и преподавателем марксистского толка; известного экономиста В. Г. Громана, заведовавшего при большевиках продовольственным отделом в Петрограде; Н. К. фон Мекка, получившего важный пост в Наркомате путей сообщения; М. К. Лемке, историка, журналиста, в последний год жизни вступившего в ВКП(б).

В целом в середине двадцатых годов "черные папы" из масонских лож были представлены на всех уровнях Советского правительства и партийного аппарата. Совершенно очевидно, что отношение к ним было самое благожелательное. Вплоть до 1925 года нам неизвестно что-либо о репрессивных мерах ЧК против масонов.

¹ Данные Э. Саттона в кн.: Назаров М. Заговор против России... С. 28—29.

² ОА, ф. 772, оп. 3, д. 674.

В 1923 году, правда, большевики на некоторое время арестовали нескольких масонов, и в частности, главу российских розенкрейцеров Б. М. Зубакина, но быстро выпустили. В тюрьме Зубакин рассказал чекистам всю историю советских розенкрейцеров.

Розенкрейцеровская ложа (ложа второго капитула) была возобновлена в 1918 году на хуторе Затишье в 10 верстах от Невеля (Витебская губ.). Инициатором возобновления стал Б. М. Зубакин. Главой ложи избрали Рафаила Буйницкого. Членами ложи состояли Б. М. Зубакин, В. З. Ругевич, В. Н. Волошинов и ряд других лиц. Заседания ложи посещали М. М. Бахтин, М. И. Каган, М. В. Юдина, Г. Кульбин, Н. Цуриков.

В 1920 году тот же Зубакин организует масонскую ложу "Рыцари Духа" в Минске и читает в ней курс оккультных наук. Член ложи Сергей Эйзенштейн в письме к матери от 20 сентября 1920 года сообщал: "Сейчас засиживаем до 4-5 утра над изучением книг мудрости Египта, Каббалы, основ Высшей магии, оккультизма..."¹

Через некоторое время подобная же розенкрейцеровская ложа образуется в Смоленске под руководством профессора В. М. Архангельского, а чуть позже в Москве и Петербурге. В московской ложе, в частности, состояла Анастасия Цветаева (сестра поэтессы М. Цветаевой).

Кроме уже перечисленных, в двадцатые годы существует еще целый ряд масонских лож. Среди них ложи мартинистов и ложи тамплиеров, возглавляемые Г. О. Мебесом (в тамплиерской степени "Король трэф"). В Петербурге действовала масонская ложа, возглавляемая В. Н. Пшесецкой, в которую, в частности, входили К. Апухтина, Н. Виноградова, Миллер, Тизенгаузен.

В начале 20-х годов создается еще одна оккультная масонская организация — "Вольная философская ассоциация" ("Вольфила"). Возглавлялась она писателем Андреем Белым, консультантом которого по масонским вопросам был видный вольный каменщик Г. О. Мебес. Членами ассоциации, в частности, были литературовед Л. В. Пумпянский, литератор С. Д. Спасский, искусствовед Е. Ю. Фехнер, скульптор С. Г. Каплун-Спасская. Как вспоминал видный масон А. М. Асеев: «Постоянно бывали в "Вольфиле" и некоторые петроградские масоны, принимая активное участие в его работе»².

Легальной формой встречи масонов в двадцатые годы стали возобновившие свою работу "Никитинские субботники" — заседания уче-

¹ Немировский А. И., Уколова В. И. Свет звезд или последний русский розенкрейцер. М., 1994. С. 95.

² Богомолов Н. А. Указ. соч. С. 434—435.

ных и писателей космополитического направления на квартире жены видного масона Никитина Евдокии Федоровны Никитиной (Москва, Газетный пер. — собирались с 1914 года). На этих заседаниях присутствовали член Великого Востока Франции А. В. Луначарский, глава розенкрейцеров Б. М. Зубакин, писатели П. С. Романов, А. С. Новиков-Прибой, П. Н. Сакулин, Н. Л. Бродский, Ю. И. Айхенвальд, Л. П. Гроссман.

Масоны охотно шли на сотрудничество с большевиками, и очень удивлялись, когда те отказывались поделиться с ними властью над русским народом.

В 1925 году в ГПУ обращается с предложением о сотрудничестве генеральный секретарь Автономного Русского масонства Б. В. Астромов. Подчеркнув, что и масонство, и большевики преследуют общие цели, руководитель тайного братства предложил большевикам помощь в построении коммунизма и в "перемагничивании русской интеллигенции" в интересах коммунистического строительства.

"Так что же сближает Автономное Русское масонство с коммунизмом? — говорилось в обращении. — Прежде всего — пятиконечная звезда, являющаяся малым гербом СССР и принятая в Красной Армии. Эта звезда — весьма почитаема в масонстве, как символ гармонично развитой человеческой личности, победившей свои страсти и нейтрализовавшей крайности добра и зла.

Дальше, коммунизм на своем знамени начертал: **ВСЕОБЩЕЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И БРАТСТВО УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ**. Русские масоны тоже призывают к такому братству, называя себя гражданами мира — и в этом заключается новое сходство между указанными двумя направлениями.

Наконец, стремясь к установлению равенства воспитания и жизненных условий, масонство ничем не отличается от коммунизма, ставящего себе те же задачи, причем лозунг коммунизма об **УНИЧТОЖЕНИИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ** встречает полный отклик в масонстве..."¹. Определив общие задачи, глава масонского братства предлагает конкретные формы сотрудничества с чекистами.

«Конечно, — говорилось в обращении Астромова, — масоны не претендуют на полную легализацию, т. к. это будет скорее вредно, чем полезно для их работы. Их тогда смогут обвинить в "чекизме" или "рептильности", что непременно оттолкнет от масонства русскую интеллигенцию. Роль масонства, главным образом, заключается в том,

¹ Здесь и далее используются документы Управления КГБ СССР по Ленинграду и Ленинградской области, опубликованные частично в альманахе "Русское прошлое". 1991. № 1.

чтобы убедить лучшую часть ее в "закономерности" переживаемых событий, а следовательно в неизбежности их... Здесь реальная работа Автономного Русского масонства выразится прежде всего в укреплении в правосознании русской интеллигенции прежде всего идей интернационализма и коммунизма, а также в борьбе с клерикализмом».

Получив это обращение, чекисты сразу же завели дело, в ходе которого открылся ряд интересных обстоятельств.

Оказалось, что Автономное Русское масонство ордена мартинистов возникло еще в 1912 году, а его руководителем был Г. О. Мебес, который в 1919 году назначил генеральным секретарем (инспектором) ордена Б. В. Астромова. Однако в 1921 году у них произошел раскол, и Астромов вышел из ордена, создав свою собственную независимую ложу "Три Северных Звезды". В этом же году он объединяет под своей эгидой другие масонские ложи Петрограда: "Пылающего Льва", "Дельфина", "Золотой Колос", а в 1922 году объявляет о создании своего Автономного Русского масонства во главе с Генеральной Ложей Астрей, великим мастером которой стал старый масон, бывший директор Императорских театров В. А. Теляковский. В 1924 году Теляковский умер, а его обязанности перешли к Астромову и его заму (руководителю ложи "Гармония" на востоке Москвы) С. В. Палисadowу.

Как вспоминал масон А. М. Асеев, созданные Астромовым «ложи управлялись автономной Великой Ложей "Astrea Ruthenica" ("Русская Звезда") 33-х степенной системы Шотландского ритуала. Великим Мастером ее был Астромов, одновременно возглавлявший в качестве Мастера Стула Ленинградскую ложу "Tres Stellae Nordicae".

Великая Ложа "Astrea Ruthenica" помещалась на Михайловской площади, напротив Михайловского театра, во втором этаже старинного дома, в квартире О. Е. Нагорной и ее приемной дочери, которая была замужем за Астромовым. Ложа занимала большой зал, традиционно обставленный, с драпировками голубого цвета; окна выходили на Михайловскую площадь.

Ложа "Tres Stellae Nordicae" находилась в квартире Астромова неподалеку от Владимирской церкви. Как ложа она была законспирирована, помещаясь в обычно обставленном кабинете с двумя окнами, одно из которых было всегда задернуто плотной занавеской. В нише этого окна со стеклами, закрытыми деревянным щитом, затянутым материей, помещался алтарь со всеми необходимыми по ритуалу предметами и символами. Во время ритуальных собраний нужно было только отдернуть занавес, превращая таким путем кабинет в ложу.

Конечно, при советской власти ложа работала строго конспиративно, собирались обычно не больше 5 человек за раз, и потому случалось, что члены одной и той же ложи друг друга не знали.

В начале советской власти свобода еще не была окончательно подавлена и потому в 1922 году Астромову удалось прочитать в Ленинграде публичную лекцию на тему "Идеология Франк-Масонства", собравшую большую аудиторию.

В этом же году известная исследовательница и историк русского масонства Тира О. Соколовская поставила инсценировку посвящения в 30-ю степень масонства по ритуалу "Блистательного капитула Феникса". Инсценировка эта была построена на исторических материалах времен Имп[ератора] Александра 1-го, в сохранившихся костюмах эпохи и подлинном ритуале посвящения в степень Кадош. Она состоялась в помещении "Общества Ревнителей Истории" на Васильевском острове, вход был по пригласительным билетам; в числе присутствующих было много видных петроградских масонов¹.

"Масонство, — признавался Астромов, — стоит вне религии. Оно не признает личного Бога, а признает лишь Непознаваемую первопричину или Абсолют под именем Великого Архитектора Вселенной". Враждебно относясь к Православию, "братья" из Автономного Русского масонства заявляли, что "русское масонство давно изжило и переросло христианство, Бог которого, создав людей, предписывает им утешение в себе всего того, что составляет красоту и радость жизни". Дальнейшее следствие показало, как конкретно масоны понимали "красоту и радость жизни". Выяснилось, что руководители масонства занимались устройством "явных притонов разврата, в каковых путем психического воздействия производилось насилие над женщинами в половом отношении в извращенных формах".

На вопрос следователя, как масонство смотрит на половые отношения и семью, лидер российских масонов ответил: "...прежде всего, масонство не требует церковного брака, представляя это желанию сторон, но оно требует 1) Чтобы масон не ухаживал за женой масона. Он может жениться на ней каким угодно способом, но муж-масон обязан быть извещен об этом; 2) Не разведясь со своей женой (или не разъехавшись с ней), не имеет права заключать новый брачный договор, в каком бы то ни было виде (регистрация, церковный брак или торжественное взаимное обещание перед пятиконечной звездой, что называется мистическим браком)".

¹ Цит. по: Богомолов Н. А. Указ. соч. С. 434.

Получив три года лагерей за мошенничество, вымогательство и "принуждение женщин к половым отношениям в извращенных формах", борец за масонскую идею Астромов не успокаивается и в 1926 году обращается с письмом к самому товарищу Сталину, предлагая ему перелицевать Коминтерн по образцу масонских лож, преобразовать национальные секции в отдельные масонские ложи, а из их представителей сформировать Генеральную Ложу.

«Тов. Сталин!

Обращаюсь к вам, как к одному из руководителей Советской политики и Секретарю Центрального Ком.[итета] В. К. П. (б.).

10 января с. г. я сложил с себя звание Генерального Секретаря Генеральной ложи Астреи Автономного Русского масонства, развязал себе руки, возвратив свободу действия и лишив возможности в будущем ком.-нибудь обвинить меня в некорректном отношении к Автономному Русскому масонству. Моя же политическая ориентация никого из масонов не касается и дело моей совести.

Таким образом, я могу совершенно независимо разговаривать с Вами.

В поданном в авг. м. прошл. года вместе с управляющим мастером московской ложи "Гармония" ПАЛИСАДОВЫМ докладе наблюдающему органу СССР о возможности совместной деятельности Авт.[ономного] рус.[ского] мас.[онства] и коммунизма была вскользь брошена фраза: "...красное масонство могло бы существовать рядом с буржуазным — ведь существует же Профинтерн и Коминтерн рядом с рабочими и крестьянскими союзами, примыкающими к Амстердамскому соглашению".

Теперь я хочу указать на красное масонство не только как на объединение коммунистически мыслящих, но и как на форму и маскировку, которую мог бы принять Коминтерн. Ни для кого не секрет, что Коминтерн (негласное московское правительство и штаб мировой революции, как его называют на Западе) является главным камнем преткновения для заключения соглашений с Англией, Францией и Америкой и, следовательно, задерживается экономическое возрождение СССР.

Между тем, если бы Коминтерн был перелицован по образцу масонства, т. е. принял бы его внешние формы (конечно, упростив и видоизменив многое), ни Лига Наций, ни кто другой ничего не осмелились бы возразить против его существования, как масонской организации. Особенно Франция и Америка, где имеются целые ложи с социалистическим большинством и где правительство большею час-

тью состоит тоже из масонов (напр., президент ТАФТ, не бывший раньше масоном, сейчас же по избрании был посвящен в масоны).

Принятие Коминтерном масонской личности — совсем не сложно и коснется лишь внешности. Каждая национальная секция его могла бы образовать отдельную ложу — мастерскую, а представители их (президиум) сформировали бы генеральную ложу.

Я удивляюсь, как рабоче-крестьянскому правительству не пришло в голову воспользоваться этой старо-рабочей, профессиональной организацией, захваченной буржуазией. Конечно, реформировав ее и очистив ее, согласно духу и заветам ленинизма (ведь позаимствовали же рабочие организации идею скаутизма и завели у себя отряды пионеров). Тем более, что Соввласть уже взяла масонские символы: пятикон[ечную] звезду, молоток и серп».

Еще в 1922 году Конгресс Коммунистического Интернационала принимает резолюцию о несовместимости членства в масонских ложах с членством в коммунистической партии. Поводом для такой резолюции послужило заявление, что масонство не признает классовой борьбы и не принимает понятие "классовое сознание". Однако на самом деле причина была другая. Во многих странах, особенно во Франции, коммунистическое движение было неразделимо с участием в масонстве. Для коммунизма, победившего на одной шестой части земли, слишком глубокое проникновение масонства в его ряды было опасно, так как подрывало монополию правящей партии.

По существу же все оставалось на своих местах, только масоны уже не рекламировали свою принадлежность к коммунистам, а коммунисты держали в глубокой тайне принадлежность к масонству. Для России же такая проблема не представляла серьезных трудностей, ибо количество коммунистов, состоявших в числе масонов, было сравнительно невелико и чаще всего сосредоточивалось в высших эшелонах партийного аппарата.

Если в первые годы революции масоны поддерживают большевиков, то позднее между ними намечается разлад, который инициируется германским и австрийским масонством. Австрийский политический деятель, член Великой Ложы Вены Куденгов-Калерги организует в Париже лекции о панъ-европейском союзе с целью борьбы против СССР. Куденгов-Калерги выступает с обращением к членам французского парламента о создании антисоветской организации (1925 год)¹. Однако

¹ ОА, ф. 92, оп. 1, д. 13744, 13749.

французские масоны не поддержали его, ибо имели свои интересы, не совпадавшие с интересами германского мира.

Французы-масоны с пристальным вниманием наблюдают за положением в России, дискутируют на своих собраниях о франко-русских отношениях, планируя совместный масоно-большевистский альянс против "правых".

Очень ревниво масонские конспираторы обсуждают проблему будущей мировой войны, в возникновении которой они не сомневались. В начале тридцатых годов Международное бюро масонского сотрудничества всеми способами пытается активизировать свои связи с масонскими ложами Германии, чтобы повлиять на внутреннюю обстановку в стране. На заседании международного масонского объединения по вопросам мира обсуждается советско-германский пакт о ненападении, осуждается политика не только Германии, но и СССР¹.

Несмотря на возникающие противоречия между масонами и большевиками в тридцатые годы, со стороны большей части масонства продолжается поддержка советского режима. Антисоветская деятельность некоторых масонских лож осуждается. Широкое распространение через Международное бюро масонского сотрудничества получает резолюция заседания ложи "Этуаль де ла кро" в городе Мирамасе с протестом против антисоветской пропаганды, проводимой ложей "Этуаль дю нор" в Париже (1933 год)².

Начавшиеся в конце двадцатых — начале тридцатых годов гонения на масонских "братьев" в СССР сперва вызывают у зарубежных масонов недоумение, а затем взрыв ненависти. Советские масоны, призывавшие чекистов расправиться с церковью и патриотическим движением, были поражены, что сталинский террор обрушился и на них.

Летом 1926 года постановлением коллегии ОГПУ был осужден 21 член Автономного Русского масонства, годом позже проходит процесс по делу "Братства Истинного Служения". В конце двадцатых годов ссылается ряд лиц, связанных с масонством, среди них известные люди, так до сих пор и не раскаявшиеся в своей принадлежности к масонской ереси.

Со второй половины двадцатых годов на масонов нападает настоящий мор. В 1926—1928 годах умирают Красин, Скворцов-Степанов, Соколов, Козловский, в 1929 — фон Мекк (расстрелян) и Мануйлов, а в 1933—1934 — Середа и Луначарский. В 1939—1940 годах под расстрел идут Скобелев, Бокий (арестован в 1937 году), Джунковский,

¹ ОА, ф. 92, оп. 1, д. 12509.

² Там же, д. 5307.

Некрасов и Громан (три последних успели перед этим пройти через ГУЛАГ). Из видных масонов-большевиков жив остался только Петровский, но полетел со всех постов.

В 1937 году специальное дело было заведено на розенкрейцеров. Несмотря на готовность практически всех розенкрейцеров сотрудничать со следствием, приговор был достаточно суров. Главу розенкрейцеров Б. М. Зубакина и ряд его ближайших соратников расстреляли, остальные получили большие сроки заключения. Создателя ложи розенкрейцеров в Смоленске проф. В. М. Архангельского тоже приговорили к расстрелу, но за активное сотрудничество со следствием приговор заменили на 10 лет лагерей. По делу розенкрейцеров проходила также Анастасия Цветаева, получившая 10 лет ИТЛ¹.

К началу Отечественной войны в России были ликвидированы все крупные очаги масонской идеологии. Организованный подход в этом вопросе свидетельствовал о том, что Сталин и его единомышленники отдавали себе отчет об опасности масонского политического влияния и "обволакивания власти" масонскими кадрами. Впервые за многие десятилетия масонская паутина над Россией была сильно повреждена во многих местах (хотя и не уничтожена совсем).

Уничтожение многих деятелей масонства и сотен тысяч активистов антирусского, большевистского движения, являвшихся на самом деле врагами русского народа, вызвало у масонских функционеров чувство страха и ярости. Именно тогда масонская Лига Наций делает ставку на политику столкновения СССР и Германии, делая все, что подтолкнуло бы последнюю на агрессию против восточного соседа. Масонские представители Франции и Англии в Лиге Наций парализуют любые действия, направленные на ограничение фашистских агрессоров. В частности, западные державы добиваются отмены экономических и финансовых санкций против Италии и Германии, создавая им условия для подготовки к будущей войне в России.

Целью западных держав, возглавляемых масонским руководством, было спровоцировать Гитлера на военный поход против России. Масонские конспираторы за спиной народов готовят тайный сговор. В декабре 1936 года масонский лидер президент США Ф. Рузвельт провозглашает политику на "коллективную оборону" Западного полушария, которая, по сути дела, предполагала изоляцию СССР и оставление его один на один с гитлеровской Германией. Хотя масоны на словах и осуждали Гитлера, политика их руководителей всячески

¹ Немировский А. И., Уколова В. И. Указ. соч. С. 263—285, 401—414.

поощряла его агрессивные притязания. Гитлер сразу же понял политику "поддавки", в которую с ним играли США, Англия и Франция, однако увидел в ней не только разрешение напасть на СССР, но и слабость западных государств. В конце концов масонские конспираторы стали жертвами собственных интриг. Политика "умиротворения" Гитлера, закончившаяся мюнхенским сговором за счет славянских государств, привела к новой мировой войне.

Во французском еженедельнике "Тренгуар" весной 1936 года сообщаются сведения о том, как большевики провели наступление на масонские ложи, которые оказали им, в общем, очень слабое сопротивление.

В газете отмечалось, что в Коминтерне имеется один из высших представителей Великого Востока, обладающий высоким масонским градусом, Карл Радек. К. Радек отправил в Париж своего ближайшего сотрудника Петерсона, известного по кличке "товарищ Марк". "Товарищ Марк" принялся убеждать "братьев" Великого Востока в необходимости оказать поддержку СССР против Гитлера. В противном случае, заявил он, фюрер расправится с Москвой и поведет наступление против французского масонства.

По сведениям газеты, в результате этих переговоров якобы был предложен своего рода конкордат, согласно которому Сталин разрешает существование в СССР шести масонских лож, при условии, однако, что список их членов будет известен властям и ими утвержден. Само собой разумеется, что эти "утвержденные братья" будут членами ГПУ. Со своей стороны Великий Восток берет на себя обязательство во имя общих интересов содействовать народному фронту, провести принятие палатами франко-советского пакта и распустить французские ложи, которые имеют в своей среде русских эмигрантов, в том числе ложу "Астрея"¹.

В 1936 году Великая Ложа Франции подготовила обращение к Ф. Рузвельту с поддержкой его политики "коллективной обороны". Обращение подписали 16 европейских центров масонства, в том числе Испании, Бельгии, Австрии, Дании, Люксембурга, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии. В нем, в частности, говорилось: "Первым делом Ваши братья по Хираму передают президенту США в столь волнующий и смутный час истории свою признательность. Позволим себе довести до Вашего сведения беспокойство и тревогу, но в равной степени и долю надежды"².

¹ Возрождение, 25. 4. 1936.

² Особый Архив. Цит. по: Русский Вестник. Специальный выпуск. Март. 1994. С. VIII.

Американский президент согласовывает свои действия с французским масонством. В документах Особого Архива сохранилась секретная записка масона Буллита, американского посла во Франции, датированная маем 1939 года. Буллит писал руководителям Великого Востока Франции и Великой Ложи Франции: "Имею честь довести до вашего сведения, что я хотел бы пригласить к себе на днях кого-либо из ваших великих мастеров. Я смог бы сделать сообщение, только что полученное от президента". В устном послании руководителям европейского масонства американский президент заявлял: "...считаю себя обязанным проводить общую политику, направленную против диктаторов", то есть Гитлера и Сталина.

Будущее Мюнхенское соглашение западных держав, отдавших Чехословакию на растерзание германскому агрессору, было подготовлено западными лидерами-масонами, подталкивавшими Гитлера к границам СССР.

В ноябре 1937 года глава французского правительства масон К. Шотан проводит переговоры в Лондоне, после которых, по сообщению советского посла Я. З. Сурица, у Франции наметились тенденции к "примирению с агрессором"¹. США, хотя и не участвовали в Мюнхенской конференции, но активно подготавливали мюнхенский сговор. Как признавал Чемберлен, "есть и другое государство, которое не участвовало в конференции, но... оказывало постоянное, все возрастающее влияние. Я, разумеется, имею в виду Соединенные Штаты". Президент США масон Ф. Рузвельт приветствовал подписание Мюнхенского соглашения².

Одной из главных причин, по которой И. Сталин не доверял западным правительствам, по-видимому, было неприятие им вероломного масонского статуса этих правительств. В 1940 году английское правительство возглавлял масон У. Черчилль, американское — масон Ф. Рузвельт, вольными каменщиками были и многие министры этих правительств. В последний предвоенный кабинет Французской республики входили, в частности, "братья" К. Шотан (вице-премьер), Л. Фроссар (министр информации), А. Рио (министр торгового судоходства).

Вероломная политика масонских владык Запада во время 2-й мировой войны выразилась в заявлении американского сенатора-масона Г. Трумэна (будущего президента США) о том, что, "в случае, если будут одерживать верх немцы, надо помогать русским, а если дела

¹ Севастьянов Г. Н. Европейский кризис и позиция США 1938—1939. М., 1992. С. 15.

² Советская историческая энциклопедия. Т. 9. С. 853.

обернутся иначе, то надо помогать немцам. И пусть они убивают друг друга как можно больше". Осенью 1943 года по поручению президента США Ф. Д. Рузвельта Управление стратегических служб (УСС) разрабатывает секретный меморандум 121 о возможных направлениях стратегии и политики в отношении Германии и России. В нем, в частности, говорилось: "...попытаться повернуть против России всю мощь непобежденной Германии, все еще управляемой нацистами... Это, вероятно, приведет к завоеванию Советского Союза той самой могущественной и агрессивной Германией... [но] чтобы не допустить последующего господства Германии над всей мощью Европы, мы вместе с Великобританией будем обязаны после завоевания России Германией взяться еще раз и без помощи России за трудную... задачу нанести поражение Германии". Документ был подписан начальником УСС генералом-масоном У. Донованом¹.

Глава 16

*Российские масоны в эмиграции. — Кадровые вопросы. —
Особенности организации. — География вольных каменщиков. —
Масонская прохиндиада.*

До сих пор мы не рассказали вам, как плелась паутина внутреннего масонского строительства, как умудренные в политических интригах старейшие масоны восстанавливали организации, порушенные их соперниками в борьбе за власть над русским народом. Развитие российского масонства за границей — поучительный пример того, как могут развиваться злокачественные клетки социального организма, если их стимулировать извне. Таким стимулятором стала моральная, организационная и финансовая поддержка зарубежных "братьев". Мы уже сообщали о финансировании французского масонства большевиками. В свою очередь французские масоны взялись помочь российским "братьям" не только денежно, но и предоставляя им помещения для собраний и инструкторов для подготовки кадров. За сравнительно короткий срок российское масонство не только восстановило свои организации, но и значительно расширилось.

Как мы уже неоднократно отмечали, основой для подбора кадров масонских лож были люди, лишенные национального сознания и устойчивых духовно-нравственных ориентиров. Масоны брали таких

¹ Цит. по: Замойский Л. Указ. соч. С. 210—211.

людей в свой оборот, вкладывая в них свое отношение к России и миру, и делали их послушным орудием своей воли.

Весьма характерной иллюстрацией этого является прием в масоны Тихановича Г. С., тридцатилетнего торговца бриллиантами и антиквариатом, выпускника Императорского Александровского лицея.

Прием осуществляла ложа "Астрея". Три поручителя из числа старых масонов дали свои рекомендации (на их языке) профану Тихановичу. Приведу две наиболее типичные, отражающие безнравственное, релятивистское и атеистическое мировоззрение вольных каменщиков.

Один из рекомендующих — Иосиф Ашкенази — писал:

«Досточтимый Мастер! По Вашему приказанию я беседовал с профаном Тихановичем по религиозно-философским вопросам.

К религии профан Тиханович совершенно индифферентен не потому, что, подобно многим, пережил глубокие религиозные сомнения, а по врожденному скептицизму, вследствие которого он не может ни принять, ни опровергнуть религиозного догмата. Церковь он изредка посещает, однако по мотивам, так сказать, "бытового" свойства, а отнюдь не для утоления религиозного чувства, каковое в нем, по его словам, совершенно отсутствует. В то же время он не атеист, и не решается категорически отрицать существование абсолютного начала. Вообще, несмотря на свой скептицизм, профан Тиханович представляется мне скорее человеком идеалистического склада души.

По поводу церковных обрядов профан высказал взгляд, который также как будто свидетельствует, что религиозный индифферентизм не является основным его свойством, а скорее наносного, обывательского происхождения. Он приписывает церковным обрядам, т. е. ритуалу, несомненную эстетическую ценность и признает, что обряд воздействует на эмоциональную сторону нашего "я". По его мнению, всякий человек, признающий наличность в мире абсолютного начала — чего не отвергает с уверенностью и профан — должен проявлять свое отношение к этому абсолютному началу в форме обряда, т. е. ритуала.

Несколько более определенно воззрение профана по вопросам морали.

Профан признает мораль необходимой не только в качестве регулятивного принципа в социальных взаимоотношениях людей, но и в качестве внутренней нормы духовной жизни человека как такового. В то же время он полагает, что незыблемой базой для морали может послужить либо религиозная истина, т. е. догмат, либо стройное философ-

ское мировоззрение, в выработке которого он надеется на помощь масонства.

Профан Тиханович производит впечатление человека очень неглупого, самостоятельно развившегося в умственном и нравственном отношении, но испытывающего потребность в общении с людьми, живущими более напряженной интеллектуальной жизнью. Поэтому именно он и стремится вступить в масонский орден. Скептицизм его кажется мне не настолько глубоким, чтобы помешать ему воспринять основы масонского миропонимания, а его духовный облик, насколько я могу судить по нашей краткой беседе, позволяет надеяться, что из этого профана выработается со временем хороший масон. Почему я и буду голосовать за его прием в Братство Вольных Каменщиков.

С братским приветом Иосиф Ашкенази».

А вот рекомендация графа Алексея Бобринского:

«Профан Тиханович Георгий Сергеевич родился 22 февраля 1897 года в городе Новочеркасске, сирота, отец его умер в 1910 году. Холост. Образование получил в Императорском Александровском лицее в Петрограде. Окончил его весной 1917 года. Был призван на военную службу и был причислен к французскому авиационному дивизиону на Северо-Западном фронте, где пробыл до февраля 1918. После занятия Украины немцами жил в имении в Екатеринославской губернии до января 1919; засим ушел на Дон и зачислился в автомобильную часть Добровольческой армии. Был в Крыму при Врангеле до эвакуации. Проехал через Константинополь в Прагу, где поступил в общество земледельческих машин, засим был в Берлине, служа в издательстве Отто Кирхнера. В Париже с декабря 1924 года сперва служил в автомобильной школе, а засим в бриллиантовом деле Гитмана. Прослужив у Гитмана 1 год и 9 месяцев, полюбовно оставил место, занялся сам продажей бриллиантов и антиквариата, чем живет и сейчас.

По политическим убеждениям профан заявляет, что он антибольшевик; он склонен видеть возрождение России в новых формах, определить которые он затрудняется. Россия будущая совсем не сходна с Россией теперешней, — заявляет он. Многие формы социальной жизни в России укоренились так глубоко, что переменить их будет очень трудно. "Да вряд ли кто и будет их искоренять", — говорит профан. Надеясь принципиально на скорый конец большевизма, он совершенно не видит, как это произойдет. "Я не мечтаю о том, что на вид невозможно" и далее "что-то новое должно создаться, но во что это выкристаллизуется, я вижу лишь очень туманно", — заявляет он.

По своим склонностям профан всегда интересовался философией, не считая себя, однако, обладающим большой эрудицией в этой области. Когда мог, читал о греческой философии и о литературе.

Профан признает свое "интеллектуальное падение", как он говорит, из-за отсутствия общения с интересными людьми, и поэтому надеется найти недостающую духовную пищу в масонстве.

Будучи православным по религии, однако религиозным себя не считает; чисто религиозными вопросами не интересовался, поскольку это не касалось общеполитических вопросов. Церковь посещает иногда, когда делать "actede presence". Не отрицая существование Бога, религии симпатизирует с бытовой стороны, поскольку Православие связано с Россией.

Я буду голосовать за принятие профана в нашу среду, сознавая, что он масонству дать абсолютно ничего не может в своем теперешнем состоянии. Это типичный профан, Профан с большой буквы. Все в нем как будто на месте, всему он как будто научился. Однако все в нем выражено бледно, туманно, неуверенно.

Он не Муссолини, не Наполеон, не ученый, не активный работник.

Про него можно сказать словами онегинскими: "Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь". Однако масонство может его переделать, дать ему более определенную окраску, сделать из него полезного человека. Его ответы на мои вопросы были осторожны, он как бы боится сказать что-нибудь лишнее, как бы проговориться, он идет ощупью. Но самое его желание придти к нам я хочу истолковать как то, что в нем не погасла какая-то маленькая искра к Свету, и наша задача дать этой искре разгореться в красивое, яркое пламя.

Повторяю, я буду голосовать за его принятие.

Алексей Бобринский. 14⁰»¹

И профан Тиханович был благополучно принят в масонскую ложу, более того, "братья" способствовали ему в получении нужных кредитов для его ювелирной торговли.

Вот из какого материала складывалось и неуклонно развивалось российское масонство.

Уже 15 ноября 1921 года возобновлен русский розенкрейцеровский Капитул Астреи в Париже (председатели: 1921—1924 — Л. Д. Кандаров, 1925 — террорист Н. В. Чайковский, 1926 — граф А. П. Беннигсен, 1927 — П. А. Половцов, 1928—1929 — В. А. Нагорский, 1930—

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 121, л. 7.

1931 — граф А. А. Бобринский)¹. Мы не даром перечисляем имена руководителей — все это были опытные теневые политики, руки многих из которых запачканы в крови.

14 января 1922 года в Париже в юрисдикции Великой Ложи Франции открыта первая русская символическая ложа "Астрей", учредителями которой были Ф. Ф. Макшеев (позднее, в 1929 году, радиирован и выбыл), А. И. Мамонтов, граф А. П. Беннигсен, В. Н. Скрябин (секретарь, радиирован и выбыл в 1927 году), П. А. Соколов (оратор), Н. И. Наумов (казначей), В. Д. Аитов (дародатель), Л. Д. Кандауров (привратник), Д. С. Навашин, князь П. И. Кугушев, граф А. А. Бобринский, А. И. Путилов (позднее перешел в ложу "Юпитер"), Ю. О. Бурнштейн, Н. В. Маринович, Н. В. Чайковский (умер в 1926 году), Г. Б. Слиозберг, М. А. Артамонов, В. А. Нагородский (перешел в ложу "Гермес"). Досточтимыми мастерами этой ложи были: Ф. Ф. Макшеев (1922—1924), В. Д. Аитов (1925—1926), князь В. Л. Вяземский (1927—1930), С. Я. Смирнов (1931). Высокую степень в этой ложе имел террорист Б. В. Савинков.

На несколько дней позже открытия ложи "Астрей" в Париже, в январе 1922 года в Берлине возникает российская масонская ложа "Великий Свет с Севера", принадлежавшая к системе Великой Национальной Прусской Ложи "Трех Глобусов". "Братья" этой ложи (а их было около 50) находились в тесном контакте с масонами шотландского устава, а некоторые были приобщены сразу к обоим системам. Досточтимыми мастерами ложи "Великий Свет с Севера" были: А. П. Веретенников (1922—1924), А. А. Давыдов (1925), А. Д. Лаврентьев (1926—1927), А. К. Элухен (1928—1931)².

В 1924 году создаются еще две ложи шотландского устава: а) "Северное Сияние" (14 января), учредили ее преимущественно бывшие военные (досточтимые мастера: А. И. Мамонтов (1924—1925), П. А. Половцов (1926), В. В. Лыщинский-Троекуров, князь (1927—1928), граф А. П. Беннигсен (1929—1931); б) "Гермес" (24 декабря).

Ложа "Гермес" предполагалась как центр, объединяющий на масонской основе известных представителей русской науки, индустрии и служилого класса, которые смогут путем изложения докладов высказать свои взгляды на будущее устройство России, "возбудить крупный интерес в тех же классах иностранной общественности и у Правительств главнейших государств". Однако, как признается Кандауров,

¹ Здесь и далее при описании масонского строительства использованы материалы высокопоставленного масона Л. Д. Кандаурова, собранные в тридцатых годах (ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173).

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 26.

ожиданию этому не суждено было оправдаться: "после двух или трех докладов... имевших атмосферу смертельной скуки, ложа эта перестала посещаться даже своими собственными членами, а с весны 1925 года перестала собираться". В результате на непорядки обратила внимание администрация Великой Ложи Франции, которая произвела пере выборы, поставив у власти более активных масонов (досто чтимые мастера: Ф. Ф. Макшеев (с марта 1925 года), А. И. Мамонтов (1926), В. А. Нагродский (сентябрь 1926—1928), Н. В. Тесленко (1929—1931)).

25 января 1925 года возникает ложа "Золотое Руно". Целью этой ложи было внесение "масонского света в среду инородческих жителей Кавказа, дабы дать им возможность учредить впоследствии на Родине у себя собственные масонские ложи". Охвату подлежали грузины, армяне, горцы Северного Кавказа, азербайджанцы¹.

При основании ложи было установлено между "русскими" и "ино родческими" учредителями (последние принадлежали по посвящению к ложе "Астрей"), что "первые будут заниматься вторыми в видах надлежащего их масонского обучения и назидания только два года, после чего "братья" либо покинут ложу "Золотое Руно" и образуют свою самостоятельную ложу, либо все останутся в первой, из которой уйдут русские в этом случае". "Масонскими пастырями" этой ложи были в 1925 году Кандауров и в 1926-м граф Д. А. Шереметев. Как пишет не вполне вразумительно Кандауров: "Когда двухлетний срок истек, то оказался возможным только первый из предусмотренных случаев, так как члены ложи армяне от русских отделяться не пожелали, но и тут встретились некоторые затруднения, так как братья инородцы (не армяне), в порядке исполнения вышеуказанного условия, предъявляя разнообразные, порой противоречивые требования, и у некоторых из тех братьев, которым пришлось с ними братски беседовать, получилось впечатление, что они сами не знают вполне точно, чего хотят (т. е. разгорелась скандальная склока. — О. П.). Однако после надлежащего братского отеческого воздействия, все эти братья коллективно подали в отставку из ложи "Золотое Руно" (декабрь 1926 года). Отставка была тотчас принята ложей, которую к тому времени покинули и некоторые из русских братьев. После чего ложа "Золотое Руно" была переименована в "Юпитер"². После "подавления бунта" инородцев ложу возглавляли следующие "Досто чтимые Мастера": С. Г. Лианозов (1927 год), А. В. Давыдов (1928—1930), Д. Н. Вердеревский (1931).

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 24.

² Там же.

"Братья"-инородцы, ушедшие из "Золотого Руна" — всего 25 человек, — образовали в юрисдикции Великой Ложи Франции ложу "Прометей", которую возглавил А. Зильберштейн, а позднее, в 1928—1929 годах, Г. Хагандоков. Ложа пользовалась материальной поддержкой богача масона Чермоева. Однако, несмотря на это, она стала гдохнуть, ее перестают посещать, не поступают членские взносы. В результате большую часть "братьев", преимущественно грузин, пришлось либо радиировать, либо просто исключить, а в конце 1929 года Великая Ложа Франции принимает решение — ложу "Прометей" "усыпить", что и было осуществлено в 1930 году.

Высшие руководители Великой Ложи Франции были огорчены неуспехом в образовании "самостоятельного инородческого масонства из национальностей Кавказа". По их мнению, неуспех "был вызван ошибочным расчетом учредителей ложи "Золотое Руно", переоценивших данные тех досточтимых братьев, которыми имели в виду заниматься только два года. Для поставленной цели требовалось, по-видимому, гораздо более продолжительное о них попечение"¹.

Кроме четырех символических лож и Капитула Астрей, в юрисдикции шотландского устава в 1925 году была образована ложа усовершенствования — "Друзья Любомудрия", которую в 1925—1928 годах возглавлял граф П. А. Бобринский, в 1929-м — А. П. Веретенников, в 1930—1931 годах — Н. Л. Голеевский.

Административным органом российского масонства стала с 10 февраля 1927 года так называемая Консистерия Россия, возглавляемая Л. Д. Кандауровым². Постановлением Международной конференции Верховного Совета шотландского устава в Париже, собравшей делегатов 29 стран, Консистерия "Россия" получила определенные привилегии и полномочия, особенно в финансовой области, для чего в 1930 году была создана особая финансово-хозяйственная комиссия, возглавляемая "братом" А. В. Давыдовым³.

В январе 1925 года русские масоны сколачивают ложу "Северная Звезда", в которую входят члены регулярных лож Великого Востока Франции, созданных еще до 1917 года. Ее руководителями стали прожженные политики и активные члены террористических организаций: Н. Д. Авксентьев (досточтимый мастер 1925—1927, 1931) и П. Н. Переврзев (1929—1930).

Однако в эту ложу не вошло значительное число старых масонов Великого Востока, преимущественно кадетов, считавших, что

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 25.

² Там же.

³ Там же, л. 21.

она действует "недостаточно скрытно" (Д. Н. Григорович-Барский, князь Л. А. Оболенский, В. М. Зензинов, граф А. А. Орлов-Давыдов, И. П. Демидов, Теплов).

Тем не менее "Северная Звезда" заняла особое, можно сказать, руководящее положение среди русских масонских лож во Франции. Руководство Великого Востока Франции разрешило ей собираться в помещении штаб-квартиры Великого Востока на улице Кадэ, 16. Такой же чести позднее удостоилась еще только одна российская ложа "Свободная Россия" (основана 9 ноября 1931 — секретарь А. Шайкевич). Такой высокой чести последняя удостоилась за особо тесную связь с сионизмом. Среди братьев "Свободной России" числился брат Владимир Жаботинский, руководитель мирового сионизма, радикальный русофоб. В архиве Гуверовского института (США) в фонде Б. Н. Николаевского хранится приглашение на доклад В. Жаботинского в этой ложе:

«Досточтимый мастер масонской ложи "Свободная Россия" просит Вас, а также дорогих братьев руководимой Вами Ложи посетить Торжественное собрание достопочтенной ложи "Свободная Россия" 11 ноября 1932 года в 8 часов 30 мин. вечера на улице Кадэ, 16 в Мастерскую № 2.

Досточтимый Брат В. Жаботинский сделает доклад на тему: "Исповедь Убежденного Мещанина".

После доклада — прения.

С совершенным уважением

За секретаря — А. Шайкевич».

В январе 1926 года в Париже была образована ложа "Аврора", относящаяся к системе "Человеческого права", другими масонскими системами не признаваемая. Ложа включала одновременно и мужчин, и женщин. Возглавляли ее: Нагродская (1926—1928), Сыртланова (1929), Брилль (1930), Нагродский (1931).

В мае 1927 года шестью российскими "братьями", проживавшими в Египте, создается ложа "Астрея" при Востоке города Александрия, которая находилась под юрисдикцией Великой Ложи Египта (шотландского устава). Возглавлял ложу присяжный поверенный Билькен. После его смерти в 1930 году ложа стала хиреть, пополнилась представителями других национальностей и стала работать на французском языке¹.

В Белграде российские масоны (около 12 человек) участвуют в работе ложи "Максим Ковалевский". Председателем ее является профес-

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 26.

сор М. П. Чубинский. Российские масоны в Югославии жалуются на трудные условия работы. Как отмечалось: "Русское масонское объединение пополняется новыми кандидатами весьма медленно и с большими затруднениями в связи с настроением и духом русской эмиграции в Югославии. Настроение это черносотенное и по отношению к масонству — очень неблагоприятное"¹.

Особо следует отметить кружок русского масонства в Лондоне, созданный в 1924 году, в состав которого входили 15 "братьев", принадлежавших к различным английским ложам. В среде английских масонов кружок пользовался большим уважением. Возглавляли его в разное время "братья" Б. Телепнев, Б. Иванов, князь А. Лобанов-Ростовский.

Число "братьев" в каждой из лож было различно — от нескольких человек до сотни и больше. В наиболее известных ложах насчитывалось не менее полусотни человек. Так, например, в 1929 году в масонской ложе "Астрея" было 104 члена, в "Северном Сиянии" — 49, в "Гермесе" — 53, в "Юпитере" — 59 членов².

Хотя российские масоны находились под полным контролем и в подчинении зарубежных орденов, было бы неправильно думать, что они не мечтали получить самостоятельность и действовать независимо, прежде всего от французского масонства. Постоянно, особенно в тридцатые годы, российские "братья", относящиеся к Великой Луже Франции, поднимают вопрос о создании Великой Ложы России³. Однако французские масонские власти были против этого. В доверительной записке мастеру ложи "Астрея" Г. Смирнову Л. Кандауров (33°) пишет, что "всем хорошо известно, что Великая Ложа Франции по причинам очевидным, отнюдь не склонна официально разрешать какое-либо объединение русского символического масонства, которое имело бы собственную принудительную власть, вне Великой Ложы Франции"⁴.

Российские масоны в эмиграции помогали своим "братьям", оставшимся в СССР, не только морально, но и материально, финансово.

Есть точные данные о помощи московской масонской ложе розенкрейцеров под руководством Казначеева, которой из Франции "тайно

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 27.

² ОА, ф. 111, оп. 1, д. 456, л. 4.

³ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 2, л. 9.

⁴ Там же, л. 25.

в течение многих лет направлялись субсидии и продовольственные посылки...”¹.

Субсидии предоставлялись и украинским масонам, которые, чтобы получить побольше денег, посылали своим зарубежным братьям липовые данные о своей численности, утверждая в 1926 году, что их 20 тысяч человек. Это было как раз в тот год, когда после смерти Петлюры главой украинского масонства стал некто Левицкий².

Помогали масоны семьям умерших ”братьев”. К примеру, в масонском архиве сохранилась переписка за 1937–1938 год известного масона Маргулиеса по поводу оказания помощи семидесятилетней вдове генерала Брусилова³.

После разгрома Белого движения контроль над русскими финансовыми средствами, оказавшимися за границей, перешел в руки масонского Совета Послов, который сделал все, чтобы оттеснить русские патриотические силы от распоряжения общими деньгами. Чтобы придать захвату средств какую-то видимость законности, масоны создают Земско-Городской союз из земских и городских деятелей, избранных на последних выборах в России, возглавлявшийся масонами Г. Е. Львовым, А. И. Коноваловым, Н. Д. Авксентьевым.

Пользуясь своим влиянием, масонские конспираторы создали ряд организаций, служивших проводниками масонских идей в русской эмиграции.

Конечно, прежде всего главное внимание уделялось воспитанию молодых кадров, для чего был создан ”Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей”, выдававший стипендии лицам, достойным масонского просвещения (количество которых в некоторые годы доходило до 400 человек).

В руках масонов оказалось все представительство так называемого Нансеновского комитета, выдававшего русским эмигрантам специальные документы, легализовавшие их жизнь за рубежом. ”Центральный оффис по делам русских беженцев” возглавлял масон В. А. Макалов.

Масонами была создана своего рода эмигрантская администрация под эгидой Лиги Наций, имевшая важные полномочия: подтверждать сведения о гражданском состоянии эмигрантов, об их профессии, образовании, благонадежности; заверять документы, привезенные беженцами из России; рекомендовать местным властям выдачу беженцам

¹ ОА, ф. 111, оп. 1, д. 464, л. 6.

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 18.

³ ОА, ф. 92, оп. 1, д. 14154, л. 1.

виз, видов на жительство, стипендий¹. А от этого нередко зависела жизнь и смерть русских эмигрантов.

Вольные каменщики составили и возглавили два первых эмигрантских "представительных органа" — "Русский комитет объединенных организаций" (руководитель В. А. Маклаков) и "Совет общественных организаций" (председатель А. И. Коновалов). Представители обеих организаций делегировались в "Эмигрантский комитет", оказывавший влияние на жизнь всего русского зарубежья и возглавляемый тем же В. А. Маклаковым.

Одной из самых влиятельных организаций в эмиграции стал "Союз русских евреев", возглавляемый также масонами. Бюджет этого союза был в несколько раз больше бюджета всех прочих эмигрантских обществ вместе взятых².

Масонскими были все основные органы эмигрантской печати (до 90 процентов). Во главе их стояли, как правило, видные масонские конспираторы. "Последние новости" в Париже редактировали М. Л. Гольдштейн, а затем П. Н. Милюков; "Возрождение" — П. Б. Струве и Ю. Ф. Семенов; "Руль" в Берлине — В. Д. Набоков, И. В. Гессен, А. И. Каминка; "За свободу" в Варшаве основана Б. В. Савинковым; "Дни" в Берлине и в Париже — Керенским. Все эти газеты были рупорами либерально-космополитического мировоззрения, а проблемы в России рассматривались в них с позиции западноевропейского реформаторства.

Например, "Возрождение" было тайным орудием масонства для осуществления контроля над русским патриотическим движением в эмиграции. Понимая, что невозможно остановить развитие русского патриотического движения, масонские конспираторы стремились его по-своему возглавить и увести в противоположную сторону. В "Возрождении", кроме известного масона Ю. Семенова, активными сотрудниками были не менее известные масоны А. Амфитеатров, И. Лукаш, Л. Любимов, В. Татаринов, Н. Тимашев, И. Тхоржевский, Н. Чебышев. В своей газете они не стеснялись клеймить "еврейско-масонское засилье", что совсем не мешало им регулярно посещать собрания своих масонских лож. Явные симпатии "Возрождения" в отношении итальянского и немецкого фашизма совершенно очевидно выражали стремление масонских стратегов свернуть русский патриотизм в тупиковую для него сторону и таким образом дискредитировать его.

¹ Назаров М. В. Миссия русской эмиграции. М., 1994. С. 121.

² Там же. С. 123.

Под особым попечением масонства находилась в эмиграции молодежь. В двадцатые годы под покровительством масонской организации ИМКА возникает молодежное "Христианское движение". Целью его было вытравить национальное чувство из православной молодежи и таким образом сделать ее готовой к принятию масонской идеологии. "Христианское движение" было идейно связано с уже упомянутым мной масонским обществом "Маяк", у истоков которого стоял генеральный секретарь ИМКА доктор Мотт. Для "Христианского движения" ИМКА предоставила особняк в Париже и оказывала всяческое финансовое содействие. В конце концов "Движение" превратилось в своего рода дискуссионный клуб, и его лжехристианская направленность стала очевидной.

Масонские ложи пытаются взять под свой контроль и Русскую Церковь за границей. В 1922 году они способствуют углублению раскола между Высшим Церковным Управлением Русской Церкви за рубежом и митрополитом Евлогием. Они подталкивают последнего на противостояние с патриотическим русским духовенством и добиваются своего. Ключевую роль в этой операции играли известные масоны В. А. Маклаков, М. Н. Гирс, М. В. Бернацкий, И. П. Демидов и И. И. Манухин. Позже митрополит Евлогий признавался, что близко сошелся и с В. А. Маклаковым, и с М. Н. Гирсом. "В его лице (М. Н. Гирса. — *О. П.*) я приобрел дружескую поддержку. По ходатайству представителей эмигрантской общественности профессора М. В. Бернацкого, И. П. Демидова и д-ра И. И. Манухина М. Н. Гирс ассигновал 2000 франков ежемесячной субсидии на содержание епархиального управления... В лице М. Н. Гирса я встретил энергичного противника соглашения с Карловацким Синодом (патриотическим Высшим Церковным управлением. — *О. П.*), он меня уговаривал вести свою линию, не соглашаясь ни на какие уступки"¹. Не соглашаясь на уступки патриотическому духовенству, митрополит Евлогий впоследствии пошел на многие уступки масонским ложам и, в частности, разрешил священникам "своей юрисдикции" совершать таинство причащения лицам, состоящим в масонских ложах. Многие организации, созданные при приходах, подчинявшихся митрополиту Евлогию, и в частности знаменитый Богословский институт, финансировались на масонские деньги.

В августе 1922 глава ИМКА Дж. Мотт посещает Прагу, где встречается с А. В. Карташевым, П. Б. Струве и П. И. Новгородцевым. Последние обращаются к руководителю масонской организации

¹ Митрополит Евлогий. Путь моей жизни. М., 1994. С. 373.

с просьбой о денежной помощи для открытия за границей Высшего Богословского института. На Пасху 1924 Мотт снова приезжает в Прагу, где ведет переговоры с теми же деятелями (плюс к ним присоединяются С. Н. Булгаков и В. В. Зеньковский). В результате переговоров руководство ИМКА выделяет на учреждение Высшего Богословского института 5 тысяч долларов единовременно и обещает давать еще 2000 долларов ежегодно. При бюджете ИМКА в 50 миллионов долларов помощь Богословскому институту была незначительна. Зато моральный выигрыш масонских конспираторов очень высок. За "благоденствие" масона Мотта русский Синод за границей приглашал православных молиться за "великого доктора Мотта". "Деловитый" янки сразу понял значение такого воззвания — оно лишало значения осуждение ИМКА Собором 1921 года и разрешило русскому священству вступать в ряды американского союза. Победа была полной и стоила всего гроши". Таким образом осуществлялась попытка влиять на русское Православие с позиции американского интерконфессионализма и космополитизма¹.

Представителю Русской Зарубежной Церкви епископу Тихону в 1924 году масоны сделали предложение вступить в ложу. Вербовщик утверждал, что "его ложа состоит только из христиан и монархистов..., есть люди с высоким иерархическим положением. Клятва от Вас не требуется, только не боритесь против нас"².

Особой сферой масонской конспирации в 20—30-е годы стало продолжение кампании дискредитации русской Монархии, стремление подменить ее псевдомонархическими образованиями, призванными сделать смешной и несбыточной саму идею возвращения Царя. Масоны были готовы пойти на признание изменившего Государю Николаю II Кирилла Владимировича как "законного монарха" в том случае, если он станет членом масонского ордена и согласится выполнять все его условия. В записке русского мыслителя И. А. Ильина П. Н. Врангелю по этому поводу, в частности, говорилось:

«Особое место занимает сейчас признание заграничного масонства, русские ложи работают против большевиков и против династии. Основная задача: ликвидировать революцию и посадить диктатуру, создав для нее свой, масонский, антураж. Они пойдут и на монархию, особенно если монарх будет окружен ими или сам станет членом их организации; ...по-прежнему их главная задача — конспиративная организация своей элиты, своего тайно-главенствующего масонского

¹ АСТМ, фонд Н. Ф. Степанова.

² Цит. по: Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей. Белград, 1939. С. 199.

”дворянства”, которое не связано ни с религией, ни с политической догмой, ни политической формой правления (”все хорошо, если руководится нашей элитой”)¹.

Используя беспринципность и сребролюбие претендента на Престол, вольные каменщики по принципу ”вопрос трона есть вопрос хлеба и денег” проводят сложную интригу, результатом которой стало появление манифеста Кирилла Владимировича. О механизме появления этого манифеста рассказывает И. А. Ильин:

«Появившийся манифест вел. кн. Кирилла не был для меня полной неожиданностью. Еще в мае я узнал, что группа лиц француско-швейцарского масонства, установив, что за вел. кн. Кириллом числится большая лесная латифундия в Польше, еще не конфискованная поляками, но подлежащая в сентябре 1924 года конфискации, работает очень энергично и спешно над приобретением ее у вел. кн. (он и не знал о ней!). На нужды ”императора” ”должно отчислиться от этой продажи около 150 млн. франков золотом. Сведение было абсолютно точное... Расчеты у масонов могут быть двойкие: или повредить русскому монархизму верным провалом нового начинания, или повредить русскому монархизму возведением на престол слабого, немногого и, главное, кооптированного масонами и окруженного ими лица. Должен сказать от себя, что менее популярного в России претендента на престол нельзя было бы выдумать... К сожалению, вокруг вел. князя стоят люди или находящиеся под фактическим влиянием масонства (мне известны подробности от недостаточно конспиративных масонов) или же рассуждающие так: ”вопрос трона есть вопрос хлеба и денег” (эту фразу я лично слышал)...»²

На какое-то время масонам удалось добиться своего. Провозглашение на русском троне ”монарха”-изменника подорвало и без того слабый фундамент русского патриотического движения, усилило раскол среди монархистов.

Чтобы понять атмосферу, которая царил в мире российских масонов за границей, следует почитать их протоколы. В Особом Архиве их множество, мы выберем один из наиболее интересных и показательных — протокол ложи ”Лотос” от 5 ноября 1937 года.

Ложу ”Лотос” возглавлял Г. Я. Смирнов. Человеком номер 2 ложи был С. Г. Лианозов, прожженный политикан — бывший глава Северо-Западного правительства во время гражданской войны. Должность Оратора в ложе исполнял Н. Б. Глазберг.

¹ Архив Гуверовского института (цит. по: Русский Вестник. № 40—41, 1995).

² Там же.

В ложу также входили "заслуженные" масоны В. Д. Аитов (с 1938 года член Верховного Масонского Совета Народов России) и П. Н. Переверзев (бывший министр юстиции Временного правительства).

Среди главных моментов торжественного собрания было поминовение Г. Б. Слиозберга, одного из главных деятелей сионизма и масонства в России, удостоенного высшего 33^о и являвшегося одним из руководителей Верховного Масонского Совета Народов России.

«Протокол 92

Торжественного собрания Досточтимой Ложы "Лотос"¹

5 ноября 1937 года

Собрание открыто в 8 часов вечера Досточтимым Мастером [Г. Я.] Смирновым.

Офицерские места занимают:

Первого Стража —	брат [С. Г.] Лианозов
Второго Стража —	брат [С.] Грюнберг
Оратора —	брат [Н. Б.] Глазберг
Секретаря —	брат [В. Ф.] Сафонов
Казначея —	брат [неразборчиво]
Дародателя —	брат [Н. Н.] Протасьев
Эксперта —	брат де Уитт
Обрядоначальника —	брат Лампен
Привратника —	брат Жданов

Присутствуют на Востоке:

Циммерман, [И. А.] Кривошеин, [В. Д.] Аитов, [Д. А.] Шереметев, [И. И.] Фидлер, [Д. Н.] Ермолов, [В. Е.] Татаринов, [В. Л.] Вяземский, [Б. П.] Магидович, [П. Н.] Переверзев, [М. М.] Тер-Погосян, [неразборчиво, возможно А. П. Фиников], [П. А.] Бурышкин.

Под сенью колонн Члены Ложы "Лотос" братья [Г. Л.] Тираспольский, [неразборчиво], Каплан, [С. Я.] Шапиро, [Л. И.] Кац, [неразборчиво], [И. К.] Лебедев, [неразборчиво] и многочисленные гости.

Получены извинения от членов ложи "Лотос".

В отпуску братья Ломейер[ы], А. Каган, Рашеев и Лампен 2-й.

По открытию работы в 1^о Секретарем прочитывается и, по опросу колонн и благоприятном заключении Оратора, утверждается Протокол предыдущего Торжественного Собрания 15 октября 91, на котором

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 22, л. 1—4.

были произведены выборы Досточтимого Мастера и Офицеров на срок 1938 года.

По окончанию текущих дел Досточтимый Мастер дает распоряжение о приглашении в Храм прибывших гостей и делегаций. В установленном торжественном порядке, в предшестве Обрядоначальника, при звуках музыки и перебой молотков, вводятся под стальным сводом Делегации Русских Лож обоих послушеств, работающих на Востоке гор. Парижа:

Досточтимая Ложа "Гамаюн" —	во главе с Досточтимым Мастером Магидович[ем]
Досточтимая Ложа "Юпитер" —	во главе с Досточтимым Мастером Ермоловым
Досточтимая Ложа "Гермес" —	во главе с Досточтимым Мастером Фидлером
Досточтимая Ложа "Северное Сияние" —	во главе с [неразб.] Шереметевым
Досточтимая Ложа "Астрей" —	во главе с Досточтимым Мастером Татариновым
Досточтимая Ложа "Свободная Россия" —	во главе [неразб.]
Досточтимая Ложа "Северная Звезда" —	во главе с Досточтимым Мастером Тер-Погосяном и братом Переверзевым

Председатель Совета лож Кривошеин.

После взаимных приветствий, возглавляющие делегации Досточтимые Мастера занимают места на Востоке, а остальные братья размещаются под сенью колонн.

В том же торжественном порядке в предшестве светильников и в сопровождении братьев с мечами вводится прибывший для инсталляции [имя прибывшего в протоколе не указано], которому Досточтимый Мастер передает первый молоток.

Заняв председательский трон, Инсталлатор¹ приветствует от имени Федерального Совета ложу "Лотос" и засим предоставляет слово Оратору, который прочитывает отчет о работах ложи за 1937 год, пятый год ее существования.

Ложа "Лотос" вступила в отчетный год в составе 32 членов, в течение года был посвящен один профан И. К. Лебедев и аффилиро-

¹ Так в оригинале. — О. П.

ван один брат Почтенный и Досточтимый Мастер ложи "Термес" И. И. Фидлер.

Ложа со всеми русскими мастерскими понесла в этом году невознаградимую утрату в лице отошедшего 8 июня 1937 на Восток Вечный Досточтимого Брата Генриха Борисовича Слиозберга, одного из учредителей и бессменного хоругвеносца ложи "Лотос", и вместе с тем одного из старейших русских масонов, учредителя и члена 4 русских лож и всех высших мастерских. Выдающийся ученый юрист и общественный деятель Г. Б. Слиозберг был гордостью русского зарубежного масонства, которому он оказал неоценимые услуги и отдавал беззаветно свои силы, будучи уже тяжело больным, до последнего дня своей жизни. Он был одним из основоположников и создателей "коллективной души" русского масонства, истинным великим вольным каменщиком не только словом, но и делом.

Ложа почтила память этого достойного своего сочлена как экстренным траурным собранием, так и участием в полном составе на его погребении и на Соединенном Траурном Собрании всех Русских лож, устроенном Советом объединений.

Ныне ложа "Лотос" состоит из 33 членов, в том числе 31 мастер, 1 подмастерье, 1 ученик; посещаемость ложи членами продолжала, как и в предыдущие годы, быть весьма удовлетворительной, составляя 65 процентов наличного списка.

В течение 1937 года ложа устроила 17 собраний, в том числе 9 торжественных, 1 траурное и 7 семейных.

Торжественные собрания были посвящены:

1 — инсталляции, 1 — посвящению в 1^о градус, 1 — обсуждению темы, предложенной для Конвента: *L'avenir de la liberta*, 1 — выборам офицеров и 5 — докладам.

Работа ложи, отражавшаяся в докладах, как и в предыдущем году, была посвящена частью обсуждению с масонской точки зрения причин переживаемого кризиса, главным образом морального, частью же — продолжению общей программы, принятой три года тому назад и направленной к систематическому изучению истории, идеологии и задач Франк-Масонства.

В первом отношении были заслушаны доклады: 1) Оратора брата Глазберга о книге бельгийского мыслителя Huytzig'a /.../ 2) брата Лианозова "Несколько мыслей по поводу книги Андрэ Жида *"Reform de l'URSS"* и 3) брата Бурышкина по поводу книги A. Lantoine /.../

Во втором направлении Оратор брат Глазберг сделал доклад "О будущем" в его первоначальном виде, имевшем много общих черт с изучением Вольных Каменщиков, а брат Тираспольский под заглави-

ем "Тайна Сервантеса и его "Дон Кихота" и Франк-Масонство", разобрал с совершенно новой точки зрения смысл этого бессмертного произведения и доказал, что оно являлось одним из провозвестников идей будущего масонства.

Существенным дополнением ко второй серии работ явились устроенные по почину Досточтимого Мастера Смирнова собеседования на семейных собраниях по вопросам масонской символики первых масонских градусов. На этих беседах, в которых принимали участие почти все присутствующие члены ложи, и каждому из коих предшествовали краткие вступительные доклады, сделанные братьями Бурышкиным, Протасьевым и де Виттом, было разобрано пока три вопроса: а) о хранении масонской тайны; б) о значении [неразб.] "свободы и добрых нравов" и в) об оставлении [неразб.].

На семейных собраниях, как всегда, обсуждались вопросы внутреннего административного и финансового порядка, обсуждались предложения, заслушивали сообщение о работах Конвента Великой Ложи Франции и т. п.

В лице Досточтимого мастера и выборных делегатов ложа "Лотос" принимала активное участие в работах Совета объединения Русских Лож Шотландского устава, и состоящие членами президиума коего 4 наиболее активных [неразб.] (Председателя, Вице-председателя, Дародателя) были заслушаны членами ложи.

Ложа почти в полном составе своих членов приняла активное участие в Торжественном Соединенном Собрании всех русских лож...

Отдельные члены ложи "Лотос" сделали в течение года ряд докладов в других русских и французских ложах: братья Бурышкин, [неразб.], Глазберг, Тираспольский, Лейтен, Булатович, а брат Бурышкин удостоен получения почетной премии, учрежденной ложею "Le Publique" (?) за лучшую работу на представленную в этом году тему: "Иностранные масонские ложи во Франции в период оккупации Союзными армиями в 1815 году".

Заканчивая свой отчет, брат Оратор отметил, что ложа "Лотос" ныне заканчивает первое пятилетие своего существования, удалось достигнуть в среде своих членов полной братской сплоченности. Ложа представляет единую дружную семью, и каждый брат считает ее своим вторым "домом", куда они приходят отдохнуть от своих профанских забот.

Эта "коллективная душа" [неразб.] залогом успешности ее работы и с этим чувством ложа бодро вступает [неразб.] деятельности во славу Великого Существа Вселенной под покровительством Великой Ложи Франции.

[Неразб.] Ложа единодушно одобрила отчет своего Оратора.

Затем отчитываются и единодушно утверждаются Ложею годовые отчеты брата Казначея и брата Дародателя.

Председательствующий выражает свое одобрение работой ложи "Лотос" за последний год и приступает к ритуалу поставления Досточтимого Мастера, которым на избирательном собрании переизбран на 4 год брат Г. Я. Смирнов. По принятому порядку брат Смирнов покидает Храм, в его отсутствие производится окончательный опрос... подтверждающий сделанный выбор. По заслушанию заключения Оратора, удостоверившего, что выборы произведены в полном согласовании с Общим Регламентом и окончательном голосовании, дающем единогласные благоприятные результаты, брат Смирнов вводится с подобающими ему почестями в Храм, и Инсталлятор принимает от него присягу и возлагает на него снова знаки достоинства Досточтимого Мастера, после чего передает ему председательский молоток, поручая произвести инсталляцию остальных новоизбранных офицеров на 1938 год.

В ритуальном порядке (утверждаются), согласно избранию, на должности:

Первого Стража —	брат Лианозов
Второго Стража —	брат Грюнберг
Оратора —	брат Глазберг
Секретаря —	брат Сафонов
Казначея —	брат Свободин
Дародателя —	брат Протасьев
1-го эксперта —	брат Булатович
Обрядоначальника —	брат Рабинович 1-й
Привратника —	брат Жданов
а также Депутата в Великую Ложу Франции —	брат Бурышкин

Засим по удару молотка объявляют поставленными на должности:

Хоругвеносца —	Нам. Мастер Аитов
Хранителя печати —	брат Каплан
Архивариуса —	брат Кац
Библиотекаря —	брат Нидермиллер
2-го оратора —	брат [неразб.]
2-го эксперта —	брат Лампен
Трапезоначальника —	брат Булатович
Пом. трапезон. —	брат Лебедев

Равным образом [неразб.] поставленными: члены [неразб.] Комиссией ложи братья Аитов, Протасьев, Каплан, Шапиро и Кац.

Делегаты в Совет объединения Русских Лож братья Кац и Тираспольский и член Ревизионной Комиссии при Совете — брат Шапиро.

По завершению инсталляции Досточтимый Мастер Смирнов обращается к ложе с кратким словом.

По приглашению Досточтимого Мастера производится троекратное рукоплескание в честь Инсталлятора, выбывающего из состава офицеров брата де Витт, всех Нам. и Досточтимых мастеров и гостей, посетивших настоящее торжественное собрание.

После сего брат Инсталлятор покидает Храм в том же торжественном порядке, в каком был введен.

За исчерпанием повестки Досточтимый Мастер приступает к ритуальному закрытию работ; [неразб.]

По выходу гостей члены ложи "Лотос" образуют посреди Храма братский угол, сосредоточивая свои мысли на предстоящей работе в наступающем втором пятилетии.

Собрание закрыто в 9 часов 50 мин., после чего состоялась Братская Трапеза, за которой произнесли приветственные речи Глазберг, Феников (?), Переверзев, Татаринев, Кривошеин, Шереметев, [неразб.]

*Досточтимый Мастер
Оратор
Секретарь».*

География российского масонства в двадцатых — тридцатых годах охватывала большую часть мира — от собственно России до городов Азии, Африки, Северной и Южной Америки и, конечно, Европы.

В контакте с Парижской группой Консистории "Россия" находились многочисленные масонские образования в Данциге, Копенгагене, Порт-Саиде, Льеже. Как признавал в тридцатых годах один из руководителей российского масонства Кандауров, «многочисленные члены русских парижских лож, главным образом ложи "Астрея", находящихся с ними в сношениях, проживают в следующих странах и городах: Ницца, Монте-Карло, Лион, Фербах (Лотарингия), Варшава, Брюссель, Амстердам, Прага, Люблина (Сербия), Кишинев, Каир, Тегеран, Шанхай, Иокагама, Индокитай, Барселона, Гавр, Марокко, Капштадт, Нью-Йорк, Сан-Франциско, Мексика»¹.

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 22, л. 27—28.

Деятельность российских масонов за границей — бесконечная прохиндиада в стремлении достать денег для масонской работы и лично для себя. Прохиндиада эта постоянно перерастала в уголовщину.

Самые громкие скандалы в масонской среде двадцатых — тридцатых годов связаны с деньгами. Во второй половине двадцатых годов произошла шумная история с масоном Ароном Симановичем, который попался на размене фальшивых советских денег различным парижским банкам на сумму 26,3 тысячи франков¹. Аферу эту он провернул с двумя своими подручными князем Эристовым и неким Шелохаевым. В 1927 году Симанович полгода провел в тюрьме, но затем, по-видимому, по ходатайству своих "братьев", был выпущен под залог.

Материалы наблюдения за ним свидетельствуют, что это был прожженный мошенник, не гнушавшийся ничем. В делах Сюртэ Жене-раль упоминается, в частности, его афера с выпуском своих воспоминаний; по мнению сотрудников этой службы, они были жульнической фальшивкой. Эти свои "воспоминания" Симанович состряпал руками заинтересованных в этой фальшивке лиц, издал в Германии и готовил выпуск во Франции².

Похождения этого афериста в Румынии, Германии, Франции — забавная страница истории российского масонства.

Не менее колоритны и похождения другого масона-афериста, Дмитрия Рубинштейна. В досье Сюртэ Жене-раль его имя всплывает в связи с делом некоего коммерсанта Джорджи Алгарди, намеревавшегося создать общество по диссантированию советских векселей и подозревавшегося в связях с агентами советской разведки во Франции³.

В 1923 году Дмитрий Рубинштейн проходил по делам польской полиции на лиц, связанных с большевиками. Вместе с ним проходили и Зильберштейн Леон (бывший директор банка в России), Ясный Александр, Ясный Симеон, Ясный Владимир, Залкинд Александр⁴.

В 1922 году Дм. Рубинштейн проходил в делах немецкой полиции, которая регистрирует его контакты с большевистской делегацией в Германии⁵. Интересно, что его имя упоминалось рядом с именем масона Путилова и большевика Красина.

В 1937—1938 годах Рубинштейн фигурировал в списке подозрительных лиц, составленном службой контрразведки Генштаба Франции⁶.

¹ ОА, ф. 1, оп. 27, д. 11733, л. 11—12.

² Там же, л. 11.

³ ОА, ф. 1, оп. 27, д. 8607, л. 8.

⁴ ОА, ф. 312, оп. 1, д. 2571, ч. II, л. 669об.

⁵ ОА, ф. 772, оп. 1, д. 31, л. 6.

⁶ ОА, ф. 7, оп. 1, д. 2261.

Одним из соратников и доверенных лиц Д. Рубинштейна был старый масонский конспиратор и аферист М. Маргулиес. Достигший высоких масонских степеней еще до 1917 года как близкий сотрудник А. И. Гучкова, Маргулиес в 1919 году числился в списках парижской ложи "Клемент амити" в 12 градусе. Затем этот соратник Д. Рубинштейна и А. И. Гучкова перешел в русскую ложу "Северная Звезда", в которой в 1928 году был 1-м надзирателем, достигнув уже 30-го градуса Рыцаря Кадош ("Кадош" по-иудейски означает "святой"), а в 1930 году значится в списках высшего 33-го градуса. С 1931 года он досточтимый мастер ложи "Свободная Россия", где тесно сотрудничает с братом этой же ложи, руководителем сионизма В. Жаботинским. Состоя членом ложи "Свободная Россия", Маргулиес одновременно служит личным секретарем и юрисконсультom у финансового афериста Д. Рубинштейна (архив Н. Ф. Степанова в Свято-Троицком монастыре, Джорданвилль, США).

Один из виновников гибели Царской семьи масон Б. Соловьев, выдававший себя за монархиста, в немецкой полиции был зарегистрирован как большевистский агент¹.

Масонами, в том числе и бывшими, образуются разные околomasонские организации, чаще всего сомнительного свойства. Так, в 1933 году два старых масона А. Ксюнин и С. Маслов образовали центр международной информации и политической разведки, который в делах французских спецслужб того времени получил название шпионской группы Ксюнина — Маслова. В эту группу входил целый ряд масонов, и в частности А. Гучков, В. Татаринов, Н. Тимашев, а также невозвращенец Г. Беседовский и украинский масон С. Маркотун². Работали они преимущественно на немецкую разведку. Кстати говоря, связь А. И. Гучкова с немецкой разведкой прослеживается и по другим документам архива³.

¹ Карточка Гестапо (ОА, К 15, л. 26218).

² ОА, ф. 1, оп. 1, д. 12506.

³ ОА, ф. 7, оп. 2, д. 2730, л. 96.

Глава 17

Объединенный масонский комитет. — Консистория "Россия". — Масоны сплывают ряды. — Теневое правительство. — "Масонская большая правда". — Масонский центр в СССР.

Одновременно с созданием конкретных масонских лож в России и за рубежом в рамках разных масонских орденов Западной Европы российские вольные каменщики ведут активную работу по созданию объединительных политических центров, которые связали бы воедино разбросанные в разных странах кадры сторонников "преступного Хи-рама".

1 декабря 1918 года в Париже был учрежден объединительный масонский комитет в следующем составе: Л. Д. Кандауров (председатель), генерал В. Панченко, присяжный поверенный Рапп, адвокат парижского суда Грюбер, граф Нессельроде, бывший российский консул в Нью-Кастле М. К. фон Мекк, художник Широков. Комитет этот ставил своей целью создать за границей организацию русского масонства, "дабы эта организация смогла, когда позволят обстоятельства, начать действовать в России, в видах морального восстановления ее и организации образованного класса, который сам, в силу нашего характера, организовать вряд ли сможет"¹. Комитет этот неоднократно менял свой состав, а 13 апреля 1922 года получил название Временного комитета Российского масонства. В него вошли тот же Кандауров (председатель), Слиозберг (вице-председатель), Аитов (казначей), Мамонтов (секретарь), генерал Половцов.

Центром деятельности этого комитета стало российское посольство в Париже, которое с 25 октября (7 ноября) возглавлял старый масонский конспиратор и заговорщик, участник убийства Г. Е. Распутина В. А. Маклаков. Из посольства плелась паутина масонских интриг в Западной Европе и России. "Русские масоны, — пишет Берберова, — съезжавшиеся в Париж между 1918 и 1921 гг., старались так или иначе что-то спасти — съездами, совещаниями, объединениями". Конечно, спасти они хотели только свою власть над Россией. Для этого ими организуется в Париже Русское политическое совещание, на котором из 21 участника 16 были масонами (бывший глава Временного правительства князь Г. Е. Львов, российский посол во Франции В. А. Маклаков, террористы и организаторы политических убийств

¹ ОА, ф. 730, оп.1, д. 173, л. 20.

Савинков и Чайковский, целая плеяда прожженных политиканов масонского подполья — Ефремов, Коновалов, Бахметев, Аджемов, Стахович, Вырубов, К. Д. Набоков, Гулькевич, Маргулиес, Титов, Долгополов, Третьяков, позднее ставший агентом ЧК).

Чисто масонской организацией следует считать созданный в то же время так называемый Русский Комитет в Париже. Из его восьми членов шестеро были высокопоставленными масонами — князь Г. Е. Львов, Коновалов, В. А. Маклаков, И. Н. Ефремов, М. А. Стахович, К. Д. Набоков.

”Все эти ранние эмигрантские организации, — делает вывод масонка Берберова, — доказывают с несомненностью, что масоны играли в эти годы значительную роль, были сплочены, обладали исключительной энергией и такой же живучестью”¹.

Стремление к политической власти над русским народом проявилось у масонов в то время в образовании тайных политических организаций и совещаний.

В 1919 году руководимые из российского посольства в Париже масоны проводят политическое совещание в Одессе. Масонские конспираторы организуют также в этом городе ”Национальный центр”, из двенадцати руководителей которого десять были масонами. Засилье масонов было и в так называемом Государственном объединении России (Юго-Запад России).

Главной политической целью вольных каменщиков в годы гражданской войны было стремление разрушить центры национально-государственного сопротивления большевизму, противостоять возрождению России на традиционных началах. И в этом смысле вольным каменщикам удалось многое. В окружении главных руководителей Белого движения влияние масонских конспираторов было очень сильно, а нередко и определяюще, что придавало Белому движению республиканско-космополитический характер и делало его бесплодным в борьбе с силами большевизма.

А с большевиками масонские конспираторы научились договариваться. Тем более что сам Ленин пошел им навстречу, помогая деньгами Великому Востоку Франции. В тесной связи с большевиками стоял член французской военной миссии Садуль, лично встречавшийся и с Лениным, и с Троцким, и с рядом других главарей антинародного режима.

С самого начала работы Временного масонского Комитета в Париже туда проникают агенты ЧК, контролировавшие деятельность этого тайного политического центра.

¹ Вопросы литературы. 1990. № 1. С. 190.

Как пишет в своей секретной записке масон Кандауров, "учреждение" в Париже русских лож столкнулось с большими затруднениями ввиду того, что "Чека этому всячески через своих агентов противилась". "Это выражалось как в распускании всяких вздорных слухов (о черносотенстве русских братьев, о том, что они получают субсидию от одного иностранного правительства, о том, что многие из них, вследствие их деятельности в мире профанском, находятся накануне привлечения к уголовной ответственности), так и в прямой обструкции со стороны членов Комитета, находившихся на службе у Чеки. Кроме того ЧК применяла и испытанный способ ссоры русских братьев как между собой, так и с французскими братьями"¹. Однако, как свидетельствовали факты, чекисты выступали не против развития российского масонства, а пытались воздействовать на него, чтобы придать ему нужное для большевиков направление.

В целях создания экономической базы для масонского возрождения летом 1920 года в Париже образуется так называемая "Русская финансовая, промышленная и торговая ассоциация" (сокращенно Торгпром), состоявшая преимущественно из русских масонов. Французская спецслужба Сюртэ Женераль вносит эту организацию в свое досье². В руководящих органах этой ассоциации значатся десятки известных масонских имен, в том числе активные участники заговора против Царя А. Бубликов, К. Ярошинский, видные промышленники А. Коновалов, А. Путилов, С. Лианозов, И. Абрикосов.

Председателем ее был Н. Денисов, зам. председателя С. Третьяков.

Члены Комитета:

Александр Бубликов, инженер,
Борис Каминка, банкир,
Александр Коновалов, фабрикант,
Степан Лианозов, нефтепромышленник,
Александр Мещерский, рантье,
Анатолий Берлин, адвокат,
Андрей Бобринский, граф,
Алексей Путилов, банкир,
Берлин, банкир,
Василий Воробьев, коммерсант,
Salshoupine Minaï, банкир,
Филипп Иванов,
Владимир Наградский,
Семен Лурье

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 21.

² ОА, ф. 1, оп. 1, д. 12721.

Члены совета:

Иван Абрикосов, промышленник,
Моисей Аджемов,
Тарас Белозерский, коммерсант,
Леонид Давыдов, банкир,
Павел Лелианов, коммерсант,
Владимир Маркозов, рантье,
Николай Морозов, рантье,
Эммануэл Нобель, нефтепромышленник,
Николай Панафидин, промышленник,
Михаил Плотников, банкир,
Карл Ярошинский, банкир,
Николай Асс, банкир,
Ефим Шайкович, банкир,
П. Балабин, банкир,
Гордон Ной,
Лев Немировский,
Александр Вышнеградский,
Абрам Животовский,
Лев Бродский

Банкиры и предприниматели, входившие в эту ассоциацию, активно финансируют многие масонские мероприятия и органы печати (например, газету "Последние новости", председателем правления которой был А. Коновалов).

В мае 1929 года заместитель председателя Торгпрома С. Н. Третьяков был завербован в Париже агентом НКВД Ветчинкиным. Согласившись работать на НКВД, масон Третьяков (получивший агентурный псевдоним Иванов) сам назначил сумму своего вознаграждения 20 тыс. франков единовременно и 200 долларов ежемесячно. Чекисты стали торговаться и после небольших уступок согласились на условия масона.

В первом своем донесении в НКВД агент-масон дал общий обзор состояния российской эмиграции во Франции:

"После победы большевиков эмиграция разбилась на целый ряд групп и группировок: впереди ничего определенного, советская власть справилась с белым движением. В сущности, с этого момента эмиграция, по-моему, потеряла всякое значение в смысле борьбы с советской властью и в смысле влияния на политику иностранных государств. И, если некоторые террористические акты против советской

власти имели место как за границей, так и в России, это дело рук отдельных лиц или маленьких группировок, но не эмиграции как таковой.

Сейчас эмиграция окончательно утратила свое значение, с ней никто не считается, ее никто не слушает. Эмиграция умирает уже давно, духовно она покойник.

Торгово-промышленный союз (Торгпром) был создан в конце 1919 года Н. Х. Денисовым. Цель — объединение торгово-промышленного класса с заграницей, защита своих интересов и борьбы с большевиками. Денисов, нажившийся на войне, уехал из России накануне большевистского переворота. Он сумел сделать деньги в Англии. Он продал большой пакет акций Сибирского банка и получил почти миллион фунтов стерлингов.

Веря в скорое падение большевиков, этот человек стал бросать деньги направо и налево. В течение ряда лет Торгпром пользовался большим влиянием в эмигрантских, а иногда и во французских правящих кругах.

В настоящее время союз не имеет никакого значения, он захирел, денег нет, находится он в маленьком помещении, служащих трое, да и те не знают, получают ли они жалованье первого числа¹.

В одном из следующих донесений Третьяков приводит полный список известных ему российских масонов за границей². На Лубянку переправляются самые ценные документы Торгпрома, переписка их деятелей.

Опираясь на предательскую деятельность Третьякова, используя переданные им документы Торгпрома, еврейские большевики в СССР осуществляют одну из крупнейших чекистских провокаций против русской технической интеллигенции — так называемый Процесс Промпартии. На процессе в ноябре — декабре 1930 года крупнейшие русские инженеры и организаторы промышленности, в том числе Л. К. Рамзин, В. А. Ларичев, А. А. Федотов, С. В. Куприянов, были признаны виновными как "главари подпольной контрреволюционной шпионско-диверсионной организации, с 1920 г. по сговору с Западом занимавшейся вредительством в советской промышленности", приговорены к расстрелу³. По всей России по этому делу были арестованы сотни человек.

¹ Цит по: Млечин Л. Председатели КГБ: рассекреченные судьбы. М., 1999. С. 68.

² Дается нами в разделе "Преступная деятельность масонских организаций по секретным документам российских и зарубежных спецслужб и полиции".

³ Впоследствии высшая мера была заменена 10-летним тюремным заключением.

Масон Третьяков прекрасно знал, что никто из русских инженеров, проходивших по этому процессу, не был виновен в преступлениях, которые им приписывали, и со спокойной душой подводил их под расстрел¹.

В доме, принадлежавшем Третьякову в Париже, размещался один из главных центров русской эмиграции (РОВС). В кабинете его председателя, генерала Миллера, было установлено подслушивающее устройство, возле которого почти каждый день сидел с наушниками Третьяков и записывал разговоры руководителей РОВСа. Донесение о них передавались агенту НКВД. Деятельность масона осуществлялась вплоть до оккупации Франции германской армией. Во время одного из обысков в 1942 году немцы обнаружили подслушивающее устройство. Третьяков был арестован и расстрелян.

Объединительные процессы в российском масонстве регулируются опытными старыми масонскими конспираторами и революционерами. Так, в начале 1921 года известный политический бандит, масон высокой степени посвящения (18°) Б. Савинков совместно с таким же старым террористом Н. Чайковским и Л. Кандауровым учреждают в Париже новую ложу шотландского ритуала².

Временный комитет российского масонства в 1925 году делает попытку образовать Комитет Великой Ложы Астрей. Однако попытка завершилась финансовым крахом³.

В 1923 году масон Кандауров жаловался своим "братьям" на недоброжелательство самых различных общественных групп к масонскому движению. "Большевики, — писал он, — считают масонов организацией буржуазной, и недаром поставили делегатам III Интернационала условием непринадлежность их к нашему Ордену. Римско-католическая церковь руководит нравственно и материально обширной анти-масонской пропагандой и возводит на нас всякие небылицы, которым охотно верят слабые люди, склонные объяснять несчастья не собственными недостатками и промахами, а вмешательством таинственных врагов; правые, толка Маркова 2-го, считают нас большевиками и печатают (в Болгарии) списки, где упомянуты многие из нас, и, как водится, обещают всех нас при первой возможности повесить"⁴.

¹ Из материалов его дела в архиве ФСБ видно, что Третьяков был в недоумении от топорной работы чекистов, но ничего не сделал, чтобы спасти от смерти невиновных людей, попавших в застенки НКВД по его вине.

² ОА, ф. 111, оп. 1, д. 271, л. 1.

³ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 2, л. 25.

⁴ Там же, д. 182, л. 29.

В апреле 1929 года масонская Консистерия "Россия" подготавливает секретный Меморандум об организациях, целях и задачах русского масонства как за границей, так и в СССР¹.

В нем, в частности, подчеркивалось, что общественно-политическая ситуация, сложившаяся в стране, благоприятствует развитию масонства. Главное здесь в том, что "большая часть культурных слоев находится в оппозиции к советскому правительству". "В этих условиях усилились симпатии к масонским идеям... Гостеприимство и поддержка французскими масонами своих русских братьев шотландского ритуала умножили ряды вольных каменщиков".

Вопрос о развитии русского масонства неоднократно обсуждался на заседаниях верховных масонских органов. Верховный Совет Великой Ложи Франции подготовил отчет о "важной роли, которую масонство может сыграть в будущем России..."

В Меморандуме отмечался неуклонный рост рядов российского масонства за рубежом, которое стало "уже достаточно сильным, несмотря на невысокие степени посвящения русских вольных каменщиков".

В документе ясно выражены политические ориентиры вольных каменщиков — создание псевдodemократического государства по западному образцу на основе либеральной доктрины. Масонские мудрецы подчеркивали, что возвращение России к прежним порядкам — до 1917 года — не только невозможно, но и нежелательно. Симпатизируя политике геноцида русского народа, проводимого большевиками, масоны были против пересмотра результатов антирусской революции.

Формулируя свои главные задачи в России, вольные каменщики предполагали сосредоточиться на подпольной работе по созданию основ новой власти. "Русские масоны не собираются действовать открыто, а, напротив, желают работать незаметно в строительстве разумного режима, основанного на принципах масонского ордена и учреждения принципа народного волеизъявления (на языке масонов это означало возможность закулисной манипуляции на выборах. — О. П.) под знаком легальной либеральной доктрины".

Зарубежные задачи российского масонства формулировались его руководством преимущественно в плане активизации борьбы с "реакционными элементами русской эмиграции". И здесь они достигли больших успехов, тайно проникнув во многие организации, разрушая их изнутри. Так, например, весной 1925 года в Париже был созван Зарубежный съезд. Хотя на нем присутствовали и патриотические

¹ ОА, ф. 111, оп. 1, д. 459, л. 2—12.

силы, его председателем был избран масон Ю. Ф. Семенов ("который принадлежал с 1922 года к ложе "Астрея", а с 1924-го — к ложе "Золотое Руно", ныне "Юпитер"¹). Конечно, присутствующие патриоты не знали, что Семенов масон (так строго соблюдалась масонская тайна). Перед этим по требованию большинства съезда от председательства был устранен масон С. Н. Третьяков².

Новую объединительную попытку осуществляет в 1931 году ложа "Гермес", но тоже безуспешно³.

В тридцатых годах одним из объединительных центров российского масонства становится ложа "Лотос", программы работ которой разрабатываются не без претензии на лидерство.

Программа работ ложи "Лотос" на 1935 год⁴.

Тема: Современное состояние, Идеология и Задачи Русского масонства.

Вступление.

I. Масонство в развитии русской религиозно-философской мысли. Масонство в Западной Европе и в России. Масонство и политика.

А. Современное масонство

II. а) Современное состояние масонства. Его организация. Организация и работа русских лож Великой Ложи Франции и Великого Востока Франции.

III. б) Масонство и социализм. Масонство и диктатура — Фашизм, Гитлеризм. Роль масонства в политической жизни Франции. Масонство и Религия.

Б. Идеология современного масонства.

IV. а) Вечные Истины в масонстве — конституция Андерсона. Масонство в современной философской мысли. Посвящение и посвятельный путь. Искание истины.

V. б) Мир символов. Масонская символика и символика религиозная. Догматизм и свободное толкование символов.

Масонский ритуал.

Масонская тайна и ее значение.

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173, л. 7.

² Там же, л. 6.

³ Там же, д. 2, л. 25.

⁴ Там же, л. 9.

В. Задачи русского масонства.

VI. а) Русское масонство и эмиграция. Отношение его к масонству [мировому]. Влияние масонства на жизнь эмиграции. Масонство и русские общественные организации за границей.

Масонство и события, происходящие на Родине.

Масонство и интернационал. Национальный характер масонства.

Масонство и советская власть. Отношение Русского масонства к советофильской тенденции французской политики и французского масонства.

VII. б) Будущее русского масонства во Франции.

Объединение русских лож во Франции и за границей.

Взаимоотношения с Великим Востоком Франции.

Вопрос о Русской Великой Луже.

Заключение.

VIII. Задачи Русского Масонства по отношению к России. Подготовка к масонской работе в России.

Вступление СССР в Лигу Наций в 1934 году и связанное с ним почти открытое братание лидеров масонов и большевиков вызвало в рядах российских вольных каменщиков за рубежом чувство подъема. Масонская Консистория "Россия" подготовила специальное обращение к масонскому конгрессу в Брюсселе, в этом обращении говорилось, что "приближается время, когда Россия будет готова для масонской деятельности, и мы должны быть организованы, чтобы немедленно приступить к ней". В обращении подтверждался факт поддержания контактов с большевистским руководством. "В течение последних лет повторялись попытки, всегда по инициативе советских кругов, установления контактов с руководителями российского масонства". В связи с этим руководители российского масонства за рубежом, в частности Бобринский, Давыдов, Мамонтов, Вяземский просят разрешения у своих масонских иностранных начальников на "создание Верховного Совета шотландского ритуала для России".

В середине тридцатых годов в российском масонстве снова активизируются объединительные процессы, главной причиной которых было стремление остановить рост патриотического сознания русской эмиграции. Л. Кандауров выступает с инициативой создания Объединительного Комитета русских масонских лож. В пояснительной записке к проекту правил этого комитета он признает, что российскому

масонству не удалось создать успешно действующий орган, который так или иначе объединял бы деятельность масонских лож в Париже.

”Между тем, — писал Кандауров, — создание такого Органа, имеющего чисто моральное значение, представляется желательным как в видах достижения еще более братской внутренней спайки наших лож, так и в видах единообразного и планомерного разрешения множества текущих вопросов, что сберегало бы время и внесло бы больше гармонии в жизнь русского масонства как целого. За истекшие десять лет объединения фактически производились на принципе личном, одним из братьев (Кандауров имеет в виду себя. — *О. П.*), ныне, с ростом и усложнением нашего общественного дела, брат этот, время и личные силы которого, как и у всякого другого, ограничены, не имеет больше к тому возможности”¹.

Наконец, такое объединение российских масонов произошло. Правда, оно включало только ложи, входившие в юрисдикцию Великой Ложи Франции, работавшие на русском языке. Был создан Совет Объединения, решения которого в пределах Устава были обязательны.

Ведению Совета Объединения согласно Уставу подлежали следующие вопросы:

а) Содействие развитию и укреплению масонских связей между ложами и принадлежащими к их составу братьями.

б) Объединение усилий отдельных лож, а также принятие соответствующих мер в целях оказания помощи братьям как материальной, так равно медицинской, юридической, по приисканию занятий, по воспитанию детей, по заботам о масонах престарелых, хронически больных, инвалидах.

в) Установление взаимодействия между ложами для собрания и проверки сведений на лиц, желающих вступить в масонские ложи.

г) Осведомление лож о возникающих в отдельных ложах обычаях редактирования на русском языке масонских инструкций и установление общей русской масонской терминологии.

д) Содействие: 1) организации общих посвящений во 2 и 3 градусы; 2) установлению порядка инструктирования посвященных братьев и масонских занятий; 3) организации работ в ложах как в виде докладов, так и в виде разработки тем и программ для совместного масонского обсуждения.

е) Заведывание и управление общим имуществом, принадлежащим ложам, и помещением, в котором собираются ложи, а также решение других хозяйственных вопросов, связанных с работами лож.

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 2, л. 25.

ж) Изыскание средств на покрытие расходов Объединения, установление с этой целью сборов с лож, заведывание кассой Объединения и представительство его интересов перед Великой Ложей Франции и Французским масонским Советом¹. Объединение российских лож снимало для своей "работы" дом на ул. Иветт, 29 в Париже.

Вот финансовый отчет, отражающий одну из сторон его деятельности.

**Краткий отчет за 1935 год по управлению Русским
Масонским Домом на Востоке Парижа²**

Статьи доходов		Статьи расходов	
I. Самообложение братьев	4130	1. Аренда Дома	3500
II. Взносы лож		2. Налоги	2408
Астрейя	4542	3. Страхование	—
Северное Сияние	2150	4. Отопление	1493
Юпитер	3480	5. Электричество	1709
Гамаюн	2465	6. Газ	1145
Лотос	2515	7. Вода	428
Гермес	740	8. Ремонт	1056
Друзья любомудрия	2045	9. Инвентарь	243
Капитул	800	10. Электрич. ламп.	90
Ареопаг	590	11. Уборка и чистка	1896
Консистерия	1000	12. Вознагражд. завед.	7220
Итого	20327	13. Обслуживание Храма	934
III. Пожертвования	3232	14. Разные расходы	2442
IV. Сбор с трапез	3293		
V. Доходы от напитков	1528		
VI. Разные поступления	397		
Итого	35590	Итого	35691

Объединение масонских лож существовало одновременно с Консистерией "Россия" и Временным комитетом российского масонства³.

Российская эмиграция находилась в жалком положении. Оторванная от родной страны и не видевшая будущего, она духовно разлагалась. Если в двадцатые — начале тридцатых годов она еще вносила какой-то вклад в русскую культуру, то во второй половине тридцатых

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 2, л. 16—18.

² Там же, л. 14.

³ Там же, л. 24.

наступает распад, усиливаемый не прекращавшейся "холодной" гражданской войной между патриотической и леволиберальной ее частью¹.

Надежды масонских кругов на углубление сотрудничества с большевистским режимом после вступления СССР в Лигу Наций к концу тридцатых годов сменяются чувствами ненависти к советскому государству. Если еще в начале тридцатых годов в масонских архивах мы встречаем резолюции в поддержку большевистского режима (например, резолюция за декабрь 1933 года ложи "Этуаль де ла Кро" в городе Мирмасе о протесте против антисоветской пропаганды, проводимой ложей "Этуаль дю Нор" в Париже)², то позднее курс вольных каменщиков резко меняется, принимая антисоветский характер.

Обострение положения в СССР, приходившие оттуда ложные слухи о скором падении Сталина будоражили российские масонские ложи за рубежом, и прежде всего во Франции. Протоколы их тайных заседаний говорили, что масонские конспираторы готовы принять участие в борьбе за власть в России. Во второй половине тридцатых годов в Париже возникает своего рода теневое масонское правительство, которое получило скромное условное название «группа "Лицом к России"»³. О ее реальном политическом значении говорили как ее состав, так и серьезность поставленных целей.

Во главе теневого правительства стоял высокопоставленный российский масон досточтимый мастер, член Ареопагов, имевший высшую 33 степень масонского посвящения Авксентьев. Активный участник антирусских революций 1905 и 1917 годов, он много "потруился" для разрушения России. Член террористической эсеровской партии, один из ее руководителей, соратник Савинкова и Керенского. После отречения Царя выдвинут масонским лобби на пост председателя ВЦИК крестьянских депутатов, затем министр внутренних дел Временного правительства. Масонское лобби постоянно поддерживало его. В месяцы масонского разрушения России Авксентьев — председатель Демократического Сопения, председатель Предпарламента. В 1918 году возглавляет Уфимскую директорию, состоявшую преимущественно из масонов. В 1919 году член "Союза Возрождения России". Все члены теневого правительства так или иначе принадлежали к старым революционерам с длительным масонским стажем и высокой степенью посвящения, все они ранее работали в различных государственных струк-

¹ Даже на тайных заседаниях российских масонских лож подчеркивалось трагическое положение русской эмиграции, "...не привлекающей ничьих симпатий, (расколотов на)... два непримиримых крыла. Незбежность своего рода "гражданской войны". (ОА, ф. 730, оп. 1, д. 22, л. 19.)

² ОА, ф. 92, оп. 1, д. 5307.

³ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 22, л. 5—42.

турах, образованных масонами — во Временном правительстве, в Уфимской директории, Архангельском правительстве.

Член теневого правительства П. Переверзев, старый масонский конспиратор, например, был при Временном правительстве министром юстиции и прокурором петроградской судебной палаты. Как пишет о нем родственная ему душа Н. Берберова: "Переверзев в эмиграции был окружен какой-то особой холодностью своих коллег по партии, но не по ложе: будучи масоном 33°, он был верен тайному обществу с его самых первых лет — его имя можно найти уже в списках 1908 года. А в Парижском архиве хранятся приглашения, рассылавшиеся братьям за подписью шести Мастеров, среди них на первом месте его имя. Он всегда был страстным сторонником сближения обоих послушаний, если не их слияния"¹.

Подобной личностью был и другой член теневого правительства Н. В. Тесленко, бывший член Государственной Думы, товарищ министра юстиции Временного правительства.

Главной целью теневого правительства ставилась подготовка "к жизни и работе на родине"². Как отмечалось в секретной информации: "Своим девизом группа избрала: "Лицом к России". За истекшее время группа эта регулярно собиралась и вела свою работу. Работа оказалась плодотворной и сплотила братьев"³.

Задачи, которые ставили перед собой "масонские владыки", были следующие.

Во-первых, подготовить "братьев" к политической масонской работе в России. Разработать новые формы подпольной деятельности, исходя из современных условий.

Во-вторых, организовать борьбу против русского патриотического движения. Здесь масоны были готовы идти в союзе с кем угодно.

В-третьих, создать опорные точки и центры для масонского проникновения в Россию. Подготовив общественное мнение Запада, опираясь на своих иностранных "братьев", наладить контакты с зарубежными государственными структурами, и особо со спецслужбами.

Сохранились некоторые документы этого "правительства", среди них протокол одного из заседаний, который заслуживает быть опубликованным полностью.

¹ Вопросы литературы. 1990. № 1. С. 187.

² ОА, ф. 730, оп. 1, д. 22, л. 6.

³ Там же. 15—17.

«Протокол заседания 24 июня 1938¹»

Присутствовали: Братья Н. Д. Авксентьев, П. А. Бобринский, П. А. Бурьшкин, М. П. Кивельович, И. А. Кривошеин, М. А. Кроль, Б. П. Магидович и П. Н. Переверзев.

Прислали извинения: А. С. Альперин, В. Л. Вяземский, Б. Ю. Прегель, В. Е. Татаринев, М. М. Тер-Погосян и Н. В. Тесленко.

Председательствовал Н. Д. Авксентьев, Секретарем избран П. Н. Переверзев.

Постановлено на будущее время избирать из присутствующих братьев секретаря для составления протокола заседания. Остальные функции секретарства возложить на брата Б. П. Магидовича.

Обсуждались предложения кандидатов в члены группы. Были названы И. И. Фундаминский, К. К. Грюнвальдт, Я. М. Шефтель, Ю. Раппопорт, К. В. Гвозданович и П. Я. Рысс.

По обсуждению названных кандидатур постановлено: отложить окончательное суждение о кандидатурах Фундаминского, Грюнвальдта, Раппопорта и Рысса. Поручить брату Переверзеву переговорить с братом Шефтелем о вступлении его в группу, принять брата Гвоздановича.

Авксентьев. Заявляет, что в прошлом заседании не было назначено никакого доклада и предлагает открыть собеседование по интересующим братьев вопросам.

Бурьшкин. Ссылаясь на последние статьи газеты "Возрождение", говорит, что в среде эмиграции создается настроение гражданской войны, все яснее слышится угроза перебить всех большевиков и соглашателей. Явно, что что-то новое совершается в эмигрантской среде. События льют воду на мельницу "Возрождения". На днях было освящение памятника Николаю II в церкви на рю Дарю в формах, которые не могли иметь место три года тому назад. Характерна также статья "Возрождения" о Коковцове, поместившем в "Последних Новостях" некролог о Своем старом сослуживце. Статья оскорбительного характера и озаглавлена "Наконец определился". Можно ли сказать, что все эти явления не имеют серьезного значения, что все это — чепуха.

Авксентьев. Я ни в какой степени не отрицаю приведенных фактов, но я полагаю, что все эти наши эмигрантские силы в сравнении с тем, что может произойти в России — кантитэ нэглижабль. Я не уверен, что свержение большевизма произойдет по линии демократии. Могут быть линии совершенно неожиданные, такие, что и диктатура большевиков

¹ ОА, ф. 730, оп. 1, д. 22, л. 6.

покажется мягкой. Но все это ненадолго. Однако, что бы ни случилось, наши "Семеновы" не будут играть никакой роли, в России найдутся свои Платоны и быстрые разумом Невтоны. Демократическая часть эмиграции, по моему мнению, тоже представляет из себя кантитэ нэглижабль. Теперь не будет того, что было в 1917 году, когда мы, эмигранты, приехали в Россию и сразу попали вверх. Там теперь хорошо знают, что им надо, и учителей из-за границы не ждут. Тогда эмиграция сыграла громадную роль. Теперь этого не будет. Семеновские штучки меня ни в какой мере не страшат. Семеновы — трупы и даже здесь ничего сделать не смогут.

Кривошеин. Если это так, то нам, значит, не стоит заниматься вопросами русской политики. Раз мы туда даже не поедем, то невольно напрашивается вывод: "не теряйте, кума, силы..."

Авксентьев. Если я один останусь на земле, чтобы отстаивать то, что я считаю святым, я буду делать это в надежде, что где-то и когда-то это найдет отклик. **Мы приедем в Россию и будем насаждать там масонскую большую правду.** Это принесет свои плоды, и мы во всяком случае будем это делать. Я говорил о большой политической работе. Ленин явился и взял власть, определил общегосударственную жизнь России, как до него это делали другие эмигранты. Теперь ничего подобного ни эмигрантам вообще, ни Семенову в частности сделать не удастся. Конечно, находясь в эмиграции, надо бороться с Семеновыми. Если мы вырвем от них 10—20 душ, то благо нам, но из них никакой гражданской войны в России произойти не может. Здесь же борьба с ними необходима.

Бурышкин. Я недалеко по мысли от Вас, но 2 года тому назад я был бы в большей степени солидарен с Вами. Эмиграция если и сыграет какую-нибудь роль, то единичными лицами, а не группами. Когда я с Вами работал в России, мне было все равно, эмигрант Вы или нет. Вы были человеком определенных направлений, теперь же у нас вообще нет ничего положительного. В моих взглядах за эти два года произошло много изменений. Я прочитал много книг, занимался пристально вопросом об отношениях Германии к России. Выводы у меня получились совсем необычайные. В Гитлеровской Мэйн Кампф говорится об акции на Россию, о войне на Дальнем Востоке. Идея эта мне неясна. В плоскости этой идеи действуют сейчас Туркул, Солоневич, Меллер-Закомельский, они втягивают в эту компанию русскую эмиграцию в Германии. Много эмигрантов из Франции, несомненно под влиянием этой пропаганды, уехало в Германию. Среди нас действуют элементы, которые вводят нас в борьбу, и это уже не белые мечты, это реальное задание. Я могу, если наша группа интересуется, представить

доклад о германской проблеме в России. Почему национал-социалистическая Германия, отрицающая все, что сейчас происходит в России, отстаивает идею национальности? Нет ли тут стремления обеспечить за собой путь к русской нефти? Это один из моих выводов, но есть и другие. Политика Рапалло продолжается. От этого становится страшно. Нужно, чтобы мы открыли на это глаза французам. Нужно сказать им, что в сущности русским эмигрантам во Франции открыта германская граница. Это уже мобилизация. "Возрождению", правда, грош цена, но в его выступлениях горит отблеск грозных событий. Вот, напр., чествование Вел. Кн. Киры Кирилловны по поводу ее свадьбы. Когда несколько лет тому назад ее сестра выходила замуж, такой помпы не было и не могло быть. Надо помнить, что на четвертый день борьбы со стороны большевиков стали стрелять немецкие военнопленные.

Кроль. Я не удивился бы, если бы узнал, что немцы выдвинули бы Туркула или Солоневича на амплуа генерала Франко для России и устроили там то, что они сделали в Испании. Это, конечно, послужило бы началом мировой войны. Тут вопрос не в том, какую роль будет играть наша эмиграция, она все равно будет втянута в события. Против этого мы ничего сделать не можем, но мы все-таки должны принимать меры борьбы против растлевающего влияния национал-социализма, должны действовать на тех, среди которых Солоневич ведет свою пропаганду.

Бобринский. Вопрос брату Бурышкину, есть ли уже теперь германская акция в России?

Бурышкин. Есть.

Бобринский. Солоневич представляется мне в политическом отношении фигурой неясной. Бухарин и расстрелянные Сталиным генералы состояли в каких-то отношениях с германским генеральным штабом. Из всей политики Сталина ясна его привычка после поражения своих противников идти по избранному ими пути.

Авксентьев. Бобринский, Бурышкин и Кивельович говорят о слухах, согласно которым Тухачевский состоял в близких сношениях с Германским Ген. Штабом.

Авксентьев. Предлагает брату Бурышкину прочитать в Июле доклад о германской проблеме в России.

Бурышкин. Согласен, но будет ли достаточно слушателей в Июле?

Кроль. Просит отложить доклад на Сентябрь.

Магидович. Этот вопрос очень большой, для освещения его потребуется не одно заседание. Надо подготовить пропаганду против немцев. Нам, масонам, придется неминуемо встретиться с германскими

влияниями. Сколько бы ни пришло братьев на июльское собрание, необходимо выслушать доклад брата Бурышкина в июле.

После обсуждения этого вопроса брат Авксентьев объявляет, что заседание для выслушивания доклада брата Бурышкина назначается на 19 июля на Иветт в 9 ч. вечера.

Собрание закрыто в 11 часов 45 мин. вечера.

Председатель (б. н.)

Секретарь (подпись Переверзева)».

Члены теневого правительства провели еще несколько заседаний, на которых обсуждались общеполитические вопросы и разрабатывались планы активизации масонского проникновения в Россию. Их замыслам против России и человечества в то время было не суждено сбыться, ибо на пути их преступных планов встала другая антирусская и античеловеческая сила — западноевропейский фашизм. В борьбе за власть над Россией и человечеством эти две преступные силы сцепились в смертельной схватке, любой исход которой, как показали дальнейшие события, не давал повода для оптимизма.

Вопрос о существовании в Советской России Верховного Совета масонских организаций или какого-либо другого тайного центра пока еще недостаточно изучен. По некоторым данным можно предположить, что такой центр все же существовал как передаточное звено между зарубежными и эмигрантскими масонскими центрами (тем же теневым правительством) и советскими вольными каменщиками. По-видимому, он был настолько сильно законспирирован, что о его существовании знали единицы. Даже в самой масонской среде в конце двадцатых годов по этому вопросу разгорелась полемика, отраженная в одном из секретных официальных масонских документов, подписанном масоном 33° А. Давыдовым, направленном руководству французских масонов: "Предположение о существовании в Советской России масонского Верховного Совета было широко использовано братом Нагродским в его длительной борьбе с братом Кандауровым. Нагродский не сумел убедительно доказать, что такой секретный центр существует. В подтверждение своей позиции Нагродский приводил сведения Автономова, опубликованные в Бюлетене Великой Ложи за 1927 год и, как позднее выяснилось, сфабрикованные русской политической полицией (ЧК) посредством агента-provokatora Автономова...

В подтверждение существования в России секретного масонского центра брат Нагродский привел также факт прибытия в Париж из

России некоего мартиниста, ставшего здесь масоном шотландского устава, брата Терапиано, который выдавал себя за члена секретного масонского Верховного Совета России.

После частых и длительных проверочных собеседований оказалось, что Терапиано не соответствует требованиям, предъявляемым к масонам не только 32^о, но и 30^о (которые необходимы для работы в масонском Верховном Совете. — О. П.)”¹.

К концу тридцатых годов деятельность масонских организаций в России в основном прекратилась или была заморожена, значительная часть подпольщиков и заговорщиков, угрожавших не только режиму Сталина, но, главное, и Российскому государству, понесла заслуженную кару.

Масонские организации в эмиграции, пытавшиеся наладить контакты с кем-то из масонов в СССР, с горечью констатируют невозможность таких контактов.

Сохранилась интересная переписка секретариата ордена Великий Восток Франции со своей местной организацией, масонской ложей “Реюньон дезами шуази” в городе Марселе об установлении связей с масонскими ложами в СССР.

На запрос местной организации о желании вступить в контакт с российскими масонами руководители ордена отвечали:

”15 июня 1937

Досточтимые братья!

Благодарим Вас за Ваше письмо от 12 июня, за Ваше участие [в судьбе] масонских организаций, разгромленных в СССР.

В настоящее время мы не можем войти ни в какие сношения ни с одним масоном этой страны.

Сожалеем по этому поводу и просим отнестись к нему с пониманием.

Примите наши уверения в глубокой братской дружбе.

Глава секретариата”².

¹ ОА, ф. 111, оп. 1, д. 461, л. 6.

² ОА, ф. 92, оп. 1, д. 5080, л. 1.

СЛОВАРЬ РОССИЙСКИХ МАСОНОВ С ЦАРСТВОВАНИЯ НИКОЛАЯ II ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ¹

Абашидзе Кита, социалист-федералист, кавказская ложа (Кутаиси, с 1915 или 1916) — 70.

Абозин Яков Михайлович, офицер лейб-гвардии Московского полка, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Абрамович Дмитрий Иванович, 1873—?, ложа розенкрейцеров (Смоленск, 1920-е) — 53.

Абрамович Л., ложа "Добрая Воля" (с 1938, С) — 14.

Абрикосов Дмитрий Иванович, бывший секретарь посольства, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.
Августинович Владимир Петрович, ложа "Астрей" (П-ж, 30-е) — 12.

Авдиев Игорь Всеволодович, адвокат, ложи "Великий Свет Севера" (Б-н, 1923), "Гермес" (П-ж, 1926—1936) и "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6, 7, 9, 12, 69, 87.

Аверин Николай Константинович, директор Ростовской консерватории, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Авдаков Н. С., член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Авксентьев Николай Дмитриевич, 1878—1943, масон с 1913 (П-ж), председатель ВЦИК крестьянских депутатов, член ЦК партии эсеров, министр внутр. дел ВП, председатель Совета Республики, председатель предпарламента, глава Уфимской Директории (1918—1919), член Союза Возрождения России, (Од., 1919), масон с 1913, ложи "Агни" (с 1919 М), "Северная Звезда" (П-ж, 1930-е, руководитель), "Свобод-

ная Россия", Великого Востока Франции ДМ, член Ареопага, председатель русской секции "Лиги Прав Человека и Гражданина" (1930-е), 33^а — 13, 14, 1, 56, 57, 70, 81, 84.

Аврех Александр, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6.

Агаджаньян (1865 — ?), хирург, ложа "Северная Звезда" (СПб. — П-ж) — 1.

Агапьев Федор, Великая Ложа Франции — 1.

Агафонов Валерий Константинович, ?—1955, профессор, ложи "Свободная Россия" и "Северная Звезда" (1928—1938), Великого Востока Франции — 13, 84, 1.

Агигоев Шемахо, офицер — 14, 56.

Адамов Михаил, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6.

Адамов Михаил Константинович, 1855—1937, известный адвокат, один из основателей ложи "Свободная Россия" — 1.

Адамович Георгий Викторович, 1894—1971, критик, поэт, ложа "Объединенное Братство" (1930-е) — 1.

Аджемов Моисей Сергеевич, 1878—1950, член ЦК партии кадетов, депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 1, 65.

Ажигоев Пшемахо, офицер — 84.

Азанчевский-Азанцев Андрей Матвеевич, ложа "Юпитер" (П-ж, 1930-е) — 69.

Азов Владимир Андреевич, ложа "Юпитер" (П-ж, 1930-е) — 69.

Аитов Владимир Давидович, 1879—1963, врач (П-ж и СПб.), был женат на бывшей жене Маргулиеса, один из учредителей лож "Астрей" (в 1922)

¹ Список условных обозначений и сокращений см. в конце Словаря.

и "Лотос", Д (1933), ДМ (1935), член Верховного Совета Народов России (1938), 33° — 1, 56, 60, 70, 81, 82, 84, 86.

Анто Давид Александрович, 1830-е или 1840—1920-е, отец предыдущего, генеральный консул (П-ж) при ВП, ложа Великого Востока Франции — 14, 1, 56, 84, 86.

Акимов Александр Васильевич, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 12.

Акимов Алексей, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6.

Аладын Алексей Федорович, 1873 — ?, депутат Госдумы, лидер трудовиков, возможно, тайный агент Интеллиженс Сервис — 1.

Алданов (Ландау) Марк Александрович, 1886—1957, писатель, член народно-социалистической партии, один из основателей лож "Свободная Россия" и "Северная Звезда" (П-ж) — 14, 1, 56.

Александров Георгий Васильевич, ? — после 1926, офицер, ложа "Северная Звезда" — 101.

Александрович, член одной из парижских лож (1930-е) — 1.

Александров, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Алексеев Михаил Васильевич, 1857—1984, генерал, последний начальник Штаба Верховного Главнокомандующего (при Царе), кадет, изменник Государя, один из организаторов Добровольческой армии на Юге России, Военная ложа — 1, 79, 84.

Алексеев-Аскольдов С. А., философ, член общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Алехин Александр Александрович 1928—1946, шахматист, юрист, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6, 86.

Альбрехт Александр Петрович, полковник, ложи Великого Востока Франции (1930-е) и "Астрей" (1923) — 13, 14, 1, 56, 84, 86.

Альперин Абрам Моисеевич, ?—1968 — 1.

Альперин Абрам Самойлович, 1881—195?, ложа "Северная Звезда" (1930-е, ДМ) — 10, 1, 57, 86.

Альперин Ю. — 1.

Альтфатер Василий Михайлович, капитан I ранга, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Алявдин А. П., член общества "Воскресение", (СССР, 1920-е) — 36.

Амбарданов Григорий Михайлович, ложа "Гермес" (1931—1936) — 9.

Аметистов Тихон Александрович, генерал Генштаба, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Амилахвари Александр Владимирович, князь, офицер Собственного Е. В. Конвоя, ложи "Астрей" (П-ж, 1920-е) и Великого Востока Франции — 3, 13, 14, 56, 84, 86.

Амилахвари Л., ложа "Золотое Руно" (с 1924) — 1.

Амфитеатров Александр Валентинович, 1862—1938, писатель и журналист, ложа Великого Востока Франции "Космос" (с 1905, 3°), вместе с двумя французскими масонами организовал в 1908 первые масонские ложи в России — 14, 15, 1, 18, 54, 56, 60, 82, 84.

Андреев Алексей Алексеевич, 1902 — ?, электромонтер, ложа розенкрейцеров (Смоленск, 1920-е) — 53.

Андреев В. А., ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1926, 2-й шафнер) — 78.

Андреев Вадим Леонидович, 1903—1976, писатель, сын писателя Л. Андреева, ложа "Северная Звезда" (П-ж, 1920-е—1930-е, с 1936 С) — 1, 2.

Андреев Валентин Леонидович, младший брат предшественного — 86, 1.

Андреев Николай Ефремович, 1908—1982, профессор истории — 1.

Андреев Леонид Николаевич, 1871—1819, писатель — 54.

Андрейянов (Андрианов?), Военная ложа (СПб, 1909, 2-й Н) — 58, 70.

Андриевский Иван Михайлович, руководитель кружка "Хильфернак" и "Космической Академии" (СССР, 1920-е) — 36.

Андронников Арчил Моисеевич, князь, офицер, чиновник ВП, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Андронников Арчил Соломонович, князь, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Андронников М., князь, член Российского Теософического общества (1908) — 29.

Андронов, депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Андрус (Андрюс) Анатолий Евгеньевич, бывший офицер, ложа "Прометей" (1927) — 13, 14, 56, 84.

Аничков Евгений Васильевич, 1866—1937, профессор истории, литературовед, ложа Великого Востока Франции "Космос" (с 1905, 3^я) — 13, 14, 1, 18, 54, 56, 58, 60, 70, 84.

Аничков И. Е., член кружка "Хильфернак" (СССР, 1920-е) — 36.

Аниенков Константин Николаевич, помощник делопроизводителя Управления Государственного коневодства, член кружка маринистов (1914) — 63.

Аниенский, "Союз Освобождения" (СПб., нач. 1900-х) — 70.

Анреп фон, депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Ансельм (Апсельм) Владимир Эдуардович, ложа "Астрей" (1935) — 11, 86.

Анташевский (Антошевский) И. К., ?—1917, издатель оккультного журнала "Изида", член ордена маринистов (СПб.) — 65.

Антонов Н. И., член Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Антоновский Юлий Михайлович, 1857 — ок. 1911, кадет, мировой судья (СПб.) — 1, 53, 58, 70.

Анциферов Алексей Михайлович (Николаевич?), профессор Харьковского университета, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 58, 84.

Анциферов Н. П., член общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Апостол Павел Николаевич, ?—1942, служил в Российской торговой палате при Царском посольстве в Париже — 1.

Апухтина К., ложа В. Н. Пшесецкой (Пг., 1920-е) — 53.

Арабажин Константин — 54.

Аргунов А. А., 1867—1939, эсер, редактор "Революционной России" (1917), член Уфимской Директории — 80, 1.

Аренский Павел Антонович, ?—1937 (?), литератор, ложа розенкрейцеров (Минск, 1920) — 53.

Аркадский-Добренович — 54.

Ариэс, член французской ложи, участвовал в русских ложах — 1.

Армафельд Мария Семеновна, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Аронсберг А. О., ? — ок. 1955, ложа "Лотос" — 70, 1.

Аронсон Григорий Яковлевич, ?—1968, меньшевик, масон до 1914, один из первых авторов, писавших о русских масонах XX века — 1.

Аронян П., ложа "Гарибальди" (1937) — 1.

Арсеньев Василий Сергеевич, 1829—1915, действительный тайный советник, вступил в 1850, с 1857 — мастер ложи, теоретически брат (розенкрейцер) — 55.

Арсеньев Константин Константинович, 1837—1919, редактор журнала "Вестник Европы", руководитель масонского кружка (1906) — 63.

Артамонов Михаил Александрович, 1883—1927, инженер авиационного завода Эйфеля, один из основателей ложи "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 1, 3, 86.

Арутюнян Николай, меховщик, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Архангельская-Авчинникова В. В., эмиссар международного масонства (1911) — 28.

Архангельский Валерий, пианист, ложа Великого Востока Франции — 13, 56, 84.

Архангельский Вениамин Михайлович, 1906—1953, профессор, основатель ложи розенкрейцеров (Смоленск, 1920-е) — 53.

Арцибашев Михаил Петрович, 1878—1927, писатель — 54.

Аршавский Адольф Михайлович, врач, ложа Великого Востока Франции — 13, 56, 60, 84.

Асанович Федор Львович, военный юрист, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Асеев А. М., врач, член ордена мартинистов (1920-е) — 100.

Астров Николай Иванович, 1868—1934, юрист, московский городской голова (1917), один из основателей Всероссийского союза городов, член ЦК партии кадетов, член Уфимской Директории, участвовал в создании Национального Центра (1918), член Особого совещания при генерале Деникине во время гражданской войны, ложа Великого Востока Франции — 1, 13, 14, 54, 56, 84.

Астромов (Кириченко) Борис Викторович, 1883 — ?, ВМ Великой Ложи Астреи, М ложи "Кубического Камня на Востоке Ленинграда", ГС ордена мартинистов, позднее М ложи "Три Северных Звезды", генеральный секретарь Автономного Русского масонства (1925) — 36, 37.

Афанасьев Лев Львович, лейтенант флота, ложа "Астрея" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Афанасьев С. И., действительный статский советник, член масонского кружка (СПб., 1911) — 30.

Ашешев Н. Петрович, "Союз Освобождения" (СПб., нач. 1900-х) — 70.

Ашкенази Иосиф (Владимир Азов), репортер газеты "Последние новости", ложи "Аврора" и Великого Востока Франции — 13, 14, 1, 56, 84.

Бабович Л., ?—1981, владелец магазина в Париже, ложа "Гамаюн" (с 1936 архивариус) — 1.

Бабянский, член Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Бадмаев Петр Александрович, 1851—1920, врач тибетской медицины, член масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Бадугев Бади, сын купца — 56, 84.

Баженов Николай Николаевич, 1857—1923, психиатр, профессор, председатель московского литературно-художественного кружка, член французской ложи (с 1884), "Ложа Освобождения" (1907, М), один из первых организаторов русского масонства, ложи "Астрея" (с 1906) и Великого Востока Франции, председатель розенкрейцеровского Капитула Великий Восток (Москва, 1908) — 13, 14, 1, 56, 58, 82, 84.

Базил Николай Александрович, бывший секретарь посольства — 14, 56, 60, 84.

Бак Юлиан, ?—1921, издатель "Речи", стоявшей на позициях кадетов — 1.

Бакрадзе Ясон, юрист, социалист-федералист, кавказская ложа (с 1915 или 1916) — 70.

Бакунин Алексей Ильич, 1874—1945, доктор медицины — 1.

Бакунина Татьяна Алексеевна, дочь предыдущего, жена писателя М. Осоргина, историк российского масонства XVIII—XIX веков.

Балавинский Сергей Александрович, адвокат, помощник начальника Департамента полиции в Петрограде в 1917, "Ложа Освобождения" (Москва, 1907—1908, О), Великая Ложа Франции (П-ж) — 1, 58, 70.

Баладинский — 70.

Балаховский Георгий, инженер, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Балаховский Д. Г., инженер-сахарозаводчик, (Киев), до 1917 французский консульский агент в Киеве — 1.

Бамматов Гайдар, юрист — 14, 56.

Бантыш, полковник, губернатор Иркутска (1911), ложа "Юпитер" — 1, 84.

Барановский Владимир Львович, генерал, шури́н А. Керенского и начальник его штаба — 1.

Бардин К. Л., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Барк Петр Львович, 1869—1937, последний министр финансов ВП, член

Государственного Совета, директор одного из лондонских банков (после 1918), масон в 1915–1916 — 1.

Барниевский, профессор, ложа розенкрейцеров (Смоленск, 1920-е) — 53.

Барт Григорий, присяжный поверенный, ложи "Северная Звезда" (с 1909), "Малая Медведица" и "Свободная Россия" (П-ж, с 1925) — 1, 70, 82.

Барченко Александр Васильевич, ?—1940, ложа мартинистов (1900-е), "Единое трудовое братство" (СССР, 1919), глава московских оккультистов — 36, 53, 73.

Барышников А. А., "комиссар почтовой связи" (1917) — 1.

Барятинский Владимир Владимирович, князь, драматург, журналист, К-т с правом голоса (П-ж, 1930-е) — 1.

Басаков, депутат Госдумы, английская ложа (СПб., до 1917) — 1, 82.

Батюшков О. — 54.

Бауман, профессор Горного института — 1.

Бахметев Борис Андреевич, 1880—1951, профессор, инженер, председатель комиссии, посланной правительством в Вашингтон для военных закупок (1916), посол в США (при ВП и до 1922), кадет, был в дружеских отношениях с Маклаковым и Сазоновым, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 1, 56, 84.

Бахрушин Д. П., друг Ковалевского М. М. (см.) и др. либералов — 1.

Бахтин В. В., член общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Бахтин М. М., 1895—1975, брат предыдущего, член общества "Воскресение", находился в тесной связи с ложей розенкрейцеров под руководством Б. Зубакина (см.) (СССР, 1920-е) — 36, 53.

Башкиров В., купец-миллионер, тов. министра ВП — 1.

Башмакова Н. А., ложа "Золотой Колос" (Л-д, 1920-е, НМ) — 37.

Бebuтов Андрей, писатель, журналист — 13, 14, 56, 84.

Бebuтов Давид Осипович, 1859—1916 (?), князь, в 1907 предоставил

свою квартиру (или особняк) Кадетскому клубу, а затем и масонской ложе, один из учредителей первых масонских лож в России, почти всю войну (до августа 1916) провел в Германии, германский агент, глава Общества вспомоществования русским подданным, оставшимся в Германии после объявления войны и допустил ряд злоупотреблений (выдача пособий только евреям и т. д.), масон с 1906, председатель Верховного Совета российского масонства (1908) — 1, 58, 70, 81, 82, 92.

Бегичева Елена Федоровна — 14, 56, 84.

Безант Анна, член Российского Теософического общества (1908) — 29.

Беклемишев Н. Н., хранитель Морского музея (СПб.), помощник великого князя Александра Михайловича в тайном обществе филалетов, Великая Ложа "Карма" (1898, М) — 33, 66, 82.

Бек-Сафиев Георгий Борисович, ложа "Юпитер" (П-ж, 1930-е) — 69.

Белич Алексей Иванович, председатель Державной Комиссии в Югославии (1930-е) — 14, 56, 84.

Белоцветов Николай, 1896—1950, поэт, редактор журнала "Перезвоны" — 1.

Белоцветов С. А. — 1.

Белый Андрей (наст. имя Борис Николаевич Бугаев), 1880—1934, писатель, поэт, символист, ложа "Люцифер" (нач. 1900-х), глава русских антропософов — 34, 53, 82.

Белюстин Всеволод Вячеславович (граф Сен-Жермен), 1898 (?) — после 1940-го, руководитель Московского ордена розенкрейцеров (1920-е) — 72.

Беляев Борис Николаевич, врач, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Бем Д. А., "Орден Духа" (с 1924 "Орден Света"), СССР — 36.

Беннингсен Адам Павлович, граф, офицер лейб-гвардии конного полка, один из основателей ложи "Астрей" (1922), брат счетовод (или К), 32°, ложа Великого Востока Франции — 1, 13, 14, 56, 84.

Беннигсен Эммануил Павлович, 1875 — ?, граф, офицер, камергер Двора Е. В., делегат Русского Красного Креста за границей, депутат городской Думы, депутат III и IV Госдум, ложи "Астрейя" (с 1924 О) и Великого Востока Франции — 3, 13, 14, 1, 56, 60, 84, 86.

Бенуа Александр Николаевич, 1870—1960, художник, искусствовед — 54.

Берберов Леон Рубенович, 1903—1972, масон с конца 1930-х — 14, 1, 84.

Берберов Минас Иванович, 1870—1919, член армянской партии "Дашнакцутюн", меньшевик-националист, член Армянского правительства в 1917—1918 — 1.

Берберов Рубен Иванович, 1872—1942, директор Учетно-ссудного банка Ростовского-на-Дону отделения, парижская ложа (с 1902), ложа "Северная Звезда" (с 1928, М 18°, в 1930 МЦ) — 1.

Берберова Нина Николаевна, 1901—1993, из семьи масонов, писательница, жена поэта Ходасевича, во 2-м браке с масоном Н. Макеевым (см.), историк российского масонства XX века — 64.

Бергман Г. А., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Беркенгейм А. М., эсер — 1.

Берлин Лев Моисеевич, адвокат, ложи "Астрейя" (П-ж, 1920-е) и Великого Востока Франции — 13, 56, 84.

Берлин Михаил Яковлевич, директор банка, ложи "Золотое Руно" (1925) и "Астрейя" (П-ж, 1920-е) — 3, 8, 86.

Бернацкий Михаил Владимирович, 1876—1944, министр финансов ВП, затем в правительстве Деникина — 1.

Бернштам, адвокат — 70.

Бернштейн Осип Самуилович, известный шахматист, сотрудник американских газет, один из основателей ложи "Астрейя" (П-ж, 1922), ложа "Лотос" (1935) — 6, 1, 70, 86.

Бжезинский, член масонской ложи 1-го Капитула (1920-е) — 53.

Блибин Иван Яковлевич, 1876—1942, художник, масон с 1928 — 1.

Билькен, ?—1930, присяжный поверенный в России, ложа шотландского устава "Астрейя" (Александрия, 1930, ДМ) под юрисдикцией Великой Ложы Египта — 82.

Бюде Генрих — 54.

Бирюков Афанасий Яковлевич — 1920-е — 53.

Битютко Михаил М.(?), один из руководителей "Ордена рыцарей святого Грааля" (Л-д, 1920-е) — 36.

Блаватская Елена Петровна, 1831—1891, писательница, руководитель теософского движения.

Бланк Рубен, К с 1928, 18° — 1.

Бланк Р. М., 1866 — ?, французская ложа в Петербурге (1913), М с 1914 — 1, 70.

Блеков, руководитель женской группы при московском центре "Союза Освобождения" (Москва, нач. 1900-х) — 70.

Блок Александр Александрович, 1880—1921, поэт — 54.

Блом Борис Эдуардович, бывший консул, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Бломенталь А. Ф., ложа "Юпитер" — 1.

Бломкин Яков Григорьевич, 1900—1929, один из руководителей ВЧК, "Единое трудовое братство" (Москва, 1920-е) — 72.

Бо Эрнест Анри, 1881 — ?, масон с 1929 — 1.

Бобринский Алексей Алексеевич, граф, сын члена Госсовета, офицер лейб-гвардии гусарского Е. В. полка, литератор, О с 1933, 14° — 1, 19, 56, 84, 86.

Бобринский Владимир Алексеевич, 1868 — ?, граф, депутат II, III, IV Госдум, тов. председателя IV Госдумы, член масонского Межпарламентского союза (1910-е), председатель Богородицкой уездной земской управы Тульской губ. Военная ложа (Птг.) — 1, 79.

Бобринский Петр Андреевич, ?—1962, граф, офицер гвардии конной артиллерии, ложи "Астрейя" (1920—1930-е), "Гамаюн" (1930-е, М) и Великого Вос-

тока Франции — 3, 10, 12, 13, 1, 56, 57, 84, 86.

Бобровский Михаил, ?—1926, один из 14 основателей возобновленной ложи "Северная Звезда" (1924) — 1.

Богданов Б. О., секретарь рабочей группы при Военно-промышленном комитете (1917) — 1.

Богданов Николай Иванович, 1875—1930 — 1.

Богданова Ольга, 1885—1968, поэтесса, член ложи 1-го Капитула (20-е) — 53.

Боголепов А. А., профессор — 1.

Богомолов Н. К., "Орден Духа" (с 1924 "Орден Света"), СССР — 36.

Богучарский Василий Яковлевич, 1861—1915, "Союз Освобождения" (СПб., нач. 1900-х), секретарь Вольного экономического общества — 1, 70.

Бодиско Модест, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 12.

Бодуэн де Куртенэ Иван Александрович, 1845—1929, профессор, русско-польский языковед — 54.

Богусhevский В. — 54.

Боккий Глеб Иванович, 1879—1940, председатель Петроградской ЧК, один из руководителей НКВД, ложа мартистов (1900-е), ложа "Единое трудовое братство" (СССР, 1919) — 36, 73.

Бомас В. П., поляк-прогрессист, витебская ложа (1914), помощник губернского комиссара при ВП — 70.

Бородин, масон с 1906 — 70.

Бороздин (Бородин?) А., профессор — 1, 58.

Боткин С. Д., глава "Русской эмигрантской делегации в Берлине" (1920—1936), признанной германским правительством как центр эмиграции в Германии — 1.

Бочкарев Вячеслав Александрович, 1865—1941, профессор, ложа розенкрейцеров (Смоленск, 1920-е) — 53.

Брайкевич Михаил Васильевич, инженер, кадет, товарищ министра торговли ВП, председатель ВП в Одессе перед эвакуацией — 1.

Брамсон Л. М., 1869—1942, адвокат, публицист, депутат Госдумы, один из лидеров трудовиков — 1.

Брандуков Александр, рантье, ложа "Гермес" (П-ж, 1926) — 7.

Браславский, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Браславский Александр Яковлевич, журналист, член двух французских лож (юридический делегат) и ложи "Гермес" (1931—1936) — 1, 9, 14, 56, 69, 84.

Браудо Александр Исаевич, вице-директор Публичной библиотеки (СПб.), деятель сионистского движения в России — 1, 70, 80, 81.

Бренстендт Михаил Михайлович, специалист по сектантству, невозвращенец в СССР, ложа "Северное Сияние" (П-ж, 1930-е) — 69.

Брилль, ложа "Аврора" (П-ж, 1930, председатель) — 1, 82.

Бродский Александр, художник, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Бронштейн Соломон Михайлович, торговец, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Бронштейн, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Брук Г. Я., депутат I Госдумы, витебская ложа (1915) — 70.

Брун Давид Яковлевич, 1893—1937 — 1.

Брунет, "народный социалист", товарищ министра в самостийной Украине, ложа в Петербурге (1910-е) — 70.

Брусилов Алексей Алексеевич, 1853—1926, генерал, Верховный Главнокомандующий при ВП, сотрудничал с большевиками — 20.

Брусов Яков Яковлевич, петербургский архитектор (1911) — 70.

Брюсов Валерий Яковлевич, 1873—1924, поэт, член ВКП(б) с 1920, ложа "Люцифер" (нач. 1900-х) — 34, 82.

Брянчанинов А. Н. — 54.

Бубликов Александр Андреевич, 1875—?, инженер, депутат IV Госдумы, комиссар транспорта при ВП — 13, 14, 56, 60, 84.

Будаговский Сергей Александрович, ложа "Свободная Россия" (П-ж,

1930-е, С) и Великого Востока Франции — 2, 13, 86.

Буйницкая Аделаида Георгиевна, жена художника, член ложи розенкрейцеров (Смоленск, 1920-е) — 53.

Буйницкий Рафаил, руководитель розенкрейцеровской ложи 2-го Капитула (Невель, 1920-е) — 53.

Буксейханов, депутат Госдумы, масон с 1908 (Москва) — 58, 70.

Булат А., помощник секретаря Бюро масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Булатович Ростислав Федорович, ? — в 1941—1945, бывший сотрудник советского журнала "Безбожник", невозвращенец в СССР, ложа "Северное Сияние" (П-ж, 1937—1938, С) — 1, 69, 70.

Бурмистров Тимофей Сергеевич, шофер, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Бурнштейн Юлий Осипович, 1860 — ?, инженер-строитель, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Бурцев Владимир Львович, 1862—1942, журналист, историк-фальсификатор, ложа "Жюстис" Великого Востока Франции — 60, 65, 84.

Бурштейн (Бруштейн), поэт, член(?) ложи розенкрейцеров (Смоленск, 1920-е) — 53.

Бурштейн А., член Общества и Комитета Кандаурова, Великая Ложа (П-ж, 1920-е) — 1.

Бурыгин, ложа в Нижнем Новгороде (сер. 1890-х) — 1, 82.

Бурышкин Павел Афанасьевич, 1887—1955, промышленник, тов. московского городского головы, ложи "Юпитер", "Лотос" и Великого Востока Франции — 13, 14, 49, 1, 56, 57, 70, 84, 86.

Буслов, масон с 1908 (Москва), ложа Великого Востока Франции — 58, 70.

Буткевич Евгений Адольфович, бывший русский дипломат в Бельгии, ложа "Астрей" (нач. 1920-х) — 86.

Бухало Владимир Николаевич, 1896 — ?, офицер, ложи "Астрей" (П-ж, 1920-е), "Свободная Россия" и один из

основателей ложи "Северная Звезда" (П-ж) — 3, 1, 86.

Бухарин Николай Иванович, 1888—1938, член Политбюро ВКП(б) (1924—1929), руководитель Коминтерна (1925—1929) — 96.

Быков Анатолий Владимирович, артист, московская ложа (1920-е) — 53.

Быков Владимир, издатель журналов "Спиритуалист" и "Голос Всеобщей любви" и газеты "Оттуда", руководитель кружка "Спиритуалистов-Догматиков" (1906, МС) — 32.

Вадов Вадим, коммерсант — 14.

Вайнштейн Зиновий Ефимович, 1906—?, ложа "Гермес" (1930—1936) — 4, 9.

Вайнштейн Лев Ефимович, 1893 — ?, масон с 1932 — 1.

Вакар Николай Платонович, 1893 — ?, окончил юридический факультет, сотрудник Земгора, сотрудник парижской газеты "Последние новости", один из инициаторов возобновления масонских лож в эмиграции (с 1919), ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 1, 86.

Вакельберг Михаил, банкир, ложа "Гермес" (П-ж, 1925—1936) — 7, 9.

Вальтер Кирилл Францевич, генерал, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Варганов Вашман (Вахрам) — 14, 56, 84.

Варшавский Андрей, писатель, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Василенко Николай Прок., киевский масон (1910-е) — 70.

Васильев, поэт, член(?) ложи розенкрейцеров (Смоленск, 1920-е) — 53.

Васильев А. В., член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65, 54.

Вачнадзе Ираклий Александрович, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Вегнер Э., ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1927, С) — 78, 87.

Вейнштейн Григорий Эммануилович, 1860—1929, — 1.

Вейнштейн Ефим Маркович, ложа "Гермес" (1929–1936) — 9.

Векслер Борис Давыдович, ложа "Гермес" (1931–1936) — 9.

Велиовейский С. И., граф, член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Вельяминов-Зернов Павел Сергеевич, ?—1940, врач, ложи "Астрея" и Великого Востока Франции (П-ж, 1930-е) — 12, 13, 14, 1, 56, 70, 84.

Вельяшев, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Вельяшев Дмитрий Леонидович, ложи "Гермес" и "Юпитер" — 1, 69, 70.

Венцовский А. И., 1854–1920, инженер, общественный деятель — 46, 70.

Верблюнский Александр, инженер, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 69, 84.

Вердеревский Дмитрий Николаевич, 1873–1946, адмирал, командующий Балтийским флотом (июнь — июль 1917), морской министр ВП (август — октябрь 1917), член масонского Верховного Совета, ложи Великого Востока Франции, "Астрея", "Юпитер" (1931 — ДМ), Ареопаги "Лютеция" и "Ordo ab Chao", Д и 2-й охранитель входов — 13, 14, 1, 56, 84.

Веревиц, член Московского ордена розенкрейцеров (1920-е) — 72.

Версаев (настоящая фамилия Смидович) Викентий Викентьевич, 1867–1945, писатель, масон с 1905 (принят князем Урусовым С. Д. — см.) — 21.

Веретенников Александр Порфирьевич, действительный статский советник, масон с 1908 (Москва), ложа Великого Востока Франции, до 1914 — ложа "Зорабавель" (К-н), ложи "Юпитер", "Любомудрие", "Фредерик и Цорабавель коронованной Надежды" (1922), один из учредителей и член лож "Великий Свет Севера" (Б-н, 1922–1924, ДМ) и "Лотос" (П-ж, 1930-е), член ложи "Астрея" (П-ж, 1930-е, ДМ), Д масонских Конвентов в 1929, 1931 и 1933 — 3, 6, 13, 14, 1, 56, 58, 61, 70, 82, 84, 86, 87.

Вернадский Владимир Иванович, 1863–1945, профессор, академик, 1-й президент АН УССР, кадет, один из руководителей московской группы "Союза Освобождения" (1903), у него проходили собрания центра этой группы — 1, 70.

Верховский Александр Иванович, 1886–1941, генерал, революционный деятель, военный министр ВП — 56, 84.

Верчевский Александр, революционер — 14.

Вершинин Василий Михайлович, 1879–1944, эсер, сотрудник газеты Керенского "Дни" (П-ж, 1920-е), в 1917 конвоировал Царскую семью до Тобольска — 1.

Вильк Александр Захарович, 1875–1945, коммерсант, масон с 1923 — 1.

Вилькен, ?—1930, присяжный поверенный, ложа "Астрея" (Египет, 1927) — 1, 41.

Винавер Максим Моисеевич, 1863–1926, адвокат, член ЦК партии кадетов и один из ее основателей, депутат Госдумы, активист сионистско-масонского Общества распространения просвещения между евреями в России, член ВП, министр иностранных дел барона Врангеля, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 1, 56, 60, 84.

Виноградов В. А., профессор, депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е), читал русскую историю в Оксфордском университете — 65, 70.

Виноградова Нина, музыкант, ложа Пшесецкой (Москва, 1920-е) — 53.

Витт Сергей Оскарович, де, ложи "Астрея" (П-ж, 1930-е), "Лотос" — 6, 11, 1, 70, 86.

Вишницер Марк Львович, 1882–1955, историк, педагог, известный сионист, сотрудник "Еврейской энциклопедии" — 1.

Владимиров, член ложи 1-го Капитула (1920-е) — 53.

Владимиров Дмитрий Петрович, 1890(?) — ?, член Антропософического общества — 63.

Боеводский Георгий Степанович, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Война-Панченко, генерал-лейтенант, член масонского комитета (П-ж, 1918, с 1922 Временный комитет Российского масонства) — 82.

Волгин Александр Борисович, ложа Великого Востока Франции — 13, 56, 84.

Волков Александр Александрович, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Волков Николай Александрович, адмирал, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Волков Николай Константинович, 1875 — ?, депутат III и IV Госдум, член масонского Межпарламентского союза (1910-е) и Национального центра (Москва, 1918), директор-администратор парижской газеты "Последние новости", ложа "Малая Медведица" (с 1912), Верховный Совет российского масонства (1910-е) — 1, 65, 70, 82.

Волков Сергей Дмитриевич, "Аравийская ложа" (1908, МС) — 17.

Волковер, кадет, депутат I Госдумы, витебская ложа (1914), губернский комиссар ВП — 70.

Волкович А. О., один из основателей витебской ложи (1914), губернский комиссар ВП — 70.

Волковисский Александр Максимович, ?—1957, скульптор, масон с 1922, член-основатель ложи "Северная Звезда" — 1.

Волковисский Александр Михайлович, — 56, 84.

Волковисский Александр Сигизмундович, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 14.

Волконский Александр Петрович, князь, дипломат, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е—1930-е) — 3, 6, 86.

Волконский С. М., член масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Вологодский Петр Васильевич, председатель, затем министр Совета Министров правительства Колчака, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Волошин (наст. фам. Кириенко-Волошин) Максимилиан Александрович, 1877—1932, поэт, журналист, критик, аквалерист, масон с 1905 — 14, 53, 56, 84.

Волошин Юрий Федорович, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3.

Волошинов Валентин Николаевич, 1894—1936, — розенкрейцеровская ложа 2-го Капитула (1920-е) — 53.

Волошинов Юрий (Георгий) Федорович, офицер, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56.

Волошинова Лидия Валериановна, мать В. Н. Волошинова, розенкрейцеровские ложи 1-го и 2-го Капитулов — (1920-е) — 53.

Вольский А. Н., член ВКП(б) с 1925, ложа "Дельфина" (Л-д, 1920-е, НМ) — 37.

Вольфсон Марк Карлович, 1883—1942, банковский служащий, масон с 1927, ложа "Северная Звезда" (П-ж, 1920-е) — 2, 1, 86.

Воронков М. С., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Воронов Георгий, доктор медицины, член многих французских лож, ложа "Северная Звезда" (с 1930), член Совета Капитула (масонского ордена), основатель французской ложи, П-к (Стерегущий Входы) в 1925—1926, в ложе "Action" О, 1921—1926 — 30°, ДМ, 1932—1936 — 33°; ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 1, 56, 83, 84.

Воронович Николай Владимирович, камер-паж при Марии Федоровне, вдове Александра III, при ВП командующий гарнизоном г. Луга, в гражданскую войну сотрудничал с бандитами — 1.

Воронцов-Дашков Андрей Илларионович, князь, ложа "Гамаюн" (П-ж, 1930-е) — 69.

Воронцов-Дашков Иван Иванович, князь, офицер лейб-гвардии гусарского Е. В. полка, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Воронцов-Дашков Михаил Илларионович, князь, ложа "Гамаюн" (П-ж, 1930-е) — 69.

Воропаев М. А., крупный промышленник (Киев) — 1.

Врацян Семен Лазаревич, 1882 — ?, масон с 1927, ложа "Северная Звезда", 18° — 1.

Вургафт Леон Моисеевич, 1876—1935, крупный банкир (СПб.), масон с 1923 — 1.

Вырубов Василий Васильевич, 1879—?, ближайший друг А. Керенского, председатель Комитета Всероссийского Земского союза Западного фронта (Минск), помощник начальника штаба Керенского (окт. 1917). Председатель Совета Объединенных русских лож (шотландского устава), 33°, ложи Великого Востока Франции, "Астрей" (с 1928) — 13, 14, 22, 1, 56, 84.

Вырубов Григорий Николаевич, 1843—1913, ученый и публицист, масон 1860-х, член Альянса Интернациональных Братств, друг и душеприказчик А. И. Герцена, один из организаторов российского масонства, ложа "Космос" (СПб.) — 42, 80.

Вьюнов Александр Николаевич, 1876—1937, художник, ложа розенкрейцеров (Смоленск, 1920-е) — 53.

Вяземский Владимир Леонидович, князь, офицер лейб-гвардии гусарского Е. В. полка, директор коннозаводства, после 1917 работал в парижской газете "Последние новости", один из основателей русской Великой Ложи (1922—1924), ложи "Северное Сияние" (С, 1924), "Астрей" (П-ж, 1920—1930-е, М, В), "Свободная Россия" (1930-е), председатель Совета Объединенных лож (после 1935), Ареопаг "Лютеция", член масонского Верховного Совета (после 1938), 33°, ложа "Лотос" (1940-е) и ложа Великого Востока Франции; стремился к объединению Великого Востока и Великой Ложи — 3, 6, 10, 14, 1, 56, 57, 69, 70, 84, 86.

Вяземский Д. Л., ?—1917, князь, сын члена Государственного Совета, ка-

мер-юнкер, уполномоченный Красного Креста, участник заговора против Царя — 1.

Вязлов, ложа "Киевская Заря" (с 1909, С) — 58, 70.

Габаев Г. С., военный историк, член "Автономного Ордена мартинистов Строгого Восточного послушания" (СССР, 1920-е) — 37.

Гавронский Борис Осипович, К-т с правом голоса (1930-е), близкий друг А. Керенского — 1.

Гагарин, князь, ложа "Астрей" (с 1922) — 1.

Гагарин Евгений Феофанович, князь, офицер кавалергардского полка, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 1, 56, 84.

Гаджинский Садых, нефтепромышленник — 14, 56, 84.

Газданов Гайто (Георгий) Иванович, 1903—1971, писатель, масон с 1932 — 1.

Гайдаров Ибрил-Бек, инженер, депутат Госдум, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 14, 56, 84, 86.

Галамیان (Галамьянов) Иван, музыкант, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 84.

Галкин Семен, метрдотель, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Галкин-Враской М. Н., член масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Гальм (Хальм, Альм) Иван Иванович, 1884 — ?, масон с 1930 — 1.

Гальперин Илья Маркович, 1881 — ?, масон с 1925 — 1.

Гальперин Самуил Захарович, 1864—1937, Великая Ложа Франции (с 1923), ложа "Свободная Россия", 30° — 1.

Гальперн Александр Яковлевич, ?—1954(?), присяжный поверенный, социал-демократ, управляющий делами ВП (сен.-окт. 1917), член "масонской миссии", учрежденной после открытия лож в 1906—1908 для поездок за границу, Верховный Совет российского масонства (С) — 1, 56, 70, 80, 82, 84.

Гамалея А. А., депутат Госдумы, член масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Гамбаров Георгий (Юрий), профессор гражданского права, ложа Великого Востока Франции "Космос" (1905, 3^о) в 1906 — член группы Бебутова и Баженова — 14, 15, 1, 54, 56, 58, 60, 84.

Гамбс Эрнест Эрнестович, князь, бывший консул, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Гардер Н. В., ложа "Астрей" — 1.

Гаусман Александра Сергеевна, 1860—?, дворянка, член масонского кружка мартинистов (1914) — 63.

Гаусман Мария Эмириковна, 1890—?, член масонского кружка мартинистов — 63.

Гаусман Михаил Эмирикович, 1886—?, чиновник Министерства внутренних дел, член масонского кружка мартинистов (СПБ, 1914) — 63.

Гвозданович Константин Васильевич (Григорьевич?), офицер гвардии конной артиллерии, ложи "Астрей" (П-ж, 1920-е) и Великого Востока Франции — 3, 13, 14, 1, 56, 69, 84, 86.

Гвоздев Кузьма А., 1883—1923, член Совета Военно-промышленного комитета, председатель "рабочей группы" (до 1917), министр труда ВП (сен. — окт. 1917), друг Авксентьева (см.), один из организаторов Советов рабочих и солдатских депутатов — 1.

Гегечкори Евгений Петрович, 1881—1954, масон с 1911 (Кутаиси), депутат III Госдумы, меньшевик, премьер-министр Грузии (1918—1921) — 14, 1, 56, 70, 84.

Геевский Николай Александрович, 1893—1949, инженер, ложа "Свет Звезд" (с 1933) — 53.

Гейден П. А., граф — 91.

Геловани, князь, профессор, масон с 1906—1907, ложа "Северное Сияние" (СПб., 1909, С) — 58, 70.

Гельфанд Владимир, инженер, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Гендриков А. Ф., граф, член Российского Теософического общества (1908) — 29.

Герман Эрнст, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1922) — 61.

Герман Эрнст Ю., купец, ложа "Три Лилии" (1921), по-видимому, то же лицо, что и предыдущий — 78, 87.

Герман Юлий (Юлиус) И., германский канцлер, главный организатор русской ложи в Берлине "Великий Свет Севера", первый ДМ этой ложи (с 1922) — 61, 78.

Германсен — теолог, розенкрейцер, наставник Б. Зубакина (см.) (1920-е) — 53.

Герингросс Александр Родионович, помощник присяжного поверенного, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е—1930-е) — 3, 6, 86.

Герценвац Д. И., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Гершович, ложа "Юнит масоник" (1920-е) — 60.

Гершуни (Гершун) Борис Львович, ложа "Свободная Россия" (П-ж, 1934) — 86.

Гессе Герман Ф., рантье, ложи "Три Лилии" (1921) и "Великий Свет Севера" (Б-н, с 1922, с 1926 почетный шафнер) — 61, 78, 87.

Гессен Владимир Матвеевич, ?—1920, член ЦК партии кадетов, депутат II и III Госдум, профессор Петербургского университета и Женских курсов, О — 1, 84.

Гессен Иосиф Владимирович, 1865—1943, журналист, член ЦК партии кадетов и депутат Госдумы — 14, 56, 60.

Гейфтер А. А., литератор, сотрудник газеты "Возрождение", член Морской ложи, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 1, 70.

Гидони, бывший профессор университета в Баку, ложа "Т е а", 1937 — Адьюнкт Оратор — 1.

Гизетти А. А., общество "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Гинзбург (Гинсбург) Моисей Акимович, банкир, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Гинсбург Федор, банкир, ложа "Гермес" (П-ж) — 7.

Гишпиус Зинаида Николаевна, 1869—1945, писательница, ложа Великого Востока Франции (1914—1916) — 62, 70.

Гирс Александр Сергеевич, ?—1930, полковник пограничной службы, одна из лож Автономного российского масонства (1920-е) — 101.

Гирс М. Н., дипломат, посол в Риме, после 1917 один из руководителей эмигрантского масонского подполья — 62.

Гиршович — 84.

Глазберг Наум Борисович, ложи "Астрей" и "Лотос" (1935, О) — 11, 86.

Гласберг (Глазберг?) Валентин Наумович, банкир, тов. министра ВП — 1.

Глемер С. П., член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Гликберг (Глюкберг?) Александр Михайлович, 1880—1932, поэт-юморист, псевдоним Саша Черный, ложа "Свободная Россия" (с 1932) — 1.

Глязмер, член Бюро национальной группы Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Годлевский С. К., член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Годнев И. В., 1856 — ?, помещик, депутат Госдумы и Думской группы Союза 17 октября, член масонского Межпарламентского союза (1910-е), член Временного комитета Госдумы, государственный контролер (март-июль 1917), парижская ложа (1920-е) — 1, 60, 65, 84.

Гойер Лев Викторович, 1877—1939, фон, ложа "Юпитер" (с 1927, М, О), один из основателей ложи "Гамаюн" (1930-е, ДМ) — 10, 1, 88.

Гойер Лев Львович, банкир, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Голеевский (Голиевский) Николай Лаврентьевич, генерал, ложи "Астрей" (с 1922), "Любомудры" и "Золотое Руно" (основатель), "Гамаюн" (1-й П), Ареопаги "Лютетия", "Ordo ab Chao" и "Северное Сияние" — 13, 14, 1, 56, 84.

Голенищев-Кутузов Сергей Александрович, граф, офицер кавалергардского полка, предводитель дворянства Петербургского уезда, ложи "Астрей" (П-ж, 1920-е) и Великого Востока Франции — 3, 13, 14, 56, 84, 86.

Голобородько, муж сестры Фабриканта В. О. (см.) — 1.

Головин Николай Николаевич, профессор военного дела, бывший академик Генерального Штаба в Петербурге — 1, 79.

Головин Федор Александрович, 1867 (68?) — после 1930, масон с 1908 (Москва), член Верховного Совета российского масонства (с 1908), один из основателей партии кадетов и член ее ЦК, деятель Земгора, председатель II Госдумы, министр ВП, после Октябрьской революции работал в советских учреждениях — 1, 58, 70, 91.

Голубев Сергей Дмитриевич, 1894 — ?, технолог, масон в 1920-е — 53.

Голубков Константин Григорьевич, кадет, член Петербургской городской управы (1910-е) — 70.

Гольдберг Александр, офицер — 14, 56, 84.

Гольденштейн Николай Александрович, масон с 1927 — 1.

Гольдовский Анисим, 1865 — ?, присяжный поверенный, "Ложа Освобождения" (1907—1908, С) — 1, 58, 70.

Гольдрин С. Ф. Ложа "Лотос" (П-ж, 1930-е) — 1, 70.

Гольдштейн Моисей Леонтьевич, адвокат, приват-доцент Московского университета, издатель "Приазовского края" (Ростов-на-Дону), в Киеве состоял во главе Всеукраинского комитета помощи пострадавшим от погромов, первый издатель газеты "Последние новости" (П-ж) — 1.

Гольм, масон с 1906, ложа Великого Востока Франции (1906) — 58, 70.

Гольштейн Александра Васильевна, 1849—1937, в последнее десятилетие XIX века у нее был салон, где бывали ведущие французские писатели и поэты, а также и русские, жившие в Пари-

же, член французских лож, куда допускались женщины, ложа "Аврора" — 1.

Гомберг Владимир Александрович, офицер военного времени — 14, 56, 84.

Голицын Б. А., князь, депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Гонов Лев, банкир — 14.

Гонов Эзраил, осетин — 84.

Гошус Евгений, ?—1940, сотрудник ВЧК, "Единое трудовое братство" (Москва, 1920-е) — 73.

Горбачевский В. А., ложа "Лотос" (после 1944) — 70.

Горватт С. А., член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Гордеенко, профессор, масон с 1908 (Москва), ложа "Заря Петербурга" Великого Востока Франции (1909, 2-й Н) — 58, 70.

Гордовский, ложа "Лотос" (1935) — 86.

Гордовский Владислав Маврикиевич, ложа "Астрея", (П-ж, 1930-е) — 12.

Гордон Эзекиель Ноевич — 1.

Горленко, ложа "Астрея" (1935) — 86.

Горький (Пешков) Алексей Максимович, 1868—1936, писатель — 54, 56.

Горчаков Сергей Васильевич, князь, офицер гвардейского экипажа, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Гофман В., ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1922) — 61.

Гофман Георгий Федорович, штурман дальнего плавания, ложа "Астрея" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Гофман де Мерваль В., консул, ложи "Виктория" (1922) и "Великий Свет Севера" (Б-н, с 1922) — 78, 87.

Гошерон-Делафос Александр Габриэлович, магистр "Ордена рыцарей святого Грааля" (СССР, 1920-е) — 36, 74.

Гравовский Эдуард Феликсович, полковник, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Граве Владимир Владимирович, дипломат, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Градовский Григорий — 54.

Гранов А., ложа "Астрея" (1935) — 86.

Грановский Иосиф Данилович, врач, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Гревс Иван М., историк, член общества "Воскресение" — 36, 54.

Гревс Татьяна, ложа "Аврора" (П-ж, 1937, С) — 1, 86.

Гредингер В. Ф., военный юрист, полковник, ложа "Три Северных Звезды" (1920-е) — 101.

Григорович-Барский Глеб Дмитриевич, 1901 — ?, в ложе с 1929 по 1931 — 1.

Григорович-Барский Дмитрий Николаевич, киевский адвокат, председатель киевской судебной палаты и Киевского областного комитета партии кадетов, член Верховного Совета российского масонства (1910-е) — 1, 70, 82.

Гримм Давид Д., 1864—1941, профессор-юрист, член Академической группы партии кадетов, член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е), друг Тырковой-Вильямс (см.) — 1, 54, 65.

Гринберг Всеволод Адольфович, ложа "Астрея" (П-ж, 1930-е) — 69.

Гринберг Леон Адольфович, совладелец и администратор известного в Париже магазина, в котором продавались художественные ценности, вывезенные из России, муж дочери Винавера М. М. (см.), ложа "Астрея" (1935) — 1, 86.

Гринчук-Лукашевич Люсьен Аврел., ложи "Астрея" (П-ж, 20-е) и "Гермес" (П-ж) — 3, 7, 26, 86.

Гродницкий Веньямин Леонтьевич, доктор медицины — 1.

Громан В. Г., 1874—1937, экономист, меньшевик, осужден по делу Промпации — 1.

Гродницкий М. И., депутат Госдумы и член масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Гронский Павел Павлович, 1883—1937, профессор, кадет, депутат IV Госдумы, сотрудник "Последних новостей", ложа Великого Востока Франции, член Ака-

демической группы в Париже, из которой позже вырос Франко-русский институт (председатель Гастон Жэс, 33°) — 13, 14, 1, 56, 84.

Гроссер (Гроссе) Виктор Федорович, бывший генеральный консул, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 1, 56, 84.

Грюбер (Грюбер?), парижский адвокат, "Мэтр Грюбер", член Общества Кандарова, один из основателей ложи "Северная Звезда" в Париже — 1.

Грузенберг Оскар Осипович, 1866—1942, известный адвокат, защищал М. Бейлиса, сенатор при ВП, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 1, 56, 60, 84.

Грушевский Михаил Сергеевич, 1866—1934, историк-фальсификатор, украинский сепаратист, связанный с австро-германскими спецслужбами, киевский масон (1910-е), один из руководителей украинского масонства, масонская ложа в Вене (с 1919) — 70.

Грэг В., сотрудник "Вестника объединенного масонства" — 1.

Грюбер, адвокат парижского суда, член масонского комитета (П-ж, 1918, с 1922 Временный комитет Российского масонства) — 82.

Грюнберг, ложа "Астрея" (П-ж, 1930-е) — 6.

Грюнберг Всеволод А., инженер, Ареопаг "Ordo ab Chao", ложи "Астрея" и "Лотос" (П-ж, 1930-е, 31°) — 1, 70.

Грюнберг С., ложа "Лотос" (П-ж, 1937) — 1.

Грюнвальд (Грюнвальдт?) Константин Константинович, писатель, сотрудник газеты "Возрождение", ложа "Астрея" (П-ж, 1920—1930-е, 31°), Ареопаги "Лютеция", "Ordo ab Chao", ложа Великого Востока Франции — 3, 13, 14, 1, 56, 57, 84, 86.

Грюнман Виктор Иванович, пастор, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Гукасов Абрам Осипович, 1872—1969, член масонского Межпарламентского союза (1910-е), финансировал изда-

тельство и газету "Возрождение" — 65.

Гуль Роман Борисович, 1896—1986, писатель, участник Белого движения, в Берлине корреспондент советских газет (до 1927), масон с 1936 — 1.

Гулькевич К. Н., царский консул, позже посланник в Стокгольме, советник комитета Лиги наций по делам беженцев — 1.

Гурвич Георгий Давыдович, 1894 — ?, профессор полит. экономии, ложи "Северная Звезда" (1932—1937) и Великого Востока Франции — 13, 14, 1, 56, 84.

Гуревич Борис Абрамович, бундовец, (1905, затем беспартийный), председатель общегородской Витебской больницы кассы, витебская ложа (1915 или 1916), секретарь Лиги борьбы с антисемитизмом, ложа "Астрея" (П-ж, 1920-е) — 3, 70, 86.

Гуревич В. Я., масон с 1915 — 70.

Гурко (Ромейко-Гурко) Василий Иосифович, 1864—1937, генерал, член Государственного Совета, участвовал в составлении программы "Прогрессивного блока", один из учредителей и руководителей Военной ложи (Пг.) — 1, 79.

Гурович, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Гурович Яков Самойлович, 1869—1936, адвокат, ложа "Северная Звезда" (1927—1933) — 1, 56.

Гурович (Гуревич ?) Яков Семенович, профессор, ложа "Союз Освобождения" (СПб., нач. 1900-х), ложа Великого Востока Франции — 13, 70, 84.

Гутман В., ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1923) — 87.

Гутоп Г. В., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Гучков Александр Иванович, 1862—1936, сын русского купца и еврейки, организатор и лидер партии октябристов, председатель III Госдумы, (1910—1911), член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е), во время 1-й мировой войны председатель Централь-

ного Военно-промышленного комитета и член Особого совещания по обороне, один из двух учредителей и председатель Военной ложи (Пг.), военный и морской министр ВП (март-апрель 1917), с 1920 связан с немецкой разведкой, член русских лож еще до 1914, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 1, 56, 65, 79, 84.

Гучков Николай Иванович, 1860—1935, брат предыдущего, московский городской голова (с 1905), один из руководителей московской группы "Союза Освобождения" (1900-е) — 1, 70.

Гущин, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Гэйлорд Ф. А., гл. секретарь масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Даватц В. Х., журналист — 14, 56, 84.

Давыдов (Давидов?), до 1917 служащий Земгора, один из многочисленных осведомителей французского социалиста, военного министра масона Альбера Тома, ложа "Северное Сияние" — 1.

Давыдов Александр Васильевич, 1881—1955, банкир, потомок декабристов Трубецкого С. П. и Давыдова А. В., администратор парижской газеты "Возрождение", ложи "Гамаюн", "Астрей" (П-ж, 1923, С) и "Юпитер" (1927—1930, ДМ), Ареопаги "Лютеция" и "Ordo ab Chao", масонский Верховный Совет, 33° — 3, 14, 1, 56, 69, 82, 84, 86, 88.

Давыдов (Давидов) Алексей Августович, банковский служащий, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, с 1922, в 1925 ДМ), ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 61, 82, 84, 87.

Давыдов Константин (1930-е) — 14, 84.

Давыдов Леонид Федорович, банкир — 14, 56, 84.

Далагов Азиз Гирей, доктор — 14, 56, 84.

Даматц В., писатель, ложа Великого Востока Франции — 13.

Данилов, в 1930-х К-т с правом голоса — 1.

Данилов Георгий (Юрий) Никифорович, генерал, "Великокожеская Ложа" (нач. 1900-х) — 60, 78.

Дегай Александр Николаевич, офицер лейб-гвардии гренадерского полка — 14, 56, 84.

Дезобри Борис Владимирович, служащий в банке, ложи "Астрей" (П-ж, 1920-е) и Великого Востока Франции — 3, 13, 56, 84, 86.

Дезор Фриц, руководитель ордена иллюминатов (1907—1908) — 16.

Дейкун Л. И., член "Ордена Духа" (с 1924 "Орден Света"), СССР — 36.

Деканозов Павел Павлович, генерал, ложа Великого Востока Франции — 13.

Делевский Яков Лазаревич, 1868—1957, сотрудник газеты "Последние новости" (П-ж), масон с 1926 — 1.

Демидов Е. П., посланник в Греции — 1.

Демидов Игорь Платонович, 1873—1946, писатель, журналист, кадет, депутат Госдумы, ложи "Малая Медведица", "Северная Звезда" (с 1909) и Великого Востока Франции, член Верховного Совета российского масонства (П-ж, 1919, С) — 13, 14, 1, 56, 70, 81, 82, 84.

Демидов Юрий, зять Ю. Новосильцева (см.), один из руководителей московской группы "Союза Освобождения" (1903) — 70.

Демуар — масон (СССР, 1920-е) — 53.

Демьянов А. А., 1886 — ?, присяжный поверенный, один из основателей партии народных социалистов, депутат II Госдумы, член Петроградского Совета, управляющий Министерством юстиции, масон с 1906, ложа "Заря Петербурга" (1909, С) — 46, 58, 70.

Ден Василий Егорович, бывший секретарь посольства, сотрудник газеты "Возрождение", ложи "Астрей" (П-ж, 1924, ТН), "Гермес" (П-ж, 1926) и Великого Востока Франции — 3, 7, 13, 14, 1, 56, 84.

Джакели К. И., дипломат, ложа "Лотос" (1940-е) — 1.

Джамальян Аршак Исакович, 1884—? — 1, 70.

Джамбеков Руслан Алиевич, танцовщик — 14, 56, 84.

Джанишев М. А., ложа "Лотос" (П-ж, 1930—1940-е) — 70.

Дживелегов Алексей Карпович, 1875—1952, в 1916—1917 у него в Москве в доме собирался "тайный клуб" во главе с английским послом Джорджем Бьюкеноном — 1, 94.

Джунковский Владимир Федорович, 1865—1938, генерал, московский губернатор, тов. министра внутренних дел, шеф жандармов, жил в СССР, сотрудничал с большевиками — 1.

Диосамидзе Александр, доктор, социалист-федералист, кавказская ложа (Кутаиси, с 1915 или 1916) — 70.

Ди Семетер Леонид Павлович, офицер лейб-гвардии гренадерского полка, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56.

Дмитриев, предводитель дворянства, масон с 1908, ложа Великого Востока Франции — 58, 84.

Дмитрюков И. И., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Добровольский М. Д., доктор, член ордена иллюминатов (1907—1909) — 16.

Добровольский Б. И. — 54.

Добрый А. Ю., сахарозаводчик, друг масонов Терещенко М. И. и Воропаева М. А. (см.) — 1.

Добужинский Мстислав Валерьянович, 1875—1957, художник группы "Мир искусства", ложа "Астрей" (с 1923) — 1.

Довконт Ф. Ю., капитан, член масонского Балтийского кружка — 1.

Долгополов Николай Саввич, доктор, народный социалист, министр здравоохранения в правительстве Деникина, служащий в Земгоре — 1.

Долгоруков Павел Дмитриевич, 1866—1927, князь, член общероссийского ЦК "Союза Освобождения" (нач. 1900-х), организовал в Москве "Общество мира" (в 1909), ставшее вскоре масонской ложей, депутат II Госдумы, председатель партии кадетов (1915), в мае 1916

заявлял, что Германия победит Россию, близкий друг Гольштейн А. В. (см.), в 1920-х тайно посещал Россию, арестован большевиками и расстрелян — 1, 54, 70, 84.

Долгоруков Петр Дмитриевич, 1866—1945, князь, брат-близнец предыдущего, один из руководителей московской группы "Союза Освобождения" (1903), член общероссийского ЦК этого союза — 1, 54, 70.

Долинский Симон, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6, 12.

Домбровский Михаил, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6.

Доможирова Мария Ивановна, ?—1913, вдова контр-адмирала, член масонской фракции "Денница", член Российского Теософического общества (1908) — 29, 63.

Дондукова Надежда, княгиня, член ордена иллюминатов (1907—1908) — 16.

Домогацкий Николай Николаевич, 1846-?, правитель дел Юго-Восточной железной дороги, член масонского кружка мартинистов (1914) — 63.

Дризен Б. П., барон, ложа "Пылающего Льва" (Л-д, 1920-е, МС) — 37, 101.

Дубинов Владимир Владимирович, 1902 — ?, масон с 1932 — 1.

Дубников Дмитрий, лирический артист — 15.

Дубнов С. М., еврейский историк — 62.

Дьяконов Павел, ложа "Юпитер" (1936 — К, 1937 — 1-й П-к) — 1.

Дьяконов Андрей Петрович, офицер — 14, 56, 84.

Дюбуа Анатолий Э., 1882—1960, меньшевик, публицист, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 12.

Евреинов Николай Николаевич, 1879—1953, режиссер, драматург, историк театра, ложа "Юпитер" (П-ж, 1930-е) — 1, 53, 69.

Егизаров Е. М. — 1.

Эйхенбаум (Эйхенбаум?) (Волин), писатель, ложа Великого Востока Франции — 13.

Екимов Иван, дипломат, ложа "Гермес" (П-ж) — 7, 26.

Екимов Павел, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Елачич Гавриил, "ленинградский мистик", масон (СССР, 1920-е) — 53.

Емельянов Виктор Николаевич, масон с 1935 — 1.

Емельянов Юрий Ананьевич, офицер, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56.

Еремин Ф. А., офицер, депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65, 84.

Ермаков Мстислав Петрович, адмирал, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Ерманский (1917) — 70.

Ермолов А. С., член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Ермолов Борис Николаевич, ложи "Юпитер", "Loge de Paris" и др. — 1, 69.

Ермолов Дмитрий Николаевич, коммерсант, ложа "Юпитер" — 11.

Ерухманов Абрам Исакович, масон с 1930 — 1.

Ефремов Иван Николаевич, 1866—1932, председатель фракции прогрессистов (СПб.), левый кадет, депутат IV Госдумы (1912), председатель Бюро масонского Межпарламентского союза (1910-е), министр юстиции ВП, посол в Швейцарии, масон с 1912, ДМ Думской ложи, один из основателей ложи "Малая Медведица", 33°, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 1, 54, 56, 65, 84.

Жаботинский Владимир Евгеньевич, 1880—1940, руководитель сионизма, ложа "Свободная Россия" (1932—1936) — 58, 1.

Ждан-Пушкин Андрей — 54.

Жданов Б. В., ложи "Аврора" и "Лотос" (П-ж, 1930—1940-е) — 1, 70.

Жданов Вадим Константинович, отец предыдущего, ?—194?, капитан I ранга, ложи "Северное Сияние" и Великого

Востока Франции (1930-е) — 13, 14, 1, 56, 84, 86.

Жданова Маргарита Генриховна, ложа "Аврора", 1933—1937 — 14, 1, 56, 62, 84.

Жевин Симон, 1890 — ?, коммерсант, ложа "Гермес" (1930-е) — 4.

Железнов, "Союз Освобождения" (Киев, нач. 1900-х) — 70.

Животовский Абрам, банкир, ложа Великого Востока Франции — 13, 14, 56, 84.

Жижиленко А. — 54.

Живоцерковский — кавалер бубен в ордене тамплиеров (1920-е) — 53.

Жилкин Аполлон Ф., директор, ложи "Три Лилии" (1921) и "Великий Свет Севера" (Б-н, с 1922) — 78.

Жилкин Иван — 54.

Житков К. Г., моряк, редактор "Морского сборника" — 1.

Жилкин Аполлон Ф., ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1922) — 61.

Жихарев, доктор, масон с 1906 — 58, 70.

Жуков Евгений Андреевич, журналист, писатель — 13, 14, 56, 84.

Жуков Михаил Александрович, 1893—1937, ложа розенкрейцеров (Смоленск, 1920-е) — 53.

Журавлев Константин Александрович, 1901 — ?, доцент, ложа розенкрейцеров (СССР, 1920-е) — 53.

Забезинский Г. Б., журналист, ложа "Свободная Россия" (с 1936) — 1.

Забелло Георгий Парменович, царский консул в Риме — 1.

Забрежнев, сотрудник отдела международных связей Коминтерна, ложа Великого Востока Франции (1919) — 73.

Завадский Леонид, 1889 — ?, доктор медицины, масон с 1933 — 1.

Завадский Юрий Александрович, 1894—1977, актер и режиссер, в 1924 основал театральную студию, член "Ордена Духа" (с 1924 "Орден Света"), СССР — 36.

Загуляева Ю. М., писательница, член масонского кружка (СПб., 1911) — 30.

Завриев Иван Христофорович — 1.

Занвальдт А. А., купец, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1926, К) — 78, 87.

Зарудный Александр Сергеевич, 1863—1934, народный социалист, защитник в деле Бейлиса, министр юстиции ВП, парижская ложа — 1, 60, 84.

Заремба, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Захаров Всеволод Владимирович, ложи "Лютетия" (30°) и "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6, 11, 1, 86.

Захарьин С. А., ложа "Лотос" (после 1944) — 70.

Збиза Андрей Петрович, 1895 — ?, масон с 1930 — 1.

Зветинцев А. И., депутат Госдумы и Бюро масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Зданович, масон с 1909 (СПб.), ложа в Кутаиси (с 1911) — 58, 70.

Зеелер Владимир Феофилович, ростовский (на Дону) городской голова (1917), при Деникине министр внутренних дел, секретарь Парижского союза русских писателей и журналистов, член Земгора — 1.

Зейдлер Мстислав Николаевич, ложа "Юпитер" — 10.

Зейдлер Олег Мстиславович, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 12.

Зелинский, доктор медицины — 1.

Земгал, ложа в Риге (1916), после революции президент Латвийской республики — 70.

Зенгер А. В., журналист, инженер, у него на квартире (СПб., 1911) состоялось масонское собрание — 78.

Зензинов Владимир Михайлович, 1881—1953, член ЦК партии эсеров, в 1917 редактор "Дела народа", член Исполкома Петроградского Совета, правая рука Керенского в его газете "Дни" (П-ж), ложа "Северная Звезда" (с 1909) — 1, 82.

Зеньковский, профессор, масон-имикст (1920-е) — 97.

Зизин Петр, 1930-е — 56, 84.

Зилов Петр Алексеевич, попечитель Киевского учебного округа (1905—1906) — 42, 70.

Зильберштейн А., ложи "Юпитер" (П-м) и "Прометей" — 1.

Зильберштейн Семен Яковлевич, доктор, ложи "Астрей" (П-ж, 1920-е), "Прометей" (в 1927 ДМ) и "Юпитер" — 3, 14, 56, 69, 84, 86.

Зингер Ю. А., композитор и музыковед, член "Ордена рыцарей святого Грааля" (СССР, 1920-е) — 36.

Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евгеньевич (Овсей Герша Аронович), 1883—1936, еврейский большевик, соратник Ленина, один из главных руководителей антирусских погромов, данные о его принадлежности к масонству требуют проверки — 56.

Зноско-Боровский Евгений Александрович, до революции секретарь журнала "Аполлон", шахматист, ложа "Аврора", (П-ж, 1933) — 1, 62.

Зубакин Борис Михайлович, 1894—1938, профессор, масон с 1911 (ложа розенкрейцеров), руководитель российских розенкрейцеров (1920-е), архиепископ "Ордена Духа" (СССР; с 1924 "Орден Света") — 36, 53.

Зубакин Михаил, ?—1919, ротмистр, отец Б. Зубакина, розенкрейцер — 53.

Зубакина-Полякова Надежда-Регина, 1902—?, ложа розенкрейцеров (СССР, 1920-е) — 53.

Зульцер, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Зуров Леонид Федорович, 1902—1971, писатель, жил в доме Буниных, рекомендован в ложу Осоргиным М. А. (см.) и Андреевым В. Л. (см.) — 1.

Ивакинская Г. И., член "Ордена Духа" (с 1924 "Орден Света"), СССР — 36.

Иванов, профессор, прогрессист, депутат Госдумы, киевский масон (1910-е) — 70.

Иванов Алексей Захарович, директор Русско-Азиатского банка, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Иванов Б., ложа в Лондоне, председатель "Кружка русских масонов в Англии" (основан в 1924) — 1, 82.

Иванов Вячеслав Иванович, 1866—1949, поэт, ложа "Люцифер" (нач. 1900-х) — 34, 54, 82.

Иванов Д., ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, с 1923—1924) — 87.

Иванов Николай Степанович, чиновник таможи в Харбине — 14, 56, 84.

Иванов Петр Семенович, 1889 — ?, бухгалтер, масон с 1927, ложа "Северная Звезда", 18° — 1.

Иванов Сергей Андреевич, 1860—1927, масон с 1925 — 1.

Иванов Филипп Антонович — 14, 56, 84.

Иванов С. В. сенатор — 54.

Иванова-Нагорнова (Нагорнова) Ольга Евграфовна, астролог, орден розенкрейцеров (1900—1910-е), ложа "Золотой Колос" (Л-д, 1920-е, НМ) — 37, 101.

Ивановский, скульптор — 15.

Иванюков, профессор, масон с 1906 — 58, 70.

Игнатьев Александр А., служащий, ложа "Северное Сияние" (1939 — К) — 1.

Игнатьев Алексей Алексеевич, 1877—1954, граф, офицер кавалергардского полка, генерал-лейтенант Советской Армии — 14, 56, 84.

Игнатьев Павел Алексеевич, граф, офицер лейб-гвардии гусарского полка — 56, 84.

Изахакиан Джамалиан, масон с 1928 — 1.

Извольский Александр Петрович, министр иностранных дел (с 1906), посол в Париже, секретно принял лютеранство, ложа Великого Востока Франции(?) — 38, 84.

Извольский Григорий Александрович, сын посла ВП, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 1, 56, 84, 86.

Измайлов, масон с 1908 (Москва), ложа Великого Востока Франции — 58, 70.

Измайлов Н. В., член общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Иксуль фон Гильденбант Варвара Ивановна, ?—1929, баронесса, председа-

тельница Кауфманской общины сестер милосердия — 63, 78.

Ильин И., купец, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1923) — 87.

Ильин Николай Васильевич, ложа "Гермес" (1931—1936) — 9.

Имханицкий (Нью-Йорк, 1930-е) — 86.

Имшанецкий М. Я., ? — после войны, редактор газеты "Россия", ложи "Астрей", "Юпитер" и "Ordo ab Chao", 32° — 1.

Иовлев Петр Федорович, офицер — 14, 56, 84.

Иорданский Михаил Юрьевич, 1881 — ?, журналист, ложа "Северная Звезда" (П-ж, 1920) — 2, 1, 86.

Исаев М., член ордена иллюминатов (1907—1908) — 16.

Иславин Л. В., царский посланник в Черногории — 1.

Исцеленов Николай Иванович, ложа "Гермес" (1929—1936) — 9.

Ичас М. М., депутат Госдумы от Литвы, кадет, член Литовского национального совета, личный друг А. Керенского — 1.

Кабат Е., член ордена иллюминатов (1907—1908) — 16, 18.

Кабат Мария (Мари), член ордена иллюминатов (1907—1908) — 16, 18.

Каган Александр, ложа "Лотос" (1935) — 1, 86.

Каган М. И., розенкрейцеровская ложа (1918) — 53.

Кадиш Михаил Павлович, ?—1962, ложи "Лотос" и "Свободная Россия" (П-ж, 1930-е) — 1, 69, 70, 86.

Казанжиев Дмитрий, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 12.

Казаринов Д., ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6.

Казаринов Михаил Григорьевич, адвокат, криминалист, ложи в Париже "Астрей" (1920—1930-е) и "Гермес" — 3, 6, 7, 14, 1, 56, 84, 86.

Казин Никита, отставной капитан, 1891 — ?, ложа "Гермес" (1930-е) — 4.

Казначеев Дмитрий Петрович, член Владимирского окружного суда (1906), розенкрейцеровская ложа (Москва, 1920-е) — 41.

Казначеев Петр Михайлович, 1854—1931, действительный статский советник, член окружного суда, глава московских мартинистов, 1900—1910-е — 28, 44, 65.

Кайзер Петр Михайлович, ?—1930, преподаватель Московского Института восточных языков, одна из лож Автономного русского масонства (1920-е) — 101.

Калека Борис, фотограф — 14, 56, 84.

Кальманович С. Е., адвокат — 1, 58, 70.

Калянов Иван Максимович, ложа розенкрейцеров (СССР, 1920-е) — 53.

Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (Лейба Борухович), 1883—1936, еврейский большевик, соратник Ленина, один из главных руководителей анти-русских погромов, данные о его принадлежности к масонству требуют проверки — 16.

Каменка Георгий, банкир, ложа "Гермес" (П-ж) — 7.

Каменская Анна Алексеевна, руководительница Российского Теософического общества (1908) — 29, 101.

Каменский Анатолий Павлович, граф, ложа розенкрейцеров (СССР, 1920-е), ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 53.

Каменский И. Г., член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Каменский П. В., октябрист — 1.

Каминка Август Исаевич, профессор, кадет, редактор "Речи" и "Права" — 14, 1, 56, 84.

Каминка (Каменка) Борис Абрамович, 1855 — ?, кадет, председатель правления Азовско-Донского банка — 1.

Каминка Борис Георгиевич, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3.

Каминский, масон с 1908—1909 (Нижний Новгород), нижегородская ложа "Железное Кольцо" (1910) — 58, 70.

Кангиссер Л. И., ложа "Лотос" (1940-е) — 70.

Кангиссер Я. И., ложа "Лотос" (П-ж, 1930—1940-е) — 1, 70.

Кандауров Леонтий Дмитриевич, 1880—1936, царский дипломат в посольстве в Париже, председатель масонского комитета (П-ж, 1918, с 1922 Временный комитет Российского масонства), организованного с целью объединения российских масонов за рубежом, помощник директора в Русском офисе (комитете) (после 1924—1936) — 3, 12, 14, 1, 56, 82, 84, 86.

Каненко Михаил Михайлович — 56, 84.

Кантор Михаил Львович, помощник присяжного поверенного (Винавера, см.), редактор еженедельника "Звено" в Париже — 1.

Канцель Николай Александрович, ложа "Гермес" (1934—1936) — 9.

Каплан Клементий Павлович, ложи "Астрей" и "Лотос" (П-ж, 1930-е) — 1, 69, 70, 86.

Капланский Б., ложа "Астрей" — 1.

Каннист, граф, Морской генеральный штаб — 1.

Караулов М. А., 1878—1917, казачий офицер, прогрессист, депутат Госдумы, масон с 1908 (Москва), ложа "Северное Сияние" (СПб., 1909, 1-й Н), 12 февраля 1917 заседал в созданном Родзянкой "частном совещании", член Временного комитета Госдумы, присутствовал при отречении великого князя Михаила Александровича, отдавал распоряжения об арестах крупных царских чиновников, ведал охраной Петрограда — 1, 58, 70.

Карганов Г. Г., французская ложа — 70.

Карелин Аполлон Андреевич, 1863—1926, теоретик анархо-коммунизма, руководитель анархистов, член ВЦИК, орден тамплиеров (Франция, 1900-е) и "Орден Духа" (СССР; с 1924 "Орден Света") — 36, 53, 71.

Карелл М., фон, член ордена иллиуминатов (1907—1908) — 16.

Кармин, секретарь и обер-прокурор Сената, масон с 1906—1907, ложа "Заря

Петербурга" (1909, О), обычно у него проводились собрания ложи (до ноября 1918) — 58, 70.

Карташев Антон Владимирович, 1875—1960, литературная ложа и Верховный Совет российского масонства (в годы 1-й мировой войны), обер-прокурор Синода при ВП, историк Церкви — 70, 76, 80.

Касьянов, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Каффи Андрей Иванович, 1893—1955, масон с 1933 — 1.

Кафьян Христофор Гаврилович, 1900—1971, музыкант, масон с 1935 — 1.

Кац Леон (Лев?) Исидорович, ?—193?, ложи "Гермес" и "Лотос", Финансово-хозяйственная комиссия масонов (1930-е, К) — 1, 69, 86.

Кверин фон, Ольга, орден иллюминатов (1907—1908) — 16.

Квилл Исидор Николаевич, 1874 — ?, масон с 1925 — 1.

Кедрин Евгений Иванович, 1851—1921, адвокат, депутат Госдумы, друг Маргулиеса М. С. (см.), масон с 1905, основатель нескольких масонских лож, член Великой Ложи и ложи "Космос" — 5, 14, 15, 25, 1, 54, 56, 60, 84.

Кедров М. А., адмирал, морской министр первой коалиции ВП (май 1917) — 1.

Келлер Александр, банковский служащий, ложа "Гермес" (П-ж, 1926) — 7.

Келлер А. А., ложа "Северное Сияние" (1930-е) — 70.

Келлер Александр (Алексей?) Федорович, граф, офицер кавалергардского полка, ложа "Северное Сияние" (П-ж, 1930-е) — 14, 56, 69, 84.

Келлер фон Мария, член ордена иллюминатов (1908—1909) — 16.

Келлер П. А., кадет, ложа "Лотос" — 1.

Кельберин Израиль Павлович, адвокат — 1.

Керенский Александр Федорович, 1881—1970, адвокат, депутат Госдумы, Верховный Совет российского масонства (1910-е), министр юстиции, воен-

ный министр, председатель Совета Министров, Верховный Главнокомандующий, "друг французских масонов" (1914—1917), ложа Малая Медведица" (около 1912) — 14, 1, 56, 70, 81, 84.

Керков, промышленник — 15.

Кефели Михаил Осипович, ложа "Гермес" (1928—1936) — 9.

Кивелевич (Кивельович) Михаил П., масон с 1936, Великая Ложа ("Иерусалим — Шотландия"), позже ложа Великого Востока Франции — 1, 57.

Кизеветтер А. А., 1866—1933, историк, кадет, депутат II Госдумы, "Союз Освобождения" (Москва, нач. 1900-х) — 1, 70.

Кильвейн Георгий Робертович, 1864—1909, председатель Нижегородской земской управы, масон с 1908 (Москва), первая нижегородская ложа — ложа "Железное Кольцо" (1908, ДМ) — 1, 58, 70, 82.

Кинель А. А., музыкант, член "Ордена рыцарей святого Грааля" (СССР, 1920-е) — 36.

Кильман Лаврентий — 54.

Кипиани Петр, социалист-федералист, масон с 1911 (Кутаиси), кавказская ложа (Кутаиси, с 1915 или 1916) — 70.

Киркел Лев Адольфович, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6.

Киселев Борис Львович, розенкрейцеровская ложа (1920-е), ложа "Три Северных Звезд", "священник" обновленческой церкви (1920-е) — 101.

Киселев Д. В., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Киселев Н. П. — 1.

Кистяковский Игорь Александрович, 1868—1920, адвокат, юрист, кадет, публицист, Д Масонского Конвента (1931), ложи в Париже "Астрей" (1920—1930-е) и "Гермес" — 3, 7, 12, 14, 1, 56, 84, 86.

Кишкин Николай Михайлович, 1864—1930, врач, один из лидеров партии кадетов, министр ВП, в октябре 1917 петроградский генерал-губернатор, один из основателей "Союза воз-

рождения России" (Москва, 1918) — 1, 54.

Клебер Густав, архитектор, ложи "Три Лилии" и "Молчадивость" (1922) и "Великий Свет Севера" (Б-н, с 1922, 1926 1-й Н) — 61, 78, 87.

Клименко А. В., Генеральная Ложа Астрей — (СССР, 1920-е) — 37.

Клименко Василий, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6.

Клодницкий Григорий Эрастович, ложи "Аврора" (П-ж, 1933) и "Гермес" (1929–1936) — 9, 62.

Клодническая Августа Кесаревна, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Клодт Георгий Алексеевич, ?—1930, барон, подпоручик лейб-гвардии Павловского полка, одна из лож Автономного российского масонства (1920-е) — 101.

Ключевский Василий Осипович, 1841–1911, русский историк, парижская ложа (с 1906) — 82.

Клягин Александр Павлович, инженер, ложи "Северное Сияние" (в 1924 К) и "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 14, 1, 56, 84, 86.

Кобеко Иван Павлович, ложа "Гермес" (1928–1936) — 9, 69.

Кобецкий Яков Яковлевич, 1883–1946, журналист, редактор биржевого отдела "Последних новостей" в Париже, масон с 1935 — 1.

Кобяков Дмитрий, журналист в Париже, Великая Ложа Франции — 1.

Ковалев Павел И., профессор, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 1, 69, 86.

Ковалевский Евграф Максимович, член масонского Межпарламентского союза (1910-е), депутат Госдумы, октябрист — 1, 65.

Ковалевский Максим Максимович, 1851–1916, историк, юрист, профессор Московского университета, правый кадет, директор школы высших социальных наук (масоно-еврейская) (Сорбонна), ложа "Les Renouveaux" (П-ж, с 1904), в 1906 из Парижа привез директиву от французских масонов открыть первые ложи в России, депутат

Госдумы (1906), член Государственного Совета (1907), в 1908 открыл несколько лож между Варшавой и Иркутском, возглавлял петербургское отделение "Общества Мира", впоследствии ставшего масонской ложей, вице-председатель Бюро масонского Межпарламентского союза (1910-е), редактор-издатель "Вестника Европы" — 1, 54, 56, 65, 70, 84.

Ковалевский П. Н., "Союз Освобождения" (Харьков, нач. 1900-х) — 70.

Ковзан А. И., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Коган Александр Борисович, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е — 69).

Коган Яков Михайлович (Максимович?), ложи "Пифагор" (с 1922) и "Северная Звезда" (1925–1931) — 1.

Коганов Семен Евгеньевич (Коган, Коган-Семеновский Евгений, Семенов Евгений), табачный торговец, аферист, журналист, член "Общества Мира" (1910) и ряда масонских лож — 14, 54, 56, 65, 84.

Когбетлианц Ервант Георгиевич, 1886–197?, профессор математики в Колумбийском университете — 1.

Кодолбан Василий, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6.

Кожин Н. Н., ложа "Юпитер" — 1.

Козловский Мечислав Юльевич, 1876–1927, польский социал-демократ, присяжный поверенный, друг немецкого шпиона и масона Соколова Н. Д. (см.), в июле 1917 член Исполкома Петроградского Совета, платный агент немецкой разведки, уличен в передаче "грязных денег" Ленину, арестован как немецкий шпион и освобожден в октябре 1917 — 1, 93.

Козлянинов Ф. Г., гвардии полковник, член масонского кружка (СПб., 1911) — 30.

Козьмин А. И., капитан, в мае 1917 назначен пом. главнокомандующего Петроградским военным округом, в сентябре-октябре и. о. командующего войсками — 1.

Коковцов Владимир Николаевич, 1853—1943, граф, министр финансов, председатель Совмина (1911—1914), член масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Коколевский Андрей, офицер — 14.

Кокошкин Федор Федорович, 1871—1918, юрист, публицист, лидер партии кадетов, депутат I Госдумы, член Особого совещания для выработки закона для выборов в Учредительное собрание, министр ВП — 1, 70.

Колесников В. Н., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Колокольцев Василий Григорьевич, 1867—1934 — 1.

Коллакчи Григорий Иванович, ложа "Гермес" (1933—1936) — 9.

Колчигин А., студент Петербургского университета, член ордена иллюминатов (1907—1908) — 16.

Колюбакин Александр Михайлович, 1868—1915, Верховный Совет российского масонства (1910-е), депутат III Госдумы, левый кадет, тверской земец, ложа "Малая Медведица" — 1, 70, 80, 82.

Кондратенко, ложа "Аврора" — 1.

Кондырин Борис Николаевич, ложа розенкрейцеров (СССР, 1920-е) — 53.

Коновалов Александр Иванович, 1875—1948, текстильный фабрикант, один из лидеров партии прогрессистов (с 1912) и лидер "Прогрессивного блока" в IV Госдуме, член Верховного Совета российского масонства (1910-е), в 1915—1916 зам. председателя (и фактический руководитель) Центрального Военно-промышленного комитета, министр торговли и промышленности ВП, зам. председателя ВП, председатель правления газеты "Последние новости" — 1, 60, 70, 80, 81, 84.

Коносариан Роберт Григорьевич, ложа "Гермес" (1931—1936) — 9.

Конрад Николай Иосифович, 1891—1970, академик-востоковед, член общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Корганов Гавриил Григорьевич, генерал — 14, 56, 84.

Кордиг Александр Каспарович, ?—1917, аптекарь, основатель ложи розенкрейцеров (1907), наставник Б. Зубакина (см.) — 53.

Корнфельд Михаил Германович, до 1917 один из редакторов "Сатирикона", ложи в Париже "Астрея" (1920—1930-е) и "Гермес" — 3, 6, 7, 14, 1, 56, 70, 84, 86.

Королев Владимир, референт Наркомата иностранных дел, "Единое трудовое братство" (Москва, 1920-е) — 73.

Королев Михаил, офицер — 14, 56, 84.

Короленко, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1924, попечитель о бедных) — 87.

Короستовец И. Я., дипломат — 1.

Коротков, полковник, был послан Керенским против Корнилова — 1.

Корсак-Завадский Венямин Валерьянович, 1884—1943, ложа Великого Востока Франции — 1.

Корф, барон, полковник, Военная ложа (Пг.) — 79.

Костин Аркадий Аверьянович, биржевой маклер — 14, 56, 60, 84.

Костовецкий Георгий — 14, 56.

Кострикин, "Единое трудовое братство" (Москва, 1920-е) — 73.

Костычев, профессор (СПб.) — 70.

Котляревский Сергей Андреевич, 1873 — ?, профессор Московского университета, член ЦК партии кадетов, один из руководителей московской группы "Союза Освобождения" (1903) — 1, 70.

Кочетов Ювеналий Сергеевич, адвокат — 14, 56.

Кочубей Василий Васильевич, депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 14, 56, 65.

Кочубей Виктор Викторович, князь, офицер, ложи "Астрея" (П-ж, 1920—1930-е) и "Тоизон де ОР" — 3, 8, 12, 14, 56, 86.

Кочубей Михаил Васильевич — 14, 56.

Краевич Борис Константинович, химик, ложи "Астрея" и "Лотос" (1930-е) — 11, 70.

Красин Леонид Борисович (Винтер, Никитич), 1870—1926, инженер, с конца 1880-х марксист, организатор тайных операций партии большевиков, террорист, участвовал в брестских переговорах, в августе 1918 подписал в Берлине дополнительное соглашение с Германией, председатель Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии (с 1918), наркомпути (с 1919), полпред в Лондоне (1921—1924 и 1925—1926) и в Париже (1924), член ЦК ВКП(б) с 1924 — 50.

Крежевич, землемер, ложа "Свет Звезд" (СССР, 1920-е) — 53.

Кремер Самуил Абрамович, 1893 — ?, доктор медицины, муж дочери Винавера М. М. (см.), масон в 1929—1935 — 1.

Крживковский Андрей, меховщик — 14, 56.

Крживковский Евгений, меховщик — 14, 56.

Крживковский Исидор, меховщик — 14, 56.

Крживковский Яков, меховщик — 14, 56.

Кривошеин Игорь Александрович, 1899 — ?, инженер-электрик, сын царского министра, масон с 1922, ложи "Астрей" (П-ж, 1920—1930-е, М), "Лотос", председатель Совета Объединения русских лож, Ареопаг "Ordo ab Chao", 32° — 3, 6, 11, 14, 1, 56, 57, 69, 70, 86.

Кривуц, ложа "Юпитер" (П-м) — 1.

Критчковский Исидор — 14.

Кричевский Бенедикт Владимирович, дантист, масон с 1904, ложа "Космос" (П-ж) — 14, 60, 84.

Кровопоусов Константин Романович, 1881—1957, юрист, эсер, до революции работал в Одесской городской управе, ложа "Северная Звезда", 18° — 1.

Кроль Лев Афанасьевич, 1871—1957, член Уфимского государственного содружества в 1918, член Пермского правительствa, издатель "Свободной России", ложа "Малая Медведица" (СПб., с 1910, в 1914 М), делегат Массонского Конвента, ложа "Северная Звезда"

(П-ж) и французская ложа "Права Человека" — 1, 70, 81, 82.

Кроль Моисей Ааронович, 1862—1942, адвокат, сотрудник "Современных записок" (П-ж), масон с 1926, ложа "Северная Звезда" и член французских лож, в т. ч. Великого Востока, до 1924 18° — 1, 57, 70, 86.

Кропоткин Петр Алексеевич, 1842—1921, князь, теоретик анархизма, член иностранной ложи — 62.

Крузенштерн, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1923—1924) — 87.

Крупенский Павел Николаевич, депутат Госдумы, Военная ложа (Пг.) — 79.

Крыжановская Н. А., член общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Крым Соломон Самойлович, 1868—1938, кадет, депутат Госдумы и член Государственного Совета, председатель Крымской губернской земской управы, глава Крымского правительствa — 1.

Крымов А. М., 1871—1917, генерал, участник заговора против Государя в 1915—1917 — 1.

Крюднер-Струве, барон, член масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Кряшко Федор — 14, 56.

Ксюнин Алексей Иванович, 1880 или 1882—1938, сотрудник "Нового времени" и немецкой разведки — 14, 1.

Куваев И. М., текстильный фабрикант в Иванове, до 1917 в его доме собиралась масонская ложа — 1.

Кутушев Владимир, князь, офицер — 14.

Кутушев Петр Иванович, 1871 — ?, князь, родственник Цюрипы А. Д., царский дипломат, масон с 1906—1910, один из основателей ложи "Астрей" в 1922 (Д-ь) и 2-й страж в ложе "Северное Сияние" (1924), ложа "Совершенное Человечество" (П-ж) — 14, 1, 56, 60, 70, 84, 86.

Кудашев Н. А., 1859 — ?, русский представитель в Китае и Испании — 1.

Кудряшов Сергей Васильевич, ложа "Гермес" (1930—1936) — 9.

Кузнецов Яков Харитонович, директор сибирского банка, ложа "Астрея" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Кузьмин-Каравасев Владимир Дмитриевич, 1859—1927, генерал, профессор Военной Академии и Петербургского университета, военный писатель, правый кадет, друг Ковалевского М. М. (см.), масон с 1908 (Москва), ложа "Заря Петербурга" (1909, 1-й Н), депутат I и II Госдум и Городской Думы, член партии "демократических реформ", член Северо-Западного правительства в 1919, ложи "Астрея" (П-ж, Д в 1924 и 1926) и "Гермес" (П-ж, 1927) — 3, 5, 7, 14, 1, 56, 58, 70, 84, 86.

Кузьмин-Каравасев Константин Константинович, родственник предыдущего — 1.

Куликов, ложа "Лотос" (1930-е) — 86.

Куликов Петр Александрович, "Loge de Paris", ложа "Северное Сияние" (П-ж, 1930-е) — 1, 69.

Кулишер Александр Михайлович, 1890—1943, журналист, сотрудник "Последних новостей", лектор Академической группы в Париже, ложа "Гермес" (1928—1936) — 9, 1, 69.

Кульбин Георгий, ложа "Свет Звезд" (СССР, 1920-е) — 53.

Куколевский Андрей Алексеевич, офицер — 56.

Кун, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1926) — 78.

Курагин Константин Федорович, ложа "Гермес" (1931—1936) — 9, 69.

Курнев Мурзала Муссиевич, офицер, ложа "Астрея" (П-ж, 1920-е) — 3, 56, 86.

Курилов Виктор Антонович, 1895 — ?, масон с 1929 — 1.

Курлов Георгий Васильевич, ложа "Гермес" (1931—1936) — 9, 69.

Курьев Маршал, офицер — 14.

Кускова Екатерина Дмитриевна, 1869—1958, публицист, правая социалистка, жена экономиста С. Н. Прокоповича, масонка с 1906, член "Союза Освобождения", женская ложа в Рос-

сии и гость ложи "Аврора" (П-ж) — 1, 70, 81.

Кулер Николай Николаевич, 1859—1924, юрист, главноуправляющий землеустройством и земледелием (1905—1906), тов. министра финансов, депутат II Госдумы, кадет, после Окт. революции сотрудничал с большевиками — 1, 54.

Лабазин В. Г., член "Братства истинного служения" (СССР, 1920-е) — 36.

Лабановский Андрей, дантист — 14, 56.

Лабинский Александр Иванович, музыкант, зять Евреинова Н. Н. (см.), ложа "Гермес" (1931—1936) — 9, 1.

Лаврентьев Александр Дмитриевич, ложи "Три Лилии" (1921), "Великий Свет Севера" (Б-н, с 1922, в 1926—1927 ДМ), "Астрея" (1928—1931) и "Северное Сияние" — 1, 14, 56, 61, 78.

Лаврецкий, ложа "Астрея" (1935) — 86.

Ладинский Антонин Петрович, 1896—1961, писатель, белый офицер, сотрудник "Последних новостей", ложа "Северная Звезда" (с 1931) — 1

Лазаревский Николай Иванович, ?—1921, профессор международного права, кадет.

Лазовский (Лозовский?) Яков Борисович, 1888 — ?, масон с 1938 — 1.

Лампен Виктор Е., ложа "Лотос" (П-ж, с 1934) — 1, 70.

Лампен Георгий Е., брат предыдущего, член той же ложи — 1.

Лапчинский, профессор, ложа розенкрейцеров (СССР, 1920-е) — 53.

Ларионов Сергей Дмитриевич, розенкрейцеровская ложа (1920-е), "диакон" обновленческой церкви (1920-е) — 101.

Ларновский Иван, историк искусства, ложа "Гермес" (П-ж, 1926) — 7.

Ластовский Яков, ложа розенкрейцеров (СССР, 1920-е) — 53.

Лаховский Арнольд Борисович, 1885—1937, художник-график, скульптор, масон с 1927 — 1

Лебедев Василий Иванович, ложа "Лотос" (П-ж, с 1937) — 14, 56, 70.

Лебедев Владимир Иванович, эсер, член инициативной группы ЦК Союза офицеров армии и флота при Ставке (апрель 1917), заменил Керенского в июне 1917 как премьер-министр, морской министр, член Уфимского совещания, член редколлегии журнала "Воля России" (1921–1932) — 1, 70.

Лебедев И. К., ложа "Лотос" (1937) — 67.

Лебединский, зубной врач — 54.

Левин Семен Яковлевич, ложа "Гермес" (1930–1936) — 9, 1, 69.

Левинсон (Левенсон?) Георгий Николаевич, банкир, ложи "Великий Свет Севера" (Б-н, 1923), "Астрея" и "Гермес" (П-ж, 1926) — 7, 11, 56, 84, 86, 87.

Левитан Анатолий Сергеевич, 1901–1941, ложи "Права Человека", "Аврора", Великий Восток Франции, в 1936 К-т с правом голоса — 1.

Левитан Иосиф Давыдович, 1894 — ?, масон с 1938 — 1.

Левитский (Левицкий), украинская ложа — 1.

Левицкий-Роголя Юрий Сергеевич, глава Великой Ложи Украины (с 1926), ложа "Гамаюн" (П-ж, 1930-е) — 69, 82.

Левшин Дмитрий Федорович, полковник кавалергардского полка, член масонского кружка мартинистов (СПб., 1914), Российского Теософического общества (1908), масонского общества "Маяк" (1906) — 29, 31, 63.

Левшина Анастасия Александровна, 1872–1958, ложа тамплиеров (СССР, 1920–1930-е) — 53.

Ледбитер И. В., член Российского Теософического общества (1908) — 29.

Ледницкий, депутат II Госдумы — 70.

Лейкон К. С., ложа "Лотос" (П-ж, 1930-е) — 70.

Лейтес Виктор, 1881 — ?, Великая Ложа и Великий Восток (1930-е) — 1.

Лейтес К. С., ложа "Лотос" (П-ж, с 1935) — 70.

Лейтнер, ложа "Правосудие" (1907) — 90.

Леман Борис Алексеевич, 1884 — ?, чиновник Министерства торговли и промышленности, член правления Антропософического общества и масонского кружка мартинистов — 63.

Лемке Михаил Константинович, 1872–1923, историк, журналист, член ВКП(б) — 14, 56.

Лемтогов Николай Андреевич, офицер — 14, 56.

Ленин (Ульянов, по матери Бланк) Владимир Ильич, 1870–1924, еврейско-советский деятель, основатель большевизма, сведения о его масонстве противоречивы, по одним данным он состоял во французской ложе "Белиль" (1908), по другим — во французской ложе "Искусство и труд" (31°), по третьим — член английской ложи в Лондоне — 56, 59, 60, 77, 84.

Леонарди Сильвестр Степанович, артист, ложа "Астрея" (П-ж, 1920–1930-е) — 3, 12, 14, 56, 86.

Леонгад Николай, музыкант, агент ГПУ, ложа розенкрейцеров (СССР, 1920-е) — 53.

Лертцер Галина, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Лертцер Василий, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Лианозов Евгений, промышленник, ложа "Гермес" (П-ж, 1926) — 7.

Лианозов Степан Григорьевич, 1872–1951, нефтепромышленник, глава Северо-Западного правительства (1919), кинопродюсер во Франции, ложи "Астрея", "Лотос" (с 1939 М) и "Юпитер" (П-ж, в 1922–1930-е) — 3, 12, 1, 56, 70, 86.

Либерман С. И., ? — в войну, ложа "Гермес" — 1.

Ливен Петр Александрович, князь, управляющий российской миссией в Брюсселе, ложа "Астрея" (П-ж, 1920-е) — 3, 14, 56, 86.

Ливеровский А. В., министр путей сообщения ВП (сентябрь–октябрь 1917) — 1.

Лившиц, Великий Восток Франции — 1.

Линцбах Яков Иванович, 1874 — ?, ложа "Гермес" — 17.

Липеровский Лев Николаевич, священник — 14, 56.

Липман Максим Маркович, ложа "Свободная Россия" (1920-е) — 2, 86.

Лисин, ложа "Астрея" (1935) — 86.

Лисовский Александр Алексеевич, ложа розенкрейцеров (СССР, 1920-е) — 53.

Литвинов, ложа "Киевская Заря" (1909, 1-й Н) — 58.

Литвинов Максим Максимович (Финкельштейн, Валлах, Меер Генох Алексеевич), 1876—1951, еврейский большевик, нарком иностранных дел СССР, уличен в государственной измене — 38, 56.

Литов В. Д., руководитель ложи "Лотос" (П-ж, 1930-е) — 69.

Лихачев Дмитрий Сергеевич, род. 1906, литературовед, текстолог, будущий академик, член кружка "Хильфернак" (СССР, 1920-е) и "Космической Академии" (СССР, 1920-е) — 36.

Лиштинский-Троекуров Владимир, офицер — 14.

Лобанов Василий И., прапорщик, ложи "Три Лилии" (1921) и "Великий Свет Севера" (Б-н, 1922) — 61, 78, 87.

Лобанов-Ростовский Андрей Анатольевич, князь, окончил юридический факультет, офицер лейб-гвардии саперного батальона, ложа "Астрея" (П-ж, с 1922), председатель "Кружка русских масонов в Англии" (основан в 1924) — 3, 14, 1, 56, 82, 86.

Лодыженский Н. А., член "Ордена Духа" (с 1924 "Орден Света", СССР) — 36.

Лозинский Григорий Леонидович, инспектор парижской гимназии — 14, 56.

Ломбард, пастор, бывший настоятель церкви английского посольства и глава английской ложи (СПб., конец 1890-х) — 82.

Ломейер Арнольд Я., ложа "Лотос" — 1, 70.

Ломоносов Юрий Владимирович, 1876 —?, генерал-майор, инженер-путеец,

в 1912 пом. начальника Управления русских дорог, активный участник заговора против Царя, сотрудничал с большевиками, член ВСНХ, пом. Красина в тайных операциях большевиков за границей и, в частности, в продаже русского золота, уполномоченный Совнаркома по ж.-д. заказам за границей — 1.

Лопухин Александр, офицер — 14, 56.

Лопухин Алексей Александрович, 1864—1928, директор Департамента полиции (1903—1905), был связан с масонским подпольем — 80, 81.

Лопухин Сергей Алексеевич, прокурор Киевской судебной палаты, сенатор — 1.

Лорис-Меликов Иван Захарович, врач, ложа Великого Востока Франции "Космос" (с 1905, 3°), член "Общества Мира", делегат от России на XIX масонском конгрессе мира — 15, 54, 56, 60, 65, 78, 82, 84.

Лорис-Меликов Иосиф Григорьевич, 1860—1950, царский дипломат в Сиаме, Швеции и Норвегии, член одной из первых русских лож, Великая Ложа Франции — 1.

Лосская Аделаида, член ордена иллюминатов (1907—1908) — 16.

Лосская Евгения Константиновна, картинистка — 63.

Лотейерг, ложа "Лотос" (1935) — 86.

Лохмейер Арнольд, редактор, ложа "Гермес" (П-ж, 1926) — 7.

Луби Константин Григорьевич, ложа "Астрея" (П-ж, 1930-е) — 6.

Луи В. В., ложа "Лотос" (после 1944) — 70.

Лукаш Иван Созонтович, 1892—1940, писатель, сотрудник газеты "Возрождение", ложи "Великий Свет Севера" (Б-н, 1923—1924) и "Астрея" (П-ж, 1930-е) — 6, 14, 56, 86, 87.

Лукович, ложа "Космос" — 60.

Лукин А. П., капитан II ранга, сотрудник парижских "Последних новостей", член Морской ложи, 18° — 1.

Лукомский А. С., офицер Генштаба, Военная ложа (Пг.) — 79.

Луначарский Анатолий Васильевич, 1875—1933, литератор, ложа Великого Востока Франции, связан с французским мистиком Пеледаном, с 1917 по 1929 нарком просвещения, с 1929 председатель Ученого комитета при ЦИК СССР, в 1933 полпред в Испании — 35, 53.

Луниц Григорий, собиратель редких книг, друг Алданова М. А. (см.) — 1.

Лупанов, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Лурье Соломон Владимирович, член Русско-британской торговой палаты, тов. председателя Экономического Совещания при ВП — 1.

Лутугин Леонид Иванович, 1864—1915, геолог, профессор Горного института, член Совета "Союза Освобождения" — 1.

Луцкий Семен Абрамович, 1891 — ?, масон с 1933 — 1.

Лучицкий, основатель и организатор ложи в Киеве "Киевская Заря" (с 1908) — 58, 70.

Лыщинский-Троескуров Владимир Владимирович, капитан лейб-гвардии Преображенского полка, ложи "Астрей" и "Северное Сияние" (П-ж, 1920-е) — 3, 1, 84, 86.

Львов Владимир Николаевич, 1872—1934, фракции Центра в III и IV Госдумах, в марте 1917 обер-прокурор Синода, сотрудничал с большевиками — 1.

Львов Георгий Евгеньевич, 1861—1925, князь, депутат I Госдумы, председатель Всероссийского земского союза, один из руководителей Земгора, организатор заговора против Царя, в марте-июле 1917 глава ВП, сносился с масонскими ложами в Москве и С.-Петербурге — 14, 1, 54, 56, 60.

Львов Лоллий, сотрудник газеты "Возрождение" — 1.

Львов Николай Николаевич, 1867—1944, один из основателей "Союза Освобождения" (1903) и партий мирнообновленцев и прогрессистов, член масонского Межпарламентского союза

(1910-е), депутат I, II и IV Госдум, тов. председателя IV Госдумы, председатель Саратовской губернской земской управы, сотрудник газеты "Возрождение", ложа "Малая Медведица" (до 1914) — 1, 65, 70.

Любенский, польский граф — 84.

Любимов Лев Дмитриевич, 1902 — ?, журналист, сын виленского губернатора, репортер газеты "Возрождение", ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6, 14, 1, 56.

Люби Константин Григорьевич, ложа "Гермес" (П-ж, 1930-е) — 69.

Люблинский Петр Абрамович, ложа "Гермес" (1929—1936) — 9, 1.

Мабо Михаил Моисеевич, 1879 — ?, масон с 1930 — 1.

Магсудов С. — см. Макусов С.

Магат Израиль Симхович, 1883—1937, масон с 1935, ложа "Северная Звезда", М русской ложи "Звезда Любви", 3° — 1.

Магидович Борис Петрович, группа "Лицом к России" (1938) — 1, 57.

Мадерный Николай Алексеевич, Великая Ложа — 1.

Мазе Александр Иеронимович, ? — после 1946, ложа "Гермес" (1932—1936) — 9, 1, 69.

Майдель, барон, масон с 1906, Верховный Совет российского масонства (1908, С) — 58, 70.

Майер (Мейер) А. А., религиозный философ, помощник Браудо А. И. по службе в Публичной библиотеке, Литературная ложа (1914), руководитель общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36, 70.

Майер Никита Васильевич, ложа "Астрей" — 11.

Макаров Николай, профессор, масон с 1906, Военная ложа (СПб, 1909, НМ) — 58, 70.

Макаров Павел, 1872 — ?, архитектор — 1.

Макаров Павел Михайлович, 1883—1922, юрист, конвоировал Царскую се-

мью в Тобольск в 1917, ложа "Гермес" (1930-е) — 4.

Макеев Николай Васильевич, 1889—1975, журналист, художник, правый эсер, депутат Учредительного собрания, секретарь Г. Львова (см.) (1919—1921), член правления Земгора, второй муж Н. Берберовой (см.) — 1.

Маклаков Василий Алексеевич, 1869—1957, внук бухарского еврея, адвокат, масон с 1901, парижская ложа (с 1906), член ЦК партии кадетов, депутат II—IV Госдум, член масонского Межпарламентского союза (1910-е), защитник в деле М. Бейлиса, участник убийства Г. Распутина, посол ВП во Франции, председатель Русского комитета при Лиге наций, ложа "Свободная Россия" — 1, 54, 56, 65, 60, 70, 82.

Маковский Сергей Константинович, 1877—1962, литератор, журналист, сын художника, редактор "Аполлона", сотрудник газеты "Возрождение", ложа "Северное Сияние" (П-ж, 1930-е) — 1, 56, 69.

Максимов, доктор, парижская ложа — 84.

Максимов А. Н., входил в состав московского центра "Союза Освобождения" (1904) — 70.

Максимов Николай Филиппович ("Азра"), ложа Пшесецкой (СССР, 1920-е) — 53.

Максудов (Магсудов) С., князь, масон с 1908 (Москва), депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е), ложа Великого Востока Франции — 58, 65, 70.

Макшеев Федор Федорович, 1880 — ?, инженер, журналист, один из основателей ложи "Астрей" (П-ж, с 1922, в 1924 М) и ложа "Гермес" (П-ж, с 1926) — 3, 7, 14, 1, 56, 60, 84, 86.

Малахов Андрей, чиновник — 14, 56.

Маловцев (возможно, фамилия искажена) — руководитель кружка масонов в Петрограде в первые годы революции — 53.

Маянгович Владимир Николаевич, сотрудник "Последних новостей" — 1.

Маянгович Павел Николаевич, 1870—1939, адвокат, защищал большевиков В. Воровского и П. Заломова, социал-демократ, министр юстиции ВП, после 1917 член Московской коллегии защитников — 1, 89.

Мамонтов Александр Иванович, 1869 — ?, ложи "Северное Сияние" и затем "Гермес" (1920-е), один из основателей ложи "Астрей" (П-ж), позже ее ПЧ, 33°, член Масонского Совета Народов России — 3, 7, 14, 1, 56, 84.

Мамонтов Михаил, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6, 12.

Манаев Виктор Федорович, ложа "Свет Звезд" — 53.

Мандельштам Андрей Николаевич, до 1917 дипломат (Швейцария), сотрудник "Современных записок" — 1, 56.

Мандельштам Михаил Львович, адвокат, защищал эсера И. Каляева и большевика Н. Баумана, левый кадет, ложа "Акация" — 14, 1, 56, 89.

Маников Виктор, коммерсант — 14, 56.

Маниковский Ал. Ал., 1865—1920, генерал от артиллерии, в 1915—1917 начальник Главного артиллерийского управления, с сентября 1917 тов. военного министра, был близок к генералу Алексееву М. В. (см.), в последние дни перед Октябрьским переворотом назначен управляющим Военным министерством, с 1918 — в Красной Армии — 1.

Маньков И. Н., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Мануйлов Александр Аполлонович, 1861—1929, экономист, в 1890-х либеральный народник, затем член ЦК партии кадетов, ректор Московского университета, весной 1917 министр просвещения ВП, редактор "Русских ведомостей", преподавал в советских вузах, с 1924 член правления Госбанка — 1.

Манухин Иван Иванович, 1882—1958, доктор медицины, лечил литераторов — от Мережковского до Горького, — в начале XX века член партии

большевиков, у него на квартире в июле 1917 скрывался Ленин — 43, 1.

Марголин А. Д., присяжный поверенный, ложа в Петербурге (1910-е) — 70.

Маргулис Герман — 14, 56.

Маргулис Мануил Сергеевич, 1868/9—1939, присяжный поверенный, кадет, тов. председателя Военно-промышленного комитета, министр Северо-Западного правительства (1919), личный друг Ковалевского М. М. (см.), в эмиграции был секретарем у афериста и спекулянта Д. Рубинштейна (см.), член ложи Великого Востока Франции и (с 1906), друг Сеншоля и Буле, покровительствовавших русским ложам в 1908 и контролировавших их, 18° (1908), стал "братом в степени Рыцаря Розы и Креста", ложа "Полярная Звезда" (СПб.), 30°, Верховный Совет российского масонства (1908, О), один из основателей ложи "Свободная Россия", "Великий Свет Севера" (Б-н, 1920-е), член Ареопага, ложа "Полярная Звезда" (1922) — 1, 56, 58, 60, 61, 70, 79, 82, 86.

Маргулис Михаил — 14.

Маринович Николай Велизарьевич, 1898 — ?, капитан гвардии конной артиллерии, ложа "Астрей" (П-ж, 1922) — 3, 1, 86.

Марков Александр Порфирьевич, 1886 — после 1945, сотрудник "Последних новостей", в 1924 вице-президент "Союза Демократической России", масон в 1926—1931 — 1.

Марков Федор, генерал, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, с 1923) — 14, 87.

Марков Федор Степанович, офицер, ложи "Гермес" (П-ж) и "Юпитер" — 7, 11, 69.

Марков 1-й, Н. А., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Маркова Антуанетта — 14, 56.

Маркович А., член ордена иллюминатов (1907—1908) — 16.

Маркотун Сергей Николаевич, 1890 — ?, украинский революционный дея-

тель, мартинист, председатель ложи "Св. Владимир Равноапостольный" (Киев, 1912), кружок масонов-славян, проживающих во Франции (П-ж, 1920, С), ложа "Дружба Народов", 32° — 1, 56, 60, 82, 84.

Маркус С. А., большевичка, родственница жены С. Кирова, член общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Марушевский Владимир, ложа "Максим Ковалевский" (Белград) — 1.

Марченко Митрофан Константинович, генерал — 14, 56.

Маршак Аким Осипович, 1885—1938, хирург, сын ювелира из Киева, масон с 1928, ложа Великого Востока Франции "Космос" (П-ж) — 14, 1, 56, 60, 84.

Маршак Александр Осипович, 1892 — ?, брат предыдущего, масон с 1925, ложа "Северная Звезда", 18° — 1.

Маршак Виктор Акимович, 1908 — ?, сын первого, масон с 1932, был делегатом Конвента от "Северной Звезды" — 1.

Маршак Исаак Осипович, 1879 — ?, брат первого, масон с 1929 — 1.

Маршак Николай — 14, 56.

Масленников А. М., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Масленников Александр Васильевич — 14, 56.

Масленников Михаил Александрович, офицер — 56.

Маслов Семен Леонтьевич, 1873—1943, эсер, министр земледелия ВП.

Масловский А. Ф., член масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Матвеев Александр Петрович, ложа "Юпитер", частый гость ложи "Северная Звезда" — 1, 69.

Матвеев Сергей Николаевич, студент Богословского института в Париже — 14, 56.

Матвеева Ольга — 14, 56.

Махин, в 1917 эсер, представитель Земгора в Чехословакии — 1.

Мацневич, социал-демократ (Киев), масон с 1906—1910, ложа в Петербурге (1910-е) — 70.

Мибес Григорий Оттович, 1868—1930, председатель Графологического общества (1912), автор "Энциклопедии Оккультизма" (СПб., 1912), с 1912 по 1925 глава "Автономного ордена мартиновистов строгого восточного послушания" в Петрограде, руководитель тамплиеров — 37, 53, 65, 101.

Мекк, фон, посол в Швеции — 1.

Мекк фон Максимилиан Карлович, российский консул в Нью-Кастле, член масонского комитета (П-ж, 1918, с 1922 Временный Комитет Российского масонства), ложа "Космос" (П-ж) — 56, 60, 82, 84.

Мекк фон Николай Карлович, 1863—1929, председатель общества Московско-Казанской железной дороги (до 1917), расстрелян по делу Промпартии — 1.

Мелких А., ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1925) — 87.

Меллер-Закомельский В. В., барон, председатель Петроградской губернской управы, член Государственного Совета, председатель "Прогрессивного блока" в Госдуме, с 1918 председатель Совета Государственного объединения России — 1.

Мельгузен Александр, лейтенант, ложа "Постоянство" (1922) и "Великий Свет Севера" (Б-н, с 1922) — 61, 78, 87.

Мельников Николай Михайлович, 1882 — ?, масон с 1929 — 1.

Мендельсон Марк Самойлович, Великая Ложа Франции, ложи "Лотос" (П-ж, 1935, К) и "Гермес" (1930-е) — 9, 1, 69, 70, 86.

Мережковский Дмитрий Сергеевич, 1866—1941, писатель, ложа Великого Востока Франции (1914—1916) — 70.

Меркел Илья, 1902—1928, масон с 1925 — 1.

Метальников Сергей Иванович, 1871—1946, биолог, профессор, заведующий отделом в Пастеровском институте под Парижем, Великая Ложа Франции, Капитул "Les Heros de l'Humanite", с 1929 в русской ложе в Париже, ложа "Северная Звезда" (1930-е) — 14, 1, 56, 70.

Мещанинов И. В., сенатор, тов. министра народного просвещения, член масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Мещерская Надежда ("Нэй"), 1892 — ?, в масонстве с 1911, подруга Анастасии Цветаевой, член ложи розенкрейцеров 1-го Капитула — 53.

Мещерский П., архитектор, ложа "Гермес" (П-ж) — 7.

Мещерский Павел Александрович (Алексеевич?), студент Горного института, ложа "Астрей" (П-ж, 1920—1930-е) — 6, 86.

Миклашевский (Мик) Константин — 14, 56.

Миллер — ложа Пшесецкой (1920-е) — 53.

Миллер Карл Карлович, финансовый агент в Японии — 14, 56.

Милоков Павел Николаевич, 1859—1943, историк, публицист, член "Союза Освобождения" (1900-е), один из организаторов партии кадетов и член ее ЦК, депутат III и IV Госдум, вице-председатель Бюро масонского Межпарламентского союза (1910-е), министр иностранных дел ВП 1-го состава, в эмиграции редактор газеты "Последние новости" — 14, 47, 48, 54, 56.

Минкович-Петровский Александр, скульптор — 14, 56.

Миновский В. Ф., русский поверенный в делах в Персии — 1.

Мишулова Анна Рудольфовна, орден розенкрейцеров (1900—1910-е) — 101.

Миркин-Герцевич Борух, (псевдоним Мирский Борис Сергеевич), 1892 — ?, профессор права, лектор Франко-русского института в Париже, масон с 1922 — французская ложа "Пифагор", 1925 — Великий Восток Франции, ложи "Северная Звезда" (1933) и "Свободная Россия" (30°) — 14, 1, 56, 60.

Миркович Андрей, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 12.

Михайлов Д. Д., член общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Михайлов Николай Михайлович, 1873—?, масон с 1918 — 1.

Михайлов-Мейбаум Анатолий Константинович — 14, 56.

Миханков А. М., член "Космической Академии" (СССР, 1920-е) — 36.

Михелин Лео — 54.

Михельсон Александр Михайлович, член русской торговой палаты в Париже (до 1917), лектор Франко-русского института, сотрудник газеты "Последние новости" — 1.

Михновский Г. В., археолог, член "Ордена рыцарей святого Грааля" (СССР, 1920-е) — 36.

Мозер М., член ордена иллюминатов (1907—1908) — 16.

Мокалинский Александр Александрович, капитан — 14, 56.

Мокиевский Павел Васильевич, врач, теософ, мартинистская ложа (1900-е), "Единое трудовое братство" (1920-е) — 73.

Мокридин Н. В., антропософ, член общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Моллас Н. П., директор Мариинского института в Москве — 1.

Монкалей Сергей, адвокат — 14.

Монисов Яков Онисимович, 1902—1938, инженер, ложа "Свет Звезд" (с 1926), с 1936 иерофант этой ложи в Москве — 53.

Монье Морис, ВМ Великой Ложы Франции, ложа "Юпитер" — 14, 56.

Мордвинов Александр Александрович, граф, крымский землевладелец, ложи "Астрей" (П-ж, 1922—1930-е) и "Гермес" (П-ж, 1926) — 3, 6, 7, 14, 1, 56, 86.

Морозов, профессор, масон с 1906—1907, наместник ложи "Заря Петербурга" (1909, НМ) — 58, 70.

Морозов Савва Тимофеевич, 1862—1905, один из руководителей московской группы "Союза Освобождения" (1900-е) — 70.

Морской Александр Алексеевич, кинематографический деятель, ложа "Астрей" (П-ж, 1920—1930-е) — 3, 12, 86.

Москвин Иван, ?—1940, "Единое трудовое братство" (Москва, 1920-е) — 73.

Мосолов Александр Александрович, 1854—?, генерал, в 1915 был близок к великому князю Николаю Михайловичу, в 1916 начальник канцелярии министра Двора — 1.

Мочульский Константин Васильевич, 1892—1948, критик, литературовед, масон до 1932, позже православный монах — 1.

Мошков П. П., преподаватель, член кружка "Хильфернак" (СССР, 1920-е) и "Космической Академии" (СССР, 1920-е) — 36.

Мстиславский (Масловский) Сергей Дмитриевич, 1878—1943, полковник, зав. библиотекой Военной Академии, Военная ложа (СПб., 1909, О), организатор военной группы типа масонской ложи, член ЦК партии левых эсеров. После февраля 1917 чрезвычайный комиссар Петроградского Совета, организатор покушения на арестованного Царя, участник большевистского переворота, член ВЦИК, в 1918 комиссар большевистских партизанских формирований, член советских правительств Украины в 1918, позднее советский писатель, автор хвалебных книг о еврейских большевиках — 1, 58, 70.

Муйжель Виктор Васильевич, 1880—1924, литератор — 54.

Муравьев Николай Константинович, 1870—1936, московский адвокат, защищал целый ряд большевиков, меньшевик, друг Маклакова В. А. (см.), председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии ВП — 1, 89.

Муравьев-Амурский В., граф, основатель мартинистской ложи (СПб., 1899) — 37.

Муромцев Сергей Андреевич, 1850—1910, юрист, историк права, публицист, земский деятель, профессор Московского университета, руководитель масонских лож в 1890-х, председатель I Госдумы, один из основателей партии кадетов, близкий друг Ковалевского М. М. — 1, 65.

Мусин-Пушкин, председатель ложи "Крест и Звезда" после смерти Филиппа, основателя этой ложи (см.) (1900-е) — 33, 82.

Мусин-Пушкин, граф, мартинист, **Мусина-Пушкина** Ольга Ивановна, член Российского Теософического общества (1908), кружка мартинистов и масонской фракции "Денница" — 29, 63.

Мухин Евгений Васильевич, 1885 — ?, масон в 1924—1936, ложа "Аврора" и французская ложа "Права Человека" — 1, 62.

Мышлаевский Ал. Зах., генерал, Военная ложа (Пг.) — 79.

Набоков Владимир Дмитриевич, 1869—1922, юрист, член ЦК партии кадетов — 14, 54, 56.

Набоков Константин Дмитриевич, дипломат, первый секретарь русского посольства в Лондоне (до 1920) — 1.

Навасардян Степан Тигранович, 1894 — ?, ложа "Свободная Россия" (1920-е) — 2, 86.

Навашин Дмитрий Сергеевич, 1889—1937, помощник присяжного поверенного, поэт, советский служащий в Париже, в 1922 один из основателей ложи "Астрей" (П-ж), убит в 1937 — 3, 1, 86.

Нагачевский Николай Иванович, Великая Ложа Франции, ложа "Гермес" (1931—1936) — 9, 1.

Нагель Андрей Платонович, автомобилист, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Нагловская Мария Дмитриевна, журналистка — 14, 56.

Нагорнова О. Е. — см. Иванова-Нагорнова О. Е.

Нагородская Евдокия Аполлоновна, 1866—1930, писательница, ложа системы "Человеческого права" "Аврора" (П-ж, 1926—1928, основательница и М) — 1, 56, 82, 84.

Нагородский Владимир Адольфович, инженер, профессор Института путей сообщения, муж предыдущей, один из основателей ложи "Астрей" (П-ж,

1920-е), "Гермес" (П-ж, 1926, Д), "Аврора" (П-ж, 1931, председатель), член Масонского Верховного Совета с 1932, 33° — 3, 4, 7, 1, 56, 62, 69, 82, 84, 86.

Нагородский Экзоди, писатель — 14.

Надежин (Надеждин?) Евгений Александрович — 14, 56.

Назаров Б. М., морской офицер, член общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Налимов Василий Васильевич, 1910—1997, анархист, "Орден Света" (СССР, 1930-е) — 71.

Намитоков Айтек Алиевич, юрист — 14, 56

Народецкий Андрей, писатель — 14, 56.

Нарожницкий М. А., помещик, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, с 1922, в 1926 2-й Н) — 61, 78, 87.

Наумов Александр Николаевич, 1868—1950, царский министр земледелия, ложа "Астрей" — 1.

Наумов Николай Иванович, 1869 — ?, служащий банка, ложа "Астрей" (П-ж, 1923—1930-е, К) — 3, 6, 86.

Неклюдов А. В., русский дипломат в Швеции — 1.

Неклюдов Николай Михайлович, офицер, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6, 14, 56.

Некрасов (псевд. Голгофский) Николай Виссарионович, 1879—1940, инженер-путеец, масон с 1908 (Москва), один из лидеров партии кадетов, член "Прогрессивного блока" в Госдуме (1915—1917), депутат III и IV Госдум, один из участников Земгора, мастер-наместник ложи "Северное Сияние" (СПб., 1909), Верховного Совета российского масонства (1910-е, С), участник заговора против Государя, министр путей сообщения ВП, с 1921 в Центросоюзе — 1, 54, 58, 60, 70, 81.

Неманов Л., журналист, сотрудник газеты "Последние новости" — 1.

Немирович-Данченко Василий Иванович, 1848—1936, писатель, этнограф,

масон с 1906, Великая Ложка Франции (с 1908) — 14, 1, 56, 58, 70.

Немченко Федор Осипович, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 69.

Немчинов Андрей Леонидович, 1897 — ?, масон с 1930 — 31.

Ненадович Михаил — 14, 56.

Неслуховский К. Ф., член масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Неовнус Арвид — 54.

Нессельроде, граф, член объединительного масонского комитета (П-ж, 1918, с 1922 Временный комитет Российского масонства) — 68, 82.

Нессельроде Анатолий, граф, ложа Великого Востока Франции — 60, 84.

Нестерова Мария Альфредовна, 1878 — ?, основательница "Общества чистого знания", член "Автономного Ордена маринистов Строгого восточного послушания" (СССР, 1920-е) — 37.

Нидерлиггер Гольдриг, ложа "Лотос" (1935) — 86.

Нидермиллер Николай Георгиевич, ?—1953, адвокат, Великая Ложка Франции, ложа "Лотос" (П-ж, 1930-е), после войны не вернулся в масонство — 14, 1, 56, 70.

Нижерадзе Владимир Давыдович, князь английская ложа (1920-е) — 14, 56, 85.

Никитин Алексей Максимович, 1876 — ?, присяжный поверенный, министр ВП, муж Е. Ф. Никитиной, расстрелян большевиками — 1.

Никитин Василий Константинович, капитан артиллерии, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Никитин Леонид Андреевич, 1896—1942, театральный художник, ложа розенкрейцеров (Минск, 1920) и "Орден Духа" (СССР; с 1924 "Орден Света") — 53, 72.

Никитина Евдокия Федоровна, писательница, организатор "Никитинских субботников", жена министра ВП — 1.

Никитников Борис, офицер, ложа "Свет Звезд" (1920-е) — 53.

Никифоров Н. Н., генерал, ложа "Три Лилии" (1921) — 78, 87.

Никифоров Николай, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1922), по-видимому, то же лицо, что и предыдущий — 61.

Никольский Борис Алексеевич, журналист — 14, 56.

Никонов, саратовский масон, участник Конвента российских масонов (1916) — 70.

Нилус Петр Александрович, 1869 — ?, художник, писатель группы Бунина-Куприна, масон с 1927, ложа "Северная Звезда" (ХП, М с 1930) — 1.

Нобель Эммануил Людвигович, 1859—1932, нефтепромышленник, с 1913 возглавлял Петербургское общество заводчиков и фабрикантов — 1.

Новгородцев П. И., один из руководителей московской группы "Союза Освобождения" (1903) — 70.

Новиков М. Н., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Новиков Яков, ? — 1912(?), член "Общества Мира" и член Комиссии Международного масонского бюро мира — 65.

Новицкий Василий Федорович, полковник Генштаба, в 1906 издавал газету "Военный Голос", закрытую после обысков и арестов членов редакции, Военная ложа (Пг.) — 79.

Новоселов Кирилл Петрович, ? — после 1942, ложи "Северное Сияние", "Гамаюн" и "Северная Звезда" (с 1938) — 1, 69.

Новоселов П., ложа "Гамаюн" (1935, С) — 86.

Новоселов Сергей Семенович, банкир, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 14, 56, 86.

Новосильцев, 1900 — ?, ложа Великого Востока Франции — 1.

Новосильцев Юрий Александрович, один из руководителей московской группы "Союза Освобождения" (1903), у него проходили собрания центра этой группы, член инициативной группы ЦК Союза офицеров армии и флота при Ставе (апрель 1917) — 70.

Нольде Борис Эммануилович, 1876—1948, барон, юрист, дипломат, кадет, сотрудник эмигрантской печати — 1, 56.

Обинский Виктор Петрович, 1867—1916, депутат Госдумы, левый кадет, ложа "Малая Медведица" (СПб., 1912), автор книг о масонстве, окончил жизнь самоубийством — 1, 70, 82.

Обновленский А. П., бывший председатель "Всероссийского союза христианской молодежи", член кружка "Хильфернак" (СССР, 1920-е) — 36.

Обозненко П. Е., член Российского Теософического общества (1908) — 29.

Оболенский, депутат I Госдумы — 70.

Оболенский А. Д., князь, член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Оболенский Владимир Андреевич, 1869—1950, князь, член ЦК партии кадетов, ложи "Северная Звезда" (с 1909) и "Свободная Россия" (П-ж, с 1925) — 1, 70, 82.

Оболенский Дмитрий Александрович, князь — 14, 56.

Оболенский Л. А., князь, кадет — 1.

Оболенский П. С., князь, член масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Овсянко-Куликовский Дмитрий Николаевич, 1853—1920, литературовед — 54.

Огарев Борис Петрович, офицер — 14, 56.

Огнянов Иван — 14, 56.

Одинец Дмитрий Михайлович, 1882—195?, народный социалист, профессор истории, министр по великорусским национальным делам при Украинской Раде в 1918, сотрудник газеты "Последние новости" (П-ж), ложи "Астрея" (1917—1928) и "Северная Звезда" (с 1928) — 14, 1, 56, 86.

Озеров Иван Христофорович, 1869—1942, профессор-экономист, член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е), розенкрейцер, друг Зубакина Б. М. (с 1922) — 53, 65.

Окунев Н., мировой судья — 1.

Олсуфьев Дмитрий Адамович, 1862—193?, член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е), один из инициаторов "Прогрессивного блока", предводитель дворянства Камышинского уезда Саратовской губ. — 1.

Ольденбург Сергей Федорович, 1863—1934, востоковед, академик, член ЦК партии кадетов, министр ВП, глава Российской Академии наук — 1.

Олигер Николай — 54.

Ону К. М., посланник России в Швейцарии — 1.

Орбелиани Ираклий Александрович, князь, музыкант — 14, 56.

Орешков Борис Михайлович, инженер — 14, 56.

Орлов А. А., дипломатический представитель в Монголии — 1.

Орлов-Давыдов Алексей Алексеевич, 1871—?, граф, депутат IV Госдумы, прогрессист, кадет, парижская ложа (с 1906), в его дворце собиралась Военная ложа, ложи в Париже (с 1925): "Северная Звезда" и "Свободная Россия", 33° — 1, 58, 70, 81, 82.

Осокин Александр Васильевич, ложа "Свободная Россия" (с 1932) — 1.

Осоргин Михаил Андреевич, 1878—1942, писатель, журналист, сотрудник "Русских ведомостей", член итальянской ложи (до 1914), ложа "Северная Звезда" (П-ж, с 1924), позже организовал ложу "Вехи" — 2, 1, 70, 86.

Остроумов Борис Васильевич — 14, 56.

Остроумов Георгий Дмитриевич, ложа "Термес" (1931—1936) — 9.

Отте Орест Федорович, сотрудник ГПУ, член масонской ложи (СССР, 1920-е) — 53.

Оцуп Николай Авдеевич, 1894—1958, поэт, член "Цеха поэтов", редактор журнала "Числа" (1930-е) — 1.

Очан Илья Иосифович (Осипович), 1893—1944, доктор медицины, ложа "Северная Звезда" (П-ж, 1920-е) — 2, 1, 86.

Очнев-Лефевр Владимир Николаевич, артист, член "Братства истинного служения" (СССР, 1920-е) — 36.

Павлицкий, инженер, ложа в Петербурге. (1910-е) — 70.

Павлов Александр Александрович, офицер — 14, 56.

Павлов Алексей Петрович, 1854—1929, академик, гидрогеолог, розенкрейцер (СССР, 1920-е) — 53.

Павлов-Сильванский Николай Павлович, 1869—1908, профессор (СПб.), историк, кадет, масон с 1906 — 1, 58, 70.

Палисадов Сергей Владимирович, руководитель Генеральной Ложи Астрей, М ложи "Гармония" на Востоке Москвы — 37, 101.

Палтов Алексей Александрович, украинский деятель, парижская ложа — 84.

Пальчинский Петр Акимович, 1875—1929, горный инженер, член исполкома Петроградского Совета (1917), тов. министра торговли и промышленности ВП, председатель Специального Совета обороны при ВП, помощник генерал-губернатора, затем военный губернатор Петрограда — 1.

Палтов Алексей Александрович, украинский политик — 56.

Панина И., член Российского Теософического общества (1908) — 29.

Панина Софья Владимировна, 1871—1957, графиня, член Теософического общества, член ЦК партии кадетов, тов. министра общественного призрения, гражданская жена Астрова Н. И. (см.), парижская ложа — 1, 60, 65, 84.

Панкратов В. С., отсидел срок за убийство, ложа Великого Востока Франции (1910-е), комиссар по охране Царской семьи в Тобольске — 51, 70.

Панченко, дипломат, в русском посольстве в Париже — 1.

Панченко В., генерал, член объединительного масонского комитета (1918) — 68.

Пападжанов М. И., 1870(?) — ?, прижизненный поверенный, кадет, депутат

Госдумы от Закавказья, (П-ж, 1925, К-т) — 1.

Папазьян Ваган, 1878 — ?, армянский деятель, масон с 1932 — 1.

Парвус-Гельфанд Израиль, 1869—1924, социал-демократический функционер, немецкий агент, через него деньги германского Генштаба шли Ленину — 14, 56.

Парис Владимир Александрович, служил в парижской префектуре по делам русских эмигрантов, П-м ложи "Юпитер" — 1, 69.

Паронян Александр Арутюнович, 1885—1947, владелец кинотеатра в Париже масон с 1933 — 1.

Парсонс Вальтер, ложа "Астрей" (П-ж, 1920—1930-е) — 3, 12.

Пасманик Борис, бывший консул — 14.

Пасманик Даниил Самуилович (Самуилович, Семенович?), 1869—1930, врач, профессор, кадет, журналист, масон с 1922, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) Великая Ложа Франции — 3, 1, 86.

Патек, ложа английского ритуала — 84.

Пахомов, товарищ прокурора Судебной палаты (Киев), ложа "Киевская Заря" (с 1909, О) — 58, 70.

Певцов, ложа "Астрей" (1935) — 86.

Пелехин Борис П., царский дипломат в Сербии, переведенный из Китая, ложа в Белграде (1920-е) — 14, 1, 84.

Пергамент Иосиф, депутат Госдумы, масон с 1908 (Москва) — 58, 70, 77.

Переверзев Павел Николаевич, 1871—1944, юрист, трудовик, министр юстиции ВП, прокурор Петроградской судебной палаты весной 1917, масон с 1908 (СПб.), ложа "Северная Звезда" (1909, М), в Париже в ложах "Северная Звезда" и "Свободная Россия", в группе "Лицом к России" (1938) — 1, 56, 57, 58, 70, 81, 86.

Першин Петр Петрович, художник — 14, 56.

Пескин Аким — 14, 56.

Петерсен, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1923—1924) — 87.

Петкович Георгий Иванович, метрдо-
тель — 14.

Петлюра Симон Васильевич, 1879—
1926, украинский националист, лидер
Украинской СДРП, один из организа-
торов Центральной Рады (1917) и Ук-
раинской Директории (1918), глава ее
в 1919, Великая Ложа Украины (в
1919—1926 ВМ) — 41, 1, 56, 60, 82, 84.

Петражицкий Л. И., 1844—1928, про-
фессор, кадет, председатель "Союз Ос-
вобождения" — 1, 54.

Петри Евклид, в ложе "Лотос"
с 1933 — 1.

Петрищев А. — 54.

Петров Владимир Андреевич, чинов-
ник — 14, 56.

Петров Дмитрий Моисеевич, ложа
"Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6.

Петров М. М., ложа "Дельфина" (Л-д,
1920-е, МС) — 37.

Петров 2-й, А. А., депутат Госдумы
и масонского Межпарламентского со-
юза (1910-е) — 65.

Петрово-Соловово, "Союз Освобо-
ждения" (Воронеж, нач. 1900-х) — 70.

Петровский, ложа "Люцифер" (нач.
1900-х) — 82.

Петровский Григорий Иванович,
1878—1958, большевик с 1897, член
московского центра "Союза Освобо-
ждения" (1903), депутат IV Госдумы
(1912), председатель ее большевист-
ской фракции, член масонского Меж-
парламентского союза (1910-е), с 1917
нарком внутренних дел РСФСР,
в 1919 председатель Всеукраинского
ревкома, в 1919—1938 председатель
Президиума Верховного Совета СССР,
в 1926—1939 кандидат в члены Полит-
бюро ЦК ВКП(б) — 52, 65, 70.

Петровский Николай Валерьянович,
1891—?, адвокат, ложа "Северная Звез-
да" (П-ж, 1920-е) — 2, 1, 86.

Петрункевич Иван Ильич, 1844—1928,
левый кадет, один из руководителей
московской группы "Союза Освобо-
ждения" (1903), член общероссийского

ЦК этого союза, депутат Госдумы, ре-
дактор "Речи" — 1, 70, 84.

Петрушевич (Петрусевич?) Болеслав
Мартинович, ложа "Астрей" (П-ж,
1930-е) — 6.

Петрушевский Дмитрий Моисеевич,
1863—1942, историк, "Союз Освобо-
ждения" (Москва, нач. 1900-х) — 70.

Пешехонов Алексей Васильевич,
1867—1933, активный член "Союза Ос-
вобождения" (СПб., нач. 1900-х), один
из организаторов и лидеров партии на-
родных социалистов, министр продо-
вольствия ВП — 70.

Пешков Зиновий Алексеевич, 1884—
1966, генерал, брат большевика Я.
Свердлова, усыновлен М. Горьким — 1.

Пешкова Екатерина Павловна, 1875—
1965, первая жена М. Горького, друг
Кусковой Е. Д. — 1.

Пигулевская М. В., член общества
"Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Пилсудский Юзеф Климент, 1867—
1935, глава правительства Польши (с
1926) — 84.

Писаревский С. М., витебская ложа
(1914), секретарь комиссара (факти-
чески правил делами) при ВП — 70.

Плансон В. А. — 54.

Плетнер Борис Львович, ложа "Стел-
ла" (Минск, 1920-е) — 53.

Поволоцкий Яков, 1881—1928, с 1915
русский издатель и книготорговец
в Париже, один из основателей ложи
"Северная Звезда" (П-ж) — 1.

Погодин Алексей Львович, профес-
сор — 14, 56.

Погожеев (Погожев?) Петр Влади-
мирович, окончил училище правоведения,
ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 56,
69, 86.

Погудяев Александр — 14, 56.

Подобедов Александр Андреевич,
1872—1934, народный социалист — 1.

Познер Соломон Владимирович
(Вульфович), 1879—1947, масон с 1927
— 1.

Позняк А., ложа "Северная Звезда"
(1937, С) — 86.

Позняк Александр Акимович, 1889 — ?, в 1935 перевелся в Великий Восток Франции из ложи "Иерусалим" (шотландского устава) — 1.

Поклевский-Козелл Станислав Альфонсович, член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е), царский посланник в Румынии (1914—1916), "сделал все, чтобы она оставалась нейтральной" и не вступила в союз с Россией против Германии, советник посольства в Лондоне, фаворит короля Эдуарда VII, ближайший друг Г. Извольского (см.) — 1, 38.

Покровский И. А., профессор — 54.

Покровский Михаил Николаевич, 1868—1932, историк, "Союз Освобождения" (Москва, нач. 1900-х) — 70.

Покровская И. В., член "Ордена Духа" (с 1924 "Орден Света"), СССР — 36.

Поливанов Алексей Андреевич, 1855—1920, генерал, член Государственного Совета, в 1915—1916 военный министр, Военная ложа (Пг.), в 1920 в Красной Армии — 1, 56, 79.

Поливанов Алексей Владимирович, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 69.

Полисенский Я. В., ложа в Праге — 1.

Полковников Георгий Петрович, 1883—1918, полковник, главнокомандующий войсками Петроградского военного округа — 1.

Поллак, доктор — 54, 65.

Половцов Петр Александрович, 1874—193?, в 1905 помощник военного атташе в Лондоне, генерал-майор, начальник Дикой дивизии, командующий Петроградским военным округом, тов. министра иностранных дел ВП, ложи "Северное Сияние" (М), "Астрей" (П-ж, один из ее основателей в 1922), и "Гермес" (П-ж, с 1926) — 3, 7, 14, 1, 56, 86.

Половцова К. А., жена Мейера А. А. (см.), член общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Полторацкий, ложа "Киевская Заря" (с 1909, 2-й Н) — 58, 70.

Поль Владимир Иванович, композитор, директор русской Консерватории в Париже, ложа "Астрей" — 1.

Поляков Александр Львович, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6, 11.

Поляков-Литовцев Соломон Львович, 1875—1945, журналист — 14, 1, 56.

Попов Андрей Андреевич, гимназический учитель, один из организаторов розенкрейцеровской ложи 1-го Капитула — 53.

Попов Иван Иванович, 1868—1942, писатель, в ложе вместе с писателем Вересаевым В. В. и Скворцовым-Степановым, с 1905 — 21.

Попов Николай, мичман — 14, 56.

Попов Федор Федорович, член московской ложи розенкрейцеров (СССР, 1920-е) — 53.

Пораделов Николай Николаевич, 1887—1948, полковник Генерального Штаба, друг и "телохранитель" Керенского, в Великой Ложе Франции в 1922—1929, ложа "Северная Звезда", 18° — 1, 56.

Посохов Сергей Андреевич, адмирал, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1923—1924) — 14, 23, 56, 87.

Потемкин Петр Петрович, 1886—1926, поэт-юморист — 1.

Потехин П. А., писатель, член масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Потресов Александр Николаевич, 1869—1934, лидер меньшевиков — 54.

Прадин Константин, оружейник — 14, 56.

Прегель Борис Юльевич, ложа "Гамаян" (П-ж, 1930-е), группа "Лицом к России" (1938) — 57, 69.

Прейсман Василий Анисимович, 1900—1941, масон с 1934 — 1.

Прекул Михаил Константинович, ложа "Северное Сияние" (П-ж, 1930-е) — 69.

Преображенский, член ложи в Ленинграде, руководимой Г. Мебесом (см.), в 1925 создал собственную ложу — 53.

Пржевальский, адвокат — 54.

Прокопенко Александр Петрович, глазной врач — 1.

Прокопович Сергей Николаевич, 1871—1955, экономист, трудовик, масон с 1898 (вступил в бельгийскую ложу за границей, сразу же после выхода из Союза РСД), в российское масонство вступил, видимо, в 1906, "Союз Освобождения" (СПб., нач. 1900-х), министр ВП, председатель Вольного экономического общества в России — 1, 70, 80, 81.

Протасьев Николай Николаевич, доктор медицины, ложи "Лотос" (1930-е), "Северное Сияние", "Аврора" и "Возрождение", ложа Великого Востока Франции "Северная Звезда" (П-ж, 1930, К) — 14, 1, 56, 69, 70, 84, 86.

Проферансов Н. И., член "Ордена Духа" (с 1924 "Орден Света"), СССР — 36.

Прохоров Я. С., фабрикант, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, с 1922, в 1926 1-й Н) — 61, 78, 87.

Птахин (Пташкин) Георгий — 14, 56.

Пуаре-Пургольдт М. А. — см. Пургольдт М. А.

Пумпянский Лев Васильевич, 1894—1940, литературовед, член Вольной философской ассоциации (Вольфила) (нач. 1920-х) — 98.

Пургольдт (Пуаре-Пургольдт) Марианна А., ?—1930, художница, оккультистка, член ордена martinистов (1920-е) и член "Ордена рыцарей святого Грааля" (СССР, 1920-е) — 36, 101.

Пуста, в 1920 эстонский посланник в Париже — 1.

Путилов Алексей Иванович, владелец заводов в Петербурге, директор Русско-азиатского банка, ложи "Астрей" (один из основателей в 1922, П-ж, ХП) и "Гермес" (П-ж, с 1926) — 3, 7, 14, 1, 56, 86.

Пушкина Анна Александровна, основательница "Ордена звезды на Востоке" в Петербурге (1912), розенкрейцер (СССР, 1920-е) — 53.

Пшесецкая Вера Николаевна ("Брунгильда"), до революции член масон-

ской ложи в Петрограде, в 1923 основала ложу в Москве — 53.

Пьянов, был связан с Земгором, ложа "Астрей" — 1.

Пянков Александр Николаевич, ложа "Юпитер" (П-ж, 1930-е) — 69.

Пяст Владимир, поэт, член "Автономного Ордена martinистов Строгого Восточного послушания" (СССР, 1920-е) — 37.

Рабинович Е. С., ложа "Лотос" (П-ж, 1930—1940-е) — 70.

Рабинович Эммануил Николаевич, ? — после 1945, ложи "Юпитер" (П-м), "Лотос" и "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6, 1, 70.

Рабинович Яков Борисович, ложа "Астрей" — 11.

Работник Георгий, поверенный — 14.

Радек (Собельсон) Карл Бернгардович, 1885—1938, еврейский большевик, публицист, немецкий агент в 1913—1918, Великий Восток Франции, глава (гроссмейстер) российского масонства после Октябрьского переворота, член ЦК ВКП(б) (1919—1924) — 38, 56, 60.

Райгородский Александр Ефимович, 1881—1933, Великая Ложа Франции — 1.

Райгородский Леонид Николаевич, Великий Восток Франции — член с 1928 — 1.

Ракеева Анастасия Петровна, 1894 — ?, ложа розенкрейцеров (Смоленск, 1920-е) — 53.

Ракеева Евгения Александровна, 1897—1941, ложа розенкрейцеров (Смоленск, 1920-е) — 53.

Раков В. Г., "Космическая Академия" (СССР, 1920-е) — 36.

Раковский Христиан Георгиевич, еврейский большевик, во время 1-й мировой войны немецкий агент — 56.

Рапп Е. И., адвокат, член масонского комитета (П-ж, 1918, с 1922 Временный комитет Российского масонства) — 1, 82.

Раппопорт Самуил Иосифович, ложа "Гермес" (1928—1936) — 9.

Раппопорт Ю., адвокат, социал-демократ, в Париже сотрудник "Последних новостей", Великий Восток Франции — 1, 57.

Расин В. А., ложи "Лотос" (П-ж, 1930—1940-е) и "Астрей" — 70, 86.

Расин Владимир Юльевич, ложа "Астрей" — 1, 69.

Ратнер, масон с 1909 (Од.) — 58, 70.

Ратнер Евсей Владимирович (В. Иноземцев), журналист, отсидел 4 года в тюрьме за растрату и подлоги, ложа "Астрей" (П-ж, 1922—1930-е) — 3, 6, 1, 86.

Ратнер П. И., член масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Ратов Григорий, киноактер и кинорежиссер — 1.

Ратгауз Даниил Максимович, литератор — 14, 56.

Ратьков-Рожнов В. А., член масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Рауш Николай Николаевич, ложа "Северное Сияние" (П-ж, 1930-е) — 69.

Рафалович Иосиф Исаевич, 1877—1974(?), масон с 1925, ложа "Северная Звезда" — 1.

Рафалович Яков — 14, 56.

Рашеев В. А., ложа "Лотос" (П-ж, с 1933) — 86.

Ревелиотти Даниил, дипломат — 14, 56.

Редин Борис Михайлович, офицер, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 14, 56, 62.

Рейнборге Михаил Иосифович, 1880 — ?, доктор медицины, один из основателей ложи "Гарибальди" (франко-итальянской), Великая Ложа Франции (с 1922), М — 1.

Рейнгарден И. П., член "тайного офицерского кружка", после революции руководитель "Балтийского кружка" — 1.

Рейтлингер Николай Алекс., ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) и член масонского общества "Маяк" (1906) — 6, 12, 31.

Репнин Дмитрий Вадимович, князь, крупный чиновник, ложа "Северное Сияние" (П-ж, 1930-е) — 14, 56, 69, 86.

Рерих Елена Ивановна, жена Рериха Н. К. (см.), "теософская мадонна", унаследовавшая место Безант А. (см.) — 39.

Рерих Николай Константинович, 1874—1947, художник, теософ, спирит, мартинистская ложа (1900-е), легат Великого Белого Братства АМОПР (древний мистический орден розенкрейцеров) — 39, 73.

Ржевский В. А., 1865 — ?, инженер, депутат Госдумы, тов. председателя Думы, "прогрессист", после 1917 эсер — 1, 70.

Рикс, сотрудник Ленинградского ГПУ, член ложи Г. Мебеса (СССР, 1920-е) — 53.

Роберти де Евгений Валентинович (псевдоним Ла Серда), 1845—1915, один из активнейших масонских функционеров в России конца XIX — начала XX в., гласный Тверского земства — 1, 54.

Робинзон Луи, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6.

Роговский Евгений Францевич, 1888 — после 1945, присяжный поверенный, эсер, при ВП петроградский градоначальник, осенью 1918 тов. председателя Уфимского государственного совещания — 14, 1.

Родзянко Михаил Владимирович, 1859—1924, один из лидеров октябристов, член масонского Межпарламентского союза (1910-е), председатель III и IV Госдум и Временного комитета Госдумы (1917), состоял в заговоре против Государя, "Великокняжеская Ложа" (СПб., после 1907 — до 1917) — 65, 78.

Родичев Федор Измайлович, 1856—1933, член ЦК партии кадетов, депутат Госдумы, член Бюро масонского Межпарламентского союза (1910-е), член ВП (март 1917), тверской земец, О — 1, 54, 60, 65, 84.

Родэ (Роде) Адолий Сергеевич, 1869—1930, отставной полковник, владелец ночного клуба-ресторана "Вилла Родэ", аферист и проходимец, член Рос-

сийского Теософского общества (1908), при большевиках директор Дома ученых, близок с Горьким — 29.

Рожанковский, художник, фотограф, ложа "Гамаюн" (П-ж, 1930-е) — 1, 69.

Розанов, депутат Госдумы, масон с 1908 (Москва) — 58, 70.

Розанова Евгения Александровна, учительница гимназии, ложа розенкрейцеров (СПб., 1910-е), первая жена Зубакина Б. М. (см.) — 53.

Розенберг Александр Юлианович, адвокат — 14, 56.

Розенберг Владимир Александрович, один из редакторов "Русских ведомостей" (Москва) — 1.

Розенберг З. К., член кружка "Хильфернак" и "Космической Академии" (СССР, 1920-е) — 36.

Розенталь Георгий, доктор — 14, 56.

Розенфельд Арнольд Исаакович, ложа "Гермес" (1931—1936) — 9.

Романов Александр Михайлович (Сандро), 1866—1933, великий князь, двоюродный дядя Николая II, был женат на Ксении, сестре Николая II, генерал-адъютант, главноуправляющий торговыми мореплаванием и портами (1902—1905), "мистический масон", спиритик, называл себя розенкрейцером и филалетом, "Великокняжеская Ложа" (СПб., после 1907 до 1917), основатель "Адмиралтейской Ложи" (СПб., 1910-е), работавшей по ритуалу филалетов — 1, 70, 75, 78, 82.

Романов Андрей Владимирович, великий князь, "Великокняжеская Ложа" (СПб., после 1907 до 1917) — 75.

Романов Андрей Михайлович, великий князь, "Великокняжеская Ложа" (СПб., после 1907 до 1917) — 78.

Романов Борис Владимирович, великий князь, "Великокняжеская Ложа" (СПб., после 1907 до 1917) — 14, 56, 75, 78.

Романов Георгий Михайлович, великий князь, 1863—1919, член ордена мартинистов (1909) — 18, 82.

Романов Дмитрий Павлович, великий князь, 1891—1942, "Великокняжеская Ложа" (СПб., после 1907 до 1917) — 75.

Романов Кирилл Владимирович, 1876—1938, великий князь, "Великокняжеская Ложа" (СПб., 1910-е), в 1917 изменил Николаю II, в эмиграции незаконно объявил себя императором (1924), — 75.

Романов Николай, полковник, ложи "Манила № 1" (1922) и "Великий Свет Севера" (Б-н, 1922) — 87.

Романов Николай Михайлович ("Филипп Эгалитэ"), великий князь, 1859—1919, старший брат Александра Михайловича, историк, директор Русского музея (Александра III) в Петербурге, член тайного французского общества "Биксио", "Великокняжеская Ложа" (СПб., после 1907 до 1917), расстрелян большевиками — 1, 75, 80, 81.

Романов Николай Николаевич 1856—1929, великий князь, член ордена мартинистов (1909), "Великокняжеская Ложа" (СПб., после 1907 до 1917), Верховный Главнокомандующий (1914—1915) — 18, 75, 78, 82.

Романов Петр Николаевич, 1864—1931, великий князь, член ордена мартинистов (1909) — 18, 82.

Романов Николай, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1922) — 61.

Романовский И. П., генерал — 60.

Ромашков-Рославский Федор Григорьевич, офицер, служил в Красной Армии, ложа "Северное Сияние" (П-ж, 1930-е) — 69.

Ропов Христофор Христофорович — 14, 56.

Ропс Э. В., член масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Ротин Солико Георгиевич, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3.

Рославлев Александр Степанович, 1883—1920, организатор "Ордена Триолета" — 53.

Ротин Солико Георгиевич, инженер, ложа "Астрей" (нач. 1920-х) — 86.

Ротин Соломон, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 12.

Ростовцев Михаил Иванович, 1870—1952, историк — 54.

Рошин (Рощин?) Николай Яковлевич, ложа "Северное Сияние" (П-ж, 1930-е) — 69.

Рубинштейн Дмитрий Львович, 1876 — ?, банкир, аферист, арестован в 1916 за тайное сотрудничество с немцами в войну, в 1920-е участвовал в финансовых махинациях большевиков — 14, 56.

Рубинштейн Лазарь — 14, 56.

Рубинштейн Яков Львович, 1879—1963, адвокат, социал-демократ, юрисконсульт союза металлистов, председатель Харьковской городской Думы, харьковская ложа, Верховный Совет российского масонства (П-ж, 1919), председатель "Лиги прав человека" — 14, 24, 1, 56, 70.

Ругевич Владимир Зиновьевич, ?—1937, ложа розенкрейцеров в Затишье (под Невелем) до начала 20-х годов, позднее розенкрейцеровская ложа в Ленинграде, на квартире у Ругевича жил Бахтин М. М. (см.) — 53.

Рудман Николай Николаевич, офицер — 14, 56.

Рузский Дмитрий Павлович, профессор, двоюродный брат генерала Н. Рузского, организатор собраний с Н. Рузским (в годы войны, В), на одно из них привел Горького, член местного масонского Петербургского Совета (создан в 1912—1913) — 70.

Рузский Николай Владимирович, 1854—1918, генерал от инфантерии, в 1-ю мировую войну командовал рядом армий, Северо-Западным и Северным фронтами, сыграл одну из главных ролей в отречении Царя, Военная ложа, ложа "Космос" (П-ж) — 14, 1, 56, 60, 79, 84.

Рукавишников Иван Сергеевич, 1877—1930, писатель, масон (Москва, 1920-е) — 53.

Руммель Ю. В., член масонского кружка (СПб., 1911) — 30.

Руссет (Руссо) Константин, морской офицер — 14, 56.

Рутенберг Пинхус Моисеевич, 1872—1944, инженер, член боевой организации, эсер, убийца Гапона, сионист, глава еврейской националистической организации "Ваад Леуми" — 14, 1, 56.

Рутцен, фон — 54.

Рыков Е. В., член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Рындина Лидия Дмитриевна, 1882—1964, литератор, член ордена мартинистов — 100.

Рысс Петр Яковлевич, 1870(?)—1950-е (?), правый кадет, сотрудник газеты "Приазовский край" (Ростов-на-Дону), Великая Ложа Франции — 1, 57, 70, 86.

Рябушинский Владимир Павлович, московский промышленник — 1.

Рябушинский Дмитрий Павлович, 1882—1962, директор аэродинамического института — 1.

Рябушинский Павел Павлович, 1871—1924, один из основателей партии прогрессистов, член Государственного Совета, председатель Московского Военно-промышленного комитета, редактор-издатель московской газеты "Утро России", ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 1, 86.

Сабашников Михаил Васильевич, 1871—1943, кадет, владелец издательства — 1.

Саввин Н. Н., профессор Петербургского политехникума, товарищ министра торговли и промышленности ВП — 1.

Савинков Борис Викторович, 1879—1925, эсер, террорист, организатор убийства великого князя Сергея Александровича и других государственных деятелей России, масон с 1917 (ложа Демьянова А. А.), тов. военного министра ВП, в ложе "Астрей" с 1922 — 14, 1, 56, 70, 81.

Савинков Виктор Викторович, брат предыдущего — 14, 56.

Савицкий Николай Викторович, офицер — 14, 56.

Савич Никанор Васильевич, депутат Госдумы, Военная ложа (Пг.) — 79.

Сажин Е. В., член масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Сазонов, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1923—1924) — 87.

Сазанов (Яков Сазов), журналист — 14.

Сазонов Сергей Дмитриевич, 1860—1927, министр иностранных дел, английская масонская ложа — 60.

Салазкин С. С., министр народного просвещения ВП — 1, 54.

Салказанов Михаил, 1875—1941, сибирский промышленник — 1.

Салтыков Николай Николаевич, ?—1951, профессор, основатель белградской ложи — 14, 1, 56.

Самарин, полковник, друг генерала Крымова А. М. (см.) — 1.

Сарач Борис Маркович, сотрудник парижской газеты "Последние новости" — 1.

Саркисов Г. С. — 54.

Сатовский-Ржевский Григорий Григорьевич, журналист — 14, 56.

Сафонов Василий Федорович, 188?—1939, ложи "Астрей" (1923) и "Юпитер", основатель ложи "Лотос" (П-ж, 1935, С) — 1, 86.

Сафонов Владимир Федорович, ложи "Астрей" (С) и "Юпитер" — 11, 69.

Сахаров Иван, 1860—?, адвокат и журналист, служил в Московском суде, "Ложа Освобождения" (Москва, с 1908) — 1, 58, 70.

Сахаров Яков, член ордена иллюминатов (1907—1908) — 16.

Сватиков С. Г., историк-фальсификатор, коллекционер, член правления Тургеневской библиотеки в Париже, комиссар ВП за границей — 1.

Свенцицкий Г. И., депутат Госдумы и казначей Бюро масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Свердлов Яков Михайлович, 1885—1919, еврейский большевик, соратник Ленина, один из главных руководителей антирусских погромов, данные о его принадлежности к масонству требуют проверки — 56, 60.

Светловский, доктор, масон с 1908 (Москва), ложа Великого Востока Франции — 58, 70.

Свечин Алексей А., 1865—1929, член ЦК партии кадетов, председатель Черниговской губернской земской управы — 1, 58, 70.

Свешников, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1923—1924) — 87.

Свешников Николай, бывший вице-консул — 14, 56.

Свистунов Борис Иванович, летчик — 14, 56.

Свободин Владимир Павлович, Великая Ложа Франции, ложи "Великий Свет Севера" (Б-н, 1923) и "Астрей" (П-ж, 1930-е) и один из основателей ложи "Лотос" (П-ж) — 6, 1, 69, 70, 86, 87.

Святловский Владимир Владимирович, 1869—1927, историк — 54.

Севастьянов М., член Генеральной Ложи Астреи (СССР, 1920-е) — 37.

Сейделер Б. Н., Великая Ложа Франции — 1.

Сейделер Мстислав Николаевич, офицер Михайловского артиллерийского училища, ложи "Астрей" (П-ж, 1920-е) и "Юпитер" (П-ж, 1934, М) — 3, 86.

Скоропадский Павел Петрович, 1873—1945, генерал, гетман Украины — 56.

Селиванов А. В., член "Космической Академии" (СССР, 1920-е) — 36.

Селюгин, из рода потомственных масонов, некоторое время состоял в ложе розенкрейцеров (СССР, 1920-е) — 53.

Семевский Василий Иванович, 1848—1916, историк — 54.

Семека Александр Владимирович, 1870—1941, один из авторов книги "Масонство в прошлом и настоящем" — 1.

Семенов Борис Николаевич, 1908 — ?, конструктор, ложа розенкрейцеров (СССР, 1920-е) — 53.

Семенов Михаил Николаевич, 1875—?, член кружка мартинистов (1914) и масонской фракции "Денница" — 63.

Семенов Петр Николаевич, 1867—1912, член кружка мартинистов и масонской фракции "Денница" — 63.

Семенов Юлий Федорович, управляющий делами Национальной Комиссии, гл. редактор крупнейшей эмигрантской газеты "Возрождение" (П-ж), ложи "Астрей" (П-ж, 1922—1930-е), "Золотое Руно" (1924) и "Юпитер", председатель русского Зарубежного съезда в 1925, был женат на дочери Гольштейн А. В. (см.) — 3, 6, 14, 1, 56, 82, 86.

Семенова Валентина Николаевна, 1909 — ?, чертежница, ложа розенкрейцеров (СССР, 1920-е) — 53.

Семиганаковский-Диальти Анатолий Николаевич, розенкрейцеровская ложа (1920-е), "епископ" обновленческой церкви (1920-е) — 101.

Семичаковский, священник, петербургский масон (1910-е) — 53.

Сергеев-Ценский Сергей Николаевич, 1875—1958, писатель — 54.

Серебряков Александр Николаевич, ложа "Розового Креста" (розенкрейцеров), МС ("светлейший князь дружины") — 17.

Середа Семен Пафнутьевич, 1871—1933, в 1896—1917 земский статистик, большевик с 1903, в 1918—1921 нарком земледелия, далее управляющий ЦСУ РСФСР, с 1930 зампред. СНК и Госплана РСФСР, член ВЦИК — 1, 70.

Сигов — 70.

Сиверс, фон Ольга Яковлевна, 1874(?)—?, дочь генерал-лейтенанта, член Совета Антропософического общества — 63.

Сиверс, фон Федор Яковлевич, 1880(?)—?, капитан лейб-гвардии Семеновского полка, член Антропософического общества — 63.

Сиверс, фон Яков Яковлевич, 1870(?)—?, полковник лейб-гвардии

Семеновского полка, член Антропософического общества — 63.

Сибирцев, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Сидамон-Эристов (Сидамонов-Эристов) Г., князь — см. Эристов Г.

Силин Маврикий, меховщик — 14, 56.

Симанович Арон, 1873 — после 1936, ювелир, аферист, масонский агент в окружении Г. Е. Распутина, видный деятель сионизма, в 1930-х пойман во Франции с поличным как фальшивомонетчик — 14, 56.

Симантов Яков — 14, 56.

Симонов, масон с 1908 (Москва), ложа Великого Востока Франции — 58, 70.

Симяков, гласный Одесской городской думы, масон с 1909 (Од.) — 58, 70.

Синицын В. Л., 1898—1930, артист Художественного театра, ложа розенкрейцеров (СССР, 1920-е) — 53.

Сирко-Иваницкий Александр Евстафьевич — 14, 56.

Сисин Петр — 14.

Скворцов-Степанов Иван Иванович, 1870—1928, публицист, большевик, член РСДРП с 1896, в 1921 председатель редколлегии Госиздата, с 1925 член ЦК партии и редактор газеты "Известия", с 1926 директор института Ленина, с 1927 зам. редактора газеты "Правда", член ВЦИК, ЦИК СССР — 1, 70.

Скипшев (Бах) Джембах — 14.

Скирмунт К. Г., член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Скиталец (Петров) Степан Гаврилович, 1869—1941, литератор — 54.

Скобелев Михаил Иванович, 1885—1938, меньшевик, депутат Госдумы, член Совета рабочих и солдатских депутатов в Петрограде, министр труда ВП, в 1922 вступил в большевистскую партию — 1, 70.

Скоропадский Г. В., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Скоропадский Павел Петрович, 1873—1945, Военная ложа (Юго-Запад-

ный фронт, с 1915), генерал-лейтенант (1916), гетман Малороссии (апрель-декабрь 1918), сотрудничал с гитлеровцами, арестован СМЕРШем, вывезен в СССР и расстрелян — 82.

Скосырев, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1923—1924) — 87.

Скосырев Всеволод Николаевич, коммерсант, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Скрябин Александр, офицер — 14.

Скрябин Андрей Николаевич, офицер лейб-гвардии уланского полка, ложа "Астрей" (П-ж, нач. 1920-х) — 14, 86.

Скрябин Владимир, морской офицер — 14.

Скрябин Владимир Николаевич, адъютант принца А. П. Ольденбургского, один из основателей и член ложи "Астреи" в Париже — 3, 1, 86.

Славинский М. — 54.

Слиозберг Генрих Борисович, 1863—1937, адвокат, юрисконсульт Министерства иностранных дел до революции, сионист, член правления Демократической Лиги защиты прав евреев в России и Национального (Русского) Комитета в Париже, лектор Франко-русского института, один из основателей Великой Ложи и учредитель ложи "Бнай-Брит" во Франции, основатель ложи "Лотос", член Верховного Совета Народов России, 33°, ложи "Астрей" (П-ж, 1920—1930-е) "Гермес" (П-ж, с 1926) и "Космос" — 3, 7, 14, 1, 56, 60, 84, 86.

Слоним Марк Львович, 1894—1976, журналист, литератор, эсер, один из членов Учредительного собрания, член Уфимской директории, председатель литературного общества "Кочевье" — 1.

Смирнов Б., ложа "Астрей" (1935) — 86.

Смирнов Георгий Яковлевич, ложи "Лотос" (1935—1938, ДМ), "Северное Сияние" (П-ж, 1930-е, М), "Астрей" (П-ж, 1930-е, М) — 10, 14, 1, 56, 69, 70, 86.

Смирнов С. А., 1883 — ?, крупный промышленник, кадет, член совета газеты

Рябушинского "Утро России", председатель Московского Военно-промышленного комитета, министр ВП — 1.

Смирнов Сергей Яковлевич, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 12.

Смирнов Яков, ?—1936, протопресвитер соборной церкви, ложа "Лотос" (ДМ) — 70.

Смит В. Э., член Российского Теософического общества (1908) — 29.

Смоленцева А. Е., член "Ордена Духа" (с 1924 "Орден Света"), СССР — 36.

Смолин Иван, театральный художник, ложа розенкрейцеров (Минск, 1920-е) — 53.

Смотрицкая П. Ф., член общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Смуляр Е. М., дантист — 14, 56.

Смышляев Валентин, режиссер, ложа розенкрейцеров (Москва, 1920-е).

Сно В. И., член "Ордена Духа" (с 1924 "Орден Света"), СССР — 36.

Соболевский Георгий Иеронимович, ложа "Астрей" — 11, 14, 56.

Соволовский Г., ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Соймонов Петр Михайлович, лейтенант флота, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Соколов Николай Дмитриевич, 1870—1928, присяжный поверенный, социал-демократ, Верховный Совет российского масонства (1910-е), секретарь Исполкома Петросовета в марте 1917, редактор Приказа № 1, разрушившего Русскую Армию, юрисконсульт Советского правительства, Великий Восток Франции — 1, 70, 80.

Соколов Павел Алексеевич, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 14, 56, 86.

Соколов С. А., руководитель мартинистского кружка (1910-е) — 101.

Соколов (Кречетов) Сергей Алексеевич, 1878—1936, литератор, владелец московского издательства "Гриф", ложи "Великий Свет Севера" (Б-н, 1926, О), "Астрей" (П-ж, 1922—1930-е), в молодости был мартинистом — 3, 6, 14, 1, 56, 62, 78, 86.

Соколовская Тира Оттовна, 1888—1942, Великая Ложа Астрей (в 1908 С), член Российского Теософического общества (1908) — 29, 30.

Соловьев Борис Николаевич, офицер, муж дочери Г. Е. Распутина, по заданию масонов сделал все, чтобы не допустить спасения Царской семьи в Тобольске — 14, 56.

Сологуб (Тетерников) Федор Кузьмич, 1863—1927, поэт — 54.

Солонович Алексей Александрович, 1887—1937, математик, анархист, член ордена "Рыцарей света" (СССР, 1920-е) — 53.

Сорокин Питирим Александрович, 1889—1968, социолог, лидер правых эсеров, секретарь Керенского в 1917, с 1919 профессор Петроградского университета, с 1930 — Гарвардского университета — 1.

Сосин, Иван — 14, 56.

Сосинский Бронислав, 1893 — после 1945, писатель, женат на дочери лидера эсеров В. Чернова (см.), ложа "Северная Звезда" (в 1935 МЦ) — 1.

Софиев Юрий Николаевич, белый офицер, поэт, Великая Ложа Франции — 1.

Сохачев (Сухачев) Людвиг, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1927, О) — 78, 87.

Сочинко Сергей Константинович, дипломат, ложа "Астрей" (П-ж, 1920—1930-е, в 1935 О) — 11, 12, 1, 69, 86.

Спасская (в девичестве Каплун) Софья Гитмановна, 1901—1962, скульптор, член Вольной философской ассоциации (Вольфила) — 98.

Спасский Сергей Дмитриевич, 1898—1956, литератор, член Вольной философской ассоциации (Вольфила) — 98.

Спекторский Евгений Васильевич, профессор — 14, 56.

Сперанский Валентин, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6, 54.

Спиридонов Борис — 14, 56.

Ставицкий Семен, меховщик — 14, 56.

Ставров Перикл Ставрович, 1890 (?) — ?, в 1930-х председатель Союза поэтов

в Париже, ложа "Северная Звезда" — 1.

Сталь Александр Федорович, барон, прокурор Московской судебной палаты, в эмиграции адвокат — 1, 14, 56, 60.

Станкевич Владимир Бенедиктович (Владас Станка), 1884—1969, народный социалист, поручик царской армии, секретарь трудовой фракции в III Госдуме, член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, комиссар ставки Главверха (Керенского), комиссар Северного флота, начальник политотдела в кабинете военного и морского министра — 1.

Старкова Вера, журналистка, жена художника Р. Шутца, ложа "Свободное обсуждение" — 60, 14, 56, 84.

Старышкевич Д. С., ложа "Лотос" (после 1944, М) — 70.

Стахович Михаил Александрович, 1861—1923, член Государственного Совета, член Бюро масонского Межпарламентского союза (1910-е), депутат I и II Госдум, член партии мирного обновления, орловский предводитель дворянства, русский посланник в Испании — 1, 54, 60, 65.

Стахович Александр — 54.

Стегляров Лев Исаакович, ложа "Гермес" (1929—1936) — 9.

Стебницкий Б. — 54.

Степанов В. А., левый кадет, был масоном уже в 1910, привел Чхеидзе Н. С. в масоны, Верховный Совет российского масонства (1910-е), депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65, 70.

Степанов Владимир Иванович, 1892 — ?, инженер, масон с 1933 — 1.

Стоманяков, "Единое трудовое братство" (Москва, 1920-е) — 73.

Сторожев, историк, "Союз Освобождения" (Москва, нач. 1900-х) — 70.

Стоянов Георгий — 14, 56.

Страндман Василий, посланник — 14.

Страхов Алексей Александрович, музыкант — 14, 56.

Струве Михаил Александрович, поэт, ложа "Северное Сияние" (П-ж, 1930-е) — 1, 69.

Струве Петр Бернгардович, 1870—1944, профессор, до 1898 легальный марксист, позже один из руководителей либерально-масонского подполья ("Союз Освобождения") и кадетской партии — 14, 54, 56.

Ступницкий Арсений Федорович, сотрудник "Последних новостей" — 1.

Субботин, генерал, масон с 1908 (Москва), ложа Великого Востока Франции — 58, 70.

Суботкин, директор кредитного общества, масон с 1909 (Од.) — 58.

Суворов Михаил — 14.

Сукин Иван Иванович, министр в правительстве Колчака — 14, 56.

Султан-Заде, доктор — 14, 56.

Сумбагов-Южин Александр Иванович, 1857—1927, актер Малого театра, драматург и управляющий труппой, в советское время директор, масон с 1907, "Ложа Освобождения" (Москва, с 1908) — 1, 58, 70.

Суханов (Гиммер) Николай Николаевич, 1882—1940, экономист, публицист, лидер и теоретик меньшевиков, депутат I Госдумы — 46, 70.

Сыртланов, председатель гельсингфорской ложи (Финляндия, 1920-е) — 84.

Сыртланова, ложа "Аврора" (П-ж, 1929, председательница) — 1, 62, 82.

Таганцев Николай Степанович, 1843—1923, юрист, сенатор, член масонского Межпарламентского союза (1910-е), член Российского Теософического общества (1908) — 29, 65.

Тамашев Михаил, кавказец, ложа Великого Востока Франции "Космос" (П-ж, 1905, 3°), друг Г. Гамбарова (см.) — 15, 1, 56, 84.

Тарановский Федор Васильевич, профессор — 14, 56.

Татаринов Валерий Владимирович, председатель русской футбольной лиги, ложа "Астрейя" (П-ж, 1920-е) — 3, 14, 56, 86.

Татаринов Владимир Евгеньевич, 1891—?, окончил Политехнический институт Императора Петра I и Харьковский университет, журналист, сотрудник газет "Возрождение" (П-ж) и "Сегодня" (Рига) и редактор журнала "Знамя России", 1930-е, ложи "Великий Свет Севера" (Б-н, с 1924), "Свободная Россия" и Великая Ложа Франции Астрейя — 10, 14, 1, 57, 62, 78, 86, 87.

Татищев Николай Дмитриевич, ложа "Северное Сияние" (П-ж, 1930-е) — 14, 56, 69.

Таубе Михаил, барон, профессор — 14.

Таубер Леонид, 1872—1943, профессор политической экономии, ложа "Максим Ковалевский" — 1.

Тегер, 1890(?) — ?, член Московского ордена розенкрейцеров (1920-е) — 72.

Телепнев Борис Васильевич, масонский историк, до 1-й мировой войны доверенный торгового дома в Москве, в войну правительственный уполномоченный по закупке шерсти в Англии, затем один из главных учредителей "Кружка русских масонов в Англии" (Лондон, 1928, председатель) — 14, 1, 38, 56, 78, 82, 84.

Теляковский В. А., 1860—1924, директор Императорских театров (1901—1917), "Генеральная Ложа Астрейя", ВМ Автономного Русского Масонства — 37.

Тенишев В., князь, секретарь Бюро масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Теплов, 1861 — ?, полковник лейб-гвардии Измайловского полка, позднее генерал-майор, Военная ложа (СПб., 1909, наместник), в 1917 комиссар Финляндского полка, ложа "Северная Звезда" (с 1907) — 1, 70, 81, 82.

Терапiano Юрий Константинович, 1892—1980, литератор, председатель Союза поэтов в Париже — 1, 56.

Тереховко А. С., член "Космической Академии" (СССР, 1920-е) — 36.

Терещенко Михаил Иванович, 1886—1956, киевский сахарозаводчик, владе-

лец издательства "Сирин", тов. председателя Военно-промышленного комитета, министр финансов и министр иностранных дел при ВП — 1, 56, 60, 81, 84.

Тер-Осипов Павел, адвокат — 14, 56.

Тер-Погосян Михаил Матвеевич, 1890—1967, эсер, депутат Учредительного собрания, ложа "Северная Звезда" (П-ж, 1920-е), М — 2, 1, 57, 86.

Тесленко Андрей, брат юриста (Н. Тесленко), руководитель крестьянской группы при московском центре, ложа "Союза Освобождения", сыгравшей руководящую роль при создании Крестьянского Союза (в 1905) — 70.

Тесленко Николай Васильевич, 1870—1942, московский адвокат, кадет, депутат II Госдумы, министр юстиции ВП, ложи "Гермес" (1929—1931, 1-й молоток), "Лотос" и "Астрея" (П-ж, 1925—1936) — 7, 9, 12, 1, 54, 57, 69, 84, 86.

Тизенгаузен, ложа Пшесецкой (1920-е) — 53.

Тикстон Павел Андреевич, 1870(?) — 1939(?), директор банка в Петербурге, промышленник, гражданский муж Тэффи Н. А. (см.) — 1.

Тикстон Сергей Павлович, 1902—1981, сын предыдущего, Великая Ложа Франции, О в "Астрее", ложа "Лотос" (1930-е) — 1, 70.

Тиличев С. А., морской офицер, член общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Тимашев Николай Сергеевич, 1886 — ?, сын царского министра, профессор, сотрудник газеты "Возрождение", лектор Франко-русского института в Париже, Великая Ложа Франции — 1.

Тимофеев, окончил курс в инженерной академии, военный инженер, Военная ложа (СПб., 1909, С) — 58, 70.

Тираспольский, профессор, масон с 1906—1907 — 58.

Тираспольский Григорий Львович, 1871—1947, адвокат, масон с 1909 (СПб.), ложи "Северная Звезда" (П-ж, 1927), "Лотос" (с 1933), Великий Вос-

ток Франции, в ложе "Рыцари Красной Розы" С — 11, 1, 60, 70, 84, 86.

Титов Алексей Андреевич, инженер-химик, трудовик, народный социалист, тов. министра продовольствия ВП, зав. санитарной частью Всероссийского Союза городов, в Париже владелец коммерческой лаборатории "Биотерапия" — 1.

Титов И. В., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Тиханович Георгий Сергеевич, 1897 — ?, занимался продажей бриллиантов и антиквариата (1930-е), ложа "Астрея" (П-ж, 1930-е) — 6, 69, 86.

Тихомиров Константин Иванович, Великая Ложа Франции, ложа "Гермес" (П-ж, 1929—1936, М) — 9, 1, 69, 86.

Тихомирова Ольга Константиновна, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Тиц Вильгельм Ричардович, служащий банка, ложа "Астрея" (П-ж, 1930-е) — 6, 56.

Товстоless Григорий Николаевич, ложи "Северное Сияние" и "Лотос" (П-ж, 1930-е), МЦ (трапезник) — 1, 69, 70.

Толстой Алексей Николаевич, 1883—1945, граф, писатель, сменовеховец, сотрудник "Накануне", ложа "Космос" (П-ж) — 54, 60, 84.

Толстой Иван Иванович, граф — 54.

Толстой Петр Михайлович, граф, офицер, один из основателей "Союза Освобождения" (1904) — 70.

Томазов Владимир Георгиевич, ложа "Гермес" (1931—1936) — 9.

Трахтерев Осип Сергеевич, адвокат — 1.

Трачевский Александр Семенович, профессор, историк, ложи "Космос" (П-ж, с 1905 или 1906, 3^я) и "Астрея" (с 1906 или 1908) — 6, 15, 1, 18, 56, 60, 82, 84.

Трегубов Абрам Матвеевич, 1908 — ?, масон с 1933 — 1.

Третьяков Сергей Николаевич, ?—1943, член совета газеты "Утро России", председатель Московской биржи, тов. председателя Военно-промышлен-

ного комитета, председатель экономического совещания при ВП, министр торговли у Колчака, с 1920 зам. председателя "Торгпрома", с 1929 платный агент НКВД, расстрелян германскими властями в Париже — 1, 69.

Тригер Исаак Леонтьевич, 1875—1937, доктор медицины, ложа "Северная Звезда" (М) — 1.

Троескуров, профессор, член Общества, а затем и Комитета Кандаурова, ложа "Астрей" (1929—1931) — 1.

Троескуров, князь, один из учредителей ложи "Северное Сияние" (П-ж, 1924) — 68.

Троцкий Илья Михайлович, журналист, ложа "Свободная Россия" (с 1937) — 1.

Троцкий (Бронштейн) Лев (Лейба) Давидович, 1879—1940, перед Октябрем — председатель Совета рабочих и солдатских депутатов, член Военно-революционного комитета и ЦК партии большевиков, после — наркоминдел (с ноября 1917), наркомвоен (с февраля 1918), пред. Реввоенсовета Республики и наркомпути (1920—1921), наркомвоенмор (до 1925), в 1897 состоял в ложе, находился в контакте с деятелями мирового сионизма и масонского движения, в частности с Яковом Шиффом, один из главных руководителей антирусских погромов, в масонстве состоял с 18 лет, но недолго — 38, 40, 50, 56, 60, 77, 84.

Трояновский Александр Валерьянович, дворянин, член ордена иллюминатов (1907—1908) — 16.

Трояновский Валерий Михайлович, "ленинградский мистик" (СССР, 1920-е) — 53.

Трубецкой, князь, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1923—1924) — 87.

Трубецкой Григорий Николаевич, 1873—1930, князь, "мирнообновленец", в марте 1917 директор дипломатической канцелярии штаба Верховного Главнокомандующего, позднее — на дипломатической службе в Белграде — 1.

Трубецкой Дмитрий Алексеевич, журналист — 14, 56.

Трубецкой Евгений Николаевич, князь, "Союз Освобождения" (Киев, нач. 1900-х), член Государственного Совета — 1, 70.

Тулузков Борис Дмитриевич, художник, ложа розенкрейцеров (Москва, 1937) — 53.

Туманов, ?—1917, князь, полковник, товарищ военного министра ВП — 1.

Тутковский, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Турчанинов Владимир Александрович, сын отставного надворного советника, член масонского кружка мартинистов (1914) и Антропософического общества — 63.

Турчанинов И. Н., член Российского Теософического общества (1908) и масонского общества "Маяк" (1906) — 29, 31.

Тхоржевский Иван Иванович, директор торгово-промышленного банка, сотрудник газеты "Возрождение", переводчик, литератор, ложа "Астрей" (П-ж, 1922) — 3, 14, 1, 56, 86.

Тхоржевский Михаил Иванович, офицер — 14, 56.

Тышкевич Михаил, руководитель "Общества Мира" (Киевское отделение, 1910-е), делегат от России на XIX Конгрессе мира — 65.

Тыркова-Вильямс Ариадна Владимировна, 1869—1962, писательница, журналистка, кадетка, сотрудница "Речи", жена Гарольда Вильямса, корреспондентка лондонской "Таймс" в Петербурге до 1918, ложа "Аврора" (П-ж) — 1.

Тэффи Надежда Александровна, 1872—1952, писательница — 27.

Тюфяев Георгий Анатольевич, член "Братства истинного служения" ("Эзотерическая ложа"), Ленинград, 1920-е, — 36, 74.

Тюфяева Лидия Владимировна, член "Братства истинного служения" ("Эзотерическая ложа"), Ленинград, 1920-е — 74.

Уайтенховен А. В., член "Ордена Духа" (с 1924 "Орден Света"), СССР — 36.

Уитт, де, эксперт ложи "Лотос" — 67.

Умнов Константин Александрович, 1885—1938, ложа розенкрейцеров (Смоленск, 1920-е) — 53.

Умнов Николай Константинович, офицер — 14, 56.

Унгерн-Штернберг Рольф Рудольфович, барон, дипломат, ложа "Астрей" (нач. 1920-х) — 3, 86.

Урусов Сергей Дмитриевич, 1862—1927, князь, депутат I Госдумы, парижская ложа (с 1906), "Ложа Освобождения" (Москва, с 1908), член Верховного Совета российского масонства (с 1908), товарищ министра внутренних дел при Царе и ВП, Великий Восток Франции, с 1908 — 1, 58, 70, 82.

Устюжанинов, музыкант — 14, 56.

Фабрикант Владимир Осипович, промышленник, эсер, помог Керенскому бежать из России, Великий Восток Франции (с 1920-х) — 1.

Фалсев Н. И. — 54.

Федоренко Елена Евгеньевна — 14, 56.

Федоров, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Федоров А. — 54.

Федоров Владимир, оперный артист — 14, 56.

Федоров М. П. — 54.

Федоров Михаил Михайлович, 1855 (?)—1948(?), депутат Думы, кадет, "прогрессист", редактор газеты "Слово" в 1907—1908, в министерстве Витте тов. министра торговли и промышленности, после 1918 председатель Национального центра на Юге России, в Париже глава Общества помощи студентам, один из создателей "Национального комитета" — 1, 70.

Федоров Николай Петрович, бывший прокурор, юрисконсульт, Ареопаг "Лютеция", Капитул "Верные Шотландцы", 31°, ложа "Гермес" (1926—1936) — 7, 9, 1.

Федорович В. В., поляк-прогрессист, витебская ложа (1914), уездный комиссар при ВП — 70.

Федотов, офицер, руководитель общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Федотов Георгий Петрович, 1886—1951, философ, руководитель масонского кружка, в Петрограде после 1917 года — 62.

Фельдман Евгений Семенович, адвокат — 14, 56.

Фельзен Юрий (Фрейденштейн Николай Бернадович), 1895(?)—1943 — 1.

Фельс Павел Самуилович, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 69.

Фехнер Елена Юрьевна, 1900—1985, искусствовед, член Вольной философской ассоциации (Вольфила) — 98.

Фидлер Иван Иванович, архитектор, ложи "Гермес" (1926—1936, ДМ) и "Лотос", депутат Масонского Конвента (в 1933—1934) — 7, 9, 14, 1, 56, 86.

Филатьев Д. В., бывший профессор Военной академии, генерал Генштаба, Военная ложа (Пг.) — 79.

Филипп, аббат, один из первых пропагандистов мартинизма в России, основатель и председатель ложи "Крест и Звезда" (СПб., 1895) — 82.

Филипповский Н. И., инженер-механик, член масонского кружка (СПб., 1911) — 18, 30.

Филоненко Максимилиан Максимилианович, ? — после войны, адвокат, при ВП вместе с Савинковым Б. В. помогал писать закон о смертной казни, сопровождал генерала Алексеева, ехавшего арестовывать генерала Корнилова, ложа "Гермес" (П-ж, 1930-е) — 1, 69.

Философов В. В. — 54.

Философов Дмитрий Владимирович, 1872—1940, журналист — 54.

Философова А., руководитель Российского Теософского общества (1908) — 29.

Фиников Александр Павлович, 1886 — ?, доктор медицины, ложи "Les de

L'Humanite“ и ”Астрей“ (П-ж, 1920—1930-е), ”Северная Звезда“ (1926) и ”Свободная Россия“ (1920-е) — 2, 12, 14, 1, 56, 86.

Фогг А. И., артистка, член ”Ордена рыцарей святого Грааля“ (СССР, 1920-е) — 36.

Фолькерзам фон Леонид, член ордена иллюминатов (1907—1908) — 16.

Формызин Андрей — 14, 56.

Фразер Георг — 54.

Френкель Яков, служащий банка — 56.

Фрейгант Андрей Андреевич, ложа ”Астрей“ (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Фридман Н. Н., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Фрост Михаил Николаевич, ложа ”Астрей“ (нач. 1920-х) — 3, 86.

Фрумкин Я. Г., адвокат, народный социалист, друг Рубинштейна Д. Л., и Станкевича В. Б. — 1.

Фундаминский Илья Исидорович (псевдоним Бунаков), 1880—1942, член партии эсеров и ее боевой организации, комиссар Черноморского флота, один из редакторов журнала ”Современные записки“ — 1, 57.

Фюрстенберг Борис Алексеевич, секретарь Б. Савинкова, ложа ”Астрей“ (П-ж, 1920—1930-е) — 3, 12, 86.

Хагандоков Георгий Константинович, сын генерала, был близок к Гучкову А. И., ложи ”Астрей“ и ”Прометей“ (1938—1939) — 1, 56.

Хагандоков Константин Николаевич, генерал, начальник Дикой дивизии, ложи ”Астрей“ (П-ж, 1920-е) и ”Прометей“ (с 1928 ДМ) — 3, 56, 84, 86.

Хаджи-Бейли Джемом, журналист — 14, 56.

Хазин, ложа ”Юпитер“ (П-м) — 1.

Ханенко, член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Харитонов, близкий к прогрессистам, Верховный Совет российского масонства (1910-е, К) — 70.

Харламов В. А., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Харламов Л. Б., масон с 1927 — 1.

Хатисов Александр Иванович, 1874—1945, городской голова Тифлиса, друг великого князя Николая Николаевича, председатель комитета армян-беженцев при Лиге наций, Великий Восток Франции (с 1926, 33°), ложа ”Свободная Россия“ (1930-е, 1-й П-к) — 1, 56, 86.

Хаустов, ложа Великого Востока Франции (СПб., 1910-е) — 70.

Херасков Иван Михайлович, трудовик, сотрудник газеты Керенского ”Дни“ (1920-е) — 1.

Херсонский Василий Николаевич, офицер — 14, 56.

Херсонский-Шацкель, портной — 14, 56.

Хижняков Василий Васильевич, 1871—1949, ”Союз Освобождения“ (СПб., нач. 1900-х), секретарь Вольного Экономического общества до 1917 — 1, 70.

Хитилков, ложа Великого Востока Франции (1910-е) — 70.

Ходоровский, механик — 15.

Ходский Леонид Владимирович, профессор — 14, 56.

Хомяков Н. А., депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Хоранов Михаил Осипович, офицер — 14, 56.

Хорват Дмитрий Леонидович, генерал — 14, 56.

Хотшалава Яков, доктор — 14, 56.

Хрипунов Алексей Степанович, земский деятель, в Париже имел банк, ложа ”Великий Свет Севера“ (Б-н, 1924, наставник) — 14, 1, 56, 84, 87.

Христофорова Клеопатра Петровна, ?—1934, руководительница московского оккультного кружка (1910-е) — 101.

Хрусталева-Носарь Григорий Степанович, 1877—1918, присяжный поверенный, первый (номинальный) председатель Петербургского Совета в 1905, ко-

торым фактически был Троцкий Л. — 1, 63.

Хундертмарк, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1927, С) — 78.

Цветаева Анастасия Ивановна, 1894—1994, сестра поэтессы Марины Цветаевой, близкий друг Зубакина Б. М. (см.), ложа розенкрейцеров (СССР, 1920—1930-е, С) — 53.

Цветков Алексей, театральный деятель — 14, 56.

Цвибак Яков Моисеевич, (псевдоним Андрей Седых), 1902 — ?, репортер "Последних новостей" в Париже, редактор "Нового русского слова" в Нью-Йорке, масон с 1927, ложа "Северная Звезда" — 1.

Цейтлин Михаил Соломонович, товарищ председателя Совета рабочих депутатов (1917), комиссар Министерства земледелия при министре В. Чернове, витебская ложа (1916) — 70.

Церетели Ираклий Георгиевич, 1881—1959, один из лидеров меньшевиков, депутат II Госдумы, министр ВП, с 1918 — меньшевистского правительства Грузии, член Исполкома рабочих и солдатских депутатов в Петрограде, с 1923 К-т — 1.

Цилликус Конни, финский националист, платный агент Японии в русско-японскую войну 1905 года — 54.

Цуканов (Цуханов) Николай И., один из руководителей "Ордена рыцарей святого Грааля" (СССР, 1920-е) — 36, 74.

Цуриков Николай, ложа розенкрейцеров (Невель, 1920-е) — 53.

Чайковский А., родственник композитора, один из основателей ложи "Астрей" — 1.

Чайковский Николай Васильевич, 1850—1926, народоволец, эсер, террорист, в 1918 председатель Архангельского правительства, член Уфимской Директории, Великая Ложа Франции, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 14, 1, 56, 60.

Чаманский Анатолий Данилович, уполномоченный Красного Креста — 14, 56.

Чарторыйский (Чарторийский), "Великокняжеская Ложа" (1910-е) — 78.

Чарнолусский Владимир — 54.

Чебаков Сергей Николаевич, левый радикал, товарищ прокурора Судебной Палаты в Киеве (1916) — 70.

Чебышев Алексей Алексеевич, ложа "Свободная Россия" — 2, 86.

Чебышев Николай Николаевич, 1865—1937, до 1917 сенатор, редактор газеты "Великая Россия" (в Крыму у Врангеля) и "Зарицы" (в Константинополе), глава русского бюро печати в 1920—1921 (там же), сотрудник газеты "Возрождение", Великая Ложа Франции — 1.

Челищев Виктор Николаевич, 1870—1952, председатель Московской судебной палаты, ложа "Побратим" (Белград) — 1.

Челноков Михаил Васильевич, кадет, московский городской голова (1914—1917), главный уполномоченный Всероссийского Союза городов в 1916, депутат II Госдумы (секретарь), III и IV Госдум, член масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 1, 65.

Черемисов Владимир Андреевич, генерал, в 1917 главнокомандующий Северным флотом, 1919 — на стороне большевиков против генерала Юденича — 1.

Черканов (Чекранов?) Виктор, инженер — 14, 56.

Черкаский Лев — 14, 56.

Черкаский М. Б., член "Балтийского кружка", Морская ложа — 1.

Чермоев, ложа Великой Ложи Франции "Прометей" (1927) — 82.

Чермоев Абдул Меджи (Топа), гвардейский офицер — 14, 56.

Чермоев Абибекир Денил Султан — 14, 56.

Чернов Виктор Михайлович, 1873—1952, руководитель партии эсеров — 56.

Черносвитов А. М., масон с 1908 (Москва), ложа "Северное Сияние" (СПб., 1909, О), депутат Госдумы и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 58, 65, 70.

Черносвитов К., кадет, ложа Великого Востока Франции (1910-е) — 70.

Чехов Михаил Александрович, 1891—1955, актер, режиссер, племянник А. П. Чехова, ложа Мебеса Г. О., ложа розенкрейцеров (Москва, 1920-е), член "Ордена Духа" (с 1924 "Орден Света"), СССР — 36, 53.

Чеховский, ?—1929, член Московского ордена розенкрейцеров (1920-е) — 72.

Чинский Чеслав (Риттер-Чеслав, Станислав) Иосифович, выдавал себя за графа и приписал к своему имени частицу фон, секретарь Генеральной делегации ордена мартинистов для России (1910), в 1920-е тайный жрец сатанинской секты в Польше — 63.

Чистяков Петр Александрович, издатель журналов "Русский франкмасон" (Москва, 1908) и "Ребус", посвященный спиритизму и оккультным наукам (с 1908), Великая Ложа Астрей (1908, ВМ) — 17, 30, 78.

Чубинский А. Б., профессор, М в Белграде (с 1924) — 1.

Чубинский Арсен (Арсений?) Михайлович, адвокат — 14, 56.

Чубинский Михаил Павлович, 1871—1943, профессор, один из основателей ложи "Максим Ковалевский" в Белграде (ДМ), член ложи "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 1, 54, 56, 82, 84, 86.

Хеидзе Николай Семенович, 1864—1926, один из лидеров меньшевиков, масон с 1910, депутат III и IV Госдум, в 1917 председатель Петроградского Совета, ВЦИК, с 1918 председатель Закавказского сейма, Учредительного собрания Грузии — 14, 1, 56, 70, 81.

Хенкели Акакий Иванович, 1874—1959, один из руководителей грузинских меньшевиков, социал-демократ с 1898, депутат IV Госдумы, в 1917 представитель ВП в Закавказье, с 1918

председатель временного Закавказского правительства, министр меньшевистского правительства Грузии (1918—1921) — 1, 70.

Шавельский Маврикий, банковский служащий — 14, 56.

Шагал Марк, 1887—1985, художник, масон с 1912 (К-т) — 1.

Шайкевич А. ложа "Свободная Россия" (П-ж, 1932, и. о. С) — 64.

Шакманов Таосултан К., юрист, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 14, 56, 86.

Шаков (Шахов) Измаил Магомедович, доктор, ложа "Астрей" (нач. 1920-х) — 14, 56, 86.

Шамин Т. А., перешел из французской ложи в "Лотос" — 1, 70.

Шандаровский Петр Сергеевич, ложа розенкрейцеров 1-го Капитула (СССР, 1920-е) — 53.

Шаперон Алексей Генрихович, офицер — 14, 56.

Шапиро (Шапилов) Анатолий Семенович, ложа "Свободная Россия" (1920-е) — 2, 86.

Шапиро Соломон Яковлевич, 1881—1940-е, инженер, ложи "Лотос" (1930-е, один из основателей ложи) и "Гермес" (1929—1936) — 4, 9, 1, 69, 70, 86.

Шапошников М., Великий Восток Франции (с 1926) — 1.

Шаскольская Лидия Павловна, 1888(?) — ?, казначей Совета петербургского отделения Антропософского общества — 63.

Шателен Сергей Андреевич — 14, 56.

Шах Владимир Михайлович, 1880 — ?, адвокат, литератор, меньшевик, масон в России с 1913 (СПб.), вышел в 1936 (П-ж) — 1.

Шах Евгений Владимирович, 1905 — ?, сын предыдущего, поэт — 1.

Шах-Назаров (Шахназаров) Александр, офицер, ложи "Золотое Руно" (1926) и "Прометей" (1927) — 14, 84.

Шаховской Дмитрий Иванович, 1861—1939, князь, левый кадет, земский деятель, публицист, член I Гос-

думы, министр соц. обеспечения при ВП, в 1918 один из руководителей "Союза возрождения России" — 1.

Шварцман Яков Иосифович, 1890 — ?, масон с 1933 — 1.

Швецов, ложа Великого Востока Франции (1910-е) — 70.

Шебеко И. А., член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Шевелев Леонид Федорович, железнодорожный техник, ложа розенкрейцеров (Смоленск, Москва, Вологда, 1920—1930-е) — 53.

Шевцов (Швецов?) Борис Алексеевич — 14, 56.

Шелепов Николай, 1883 — ?, архитектор, ложа "Гермес" (1930-е) — 4.

Шереметев Дмитрий Александрович, граф, ротмистр кавалергардского полка, ложи "Астрея" (П-ж, 1920—1930-е, С), "Аврора", "Лотос", "Северное Сияние", Ареопаги "Лютеция", "Ordo ab Chao", 33о — 3, 6, 10, 14, 1, 56, 69, 86.

Шерман Григорий Савельевич (псевдоним Савельев), литературный критик — 1.

Шерфер, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1923—1924) — 87.

Шершевский Абрам, банковский служащий — 14, 56.

Шершевский Яков, доктор — 14, 56.

Шефтель Яков Михайлович, адвокат, масон с 1927, ложа "Северная Звезда" (П-ж, 1920-е) — 2, 1, 56, 57, 86.

Шидловская А. А., член общества "Воскресение" — 36.

Шидловский Л. Ф., библиограф, член масонского кружка в Публичной библиотеке (Пг., 1918) и общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36, 96.

Шидловский Сергей Иллиодорович, 1861—1922, левый октябрист, депутат III и IV Госдум, член масонского Межпарламентского союза (1910-е) и "Прогрессивного блока", лидер земцев-октябристов, масон в 1915—1917 — 1, 65.

Шик Александр Адольфович, сотрудник газеты "Русская мысль" — 1.

Шиловский Петр Владимирович, ложа "Северное Сияние" (П-ж, 1920-е, К) — 14, 56, 84

Шимунок А. П., ложа "Лотос" (после 1944) — 70.

Шингарев Андрей Иванович, 1869—1918, врач, земский деятель, кадет, депутат II—IV Госдум, член Бюро масонского Межпарламентского Союза (1910-е), в 1915—1917 председатель Военно-морской комиссии Госдумы, министр земледелия, а затем министр финансов ВП, парижская ложа — 1, 60, 65, 84.

Шипов Д. Н., старый земский деятель — 91.

Шипшев (Бак) Джембах Тамерхан — 56.

Ширинкин Евгений Никифорович, 1842—?, генерал, член кружка мартинистов (СПб., 1914) — 63.

Широков Михаил Петрович (Александрович?), художник, племянник Н. Рузского (см.), член масонского комитета (П-ж, 1918, с 1922 Временный комитет Российского масонства), парижская ложа — 14, 56, 82, 84.

Шифрин, ложа "Аврора" (П-ж, 1933) — 62.

Шлиппе Владимир Федорович, председатель Общества русских эмигрантов в Берлине в 1920—1924 — 1.

Шнитников Н. Н. — 54.

Шор Давид Соломонович, 1867—1942, пианист — 1.

Шаковский Генри Александрович, морской офицер — 14, 56.

Шполянский (Дон-Аминадо) Аминад Петрович, 1888—1957, писатель, журналист, ложа "Космос" (П-ж) — 14, 56, 60, 84.

Шрейдер Григорий Ил., член Петербургского комитета РСДРП (1903), входил в состав московского центра "Союза Освобождения" (1903) — 70.

Штарк (Михайлов) Евгений Николаевич, поэт, ложа розенкрейцеров (СССР, 1920-е) — 53.

Штейнберг (Штернберг), служащая кооператива, ложа Г. Мебеса (СССР, 1920-е) — 53.

Штейнгель Борис Леонгардович, барон, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1920-е) — 84.

Штейнгель Павел Леонгардович, барон, нефтепромышленник, — 14, 56, 86.

Штейнгель Павел Леонидович, граф, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3.

Штейнгель Федор Иудович, барон, вступил в масоны во Франции, ложа "Киевская Заря" (с 1909, со дня открытия, ДМ) — 58, 70, 82.

Штейнмейер М., ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1927) — 78.

Штенгель Федор Рудольфович, барон, Великая Ложа Франции — 1.

Штерн Иван Федорович, одесский коммерсант, ложа "Астрей" (П-ж, 1920-е) — 3, 86.

Штерн Сергей Федорович, в Одессе редактор "Одесского листка", в Париже председатель Одесского землячества — 1.

Штернберг Павел Карлович, 1865—1920, еврейский большевик, бывший народоволец, председатель Замоскворецкого ревкома, по настоянию которого осуществлялась бомбардировка Московского Кремля, ложа Великого Востока Франции (1910-е) — 70.

Штиглиц Эмилий Карлович, барон, консул, член Антропософического общества (1914), американская ложа (1921), ложа "Звезда на Востоке № 166", один из организаторов ложи "Великий Свет Севера" (Б-н, 1922, в 1927 наставник) — 61, 78.

Штранден Дмитрий, член ордена иллюминатов (1907—1908) — 16.

Штрандман Василий Николаевич, посланник, ложа в Белграде, председатель специальной комиссии (созданной в Белграде в 1926 на международном масонском Конвенте) для наблюдения за проживающими на территории Югославии русскими антисемитами и антимасонами, для парализования их деятельности — 56, 84.

Штромберг Ю., ложа "Гамаюн" (П-ж, 1930-е, С) — 12, 86.

Шубин-Поздеев Николай Дмитриевич — 54.

Шувалов Павел Александрович, граф — 56.

Шувалов Петр, граф — 14.

Шувалова Е. В., графиня, член масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Шумицкий Николай, украинский политик — 14, 56, 60.

Шуминкович, ложа "Космос" (П-ж) — 60, 84.

Шуров Сергей Петрович, ?—1930, служащий Румянцевской библиотеки — 44.

Щеголев Павел Елисеевич, 1877—1931, историк-фальсификатор, масон с 1906, редактор "Былого", советский литературовед, ложа "Северная Звезда" (с 1907) — 1, 58, 70.

Щепкин Д. М., тов. министра внутренних дел ВП — 1.

Щепкин Николай Николаевич, 1854—1919, земский деятель, один из лидеров кадетов, руководитель "Союза возрождения России" и "Национального центра", расстрелян большевиками — 1, 91.

Щербатов Сергей, князь, историк искусства, литератор, 33° — 1.

Щербацкий А. И., глава русской миссии в Бразилии, Уругвае, Парагвае и Чили — 1.

Эйзенштейн Сергей Михайлович, 1898—1948, советский режиссер и теоретик кино, ложа розенкрейцеров (Минск, Москва, 1920—1930-е), "Орден Духа" (с 1924 "Орден Света"), СССР — 36, 53.

Эйхенбаум (Волин), 1886—1959, писатель — 14, 56.

Эйхманс Федор, ?—1940, "Единое трудовое братство" (Москва, 1920-е) — 73.

Элухен Александр К., ротмистр, ложи "Космос" (1921) и "Великий Свет Севера" (Б-н, 1922—1933, ДМ) — 61, 41, 78, 82, 87.

Элкин Борис Исаакович, 1887–1972, адвокат, душеприказчик Милокова П. Н. — 1.

Эльяшев Лев Ефимович, 1882–1946 (?), кадет — 1.

Эльяшевич Василий Борисович, юрист, профессор, член Франко-русского института в Париже — 1.

Энгельгардт В. П., член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

Энгельгардт Борис А., 1877–1962, полковник, комендант здания Госдумы, депутат IV Госдумы, член Временного комитета Думы, "стоял во главе революционных войск петроградского гарнизона" — 1.

Эпштейн Самуил Ефимович, 1887–1942, масон с 1929, ложа "Северная Звезда", 18° — 1.

Эристов (Сидамон-Эристов, Сидамон-Эристов) Г., князь, масон с 1908 (Москва), ложа "Северное Сияние" Великого Востока Франции (СПб., 1909) — 1, 58, 70.

Эрлангер Мария Альфредовна, жена Б. Астромова (см.), руководительница ленинградской ложи мартинистов, ложа тамплиеров (степень "дама червей"), СССР, 1920–1930-е — 53.

Эрманс, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6.

Эттингер (Эттингер?) И. Л., ? — начало 1940-х, ложа "Лотос" (П-ж, 1930-е) — 70

Эттингер Гораций Яковлевич, ложа "Гермес" (1932–1936) — 9.

Эттингер Иосиф Яковлевич, ложи "Лотос" и "Гермес" (1930-е) — 9, 70.

Эттингер У. М., ложа "Гермес" (1930-е) — 70.

Юдина Мария Вениаминовна, 1899–1970, пианистка, член общества "Воскресение" (СССР, 1920-е) — 36.

Юлиус Анатолий Михайлович, 1898 — ? — 1.

Юренев П. П., 1874–1945(?), кадет, министр путей сообщения в августе 1917, в 1919 председатель Одесской группы Национального центра — 1.

Юстицкий Петр Иванович, 1871 — ?, масон с 1933 или 1934 — 1.

Юсупов Феликс Феликсович, 1887–1967, князь, участник убийства Г. Распутина, член масонского общества "Маяк" (1906) — 31.

Яблочков Павел Николаевич, 1847–1894, основатель ложи "Космос" — 82.

Якобсон Виктор Исаакович, 1870–1934, масон 1931, шотландский устав — 1.

Яковенко В. — 54.

Яковлев А. С., ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, 1927, 1-й шафнер) — 62, 78.

Яковлев Павел Феофанович, офицер, ложа "Астрей" (П-ж, 1930-е) — 6, 14, 56.

Яковлев-Матишевский Роберт — 14, 56.

Якубович М. П., полковник, товарищ военного министра в 1917 — 1.

Янушевский В., лейтенант флота, ложа "Великий Свет Севера" (Б-н, с 1923–1924) — 87.

Янушкевич Николай Николаевич, генерал, начальник Генштаба, начальник Верховного Главнокомандующего (1914–1915), Военная ложа (Пг.) — 79.

Ярошинский Карл Карлович, 1888 — после 1941, банкир, участник заговора, целью которого было предотвращение спасения Царской семьи в Тобольске, в 1920-м член совета "Русской финансовой, торговой, промышленной ассоциации", членами которой были преимущественно масоны — 14, 45, 56.

Ясинский И. И. — 54.

Ясунинский, член Государственного Совета и масонского Межпарламентского союза (1910-е) — 65.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

Б	— брат масонской ложи
Б-н	— г. Берлин
В	— венерабль ложи
ВП	— Временное правительство
ВМ	— великий мастер ложи
ГС	— генеральный секретарь
Д	— депутат ложи
ДМ	— досточтимый мастер
Д-ь	— дародатель ложи
К	— казначей ложи
К-н	— г. Копенгаген
К-т	— кандидат ложи
Л-д	— г. Ленинград
М	— мастер ложи
МС	— мастер стула ложи
МЦ	— мастер церемоний ложи
Н	— наблюдатель (надзиратель) ложи
НМ	— наместный мастер ложи
О	— оратор ложи (или другой масонской организации)
Од.	— г. Одесса
П-к	— привратник (страж) ложи
П-ж	— г. Париж
П-м	— подмастерье ложи
Пг.	— г. Петроград
ПЧ	— почетный член ложи
С	— секретарь ложи
СПб.	— г. Санкт-Петербург
ТН	— трапезоначальник ложи
ХП	— хранитель печати ложи
1° — 33°	— степень посвящения масона.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ

1	— Берберова Н. Люди и ложи. Био- графический словарь
2	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 65А, л. 31
3	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 65А, л. 32 — 35
4	— ОА, ф. 112, оп. 2, д. 28, л. 2
5	— ОА, ф. 112, оп. 2, д. 28, л. 55
6	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 66, л. 28 — 29
7	— ОА, ф. 112, оп. 2, д. 28, л. 57
8	— ОА, ф. 112, оп. 2, д. 28, л. 82
9	— ОА, ф. 112, оп. 2, д. 37, л. 2 — 3
10	— ОА, ф. 112, оп. 2, д. 37, л. 6
11	— ОА, ф. 112, оп. 2, д. 37, л. 7
12	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 10, л. 1 — 2; д. 51, л. 15
13	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 66, л. 124 — 125
14	— ОА, ф. 1, оп. 27, д. 12497, л. 233—241
	— Сюртэ Женераля (французская

	служба безопасности), секретная за- писка и список
15	— ГАРФ, ф. 105, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 2, л. 113 — 114
16	— ОА, ф. 1412, оп. 1, д. 8430, л. 1 — 72
17	— ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12 ч. 2, л. 141
18	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 28
19	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 121, л. 7
20	— ОА, ф. 920, оп. 1, д. 14154
21	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 202
22	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 87
23	— ОА, ф. 111, оп. 1, д. 468
24	— ОА, ф. 121, оп. 1, д. 1, л. 4
25	— ГАРФ, ф. 102, оп. 316, д. 12, ч. 2, л. 185 — 202
26	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 202, л. 9
27	— ГАРФ, ф. 102, оп. 316, д. 12, ч. 2, л. 58
28	— ГАРФ, ф. 102, оп. 316, д. 12, ч. 2, т. 2, л. 152—153
29	— Газета "Русское Знамя", 14.12.1908
30	— ГАРФ, ф. 102, оп. 316, д. 12, ч. 2, л. 121
31	— ГАРФ, ф. 102, оп. 316, д. 12, ч. 2, л. 127
32	— ГАРФ, ф. 102, оп. 316, д. 12, ч. 2, л. 224
33	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 35
34	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 36—37
35	— Архив КГБ СССР
36	— Архив Министерства Безопасности РФ
37	— Архив Ленинградского ОГПУ
38	— Иванов В. Тайная дипломатия. Хар- бин. 1937. С. 210
39	— Иванов В. Православный мир и масонство. М., 1993. С. 72—73
40	— Н. Берберова (Комсомольская правда, 1989, 12 сентября)
41	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 175, л. 8—18
42	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 202, л. 3
43	— Звенья. Кн. 2. С. 17
44	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 202, л. 1
45	— ОА, ф. 1367, оп. 1, д. 196, л. 124, 189 и ОА, ф. 1, оп. 27, д. 12721, л. 3 (данные Сюртэ Женераля)
46	— Страна гибнет сегодня. М., 1991. С. 459, 467, 474
47	— ОА, ф. 1, оп. 27, д. 11843, л. 27
48	— ОА, ф. 1, оп. 2, д. 38999
49	— ОА, ф. 730, оп. 1, д. 146—166
50	— ОА, ф. 92, оп. 5, д. 15, л. 38
51	— Николаевский Б. И. Русские масоны и революция. М., 1990. С. 85
52	— Минувшее. Париж, 1987, № 4. С. 142—147
53	— Немировский А. И., Уколова В. И.

- Свет звезд или последний русский розенкрейцер. М., 1994. С. 401—414
- 54 — Данные Департамента полиции (записка Л. Ратаева — ГАРФ, ф. 102, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 5, л. 30—31)
- 55 — Материалы Т. Бакуниной (см. предыдущий словарь).
- 56 — Свитков Н. Массонство в русской эмиграции. Сан-Пауло, 1966
- 57 — ОА, ф. 730, оп. 1, д. 22, л. 6
- 58 — Архив Д. О. Бебутова в Гуверовском институте (США) и его воспоминания
- 59 — Данные исследователя масонства Ю. К. Бегунова
- 60 — Луч Света. Кн. IV. Мюнхен, 1922. С. 87—90
- 61 — ОА, ф. 730, оп. 1, д. 2, л. 142
- 62 — Архив Н. Ф. Степанова (Свиткова)
- 63 — ГАРФ, ф. 102, оп. 5, 00, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 6
- 64 — Архив Н. Н. Берберовой в Гуверовском институте (США)
- 65 — ГАРФ, ф. 102, оп. 5, 00, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 5
- 66 — То же, прод. 3
- 67 — ОА, ф. 730, оп. 1, д. 22, л. 1—4
- 68 — ОА, ф. 730, оп. 1, д. 173
- 69 — Список российских масонов шотландского ритуала в Париже (1930-е), составленный агентом НКВД масоном С. Н. Третьяковым. Впервые опубликован в газете "Русский Вестник" (1996. № 49—51)
- 70 — Архив Гуверовского института, фонд Б. И. Николаевского
- 71 — Независимая газета. 22.1.1998
- 72 — Никитин А. Л. Мистики, розенкрейцеры и тамплиеры в Советской России. М., 1998
- 73 — Секретное досье. Май 1998. С. 3—13; Совершенно секретно. 1996. № 3. С. 8—9
- 74 — Отечественная история. 1993. № 3. С. 180—182.
- 75 — Heise K. Die Entente Freimaurerei und der Weltkrieg Basel, 1920. S. 107.
- 76 — Осуждение масонской деятельности ИМКА // Знамя России. 1951. № 37
- 77 — Тайна масонства. Брюссель, б. г.
- 78 — АСТМ, фонд Н. Ф. Степанова.
- 79 — Н. Ф. Степанов. Военная ложа // Владимирский Вестник (Сан-Пауло, Бразилия). 1953. Май. № 23
- 80 — Аронсон Г. Массоны в русской политике // Новое русское слово. 8—10, 12.10.1959
- 81 — Первущин Н. Русские масоны и революция // Новое русское слово. 1.8.1986
- 82 — Кандауров Л. Д. Записка по истории российского масонства, 1731—1936 // ОА, ф. 730, оп. 1, д. 172, л. 1—46
- 83 — Конвент Великого Востока Франции. Париж, 1920
- 84 — Н. Ф. Степанов (Н. Свитков). Массонство в русской эмиграции (к 1 января 1932 г.). Изд. 3-е, исправленное и дополненное с предисловием В. Д. Мержеевского. Сан-Пауло, 1966. С. 41—64
- 85 — Письмо князя В. Д. Нижерадзе о его принадлежности к масонским ложам // Двуглавый Орел. 1927. № 14. С. 33—34
- 86 — ОА, ф. 730, оп. 1, д. 51, л. 15, 25, 34, 35, 41, 49, 53, 54, 66, 67, 67об., 83, 83об., 94, 95, 97, 100, 127, 143, 144, 175, 177, 181—182, 185, 186, 190, 205, 235—238, 252, 312
- 87 — ОА, ф. 729, оп. 1, д. 2, л. 7—10, 11—13, 35, 35об., 37, 38, 39, 45, 100, 127, 127об., 142, 146, 148, 150, 152
- 88 — ОА, ф. 730, оп. 1, д. 25, л. 30—35
- 89 — Вопросы истории. 1993. № 5, 6
- 90 — ГАРФ, ф. 102, оп. 316, 1905, д. 12, ч. 1, л. 154
- 91 — ГАРФ, ф. 826, д. 47, л. 115
- 92 — Аврех Л. Я. Массоны и революция. М., 1990
- 93 — ГАРФ, ф. 1826, д. 1, л. 102
- 94 — Вопросы литературы. 1990. № 1, 7
- 95 — ГАРФ, ф. 97, д. 34, л. 140
- 96 — Тайные масонские общества в СССР. Молодая гвардия. 1994. № 3
- 97 — Н. Ф. Степанов. Влияние масонства на Оксфордскую конференцию. 1938 (доклад) // Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви за границей. Белград, 1939
- 98 — ОР РГБ, ф. 25, карт. 23, ед. хр. 4
- 99 — РГАЛИ, ф. 2074, оп. 2, ед. хр. 19, л. 1—11; Окультизм и Йога. Белград, 1934. Кн. 3
- 100 — РГАЛИ, ф. 2512, оп. 1, ед. хр. 659, л. 1—32 (доклад П. А. Бурыйшиной)
- 101 — Богомолов Н. А. Русская литература начала XX века и окультизм. М., 1999.

Ч А С Т Ь II

''БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ ДЕЛАЮТ ИСТОРИЮ''

Глава 18

Захват масонских архивов Европы. — Масонский Союз советских патриотов. — Секретные миссии российских вольных каменщиков. — Начало возрождения масонской идеологии в СССР. — Экуменизм.

Победа русского народа над самым последовательным выразителем интересов Запада — германским фашизмом — на какое-то время очистила атмосферу в мире, умерив притязания закулисных владык на мировое господство. Героическая борьба России против фашистского монстра Запада порвала многие нити подпольных заговоров масонских конспираторов. Масонские руководители западных правительств, выпестовавшие преступный режим Гитлера для разрушения России, были жестоко наказаны их же детищем. Большое число вольных каменщиков были арестованы как обыкновенные уголовники и государственные преступники, сотрудничавшие с криминальными элементами и агентами иностранных держав. Опубликованные нацистами документы и список масонов раскрыли не только их преступную сущность, но и духовно-нравственное убожество, прикрываемое мишурой ритуала.

Вторая мировая война показала, что с масонством можно и нужно безжалостно бороться, вскрывая его человеконенавистническую сущность и антихристианскую (прежде всего антиправославную) направленность.

В 1945 году в одном из немецких замков Нижней Силезии Советская Армия захватила десятки вагонов архивов, содержащих самые секретные сведения Западной Европы, и прежде всего тайные архивы масонских организаций Германии, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Польши, Чехословакии. Эти архивы были свезены туда по приказу Гитлера после его победоносного шествия по Европе.

Собранные документы давали глубочайшие представления о механизме тайной власти и подрывной заговорщической деятельности

вольных каменщиков во всем мире. Переписка, личные досье, списки масонских функционеров и агентов, циркулярные письма, финансовые документы, протоколы собраний давали полную информацию о технологии "незаметной" работы мировой закулисы.

Сталин и политическое руководство СССР сразу поняли огромное значение масонских архивов даже для укрепления их собственного режима. Немедленно отдается приказ перевезти архив в Москву, где для него руками военнопленных строится здание с глухими окнами и железными дверями. С самого начала устанавливается режим сверхсекретности и статус Особого Архива СССР.

О существовании его знают единицы даже в высших эшелонах власти. В первые годы существования Архива и примерно до середины 50-х годов его документы серьезно изучаются, даже делаются переводы ряда материалов, относящихся к XVIII веку, то есть исследуются технология и эволюция тайной власти Запада.

Ставшие трофеем СССР, масонские архивы Западной Европы открыли перед советским руководством всю подноготную предвоенной европейской политики, которая, как оказалось, плелась преимущественно в стенах масонских лож. Конечно, о многом советское руководство знало и раньше, однако не имело документального подтверждения.

Многие захваченные документы позволяли Сталину воздействовать на определенную часть правящих кругов Запада, не заинтересованных в оглашении, а значит укреплять свои позиции в мировой политике.

Захваченные документы подтвердили ранее известные ему факты о связи масонства и сионизма и о господствующем положении последнего в рядах вольных каменщиков. Факты о финансировании масонства еврейскими кругами и сионистскими организациями усилили беспокойство Сталина в период образования "еврейского государства" в Палестине и при попытке создать такое "государство" в Крыму. По-видимому, именно это подтолкнуло его к политике борьбы против космополитов, главное в которой было противостояние масонству и сионизму.

Из кого же составлялись кадры российского масонства после войны?

Во-первых, из членов масонских лож в эмиграции. Их сохранились сотни, в том числе целый ряд высокопоставленных, высших степеней (В. Маклаков 33°, П. Бобринский 33°, В. Аитов 33°, И. Кривошеин 32°, А. Давыдов 33°).

Во-вторых, из тех осколков масонских организаций, до двадцатых годов существовавших в СССР, отдельные представители которых сумели выжить. Весьма характерно, что даже в пятидесятые годы масонка Кускова не давала разрешения на опубликование списка масонов, "так как в Советском Союзе остались члены этой группы и, в частности, в самых высших партийных кругах (!), и она не вправе поставить их жизнь под угрозу"¹. Из этих людей мы можем назвать только старого большевика Петровского, но были, очевидно, и другие.

В-третьих, из нового (после 1953 года) поколения российских партийных и государственных руководителей, деятелей науки, культуры и искусства, в начале, конечно, не состоявших в масонских ложах, но принимавших участие в их работе и поддерживавших их.

Однако, что касается старых масонских кадров, то эта часть была "засвечена", так как масонские архивы оказались в руках советской разведки. По-видимому, вначале масоны об этом не знали, ибо считалось, что архивы погибли во время войны. Иначе трудно объяснить ряд их операций, предпринятых в первые годы после войны.

Перестройка масонской работы на новый лад началась сразу же после того, как победа Русской Армии над Гитлером стала неминуемой. Еще не была подписана капитуляция Германии, а группа российских масонов под видом русских патриотов приходит в советское посольство в Париже, чтобы наладить контакты с советской властью. Возглавлял группу "патриотов" масон 33°, известный политикан и участник убийства Г. Распутина В. Маклаков. В группу, в частности, входили масоны: адмиралы Д. Н. Вердеревский и М. А. Кедров, литератор С. К. Маковский (сын известного художника), историк Д. М. Одинец, а также масонские функционеры Г. Адамович, А. С. Альперин, А. Ф. Ступницкий и В. Е. Татаринов. Масоны подняли бокалы за здоровье Сталина, а Маклаков произнес речь о сближении эмиграции (имея в виду ее масонскую часть) с СССР. Позднее одним из участников этого похода А. С. Альпериным было основано "Объединение русской эмиграции для сближения с Советской Россией".

"Объединение" с СССР рассматривается как важный момент возобновления и активизации масонской работы. Конечно, инициаторами возобновления масонской деятельности были масоны высших степеней. Так, сразу же после войны тот же В. А. Маклаков собирает в своем доме масонские собрания. В конце сороковых годов он выступает в возобновленной ложе с чтением своих воспоминаний "братьям"

¹ Цит. по: Назаров М. Заговор против России. Потсдам. 1993.

обоих Уставов¹. Масон А. С. Альперин зачитывает доклады об Учредительном собрании, по-видимому, с целью осмысления старого опыта масонской конспирации применительно к новым условиям. Практически под полный контроль масонов попадают созданные в Париже Союз советских патриотов (председатель масон Д. М. Одинец) и газета "Советский патриот", в деятельности которых принимает участие целый ряд известных масонов: сын царского министра, один из руководителей теневого масонского правительства в эмиграции И. А. Кривошеин (32°), писатели В. Л. Андреев, Н. К. Волков, Б. Сосинский, А. П. Ладинский, Л. Д. Любимов, поэты Ю. Н. Софиев, М. А. Струве, известный адвокат М. М. Филоненко и многие другие. Часть из них в конце сороковых годов переселяется в СССР, по-видимому, не без особых заданий масонских организаций по налаживанию "братских" связей и лож². По-видимому, именно с такой миссией выехал в 1948 году вместе с семьей в СССР высокопоставленный масон (32°), член теневого масонского правительства И. А. Кривошеин. Однако чекисты, опираясь на хранившиеся у них масонские архивы, сразу поняли характер его миссии. Он был арестован, отсидел срок в лагере, а затем направлен в ссылку. Лишь позднее из нее его выручили французские "братья", и он снова вернулся во Францию в 1974 году.

Приехал в СССР в конце сороковых годов и видный масонский функционер писатель Б. Сосинский (мастер церемоний ложи "Северная Звезда", 1935 год). Вместе с ним отправилась и жена, дочь лидера партии эсеров В. Чернова.

Тайные миссии масонов в России вплоть до середины пятидесятых годов оканчиваются провалом. Положение резко меняется в период так называемой оттепели, когда под разными вывесками начинают действовать кружки, по своему характеру близкие к масонским, а также усиливается космополитический натиск на Русскую Церковь.

Это было время возрождения космополитического мировоззрения, яркими выразителями которого стали Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Окуджава, воспевавшие антирусскую романтику двадцатых годов и комиссаров в пыльных шлемах с масонской звездой.

Весьма характерно, что в конце пятидесятых годов возрождаются так называемые "никитинские субботники". Основателями этих "субботников", своего рода литературно-философского кружка, космополитического по духу, стали еще в 1914 году присяжный поверенный

¹ Вопросы литературы. 1990. № 4. С. 200.

² Конечно, можно допустить, что некоторые рядовые масоны, например, Любимов, порвали с масонским подпольем и вернулись на Родину с чистым сердцем. Но это были единицы.

масон А. М. Никитин (расстрелян большевиками) и его жена, писательница Е. Ф. Никитина. В тридцатые годы "субботники" прекратились, чтобы возобновиться в "оттепель", но уже с другой целью. Никитина и "зубры" либеральной интеллигенции двадцатых годов привлекали сюда молодежь, стремясь воспитать ее в духе космополитических идеалов.

В это же время космополитические силы стремятся внедрить в Русскую Церковь чуждые и разрушающие начала.

Одним из орудий разрушения Православной Церкви стал в это время так называемый "экуменизм", сатанинское движение за подчинение церкви некоей внешней преступной силе. Начало этому движению было положено известным масонским деятелем, председателем ИМКА Джоном Моттом (1865—1955) на съезде Международного миссионерского совета, работавшего в 1910 году в Эдинбурге (Шотландия).

Исследователи справедливо отмечают, что экуменизм был направлен прежде всего против Православной Церкви, единственно истинной православной веры, ибо остальные христианские конфессии являются отпавшими от Православия и потерявшими христианскую чистоту. Для того, чтобы ввести в заблуждение православных, масон Д. Мотт для обозначения этого движения выбрал не западное, латинское слово "универсализм" (от латинского слова "вселенная"), а греческий аналог — "экуменикос", который относится только к православию как истинному вселенскому вероисповеданию. "Очевидно, ближайшей открытой целью такой подмены было стремление замаскировать еретический смысл православным термином, взятым из классического для Православия греческого языка, а отдаленный — возможность рано или поздно отождествить Вселенские соборы с "Экуменическим советом" (Всемирным Советом Церквей), который в конце концов мог бы провозгласить себя "Вселенским собором"¹. Учитывая, что во Всемирном Совете Церквей закулисной руководящей силой является масонство, можно сделать вывод, что речь безусловно шла о подчинении Русской Церкви диктату сатанинской силы вольных каменщиков.

Конечно, в царствование Николая II масонское экуменическое движение не могло утвердиться в России. Последовавшие война, революция и антирусские эксперименты большевиков сделали для масонов на какое-то время неактуальным развитие экуменизма в России. И лишь

¹ Архим. Серафим (Алексиев), архим. Сергей (Язаджиев). Почему православному христианину нельзя быть экуменистом. СПб., 1992. С. 4.

после второй мировой войны, когда русское Православие начинало подниматься после чудовищного погрома, сатанинские силы вновь пытаются взять его под свой контроль. Не без помощи коммунистических функционеров хрущевской когорты проводится закулисная дипломатическая обработка иерархов Русской Православной Церкви, а через них и других, поместных православных церквей. Коммунистические функционеры искали новые рычаги влияния на мировое сообщество и в этом стремлении попали в ловушку масонских интриганов. В 1961 году на III генеральной ассамблее Всемирного Совета Церквей в Дели в его состав вошли одновременно все поместные православные церкви и масонский "Международный миссионерский совет"¹. Этот акт воодушевил космополитические элементы, скрывавшиеся в Русской Православной Церкви, дав начало своего рода новому духовному расколу в ее среде, подняв на поверхность такие личности, как А. Мень, Г. Якунин.

Развитие экуменизма усилило масонское влияние на Православие. В США среди православных (большую часть которых составляют русские) создаются масонские клубы, в которых участвуют многие тысячи людей. В 70-х годах возникает организация, осуществляющая так называемые "православно-христианские масонские съезды". В обращении одного из таких съездов, напечатанном в газете "Новое русское слово", открыто провозглашалось: «Мы члены клубов "Православной церкви в Америке", представляющие 5000 членов присоединенных к Масонскому содружеству, побуждаемые любовью к нашей религии и большой гордостью достижениями наших восточно-православных народов, желая сохранить и передать нашим детям наследие духовной силы и культурных традиций наших отцов (масонов. — О. П.), съехались сюда, в Атлантик Сити, Нью-Джерси (18, 19 и 20 июня 1976 года) для встречи и молитвы». Первым председателем Объединения православных масонов стал Н. Адамов (Ник Адамс)².

С конца 50-х годов приподнимается завеса над некоторыми тайнами российских масонов. Старая политика вольных каменщиков на полное отрицание влияния масонов в России конца XIX — начала XX века сменяется полупризнанием, полуправдой, призванными представить подпольную преступную деятельность масонской организации в благоприятном свете. Не имея возможности полностью сдерживать потоки информации по этому вопросу, открывшиеся после второй

¹ Журнал Московской Патриархии. 1962. № 1. С. 49—58.

² Новое русское слово. 3.12.1974.

мировой войны, вольные каменщики стремятся направить их в свое русло. В 1962 году выходит в свет книга Г. Я. Аронсона "Россия накануне революции", в которой автор впервые дает некоторые сведения о масонской конспирации в начале века. В последующих книгах, затрагивающих эту тему, — Г. М. Каткова "Февральская революция" (на русском издана в 1984) и Н. Н. Берберовой "Люди и ложи" (1986) создается своего рода новая масонская концепция фальсификации русской истории. Признавая "некоторое влияние масонства на политическую историю России", авторы рассматривают его как положительное явление, а самих масонов представляют как носителей "прогрессивных идеалов". Старательно обходятся антирусский характер масонства, его преступно-подрывное для Русского государства содержание.

Наиболее типичной в этом смысле является книга "Люди и ложи" Берберовой, состоявшей, по нашим сведениям, в одной из французских масонских лож.

О тесной связи Н. Н. Берберовой с масонскими ложами свидетельствуют материалы ее личного архива, с которыми я познакомился в Гуверовском институте (США). Предвоенные отношения Берберовой с А. Ф. Керенским, А. И. Коноваловым и, конечно, ее второе замужество (с 1933 года) с видным масоном, секретарем Г. Е. Львова, членом правления Земгора, другом А. Ф. Керенского Н. В. Макеевым, сделали ее одной из самых осведомленных в тайнах вольных каменщиков.

Несмотря на большую осведомленность, Берберова тщательно обходит многие важнейшие вопросы масонской конспирации: роль вольных каменщиков в подготовке революции (и прежде всего 1905 года), участие их в террористической деятельности; старательно замалчиваются многие важные персоны масонского подполья: П. Б. Струве, П. Н. Милюков и др. Переставляются реальные исторические акценты — навязчиво проводится мысль, что существование в начале XX века масонства было якобы ненастоящим, а только внешней формой, за которой скрывалась революционная политическая организация. Такой вывод автора не вяжется с тем, что после 1917 года все эти "ненастоящие" масоны, очутившись во Франции, немедленно вошли в самые настоящие ложи Великого Востока и Великой Ложы Франции и были приняты их французскими братьями как равные.

Глава 19

Мировое масонство. — Перемещение его центра в США. — 24 миллиона американских масонов. — Бильдербергский клуб. — Трехсторонняя комиссия. — "Ротари интернешнэл" и другие масонские клубы. — Состав мирового правительства. — Сращивание государства и масонства. — ЦРУ как оперативное орудие мировой закулисы.

Чтобы понять дальнейшую роль масонства в судьбе России, следует несколько подробнее остановиться на изменениях, которые произошли в ордене вольных каменщиков в связи со второй мировой войной. Эти изменения обусловлены перемещением мирового масонского центра из Западной Европы в США. Как справедливо отмечает исследователь Л. Замойский, "европейские "братья" становились "малыми", не включая и самих законодателей "шотландского ритуала", группировавшихся в Лондоне. Роль "большого брата" окончательно переходила к американскому масонству в лице Северного и Южного округов США, которые действовали рука об руку"¹.

На Западе о масонстве пишут либо хорошо, либо ничего, в таких же тонах, как недавно в нашей стране писали о КПСС. И это вполне закономерно. Масонство в Западном мире играет такую же роль, какую еще несколько лет назад в СССР выполняла коммунистическая партия. Глобальный, всеохватывающий аппарат политического и идеологического контроля и влияния пронизывает все общество снизу доверху, расставляя своих "комиссаров" и тайных соглядатаев на жизненно важные точки общественного механизма. Подавляющее большинство современных политических деятелей Запада либо является членами масонских лож, либо безоговорочно принимает правила игры мировой закулисы. В США, например, принадлежность к масонскому ордену стала политической традицией многих американских президентов, начиная с первого.

Оглядываясь на новейшую историю мирового масонства и выявляя направления его влияния на Россию, поражаемся стремительному росту рядов подпольного "братства". Только за первую треть двадцатого века число членов масонских лож возросло в два с лишним раза, увеличившись с 2,0 до 4,4 млн. человек, а в девяностых годах перевалило за 10 млн.

¹ Замойский Л. Указ. соч. С. 213.

Содержащаяся в архивах секретная масонская статистика приводит следующие данные о количестве членов масонских лож:¹

	1911	1930	1990
Всего в мире	2020040	4377130	более 10000000 ²
в том числе:			
США и Канада	1513460	3492140 ³	более 8000000
Великобритания	222000	459000	
Германия	56810	75000	
		(1933 г.)	
Франция	37600	49200	
		(из них 31700 —	
		Великий Восток,	
		16000 —	
		Великая Ложа)	
Швеция	13940	23100	
Норвегия	4200	11100	
Дания	4370	7930	
Нидерланды	4600	7500	
Бельгия	2500	4800	
Швейцария	4200	5000	
Австрия	...	1830	
Венгрия	6010	...	
Румыния	250	4700	
Сербия	70	850	
Болгария	360	550	
Греция	950	4000	
Турция	400	2000	
Португалия	3460	3000	
Испания	5480	3680	
Италия	15900	...	
Африка	750	4500	
Америка	72470	85160	
(кроме Северной)			
Океания	50180	200000	
Азия	...	6400	

Более трех четвертей мирового прироста масонства приходится на Соединенные Штаты. Англия, Германия и Франция, хотя и являются крупнейшими масонскими странами, но далеко отстают от Америки, на территории которой сегодня проживают почти 8 млн. масонов.

¹ ОА, ф. 92, оп. 5, д. 15, л. 424 (кроме данных за 1990 год).

² Оценка.

³ В США 3 278 800 человек.

Однако эта статистика включает только собственно членов масонских лож, входящих в главные мировые ордены и не учитывает членов нерегулярных масонских образований, а также многочисленные категории лиц, состоявших в разных масонских клубах и других организациях "белого" масонства. По нашим оценкам, на одного члена масонских лож приходится не меньше двух членов, состоявших в разных организациях "белого" масонства. Таким образом, правомерно говорить о численности мирового масонства примерно в 30 млн. человек, из которых 75—80 процентов следует отнести к Соединенным Штатам (т. е. около 24 млн. человек). В общем, сегодня в США масонов больше, чем в СССР было членов КПСС.

Масонский орден является крупнейшей всемирной секретной организацией, обладающей сегодня имуществом и совокупным бюджетом на многие миллиарды долларов. Каждая ложа имеет свой бюджет и свое имущество. Доходы масонских лож складываются из самых разных источников, среди которых взносы членов и пожертвования отдельных лиц составляют не всегда главную статью, многие "братские" организации получают огромные прибыли от управления масонским имуществом и ценными бумагами. Располагая секретными данными тридцатых годов, можно на примере международных масонских организаций и национальных лож Франции проследить мутные источники финансовых поступлений и денежных перераспределений¹. Здесь значатся крупнейшие западные (прежде всего швейцарские и французские) банки, международные сионистские организации, Общество израелитов в Вене, Американский еврейский конгресс, Центральный еврейский информационный центр в Амстердаме и множество других организаций, деятельность которых прикрывалась грифом "секретно". Из этих документов совершенно очевидна неразрывная связь масонского и сионистского движений.

Наиболее отчетливо это проявляется в деятельности Еврейского масонского ордена Бнай-Брит (Сыны Завета), основанного еще в 1843 году в США немецкими евреями-иммигрантами. К концу 1980-х годов эта организация существовала уже в 42 странах мира и насчитывала около полумиллиона членов. Во Франции ложи "Бнай-Брит" были учреждены известным антирусским деятелем и сионистом, петербургским адвокатом и членом Госдумы (от КД) Г. Слиозбергом. «"Бнай-Брит", — пишет английский историк П. Гудмэн, — величайшая организованная сила современности». Фактически это своего рода сверхмасонство, масонство над масонством, или "орден в ордене"².

¹ ОА, ф. 92, оп. 5, д. 31, л. 138—143.

² Молодая гвардия. 1991. № 8. С. 261.

После второй мировой войны резко усиливаются тенденции, которые начали складываться еще в конце XVIII века, — создания мощного тайного политического центра и расширения сферы деятельности масонства путем развития легальных организаций, действующих под руководством масонов и преследующих их цели, но, как правило, без исполнения ритуально-масонских обрядов.

На основании Совета по международным отношениям, служившего с самого начала двадцатых годов тайным центром формирования политики, в пятидесятых годах создается так называемый Бильдербергский клуб¹ — один из главных координирующих центров мировой закулисы, который некоторые исследователи называют даже "мировым правительством".

Позднее, в 1973 году, создается и еще один координирующий орган мировой закулисы — Трехсторонняя комиссия, которую возглавил американский миллиардер масон Д. Рокфеллер².

Расширение сферы деятельности масонства шло преимущественно по линии создания специальных легальных клубов и других организаций, ярким примером которых служит клуб "Ротари интернешнэл". Этот клуб создан как международная масонская ложа американским масоном адвокатом Харрисом еще в 1905 году. По мнению исследователя масонства Л. Хасса, ротарианское движение — наиболее рационалистическая и самая молодая американская формация масонства³. "Ротари" относится к так называемому белому масонству, то есть к объединениям, через которые масоны стремятся воздействовать на общество.

Кроме "Ротари", насчитывающего около 1 млн. членов, существует целый ряд закрытых масонских клубов, действующих на тех же принципах и с теми же целями. Наиболее распространенные из них "Богемиан", "Лайонз", "Сёркл". Как и традиционные масонские ложи, они являются кадровым резервуаром для замещения самых высоких постов в политике, бизнесе и общественных организациях.

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть важную отличительную особенность послевоенного периода, когда лица, поддерживающие масонство и работающие на него, могут не быть записаны в масонскую ложу с определенным ритуальным обрядом, но участвовать в деятельности одной из организаций, преследующих масонские цели. Понятно,

¹ Впрочем, сам Совет по международным отношениям продолжал свою деятельность в последующие десятилетия, кстати, в семидесятые годы возглавлял его тот же Д. Рокфеллер.

² Подробнее о подрывной деятельности против человечества Совета по международным отношениям, Бильдербергского клуба, Трехсторонней комиссии и других организаций мировой закулисы см. в моей книге "Загадка Сионских протоколов". М., 1999.

³ Хасс Л. Амбиции, расчеты, действительность. Варшава, 1984.

что эти люди являются такими же масонами, как и их "братья" в ложах, исполняющие ритуалы.

Мировая масонская закулиса выпестовала особый род руководителей международной масонской сети, которые являются членами тайной организации, противодействующей всему человечеству, одновременно занимая высшие государственные посты в администрации крупнейших западных государств, прежде всего США. Эти правители, являясь настоящими заговорщиками и врагами всего человечества, выполняя официальные государственные функции, наносят непоправимый ущерб международным принципам законности и государственного порядка и их деятельность должна рассматриваться по тем же нормам, что и преступления Гитлера и его соратников (судимых, как известно, за заговор против человечества).

В книге Л. Гонсалес-Мата (бывшего сотрудника ЦРУ) "Подлинные властелины мира" (1979 год) приводится список лиц, относящихся к категории руководителей мировой закулисы в последние десятилетия, а мы его дополним данными из списка членов американского масонского клуба "Богемиян" и других источников. Приводимый перечень включает самых высокопоставленных масонских конспираторов, сыгравших трагическую роль в катастрофических событиях в нашей стране:

Аллен Даллес, основатель ЦРУ, его директор в 1953 — 1961 годы, адвокат руководителей американской мафии — Мейера Ланского и Лакки Лучано;

Джозеф Ретингер, секретарь "европейского движения", генеральный секретарь Бильдербергского клуба;

Томас Брейден, руководитель внешнеполитического сектора ЦРУ;

Уильям Донован, бывший директор Управления стратегических Служб, а позднее ЦРУ;

Манлио Брозио, генеральный секретарь НАТО;

Личо Джелли, руководитель ложи "Пропаганда-2" Великого Востока Италии;

Жак Аттали, президент Европейского банка реконструкции и развития, член "Бнай-Брит";

Гарри Трумэн, президент США, верховный руководитель американских масонов;

Ричард Никсон, президент США;

Джеральд Форд, президент США;

Рональд Рейган, президент США;

Джордж Буш, президент США, в 1975—1977 годах директор ЦРУ;

Дэвид Рокфеллер, руководитель Трехсторонней комиссии;

Генри Киссинджер, бывший государственный секретарь США, руководитель самой влиятельной масонской ложи "Бнай-Брит";

Александр Хейг, генеральный секретарь НАТО.

Этот список можно продолжить за счет многих руководителей Пентагона и ЦРУ.

Исследуя персональный состав руководителей администрации США и мировой масонской закулисы, можно с достоверностью выявить три главных закономерности.

Во-первых, наблюдается полное сращивание верхушки американской администрации и руководства мировой масонской сети. Ряд президентов США, например Г. Трумэн, одновременно являлись верховными руководителями масонства.

Во-вторых, Центральное разведывательное управление США (ЦРУ) начиная с его основателей А. Даллеса и У. Donovan, возглавляется непременно высокопоставленными масонами, они же занимают в нем и все ключевые посты. Можно с уверенностью сделать вывод, что, начиная с конца пятидесятих годов, ЦРУ является главным оперативным орудием мировой масонской закулисы, а огромные средства американских налогоплательщиков идут на обеспечение стабильности невидимого масонского правительства. Конечно, это не означает, что в том же направлении не работают и спецслужбы других западных стран, однако их работа носит больше региональный, чем общемировой характер.

В-третьих, являясь самой влиятельной силой, американские масоны полностью контролируют западноевропейские масонские центры, используя для этого огромные возможности ЦРУ, чему характерный пример — история с масонской ложей "Пропаганда-2".

Эту историю следует рассказать особо, так как она великолепно иллюстрирует характер взаимоотношений, царящих в подпольях мировой закулисы, и методы ее работы.

В 1981 году итальянская полиция, занимаясь расследованием важного государственного преступления, случайно узнала о существовании могущественной масонской ложи под названием "Пропаганда-2", включавшей в себя многих высокопоставленных деятелей Италии. Возглавлял ложу один из руководителей мирового масонства Л. Джелли. Ложа была организована наподобие штаба управления страной и включала в себя около 18 подразделений, контролировавших различные сферы государственной и общественной деятельности, делая особый упор на военное и внешнеполитическое ведомства. Как признавался один из членов, П. Карпи: "Ложа П-2 объединяет масонов Италии, а также и других стран, которые благодаря общественным постам,

которые они занимают, ввиду известности своих имен, важности и деликатности своих "светских" функций, образуют элиту как среди собственно масонства, так и в целом в масштабе своих государств"¹. Ложа была особо законспирирована, ее высокопоставленные "братья" не входили в официальные списки Великого Востока Франции.

В ходе расследования выяснилась причастность ложи ко многим террористическим актам в стране с целью дестабилизировать политическое положение. Одновременно вскрылись факты многочисленных афер. В частности, ложа П-2 в больших масштабах занималась контрабандой золота из Южной Африки и реализовывала его через Цюрих. Лично Джелли был подключен правительством США к операциям по освобождению заложников в Тегеране. Было выявлено участие Джелли в кампании по некоторым президентским выборам в США и Западной Европе. Установлено, что "Джелли принимал участие в инаугурации американских президентов Форда, Картера и Рейгана"².

Но самым главным открытием стало установление факта, что ложа П-2 управлялась из США, а все ее уголовные и государственные преступления планировались ЦРУ. Оружие и взрывчатку террористы, действовавшие по указке ЦРУ, получали с баз НАТО. «Одним из главных направлений работы заговорщиков из ложи П-2, помимо подготовки военных и фашистских выступлений, было переформирование ударных отрядов террористов и подчинение их целям Джелли, то есть ЦРУ. Основным объектом были "красные бригады". Член ложи П-2 полковник секретных служб Италии Спянци, участник вышеупомянутых заговоров, дал позже показания, что его агент Фумагалли, как и Соньо, посланный в свое время в "партизаны", "имел поручение сформировать первые отряды "красных бригад"...организовать поджоги и взрывы в учреждениях... и поездах... С баз НАТО для провокаторов были доставлены взрывчатка и оружие, им было отпущено 20 миллионов лир, с тем, чтобы они устраивали нападения на армейские части, убивали пограничников... Оружие для "красных бригад" частично привозилось из Франции. Его доставкой занимались организованные по образцу ложи Джелли "храмовники", масонское отделение, объединяющее высокие чины французской полиции и секретных служб»³.

Пойманные с поличным масонские конспираторы начинают замечать следы. Наемные убийцы ликвидировали ряд важных свидетелей

¹ Цит. по: Замойский Л. Указ. соч. С. 24.

² Там же. С. 24.

³ Там же. С. 45.

и лиц, причастных к преступлениям П-2. Убивали судей и адвокатов, рядовых агентов и руководителей преступных организаций. Убивали даже журналистов, проводивших собственные расследования. Корреспондента одного из итальянских журналов М. Пекорелли убили за то, что он сумел проникнуть в тайны взаимоотношений итальянских масонов из П-2 с Трехсторонней комиссией. Журналист был застрелен на пороге редакции, а из архива пропали все документы, связанные с его расследованием. В Лондоне был убит близкий к Л. Джелли банкир Л. Кальви, а его секретарь выкинута из окна многоэтажного здания в Милане.

Таковы методы "работы" мирового масонского правительства, с которыми наша страна близко познакомилась в конце восьмидесятых — девяностые годы.

Глава 20

Агенты влияния. — План Даллеса. — Технология подготовки изменников. — Стажировка А. Н. Яковлева. — 90 миллиардов долларов на разрушение СССР. — Формирование пятой колонны. — Поддержка Горбачева.

Первым шагом мировой масонской закулисы к воссозданию на территории СССР масонской сети стала операция, связанная с поиском в нашей стране лиц, могущих стать агентами влияния. В терминах разведывательных служб "агент влияния" — гражданин одного государства, который действует в интересах другого государства, используя для этого свое высокое служебное положение в верхних эшелонах власти — руководстве страны, политической партии, парламенте, средствах массовой информации, а также науке, искусстве и культуре. В нашей работе мы коснемся только той части этих лиц, которые работали в пользу США и были подготовлены ЦРУ.

Специалисты, занимавшиеся этой проблемой, отмечают ряд характерных признаков, присущих агентам влияния, работавшим в пользу США¹.

Это, во-первых, способность влиять на общественное сознание, на все общество в целом или отдельные официальные и региональные группы (что, собственно, присуще всем агентам влияния).

¹ Советская Россия. 21.11.1992.

Во-вторых, неперенное включение в определенную сеть. Агент влияния — всегда только винтик в сложнейшей машине "делания политики", которая управляется по программам, созданным ЦРУ еще в шестидесятые—семидесятые годы.

В-третьих, объективное способствование достижению целей, поставленных "хозяином", в данном случае ЦРУ как органом мировой закулисы. На определенном этапе эти цели даже могут выдаваться за соответствующие интересы нашей страны, но они на самом деле являются только промежуточным пунктом на пути к достижению целей "хозяина".

В-четвертых, обязательное обучение, которое ведется групповым или индивидуальным методами. Формы обучения многогранны и многообразны: от обыкновенных лекций до интимных бесед в непринужденной обстановке. На этот счет существуют специальные инструкции.

В-пятых, принадлежность к числу функционеров "заднего плана". Чем сильнее агент, тем глубже он запятан. Это "теневики" от политики, "серые кардиналы". Они не правят, а направляют, подсказывают нужное для "хозяина" и вредное для страны решение того или иного вопроса.

В-шестых, приверженность, чаще всего шкурная, некоторым "общечеловеческим ценностям" и достижениям мировой цивилизации, за которой, как правило, скрывается в лучшем случае отсутствие русского национального сознания (национальное невежество), а в худшем — обыкновенная русофобия и ненависть к историческим ценностям России.

Первые пять характеристик могут быть у агентов влияния самыми разнообразными, но последняя удивительно одинакова как для агентов влияния, воспитанных ЦРУ в шестидесятых годах, так и для прорабов перестройки второй половины восьмидесятых годов.

Программа деятельности агентов влияния в СССР была разработана лично масоном А. Даллесом, будущим директором ЦРУ. Став масоном еще во время учебы в Принстоне, Даллес уже в середине 20-х годов достигает 33-го градуса и других масонских регалий. В 1927 году он становится одним из директоров международного масонского координирующего центра, мондиалистской организации — Совета по международным отношениям, в 1933 году получает ключевой пост секретаря, а с 1946-го — президента этой организации. На одном из секретных заседаний этого совета в начале 1945 года в присутствии руководителей американского масонства вице-президента США Г. Трумэна, министра финансов Г. Моргантау и Б. Баруха А. Даллес заявил следующее: "Окончится война, кое-как все утрясется, устроит-

ся. И мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную помощь или ресурсы на оболванивание и одурачивание людей.

Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? **Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России** (выделено мною. — О. П.).

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства мы, например, постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием, что ли, тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театр, кино — все будут изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, диссидентства, словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху...

Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство, наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, диссидентство, национализм и противопоставление народов — все это мы будем насаждать ловко и незаметно...

Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением... Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них агентов нашего влияния, космополитов свободного мира. Вот так мы это и сделаем”¹.

На этом заседании были определены основные направления борьбы с русским народом, нашедшие в дальнейшем воплощение в официальных документах правительства США, и прежде всего в директивах Совета Национальной безопасности США и законах этой страны.

¹ Впервые опубликовано: Правда. 11.03.1994. В настоящем издании приводится уточненный перевод этого документа, полученный мной от одного из старейших работников советской разведки, стенограмма этого заседания была передана Сталину еще в апреле—мае 1945 года, но находилась под грифом “совершенно секретно”, чтобы не раскрыть людей, передавших этот чудовищный документ в Россию. Упомянутый мной работник советской разведки также рассказывал, что, по словам помощника Л. Берии Людвигова, эта стенограмма глубоко возмутила Сталина, ибо враждебные планы против России на заседании Совета по международным отношениям разрабатывались примерно в то же время, когда происходила Ялтинская конференция, на которой США говорили о своей дружбе с Россией.

Директива Совета Национальной безопасности США СНБ-20/1, утвержденная президентом США Г. Трумэнem 18 августа 1948 года, провозглашала: "Провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России... Речь идет прежде всего о том, чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношениях по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля".

Директива СНБ-68, подписанная президентом Трумэнem 7 апреля 1950 года, предписывала: "Нам нужно вести открытую психологическую войну с целью вызвать массовое предательство... сеять семена разрушения... усилить позитивные и своевременные меры и операции тайными средствами в области экономической, политической и психологической войны с целью вызвать и поддержать волнения... Мы должны руководить строительством политической и экономической системы свободного мира. Но помимо утверждения наших ценностей наша политика и действия должны быть таковы, чтобы вызвать коренные изменения в характере советской системы... Совершенно очевидно, это обойдется дешевле, но более эффективно, если эти изменения явятся в максимальной степени результатом действия внутренних сил советского общества".

В циркуляре госсекретаря США Дж. Ф. Даллеса американским посольствам и миссиям за рубежом от 6 марта 1953 года, сразу после смерти Сталина, подчеркивалось: "Нашей главной целью остается сеять сомнения, смятение, неуверенность в отношении нового режима не только среди правящих кругов и народных масс в СССР и странах-сателлитах, но и среди коммунистических партий вне пределов Советского Союза".

И наконец, в Законе о порабощенных народах, принятом Конгрессом США в августе 1959 года, открыто ставился вопрос о расчленении России на 22 государства и разжигании ненависти к русскому народу.

Начиная с 1947 года под предлогом борьбы с коммунизмом американское правительство выделяет на осуществление программ борьбы с Россией и русским народом сотни миллионов долларов ежегодно.

Одним из главных пунктов этих программ была подготовка "единомышленников, союзников и помощников" в России.

По-видимому, одним из первых подобных опытов подготовки единомышленников стала попытка американских спецслужб завербовать некоторых лиц из группы советских стажеров, находившихся в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов в Колумбийском университете, среди которых были, в частности, будущие "прорабы перестрой-

ки" А. Яковлев и О. Калугин. Как отмечал бывший председатель КГБ СССР В. Крючков: "Яковлев отлично понимал, что находится под пристальным наблюдением американцев, чувствовал, к чему клонят его новые американские друзья, но правильных выводов для себя почему-то не сделал. Он пошел на несанкционированный контакт с американцами, а когда нам стало об этом известно, изобразил дело таким образом, будто сделал это в стремлении получить нужные для советской стороны материалы из закрытой библиотеки..."¹. Другой его соратник по стажировке, О. Калугин (будущий генерал КГБ), чтобы уйти от ответственности, донес на своего товарища, у которого после этого были крупные неприятности. От тех времен сохранилась фотография еще пятидесятых годов, опубликованная в эмигрантской газете "Русский голос", на которой запечатлены А. Яковлев и О. Калугин в компании кадровых сотрудников ЦРУ².

Однако компетентным советским органам не удалось тогда выяснить, была ли произведена вербовка или дело ЦРУ не пошло дальше установления ознакомительных контактов и налаживания связей на будущее.

Тем не менее, поведение Яковлева во второй половине шестидесятых — начале семидесятых годов по многим признакам соответствовало требованиям, которые предъявлял агентам влияния А. Даллес. Это, в частности, проявилось в статье Яковлева в "Литературной газете", где он резко высказывался против еще робких ростков русского национального возрождения, допуская грубые антирусские выпады. По сути дела, Яковлев призывал к административной расправе с его носителями, и она незамедлительно наступила.

В начале семидесятых годов Яковлев получает назначение послом в Канаду, где активно поддерживает связи с широким кругом лиц, среди которых особо доверительные отношения сложились у него с премьер-министром, видным масоном П. Трюдо. По-видимому, именно в тот период происходит "братание" этого деятеля с мировой масонской закулисой.

В 60—70-е годы в окружении высших руководителей ЦК КПСС возникает группа агентов влияния, в которую, в частности, входили Ф. М. Бурлацкий (до 1964-го), Г. Х. Шахназаров, Г. И. Герасимов, Г. А. Арбатов, А. Е. Бовин. Маскируя свою антигосударственную деятельность привычной марксистской фразеологией, эти партийные советники постепенно подталкивали политическое руководство страны

¹ Цит. по: Советская Россия. 13.02.1993.

² Молодая гвардия. 1992. № 10. С. 84.

к принятию решений, ставших первыми шагами на пути к разрушению СССР. Ярким примером такого советника — агента влияния был директор Института США и Канады Г. А. Арбатов, занимавший уже тогда проамериканскую позицию. В предисловии к мемуарам этого агента влияния, изданным в США, заместитель госсекретаря Талбот откровенно признает, что господин Арбатов стал другом Америки с 70-х годов.

С конца 60-х годов важным элементом агентуры влияния США стали А. Д. Сахаров и Е. Г. Боннэр. Их безудержное восхваление западной политической системы и тенденциозная критика советского режима с помощью пропаганды, финансируемой ЦРУ, сыграли большую роль в "холодной войне" Запада против России. Бывший ученый-физик, порвавший с наукой, и его жена, дочь оголтелых еврейских коммунистов, заняли ведущее место среди других еврейско-советских общественных деятелей и диссидентов антирусского толка, став своего рода символом противостояния историческим ценностям России, знаменем борьбы за ее расчленение и унижение.

Обострение активности агентов влияния в нашей стране связано с проектами мировой закулисы, проводимыми в рамках масонских координирующих центров — Бильдербергского клуба и Трехсторонней комиссии. Еще в конце пятидесятых—шестидесятых годах в секретных материалах этих центров высказываются опасения по характеру процессов, протекающих в СССР. Подчеркивалась опасность возрождения России на национально-патриотических началах, еще большего усиления влияния нашей страны в мировом сообществе, резко возросшего в результате второй мировой войны. Чувство страха у мировой закулисы вызывала даже теоретическая возможность консолидации России, возрождающейся на национальных началах, со странами Третьего мира, ибо только такая консолидация могла остановить хищническое использование Западом природных ресурсов, принадлежащих всему человечеству.

Масонская футурологическая организация "Римский клуб", куда, в частности, входит Е. М. Примаков, разрабатывает доклад "Пределы роста" (1972), получивший широкую известность во всем мире. Данные этого доклада показывали, что с катастрофической быстротой происходит сокращение ресурсов и что западные страны стоят перед угрозой сокращения уровня своего потребления.

На секретных совещаниях руководителями мировой закулисы вновь реанимируется старый масонский тезис об установлении "нового мирового порядка", при котором вся мировая власть будет сконцентрирована в их руках, а использование ресурсов будет контролировать-

ся специальными программами в интересах узкой кучки западных стран. Препятствием на пути установления такого паразитического порядка стал СССР, к тому же обладавший значительной частью мировых ресурсов.

Новая стратегическая доктрина США относительно СССР NS DD-75, подготовленная для президента США Р. Рейгана гарвардским историком Ричардом Пайпсом, предлагала усилить враждебные действия против России. "Директива четко формулировала, — пишет американский политолог Петер Швейцер, — что нашей очередной целью является уже не сосуществование с СССР, а изменение советской системы. В основе директивы лежала убежденность, что изменение советской системы с помощью внешнего нажима вполне в наших силах".

Другая американская доктрина — "Освобождение" и концепция "Информационной войны", разработанные для администрации президента Дж. Буша, открыто провозглашали главной целью Западного мира "демонтаж СССР" и "расчленение России", предписывали американским легальным и нелегальным структурам осуществлять контроль за состоянием, инициировать и управлять антирусскими настроениями и процессами в республиках России и учредить фонд в млрд. дол. в год для оказания помощи "движению сопротивления".

В семидесятые—восемидесятые годы американская программа подготовки агентов влияния в СССР приобретает законченный и целеустремленный характер. Нельзя сказать, что эта программа не была известна советскому руководству. Факты говорят, что была. Но на нее намеренно закрывали глаза те люди, которых мы сегодня с полной ответственностью можем назвать агентами влияния.

В КГБ СССР по этому поводу был подготовлен специальный документ, который назывался "О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан".

"По достоверным данным, полученным Комитетом государственной безопасности, в последнее время ЦРУ США на основе анализа и прогнозов своих специалистов о дальнейших путях развития СССР разрабатывает планы по активизации враждебной деятельности, направленной на разложение советского общества и дезорганизацию социалистической экономики. В этих целях американская разведка ставит задачу осуществлять вербовку агентуры влияния из числа советских граждан, проводить их обучение и в дальнейшем продвигать в сферу управления политикой, экономикой и наукой Советского Союза. ЦРУ разработало программу индивидуальной подготовки агентов влияния, предусматривающую приобретение ими навыков шпион-

ской деятельности, а также их концентрированную политическую и идеологическую обработку. Кроме того, одним из важнейших аспектов подготовки такой агентуры является преподавание методов управления в руководящем звене народного хозяйства. Руководство американской разведки планирует целенаправленно и настойчиво, не считаясь с затратами, вести поиск лиц, способных по своим личным и деловым качествам в перспективе занять административные должности в аппарате управления и выполнять сформулированные противником задачи. При этом ЦРУ исходит из того, что деятельность отдельных, не связанных между собой агентов влияния, проводящих в жизнь политику саботажа в народном хозяйстве и искривление руководящих указаний, будет координироваться и направляться из единого центра, созданного в рамках американской разведки. По замыслу ЦРУ, целенаправленная деятельность агентуры влияния будет способствовать созданию определенных трудностей внутривнутриполитического характера в Советском Союзе, задержит развитие нашей экономики, вести научные изыскания в Советском Союзе по тупиковым направлениям. При выработке указанных планов американская разведка исходит из того, что возрастающие контакты Советского Союза с Западом создают благоприятные предпосылки для их реализации в современных условиях. По заявлениям американских разведчиков, призванных непосредственно заниматься работой с такой агентурой из числа советских граждан, осуществляемая в настоящее время американскими спецслужбами программа будет способствовать качественным изменениям в различных сферах жизни нашего общества, и прежде всего в экономике. И приведет в конечном счете к принятию Советским Союзом многих западных идеалов. КГБ учитывает полученную информацию для организации мероприятий по вскрытию и пресечению планов американской разведки”¹.

Программы по подготовке агентов влияния осуществлялись параллельно с разработкой программ расчленения России и подготовки геноцида русского народа.

По свидетельству уже упомянутого председателя КГБ Крючкова, компетентные органы СССР знали об этих планах: «Потоком шли сведения о глубоко настораживающих замыслах в некоторых странах, и прежде всего в США, в отношении нашего государства. Так, по некоторым из них, население Советского Союза якобы чрезмерно велико и его следовало бы разными путями сократить. Производились даже соответствующие расчеты. По этим расчетам, население Совет-

¹ Цит. по: Советская Россия. 03.03.1993.

ского Союза целесообразно было бы сократить до 150—160 млн. человек. Определялся срок — в течение 25—30 лет. Территория нашей страны, ее недра и другие богатства в рамках "общечеловеческих ценностей" должны стать общим достоянием определенных стран мира, т. е. мы должны как бы поделиться этими "общечеловеческими ценностями".

Обратите внимание на срок — он говорит о продуманной, рассчитанной на длительную перспективу политике, стержень которой — геноцид»¹.

Сегодня с полной определенностью можем говорить об осуществлении многих планов, разработанных мировой закулисой в отношении СССР. Во всяком случае, к началу восьмидесятых годов американская разведка имела десятки помощников и единомышленников в высших эшелонах власти. Роль некоторых из них еще недостаточно ясна, однако результаты их деятельности очевидны и данные об их сотрудничестве с иностранными спецслужбами невозможно опровергнуть.

По данным, сообщенным министром иностранных дел Латвии, с 1985 по 1992 год Запад (прежде всего США) инвестировал "в процесс демократизации СССР" (то есть разрушение России) 90 млрд. дол.². На эти деньги покупались услуги нужных людей, подготавливались и оплачивались агенты влияния, направлялись специальная техника, инструкторы, литература и т. п.

Какими сребрениками и в каком размере расплачивались с агентами влияния хозяева мировой закулисы, мы не знаем³, но известно, что именно в середине восьмидесятых годов эти агенты резко активизируются. В частности, в Москву по инициативе Г. Арбатова (директора Института США), тесно связанного с западными кругами, и при прямой поддержке Горбачева возвращается А. Яковлев, сразу же занявший ключевое положение в дирижировании антирусскими процессами. Именно вокруг него через некоторое время группируется целый ряд одиозных личностей, сыгравших трагическую роль в истории нашей страны: В. Коротич, Ю. Афанасьев, Е. Яковлев, Г. Попов, Е. Примаков, Г. Арбатов.

Круг этих революционеров поначалу был очень узок, но твердая поддержка Горбачева делала их уверенными.

ЦРУ резко расширяет сферу своих операций. Подготовка агентов

¹ Советская Россия. 18.12.1993.

² Диена. Рига. 30.07.1992.

³ Впрочем, хорошо известны формы, в которых производилась эта оплата. Прежде всего оплата поездок за рубеж с выплатой огромных суточных, большие гонорары за книги, статьи, выступления, лекции, предоставление разных "грантов" и т. п.

влияния ставится на поток. Задачи американской резидентуры в СССР упрощаются тем, что контингент изменников (преимущественно из партийного аппарата, науки и культуры), с которым ей приходится работать, обретает чувство безнаказанности, внушаемое им высокой поддержкой. Более того, заурядные предатели и изменники в новом свете перестройки представляются как борцы за идею.

Миллиарды долларов на оплату предателей через различные посреднические структуры (Общественный комитет российских реформ, американская ассоциация "Национальный вклад в демократию", Институт Крибла, разные фонды и комиссии) поступают в нашу страну.

Например, Институт Крибла (руководитель которого, по его собственным словам, решил "посвятить свою энергию развалу Советской империи"¹), создал целую сеть своих представительств в республиках бывшего СССР. С помощью этих представительств с ноября 1989 по март 1992 года было проведено около полусотни "учебных конференций" в различных точках СССР: Москва, Ленинград, Свердловск, Воронеж, Таллин, Вильнюс, Рига, Киев, Минск, Львов, Одесса, Ереван, Нижний Новгород, Иркутск, Томск. Только в Москве было проведено шесть инструктивных конференций².

О характере инструктивной работы представителей Института Крибла говорит пример партийного пропагандиста Г. Бурбулиса, до 1988 года твердо повторявшего тезисы о руководящей роли КПСС и подчеркивавшего "консолидирующую роль партии в перестроечном процессе". После прохождения инструктажа "у Крибла" он стал постоянно твердить, что "империя (т. е. СССР) должна быть разрушена".

Другое детище ЦРУ — ассоциация "Национальный вклад в демократию" (руководитель А. Вайнштейн) — финансировало в СССР деятельность ряда учреждений:

1984 год — Институт А. Сахарова в Москве, исследование возможностей создания в институте центра по правам человека и проблемам мира;

1986 год — Институт А. Сахарова, создание "свободного университета" для студентов, отвергающих советскую систему высшего образования;

1990 год — Фонд Конгресса США, инициативное финансирование Межрегиональной депутатской группы Верховного Совета СССР³.

Через сеть представительств Института Крибла и подобных ему учреждений инструктивную подготовку агентов влияния прошли сот-

¹ Советская Россия. 26.11.1992.

² Там же. 16.01.1993.

³ Там же. 25.05.1993.

ни человек, составивших кадровый костяк разрушителей СССР и будущего режима Ельцина, в том числе: Г. Попов, Г. Старовойтова, М. Полторанин, А. Мурашов, С. Станкевич, Е. Гайдар, М. Бочаров, Г. Явлинский, Ю. Болдырев, В. Лукин, А. Чубайс, А. Нуйкин, А. Шабад, В. Боксер, многие "теневики" из окружения Ельцина, в частности руководитель его выборной кампании в Екатеринбурге А. Урманов, а также И. Вириутин, М. Резников, Н. Андриевская, А. Назаров, видные журналисты и работники телевидения¹. Таким образом, в СССР была сформирована "пятая колонна" изменников Родины, существовавшая в составе Межрегиональной депутатской группы и "Демократической России".

Достоверно известно, что М. Горбачев из сводок КГБ СССР знал о существовании специальных учреждений по подготовке агентов влияния, известны ему были и списки их "выпускников". Однако он ничего не сделал, чтобы прекратить деятельность изменников.

Получив от руководства КГБ досье, содержащие сведения о разветвленной сети злоумышленников против государства, Горбачев запрещает КГБ предпринимать какие-либо меры по пресечению преступных посягательств. Более того, он всеми силами прикрывает и выгораживает "крестного отца" агентов влияния в СССР А. Яковлева несмотря на то, что характер сведений о нем, поступавших из разведисточников, не позволял сомневаться в истинной подоплеке его деятельности.

Вот что сообщает об этом бывший председатель КГБ Крючков: "В 1990 году Комитет госбезопасности по линии разведки и контрразведки получил из нескольких разных (причем оценивающихся как надежные) источников крайнестораживающую информацию в отношении А. Н. Яковлева. Смысл донесений сводился к тому, что, по оценкам западных спецслужб, Яковлев занимает выгодные для Запада позиции, надежно противостоит "консервативным" силам в Советском Союзе и что на него можно твердо рассчитывать в любой ситуации. Но, видимо, на Западе считали, что Яковлев может и должен проявлять больше настойчивости и активности, и поэтому одному американскому представителю было поручено провести с Яковлевым соответствующую беседу, прямо заявив ему, что от него ждут большего"².

Даже получив эту информацию, Горбачев отказывается что-либо предпринимать. Подобное поведение первого лица в государстве свидетельствовало о том, что и он к тому времени был тесно интегрирован в систему связей мировой закулисы.

¹ Советская Россия. 21.10.1992; 24.12.1992; 29.05.1993.

² Советская Россия. 13.02.1993.

Глава 21

Перерождение советской верхушки. — Горбачев и Трехсторонняя комиссия. — Предательство на Мальте. — Широкое возрождение масонства. — "Бнай-Брит". — Сорос: "большие деньги делают историю". — Великий Восток Франции. — "Ротари" клубы. — "Магистериум". — Общеввропейская конференция масонов. — Планы мировой закулисы.

Будущим историкам еще предстоит раскрыть конкретные детали превращения коммунистических функционеров и идеологов в деятелей международного масонского движения. Конечно, учитывая моральный облик коммунистических лидеров, правящих страной в пятидесятые—восемидесятые годы, их патологический карьеризм, беспринципность, жадность, отсутствие нормальных человеческих чувств, способность на любое самое тяжкое преступление ради власти и личного благополучия, можно с уверенностью говорить и о подкупе¹, и о шантаже, и об использовании слабых струн посредственных людей, оказавшихся в руководстве великой страной. Все это безусловно будет раскрыто и показано с точностью до мелочей. Однако главное не в том, как их купили, запугали или обманули, а в том механизме, который сделал возможным это предательство. Механизм этот был встроен в саму систему управления Коммунистической партии, которая изначально работала по принципам масонского ордена как закулисная властная структура всеохватывающего контроля и влияния. Система управления КПСС существовала не как идейная организация, а как голое орудие власти, абсолютно независимое от народа и, более того, противостоящее ему. Эта независимость от народа делала возможным любой поворот в политике, а деятелей, осуществляющих его, освобождала от всякой ответственности. В течение 70 лет руководящие кадры КПСС формировались, как правило, из духовно маргинальных слоев общества, как отстойник людей, не способных жить по нормальным человеческим понятиям и готовых на любую подлость, предательство и измену ради достижения своих интересов. В период так называемой перестройки система управления КПСС не погибла, а преобразовалась почти в том же составе в две взаимно дополняющие и переплетающие-

¹ Известно, например, признание руководителя аппарата Горбачева Болдина в том, что Генсек КПСС принимал взятки, в частности от южнокорейских лидеров. Проходила информация о взятке в 3 млн. дол., полученных Шеварднадзе за его предательскую политику в период агрессии США в Ираке в 1990 году. За это же получил крупную денежную премию в США Примаков (см. Молодая гвардия. 1991. № 10. С. 220—222).

ся структуры закулисной власти — масонскую международную и мафиозно-предпринимательскую. Именно эти структуры сегодня почти полностью контролируют власть в стране.

Первые связи будущих лидеров КПСС с масонством налаживаются, конечно, не в период перестройки, а относятся к шестидесятым—семи-десятым годам. У Горбачева контакт с масонством произошел, по-видимому, во время его отдыха в Италии, где тогда напористо и очень инициативно действовали подконтрольные ЦРУ масонские ложи, ставившие своей целью сдерживание коммунизма (в частности, знаменитая ложа "Пропаганда-2", возглавляемая агентом ЦРУ Л. Джелли). Контакты с масонством А. Н. Яковлева относятся ко времени его пребывания в США и Канаде. Они безусловно не ограничиваются встречами с масоном П. Трюдо.

Первые опубликованные известия о принадлежности М. Горбачева к вольным каменщикам появляются 1 февраля 1988 года в немецком малотиражном журнале "Мер Лихт" ("Больше света"). Аналогичные сведения публикуются в нью-йоркской газете "Новое русское слово" (4 декабря 1989), там даже приведены фотографии президента США Буша и Горбачева, проделывающих руками типичные масонские знаки.

Однако самым веским свидетельством принадлежности Горбачева к масонству становятся его тесные контакты с руководящими представителями мирового масонского правительства и вступление в члены одной из главных мондиалистских структур — Трехсторонней комиссии. Посредником между Горбачевым и Трехсторонней комиссией выступал известный финансовый делец, масон и агент израильской спецслужбы "Моссад" Дж. Сорос¹, образовавший в 1987 году так называемый Фонд Сороса—Советский Союз, из которого позднее вырос советско-американский фонд "Культурная инициатива", имевший откровенно антирусский характер.

В число функционеров и активистов Фонда Сороса вошли известные русофобы Ю. Афанасьев, главный редактор журнала "Знамя" Г. Бакланов, идеолог разрушения русских деревень Т. Заславская, скандально известный адвокат А. Макаров, судья Конституционного суда Э. Аметистов.

Из средств Сороса оплачивалась антирусская деятельность политиков, сыгравших трагическую роль в судьбе СССР, и в частности Ю. Афанасьева. В 1990-м он финансировал пребывание в США группы разработчиков программы по разрушению советской экономики

¹ За связи с "Моссад" Дж. Сорос был выдворен из Венгрии, Румынии и Чехословакии.

"500 дней" во главе с Г. Явлинским, а позднее и членов "команды Гайдара" (когда они еще не были в правительстве).

За счет Сороса финансировалась антирусская деятельность органов печати и телевидения, велась подготовка специалистов "независимого телерадиовещания"¹.

В 1989 году в журнале "Знамя" (№ 6) Дж. Сорос фактически призывает к борьбе с русским национальным движением, видя в нем самую большую опасность для мировой закулисы.

Наблюдая за многосторонней антирусской деятельностью Фонда Сороса, поражаешься не только ее масштабам, но и тщательной проработке конкретных мероприятий. В результате этого возникает чувство, что за спиной Сороса стоит огромная и очень влиятельная организация. Не удивлюсь, если через сколько-то лет мы узнаем, что Фонд Сороса являлся подставной организацией, через которую американское правительство руками ЦРУ вкладывало деньги в разрушение русского национального движения и русского государства.

Вступление Горбачева в состав членов Трехсторонней комиссии следует отнести к январю 1989 года. Встреча главных архитекторов советской перестройки и "братьев", работавших на "благо" "Архитектора Вселенной" и "нового мирового порядка", состоялась в Москве. Трехстороннюю комиссию представляли ее председатель Дэвид Рокфеллер (он же руководитель Совета по международным отношениям), Генри Киссинджер (руководитель "Бнай-Брит"), Ж. Бертюан, В. Жискар д'Эстен и Я. Накасонэ. Со стороны обращаемых в веру мировой закулисы кроме М. Горбачева присутствовали А. Яковлев, Э. Шеварднадзе, Г. Арбатов, Е. Примаков, В. Медведев и некоторые другие. В результате секретных переговоров были выработаны соглашения о совместной деятельности, характер которой в то время был мало кому ясен. Однако все стало понятно в конце того же года, когда в том же составе своих соратников, что и на встрече с делегацией Трехсторонней комиссии, М. Горбачев встретился на острове Мальта с президентом Д. Бушем. "Многие специалисты склонны считать, что Мальта стала местом роковых договоренностей Горбачева с Бушем, которые вскоре привели к крушению СССР и катаклизмам в странах Восточной Европы"². Заключение важной договоренности именно на Мальте, столице ордена Мальтийских рыцарей, кавалерами которого являются члены Трехсторонней комиссии и Бильдербергского клуба, как бы

¹ Кто есть кто. 1994. № 6.

² Советская Россия. 05.09.1992.

символизировало новый этап отношений между мировой закулисой и согласившихся на предательство Родины руководителей КПСС.

Год 1990-й становится роковым в истории России. В короткий срок меняется система управления страной. Пользуясь переходным периодом, Горбачев и его соратники из бывшего Политбюро (Яковлев, Шеварднадзе, Медведев, Примаков), на котором решались все важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, по сути дела полностью узурпируют власть в стране. Ибо, если ранее им в Политбюро противостояла определенная, так называемая консервативная часть, то в новых условиях их уже никто не ограничивал. Производится сознательный демонтаж и разрушение многих государственных структур, а вместо них создаются теневые закулисные органы власти, и прежде всего масонские ложи и организации.

Весьма характерно, что первой официальной масонской структурой, возникшей в СССР, стала международная еврейская масонская ложа "Бнай-Брит". Разрешение на ее открытие было получено лично от Горбачева по ходатайству одного из руководителей ордена Г. Киссинджера. В мае 1989 года еврейский ежемесячник в Париже "L'Arche" сообщил, что в Москве с 23 по 29 декабря 1988 года гостила делегация французского отделения "Бнай-Брит" в составе 21 человека во главе с президентом Марком Ароном. Первая ложа этого ордена была организована во время визита и к маю в ней состояли 63 члена. К тому же времени были учреждены еще две ложи в Вильнюсе и Риге, а впоследствии в Петербурге, Киеве, Одессе, Нижнем Новгороде, Новосибирске.

Без всяких ограничений растет также сеть представительств так называемого Фонда Сороса, большая часть сотрудников которого являются собой смесь масонских функционеров и агентов западных спецслужб. Однако в силу поддержки свыше им дается карт-бланш. По мнению зарубежных аналитиков, "Сорос стал самым влиятельным лицом на огромной территории, простирающейся от берегов Рейна до Уральских гор"¹. Как многократно справедливо отмечалось, Фонд Сороса свою деятельность направляет на изменение мировоззрения людей в масонском духе, насаждение американского образа жизни, паразитирование на экономических трудностях нашей страны и, в частности, обеспечение перекачки интеллектуального потенциала России за границу.

Опубликованные в начале 1995 года выдержки из доклада ФСК об использовании спецслужбами США американских политологических

¹ За рубежом. № 38. 1993. С. 10.

центров, университетов, неправительственных фондов и общественных организаций в разведывательно-подрывной деятельности на территории России дают основание уже сейчас сделать вывод, что функционирование организаций типа Фонда Сороса направляется американскими спецслужбами и Пентагоном в область разведывательно-подрывной деятельности. Фонд Сороса под видом содействия российской науке собирает от ученых секретную информацию, выплачивая по 500 дол. каждому частному научному лицу. На средства Сороса полностью или частично содержится целый ряд антирусских газет и журналов, в том числе "Знамя", "Октябрь", "Звезда", "Иностранная литература", "Дружба народов", "Новый мир", "Театральная жизнь". Для поддержки литературы антирусского направления Фондом Сороса созданы специальные премии, раздача которых осуществляется особым советом во главе с четырьмя сопредседателями — С. Чуприниным, Н. Ивановой, Г. Баклановым и М. Масарским.

Новым этапом развития подрывной деятельности Фонда Сороса в России стало создание в 1995 году так называемого Института Сороса "Открытое общество". Главная цель института — формирование общественного сознания в прозападном духе и подготовка антирусских кадров в области образования, культуры и искусства. Причем особый упор делается на эту работу в провинции. В рамках программ института "Открытое общество" осуществляется издание книг и учебных пособий, в которых грубо извращаются и фальсифицируются события российской истории, оскверняется память русского народа. На различных семинарах и конференциях, проводимых Институтом Сороса для молодежи, подрастающему поколению внушаются идеи о превосходстве западной культуры над русской, постоянно проводится мысль об отсталости России, навязываются традиционные ценности Западного мира — культ насилия, жестокости, погони за деньгами, моральной распущенности. В исполнительный комитет и наблюдательный совет Института Сороса входят такие известные русофобы, как литераторы Г. Бакланов, Д. Гранин, В. Войнович, актер О. Басилашвили, Т. Заславская. Общий размер финансовых средств, направляемых через Фонд Сороса на подрывную деятельность в России, превышает 100 млн. дол.

В апреле 1990 года глава ордена Великий Восток Франции Ж. Р. Рагаш на одной из пресс-конференций признает, что в России уже существуют лица, принадлежащие к возглавляемому им ордену.

Как позднее откровенничал тот же Рагаш, в ходе насаждения масонства в странах бывшего социалистического блока "в России мы вынуждены были принимать особые меры предосторожности". По словам

Рагаша, он сначала установил контакт с первым секретарем посольства Российской Федерации в Париже Юрием Рубинским. Тот сказал, что возродить масонство в бывшем Советском Союзе теперь вполне возможно, хотя и не без сопротивления со стороны общественности. "Риска мы не убоялись, — признавался Рагаш, — и приступили к посвящению русских братьев — тех, кому предстояло стать первой рабочей группой по внедрению ложи. Как я уже сказал, дело требовало известной скрытности"¹.

Не только Рагаш, но и другие руководители масонских лож откровенно рассказывали (уже после установления режима Ельцина), как велась подготовка кадров для внедрения в бывшие соцстраны, и прежде всего в Россию. "Легко было догадаться, слушая эти рассказы, — пишет очевидец этих откровений, — что масоны не один год занимались тайной вербовкой граждан соцстран, находившихся в длительных заграникомандировках в Западной Европе, и прежде всего в Париже. И, конечно, вернувшись на Родину, они не сидели сложа руки, наверняка выполняли поручения своих закордонных братьев и вербовали сторонников. Практически в каждой ложе существовали свои отделения для работы с этими духовными перебежчиками"².

Начиная с 1989 года масоны осуществляют широкую и даже в известном смысле открытую кампанию по пропаганде подрывных масонских идей и вербовку новых членов в России. Проводится так называемая кампания "эктернализации", в рамках которой масоны выступают с лекциями, докладами в больших залах, в печати, на радио и по телевидению.

В марте 1991 года финансируемое на средства ЦРУ радио "Свобода" призывает жителей СССР устанавливать контакт для вступления в масонские ложи. Ведущая передачи Ф. Салказанова сообщила адрес, по которому советские граждане могли записаться в масонскую ложу в Париже. Ложа эта была не простая, а созданная специально, чтобы "способствовать распространению масонства в России" и воссоздать там "масонскую структуру". Чтобы сделать эту ложу привлекательной, масонские фальсификаторы назвали ее "Александр Сергеевич Пушкин" (хотя кому-кому, а им-то хорошо известно, что великий русский поэт масоном не был). Выступавшие в передаче "братья" из этой ложи призывали к моральному и духовному усовершенствованию общества,

¹ Цит. по: Советская Россия. 09.09.1993.

² Правда. 21.07.1993.

считая за образец США, в основу которых "с самого начала были заложены масонские принципы"¹.

Призывы вступать в масонство по радио "Свобода" вызвали обширную почту. Во французские ложи стали приходить письма из Вильнюса, Баку, Киева. А затем с кандидатами велась индивидуальная работа. После отбора и проверки кандидата "инициировали", то есть посвящали в масоны.

Масоны Франции стремятся "положить свой камень в строительство демократии в Восточной и Центральной Европе". Об этом в сентябре 1991 года заявил в Париже, выступая перед журналистами, великий магистр масонского Великого Востока Франции Ж. Р. Рагаш. По его словам, члены Великого Востока намерены с этой целью наращивать необходимые материальные и финансовые усилия². Через некоторое время великий магистр приезжает в Москву, а позднее посещает Петербург для организации там правильной масонской работы. Параллельно действует и Великая Национальная Ложа Франции. В апреле 1991 года она посвятила в свои ряды двух граждан России, ставших организаторами российской ложи "Северная Звезда"³.

За день до начала августовского государственного переворота 1991 года в Москву из Парижа прибыл член уже упомянутой мной ложи "Пушкин", некий еврей, эмигрировавший из Одессы в 1922 году (имя его содержалось в тайне). С ним в Москву приехали еще 8 членов этой ложи. Несмотря на тревожные события, этот масонский эмиссар открывает 30 августа 1991 года новую ложу "Новиков". Масонский "Журнал шотландского ритуала" приветствовал это событие "под покровительством Великой Национальной Ложи Франции". "Это означает, — писал масонский журнал, — шаг вперед в постепенном восстановлении голубых лож и высших советов шотландского ритуала среди народов восточного блока"⁴.

В результате антирусского государственного переворота в августе—декабре 1991 года планы мировой закулисы были достигнуты. Однако учреждения по подготовке и инструктажу агентов влияния не только не демонтируются, но и превращаются в важную часть властной структуры режима Ельцина, разрабатывающую для него своего рода директивные программы деятельности и поставляющую ему советников. В США был открыт легальный общественный центр этой

¹ Русский Вестник. № 1. 1993.

² Известия. 13.09.1991.

³ Московская правда. 02.09.1993. (По другому источнику "Северная Звезда" принадлежит Великому Востоку Франции — Русский Вестник. № 1. 1993.)

⁴ Католические исследования. 1992. Июнь

структуры под названием "Русский дом", который возглавил агент влияния Э. Лозанский, хотя, безусловно, все ответственные решения принимались в стенах ЦРУ и руководством мировой закулисы.

Уверенный в окончательной победе, Ельцин уже не скрывал своей прямой связи с подрывными антирусскими организациями типа американской "Национальный вклад в демократию", на имя руководителей которой он отправил послание, где, в частности, говорилось: "Мы знаем и высоко ценим тот факт, что вы внесли свой вклад в эту победу" (факс от 23 августа 1991 года)¹.

Мировая закулиса ликовала, каждый ее представитель — по-своему, но все они отмечали ключевую роль ЦРУ. Президент США масон Буш сразу же после переворота августа 1991 года с полным знанием дела и как бывший директор ЦРУ публично заявил, что приход к власти режима Ельцина — "наша победа — победа ЦРУ". Тогдашний директор ЦРУ масон Р. Гейтс в Москве, на Красной площади, проводит свой собственный "парад победы" перед телекамерами Би-би-си, заявив: "Тут, на Красной площади, подле Кремля и Мавзолея, совершаю я одиночный парад победы своей". Между ЦРУ и представителями режима Ельцина, вполне естественно, устанавливаются отношения господина и вассала. Например, в октябре 1992 года Р. Гейтс в обстановке полной секретности встречается с Ельциным. Причем последнему даже не дают возможности пользоваться услугами своего переводчика, которого выставляют за дверь, а весь перевод осуществляет переводчик директора ЦРУ².

Мировая закулиса награждает Ельцина званием, которое носит почти каждый член мирового масонского правительства — рыцаря-командора Мальтийского ордена. Его он получает 16 ноября 1991 года. Уже не стесняясь, Ельцин позирует перед корреспондентами в полном облачении рыцаря-командора³.

В августе 1992 года Ельцин подписывает Указ № 827 "О восстановлении официальных отношений с Мальтийским орденом". Содержание этого указа некоторое время сохранялось в полной тайне. Министерству иностранных дел России предписывалось подписать протокол о восстановлении официальных отношений между Российской Федерацией и Мальтийским орденом.

Опираясь на высокую поддержку, масонские ложи растут в России как грибы. Зарубежные масонские функционеры разных толков, уже не скрываясь, приезжают в страну, разъезжают по городам, организуя

¹ Советская Россия. 29.05.1993.

² Там же. 21.11.1992.

³ Комсомольская правда. 09.12.1991.

там свои ложи и мероприятия. 8 сентября 1992 года с большой торжественностью в Москве открывается ложа "Гармония 48698", дочерняя по отношению к Великой Национальной Французской Ложе. В ритуале принимали участие великий секретарь "брат" Ив Гретурнель и сам "почетный брат" Мишель Гардер, лейтенант и великий командор Высшего Массонского Совета Франции. Ложу возглавил Г. Б. Дергачев. В этот же день были посвящены 12 русских профанов¹. В том же 1992 году возникают атеистическая ложа "Свободная Россия" (28 "братьев" на момент открытия), а также масонский орден Великий Восток России.

В 1994 году газета "Московские новости" (№ 9) сообщает о регистрации в Москве Великой Национальной масонской ложи, возникшей при содействии Великой Национальной ложи Франции. В московской Библиотеке иностранной литературы свили свое гнездо деятели масонского ордена розенкрейцеров, организовавшие в ее стенах пропагандистские лекции и подбор кандидатов в ложу.

Возрождающееся российское масонство восприняло все современные особенности формирования и развития вольных каменщиков. Многие политики, предприниматели, лица свободных профессий, принимающие масонские принципы жизни, тем не менее чувствуют себя тесно в рамках традиционных масонских лож с их особыми ритуалами. Для этой многочисленной категории руководители масонства создают более широкие, динамичные и не ограниченные ритуальными обрядами организации (именуемые "белым масонством"), преследующие такие же цели и выступающие чаще всего в форме клубов, фондов комиссий, комитетов.

Некоторые масонские организации существуют под видом различных клубов "духовной культуры", как, например, клуб "Цитадель", руководителем которого является художник О. Кандауров, ведущий программы "Оазис" на 4-м канале ТВ "Российские университеты".

Так как насаждение масонства шло с Запада, то, естественно, первой подобной организацией в России стал широко распространенный в западных странах масонский клуб "Ротари интернешнл", сообщение об открытии которого поступило 6 июня 1990 года в репортаже телевизионной программы "Время". Его отделения быстро распространились по всей России, а в Петербурге открываются даже два. "Белыми масонами" первого призыва в этом клубе становятся главы администраций Москвы и Петербурга Лужков и Собчак, банкир В. Гусинский, известные демократические функционеры М. Бочаров, А. Ананьев,

¹ Католические исследования. 1992. Июнь.

Ю. Нагибин, Э. Сагалаев и еще несколько десятков больших и маленьких демократов, большинство из которых прошло "школу" Института Крибла и ему подобных антирусских учреждений.

Под статью "Ротари" и так называемый Международный Русский клуб (МРК), созданный в 1992 году. Возглавили этот клуб уже известный нам по деятельности московского клуба "Ротари" М. Бочаров и бывший пресс-секретарь Ельцина П. Воцанов. В него вошел целый ряд известных лиц, например министр юстиции Н. Федоров (опять же известный по клубу "Ротари"), депутат-международник Е. Амбарцумов, член масонской комиссии "Большая Европа" предприниматель Святослав Федоров, кинодеятель Станислав Говорухин, бывший руководитель государственной безопасности В. Иваненко, генерал К. Кобец, член Президентского совета А. Мигранян, а также группа других, как тогда писали, "не менее известных лиц, не желавших раскрывать свое инкогнито". Согласно уставу, в клубе состоят сорок человек, и каждый год может прибавляться не более трети, а каждый вступающий обязан заручиться тремя рекомендациями. МРК проводит закрытые заседания и гарантирует своим членам "строгую конфиденциальность полученной в связи с деятельностью клуба... информации". Обращает внимание то, что в клубе преобладают люди, которые в свое время были в окружении Ельцина.

«Организаторы видят клуб не партией, а просто местом, где делается "реальная политика" и где неформально, запросто могут повидаться друг с другом скромные, но подлинные властители страны, обсудив госдела, повершить судьбы Отечества»¹.

По образцу одной из главных организаций мировой закулисы — Бильдербергского клуба — в 1992 году создается его российский аналог — клуб "Магистериум", вначале объединивший около 60 "братьев" по духу. Ключевой фигурой в этом масонском подполье стал уже упомянутый мною Дж. Сорос, поместивший в первом номере секретного бюллетеня этого клуба статью "Большие деньги делают историю". Циничный афоризм этого финансового спекулянта раскрывает как жизненное кредо, так и главный метод действий мировой закулисы. Значительную роль клуба "Магистериум" подчеркивает участие в нем советника президента США Б. Клинтона по экономическим вопросам — Р. Райха, представляющего в клубе Трехстороннюю комиссию. Ключевыми фигурами клуба являются патриархи масонского движения в бывшем СССР А. Яковлев и Э. Шеварднадзе. В "Магистериуме" представлены такие известные русофобы, как Е. Евтушенко,

¹ Коммерсантъ-Дейли. 07.09.1992.

Э. Неизвестный, А. Собчак, В. В. Иванов, И. Бродский, С. Шаталин и другие¹.

Подобно "Магистерии", для достижения масонских целей создается ряд фондов и клубов рангом ниже, но также играющих важную роль в теневых политических структурах — роль координаторов антирусской деятельности. Самым характерным примером такой организации является реформ-клуб "Взаимодействие", объединяющий предпринимателей, руководителей банковских, биржевых учреждений, крупных государственных чиновников, спаянных в одно целое желанием формировать политику России по принципу "большие деньги делают историю". Возглавляет этот клуб один из ведущих деятелей антирусского движения, Е. Т. Гайдар, а также ряд подобных ему одиозных личностей — А. Б. Чубайс, К. Н. Боровой, Л. И. Абалкин, Е. Г. Ясин, А. П. Починок, Е. Ф. Сабуров, О. Р. Лацис и т. п. В числе членов клуба Б. Г. Федоров, С. Н. Красавченко, Н. П. Шмелев, С. С. Шаталин.

Близко к клубу "Взаимодействие" стоит Международный фонд экономических и социальных реформ, возглавляемый С. С. Шаталиным. В числе крупных функционеров фонда следует отметить Л. И. Абалкина и В. В. Бакатина.

Создан был в России и аналог широко распространенной на Западе формы масонского контроля над литературной средой — "пен-клубовской" организации. Им стал так называемый "Русский Пен-центр", сразу же превратившийся в место собирания антирусских сил и объединивший в своих рядах ярых литераторов-космополитов и ярых антипатриотов. Весьма характерно, что именно члены этого "Пен-центра" составили ядро "подписантов" позорного преступно-подстрекательского письма-доноса на имя Б. Ельцина с требованиями зверской расправы над защитниками Дома Советов в начале октября 1993 года². Составленное в экстремистских тонах письмо призывало Ельцина немедленно покончить со всеми инакомыслящими, запретить все русские партии, закрыть все русские органы печати, провести скорый суд по типу военного трибунала над всеми участниками сопротивления режиму. Еще не были убраны с улиц Москвы трупы полутора тысяч русских людей, а подстрекатели-подписанты из "Русского Пен-центра" (среди них — Б. Ахмадулина, Г. Бакланов, Т. Бек, Д. Гранин, Ю. Давыдов, Д. Данин, Ал. Иванов, С. Каледин, Д. Лихачев, Б. Окуджава, В. Оскоцкий, А. Приставкин, Л. Разгон, Р. Рождественский) призывают снова применить силу, заявляя: "Так не пора ли ее

¹ Молодая гвардия. 1993. № 10. С. 81—86.

² См. "Писатели требуют от правительства решительных действий" // Известия. 05.10.1993.

продемонстрировать нашей юной, но уже, как мы вновь с радостным удивлением убедились (после убийства 1500 человек. — *О. П.*), достаточно окрепшей демократии?" Это ли не типичная реакция масонского космополитического мировоззрения, постоянно ощущающего панический страх перед стихией русского народа?

Самыми решительными сторонниками расстрела Белого дома для подавления сопротивления русского народа были такие руководители масонских структур, как Гайдар, Черномырдин, Лужков и Явлинский. Первые трое лично руководили карательными операциями против русских людей. "Никаких переговоров! — орал в микрофон один из распорядителей мировой закулисы Черномырдин. — Надо перебить эту банду!"¹ Другой представитель международного масонского движения Явлинский настаивал на том, чтобы "президент проявил максимальную жестокость и твердость в подавлении"². Командор Мальтийского ордена Б. Березовский выделил значительные суммы на оплату наемников, участвовавших в подавлении восстания. Член ордена Бнай-Брит и клуба "Ротари" В. Гусинский не только выделил деньги на карательные операции, но и финансировал отряды еврейских бандформирований "Бейтар".

В 1993 году создается еще одна организация масонского типа — Орден Орла. Согласно уставу она объединяет "на основе общего интереса" "лучших людей", разрабатывает систему элитарных связей для осуществления политических и экономических целей.

Прикрываясь именем наградной организации (претендуя на координацию всей государственной наградной деятельности), Орден Орла ставит своей целью взять под контроль все влиятельные политические и экономические силы. Вступающий в Орден Орла уплачивает членские взносы, а наградная организация обещает создать определенные льготы, привилегии, выплаты.

Как заявляет магистр этого ордена Р. Б. Бегишев, Орден Орла "можно рассматривать как финансовый институт, обладающий формализованными, элитарными и специально сконструированными деловыми коммуникациями (или связями). Это серьезный капитал. Источником этого капитала являются "бытовые" связи членов организации. Конструкции из этих связей объективно являются товаром. Цена такого товара обычно определяется объемом платных услуг, оказываемых через систему сконструируемых связей"³. Орден Орла выпускает закрытый (секретный) телефонный справочник "Лучшие люди Рос-

¹ Правда. 03.10.1996.

² Правда России. 31.10.1996.

³ Орден Орла. М., 1993 (буклет для членов этой организации). С. 23.

сии", рассматривая его как способ дать членам ордена "возможность практически воспользоваться лично ощутить пользу от специально сконструированных коммуникаций".

Члены Ордена Орла имеют специальные орденские пластиковые кредитные карточки, с помощью которых осуществляются начисление пособий, бонифиций, взаиморасчеты. Они являются символом причастности к ордену и "атрибутом принадлежности к элите".

Управление орденом осуществляется Правлением (Капитулом) и Исполкомом (Магистратом). Членство в ордене коллективное и индивидуальное.

В числе главных основателей Ордена Орла были известные финансовый аферист, руководитель банка "Столичный", ранее судимый по уголовной статье А. Смоленский, его коллега банкир П. Нахманович¹, агент влияния мировой закулисы П. Бунич, новорусский предприниматель В. Неверов, один из деятелей международного масонского движения М. Шаккум, а также такие антирусские деятели, как шахматист Г. Каспаров, С. Соловьев, скульптор З. Церетели, главный редактор "Экономика и жизнь", член масонского клуба "Взаимодействие" Ю. Якутин.

С самых первых "успехов" широкого возрождения масонства в России российские "братья" начинают готовить подарок своим зарубежным начальникам — возвращение на Запад масонских архивов, собранных Гитлером во время оккупации Европы и вывезенных советскими войсками в качестве трофея. При поддержке Яковлева и Шеварднадзе директор учреждения, где хранились масонские архивы, Прокопенко, большой поклонник масонства, проводит всю подготовительную работу к передаче их на Запад. В глубокой тайне А. Козырев заключает секретное соглашение с заинтересованными сторонами о передаче им законного трофея русского народа, за который он заплатил своей кровью.

Как писал один из ведущих руководителей мировой закулисы, член одновременно Трехсторонней комиссии, Совета по международным отношениям, Бильдербергского клуба, глава иудейского ордена Бнай-Брит, тесно связанный с ЦРУ Г. Киссинджер: "Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство". А его коллега по масонскому ордену Бнай-Брит З. Бжезинский жестко заявил: "Россия будет раздробленной и под опекой". Масонские конспираторы раз-

¹ Следует отметить, что два "лучших человека" ордена из числа его основателей Смоленский и Нахманович бежали за границу, скрываясь от уголовного преследования за преступления, совершенные в России.

рабатовывают самые разные планы ослабления и расчленения России. В числе этих планов — разрушение российской экономики и превращение ее в придаток хозяйственных систем западных стран. Именно с этой целью были осуществлены по рекомендациям западных советников так называемые приватизация государственной собственности и либерализация цен, отбросившие экономику страны на несколько десятилетий назад, вызвавшие смерть и страдания многих миллионов людей.

Самое пристальное внимание мировая масонская закулиса обращает на отбор кадров руководителей России и в политике, и в экономике. Нынешние демократические лидеры России либо сами принадлежат к масонским структурам, либо безоговорочно принимают все их условия (исключения крайне редки). Но сегодня мировую закулису беспокоят больше не нынешние, а будущие руководители России. В поисках верных и способных слуг она создает не только клубы, фонды и комиссии, но и политические партии и объединения, готовые выполнить поставленные цели.

В конце 1993 года создаются два политических объединения, стремящихся к достижению масонских целей. Это избирательные блоки "Выбор России" (правильнее сказать — главный выбор мировой закулисы) и "Явлинский — Болдырев — Лукин" ("Яблоко" — запасной выбор мировой закулисы). "Выбор России", например, был основан руководителями и членами таких влиятельных масонских и антирусских образований, как клуб "Магистерийум" (А. Яковлев), клуб "Взаимодействие" (Е. Гайдар, П. Филиппов), комиссия "Большая Европа" (Г. Бурбулис, Г. Якунин, А. Чубайс). Его активистами стали старые кадры агентуры влияния А. Шабад, Л. Пономарев, С. Ковалев и др. Связанная с мондиалистскими центрами за рубежом эта организация получила с их стороны всестороннюю поддержку. Снова "историю делают большие деньги". Только на кампанию декабря 1993 года "Выбор России" получил около 2 млрд. руб., значительная часть которых была предоставлена мировой закулисой (через разные посреднические коммерческие структуры). Чтобы озвучить антирусские планы Гайдара, Бурбулиса, Чубайса, Козырева, Полторанина и иже с ними и придать им благопристойный вид, "работали" сотни американских специалистов, снимавшие специальные фильмы и клипы. Западные органы массовой информации и спецслужбы прилагали все усилия для поддержки ставленников мирового правительства, но те все же провалились.

На запасной вариант выбора мировой закулисы "Явлинский — Болдырев — Лукин" было истрачено меньше, но все равно львиная

доля всех расходов "Яблока" финансировалась из-за рубежа¹. Только Лукин лично привез на эти цели из США 10 млн. руб.

Провал "Выбора России" сделал новым фаворитом мирового правительства блок Явлинского. С 1996 года те же самые западные, а также российские демократические органы массовой информации, особенно телепрограмма "Итоги" канала НТВ (спонсором которого является президент Российского еврейского конгресса, член ордена Бнай-Брит банкир Гусинский²), послушные палочке невидимого дирижера, переориентировались с "Выбора России" на блок Явлинского и вели навязчивую обработку умов и создание выигрышного имиджа Г. Явлинского. Западные компании сняли фильм о жизни этого политического шулера, верно послужившего и Горбачеву, и Ельцину.

Конечно, задачи, которые ставит мировая закулиса перед нынешними и будущими руководителями России, колоссальны. На повестке дня стоит программа расчленения России и передачи ряда российских территорий иностранным государствам: Калининградской области — Германии, части Ленинградской области и Карелии — Финляндии, части Псковской области — Эстонии, ряда дальневосточных территорий — Японии, большей части Сибири — США.

Вполне определенно прорабатывается даже вопрос о возможной оккупации России под предлогом контроля "мирового сообщества" (правильнее сказать мирового правительства) над ее ядерными арсеналами.

В качестве первого шага к осуществлению этих крайних и опасных планов мировой закулисы стали масонские разработки идеи так называемой Европы без границ, или Большой Европы. В июне 1992 года под "крышей" Совета Европы и под патронажем его генерального секретаря Катрин Лалюмьер проходил colloquium "Социальные права гражданина Европы", который на самом деле был чисто масонским мероприятием, ставившим своей целью объединение масонства под девизом "Европа без границ". Как явствовало из программы, организаторами мероприятия были Великий Восток Франции, Великая Ложа Франции, Великая Ложа Турции, Великая символическая Ложа Испании, Великая символическая Ложа Мемфис и Мицраим, Великая Ложа Италии и ряд других масонских организаций. На colloquium были представлены и российские масоны. Среди приглашенных из России по программе значились А. Собчак, бывший помощник М. Горбачева и бывший ответственный работник ЦК КПСС А. Грачев, член редкол-

¹ См. Отчет Центральной избирательной комиссии по расходованию средств партий и объединений на выборы в Госдуму 12 декабря 1993 года.

² С 1996 года Гусинский называет Явлинского "Бизнес-проектом Группы Мост".

легии "Московских новостей" А. Гельман, советник Ельцина Владимир Колосов¹.

Спустя год было создано новое международное масонское совещание почти в том же составе. На его заседаниях вырабатывается документ, учреждающий Европейскую масонскую конференцию и ее рабочий комитет, в котором представлены руководители всех лож-участниц, в том числе и Великого Востока России. Таким образом, возникает единый координирующий орган основных масонских лож Запада и Востока Европы, поставивший своей целью создание "Европы без границ". В рамках этого движения и была учреждена комиссия "Большая Европа", в которую вошли многие видные европейские масоны: мэр Парижа Ж. Ширак, председатель Либерального интернационала граф О. Ламбсдорф, его заместитель У. Шоттли, бывший премьер-министр Бельгии У. Мартенс, бывший министр обороны Великобритании Д. Пэтти и др. От России в комиссии были представлены такие видные функционеры, как А. Чубайс, Е. Амбарцумов, Г. Сидорова (советник Козырева), Г. Бурбулис, К. Боровой, А. Собчак, В. Третьяков (главный редактор "Независимой газеты"), Г. Якунин (бывший священник, депутат Госдумы). В результате работы комиссии 21 декабря 1993 года была принята хартия "Большая Европа"², представляющая собой типичный образец масонского творчества. Внимательное прочтение этого уникального документа позволяет увидеть за привычными масонскими рассуждениями о свободе, демократии и мире реальные цели, преследуемые масонской закулисой в отношении России.

Прежде всего ставится целью лишить ее национального своеобразия путем втягивания в сферу "приверженности европейским принципам свободы и демократии", главным из которых провозглашается абсолютно чуждый для России принцип индивидуализма. "Есть общее, — утверждают масонские мудрецы, — что придает этому разнообразию черты, свойственные именно Европе: стремление к индивидуализму и плюрализму, борьба за эти ценности, которая при благоприятном стечении обстоятельств приводила к успеху". Западные принципы, предлагаемые русскому народу в качестве образца, на самом деле являются выражением духовной деградации и по своему внутреннему содержанию неизмеримо качественно ниже духовных ценностей Православия и соборной коллективности, исповедуемых нашим наро-

¹ Правда. 21.07.1993.

² Независимая газета. 22.12.1993.

дом тысячелетие. Более того, они противоречат им и поэтому ни при каких обстоятельствах не могут быть приняты.

Безусловно, масонские идеологи это прекрасно понимают и включают в хартию мысль о необходимости борьбы со всеми инакомыслящими — "агрессивным национализмом" (подразумевая здесь всех несогласных с идеей "Большой Европы") и религиозным фундаментализмом (включая в него как мусульманство, так и Православие, несогласные мириться с гидрой плюрализма).

Предполагается выработка некоей великой хартии в качестве конституции "Большой Европы", которая должна предусмотреть создание надгосударственных сверхструктур, своего рода общеевропейского правительства, наблюдающего за соблюдением законов и контролирующего власть, что для России будет означать полную потерю самостоятельности.

Такую же потерю самостоятельности России хартия "Большая Европа" планирует и в области экономической. В качестве исходных пунктов для реализации идеи Большого европейского рынка предлагается, во-первых, создать общее энергетическое сообщество "Большой Европы". У Западной Европы, как известно, энергетических ресурсов очень мало, а это значит — речь идет о поставке Россией дешевых энергоресурсов в Европу. Во-вторых, хартия призывает к быстрой либерализации торговли. В сложившихся условиях неравноправного соотношения рубля и западных валют, а также ввиду отсутствия в России эффективного контроля за качеством продукции это приведет, с одной стороны, к перекачке всего ценного, что есть в нашей стране, на Запад, а с другой — захлестнет ее сбросом второсортной, некачественной и даже вредной для здоровья продукции, не находящей сбыт на Западе. В-третьих, хартия требует обеспечения государственных гарантий хозяйничанья в России западного капитала.

И наконец, крайне незавидна роль, которую мировая закулиса отводит России в геополитике, предлагая сделать ее своего рода бастионом против Азии, противопоставив всему Азиатскому миру. Для этого заключается военный пакт о совместной безопасности (включающий, кроме Западной Европы, США и Канаду). Причем предполагается "защита общих европейских (читай, западных. — О. П.) интересов безопасности, включающих не только военную угрозу, но и целый набор вызовов цивилизационного характера". Учитывая географическое положение России, это означает, что Запад не только стремится превратить Россию в инструмент военного сдерживания в Азии, но и втянуть нашу страну в борьбу с другими, кстати, более близкими нам по своей духовности, цивилизациями. Чтобы осуществить проект

”Большой Европы”, мировой закулисе потребуется произвести тектонические изменения в сознании русского человека. Поэтому в своей основе ее проект утопичен. Но значит ли это, что она от него откажется, веря только в то, что ”большие деньги делают историю”?

Глава 22

Мировая закулиса: масоны и ЦРУ. — Разведывательная деятельность вольных каменщиков. — Центры шпионажа и вербовки агентов. — Финансово-экономические аферы масонов. — Новые российские фавориты ”мирового правительства”. — А. Лебедь в Совете по международным отношениям. — Присяга мировой закулисе. — Проникновение в патриотическое движение.

Масонская конспирация стала прообразом деятельности многих современных западных разведок, и прежде всего ЦРУ и ”Моссад”. ”Обволакивание власти” сетью своих сотрудников и агентов влияния, использования шантажа, подкупа, запугивания и шельмования своих противников вошли в арсенал этих родственных друг другу организаций, преследующих общие цели установления ”нового” иудейско-масонского миропорядка. Сращивание руководства масонских лож, мондиалистских организаций и западных спецслужб стало правилом жизнедеятельности этих сообществ. В послевоенный период не знаю ни одного примера, когда руководитель западной спецслужбы не состоял бы одновременно в целом ряде масонских лож и мондиалистских организаций. Классический пример этому — идейный враг русского народа, основатель и многолетний руководитель ЦРУ А. Даллес. Став руководителем ЦРУ, Даллес до конца своей жизни оставался директором Совета по международным отношениям и активным масоном. Сформулированное Даллесом кредо деятельности ЦРУ определялось как 10 проц. обычной разведки (по сбору и передаче информации) и 90 проц. подрывной работы¹. Именно этот принцип деятельности ЦРУ масонские и мондиалистские организации чаще всего использовали против России. Известное выступление А. Даллеса в Совете по международным отношениям с чудовищной программой подрывной работы против России и растления ее молодежи вполне закономерно в рамках этого принципа. Из 29,1 млрд. дол., выделенных американским прави-

¹ Prouty F. The Secret Team. Englewood Cliffs. 1973. P. 66.

тельством в 1999 году на деятельность ЦРУ, по оценке экспертов, около 9 млрд. дол., т. е. почти треть, расходуется на подрывные операции в России и бывших республиках СССР. Часть этих средств через подставные организации направляется на поддержку бандформирований в Чечне и других районах Кавказа и Средней Азии.

В 1997 году во время моих поездок по латиноамериканским странам я познакомился с бывшим сотрудником ЦРУ, русским по происхождению, назову его Р. В свое время Р. специализировался на тайных подрывных операциях американского правительства против русского Православия¹. Искренне раскаявшийся человек рассказал мне немало интересного о некоторых известных ему методах работы ЦРУ.

Американские спецслужбы во многих случаях считают масонов надежной опорой в своей тайной работе. По линии "братской связи" осуществляется налаживание отношений с необходимыми лицами. При прочих равных условиях при подборе агентов предпочтение отдается вольным каменщикам и членам их семей. Масонские ложи служат не только кадровым резервуаром, но и своего рода гарантом надежности того или иного сотрудника.

В странах Восточной Европы, особенно в Польше и Чехии, рассказал мне Р., организация масонских лож служила первым этапом создания агентурной сети ЦРУ. Масоны — сотрудники этой организации — сколачивают ложи, присматриваются к своим новым братьям, постепенно втягивая их в свою подрывную работу. Будущий президент Чехии В. Гавел (33°), например, образовал серию масонских лож преимущественно из журналистов, литераторов, преподавателей вузов, часть из которых впоследствии была завербована американской разведкой. Подобные приемы, сообщил Р., использовались и в СССР. В 1987—1988 годах масоны из ЦРУ создают в Париже Содружество русских масонов, объединив в своих рядах около 50 вольных каменщиков преимущественно шотландского ритуала. Орган ЦРУ — радио "Свобода" — начинает регулярно передавать призывы к гражданам СССР вступать в масонские ложи. Одним из главных опорных пунктов ЦРУ по вербовке, по словам Р., становится ложа "А. С. Пушкин"²).

¹ О нем я уже рассказывал в моей книге "Тайна беззакония" (гл. 56). В 1998 году он переехал в Европу.

² Можно привести много и других примеров, когда масонские ложи служили центрами по вербовке. Так, штаб-квартира российских масонов шотландского ритуала в Париже 30-х годов "сделалась также активным центром шпионажа русской эмиграции либо на французское Министерство иностранных дел, либо на НКВД" (Dictionnaire de la Franc-Maçonnerie. Paris, 1987. P. 1063).

Именно эта ложа и возникшая на ее основе ассоциация "А. С. Пушкин" стали инициаторами создания целого ряда других лож, и в частности уже упомянутой ложи "Новиков" (Москва), а также "Сфинкс" (Петербург), "Геометрия" (Харьков). Опираясь на солидную финансовую поддержку ЦРУ, вольные каменщики шотландского ритуала протянули свои щупальцы и в провинцию. Сегодня известно о существовании лож шотландского ритуала в Нижнем Новгороде, Воронеже, Курске, Орле, Туле, Новосибирске, Владивостоке, Калининграде, Ростове-на-Дону и даже в Новочеркасске. В 1992—1996 годах несколько лож шотландского ритуала образовались в армии и во внутренних войсках (достоверно известно о существовании двух). Состоят они преимущественно из среднего и высшего офицерства. По некоторым данным, с середины 90-х годов функционирует масонская ложа, тесно связанная с ассоциацией "А. С. Пушкин", состоящая из офицеров Министерства обороны и Генерального штаба.

Хотя своими связями с ЦРУ "засветились" преимущественно масоны шотландского ритуала, работавшие под крышей Великой Ложи Франции, не меньшую роль западное разведывательное сообщество придавало развитию лож Великого Востока Франции. Недаром организатором лож этого ордена в России стал известный своими связями с американской разведкой "друг Америки" А. Комб. Вместе со своим соратником Ж. Орефисом он подготовил несколько десятков масонов для работы в глубине России. Своего рода учебным центром по подготовке кадров для России стала ложа "Григорий Вырубов" в Париже. Руководство этой ложи регулярно дает объявление в газетах и по радио о готовности принять новых кандидатов в масоны. Вслед за ложами "Северная Звезда" (Москва, 1991) и "Свободная Россия" (Москва, 1992) Великий Восток Франции берется за воссоздание лож этого ордена в Петербурге, Нижнем Новгороде и ряде других городов. Работа осуществляется секретно, новых братьев обязуют хранить масонскую тайну не только от окружающих, но и даже от членов семьи.

В июне 1996 года в Москве была зарегистрирована ложа "Аврора", предназначенная специально для иностранцев, проживающих в России. Ее представитель В. Новиков заявил, что ложа будет стремиться влиять на общественную жизнь России в масонском духе. Современные русские масоны, сообщил В. Новиков, "это в основном интеллигенты: преподаватели, журналисты, офицеры"¹.

По мнению бывшего сотрудника ЦРУ Р., функцию, аналогичную масонству, играют и клубы "Ротари". Объединяя в своих рядах специ-

¹ Московская правда. 29.06.1996.

алистов, руководителей предприятий, государственных и общественных учреждений, "Ротари" являются идеальным местом для сбора разведывательной информации, так как действуют в среде людей, владеющих ею. Р. располагает многочисленными примерами, когда через клубы "Ротари", действующие в 156 странах мира и объединяющие 1,2 млн. человек, американская разведка получала необходимую ей информацию. Чаще всего это осуществляется в рамках так называемого служения мировому сообществу. Под этим "служением" у ротарианцев понимается "международная деятельность, предоставляющая возможность клубам сотрудничать с одним или несколькими зарубежными клубами и обмениваться информацией, опытом, оборудованием, специалистами, денежными фондами для осуществления значимых совместных проектов"¹.

В 1996 году в России существовало около 30 клубов "Ротари"². За 90-е годы, кроме уже упомянутых мною клубов в Москве и Петербурге ротарианские организации возникли в Иркутске, Киеве, Дубне, Якутске, Магадане³, Хабаровске, Владивостоке, Новосибирске, Красноярске, Барнауле, Кемерове, Екатеринбурге, Ангарске. Ротарианское движение управляется из США. Его штаб-квартира находится в городе Эванстоне (штат Иллинойс). Непременными членами "Ротари" являются американские президенты (начиная с Тафта) и руководители ЦРУ (начиная с А. Даллеса).

Установление официальных отношений режима Ельцина с Мальтийским орденом и вступление в него лично Ельцина и многих деятелей из его окружения, в частности С. Филатова, Б. Березовского, В. Юмашева, В. Костикова, Р. Абрамовича и др., открыли двери ее многочисленным эмиссарам. В Петербурге возникает филиал мальтийцев-католиков. Его основал В. Феклист, "уполномоченный Всемирного Парламента рыцарского Мальтийского ордена"⁴.

Кроме католического Мальтийского ордена в Петербурге действует "православный Мальтийский орден", основанный архиепископом Макариосом. Управляется орден из Лондона и пользуется финансовой поддержкой богатых греков-масонов в США. По данным печати, в его петербургский филиал входят интеллектуалы из Пушкинского дома и университета; резиденция находится в Старой деревне. Одно время

¹ Rotary Basic Library. Vol. 1. Evanston. 1993.

² Сегодня. 20.09.1996.

³ В Магадане кроме обычного клуба "Ротари" возникла и молодежная ротарианская организация "Ротаракт" (Донской В. Путеводитель по "Ротари". Иркутск, 1995. С. 26).

⁴ Санкт-Петербургские ведомости. 22.12.1993.

”православные мальтийцы” претендовали даже на Зеленецкий монастырь под Волховом¹.

Особняком от прочих масонских лож и объединений в современной России стоит исламское масонство. Известно о нем немного. Больше всего разрозненных сведений о ложе ”Молодая Турция” создано на основе масонских образований, существовавших в Турции еще с конца XIX — начала XX века. Генетически эти объединения связаны с Великим Востоком Франции. Известно так же о посещении этих объединений российскими масонами начала XX века (А. Гучков, М. Маргулиес и др.). После второй мировой войны, по-видимому, не без участия спецслужб США и НАТО, деятельность этих объединений, и прежде всего ”Молодой Турции”, переориентируется с внутренних проблем на осуществление идей Великого Турана — создание глобального мистического Турецкого государства на масонских началах, притяжение к Турции земель, принадлежащих России-СССР, включая мусульманские территории Кавказа (Азербайджан, Чечня, Дагестан), Средней Азии и Поволжья. До распада СССР главной целью вольных каменщиков ”Молодой Турции” и подобных им организаций было ”наведение мостов” с национальной интеллигенцией этих регионов с ”перспективой дальнейшего вовлечения ее в масонскую работу”. Располагая большими финансовыми средствами, ”Молодая Турция” достигла заметных успехов в продвижении бредовой идеи Великого Турана. В частности, питомцем этой масонской организации стал Г. Джемаль, впоследствии председатель Исламского комитета России. В начале 90-х годов членами ложи стали руководители чеченских бандформирований Д. Дудаев (а позднее и А. Масхадов), президенты Татарстана и Ингушетии М. Шаймиев и Р. Аушев. Поддерживает связи с этой ложей (не являясь ее членом) и президент Азербайджана Г. Алиев. Наличие такого количества высокопоставленных персон объясняется скорее не просто масонским значением этой ложи, а политическим весом тех сил, которые иницируют ее деятельность и финансируют антирусские проекты ее членов.

В России 90-х годов мощнейшим механизмом дестабилизации и разрушения в руках мировой закулисы являлся Фонд Сороса, возглавляемый одним из руководителей ”мирового правительства”, членом Совета по международным отношениям и Бильдербергского клуба Дж. Соросом². Под видом ”филантропической” деятельности, о которой я уже рассказывал, этот влиятельный масон и мондиалист создал

¹ Русский Вестник. № 10—12. 1994.

² Ross R. Who's who of the Elite Spicewood. 1995. P. 77.

разветвленную подрывную организацию, тесно сотрудничающую с ЦРУ и "Моссад" и ставшую легальной крышей для многих сотрудников этих разведок¹. Фонд Сороса координирует свою деятельность с другими подрывными, антирусскими организациями Запада. По признанию еще одного представителя "мирового правительства", члена Совета по международным отношениям и Трехсторонней комиссии, заместителя госсекретаря США С. Тэлботта, "политика Сороса не идентична той, которую проводит американское правительство, но она соперничает с ней. Мы пытаемся синхронизировать наши усилия в бывших коммунистических странах с Германией, Францией, Великобританией и Джорджем Соросом"².

Дж. Сорос был мозговым центром и инициатором почти всех крупнейших финансово-экономических афер, совершенных в России в первой половине 90-х годов. Именно он в сотрудничестве с Ш. Айзенбергом ("Бнай-Брит"), Д. Рубеном (английская ложа), М. Ричем (ложа йоркского ритуала в Нью-Йорке) стоял за спиной Чубайса, Гайдара, Бурбулиса и ряда других новоявленных российских масонских функционеров при проведении так называемой приватизации, в результате которой подавляющая часть собственности, принадлежащей русскому народу, перешла в руки международных финансовых аферистов. По данным председателя Госкомимущества В. П. Полеванова, "500 крупнейших приватизированных предприятий России с реальной стоимостью не менее 200 млрд. дол. были проданы за бесценок (около 7,2 млрд. дол. США) и оказались в руках иностранных компаний и их подставных структур"³.

В середине 90-х годов Фонд Сороса осуществил ряд операций по подрыву российской экономики. По сообщению газеты "Уолл-стрит джорнэл" (10.11.1994.), американские эксперты-финансисты считают обвальное падение рубля в России в так называемый черный вторник 11 октября 1994 года результатом деятельности группы фондов, возглавляемых Соросом. Обращается внимание на то, что к началу лета 1994 года Фондом Сороса были приобретены акции российских предприятий на сумму 10 млн. дол. В конце августа — начале сентября Сорос, дождавшись роста курса акций, распродал их. По оценкам экспертов, на этой операции он получил прибыль, эквивалентную 400 млн. дол. В конце сентября Фондом Сороса была начата покупка

¹ Доклад ФСБ об использовании спецслужбами США американских политологических центров, университетов, неправительственных фондов и общественных организаций в разведовательно-подрывной деятельности на территории России (январь, 1995).

² "О деятельности фондов Дж. Сороса в России". Доклад Комитета по безопасности Государственной Думы РФ (1996).

³ Полеванов В. П. Технология великого обмана. М., 1995. С. 17.

долларов за рубли, что, по мнению американских экспертов, вызвало быстрый рост курса доллара США и стремительное падение рубля, коллапс финансовой системы и быстрое разорение многих российских предприятий.

Еще более разрушительной операцией Сороса против российской экономики стала манипуляция бумагами ГКО. В 1992—1993 годах в качестве постоянного консультанта президента и правительства РФ Дж. Сорос инициировал идею пирамиды ГКО. Выплата высоких (но не обеспеченных реальным доходом) процентов держателям бумаг ГКО обеспечивалась за счет принудительного навязывания их покупки российскими предприятиями и финансовыми учреждениями. Операции с ГКО были проведены при решающей роли таких членов правительства Черномырдина и консультантов мондиалистских организаций, как А. Чубайс, Г. Бурбулис, А. Шохин, Б. Федоров, А. Лившиц.

По мере истощения организаций и учреждений, которым можно было навязать ГКО, приближался и крах этой финансовой авантюры. Сорос, вложивший немалые капиталы в ГКО, раньше других определил момент наступления этого краха. Весной—летом 1998 года он и связанные с ним дельцы и высшие государственные чиновники через подставных лиц постепенно избавляются от ГКО, тем самым провоцируя их еще большее обесценивание. Основной спекулятивный источник доходов российского правительства рушится. По данным, опубликованным западными следователями и экспертами, более 700 крупнейших российских деятелей, в том числе государственные руководители, участвовали в афере с ГКО. В день дефолта 17 августа многие высшие государственные руководители продали свои ГКО по сверхвыгодному курсу за деньги Международного валютного фонда, зачислив, таким образом, миллиарды долларов на свои личные счета на Западе, оставив в государственной казне ничего не стоящие бумажки ГКО. 17 августа правительство отказывается от выплаты по ГКО. Для банков и предприятий, сконцентрировавших в своих руках значительное количество ГКО, наступает настоящая финансовая катастрофа, вызвавшая девальвацию рубля в три раза, быстрый рост цен и разорение предприятий. Так как бумаги ГКО из-за их высокой доходности покупали и иностранные инвесторы, и банки, то пострадали и они. И без того низкий финансовый престиж России упал до нуля. По данным Института экономического анализа, благодаря рынку ГКО—ОФЗ в федеральный бюджет удалось привлечь за пять лет примерно 18,6 млрд. дол. США. На конец мая 1998 года сумма накопленного долга достигла 71,9 млрд. дол. Таким образом, за каждый

доллар, привлеченный в государственный бюджет, Россия должна была заплатить четыре доллара¹. Большая часть средств по платежам была присвоена членами преступного масонского клана и его окружением. Пользуясь служебной информацией, члены масонских организаций на этой афере сколотили огромные состояния. Так, А. Чубайс только в 1996 году заработал на ГКО 2 млрд. руб.² Не отставал от него и Г. Бурбулис — возглавляемый им банк "Стратегия" буквально вырос на государственных ценных бумагах. Глава Госналогслужбы Починок, несмотря на свой официальный пост, даже не скрывал, что его огромные доходы получены в результате спекуляций на рынке госбумаг³.

Бизнес Бурбулиса тесно связан с бизнесом других финансовых аферистов — масона А. Смоленского и братьев Уринсонов⁴. Последние имеют тесные связи с Банком Нью-Йорка, через который, как предполагают, осуществляются незаконные сделки по линии "Росвооружение". В этом бизнесе Бурбулис сотрудничает с "одним из крупнейших преступников мира", находящемся в розыске Интерпола, крупным торговцем наркотиками, агентом "Моссад", уже упомянутым мной выше М. Ричем⁵; а также российским криминальным бизнесменом А. Тарасовым. Бурбулис получал для Рича от Ельцина экспортные лицензии по поставкам нефти, приносящие огромные доходы.

Бизнес Чубайса напрямую связан с махинациями Дж. Сороса, интересы которого представляет Б. Иордан, фактически управляющий группой ОНЭКСИМБАНК—МФК, за которой стоит англо-американский еврейский капитал. Чубайс имел совместный бизнес с Бонде-Нильсеном, крупным масоном, владельцем судостроительной компании, который был уличен в мошенничестве и привлечен к уголовной ответственности⁶. Известно о сотрудничестве Чубайса (подписаны при его личном содействии у Ельцина документы, поддерживающие криминальный бизнес) с дальневосточными мафиозными структурами, занимающимися контрабандным ввозом в Японию ценных морепродуктов⁷. Широкий резонанс получили финансовые махинации Чубайса с компенсациями Национальному фонду спорта (Ш. Тарпищев), получившего из государственного бюджета почти 33 неденоминированных трлн. руб.⁸

¹ Парламентская газета. 14.01.1998.

² Профиль. 1998. № 42. С. 14.

³ Там же.

⁴ МК. 25.08.1997.

⁵ День. № 13. 1993.

⁶ Новая газета. 21.07.1997.

⁷ МК. 08.10.1997.

⁸ Новая газета. № 35. 1997.

”Отесывая грубый камень России”, практически все известные мне крупные российские масоны сколотили на бедах нашей Родины огромные личные состояния. Кроме уже перечисленных выше вольных каменщиков особого успеха на этом поприще, по данным периодической печати, достигли: командор Мальтийского ордена Б. Березовский (личное состояние более 1 млрд. дол.), член ”Бнай-Брит” и клуба ”Ротари” В. Гусинский (не менее 800 млн. дол.), консультанты Трехсторонней комиссии и Совета по международным отношениям В. Черномырдин и Р. Вяхирев (примерно по 1 млрд. дол. у каждого), член клуба ”Ротари” Ю. Лужков (300—400 млн. дол.).

По данным, опубликованным в швейцарских, итальянских и американских газетах в августе—сентябре 1999 года, большая часть кредитов Международного валютного фонда — не менее 15 млрд. дол. — были разворованы командором Мальтийского ордена Б. Ельциным, его дочерью и их ближайшим окружением (А. Чубайс, А. Лившиц, О. Сосковец, В. Потанин)¹.

Деньги эти перекачивались через оффшорные зоны, созданные известным деятелем масонского движения, бывшим руководителем МВФ от России К. Кагаловским на Кипре, в Гибралтаре и Цюрихе. В числе главных перевалочных пунктов при осуществлении этой международной аферы был один из крупнейших американских банков — Банк Нью-Йорка, четверо главных руководителей которого — Т. Рени, Д. Бэкот, Р. Гомери и М. Муз — состояли в Совете по международным отношениям. Таким образом, операция проводилась не без ведома мировой закулисы. Оперативное руководство перекачкой средств за границу осуществлялось женой Кагаловского, работающей одним из исполнительных директоров в Банке Нью-Йорка. Значительная часть украденных денег была помещена в ценные бумаги американских корпораций. В проведении аферы, по-видимому, участвовал ближайший соратник и друг Кагаловского председатель Объединенного правления компании ”Юкос” и глава банка ”Менатеп” М. Ходорковский. В 1993 году на совещании мировой закулисы, Всемирном экономическом форуме в Давосе, М. Ходорковский был включен в список 200 представителей человечества, деятельность которых окажет влияние на развитие мира в третьем тысячелетии. Погрязшие в финансовых аферах и прямом воровстве, международные и российские масонские вожди уверены в превосходстве иудейско-масонской цивилизации.

¹ См., например, Corriere della Sera. 26.08.1999, а также New York Times за первые две недели сентября 1999 года; авторы многих статей, опубликованных в это время, считают, что девальвация рубля, осуществленная осенью 1998 года, была не просто финансовой аферой, а заранее запланированной акцией, о которой знали президенты Б. Ельцин и Б. Клинтон.

Союз всех верующих в мамону для них — залог всеобщей победы "нового мирового порядка". В своем поклонении деньгам силы мирового масонства и мондиализма слепы и утопичны, но именно это делает их способными на любое преступление и злодейство. Нет ничего более опасного для человечества, чем утопия, обладающая закулисной властью и большими деньгами и всегда стремящаяся ко все более полной и абсолютной власти. Самый яркий пример этому — нынешние события в России.

Мировая закулиса с особой настойчивостью проводит работу с нынешним правящим режимом России, стремясь оградить себя от "случайностей смены власти" и "обеспечить преемственность руководителей демократических реформ", т. е. угодных Западу политиков. Череда обанкротившихся и полностью дискредитировавших себя в России политиков вроде Горбачева, Ельцина, Гайдара, Черномырдина, Чубайса, Немцова, Кириенко сменяется новым эшелон фаворитов мировой закулисы. Среди них кроме уже упомянутого мною Г. Явлинского особое место в конце 80-х годов занимает А. Лебедь, в имидже которого элита мировой закулисы видит модифицированный аналог Ельцина. Не очень грамотный, ограниченный, беспринципный и неразборчивый в средствах генерал импонирует Западу своей готовностью пойти на любые уступки и соглашения взамен политической поддержки.

В 1995 году во время моей поездки по США из источников, близких к правительственным кругам этой страны, я получил информацию, что среди влиятельных американских политиков существует мнение о необходимости избрания новым президентом России не Ельцина, а Лебеда. Называлась даже сумма денежных средств, которые эта группа политиков собиралась "вложить" в Лебеда, — около 1 млрд. дол. Тогда я не поверил этой информации — слишком незначительной и несерьезной мне казалась личность Лебеда. Однако дальнейшие события показали, что я ошибался.

В октябре 1996 года А. Лебедь прибыл в Нью-Йорк по приглашению принять участие в совещании одного из главных органов мировой закулисы — Совета по международным отношениям. Совещанию предшествовала дружеская встреча Лебеда с "архитекторами разрушения СССР", руководителями названного Совета — бывшим президентом США Дж. Бушем, бывшим госсекретарем США Д. Бейкером и генералом Б. Скоукрофтом. Эти известные русофобы ознакомили Лебеда с повесткой дня и обозначили основные направления обсуждения на предстоящем совещании.

18 ноября Лебедь был принят в Совете по международным отношениям. Совещание с ним продолжалось около 5 часов. Генерала представил присутствующим Г. Киссинджер, активное участие в обсуждении принимали Д. Рокфеллер, З. Бжезинский, бывший американский посол в Москве, кадровый разведчик Д. Мэтлок, Д. Саймс. Руководители мировой закулисы оценивали личность генерала как претендента на пост президента России. В своем выступлении на Совете Лебедь заверил "мировое правительство", что считает необходимым продолжение реформ, начатых Ельциным, одобряет западнцентристскую внешнюю политику нынешнего правительства и "сотрудничество с НАТО без истерик", выступает за окончательное разрушение "имперских и антисемитских традиций" России. В ответ на вопрос, готов ли он конкретно бороться с антисемитизмом в России, генерал ответил "резко утвердительно". Отвечая на вопросы о кавказской территории России, генерал заявил, что готов согласиться на ее уход с Северного Кавказа и переход всего Кавказского региона под контроль Запада. Лебедь также согласился с возможностью опеки НАТО над ядерными объектами России.

На следующий день генерал Лебедь посетил совещание Всемирной еврейской организации, на котором еще раз заверил иудейских лидеров в своей готовности бороться с "имперскими и антисемитскими традициями" России и призвал участников поддержать его как кандидата на пост президента России. На всех заседаниях и встречах Лебеда с американской элитой обсуждался вопрос о денежной помощи будущему претенденту в президенты России. По сообщению православной газеты, в 1999 году Лебедь посетил крупнейшую французскую масонскую ложу "Великий Восток". При его участии был проведен древний ритуал, после чего ему были вручены почетные масонские знаки¹.

А. Лебедь — не единственная политическая фигура, используемая мировой закулисой, чтобы воздействовать на русское патриотическое движение. По сведениям, полученным мною от уже упомянутого выше бывшего сотрудника ЦРУ, во второй половине 80-х — начале 90-х годов эта подрывная организация выделяла сотни миллионов долларов на проведение спецопераций в русском патриотическом движении², в том числе на вербовку агентов и внедрение своих людей в патриотические организации, и прежде всего в окружения видных патриотических деятелей. По словам моего информатора, обманом, подкупом,

¹ Православное слово (Нижний Новгород). № 132. 1999.

² На языке ЦРУ — "национал-патриоты".

шантажом ЦРУ удалось склонить к сотрудничеству кучку предателей, играющих определенную роль в патриотических организациях, а также в некоторых журналах и газетах патриотической ориентации в Москве, Петербурге, Киеве, Минске, Нижнем Новгороде и Новосибирске. Как удалось понять моему информатору, присутствовавшему на различных совещаниях и коллоквиумах ЦРУ, значительная часть этих отщепенцев¹ была отобрана из бывших эмигрантов третьей волны, связанных с организациями типа НТС, радио "Свобода" и без того ранее сотрудничавших с ЦРУ. Заметную помощь во внедрении в русские патриотические организации оказывали так называемые православные масоны, продолжающие свою деятельность в США в православной церкви американской юрисдикции. Причем не всегда ЦРУ осуществляло вербовку напрямую. Чаще всего это делалось через финансируемые ЦРУ общественные организации и фонды.

Главными целями ЦРУ в отношении русского патриотического движения было:

- внесение нестабильности, противоречий, стравливание лидеров;
- распространение дискредитирующих слухов об авторитетных русских патриотах;
- осуществление действий, способствовавших расколу и раздроблению патриотических организаций, дискредитация руководителей движения, обладающих способностями объединять вокруг себя значительные патриотические силы;
- создание ложных по своим задачам организаций, призванных расколоть патриотическое движение, внести в него смуту, подменить его истинные цели.

В связи с этим уместно привести в пример события, развивавшиеся в Московском обществе охраны памятников (ВООПИиК) во второй половине 80-х годов. В этот период Московское общество являлось одним из духовных центров русского национального возрождения, концентрируя вокруг себя значительные силы русских патриотов. Примерно в 1984 году здесь возникает хорошо организованная антипатриотическая группа, пропагандировавшая либерально-масонскую идеологию. Группа эта ставила своей целью во время очередных выборов правления Московского общества сместить его руководство и изменить патриотическое направление его деятельности. Достигнуть этой цели группе не удалось. Все ее члены были почти единогласно изгнаны из общества и стали писать доносы на патриотов, обвиняя их в антисемитизме, экстремизме, невежестве и даже православном кле-

¹ Имена их на совещаниях никогда не назывались.

рикализме. Интереснее всего финал этой истории: через несколько лет самые активные члены антирусской, антиправославной группы стали, к сожалению, частыми гостями передач патриотических радиостанций, таких как "Радонеж" и "Народное радио", а один даже устроился преподавать в Московскую Духовную академию. Имена этих оборотней будут названы в свое время.

Многое из того, что планировалось в ЦРУ в отношении "национал-патриотов", ему осуществить не удалось, хотя некоторые свои операции в русском патриотическом движении ЦРУ считало успешными. Так например, спецоперации 1991—1992 годов по внедрению в окружения авторитетных лидеров патриотического движения своих агентов, действовавших чаще всего "под крышей" предпринимателей и финансистов, предлагавших этим лидерам деньги и дававших им "советы", в результате реализации которых патриотическое движение заходило в тупик.

Проводя активную подрывную деятельность против русского национального движения, стремясь его раздробить и уничтожить, США вместе с тем стремятся всеми возможными путями усилить антирусские национальные движения в бывших республиках СССР и в национальных регионах самой России. На эти цели ЦРУ расходует не менее 1 млрд. дол. в год. Особое внимание уделяется развитию антирусского движения в Малороссии. Бюджет украинских националистских организаций РУХ, УНА—УНСО почти на три четверти финансируется ЦРУ, а большая часть верхушки этих организаций состоит на службе американского правительства еще с "доперестроечных" времен. Весьма характерны откровенные слова З. Бжезинского на закрытом заседании американо-украинского совещательного комитета по случаю присвоения ему звания "Почетный гражданин Львова": "Здание нашего американо-украинского совещательного комитета — перспективное планирование в отношениях США—Украина. Моя роль как лидера этого комитета сводится к тому, чтобы еще глубже заниматься делами будущего развития Украины во имя интересов Америки. Важно то, чтобы Украина постоянно и последовательно шла на Запад, ибо, если она этим будет пренебрегать и не определится как среднеевропейское государство, ее будут втягивать в сферу влияния России.

Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России.

Украина для нас — это форпост Запада против восстановления Советского Союза"¹.

¹ Дуэль. № 5. 1999. Февраль.

Глава 23

Приближение "нового мирового порядка". — Стратегическая линия на расчленение России и сселение русских в Сибирь. — Мировая закулиса в Югославии. — Модель будущего уничтожения России.

Во второй половине 90-х годов иудейско-масонские вожди мондиалистских организаций — Совета по международным отношениям, Трехсторонней комиссии, Бильдербергского клуба, Мирового Форума и других преступных сообществ, вынашивающих идею мирового господства над человечеством, начали громогласно заявлять о приближении сроков установления "нового мирового порядка". Опираясь "магическим числом" 2000 года, мондиалисты считают, что к этому времени "мировое правительство" будет не только контролировать, но и руководить всеми сферами жизнедеятельности общества, включая и религиозную. Так например, один из идеологов мондиализма Ж. Аттали в программной книге "Линии горизонта" объявил, что создание "планетарной политической власти" и "новый мировой порядок" станут реальностью к 2000 году¹. В планах мировой закулисы России отводится роль "резервуара сырьевых и энергетических ресурсов". Будущее "мировое правительство" совершенно не беспокоит судьба людей, живущих в нашей стране. В расчетах вождей иудейско-масонского мира она рассматривается как "стратегическая территория" (З. Бжезинский) или "место, где сосредоточена львиная доля полезных запасов планеты" (Д. Рокфеллер). По мнению З. Бжезинского, высказанному им на заседании Совета Национальной безопасности США, "чем меньше населения будет на этой территории, тем успешнее будет происходить ее освоение Западом".

В 1992 году было обнародовано исследование "Американские прогнозы развития геостратегической ситуации в мире в конце XX и начале XXI века", в котором излагались соображения в пользу деления России на 6 независимых государственных образований: Западную Россию, Урал, Западную Сибирь, Восточную Сибирь, Дальний Восток и Северные территории.

В октябре 1997 года З. Бжезинский предложил разделить Россию на три части: Европейскую Россию, Сибирскую Республику и Дальне-

¹ Подробнее об утопических проектах мондиализма см. в моей книге "Загадка Сионских протоколов".

восточную Республику. "Децентрализованная Россия, — заявлял Бжезинский, — это реальная и желанная возможность"¹.

На заседании Бильдербергского клуба 14–17 мая 1998 года в Великобритании основное внимание было уделено вопросам расчленения России. В этих целях было предложено разделить нашу страну на несколько зон контроля. По рассмотренной схеме Центр и Сибирь должны отойти к США, Северо-Запад — к Германии, Юг и Поволжье — к Турции, Дальний Восток — к Японии.

По сведениям, скупо поступающим из источников, близких к правительству США, основной стратегической линией этой страны в отношении России являются поддержание ее в состоянии постоянной дестабилизации, провоцирование процессов разрушения и распада, всяческое содействие деструктивным элементам в экономике, политике и национальных отношениях.

Госсекретарь США, одна из руководителей Совета по международным отношениям М. Олбрайт, в своем выступлении на заседании российско-американского Совета делового сотрудничества (Чикаго, 2 октября 1998 г.) заявила, что, исходя из национальных интересов США, их главной задачей является "управлять последствиями распада советской империи", что надо оказывать "поддержку России до тех пор, пока она движется в правильном направлении распада"².

В книге З. Бжезинского "Великая шахматная доска" и в целом ряде его последних выступлений и докладов формулируется долговременная геополитическая стратегия мировой закулисы, ядром которой является истеблишмент США. Согласно этой стратегии в перспективе предусматривается полное уничтожение России на ее исторической европейской территории до Уральских гор, сселение русских (включая малороссов и белорусов) в труднодоступные места Сибири в качестве рабочей силы для добычи природных ресурсов, предназначенных для западной промышленности.

Если перевести лукавые выражения и формулировки З. Бжезинского с иудейско-масонского на нормальный человеческий язык, главная мысль его последних выступлений — уничтожить Россию как страну, не поддающуюся переделке в "демократию западного типа", не способную в силу внутреннего духовно-нравственного устройства интегрировать в иудейско-масонскую цивилизацию. Россия для Бжезинского и других идеологов мировой закулисы — "черная дыра", враждебная Западному миру. Справедливо критикуя и явно презируя кри-

¹ Независимая газета. 31.12.1998.

² Там же. 16.10.1998.

минальный, продажный, погрязший в воровстве и коррупции режим Ельцина, Бжезинский не верит в его возможность контролировать развитие России в направлении, угодном Западу, также скептически Бжезинский смотрит на возможных преемников Ельцина, не меньше, чем он, погрязших в воровстве и коррупции, — Черномырдина, Кириенко, Немцова, Лужкова, Примакова, Степашина... Как и многим другим владыкам мировой закулисы, Бжезинскому не нравится, что деньги, выделенные ими по линии МВФ на "переустройство" России по западному образцу, нагло разворовываются и переводятся на счета родственников Ельцина, его дежурных премьер-министров и ближайшего окружения¹. Но ворон ворону глаза не выколет. Масон Бжезинский не предлагает привлечь к уголовному суду командора Мальтийского ордена Ельцина и его масонскую команду, а считает их воровство и продажность врожденным свойством России. Поэтому предлагает раз и навсегда покончить с Россией как географическим, политическим и духовным понятием, расчленив ее на несколько подвластных Западу марионеточных государств и одновременно передав часть ее территорий государствам Европейского Союза, Турции, Японии и даже Китаю.

Одной из главных задач мировой закулисы является уничтожение национальных правительств и установление на их месте иудейско-масонских правящих режимов. В течение последних 150 лет все западноевропейские страны потеряли свои национальные правительства и управляются космополитическими и иудейско-масонскими элитами, далекими от национальных интересов подавляющего большинства французов, немцев, англичан, бельгийцев и других западноевропейских народов. Комедия выборов из двух-трех по своей сути одинаковых партий фиговым листком прикрывает самую жесточайшую диктатуру тайного мирового правительства и международного еврейского капитала, неуклонно отстаивая линию кучки иудейских вождей на мировое господство "избранного" народа.

Планы варварской вооруженной агрессии Запада против Югославии были разработаны на совещаниях Совета по международным отношениям и Трехсторонней комиссии. Именно эти органы приняли политическое решение "наказать" православный сербский народ за нарушение "правил игры" мировой закулисы. Главной виной сербов, с точки зрения мировой закулисы, считается их твердость в отстаива-

¹ Впрочем, некоторые деятели "мирового правительства" имеют другое мнение. Так, Дж. Сорос считает, что воровство и коррупция в высших эшелонах российской власти очень выгодны для Запада, так как позволяют легко контролировать и направлять проворовавшихся политиков. На одном из своих выступлений в августе 1999 года в закрытом масонском клубе в Сан-Франциско он заявил, что разворованные первыми лицами российской власти деньги кредитов МВФ можно рассматривать как дар (подарок) за их лояльность Западу.

нии национальных интересов своего народа, главным из которых является сохранение Православия и территориальной целостности. В глазах руководителей мировой закулисы сербский народ является величайшим еретиком, так как единственный среди европейских народов сумел сохранить национальное правительство, нашедшее в себе силы и мужество противостоять диктату мировой закулисы.

Вооруженная агрессия США и их сателлитов по блоку НАТО в Югославии в апреле—июне была карательной операцией мировой закулисы, одним из этапов установления "нового мирового порядка". В результате этой операции пострадали миллионы людей, десятки тысяч были убиты во время бомбардировок (в том числе с использованием запрещенного международными конвенциями оружия), разрушена большая часть экономики Югославии. Мировая закулиса попала приняты нормы международного права и конвенций ООН, фактически официально провозгласив силу главным инструментом международных отношений.

Ввод на значительную часть территории Югославии войск НАТО является фактической оккупацией этой страны, направленной на ее постепенное уничтожение с передачей территории сопредельным государствам.

Один из вождей "нового мирового порядка" Дж. Сорос в статье "Подрыв границ"¹ через месяц после окончания бомбардировок НАТО заявил, что "Балканы нельзя реконструировать на основе национальных государств". По его мнению, чтобы покончить с национальной государственностью стран Юго-Восточной Европы, нужно взять их под протекторат Европейского Союза, который "должен развернуть свой зонтик над всем регионом". Новые границы предполагается установить для всех балканских стран, включая Югославию (без Косова), Албанию, Румынию и Болгарию. Во всех этих странах предполагается ликвидировать таможи, отменить государственное регулирование экономики, уничтожить национальные валюты и ввести евро или немецкую марку.

Аналогичные идеи проводятся в документах Совета по международным отношениям. В программе "Реконструкция Балкан", разработанной по поручению Совета членом этого совета, президентом Фонда Карнеги М. Абрамовичем, Югославия отсутствует на карте Европы. Согласно этой программе "реконструкция" Балкан будет осуществляться в условиях "мощного военного присутствия НАТО на его долговременных базах в Албании, Боснии, Македонии и Косове. В ре-

¹ Financial Times. 07.08.1999.

зультате реконструкции на карте Балкан будут оставлены следующие государства: Албания, Косово, Румыния, Сербия, Хорватия и Черногория". Операция по переделу границ и уничтожению национальных государств на Балканах в Совете по международным отношениям и других организациях мировой закулисы рассматривается как испытательный полигон расчленения России и уничтожения ее государственности. Тайная поддержка антирусских бандформирований в Чечне, Дагестане и на других кавказских территориях, осуществляемая американским правительством через режимы Саудовской Аравии, Пакистана, Турции, Azerbaijan и Грузии, а также организованного на деньги ЦРУ афганского движения "Талибан" ставит своей целью отторгнуть от России территории, богатые нефтью, подготовить этот регион к роли российского Косова.

1999 год принес новую расстановку в иудейско-масонской элите, правящей в России. Неуважение русских к этой элите может поспособствовать только с ненавистью к ней. В этих условиях происходит сдвиг внутри правящей элиты от криминально-космополитического клана Ельцин—Черномырдин—Чубайс—Березовский к новому, не менее преступному перед русским народом клану Лужков—Примаков—Гусинский—Явлинский. Этот новый клан призван объединить все антирусские силы внутри страны, обогатившиеся на горе и страданиях наших соотечественников. В отличие от старого клана, который пришел к власти преимущественно на космополитических лозунгах "демократии" и "свободы", новый клан собирается использовать патриотическую карту, сыграть на справедливой ненависти простых людей к режиму Ельцина.

В конце 1998 года создается новый избирательный блок под фальшивым названием "Отечество — Вся Россия" ("ОВР"), который осенью 1999 года возглавили три известных антирусских деятеля — мэр Москвы Ю. Лужков (клуб "Ротари"), бывший председатель правительства РФ Е. Примаков (Мальтийский орден) и татарский националист М. Шаймиев (ложе "Молодая Турция"), а также и еще один младотурок Р. Аушев. Все эти люди так или иначе принимали участие в государственном перевороте сентября—октября 1993 года. Главное финансовое и информационное обеспечение избирательного блока осуществлял один из руководителей международного сионизма, вице-президент Всемирного еврейского конгресса, глава еврейской общины России, член "Бнай-Брит" и клуба "Ротари" В. Гусинский, которому принадлежат газеты "Сегодня", "Московский комсомолец", "Московская правда", "Литературная газета", журнал "Итоги", телевизионная компания "НТВ" и радиостанция "Эхо Москвы". В финансировании

избирательного блока "ОВР" участвовали и ближайшие соратники Гусинского — М. Фридман, Б. Хаит, В. Малкин, А. Смоленский, М. Ходорковский¹.

Важно отметить, что в отличие от старого клана правящей элиты, ориентировавшегося преимущественно на США и еврейский капитал этой страны, новый клан, возглавляемый Лужковым, ориентируется на Западную Европу и Израиль. О последнем свидетельствует тот факт, что новый клан поддерживает вся руководящая верхушка иудейских, сионистских организаций, многие из которых состоят в "Бнай-Брит".

В дни, когда натовская авиация начала бомбить Югославию, Ю. Лужков вел переговоры с европейскими представителями мировой закулисы в Париже. По сведениям наших парижских информаторов, Лужков неоднократно встречался с руководителями европейской сети клубов "Ротари", а также, что особенно важно, с высшими должностными лицами Великого Востока Франции. В результате контактов Лужкова с французскими братьями ими было принято решение поддерживать новый клан "как наиболее перспективный круг людей в современной России". Было решено обратиться ко всем братьям в разных странах, и прежде всего в России, с просьбой содействовать людям, объединившимся вокруг Лужкова. Великий Восток Франции командировал на помощь в избирательной компании Лужкова своего высокопоставленного брата (33°) Жака Сегела, считающегося одним из ведущих специалистов по современным выборным технологиям.

Предварительные договоренности лидеров антирусского блока "Отечество" с масонскими структурами Великого Востока были уточнены и подтверждены на переговорах Е. Примакова с президентом Франции Ж. Шираком в ноябре 1999 года.

В противовес группировке иудейско-европейского масонства американский и мальтийский масонские кланы создают избирательный блок под названием "Единство", который имел своей целью объединить все антирусские силы под руководством Ельцина и его криминально-космополитического окружения. Организационная структура и кадровый состав руководителей блока были определены Б. А. Березовским, Р. А. Абрамовичем, А. С. Волошиным, В. Б. Юмашевым. Номинальным руководителем блока стали марионеточные лидеры, озвучивавшие команды от Б. А. Березовского. Для обслуживания клановых интересов были брошены все силы государственного аппарата. Первый и второй каналы государственного телевидения, а так-

¹ Все они принадлежат к руководству теми или иными иудейскими и масонскими структурами (см. Словарь).

же ТВ-6 работали полностью на пропаганду этого антирусского блока. Для дискредитации своих политических противников использовались самые грязные и бесстыдные методы, которыми особенно отличались ангажированные Березовским телепропагандисты — С. Доренко, Н. Сванидзе, М. Леонтьев. Впрочем, мало им уступал и ставленник В. Гусинского Е. Киселев.

Схватка двух масонских кланов на выборах-99 показала беспредельную подлость, низость и цинизм масонской политики. В пылу борьбы компроматов обе стороны раздели друг друга донага, показав всем свое полное убожество, беспредельную алчность и моральное ничтожество. Уже после выборов, подводя их итоги, известные российские масоны признавались, что смотрели на эти выборы как на особый спектакль. По их мнению, победа на выборах зависела от того, чья закулисная режиссура этого спектакля была более удачной¹.

С начала третьего тысячелетия в стране установилась система «управляемой демократии» по западному образцу. Современная власть соединила опыт коммунистической диктатуры одной партии с масонской технологией управления обществом и государством.

¹ Ток-шоу Е. Киселева на НТВ (21.12.1999).

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Чтобы разобраться в современном масонстве, во-первых, крайне важно понять, что сегодняшние формы деятельности этого преступного сообщества сильно отличаются от традиционных представлений о нем. Сегодняшний масон редко облачается в свою мантию. Обычный масонский ритуал в наше время отходит на второй план. Большая часть "масонской работы" осуществляется уже не в традиционных масонских ложах, а в различных закрытых организациях масонского типа — клубах "Ротари", "Пен", "Магистериум", "гуманитарных" орденах Орла или Константина Великого и т. п. Масонский ритуал, веками служивший камуфляжем политических интриг вольных каменщиков, во второй половине XX века в большой мере утратил свое значение. В условиях, когда во всех странах Западного мира к власти пришли люди, уже не стесняющиеся признавать свое членство в масонских организациях, необходимость в масонском ритуале отпала. Масонство превращается в тайный политический профсоюз, своего рода интернационал, объединяющий в своих рядах нечистоплотных политиков, финансовых аферистов, проходимцев всех мастей, ставящих превыше всего наживу и беспредельную власть над людьми. Во главе этого тайного интернационала стоят иудейские вожди. Подобно КПСС в СССР, масонство на Западе является хребтом политической системы. Все важнейшие политические решения подготавливаются и принимаются в тиши закрытых организаций. На "демократических выборах" публике разрешается выбрать из нескольких кандидатов, представленных масонской закулисой. Именно этим кандидатам обеспечивается информационная поддержка телевидения и газет, которые практически все контролируются той же закулисой. Народ в этой политической системе является просто статистом в руках политических интриганов. Именно эта система формирования власти внедрена в нашей стране с конца 80-х годов.

Второе, что важно отметить для понимания современной масонской власти, — то, что иудейско-масонские структуры сегодня не являются монолитом, а состоят из целого ряда кланов, враждующих между собой за власть и деньги. Даже в так называемом мировом правительстве — Совете по международным отношениям, Трехсторонней комиссии и Бильдербергском клубе — идет непрекращающаяся борьба иудейско-масонских кланов, орденов различных ритуалов и региональных центров власти. Борьба эта ярко иллюстрируется сегодняшними событиями в России, где в ожесточенной схватке сцепились сторон-

ники Мальтийского ордена и американского масонства (Ельцин, Березовский, Абрамович), "Бнай-Брит" и иудейского масонства (Гусинский, Фридман, Ходорковский, Явлинский), Великого Востока Франции и европейского масонства (Лужков, Примаков, Яковлев). Все эти три разветвления иудейско-масонской власти несут нашему народу горе и разрушение, все они ориентированы на расчленение России и геноцид ее народа.

В сегодняшней России насчитывается более 500 масонских лож и организаций масонского типа (не включая сюда оккультные организации и отделения церкви сатаны). Деятельность их носит строго тайный, закрытый характер. Большая часть их не регистрируется в органах власти, соблюдая конспирацию и масонскую тайну. Собственно масонские ложи, исполняющие традиционные ритуалы вольных каменщиков, составляют не более трети указанного выше числа.

Самой "солидной" частью российского масонства считаются ложи шотландского ритуала, большинство из них организовано мастерами Великой Ложи Франции. Деятельность этих лож осуществляется по старым документам, соблюдая полную преемственность масонским установлениям XVIII–XX веков. К 1998 году были возобновлены такие старые российские ложи шотландского ритуала, как "Астрея", "Гермес", "Северное Сияние" и др., организованы новые ложи — "Пушкин", "Новиков" и т. п. Они используют ритуальные документы "шотландского рита" ложи "Астрея" XVIII и эмигрантской ложи "Астрея" 20–30-х годов XX века.

Великий Восток Франции возобновил в России деятельность масонских лож, ориентированных на воинствующую русофобию и безбожие, и прежде всего ложи "Свободная Россия", объединяющей, по нашим сведениям, в частности, несколько депутатов Госдумы, офицеров Генштаба и ФСБ.

В системе национального германского масонства воссоздается российская масонская ложа "Великий Свет Севера", работающая по ритуальным документам одноименной эмигрантской масонской ложи.

По некоторым сведениям, в Москве и Санкт-Петербурге возникает несколько лож американского масонства (йоркского ритуала). Делаются попытки укоренения на Русской земле ордена шрайнеров.

Кроме перечисленных выше признанных в масонском мире ритуалов создаются такие "самопальные" масонские ложи (вроде "Российской национальной ложи"), не признаваемые настоящими вольными каменщиками.

В целом, по нашим ориентировочным подсчетам, число членов всех масонских лож в России — не менее двух тысяч человек.

Гораздо большее количество членов (не менее 10 тыс.) числится в так называемом белом масонстве — организациях масонского типа, не использующих традиционные ритуалы вольных каменщиков, но принимающих масонские принципы жизни и возглавляемых, как правило, настоящими масонами. Первое место здесь занимают члены клубов "Ротари" (в России их насчитывается несколько десятков). Весьма характерным для "белого масонства" являются такие организации, как Орден Орла, клубы "Магистериум", "Реформа", "Взаимодействие", "Международный русский клуб", Фонд Сороса. Деятели "белого масонства" считают себя "избранным народом" (элитой), который обладает особыми правами господствовать над другими людьми. Подрывная антихристианская, антирусская работа этих организаций носит строго закрытый, секретный характер.

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСОНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО СЕКРЕТНЫМ ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОЛИЦИИ

ДОКУМЕНТЫ ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

1. О РАСПРОСТРАНЕНИИ МАСОНСТВА В РОССИИ

На поступившем анонимном заявлении о распространении за последнее время в России масонства Ваше Высочайшее Превосходительство изволили положить резолюцию: "Какие сведения о масонстве имеются за последнее время?".

Ввиду сего имею честь доложить вашему высочайшему Превосходительству нижеследующее.

Вопрос о распространении масонства в России привлек внимание Министерства Внутренних Дел еще в 1910 г. После личных переговоров статс-секретаря Столыпина с его высочеством великим князем Николаем Михайловичем покойный Министр Внутренних Дел решил дать этому вопросу возможно яркое освещение, тем более что масонством вообще, и пропагандой его в России в частности, изволил лично интересоваться Его Императорское Величество, не раз делясь с великим князем Николаем Михайловичем тревожными опасениями. Оповещенный о сем, бывший товарищ Министра Внутренних Дел генерал-лейтенант Курлов поручил чиновнику Департамента полиции коллежскому асессору Алексееву специально ознакомиться с масонским вопросом в целях выяснения способов воздействия и борьбы с масонством.

Имеющиеся в Министерстве Внутренних Дел материалы о масонстве носили чисто случайный, обрывочный характер и положительных

данных не давали. Равным образом и все печатные произведения о масонстве, газетные статьи, а также рукописи и материалы, хранящиеся в музеях, библиотеках и архивах, касались почти исключительно масонства XVIII и первой половины XIX века и к современному масонству имели мало отношения. Указы 1822 и 1826 гг., коими запрещались в России всякие масонские организации, заставляли современных деятелей масонства работать втайне, употребляя все усилия на то, чтобы никакой намек на существование масонской пропаганды в Империи не всплывал наружу. Последнее достигалось тем более успешно, что по существу своей организации и в силу основных догм своего устава масонство издавна приучило себя к абсолютной тайне, а изумительная дисциплинированность членов этого союза гарантировала в значительной степени масонство от каких-либо предательских разоблачений.

Путем самых тщательных изысканий и наблюдений, а в особенности благодаря некоторым ценным указаниям великого князя Николая Михайловича, данным его высочеством лично коллежскому асессору Алексееву, удалось тем не менее установить некоторую руководительную нить, наличность которой позволяла с уверенностью искать исходный пункт современной пропаганды в России масонства — во Франции. Ввиду этого коллежский асессор Алексеев был непосредственно командирован за границу для более подробного изучения вопроса о масонстве на месте.

Из докладов, представленных названным лицом генерал-лейтенанту Курлову из Парижа, выяснилось, что пропаганда масонства в России не только исходит из Франции, но составляет даже одну из немалых забот руководительного центра французского масонства — Великого Востока Франции. Последнее обстоятельство особенно тревожно потому, что Великий Восток Франции, а с ним вместе и все французское масонство¹, преследует резко антимонархические цели. Мечтой французского масонства является всемирная республика, где не было бы ни монарха, ни церкви, ни войска. Верховная власть в государстве принадлежит, по заявлению Великого Востока Франции, исключительно и безраздельно народу; пока же эта власть находится в руках какого-либо правительства, которое с чисто народными нуждами не считается, то восстание и мятеж являются не только неотъемлемым правом, но даже священной обязанностью каждого гражданина.

¹ Масонство французское (в отличие от английского и германского) безраздельно доминирует во Франции, Италии, Испании, Швейцарии, Южной Германии, Австрии, Венгрии, Греции, Швеции и отчасти в Турции и Персии. Оно иногда носит название "масонство романских стран".

Эта точка зрения проводится Великим Востоком Франции и по отношению к России, которая провозглашается страной тирании, произвола и насилия.

Другим обстоятельством, заставляющим особенно тревожно смотреть на попытки пропагандирования французского масонства в России, является констатируемая зависимость Великого Востока Франции от иудейства. В первое время существования масонства евреи не имели никакого доступа к союзу. Успех и возрастающее влияние масонства заставили евреев напрячь все силы свои к тому, чтобы проникнуть в эту замкнутую организацию. В Англии и Германии попытки эти терпели постоянные неудачи, во Франции же, в силу чисто национальных особенностей народа, происки евреев стали вскоре увенчиваться успехом. В 70-х годах XIX столетия еврейское влияние на масонство было настолько сильно, что под его давлением Великий Восток Франции отказался от последних символов христианства. Произошедший вслед за сим раскол всемирного масонства, выразившийся в отречении английских и германских масонов от масонов Франции, только укрепил связь последних с евреями и поставил их вскоре в полную зависимость от Всемирного Израильского Союза. Само собой разумеется зависимость эта тщательно скрывалась и скрывается Великим Востоком Франции. В своих уставах французское масонство держится так же далеко от евреев, как и другие масонские организации, но на деле Великий Восток Франции представляет собой в настоящее время не что иное, как послушный орган Еврейского Центрального Союза, руководящего через тайных все-мощных агентов всей внешней и внутренней политикой французского масонства.

После запретительных указов 1822 и 1826 гг. масонство если и не совсем исчезло из России, то, по крайней мере, организованная сила его рухнула; могли остаться только разрозненные обломки когда-то стройного и грозного целого. По-видимому, настойчивая мысль о возможности так или иначе снова насадить масонство на Русскую землю, появляется непосредственно после русско-японской войны. Существуют, впрочем, чрезвычайно интересные, но, к сожалению, недокументированные указания, объясняющие неудачу русских войск прямым воздействием масонства. Вполне документально установлено, что Франция в войне 1870—1871 гг. была заранее осуждена верховным международным масонством на гибель и "никакая военная организация, никакая стратегия, никакая храбрость войск ее не могли спасти ее от поражения". Многие подмеченные аналогии этой войны с войной между Россией и Японией заставляют противников масонства утверж-

дать, что и в японскую войну русские войска, несомненно, были заранее обречены на поражение тайной масонской силой, тем более что могущественным союзником Японии было еврейство.

История масонской пропаганды в России и современного русского масонства, поскольку это удалось до настоящего времени выяснить, представляется нижеследующей.

Еще в 80-х годах XIX столетия среди членов французского масонства числились русские братья. Двое из них — М. М. Ковалевский и Е. В. де Роберти — даже значатся среди учредителей парижской ложи "Космос", открытой в 1887 г. Великий Восток Франции обращал, однако, тогда мало внимания на русских, ограничиваясь лишь зачислением их в списки своих лож. Русско-Японская война и последующие события всколыхнули заграничные революционные кружки; русские революционеры стали смелее проповедовать оппозиционную агитацию.

Целый ряд докладов, прочитанных русскими евреями и юдофилами в собраниях Великого Востока Франции, заставили французское масонство обратить на Россию серьезное внимание. Враждебный тон, сразу принятый масонством по отношению к русскому правительству, резко вылился в масонских речах, приемах и дебатах. Верховный Совет Великого Востока Франции пошел даже далее, завязав тесные сношения с Комитетом оказания помощи русским революционерам. Некоторые данные позволяют также думать, что масонские ложи через Швецию доставляли русским революционерам оружие и снаряды. Участие, проявленное французским масонством в смысле содействия или помощи антиправительственному движению в России, повлекло за собой громадный наплыв во французские ложи русского оппозиционного элемента. В этом отношении преимущественное место следует отвести лидерам партии "народной свободы", которая в настоящее время почти сплошь состоит из адептов Великого Востока Франции. Между именами наиболее видных представителей русского масонства встречаются достаточно говорящие за себя имена Амфитеатрова, Маклакова, Милокова, Кедрина, Вырубова, князей Павла и Петра Долгоруковых и др. Большинство русских масонов для большей безопасности заносятся в списки лож под псевдонимами.

Одновременно с тем, как среди руководителей Великого Востока Франции рос интерес к России, в этой последней после почти столетнего молчания впервые раздались голоса, начавшие под давлением заграничных братьев пропаганду масонских идей уже в самой России.

Наиболее ранними поборниками масонства выступили: в С.-Петербурге — отставной генерал-майор Николай Николаевич Беклемишев

(редактор "Моря") и литераторша Тира Оттовна Соколовская, а в Москве — мещанин Петр Александрович Чистяков.

Первые проблески масонской пропаганды замечаются в Москве, где за это дело в достаточной мере смело берется П. А. Чистяков — редактор еженедельного журнала "Ребус", посвященного спиритизму, оккультным наукам, теософии и проч. В журнале своем Чистяков уделял некоторое место изучению масонства в его прошлом и настоящем и, пользуясь, по-видимому, еженедельными собраниями, устраиваемыми при редакции "Ребуса" для спиритических сеансов, присматривал и вербовал убежденных сторонников масонства. Есть основание предполагать, что число интересующихся масонством росло довольно быстро и что пропаганда его имела в Москве заметный успех.

Правой рукой г-на Чистякова была г-жа Т. О. Соколовская, шведка по рождению, кончившая Екатерининский, а впоследствии и Императорский Археологический институты. Г-жа Соколовская принадлежит к числу тех исследователей, которые намеренно выискивают каждую мелочь, могущую показать масонство в привлекательном свете, и тщательно игнорируют и скрывают все то, что могло бы послужить во вред масонской пропаганде. Не говоря уже о том, что Т. О. Соколовская усиленно подчеркивает во всех своих статьях, что масонство есть "мистически-религиозное", "высоконравственное" и "высокоэтическое учение, зовущее в лучезарный мир всего прекрасного", а адепты масонства суть люди "наивно-восторженные", она старательно замалчивает и хочет скрыть самое темное пятно масонства: его политическую роль во всемирной истории последних двух веков. Весь центр тяжести, весь смысл современного масонства переносится, таким образом, г-жей Соколовской на задний план, уступая первенствующее место безобидным отвлеченностям, играющим всегда в масонстве лишь роль внешних декораций.

В противовес такому тенденциозному неверному освещению задач масонства русская правая печать начинает довольно оживленную кампанию против масонства, не прекращающуюся и до сих пор. Уже в 1906 г. г-н Бутми и Н. Л. в предупреждение соблазнов масонского учения заявляют, что "масонство является преступной организацией, деятельность которой направлена на искоренение в людях веры в Бога, любви к отечеству, верности государству, уважения к себе... В России масонство в своей деятельности, направленной против церкви и государства, нашло себе естественного союзника в иудействе, в особенности же в сионизме".

Тем не менее к 1907 г. интерес русской публики к масонству становится очевидным. Журналы (главным образом "Русская Стари-

на" и "Море") переполнены статьями о нем, а Н. Ф. Романченко (гражданский инженер, техник градоначальства), не дожидаясь выхода 1-го тома своего "Архива", спешит наскоро выпустить небольшую книжку-брошюрку "Материалы по масонству в России", в которой публикует "для употребления" рукопись, содержащую обряд принятия в мастера свободных каменщиков. В предисловии г. Романченко объясняет выпуск этой книжки желанием "принести посильную пользу" интересующимся масонством и прямо ссылается на "возрастающий в обществе интерес к масонству в России". Интерес общества подмечает и г. Беклемишев, который в одной из своих статей, имеющих целью доказать всемогущество союза, открывает многие карты современного масонства. "Внешний мистический ритуал, — говорит он, — есть лишь формальность, а сущность заключается в политическом значении... Иноземное влияние неоднократно сказывалось в нашем флоте, и некоторые лица высшей администрации, не будучи, может быть, лично масонами, попадали не раз влиянию этой политической организации, действующей на них замаскировано. /.../ Политическое влияние масонства из гуманитарной проповеди равенства и братства направляется к ниспровержению авторитетов и к насильственным переворотам... Теперь в России происходят примерно те же события, что и во Франции в период Великой революции... Дело начинается с того, что правящие классы привлекаются к масонскому сообществу — гласно или негласно, прямо или косвенно. Кое-кто из видных деятелей нашей общественности также зачислены в заграничные ложи... Многие перемены в правящих сферах происходили именно вследствие масонских влияний, и при распределении постов имелось ввиду главным образом "удобство" кандидатов для действительных внушителей".

Интенсивная пропаганда и определенные попытки насадить современное масонство в России появляются с 1908 г. К этому времени во многих изданиях Варшавской, столичной русской и балтийской немецкой повременной печати появляются передовые статьи, написанные масонским стилем и с употреблением лозунгов масонства, незаметных для рядового читателя, но легко узнаваемых не только каждым масоном, но и историком-дилетантом.

С 1 января того же года П. А. Чистяков стал издавать в Москве двухмесячный журнал "Русский Фран-Масон", посвященный исключительно масонству. Хотя журнал этот вышел в количестве только двух номеров (№ 1 в январе, а № 2, задержавшийся в печати, — в сентябре 1908 г.) по 250 экземпляров, тем не менее самый факт его зарождения указывает на то, что редактор имел веские основания рассчитывать на необходимое число подписчиков. Появление "Русско-

го Фран-Масона” вызвало непрекращающиеся толки о существовании в Москве тайных масонских лож. Сам редактор заявил одному из частных интервьюеров, что “заветы масонские не окончательно заглохли на русской почве. Безусловно, фран-масоны существуют у нас и ныне, не говоря уже о легализованных, например о варшавском “Союзе Свободомыслящих”, которые, хотя и отреклись от всякого соприкосновения с масонством, тем не менее ставят себе те же цели, какие, например, ставят себе фран-масоны во Франции”. “Время от времени, — поясняет далее Чистяков, — в Москве возникают самочинные фран-масонские ложи, организуемые ловкими спекулянтами, составляющими себе путем поборов и пожертвований целые состояния. Такие ложи организовывались присяжными хиромантами и гадальщиками, пользующимися болезненными запросами общества в области мистицизма”. Заключительные слова этого интервью говорят сами за себя: “тайные общества, союзы и ложи всегда будут существовать, где есть правящие и угнетенные, торжествующие и обиженные — в этом их сила. Против явной силы и бесправия надвигается сила тайная, исходящая из понятия справедливости и равенства и несущая с собой осуждение и часто наказание”.

Расчеты г. Чистякова не оправдались. Лица, интересующиеся масонством, не были, по-видимому, достаточно увлечены его идеями, необходимого числа подписчиков не набиралось и за отсутствием средств “Русский Фран-Масон” принужден был прекратить свое недолгое существование, предоставив поле масонской пропаганды оккультному “Ребусу”, ставшему вновь единственным органом масонства.

Между тем уверения русских масонов в том, что Россия, достаточно подготовленная, представляет собой в настоящее время благодатную почву для всяких революционных и масонских выступлений, побудили главарей французского масонства задаться целью прочно и крепко утвердиться в не доступной до сих пор для них стране. В первой половине 1908 г. по ходатайству многочисленных уже русских масонов Великий Восток Франции послал в Россию двух видных своих деятелей: адвоката Гастона Буле и инженера Бертрана Сеншоля, принадлежащих один — с 1904, а другой — с 1906 г. к Верховному Совету ордена. Лица эти торжественно открыли масонские ложи сперва в Москве и С.-Петербурге, где должны были быть сосредоточены центральные пункты русского масонства, а засим — в Варшаве и Киеве. Таким образом был заложен первый камень масонской организации в России.

В том же 1908 г. председатель Великого Востока Франции Лаффер торжественно объявил на одном из заседаний масонского конвента, что

”делегаты фран-масонства успешно открывают в России одну за другой ложи, насчитывающие теперь в своих рядах уже многих представителей высшей русской интеллигенции. И работа эта продолжается в Царской Империи неустанно и беспрепятственно, что только и возможно благодаря сердечному содействию особ высокопоставленных; Совет ордена не пожалеет никаких жертв для внесения света истинного прогресса в эту не совсем еще освободившуюся от мрака страну, где торжество масонства уже близко”. Слова г. Лаффера крайне тревожны: никогда бы председатель Совета Великого Востока Франции не произнес их, если бы не имел подкрепляющих их доказательств. Решительный тон и твердо высказанное намерение добиваться своей цели, несмотря ни на какие жертвы, показывает лучше всяких фактов, что масонство начало и в России чувствовать свою силу благодаря заручкам, имеющимся у него в лице, хотя бы тех ”высокопоставленных особ” или ”высшей русской интеллигенции”, о которых упоминает Лаффер. Такого же тревожного мнения держался и наиболее серьезный изобличитель масонства — Секретарь антимасонской лиги в Париже аббат Турмантен, знающий, по-видимому, даже фамилии нескольких членов Государственной Думы и Государственного Совета, всецело примкнувших к масонству”. ”По симптомам самым серьезным и самым тревожным, — писал аббат в одной из парижских газет, — следует признать совращение в России в эту секту лиц, очень близко соприкасающихся с престолом... Очевидно, в России уже имеется достаточно организованная конспирация”.

Не оставались в это время в бездействии поборники масонства и в России. Уже в конце 1908 г. в журнале ”Ребус” появляется извещение о том, что при редакции предполагается организовать кружок лиц, интересующихся масонством. Кружок этот, представляющий своего рода масонскую ложу, г. Чистяков думал легализировать в порядке закона 4 марта 1906 г. об обществах и союзах, но встретил отрицательное отношение к своей затее со стороны местной власти.

Неудачная попытка г. Чистякова лишний раз доказала, что число последователей масонства было, по крайней мере в Москве, достаточно значительно, чтобы насадители масонства в России завели речь об образовании в Москве, кроме ложи, учрежденной уже тогда Великим Востоком Франции, особого масонского кружка, т. е., иначе говоря, новой масонской ложи. В этой попытке, не последнюю роль играла, между прочим, и г-жа Соколовская, которая, кстати сказать, выпустила в это время первый свой компактный труд по масонству — ”Русское масонство и его значение в истории общественного движения”. Интересно отметить, что в этой книге г-жа Соколовская не отстаивает

непричастность масонов к политической жизни страны, а, наоборот, отводит им видное место в "подготовке освободительного движения XIX века".

Масоны, по мнению г-жи Соколовской, были сеятелями просвещения и гуманности, благотельными защитниками народа, противниками жестокости и насилия, но все это только теоретически. Как самая разумная цивилизация и культура неминуемо ускоряет проявление начал свободы, точно так же русские масоны, внося в "дикую" страну свои "высоконравственные идеи", невольно ускоряли движение общественного сознания и освободительной мысли. Что же касается до активного участия масонства в политической жизни России, то таковое г-жа Соколовская все же категорически отрицает. Тенденциозность книги бросается в глаза: масонству дана в ней именно та окраска, которая выставляет его в наиболее выгодном освещении.

Разбираясь в истории русского масонства, г-жа Соколовская о современном его положении не говорит ничего, между тем как оно составляет центр тяжести тревожного вопроса. Пробел, оставленный г-жой Соколовской по вопросу о современном масонстве, пополняют: миссионер отец Айвазов в своей докладной записке, поданной в Святейший Синод в феврале 1909 г., князь Мещерский, помещавший в своем "Гражданине", начиная с весны 1909 г. и не прекращая их в 1910—1911 гг., целый ряд статей, предупреждавших о масонской опасности, и, наконец, г. Беклемишев, напечатавший в 1909 г. в "С.-Петербургских Ведомостях" серию крайне любопытных и тревожных статей.

"Масонство, — говорит Беклемишев, — для одних может быть вредно и опасно, для других же — выгодно и полезно. Отношение масонства не только к лицам, но и к целым нациям надолго предопределяет их судьбу". После этих вступительных афоризмов автор снова, только в усиленной форме, указывает на опасность, грозящую со стороны масонства. "Россия за последнее время все более и более проникается разнообразиями масонских организаций, которые переплетаются с другого рода учреждениями и влияют на ход многих дел... Многие явления русской жизни подготовлены или направлены масонством. Многие крупные назначения делаются по рекомендациям, подсказанным масонами ради специальных интересов... По отношению к России масонство давно действует враждебно, и особое оживление его, замеченное в последнее время, совпадает с усилением движения против русской государственности. Многие влиятельные русские, делаясь масонами, вольно или невольно становятся орудием заграничных воздействий. Много недостаточных лиц, враждебно настроенных против рус-

ской государственности, приняты в некоторые ложи по сокращенному обряду и на льготных условиях ради распространения в России удобоуправимой сети агентств”.

В последующих статьях г. Беклемишев останавливается на приемах и тактике масонства. “Масонство стремится, — говорит он, — существовать вне религий, а государей делать своими министрами... Будучи не только по духу, но и часто по личному составу организацией иудейской, масонство пользуется великой опытностью этого племени в деле тайного управления... Надо ожидать быстрого проникновения масонства в официальную администрацию... Атака на армию ведется уже давно: еще до японской войны за границей было напечатано, как системой назначений дезорганизовалось войсковое командование... Масонство распространяется в России не открыто, но так, что всякий может знать, и уже говорят о десятках лож, учрежденных в самой опасной с государственной точки зрения форме — филий иностранных великих лож, авангарда масонства, и других, с явно революционными тенденциями. Называют имена влиятельных членов представительных учреждений, печати и свободных профессий, которые принадлежат к масонству наряду с членами явно противогосударственных организаций. В служилом сословии, не исключая армии, под разными формами проводятся те же течения”. В последней статье своей (23 июля, № 163) г. Беклемишев высказывает, наконец, свой взгляд на наиболее “уместное” отношение к масонству. “Приходится, — говорит он, — выбирать наименее плохой исход... и по отношению к масонству наименее плохой путь есть заключение конкордата с оригинальным масонством”.

Как на страницах журнала “Море”, так и на всех лекциях и докладах, имена г. Беклемишева и г-жи Соколовской встречаются всегда рядом. После последних статей г. Беклемишева причина такой “солидарности” становится ясна: исходя из разных точек зрения, оба они в конце концов сходятся на желательности и даже на необходимости развития масонства в России. Г-н Беклемишев и г-жа Соколовская как будто разделили между собой поле масонской пропаганды. Для людей, могущих увлечься мистически религиозной или символической подкладкой масонства, пишет г-жа Соколовская, для лиц же, ищущих в масонском союзе могучую организацию, при помощи которой можно было бы добиться тех или иных личных выгод, статьи г. Беклемишева служат как нельзя более подходящей рекламой.

К словам проповедников масонства русское общество прислушивалось крайне чутко. Насколько интерес к масонству был силен, показывает тот огромный успех, который выпал на долю пьесы Беспятова “Вольные каменщики”, поставленной в начале 1910 г. на сцене

с.-петербургского театра литературно-художественного общества. Успех этот тем более знаменателен, что ни с идейной, ни с исторической стороны пьеса его не заслуживала. Подметив возрастающие запросы общества в сфере таинственной символики, "апостолы" удвоили свое рвение. Если не считать того же г. Беклемишева, который опять с самого начала года помещает в "С.-Петербургских Ведомостях" восторженные статьи о масонской силе и мощи, то кампанию начинает сотрудник "Биржевых Ведомостей" Всеволод Владимирович Филатов, прочитавший 28 марта в зале Тенишевского училища лекцию "О масонстве, его прошлом и возможном будущем".

В своей лекции г. Филатов признал, что масонство в политическом движении двадцатых годов XIX века проявило сильное стремление к активной деятельности, не останавливающейся даже перед царевубийством. При Александре I, объявил г. Филатов, из-за границы привезены были идеи общей свободы и в масонский устав был введен пункт о том, что если какой-либо представитель самодержавия мешает свободе, то, как бы он высоко ни стоял, его можно устранить, хотя бы и насильственным путем, навсегда. В двадцатых годах прошлого столетия, продолжает Филатов, одна из ветвей масонства подготовила восстание декабристов, но масонам не удалось взять общественное настроение в свои руки. "Не будь это сообщество вовремя запрещено, ему бы пришлось сыграть в декабрьские дни еще большую роль".

Встретив необычайное и неожиданное для него сочувствие русского общества, Великий Восток Франции убедился вместе с тем в том, что русское правительство вовсе не обнаруживает по отношению к масонству какой-либо терпимости и отнюдь не намерено снять с масонства наложенный Высочайшей властью запрет. Убедившись в этом, главари французского масонства стали стремиться легально проникнуть в Россию окольными, наиболее излюбленными ими путями.

Таких путей у масонства два: проникновение под видом оккультных орденов, сообществ и кружков или же под видом всевозможных просветительных, образовательных или ученых организаций. Умение масонства проникать под этими личинами в абсолютно недоступные для них области доведено до последней степени совершенства. Это и побуждает бывшего помощника секретаря Великого Востока Франции Жана Бидегена, отрекшегося от масонства и сделавшего целый ряд на шумевших в свое время разоблачений, сказать, что "масонство сильно не только своей дисциплиной, при помощи которой оно внушает посвященным свои символы и традиции, но также и своим искусством группировать вокруг себя общества и лиги, которые оно вдохновляет и ведет в нужном масонству направлении".

Направление же, даваемое масонскими руководителями, вполне логично вытекает из основных задач и целей политического масонства Великого Востока: "уничтожение монархии и монархического строя, уничтожение церкви и полный интернационализм, до разрушения границ и разоружения войск включительно (Всемирная Республика)". Опасность такого масонского воздействия и пропаганды особенно грозно выступает после примеров удачной масонской деятельности в Турции, Персии и Португалии, завершившейся государственными переворотами.

Оккультизм проник в Россию уже давно. Наиболее известными апостолами его в России за последние 10—15 лет являются Филипп и доктор Папюс, нередко посещавший Россию и устраивавший всевозможные медиумические сеансы. Оба эти лица, принадлежащие к боковой ветви масонства — оккультному ордену мартинистов, специализирующемуся на занятиях черной и белой магией, усердно насаждали жажду тайных познаний среди русского общества и первое время имели крупный успех. Как всегда и всюду, заманчивые обещания сверхъестественных познаний вербовали в ряды мартинистов многих лиц русской интеллигенции и знати. В 1900 г. упомянутым Филиппом была учреждена даже в С.-Петербурге у О. И. Мусиной-Пушкиной ложа мартинистов, которую, между прочим, посещали многие видные политические деятели как русские, так и иностранцы. После отъезда Филиппа кружок мартинистов не распался, но недоброжелательное отношение к нему русского правительства заставило мартинистов усилить законспирированность своих сборищ и заседаний. Последующему росту мартинизма сильно помогло общее нервно-приподнятое настроение русского общества, которое с жадностью ухватывалось за мифические обещания тайных познаний и, увлекаясь таинственной обстановкой ритуалов, вступало — в лице многих представителей высших кругов — в пресловутый, облеченный вечной тайной орден мартинистов.

Настроение это нельзя не признать крайне тревожным показателем нашего времени. Особое пристрастие к оккультизму замечается всегда в предреволюционном периоде государственной жизни. Разительным примером тому может служить хотя бы Франция накануне Великой революции, когда оккультизм захватил собой все слои общества, как будто поставив себе задачей отуманить умы современников и направить их мыслительные силы в нужную для революционных деятелей сторону.

В 1909—1910 гг. под влиянием руководящих главарей еврейства председатель Верховного Совета мартинистов еврей доктор Папюс

предложил Великому Востоку Франции, с которым мартинисты были долгое время не в ладу, свои услуги в качестве проводника масонских замыслов в России. Последовало взаимное тайное соглашение, после которого было решено, что орден мартинистов, отрекаясь с виду совершенно от Великого Востока Франции, поведет деятельную пропаганду своего учения в России. Действительно, в августе того же 1910 г. делегат этого ордена, известный аферист, не брезгающий шантажом, Чеслав Иосифович фон Чинский с благословения доктора Папюса обратился в Министерство Внутренних Дел с ходатайством о легализации мартинизма в России. При этом Чинский выпустил на книжный рынок небольшую брошюру-воззвание, призывавшую, "истинных христиан" стать в ряды рыцарей ордена. Тон этого воззвания чрезвычайно характерен: смелость и уверенность, сквозящие через строчки брошюры, ясно показывают, что Чинский писал, чувствуя за собой какую-либо сильную поддержку. В брошюре этой совершенно категорически указывается, между прочим, что в настоящее время в России много мартинистов как в столицах, так и в провинции.

Наиболее видные из этих мартинистов примыкают к группе издателей оккультного журнала "Изида"; во главе их стоят фон Чинский, А. Миркович и И. К. Антошевский. Со слов последнего орден мартинистов насчитывает несколько десятков тысяч человек: в одном только 1910 г. в России принято в члены ордена, будто бы, 8 000 "избранных" лиц, тогда как заявлений о желании вступить в орден насчитывалось более 10 000.

Хотя разрешения на открытие ордена мартинистов за непредставлением Чинским необходимых документов и не последовало, тем не менее последний в качестве Генерального Представителя ордена для России пытался устраивать в русских провинциальных городах ложи и рассылал изготовленные в Париже на французском языке хартии на открытие лож, взимая расходы за вступление в ложи и за повышение в степени не только в пользу Верховного Совета, но и в пользу Генеральной Делегации.

В конце 1910 г. в с.-петербургских газетах появилась корреспонденция, сообщавшая о развитии в среде столичного высшего света и офицеров гвардии оккультных кружков, поддерживающих сношения с главным советом ордена мартинистов, и о том, что известный осужденный судом виновник хищений в Зимнем Дворце Леман пользовался симпатиями в этих сферах.

На сделанное вследствие сего сношение с.-петербургский градоначальник ответил, что выяснить место собраний не удалось, но удалось установить, что корреспонденция эта составлена на основании данных,

сообщенных газете несколькими, посвятившими себя оккультизму лицами: генерал-майором Шульманом, А. В. Трояновским, ротмистром Далматовым, камергером Семеновым и литераторшей Крыжановской-Рочестер.

По распоряжению Министра Внутренних Дел летом 1911 г. был возбужден вопрос об административной высылке Чинского.

Следующие атаки свои масонство повело более осторожно, тем более что вся правая пресса стала ожесточенно нападать на довольно прозрачные попытки насаждения в России масонства.

О фактическом возрождении в России масонства под видом разных лиг — теософических, оккультических и других — много сведений дало в 1910 и 1911 гг. "Новое Время", поместившее об этом целый ряд статей (например, статью Эль Эс в № 12496 от 24 декабря 1910 г. "Благотельное учреждение"). Связь этих обществ с масонством бросается в глаза при первом внимательном наблюдении, и развитие их в большинстве случаев является первой стадией развития масонства в той или другой стране. Пользуясь особенно заметной в последнее время склонностью общества ко всему мистическому и сверхъестественному, масоны объединяют жаждущих "сверхпознаний" в разные оккультные кружки и союзы и мало-помалу, незаметно для посвященных приучают их к строгой дисциплине, послушанию и конспиративности. Выделяя затем из общей массы неофитов известный контингент наиболее пригодных и подходящих для их целей лиц, они постепенно вырабатывают из них будущих активных деятелей масонского союза. Остальная, так сказать забракованная, масса служит слепым, но необходимым и полезным орудием для успешного проведения тонко задуманных планов.

В настоящее время большие надежды возлагаются, с одной стороны на "Всемирное Теософское Братство", а с другой — на оккультно-эзотерический орден масонства — орден филалетов, который с того же 1910 г. ведет деятельную пропаганду в виде лекций и рефератов, читаемых как главной уполномоченной ордена в России В. В. Архангельской-Авчинниковой, так и другими ее единомышленниками (Н. Н. Беклемишев, Т. О. Соколовская и др.). Средства русского отделения этого ордена, особенно выделяющегося по своим "освободительным" стремлениям, настолько уже велики, что оно собирается купить себе собственный дом, специально предназначенный для их собор и заседаний.

Наряду с этим масонство еще более осторожными путями проникло в Россию через посредство просветительных и т. п. учреждений. Ус-

тановить в точности, какие именно учреждения или организации принадлежат к числу масонских и в какой степени, не представляется пока возможным ввиду крайней законспирированности всякой масонской организации и дальности от центра, дающего все директивы. Во всяком случае, не считая безусловно масонированных учреждений, какими являются все вообще народные университеты и образовательные лиги, можно отметить в одном С.-Петербурге три масонские просветительные организации: общество "Маяк" (менее опасное, как являющееся установлением английского масонства), "Лига мира", "Лига обновления флота" (начавшая пропагандировать английское масонство и постепенно перешедшее под влияние французского) и недавно открытый "Французский институт". В целях известного противодействия возможным замыслам последнего, Департамент полиции в докладе вашему высокопревосходительству от 6 октября 1911 г. высказал свое заключение о необходимости поставить деятельность института под строгий контроль министерства.

Исключительная осторожность, с которой масонство насаждается в России, не позволяет установить вполне определенные и точные данные о его деятельности, ускользающей от всех принятых способов наблюдения. Тем не менее известность исходного пункта пропаганды и сношения, которые коллежскому асессору Алексееву удалось установить с наиболее опасным противником масонства — "Антимасонской лигой" в Париже, открыли тот единственный путь, на который правительство могло бы встать в смысле интенсивной борьбы с масонской деятельностью в России.

Имея в своих руках сеть испытанных, и вполне надежных, и искусных агентов, рассыпанных по всем ломам, секретарь названной лиги аббат Турмантен предложил всю эту готовую организацию к услугам той группы русских, от лица которых будто бы явился г. Алексеев, скрывший по приказанию генерал-лейтенанта Курлова, что он командирован министерством. Так как труды по добыванию тех или других сведений или документов оплачивались лигою агентам известным жалованьем, то предполагалось, поручив агентам дополнительно собирание сведений о России, компенсировать этот лишний труд определенной добавочной платой. Засим предполагалось ассигновать некоторую сумму для привлечения крупных масонских величин, уже в достаточной мере намеченных. Общий расход определялся в 450 000 франков. Лично для себя аббат Турмантен, — человек высокоидейный и зарекомендовавший себя с самой лучшей стороны своей 25-летней деятельностью, просил лишь выхлопотать ему русский орден.

Сводка докладов коллежского асессора Алексеева была представлена покойному Министру Внутренних Дел, который, ознакомившись с предполагаемым планом совместной с "Антимасонской лигой" борьбы и с потребной для этого суммой денег, выразил желание, чтобы проект этот в принципе получил непосредственную санкцию Его Императорского Величества, лично интересующегося масонским вопросом. Ввиду сего генерал-лейтенантом Курловым был представлен в декабре 1910 г. всеподданнейший доклад, в коем указывалось на неотложную необходимость полного освещения масонского вопроса в России. Доклад этот, представляемый при сем в копии вашему высокопревосходительству и подчеркивающий лишь наиболее интересные моменты масонских выступлений, по словам генерал-адъютанта Дедулина, сильно заинтересовал Его Величество, причем Государь несколько раз говорил, что по этому делу необходимо назначить отдельную аудиенцию. Последующие события затормозили дальнейший ход дела. Задержка эта в особенности тревожна в вопросе о масонстве, где самым главным является заблаговременное принятие мер воздействия. Нелзя не опасаться того, что предоставленное самому себе масонство быстро упрочится настолько, что борьба с ним явится непосильной даже для правительства. Примером такого бессилия власти является хотя бы Португалия, где правительство опоздало в своих мероприятиях против масонов и было свергнуто последними без особого труда. В России тревожное положение усугубляется усиленным увлечением мистикой, оккультизмом и масонством, замечаемым в последнее время в рядах офицеров как армии, так и гвардии.

10 марта 1911 г. бывший заведующий заграничной агентурой, отставной действительный статский советник Ратаев представил обстоятельную записку о масонстве, в коей, указывая на серьезное противогосударственное значение возрождения в России масонства и на необходимость специальной борьбы с ним и выяснения личного состава масонских лож в России, между прочими перечислял русских масонов: 1) князя П. Д. Долгорукова, видного кадета, ездившего в 1906 г. с Маклаковым в Париж агитировать против русского займа, и 2) крупную масонскую величину члена Государственного Совета М. М. Ковалевского.

Насколько французские масоны придают важное значение возрождению русского масонства, видно из того, как часто командировывают они в Россию своих самых важных делегатов. Одна из последних командировок имела место в начале марта 1911 г., когда в С.-Петербург приезжал на короткое время для ревизии местных масонских лож

видный масон, французский гражданин, радикал-социалист, депутат парламента Шарль Лебук. Он посетил Государственную Думу и был замечен в сношениях с несколькими лицами, в том числе с одним студентом, одним евреем-литератором и двумя членами конституционно-демократической партии. Лебук должен был, по сведениям г. Ратаева, прочесть лекции на тему о пацифизме по приглашению общества "Мир"; по утверждению г. Ратаева, общество это, заслуживающее самого серьезного внимания, является масонским и скрывает под личиной пацифизма пропаганду антимиитаризма, космополитизма и т. д. "Беда будет, — докладывал действительный статский советник Ратаев, — если в эту ловушку попадутся офицеры".

Опасения действительного статского советника Ратаева, по-видимому, подтверждаются самым тревожным образом, и целый ряд указаний дает возможность предполагать, что масонство усиленно заботится теперь именно о воздействии на военный элемент.

Между тем вследствие отъезда из Парижа коллежского асессора Алексева, вызванного в декабре 1910 г. для личного доклада по масонскому вопросу к статс-секретарю Столыпину, сношения с лицами, могущими пролить яркий свет на замыслы, направленные масонами против России, прекратились, так как в силу секретного характера дела никакой переписки вести было невозможно. Лишь в декабре 1911 г. коллежский асессор Алексеев получил от главного деятеля "Антимасонской лиги" аббата Турмантена письмо, в коем тот указывал, что у него было за это время "много прекрасных случаев", которые ускользнули, так как поездка коллежского асессора Алексева последствий не имела. Между прочим, аббат Турмантен спрашивал, "намереваются ли еще в России предпринять что-либо против масонства". Последняя фраза, по объяснению коллежского асессора Алексева, является одним из принятых ими условных выражений, которое должно обозначать, что масонство предприняло или предпринимает нечто важное и тревожное для России.

К сему считаю долгом присовокупить, что покойный статс-секретарь Столыпин намеревался вновь обратить внимание Его Императорского Величества на доклад генерал-лейтенанта Курлова после киевских торжеств или по возвращении Его Величества из Крыма осенью 1911 г.

Марта /?/ дня, 1912 г.

(ГАРФ ф. 102, 1905, д. 12 4.2 прод. 4, л. 46—66.)

2. Л. РАТАЕВ. ЗАПИСКИ О МАСОНСТВЕ

Копия.
6/23—V/IV—14 г.

Его Превосходительству
А. В. Брюн де Сент-Ипполит

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Анатолий Валентинович,

Прежде всего позвольте принести почтительное извинение в том, что, не имея чести быть лично известным Вашему Превосходительству, я решаюсь утруждать Ваше внимание своим обращением. Но, так как предместник Ваш, сенатор С. П. Белецкий, в письме от 20-го минувшего января за № 165889 по поручению г-на товарища Министра генерал-майора В. Ф. Джунковского выразил желание получать сведения о деятельности масонских организаций и взаимоотношениях их с Россией, то я и позволяю себе представить на благоусмотрение Вашего Превосходительства некоторые вновь полученные данные, которые, быть может, покажутся Вам не лишними значения и интереса.

Я потратил немало времени и труда на доказательство теснейшей связи (если не полного тождества) между так называемым пацифизмом, т. е. движением в пользу всеобщего мира, и масонством, в руках коего пропаганда этого движения является одним из наиболее могущественных средств дезорганизации современного общественного строя. Ради этого мне удалось собрать немало прямых и косвенных улик, которые и были своевременно изложены в ряде статей в газете "Новое Время", а также в записках, представленных в Департамент полиции. Но по усвоенной мною в течение долголетней службы склонности к безусловно точному осведомлению, я всегда мечтал о таком документе, в котором тесная близость и взаимная связь между Обществами Мира и масонскими ложами была изображена и прописана, как говорится, белым по черному, со столь беспощадной ясностью и определенностью, что даже при свойственной масонам изворотливости оспаривать его или опровергать представилось бы делом невозможным.

Такой документ ныне найден, и с его появлением тесная связь между масонством и пацифизмом может считаться раз навсегда бесспорно установленной. Дело заключается в нижеследующем.

При докладе чиновника особых поручений А. А. Красильникова от 18/5 февраля текущего года за № 250 была препровождена в департамент моя записка, в которой подробно изложена история возникновения Обществ Мира и Друзей Мира, а также Международного Парламентского Союза.

В дополнение к сему историческому очерку считаю долгом помнить, что, согласно постановлению от 15 ноября 1891 г. III-го очередного Всеобщего Конгресса Мира, заседавшего в Риме, было основано в городе Берне постоянное Бюро (*Bureau International permanent de la Paix*), которое должно служить исполнительным органом Всеобщих Конгрессов Мира, готовить для них рефераты, предложения, издавать брошюры, книги, воззвания, бюллетени и т. п. В состав комиссии, которой поручена была организация этого Бюро, вошли: Фредерик Пасси, Гудзон Пратт, Шарль Лемонньэ, Гр. Монета, Фредерик Байер, Альфред Лов и Эли Дюкоммен. Из них четверо, а именно: Пратт, Лемонньэ, Монета и Дюкоммен были масонами.

Первоначально бюджет Бюро был более скромный и состоял исключительно из средств, собранных по подписке между членами обществ мира и частными сочувствующими лицами, и не превышал в общем 3—4 тысяч франков.

Вскоре, однако, один из ревностных швейцарских пацифистов — Луи Рюшоннэ (масон), пользуясь своим положением члена Федерального Гельветического Совета, выхлопотал от швейцарского федерального правительства ежегодное пособие для Бюро в размере 1000 франков. Примеру Швейцарии последовали Швеция, Норвегия и Дания. Все эти субсидии вместе с членскими взносами и частными пожертвованиями довели бюджет Бюро до 10 000 франков.

В 1911 г. Бюро повезло счастье. Во-первых, ему была присуждена часть Нобелевской премии, предназначенная "за труды, ведущие к осуществлению идеи всеобщего мира и к сближению народов", но с тем, однако, условием, что в кассу Бюро поступал не самый капитал, а лишь его проценты. Во-вторых, — и это самое важное — в ноябре того же года правление основанного в 1910 г. по инициативе американского гражданина Карнеги "Фонда для содействия международному миру" ("*Carnegie Endowment for international peace*") постановило ассигновать Международному Бюро, как центральному исполнительному органу Обществ Мира всего света, ежегодное пособие в размере 100 000 франков. Это щедрое пожертвование дало возможность реорганизовать Бюро на новых основаниях и значительно расширить его пропаганду и издательскую деятельность.

Между тем в минувшем 1913 г. правление Фонда Карнеги ввиду постоянно увеличивающихся обращенных к нему ходатайств о вспомоществовании, а также для побуждения субсидируемых им обществ к более активной деятельности вынесло постановление, что впредь, т. е. с 1914 г., сумма отпускаемых им разным обществ пособий будет исчисляться пропорционально общему бюджету этих обществ. О таком своем решении правление фонда, поставив в известность все субсидируемые им общества, в том числе и Международное Бюро Мира, предупредив, что прежнее пособие в размере 100 000 фр. отменяется и впредь отпускается сумма, пропорциональная бюджету этого Бюро. А так как, несмотря на проценты с Нобелевской премии и на субсидии швейцарского, шведского, норвежского и датского правительств, общий бюджет Бюро не превышает 10—15 тысяч франков, то понятно, что и цифра получаемого пособия из Фонда Карнеги по новым правилам, сведется к ничтожной сумме.

В таком затруднительном положении Бюро обратилось циркулярно ко всем масонским организациям со слезным прошением об оказании поддержки, причем, забыв в горе обычную осторожность, прямо разоблачило как общность целей, так и тесную связь и зависимость между масонскими ложами и Обществами Мира.

В наше распоряжение поступило обращение Бюро к Великому Востоку Франции, т. е., говоря правильнее, к подведомственным ему ложам. Помечено оно 15 февраля текущего года и начинается с изложения всех тех обстоятельств, которые мною приведены выше. Далее значит дословно нижеследующее.

”Постановление Правления Фонда Карнеги ставит на карту не только вопрос о дальнейшем существовании нашего ”Вестника”, но и всей нашей теперешней организации. Комиссия Бюро на заседании в Гааге в августе 1913 г. обсуждала различные меры для увеличения наших средств. Была предложена мысль обратиться за содействием к некоторым государствам, например, к правительству Французской Республики, миролюбивое направление которого достаточно известно, или к свободолюбивой Англии, или, наконец, к Германской Империи, которая, по ее уверениям, постоянно увеличивает численный состав ее армии исключительно с целью наиболее верного обеспечения европейского мира, но, по собранным сведениям, шаги, предпринятые в этом направлении, по крайней мере в настоящую минуту, едва ли бы увенчались положительными результатами.

Мысль об обложении Обществ Мира, коих мы являемся представителями, также была оставлена, ибо не в наших интересах вводить их

в расходы, которые, несомненно, отразились бы неблагоприятно на их деятельности в смысле ослабления пропаганды.

Следовательно, нам оставался единственный исход для удовлетворения требований Правления Фонда Карнеги, а именно обратиться с воззванием к обществам и товариществам, которые по своим целям и духу, их оживляющему, могут сочувствовать деятельности, которой мы себя посвятили. Во главе списка таких обществ мы поставили франкмасонские ложи. Движение в пользу всеобщего мира главным образом дело их рук. Рюшоннэ, Дюкоммен, Монета, Лемоннэ, Пратт были ваши братья. Ставя вас на почетное место, мы предоставляем лишь то, которое принадлежит вам по праву.

Кроме того, мы можем прямо сказать: мы обращаемся ко всем, но наиболее щедрой помощи мы ожидаем от вас, от масонских лож, и в особенности от лож французских.

Когда Правление Фонда Карнеги убедится, что наше дело пользуется поддержкой, что наши старания об увеличении наших средств увенчались успехом и что наши труды и начинания встречают сочувствие на континенте, быть может, оно не решится слишком сурово применить к нам новые правила, хотя, очевидно, и направленные к благой цели, т. е. к побуждению к более активной деятельности субсидируемых им учреждений, но которые, будучи применены столь неожиданно и внезапно, поставили нас в безвыходное положение и угрожают нашим предприятиям.

Нам остается только заявить вам, что Совет ордена Великого Востока Франции в заседании 7 декабря 1913 г. в знак сочувствия пропаганде пацифизма постановил довести цифру своего ежегодного вспомоществования нашему Бюро до 200 франков. Кроме того, он уполномочил нас обратиться к вам с настоящим воззванием.

Само собою разумеется, что, если ваша ложа найдет возможным уделить нам из своего бюджета какое-либо пособие, которое поможет нам справиться с переживаемыми тяжелыми обстоятельствами, мы со своей стороны сочтем приятным долгом предоставить в ваше распоряжение столько экземпляров издаваемого нами вестника "Миролюбческое Движение", сколько вам потребуется.

Этот вестник, по нашему убеждению, послужит полезным пособием для работ вашей масонской группы. Он предоставит вам для вашей пропаганды интересные документы, которые ознакомят вас с развитием мирового движения пацифизма".

Таково содержание этого документа (подлинник при сем прилагается), интересного в том отношении, что он прямо и определенно устанавливает

ливает тесную взаимную связь и однородность целей между Обществами Мира или Друзей Мира и масонскими ложами, причем по смыслу этого документа, последним принадлежат и инициативы самого движения.

С русской государственной точки зрения этот документ особенно важен потому, что, как известно, новейшее масонство проникло в Россию именно под покровом пацифизма, причем ядром для Обществ Мира послужили образованные по ходатайству русских масонов под руководством Великого Востока Франции в 1908 г. подспудные масонские ложи, во главе коих стали испытанные деятельные масоны, каковы кн. П. Д. Долгоруков, М. М. Ковалевский и др. (см. мои записки, приложенные к докладам 16 февраля/1 марта 1913 г., № 283 и 5/18 февраля 1914 г. за № 250).

Само собой разумеется, что сентиментальные мечтания о "мире всего мира" всего менее занимают этих господ и служат лишь экраном, коим прикрываются их истинные цели, клонящиеся к деморализации армии, которая считается главным оплотом "реакции". Пропаганда пацифизма служит в руках масонов тем более сильным орудием, что в этом пункте она пользуется поддержкой социалистов, для которых армия служит также главным препятствием для осуществления их программы.

К изложенному нелишним считаю добавить, что в минувшем году масоны обзавелись в Париже собственным еженедельным журналом, который может считаться как бы официальным органом международного пацифизма. Этот журнал, носящий название "Courrier Europeen", собственно, не новый, и историю его возникновения я своевременно сообщал подробно еще тогда, когда состоял на действительной службе, и сейчас я напому ее лишь вкратце.

На самой заре "освободительного" движения в городе Париже в складчину на финляндские и иудейские деньги был основан журнал "La Tribune Russe", специально посвященный защите инородческих интересов и возбуждению французского общественного мнения против русского правительства. Деньги распределялись так: финляндские капиталы шли целиком в редакцию "Courrier Europeen", а еврейские делились пополам между этим и другим журналом — "La Tribune Russe", органом партии социалистов-революционеров, издававшимся в Париже на французском языке под редакцией французского гражданина из одесских жидков Эли Рубановича. Еврейские капиталы черпались из фонда, основанного на пожертвования еврейских купцов-богатеев, преимущественно московских, каковы Гоцы, Высоцкие, Фундаминские, Гавронские, Зензиновы и другие. Этот фонд шел не

только на субсидии противоправительственной печати, но и на революционные надобности, преимущественно на предприятия "боевой организации". На эти деньги главным образом были организованы убийства великого князя Сергея Александровича и В. К. Плеве.

Представителями от редакции "Еuropeen" от финляндцев были известные деятели финляндской оппозиции — масоны Лео Мехелин (ныне умерший), Арвид Неовиус и Конни Циллиакус, а от еврейских капиталистов — Соломон Вульфович Познер. В 1904 г. в редакции "Еuropeen" произошел раскол. Евреи, недовольные тем, что в журнале слишком много уделялось места защите финляндских интересов, а еврейские отодвигались на задний план, вышли из состава редакции и основали новый орган под названием "Courrier Europeen". Во главе редакции был поставлен известный и энергичный масон Пьер Кильяр (Pierre Quillard), и вся редакция была составлена почти исключительно из масонов, а специалистом по части самых гнусных выходок против России и автором разных злостных выдумок о действиях русского правительства был иудей и масон Евгений Коган-Семеновский, он же "Не свой", он же Е. П. Семенов, прежде эмигрант, а ныне секретарь петербургского отделения Общества Мира, он же член комиссии Международного Бюро Мира в Берне от русской группы.

Петербургским подголоском журнала "Courrier Europeen" была в то время газета "Новости", издававшаяся под редакцией иудея и масона Иоселя Нотовича, который на днях умер в Париже. Кроме того, журнал располагал в Петербурге целой армией негласных корреспондентов из самых юрких жидков, которые ухитрялись воровать документы даже из архивов Государственного Совета.

После неудачи, постигшей "русское освободительное движение", а в особенности после смерти Кильяра журнал "Courrier Europeen" захирел и утратил всякое значение, но в марте 1913 г. он возродился, обновил состав редакции и сотрудников и ныне выходит в увеличенном формате.

Программа его такова: 1) усердная программа пацифизма, понимаемого в самом широком смысле; 2) агитация против закона о трехлетнем сроке службы во французской армии, инициатива коего почему-то приписывается давлению России; 3) защита угнетенных национальностей, преимущественно финляндцев, а также, несомненно, и иудеев (редакция находится в теснейшей связи с образовавшимся в Париже по образцу лондонского франко-финляндским обществом, в котором главную роль играет профессор Гельсингфорского университета Седергольм); 4) поддержка так называемого "мазепинского движения",

главарь коего Ярослав Ф е д о р ч у к состоит постоянным сотрудником журнала; 5) беспощадная травля президента Французской Республики г. Раймона Пуанкаре, не стесняющаяся даже вторгаться в его интимную семейную жизнь.

Во главе редакции стоит известный масон, профессор Сорбонны Габриель С э а й, который от избытка миролюбия дошел до такого одурения, что к своей фамилии прибавил слово "Paix" и подписывается Paix Seuilles. Состав комитета дирекции (Comite de direction) самый разношерстный. Представителем от России является Павел Милюков, и уже одно это имя достаточно характеризует направление журнала. Его участию придается особое значение, о чем с первого же номера обновленного издания редакция оповестила публику в нижеследующих выражениях:

«Международная социалистическая партия будет иметь в комитете дирекции трех самых своих выдающихся представителей: Эмиля Вандервельде (Бельгия), Марселя Семба (Франция) и Эдуарда Бернштейна (Германия). Соседство этих имен с именами Переца Гальдоса, республиканского и антиклерикального писателя, коим гордятся испанские кортесы, Павла Милюкова, лидера российской конституционно-демократической партии, великого датского либерала Георга Брандеса, историка Саньобоса и итальянского философа Серджи не простая случайность. Этим закрепощается союз левых партий, состоящий вне и выше национальностей и стремящийся во взаимном доверии к осуществлению идеи международного мира и социальной справедливости, путем безостановочного прогресса демократических учреждений, силой права и истины. Будучи неисправимым защитником всех угнетенных личностей и национальностей, "Европейский Курьер" будет отважно бороться против насилия и войны — источников ненависти и бедствий».

В списке главных сотрудников из русских значатся: Е. де Роберти, Петр Струве, Георгий Плеханов, Л. Мартов (Юлий Цедербаум), А. Ковачев, В. Казакевич, Дм. Филосовов, Соломон Познер, В. Г. Васильев и даже бедный Володя Бурцев. Но тут уже начинается элемент комический, совершенно неуместный в настоящем сообщении.

В виде образчика прилагаю при сем № 13 журнала "Courrier Europeen" за текущий год, в коем помещена статья "Скандал Кассо", направленная против русского министра народного просвещения. Сама по себе статья ничего особенного не представляет, и она бы, вероятно, и не появилась, если бы не был затронут профессор Давид Гримм — один из самых деятельных и ревностных русских масонов.

В заключение я имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство принять уверение в совершенном почтении и искренней преданности, Ваш покорнейший слуга Л. Ратаев”.

Письмо это было заготовлено к отправке, когда появились сведения об отъезде в субботу 26 апреля/7 мая из Константинополя в Ливадию чрезвычайного посольства для приветствия Государя Императора от имени султана. Во главе этого посольства поставлен министр внутренних дел Таалат-Бей, известный деятель младотурецкого комитета ”Единение и Прогресс”, и уже одно это доказывает, что возложенная на него миссия не есть только простой акт международной вежливости.

И действительно, Таалат-Бей состоит председателем комиссии, учрежденной великим визирем, для выработки инструкций двум инспекторам, назначенным для наблюдения за проведением в армянских вилайетах и вообще в Анатолии реформ, начертанных юрисконсультом Порты графом Острогором.

Вопрос о проведении этих реформ близко интересует Россию, и, по слухам, он будет служить предметом бесед и переговоров в Ливадии, куда ко времени прибытия чрезвычайного турецкого посольства съедутся Министр Иностранных Дел гофмейстер Сазонов и Российский Императорский Посол в Константинополе т[айный] сов[етник] Гирс.

Очевидно, нам удалось заручиться какими-то солидными обещаниями, и, казалось бы, можно было бы быть вполне спокойными, если бы была уверенность, что наше Министерство Иностранных Дел знает, с кем оно имеет дело. А вот этой-то уверенности и нет, т. к. за мою долголетнюю службу мне пришлось неоднократно убедиться, что наши дипломаты редко бывают посвящены в закулисную сторону личностей и событий. А между тем личность Таалат-Бея достаточна ярка и выпукла, и едва ли найдется среди жителей Константинополя, кто бы его не знал.

В статье ”Великовосточный вопрос”, помещенной в ”Новом Времени”, экземпляр которой я своевременно послал в департамент, я на основании многочисленных документальных данных описал ход турецкой революции 1908 г. и роль в этих событиях Таалат-Бея. Я позволю себе вкратце напомнить именно то, что его касается.

В ближайший период, предшествовавший турецкой революции, центром всех интриг и заговоров служил город Солунь (Салоники), где преобладающий элемент населения состоит из иудеев и где в то время существовало пять масонских лож, а именно: ”Veritas“ (”Истина”) — В[еликого] В[остока] Франции, ”La Macedonia Rissorta“ (”Возрожденная Македония”) и ”Labor et Lux“ (”Труд и Свет”) — В[еликого]

В[остока] Италии, "Perseverauza" ("Постоянство") — В[еликого] В[остока] Испании, и "Филипполь" — В[еликого] В[остока] Эллады.

В испанской ложе собирались преимущественно младотурки из испанских евреев (сэфардим), коих великое множество состояло на турецкой военной и гражданской, главным образом дипломатической, службе, но наиболее выдающиеся революционеры сосредоточивались во французской и обеих итальянских ложах. Особенным влиянием пользовалась "La Macedonia Rissorta", Мастером Стула которой состоял испанский иудей Эммануэль Карассо, принимавший впоследствии личное участие в низложении султана Абдул-Гамида.

Полиция давно уже подозревала, что в этих ложах творится неладное, но все ее попытки ввести туда своих людей не увенчались успехом. Захватить с поличным также представлялось весьма затруднительным, т. к. сборища происходили в помещениях, прикрытых иностранным флагом. На случай какой-нибудь беды В[еликий] В[осток] Италии обещал воздействовать на итальянское правительство, во главе коего в то время стоял иудей и масон Луццати, дабы оно понудило итальянского посла в Константинополе вступить за них.

Вот в этих-то ложах и зародилось ядро будущего комитета "Единение и Прогресс". Сначала пропаганда велась среди гражданских чиновников, преимущественно из инородцев, а затем с величайшими предосторожностями была занесена в среду офицеров 3-го армейского корпуса, расквартированного в городе Салониках, начав с тех, которые вели открытый образ жизни и не чуждались местного иудейского общества. Когда пропаганда успела пустить в офицерской среде достаточно глубокие корни, через офицеров распространилась на унтер-офицеров, ложи отошли на задний план, а офицеры и чиновники-масоны образовали из себя кадры комитета, коему было присвоено масонское наименование "Единение и Прогресс", куда допускались не только масоны, но и профаны, опять-таки военные, чиновники, врачи, учителя и адвокаты. Главари комитета не прерывали сношений с ложами и направляли его деятельность сообразно с масонскими указаниями, но комитет являлся как бы самостоятельным учреждением, так что, если бы революция не удалась, пострадал бы только комитет, а ложи остались бы в стороне и получили бы возможность организовать новый комитет.

Когда наступил удобный момент, 3-й корпус взбунтовался и под руководством офицеров-масонов готов был двинуться на Константинополь, тогда султан был вынужден уступить и объявил о созыве представительного собрания.

После июльского переворота 1908 г. комитет и при конституционном режиме сохранил свой характер тайного иудейского элемента с обычным для всех тайных обществ подразделением на степени посвящения соответственно размерам "ведения", причем членам низшей степени было присвоено наименование "фидаи", или, вернее, "федави", что означает людей, готовых на все и заранее обречших себя на гибель ради успеха дела.

Наконец, в 1909 г. при содействии французских и итальянских масонов возник самостоятельный Великий Восток Турции. Первым его актом было низложение старого и хотя безвластного, но все-таки неудобного султана и замена его уже совершенно безвольным неврастеником Магометом V.

Великим Мастером новорожденного турецкого Великого Востока был поставлен один из самых деятельных членов комитета и главный участник переворота, министр внутренних дел крипто-иудей Таалат-Бей. Крипто-иудеями, т. е. тайными иудеями, на Ближнем Востоке греки называют таких жидов, которые наружно приняли ислам и носят феску, но остаются в моисеевом законе и соблюдают негласно все иудейские обряды. Турки называют их "якямидулих", т. е. жиды-оборотни (в буквальном переводе: жиды, вывернувшие шкуру), и весьма основательно опасаются их гораздо более их явных единоверцев, ибо такие оборотни представляют собой самый неблагонадежный в нравственном отношении элемент.

В состав совета ордена под председательством Таалата вошли исключительно иудеи. Явные: Эммануэль Карассо, Козен и Фараджи — и тайные: министр финансов Джавид-Бей, принадлежащий к полуиудейской, полумагометанской каббалистической секте Саббатой-Цеви, Сализин Кибар и врач Назим, самая гнусная и низменная тварь из всего комитета. Из них Карассо и Фараджи, у которых в жилах нет ни капли ни турецкой, ни арабской крови, ходили объявлять султану Абдул-Гамиду от имени всего турецкого народа о его низложении.

С воцарением Магомета V ложи стали плодиться, как грибы. Скоро все правительство сделалось чисто масонским. Мало-помалу среди членов самого кабинета образовался как бы внутренний тайный комитет, исключительно масонский, в состав коего вошли: министр внутренних дел Таалат-Бей, финансов Джавид-Бей, морской Махмуд-Мухтар-Паша и Шейт-уль Ислам. Этот высший представитель духовной власти был отъявленный безбожник и самый яростный и нетерпимый масон.

Самой влиятельной из всех была так называемая "Конституционная ложа", Мастером Стула которой состоял все тот же пресловутый крипто-иудей Джавид-Бей. Его товарищем по ложе и личным секретарем состоял иудей Иаков Менашэ, и вот в этой-то именно ложе при содействии и с ведома Таалат-Бея совершались при помощи иудейских банкиров самые темные, грабительские операции.

Такая деятельность Джавид-Бея и его товарищей, самовластное распоряжение государственной казной для удовлетворения appetites разных клиентов и прихвостней, явное попираание всех национальных традиций вызвало всеобщее озлобление, недовольство и, наконец, военную контрреволюцию.

Всем известно и понятно, при каких обстоятельствах младотурки вновь завладели властью. Остается добавить, что Таалат-Бей участвовал в заговоре, организованном Энвер-Беем, и непосредственно прикосновенен к убийству военного министра Назим-Паши.

Когда я узнал, что такая личность поставлена во главе чрезвычайного посольства, отправляющегося приветствовать нашего Государя, я поспешил прибегнуть к любезному содействию А. А. Красильникова, прося его на всякий случай напомнить департаменту о моих сведениях, в том предположении, что, быть может, департамент сочтет нужным на всякий случай, *sous toutes userves*, предупредить дворцового коменданта. По тем же слухам, предстоящие переговоры будут иметь весьма серьезный характер и коснутся не только реформ в Анатолии, но и вопроса об островах, об англо-турецком соглашении, об отношениях к Греции и т. п. Видимо, нам удалось достигнуть какого-то весьма важного соглашения, которое считается выгодным, поэтому желательно, чтобы оно оказалось таковым и на самом деле, а не как бывает иногда, что заключаемые нами соглашения оказываются впоследствии выгодными для всех, кроме России, и обставить себя солидными гарантиями, зная и памятуя, что такие господа, как Таалат-Бей, способны и готовы на всякий обман и предательство, как все люди, которые не имеют за собой прошлого и которым терять нечего.

Как бы там ни было, мне, воспитанному в старинных христианских и монархических традициях, до слез горько и обидно, что во всей Турецкой Империи и в антураже султана не нашлось человека более достойного и приличного, чтобы приветствовать Русского Царя, как запачканный кровью авантюрист и жидовский оборотень.

Л. Р.

(ГАРФ, ф. 102, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 5, л. 264—275.)

3. Л. РАТАЕВ. ЗАПИСКА О ДЕЯТЕЛЯХ МАСОНСКИХ ЛОЖ

Вырубов Григорий Николаевич (1843—1913) мне памятен и по моей прежней службе и хорошо известен по моим работам по масонству.

Принадлежа к старинной дворянской семье, Вырубов получил образование в Императорском Александровском лицее, где и окончил курс в 1862 г. В то время, т. е. во второй половине шестидесятых годов, в этом учебном заведении учителем французского языка состоял некий *Помье*, ревностный последователь позитивной философии, а по политическим убеждениям крайний республиканец. Он внимательно приглядывался к своим ученикам, выбирал наиболее талантливых, сметливых и развитых, собирал их у себя на квартире по вечерам и устраивал собеседования, на коих развивал перед слушателями свои философские и политические воззрения.

Благодаря такой авторитетной пропаганде, в течение нескольких выпусков из лицея выходили юноши, оппозиционно настроенные против правительства. Из числа их я припоминаю Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичей, А. А. Слепцова, А. А. Рихтера, Е. В. де Роберти де Кастро ла Серда и Г. Н. Вырубова.

Судьба этих молодых людей была весьма различна: Н. А. Серно-Соловьевич, будучи чиновником канцелярии Государственного Совета, за принадлежность к революционному сообществу "Знамя Труда", в коем играл руководящую роль, был сослан в Сибирь, на каторгу, где, кажется, и кончил свою жизнь. Е. В. де Роберти неоднократно привлекался к дознаниям политического характера и состоял под гласным надзором полиции. А. А. Рихтер и А. А. Слепцов сделали блестящую служебную карьеру, первый — по Министерству Финансов, а второй — по Министерству Народного Просвещения, отнюдь, однако, не изменяя усвоенным со школьной скамьи революционным убеждениям, а, напротив, по мере возможности пользуясь своим служебным положением, стремились проводить свои идеи в жизнь.

Так, А. А. Рихтер, занимая должность директора Департамента окладных сборов, разработал проект о преобразовании податного управления, последствием коего явилось учреждение института податных инспекторов (1885). Без всякого предварительного сношения с кем-либо он назначил на вновь учрежденные должности исключительно лиц политически неблагонадежных и даже административно-ссыльных. По всей России поднялся ропот губернаторов, ибо бывали даже такие случаи, что лица, высланные из губернии, возвращались обратно к тому же губернатору уже в качестве официальных лиц.

Я ясно припоминаю всю эту историю, ибо при Министре Внутренних Дел графе Д. А. Толстом именно мне было поручено составить для министра проект всеподданнейшего доклада, последствием коего было, во-первых, устранение А. Рихтера от должности, а затем и уход Министра Финансов Н. Х. Бунге, а во-вторых, последовало циркулярное распоряжение о направлении запросов о благонадежности лиц, поступающих на службу непосредственно в Департамент полиции.

Тем не менее Рихтер не был уволен от службы, а назначен членом совета Министра Финансов и скончался в 1898 г. в чине действительного тайного советника, имея все российские ордена, кажется до Белого Орла включительно.

А. А. Слепцов подвигался по ведомству народного просвещения и в то же время в шестидесятых годах состоял одним из руководителей сообщества "Земля и Воля". О его деятельности имеются интересные сведения в книге Л. Ф. Пантелеева "Из воспоминаний прошлого", где он выведен под кличкой "господин в пенсне". В дни свобод в 1905 г. Слепцов принимал деятельное участие в освободительном движении, и встречавшие его на митингах поражались его сияющим видом, с коим он внимал ультралиберальным речам, перед которыми возражения более умеренных коноводов казались слабыми и не достигающими цели. Слепцов, видимо, стоял на стороне первых, слыша в их словах элемент анархии и непримиримости.

Все это не помешало ему оставаться до конца жизни кавалером всевозможных орденов и скончаться весьма недавно в чине едва ли не тайного советника.

Я неспроста и не без намерения подчеркиваю эти подробности, ибо они имеют отношение к заключительной части настоящей записки. Пока же могу отметить только ту непонятную слабость, то особое "влечение — род недуга", которую русская государственная власть всегда и во все времена питала к лицам, которые, пользуясь всеми благами, привилегиями и преимуществами государственной службы, в то же время всеми мерами стремились дискредитировать эту власть и подкапывались под устои существующего государственного строя. Они-то именно и делали головокружительную карьеру, на них-то именно как из рога изобилия сыпались чины, звезды, ленты, аренды и все прочие "великие и богатые милости".

Г. Н. Вырубов принадлежал именно к этой же группе распропагандированных "французином из Бордо" лицеистов, но я не припоминаю, чтобы он когда-либо привлекался или даже подлежал привлечению к дознаниям политического характера, вероятно потому, что вскоре по окончании курса уехал за границу. Избрав себе ученую карьеру и посе-

лясь в Париже, Вырубов близко сошелся с Эмилем Литтире, тогдашним главой школы позитивистов, и в 1867 г. сначала с Литтире, а затем с Шарлем Рабеном (Robin) стал издавать журнал "La philosophie positive", который просуществовал до 1883 г.

В том же году Вырубов обратил на себя внимание Департамента полиции по поводу довольно резкой речи, произнесенной им в Париже по случаю смерти писателя И. С. Тургенева. Я отчетливо помню этот эпизод, ибо по случайному совпадению опять-таки мне пришлось вести по этому делу переписку и даже составлять о Вырубове справку.

В 1888 г. с согласия русского правительства Вырубов вышел из русского подданства и сделался французским гражданином. По этой причине он и не помечен мной в списке русских масонов.

Такова профанская сторона деятельности Вырубова, и я прошу не посетовать, если в мое изложение вкрались какие-либо погрешности или неточности. Ведь все это — дела давно минувших дней, а я к тому же пишу по памяти, а не по грамоте.

Переходя теперь к деятельности Вырубова по масонству, следует заметить, что она была весьма значительна. Достаточно сказать, что одно время, весьма, впрочем, непродолжительное, он состоял вице-президентом Совета ордена Великий Восток Франции и имел высшую, т. е. 33-ю, масонскую степень. Немаловажную роль Вырубов сыграл и по насаждению масонства в России. Благодаря его стараниям, к масонству были привлечены такие силы, как М. М. Ковалевский, Е. В. де Роберти (его товарищ по выпуску из лицея) и С. А. Муромцев, московский профессор, впоследствии председатель Государственной Думы первого созыва.

Де Роберти в свое время усердно распространял французские масонские идеи и учение среди тверских земцев, а Муромцев создал масонский центр в Москве в виде политического кружка под названием "Беседа", который впервые завязал правильные сношения с иностранными, т. е., лучше сказать, французскими, масонами и впоследствии послужил ячейкой, из которой образовалось Московское Общество Мира. Я уже неоднократно указывал, что Общества Мира и Друзей Мира в России являются замаскированными масонскими организациями.

В 1887 г. в Париже группа французских и иностранных радикалов и космополитов основала ложу "Космос", причем в числе ее основателей состояли русские профессора М. Ковалевский, Е. де Роберти и французский ученый Г. Н. Вырубов. Вскоре эта ложа, однако, "погрузилась в сон" и была "пробуждена" лишь одиннадцать лет спустя, т. е. в 1898 г., по инициативе ее теперешнего Мастера Стула

(Venerable) некоего француза Николя. В действительности он вовсе не француз и не Николь, а польский жид родом из Бухареста Натан Финкельштейн, которому президент Французской Республики декретом 8 апреля 1890 г. по его ходатайству пожаловал права французского гражданина. Ложа "Космос" избрала своей специальностью пропаганду пацифизма, и к ней еще придется вернуться, ибо она сыграла немало важную роль в возрождении русского масонства.

Когда в России началось так называемое освободительное движение, интерес французских масонов к русским делам значительно увеличился, и в течение 1905—1906 гг. буквально не проходило дня, чтобы в одной из лож не читался реферат или доклад о русском революционном движении. Общий смысл всех этих рефератов сводился приблизительно к следующему.

Едва в какой-либо стране и в каком-нибудь народе пробуждается правосознание и начинается борьба за лучшее будущее, масонство внимательно следит за ходом этой борьбы и стремится по мере сил и возможности облегчить борцам их задачу и протянуть им руку помощи. Так и теперь масонство с живейшим интересом относится к неравной борьбе горсточки самоотверженных храбрецов с колоссом русского самодержавия и вот к каким выводам оно приходит.

Русских революционеров можно упрекнуть в чем угодно, кроме недостатка энергии и изобретательности. Удары, наносимые ими самодержавному правительству, следует считать удачными и метко направленными, а между тем приходится с грустью засвидетельствовать почти полное отсутствие практических результатов. Происходит это потому, что в России, как говорится, хотят *mettre la charrue avant les boeufs*, т. е. начинают дело не с того конца. Революция по условиям своей конспиративности слишком оторвана от общества и поэтому не имеет под собой почвы, на которую она могла бы стать прочной ногой, ибо такой почвой не может считаться кучка сочувствующих интеллигентов. Все партии в России одинаково стремятся к преобразованию государственного устройства в духе демократизма, а не хватает только самого главного, т. е. сознательной, прочно организованной демократии. Русские социалисты идут еще далее, они мечтают учредить на развалинах самодержавия прямо демократическую республику. При тех условиях, в которых находится эта пока еще варварская страна, даже победоносная революция неизбежно окончилась бы анархией, которая привела бы к военной диктатуре или возрождению абсолютизма. Конечно, монархия, даже ограниченная, — все-таки некоторый пережиток тирании, но лучше временное зло, чем полный развал государственности.

Пушкой интеллигенция оказывает революции всяческое содействие и поддержку, всячески приближая начало неизбежного конца, т. е. падения ненавистного самодержавного строя, но пускай она не забывает своей главной задачи, т. е. воспитания сознательной, организованной демократии, без которой все завоевания революции будут непрочны. Такую задачу можно осуществить вполне успешно и плодотворно только при условии существования масонских лож. Они одни могут сгруппировать и объединить разрозненные силы русской оппозиции и направить их планомерно к достижению намеченной цели.

У масонства и у революции почти одни и те же идеалы, те же задачи, а именно освобождение народов от нравственного, политического и экономического гнета, и та же цель, т. е. учреждение повсеместно в конце концов абсолютного народовластия, т. е., короче говоря, демократической республики. Можно даже сказать яснее и определеннее: республика есть не что иное, как откровенное масонство, а масонство есть по существу своему прикровенная республика.

Но к достижению своих целей масонство и революция стремятся совершенно разными путями. Революция идет скачками, масонство движется еле заметно, но настойчиво, по возможности нечувствительно, дабы избежать резких потрясений государственного организма. Революция нападает с фронта, часто не соразмеряя своих сил с силами противника, масонство предпочитает обходное движение и наносит удары только наверняка. Революция действует бурным натиском, она может даже иногда сорвать крышу со здания, но фундамент оногo ей недоступен, он в большинстве случаев остается незыблемым. Масонство идет постепенно и неуклонно, тихой сапой, и подкапывается под само основание здания, сложенное при веках накопившихся предрассудках, главным образом религиозных, порождающих все остальные. Революция стремится к созданию свободных учреждений, масонство создает свободных людей, без которых самые свободные учреждения остаются мертвой буквой. Словом, масонство в отношении революции то же, что корни в отношении к дереву, то же, что содержание в отношении формы, в которую выливается революция. Масонство по существу своему есть нечто постоянное, тогда как революция то вспыхивает, то угасает, во всяком случае видоизменяется в зависимости от времени, места и людей.

Сразу ничего не добывается, тем более политическая свобода. Надо иметь мужество и благоразумие сузить свои задачи, установить между ними постепенность сообразно их важности и затем уже неуклонно, всеми доступными способами стремиться к их осуществлению.

Поэтому русская интеллигенция, объединившись под знаменем масонства, должна прежде всего разобраться в тех устоях, на коих покоится одряхлевшее, но все еще крепкое самодержавие. Подобному всякому деспотизму, оно прежде всего опирается на господствующую церковь. Самодержавие хранит и оберегает церковь, а церковь поддерживает и укрепляет самодержавие. Следовательно, первые удары должны быть направлены против церкви.

Главная задача сознательной интеллигенции есть освобождение страны от мрака, невежества, фанатизма и варварства, и первый ее шаг должен быть направлен к достижению безграничной свободы совести, которая есть родоначальница всех остальных свобод. Для начала достаточно лишить господствующую церковь ее первенства и сравнять ее в правах с прочими инославными исповеданиями и даже сектами. Секты могут быть особенно полезны в борьбе против церковного деспотизма. Соприкасаясь близко с низшими слоями населения, они облегчат значительно интеллигенции ее задачи, взяв на себя труд растолковать народу, какую аномалию и нелепость представляет собой в наш век эта православная церковь с ее мистической антропофагией, бесчисленными богородицами и консервированными трупами разных пройдох. Не надо при этом упускать из виду, что у сектантов наряду с их религиозными воззрениями всегда почти бывают истекающие из них политические убеждения, в большинстве случаев совершенно несогласные с интересами правоверного деспотизма, а потому сектанты могут бессознательно оказать могущественное содействие к искоренению в простом народе остатков привязанности к Царю и привычной послушности его правительству.

Следующим шагом должно быть совершенное устранение духовенства от влияния на народную паству. Не надо никогда забывать, что тот будет занимать в стране господствующее положение, тому принадлежит будущее, в чьих руках будет находиться народное образование, воспитание будущих граждан будущей свободной страны. Надо с самых ранних лет приучать юношей к самостоятельному мышлению, всячески очищая мозги от накопившихся веками предрассудков, суеверий и заблуждений — и в этом одна из самых главных задач масонства.

Оно есть одновременно и искусство, и наука. Оно величайшее искусство, ибо обучает людей свободному и самостоятельному мышлению; важнейшая из всех наук, так как учит жить по законам природы и правды. Поэтому-то масонство и называется искусством, по преимуществу "искусством царственным" (Art Roxal).

Следующим по важности устоем самодержавия является ложный, нездоровый патриотизм, именуемый национализмом. Он отличается от

нормального, здорового патриотизма тем, что патриотизм есть любовь к своему народу, тогда как национализм есть прежде всего ненависть ко всем остальным.

Благодаря национализму самодержавный режим является не рассадником мирной, культурной работы различных подвластных России племен и национальностей, а организацией насилия, одинаково губительного для всех. Поэтому одновременно с борьбой против насилия господствующей церкви необходимо вести борьбу против всяких националистических, обрусительных стремлений, извращающих самые основы жизни присоединенных народностей, и против разжигания между ними взаимной вражды на почве религиозной и национальной нетерпимости.

Третьим устоем самодержавия служит милитаризм и неразлучная с ним агрессивная политика, главной целью которой является возбуждение все того же нездорового патриотизма, для отвлечения внимания общества от внутренних государственных вопросов. Наиболее действенным противоядием против этого зла служит пропаганда пацифизма. На первое время эта пропаганда должна быть направлена к разрешению международных вопросов путем арбитража, к ограничению вооружений, а затем, когда почва будет достаточно подготовлена, следует направить борьбу против многочисленных предрассудков, связанных с милитаризмом и из него непосредственно проистекающих.

Все эти речи записаны восемь лет тому назад под свежим впечатлением, и теперь, озираясь на русскую действительность, приходится изумиться, с какой беспощадной последовательностью и с какой настойчивой планомерностью эти идеи проводятся в жизнь, невзирая на все полицейские препятствия и одиночные правительственные мероприятия.

Обращаясь теперь к вопросу о принадлежности лиц, поименованных в списке, приложенном к записке "Международный Парламентский Союз", и отмеченных троеточием, к той или иной ложе, могу пояснить нижеследующее.

После манифеста 17 октября 1905 г. ни у кого из русских, проживающих за границей, не оставалось никакого сомнения, что дни существующего в России режима сочтены и что скоро все будет дозволено, в том числе и масонские ложи. Поэтому в первой половине 1906 г. наблюдался усиленный наплыв русских в парижские ложи обеих систем.

Так, например, вышеупомянутая ложа "Космос" посвящала русских радикалов целыми стадами: 16 мая 1905 г. были посвящены в масонскую степень ученика нижепоименованные лица: литератор Констан-

тин Аркадакский-Добренович, профессор Юрий Гамбаров, врач Иван Лорис-Меликов, учитель Михаил Тамамшев, профессор и историк Александр Трачевский (недавно умер), профессор Евгений Аничков и литератор Александр Амфитеатров.

30 января 1906 г. все названные лица были "проведены" в степень подмастерья и в том же самом заседании "возведены" в степень мастера.

Из числа других лиц, помещенных в списке, кн. Павел Долгоруков и В. А. Маклаков принадлежат к ложе "L'Avangarde Maconique", Мастером Стула которой состоит теперешний министр внутренних дел в кабинете Думерга Рене Рену (René Renoult). Оба они значатся в списке ложи не под своей настоящей фамилией, а под псевдонимами. В. Маклаков именуется Морибоновым (F. Moribonoff), а кн. Долгоруков — Кутоном (Couthon).

Морибонов просто фантастический псевдоним, но зато Кутон — весьма характерное прозвище. Жорж Кутон был одним из самых кровожадных деятелей эпохи Французской революции, член клуба якобинцев и национального конвента. Он первый потребовал, чтобы королю не воздавали никаких особых почестей в Национальном собрании и не титуловали его Величеством. Впоследствии он же настаивал особенно усердно на казни Людовика XVI. Кутон кончил жизнь на гильотине.

Когда г. Маклаков был избран депутатом во Вторую Государственную Думу, Б. Рене Рену на заседании ложи "Авангард" 13 марта 1907 г. предложил приветствовать это событие "радостным рукоплесканием" и выразил надежду, "что в Россию скоро проникнет свет и откроются масонские ложи".

Та же ложа "Авангард" 21 октября 1908 г. принимала с большим почетом приезжего из Москвы своего члена кн. Павла Долгорукова. Мастер Стула произнес краткое приветствие, в коем выразил уверенность, что "вскоре в России будет не две-три ложи, как теперь, а вся страна покроется сетью лож и в каждом городе империи будет своя ложа".

Е. И. Кедрин принадлежит к ложе Великого Востока Франции "Les Reporateurs" ("Обновители") и в статье "Что такое Пацифизм и Общество Мира" я описывал подробно знаменательное заседание Конвета Великого Востока Франции 20 сентября 1906 г., на коем ему был оказан торжественный прием и где он дал публичное обещание "всеми доступными мерами насаждать масонство в России".

Евгений Петрович Семенов, он же в действительности Евно Коган-Семеновский, секретарь правления петербургского отделения Об-

щества Мира, один из самых деятельных и пронырливых масонов, господин, пригодный и способный решительно на все, а потому в этой среде очень ценится. К какой ложе он принадлежит, я не знаю, но он значится в списке, составленном ныне умершим членом Совета ордена неким Лебренем (Lebrun). Этот Лебрен из года в год пополнял свой список новыми фамилиями по мере посвящения, почерпая свои сведения из "Еженедельных бюллетеней масонских работ". После его смерти этот список попал в наши руки, и в нем значится: "Kohan (Semenoff) Eugene, publiciste cite Condorcet, Paris", т. е. именно адрес, по которому в Париже проживал Коган-Семеновский.

Теперь остается упомянуть только об Андрее Ждан-Пушкине и еще о нескольких лицах, которые не упомянуты в моем списке.

В Париже существует ложа Великого Востока Франции "Les Etudiant" ("Студенты"), которая помещается на том берегу Сены, на бульваре Сен-Марсель. В состав ее входит вся радикальная мелочь и дрянь Латинского квартала. К ней-то и принадлежит названный Ждан-Пушкин, а также его ближайшие приятели — бывшие присяжные поверенные Алексей Сталь, Михаил Михайлов и Евгений Рапп. Из них самым деятельным является Сталь. Владея свободно французским языком, он часто посещает разные ложи и читает рефераты о России, возбуждающие в слушателях ненависть к Государю и недоверие к русскому правительству.

Вот все, что пока известно о русских масонах, принадлежащих к парижским ложам. Гораздо интереснее и важнее знать состав российских подспудных лож, существующих уже в течение шести лет. Вот что по сему поводу достоверно известно:

В первой половине 1908 г. по просьбе русских масонов по распоряжению Совета ордена Великий Восток Франции в Россию ездили члены Совета Бертран Сеншоль (Sincholles), почетный Мастер Стула ложи "Zes Renovateurs", и Гастон Буле (Boulay), почетный Мастер Стула ложи "Zes Admirateurs de l'Univers" ("Почитатели Вселенной"), в качестве комиссаров, которые и открыли в России, по одним сведениям, две, а по другим — три ложи.

Все это было давно известно из негласных источников, но в 1910 г. эти указания получили и документальное подтверждение.

20 октября 1910 г. в ложе "Zes Almirateurs de l'Univers" состоялось торжество по поводу поднесения брату Гастону Буле ценного подарка в память избрания его президентом Совета ордена Великий Восток Франции. Один из членов ложи — Кавалер-Кадом брат Рауль Лянценберг (жид) произнес по сему случаю речь, в коей, восхваляя заслуги брата Буле перед масонством, между прочим сказал: "Ваша деятель-

ность простирается даже за пределы Франции, и история отметит, что вы первый заложили основание символическим мастерским у заледенелого устья Невы и у снежного подножия Кремля в далекой и варварской Московии”

Таким образом, существование в России подспудных масонских лож можно считать несомненным и документально доказанным, но вот беда, что сюда о них доходят лишь отрывочные сведения, трудно поддающиеся проверке, и для успешного продолжения здешних розысков, было бы весьма желательно, если бы департамент со своей стороны нашел возможным сообщить какие-либо данные о русских масонах и русских ложах, добытые на месте. Там ведь это сделать очень нетрудно, если в среде масонства даже и не имеется агентуры, достаточно хотя бы в течение некоторого времени проследить в Петербурге, например, за М. М. Ковалевским и Е. П. Коганом-Семеновским, а в Москве — хотя бы за кн. Павлом Долгоруковым, и, несомненно, вскоре выяснится и место их сборищ, и состав лож.

Что касается меня, мне достоверно известно, что когда все надежды на разрешение открытия масонских лож в России окончательно рушились и пришлось удовольствоваться несколькими подспудными ложами, то руководящая масонская организация законспирировалась и сосредоточилась в Обществах Мира и Друзей Мира. И действительно, стоит обратить внимание на лиц, входящих в состав этих обществ, а также стоящих во главе их как в России, так в Царстве Польском и Великом Княжестве Финляндском, дабы убедиться, насколько эти сведения справедливы.

Такое негласное существование лож, по-видимому, нисколько не препятствует успехам масонской пропаганды, о коих я могу судить на основании отчетов о некоторых профессиональных съездах, как, например, в минувшем году Пироговского, а в этом — недавно закончившегося народных учителей.

Мне приходится слышать и читать нарекания на правительство, зачем оно разрешает подобные съезды, а мне кажется, что оно прекрасно делает, ибо никакая агентура, никакое наблюдение не в состоянии дать такое верное освещение настроения некоторых общественных слоев, как подобные съезды.

Живя вдалеке от России, я не берусь судить и решать, на каком расстоянии от столиц и больших городов кончаются революция и политика, но зато, будучи достаточно осведомлен о масонской тактике и привычен к масонской фразеологии и складу масонского мышления, я с горестью убеждаюсь, что масонские идеи успели пустить достаточно глубокие корни.

Возьмите, например, Пироговский съезд. Там раздавались громкие требования об изъятии из законодательства статей, карающих врача и пациентку за вытравление плода — и все это во имя свободы совести и человеческого права женщины на "произвольное" зарождение. Я долго не мог прийти в себя и разобраться, кто так говорит — русский ли врач, имеющий Бога в душе и крест на шее, или французский масон — неомальтузианец, убежденный, что "зародыш есть не что иное, как часть тела женщины, и она поэтому вправе им распоряжаться по своему усмотрению, подобно тому как она вольна распоряжаться своими ногтями, своими волосами и своими испражнениями".

Съезд народных учителей в этом отношении еще характернее. Острая озлобленная нетерпимость ко всему, что связано с государством и церковью, все эти требования о демократизации школы с уничтожением всякой сословности, об устранении из школы всякого церковного влияния, о замене религии какой-то "кооперацией" — все это доказывает, что в среду русских сельских учителей глубоко запали космополитические, международные антинациональные и антирелигиозные идеи.

За мной достаточно служебного опыта, чтобы не всякое лыко ставить в сторону, не каждое слово принимать за чистую монету. Мне знакома также психология всех многочисленных собраний, где всякому хочется показать, что он "тоже умный человек", где каждый стремится перещеголять соседа в показном свободомыслии и радикализме. Всему этому я отвожу подобающее место, но все-таки мне кажется, что после учительского съезда никто, даже самый радужно настроенный человек, смотрящий на русскую действительность через самые нежно-розовые очки, не решится утверждать, что у нас все благополучно.

Вслушайтесь и вникните во все эти речи, и вы увидите и почувствуете, что это не обычный митинговый жаргон, а особая, специфическая масонская заученная фразеология, представляющая собой характерное смешение семинарской елейности с якобинской терминологией. Порой кажется, что говорит не русский сельский учитель, воспитанный на Кольцове и Никитине, считающий себя их преемником и продолжателем, а член французского красного учительского синдиката, выдрессированный и вымуштрованный опытной рукой масонской "Лиги Образования". Все это приводит меня к убеждению, что такое настроение не есть результат бесшабашной социал-демократии или социал-революционной пропаганды, быющей по верхушкам, а результат обдуманного и последовательного приведения в исполнение вышеприведенной, записанной мной восемь лет тому назад масонской программы.

На первый взгляд покажется абсурдом, каким образом дюжины две

масонов, вынужденных к тому же таиться и прятаться и сосредоточенных преимущественно в столицах, могут пользоваться столь значительным влиянием, что оно простирается до самых медвежьих уголков нашего необъятного отечества.

Да, действительно этому трудно было бы поверить, если бы не особенности масонской тактики: это тактика очень лукавая, но когда она известна, то при некотором навыке можно довольно быстро по множеству признаков распознавать следы масонской пропаганды, [чем бы] она не прикрывалась.

Я имел случай подробно изложить и обрисовать эту тактику в статье "Что такое Пацифизм и Общество Мира", но так как ее может под руками и не быть, то я воспроизвожу эту часть целиком.

Дело в том, что если бы вся масонская деятельность сосредоточивалась только в ложах, то едва ли, несмотря даже на масонскую солидарность, они могли бы пользоваться особым ощутительным влиянием. По последнему подсчету, во всей Европе в 1908 г. насчитывалось всего 355 479 масонов, а в Америке и в Австралии — 1 185 241, итого в общем на целом свете не более полутора миллионов. Это капля в человеческом океане, и едва ли при дроблении этой цифры на разные, иногда враждебные друг другу системы, масонство могло достигнуть прочных, осязательных результатов. А между тем это влияние несомненно существует и ощущается повсюду, где существует масонство. Объясняется это тем, что в ложах в тайне и тишине вырабатываются лишь основные начала, а в жизнь их проводят не сами ложи, а многочисленные подмасонские организации, которые, не нося масонской этикетки, имеют не замкнутый, а общедоступный характер.

Таковыми подмасонскими организациями служат самые разнообразные общества или союзы, кассы, кружки и т. п. учреждения, преимущественно просветительного и филантропического характера. Главным контингентом подобных обществ являются не масоны, а профаны, и лишь руководителями служат несколько испытанных масонов, действующих как бы независимо и самостоятельно, но, в сущности, по внушению и указке лож. Вовсе не требуется, чтобы масонов было большинство. Двое-трое человек, твердо знающих, чего они хотят, к чему стремятся и чего добиваются, будут всегда иметь перевес над толпой несговорившихся людей, большей частью не имеющих определенной программы и никаких твердо установившихся взглядов. Делается это обыкновенно так: несколько масонов, наметив себе определенную задачу, организуют какое-нибудь легальное общество или втираются в уже существующее и привлекают к нему заранее намеченных профанов из таких, которые по своим умственным и нравственным

качествам кажутся подходящими. Повинуясь сначала внушениям руководителей, такие профаны быстро усваивают масонский дух и превращаются в усердных, подчас бессознательных, проводников усвоенных идей в той среде, которая им отведена по масонским соображениям, влияя на общественное мнение, а иногда и создавая его.

Для таких целей пригодно всякое общество. Мне помнится на примере, что самое обыкновенное благотворительное общество "Помощь" было таким образом превращено в Общество народных университетов. Но, как я сказал, предпочтительнее всего общества, преследующие просветительные, гуманитарные, благотворительные и взаимовспомогательные цели.

Таковы лиги образования, народные университеты, воскресные школы, общества библиотековедения, общества грамотности, Общества Мира и т. п. Все подобные общества в России состоят под гласным или негласным руководством масонов. Поэтому-то они всеми мерами стремятся пробраться прежде всего в городские управления, а, если возможно, то и забрать их в свои руки. Так, например, в Москве всем распоряжается деятельный и весьма пронырливый масон, некий г. Астров.

Если хорошенько поискать, их найдется немало и в Министерстве Народного Просвещения. Хотя во главе ведомства и стоит человек твердых и определенных взглядов, как Л. А. Кассо, но кто поручится, что и сейчас там не работают такие типы, как слепцовы и рихтеры¹.

Вот поэтому-то народные учителя являются на съезды выдрессированные и все говорят, как граммофонные пластинки.

Правительство, однако, не ограничивается тем, что оно терпит подмасонские организации, существуют даже такие, коим оно оказывает денежные субсидии. Я говорю все о том же Межпарламентском Союзе, о коем идет речь в моей предыдущей записке. Поэтому я считаю нелишним ныне добавить ту часть, которая не вошла ни в мою записку, ни в мою статью в "Новом Времени".

История возникновения Межпарламентского Союза довольно оригинальна.

В середине прошлого столетия в Англии жил некий человек по имени Уильям Рандаль Кремер, а по ремеслу плотник. Сначала он был секретарем своего рабочего синдиката, затем сделался журналистом, а в 1885 г. попал депутатом в палату общин. С самых молодых лет он носился с неотвязной мыслью о необходимости водворения вечного мира между народами. В 1871 г. ему удалось основать общество мира

¹ Ведь был же одно время Министром Просвещения гр. Н. И. Толстой, а товарищем — некий г. Герасимов, кадет чистейшей воды.

для рабочих, из коего впоследствии выродилась "Международная Лига Арбитража" (The international Arbitration League).

Достигнув известного общественного положения, Кремер стал усиленно хлопотать о заключении арбитражного договора между Великобританией и Соединенными Штатами. Он в этом случае действовал в сторону наименьшего сопротивления, полагая, что почин двух родственных по происхождению народов послужит в скором будущем примером и для других наций. Наконец, в 1887 г. он добился, что в этом смысле был составлен адрес за подписью 234 членов палаты общин и всех главарей рабочих синдикатов. Вскоре во главе английской делегации Кремер отправился в Вашингтон для предъявления конгрессу этого адреса. Из этой попытки, однако, не получилось никаких осязательных результатов, но тем не менее она послужила зародышем, из коего впоследствии вырос Межпарламентский Союз.

Вскоре до сведения Кремера дошло, что известный экономист Фредерик Пасси, глава французских фритредеров, внес во французскую палату депутатов проект закона о международном арбитраже. Кремер поспешил с ним познакомиться и сблизиться, а Пасси, располагавший обширными связями в парламентском и ученом мире, оказал Кремеру весьма важную поддержку, ибо его вмешательство обеспечивало нарождавшемуся движению сочувствие французских парламентариев.

31 октября 1888 г. в городе Париже, в одном из залов Гранд-Отеля, состоялось подготовительное собрание, в коем приняли участие 9 английских и 25 французских парламентариев. Цель собрания была строго ограниченная: предполагалось организовать движение в пользу заключения арбитражного договора между Францией, Великобританией и Соединенными Штатами. При этом, между прочим, была выполнена резолюция с выражением пожелания созвать в ближайшем будущем подобное же собрание, к участию в коем приглашались не только французы, американцы и англичане, но и парламентарии других стран, "воодушевленные сочувствием идее всеобщего мира". Таким образом было положено начало будущим Межпарламентским конференциям.

Первая такая конференция состоялась в Париже в следующем 1889 г., во время юбилейной Всемирной выставки. Это собрание было во всех отношениях весьма важным.

Прежде всего оно впервые носило действительно международный характер. Собралось 95 парламентариев: 55 французов, 30 англичан, 5 итальянцев и по одному представителю от нижеследующих стран: Бельгии, Венгрии, Дании, Либерии и Северо-Американских Соединенных Штатов.

Во-вторых, в направлении деятельности этого едва народившегося учреждения произошел перелом, наложивший на всю его последующую деятельность особый отпечаток, который не только сохранился до наших дней, но с каждым годом приобретает все более и более определенную окраску.

До сих пор инициатива движения в пользу всеобщего мира принадлежала немногочисленной группе мечтателей-идеалистов, теперь руководство им перешло в руки масонов.

Одновременно с Межпарламентской Конференцией в 1889 г. в Париже заседал созданный по инициативе Великого Востока Франции Вселенский Массонский Конгресс, приуроченный к столетнему юбилею Взятия Бастилии, которое у масонов считается праздником Всемирной революции.

Вселенским этот конгресс был только в воображении его организаторов, ибо германские, великобританские, североамериканские и австралийские ложи на нем демонстративно отсутствовали. В Париже на созывательную рекламу Великого Востока Франции собралось менее пятой части масонов всего мира, и то были по преимуществу представители латинской отрасли масонства, которое в силу исторических условий более других усвоило себе противоцерковное, противохристианское и противогосударственное направление.

От внимания съехавшихся масонов не ускользнуло важное значение происходившей в то время в Париже скромной на вид первой Межпарламентской Конференции Мира, и произнесенные на масонском конгрессе речи свидетельствуют, что масоны сразу поняли и оценили, каких важных результатов для ордена можно достичь овладев этим движением и захватив его в свои руки.

Зная по стародавнему опыту, сколь удобно под отвлеченным и туманным покровом "всемирного братства народов" обдeldывать самые неопрятные делишки и достигать целей, собственно ничего общего с этим "братством" не имеющих, масоны сразу сообразили, каким могущественным орудием в их руках может послужить правильно организованная систематическая международная, да еще к тому же до некоторой степени полуофициальная, пропаганда пацифизма. Поэтому на первых же порах, едва, так сказать, Межпарламентский Союз вылился из своей скорлупы, как уже преобладающим в нем элементом были французские парламентарии, и среди них большинство выдающихся масонов того времени.

С тех пор наплыв их в Союз идет все усиливаясь, и в настоящее время в составе французской национальной группы Союза насчитывается 108 человек, принадлежность коих к масонству может быть установлена документально, а именно 52 сенатора и 56 депутатов.

Точно так же во главе наиболее крупных французских Обществ Мира стоят все ревностные и воинствующие масоны: Шарль Рише, Эмиль Арну, Люсьен Ле Фойе и Шарль Бокье.

Если бы у кого оставалась тень сомнения в том, какое важное значение придается пацифизму в смысле масонской пропаганды, я прилагаю при сем в подлиннике воззвание масонской "Французской Рационалистической Лиги Мира" от 13 апреля 1913 г. /.../

Точно то же явление наблюдается и в России. Едва успело проникнуть к нам масонство, как первым и ближайшим его последствием было появление Обществ Мира или Друзей Мира, причем как в России, так и в Польше, и в Финляндии во главе оных стали все опасные деятельные масоны, которые преобладают и в их личном составе.

Возвращаясь к историческому обследованию постепенного развития Межпарламентского Союза, следует отметить, что собрание, происходившее 29 июня 1889 г. в Париже, положило начало целому ряду Межпарламентских Конференций, из коих последняя, по счету восемнадцатая, происходила в сентябре 1913 г. в Гааге. На предыдущей конференции 1912 г., происходившей в Женеве, была, между прочим, вынесена резолюция, [носившая] по стилю и характеру уже явно масонский отпечаток.

"Принимая во внимание, что правительства в своей деятельности все более и более подчиняются мнению и пожеланиям большинства граждан, конференция рекомендует избирателям заботиться, чтобы политика их страны основывалась на праве, справедливости и братстве народов".

Первые годы Союз не имел ни постоянного председателя, ни постоянной организации. Мало-помалу члены Союза в каждой стране объединялись в Межпарламентские Комитеты, преобразованные впоследствии в Национальные Группы. На конференции в Берне в 1892 г. было положено основание центральному Межпарламентскому Бюро, во главе коего в течение 17 лет, по 1 июля 1909 г., стоял известный масон — национальный советник Бернского кантона доктор Альберт Гоба, о котором мне приходилось неоднократно говорить.

Согласно постановлению Межпарламентской Конференции, в Христиании в 1899 г. был создан Межпарламентский Совет, в состав коего входят по два делегата от каждой национальной группы.

На конференции в Берлине в 1908 г. административная часть Союза подверглась существенному изменению. Вместо прежнего временного председателя, избираемого в каждую сессию, во главе Межпарламентского Совета поставлен постоянный президент, который вместе с тем состоит членом и председателем нового учреждения,

а именно Исполнительного Комитета. Последний состоит из четырех членов, избираемых конференцией на пленарном заседании по одному от разных национальных групп. Этот комитет руководит также Межпарламентским Бюро, которое в 1909 г. было перенесено из Берна в Брюссель, где находится и в настоящее время.

Одновременно произошло весьма важное изменение в финансовой части Союза. До тех пор Союз существовал исключительно на членские взносы и лишь одна Норвегия выдавала от себя небольшую ежегодную денежную субсидию. Ввиду значительных денежных расходов, вызываемых новой административной организацией Союза, Совет обратился к национальным группам с просьбой побудить их правительства оказать финансовую поддержку. Первый пример подала Англия, ассигновавшая ежегодное правительственное вспомоществование в размере 300 фунтов стерлингов, а за ней последовали некоторые другие государства, в том числе и Россия.

В январе 1912 г., после продолжительных переговоров русского правительства с Межпарламентским Бюро, Совет Министров постановил внести в бюджет Министерства Иностранных Дел 2500 рублей, в виде денежного пособия Межпарламентскому Союзу.

Таким образом, с 1908 г. Союз вступил в новую эру существования и отношения его к правительствам сделались как бы полуофициальными.

Официальная брошюра, изданная в 1912 г., так объясняет эти отношения.

“Правительственная поддержка налагает на Союз некоторые обязанности, но этим самым правительства со своей стороны приняли на себя нравственное обязательство серьезно считаться с постановлениями и пожеланиями Союза, который, таким образом, становится одним из устоев будущей организации международного общественного строя.

Согласно своему уставу, Союз должен строго организовать свою деятельность обсуждением вопросов, входящих в область международного права, но в настоящее время разрабатывается предложение о расширении этой области”.

“Союз, — говорится в той же брошюре, — не академия, которая в стороне от общественной жизни занималась бы разработкой теоретических вопросов международного права. Он должен быть учреждением деятельным, живым, стремящимся при помощи давления на

общественное мнение к осуществлению великих преобразований в строе международного общества”.

Преобразования эти, скажу я от себя, весьма многосложны и многочисленны и нередко касаются прямо внутренней политики некоторых стран. Союз, как учреждение субсидированное, естественно склонен к известной сдержанности и осмотрительности, но конгрессы Обществ Мира, с коими он находится в теснейшей связи, не стесненные никакими субсидиями, пользуются самой широкой свободой. А так как члены Союза в то же время состоят членами этих самых обществ, то на проверку получается то же самое.

Кроме того, как Союз, так и Общества Мира тесно связаны с разными другими международными обществами, преследующими иногда весьма туманные, подлежащие самому широкому толкованию цели.

Таково, например, “Общество Национальностей” (“*ocoete des Nations*”). На созванном этим обществом 26–29 июля 1911 г. “Конгрессе Рас” обсуждались меры к “уничтожению расовых предрассудков и к искоренению народной гордости”, причем между прочими выражено пожелание, “чтобы предстоящая III Мирная Конференция в Гаге признала правила международного публичного права, обеспечивающие равенство всех национальностей и облегчающие им доступ в цивилизованное общество, а также вменила в обязанность державам заняться ныне же приготовлениями к освобождению и автономии этих народностей”.

При этом все Общества Мира приглашаются всеми мерами способствовать осуществлению этих пожеланий.

Всем, конечно, ясно, какой смысл и значение эти пожелания имеют в отношении России, и российские Общества Мира успешно выполняют эту задачу. Вспомните речь Лео Мехелина на последнем собрании Московского Общества Мира.

Теперь осталось только сказать несколько слов о составе русской национальной группы. В нее входят 25 членов Государственного Совета и 116 членов Государственной Думы, которые в общей сложности уплачивают в кассу Межпарламентского Союза 1000 рублей членских взносов.

Хотя список членов этой группы (приложение Б) и пестрит инородческими и кадетскими фамилиями, тем не менее среди них встречаются люди весьма компетентные, ни к каким тайным обще-

ствам не принадлежащие и даже, быть может, не подозревающие о их существовании.

Но зато состав Бюро русской национальной группы чрезвычайно характерен в смысле окраски направления ее деятельности. Председатель Бюро: И. Н. Ефремов. Вице-председатели: И. Глебов¹, М. М. Ковалевский и П. Н. Милюков. Секретарь: кн. В. Тенишев. Помощники: А. Булат, Н. Ивов, С. Максудов. Члены: А. Васильев, С. Глесмер, А. Звегинцев, Ф. Родичев, М. Стахович и А. Шингарев. Делегаты в Межпарламентский Совет: И. Ефремов и М. Ковалевский.

Мне кажется, что эти имена настолько сами по себе красноречивы, что ни в каких комментариях не нуждаются и ясно свидетельствуют, каких именно услуг может от них ожидать правительство.

2500 рублей – деньги немалые, хотя главная суть тут не в деньгах. Денег, конечно, жаль, но деньги, как известно, дело наживное, и, с точки зрения оптимистов, ассигнование на никому не нужную затею, пожалуй, даже утешительный показатель для финансового положения страны. Значит, мы богаты, ибо только богатые имеют возможность бросать деньги на пустяки. А вот как бы эти господа, желая показать, что они тоже не даром деньги получают, не вовлекли нас в какую-нибудь невыгодную авантюру.

Приближается срок, назначенный Второй Гаагской конференцией для созыва очередного международного совещания о мире, и голландское правительство уже приступило к его подготовке. Подобные конференции не частное предприятие и ничего не имеют общего ни с Межпарламентскими Конференциями, ни с Конгрессами Мира. Это учреждение официальное, и почин оного принадлежит великодушному порыву Государя Императора. Не мешает ныне же озаботиться, чтобы в число русских делегатов попало возможно меньше болтунов из числа значащихся в приложенном списке.

По слухам, голландское правительство пригласило в состав “подготовительного комитета” профессора международного права Мих. Андр. Таубе. Это тот самый барон Таубе, который сначала записался в число членов Петербургского Общества Мира, а когда раскусил, в чем там дело, демонстративно покинул Общество, написав довольно резкое письмо проф. М. М. Ковалевскому. Уже это одно свидетельствует, что он дельный и проницательный человек. К тому же он пользуется репутацией талантливого практического деятеля.

¹ Глебова в списках членов Думы нет. Быть может, Иван Гамов.

Если на конференцию соберутся еще такие же практические деятели и, отбросив мечтания о всеобщем разоружении, о сокращении вооружений, об ограничении народов в средствах нападения и обороны, займутся установлением общих международных соглашений по вопросам мирного международного права, такая конференция несомненно принесет большую пользу.

*Подписал: Леонид Р а т а е в ,
28/14 января 1914 г.*

(ГАРФ, ф. 102, 1905, д. 12, ч. 2, прод. 5, л. 276–297.)

ДОКУМЕНТЫ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Некоторые данные о современном положении франмасонства (1906 г.)

(записка военного агента русской армии,
полковника А. Д. Нечволодова)¹

Замечательный русский историк, автор "Сказания о Русской земле" А. Д. Нечволодов (1864—1938)² после окончания Академии Генерального Штаба был определен на службу в Генеральный Штаб. В 1904 году в чине полковника назначен военным агентом в Корею, но затем вследствие занятия Кореи японцами остался в распоряжении наместника Его Величества на Дальнем Востоке. В 1908 году произведен в генералы. В 1906 году А. Д. Нечволодов был направлен в Западную Европу для выполнения специального задания по изучению сети масонской конспирации и ее связей с японской разведкой. Русский военный агент собрал ценные сведения о деятельности масонских лож, провел доверительные беседы с осведомленными лицами в Стокгольме и Париже. В результате этой поездки была подготовлена секретная записка для военного руководства.

Совершенно секретно.

С 15 Сентября по 15 Ноября 1906 года я совершил заграничную поездку с целью изучения вопроса о денежном обращении в Западной Европе и для сбора сведений о современном состоянии франмасонства.

Собранные данные по последнему вопросу имеют, конечно, совершенно отрывочный характер, а потому настоящая записка и представляет из себя лишь последовательное изложение тех сведений об этом тайном обществе, какие мне удалось собрать по мере посещения различных городов.

18 Сентября я прибыл в город Стокгольм и посетил нашего генерального консула В. А. Березникова; на мой вопрос о франмасонстве в Швеции, о содействии со стороны шведов русской революции,

¹ АСТМ, фонд Н. Ф. Степанова; публикуется впервые.

² Биографические данные о А. Д. Нечволодове даются по материалам фонда Н. Ф. Степанова (АСТМ).

о связи этих двух данных между собой, а также и о значении шведских евреев как во франмасонстве, так и в государственной жизни, г. Березников ответил мне следующее: франмасонство распространено в Швеции чрезвычайно сильно; начиная от королевской семьи и кончая кругом так называемого порядочного общества, принято принадлежать к той или другой ложе; чтобы быть членом парламента, надо почти обязательно быть масоном; в числе шведских масонов числятся много пасторов и офицеров; деятельность лож ограничивается, по-видимому, символическими обрядами и собраниями, а также и благотворительностью; евреи принимаются в число братьев; о выдающемся их значении в шведском масонстве ничего неизвестно; вообще же, они за последние годы сильно входят во все отрасли государственной жизни и в настоящее время все банковые и крупные промышленные дела сосредоточены в их руках; участие шведов и даже высшей администрации в нашем революционном движении несомненно; только за самое последнее время, в виду сильного развития в самой Швеции ин-социализма, находящегося в связи с русскими событиями, высшее Правительство переменило свою тактику; затем г. Березников сообщил мне, что, несмотря на весьма плохую постановку дела, за отсутствием денежных средств, относительно нашей тайной разведки о влиянии шведов на русское революционное движение, у него имеется список лиц, принимающих активное участие в этом движении посредством тайной доставки оружия, рассылки прокламаций, укрывательства наших государственных преступников и пр.

На вопрос мой, имеется ли какая-нибудь связь между этими лицами и франмасонами, г. Березников ответил мне, что это ему совершенно неизвестно, так как ему никогда не приходило в голову делать подобное сопоставление, да и вообще по поводу масонства как нашей миссией в Стокгольме, так и русским центральным Правительством, насколько ему известно, никогда никаких вопросов не возбуждалось.

В этот же вечер я имел случай познакомиться с ротмистром шведской конной гвардии графом Розеном, при посредстве которого мне удалось достать полные списки (матрикулы) всех шведских масонов.

Из этих матрикулов, между прочим, можно усмотреть, а) что все шведские масоны, помещенные в списках, имеют только низшие степени посвящения и б) что шведские ложи находятся в связи с ложами всего мира, причем, кроме того, в числе шведских братьев числятся масоны и иностранных лож: король английский Эдуард, наследный принц датский и др.

Матрикулы эти были показаны мною В. А. Березникову и возбудили в нем живейший интерес, так как он тотчас же нашел в них

фамилии нескольких шведов, принимающих деятельное участие в революционном движении в России.

Я просил г. Березникова сверить означенные матрикулы с его секретным списком и, сделав соответственные пометки, выслать затем мне их в Киссенген, что и было им исполнено с величайшей готовностью.

Из трех этих матрикул видно, что мои предположения о принадлежности шведов, содействующих нашей смуте, к франмасонам, вполне оправдались, так как все 40 человек, помещенных в секретном списке г. Березникова, оказались масонами, занесенными в матрикул.

Из Стокгольма я проехал в Копенгаген, где познакомился с неким г. Симкенсом, который при ближайшем знакомстве оказался мастером ложи Хирам-Абиф в Гааге; г. Симкенс начал убедительно уговаривать меня вступить в братство и в доказательство своей уверенности в том, что из меня выработается в самом непродолжительном времени выдающийся масон, подарил мне свой мастерский знак. Затем г. Симкенс предложил немедленно ввести меня в большую Копенгагенскую ложу, указывая на особые преимущества, связанные со вступлением в эту ложу, так как она имеет в среде своих братьев много членов различных царствующих фамилий; кроме того, при посредстве некоторых ее членов можно впоследствии достигнуть и посвящения в мартинизм.

Я отклонил любезное предложение г. Симкенса, объяснив ему, что русские служащие не могут принадлежать к тайным обществам; тогда он указал мне, что я могу поступить в ложу совершенно негласным образом и моя фамилия нигде не будет записана, причем добавил, что имеется значительное количество такого рода членов; я вынужден был вторично отказаться под предлогом скорого отъезда.

На следующий день после этого разговора я имел случай убедиться в справедливости слов г. Симкенса относительно значения Копенгагенской ложи, так как ее посетил прибывший накануне из Христиании норвежский король Гакон в обществе многих других, весьма высокопоставленных лиц.

Из Копенгагена я направился в Киссенген, где познакомился с председателем Киссенгенского отделения Швейнфуртской ложи, доктором Дируфом. Доктор Дируф доставил мне франмасонский календарь на 1907 год, из коего видна та сторона организации франмасонства, которая не считается нужным быть скрытой.

Доктор Дируф с большой готовностью вызвался сообщить мне некоторые данные по масонству; по его словам, масонство — учение высоко христианское и борется с католицизмом; цель его — всемирное

братство людей; никакой иудейской подкладки оно не имеет, в политику вовсе не вмешивается и главнейшая тайна масонства заключается в том, что в нем вовсе нет ничего тайного.

Насколько был искренен доктор Дируф, я судить не берусь, но, согласно заявлениям лиц, виденных мною в Париже, большинство масонов действительно вовсе и не подозревают о том тайном верховном руководстве, которое направляет деятельность всех лож, а наивно считают, что братство служит исключительно гуманным целям, а тайной облечены только масонские обряды и символы.

По прибытии моем в Париж, во время разговора на политические темы, который я вел с двумя моими знакомыми, совершенно не причастными к какого бы то ни было рода общественной деятельности, герцогом Ришелье и виконтом де-ла Уссе, ими, между прочим, было высказано следующее: в настоящее время Франция управляется всецело франмасонами, которые, в свою очередь, являются орудиями, с одной стороны, еврейства, а с другой стороны, английской политики, причем председатель Совета министров Клемансо, человек с гораздо большим значением, чем сам президент республики франмасон Фальер, только по виду социалист; в действительности же Клемансо — вполне покорный слуга Англии, давно ею купленный; ввиду значительного недовольства во Франции современным порядком вещей, возможен даже государственный переворот, но переворот этот, если и совершится, то он будет произведен только для вида, действительная же власть останется по-прежнему в руках Клемансо, франмасонов, евреев и англичан.

Затем оба собеседника пояснили мне, что в ближайшем будущем, по тем данным, которыми они располагают, должно произойти решительное столкновение Англии с Германией, причем ныне ведется вышими английскими политиками с королем Эдуардом во главе подготовка к этому столкновению в следующем направлении: дабы воспрепятствовать Германии получить могущественного союзника на море в лице Соединенных Штатов, Англия, которая успела уже вернуть почти целиком свои капиталы, данные в долг Америке после междоусобной войны, вызовет столкновение между Японией и Соединенными Штатами, столкновение это, ввиду современного состояния флотов обеих сторон и неготовности Панамского канала, несомненно должно решиться в пользу Японии; затем Англия в союзе с Францией вызовет войну с Германией, которую начнет с уничтожения флота последней державы, чем устранится всякая опасность высадки германских войск на побережье Соединенного Королевства; после этого Англия предоставит немецким войскам разгромить на суше Францию,

в чем, по словам обоих лиц, говоривших мне это, не может быть, конечно, ни малейшего сомнения¹.

Таким образом, благодаря этой войне все выгоды получит только одна Англия, так как, несмотря на победу на суше, Германия все-таки навеки потеряет свою морскую торговлю, причем война одинаково разорит как ее, так и Францию, что опять-таки послужит только на пользу Англии.

Настоящее зловещее положение вещей сознается многими французами, искренне желающими избежать столкновения с Германией, но состав современного французского правительства таков, что оно всецело руководствуется инструкциями из Лондона, а других сколько-нибудь способных лиц, могущих сплотить около себя все националистические и патриотические группы, решительно не имеется. Все эти партии имели было надежду, что таким лицом явится Поль Думер, особенно после ссоры его с франмасонами вследствие разоблачений их шпионской деятельности в армии, однако, впоследствии и Поль Думер потерял доверие этих партий, так как он все-таки не порвал с масонами и вел за последнее время слишком очевидную двойную игру.

Затем оба мои собеседника высказали мне, что, хотя они лично стоят совершенно вне всяких политических партий, тем не менее охотно познакомят меня со всеми лицами, занимающимися борьбой с иудейством и франмасонством, причем виконт де-ла Уссе вызвался даже, в случае если я пожелаю, сопутствовать мне в Лондон для оказания помощи по изучению франмасонства в Англии. В Лондоне мне, к сожалению, за недостатком времени побывать не удалось, но в Париже, благодаря любезному содействию упомянутых двух лиц, я вскоре познакомился с ближайшими помощниками Эдуарда Дрюмона, редактора "Свободного Слова", — Гастоном Мери и Эрве де Ровиллем; с графиней Мирабо-Мартель (Жип), которая собирает в своем салоне всех светских антисемитов и антимасонов; с негласным агентом Рима в борьбе с масонством аббатом де-ла Бессонери, и, наконец, с тремя главными деятелями антимасонства: Морисом Тальмейром, Андре Бароном и Копен-Альбанселли; последний был масоном, достиг степени розенкрейцера, но затем порвал с франмасонством и объявил ему самую беспощадную борьбу, когда при посвящении в высшую степень ему было открыто, что означенное общество служит тайным целям иудейства и английской политики.

¹ К сожалению, этот же взгляд разделяется и всеми, виденными мною французскими офицерами.

Упомянутые выше группы лиц, работающие, по моему убеждению, весьма деятельно, но не в достаточной связи между собой, собрали ныне уже весьма обширный материал для полного освещения иудо-масонства, материал большею частью привезенный мною в Петербург, и ведут ныне самую энергичную пропаганду против захвата власти евреями и масонами во Франции.

Наибольшее количество данных доставили мне гг. Тальмейр, Барон и Копен-Альбанселли.

Они подтвердили мне, так же как и графиня Мартель, и гг. Мери и де Ровиль, что все нити нашей революции сосредоточены в иудейско-масонских руках, что из наших общественных деятелей некоторые находятся в несомненной связи с масонами и с главным раввином Парижа, что бывший член Государственной Думы г. Кедрин открыто появлялся на заседаниях "Великого Востока" и что вожди конституционно-демократической партии (Милюков, Струве и др.) несомненно составили программу своей деятельности под непосредственным руководством высших франмасонов; кроме того, они отметили в переданном мне списке "Масонского генерального штаба" фамилии лиц, принимающих активное участие в русском революционном движении, причем лица, наименее важные в этом отношении, отмечены черточкой, более важные — одним крестиком, а самые выдающиеся — двумя.

Затем г. Тальмейр передал мне также собственный экземпляр "Ежегодника Великого Востока", в котором на странице 277 прямо говорится о существовании франмасонских лож в России в настоящее время.

По вопросу о современной политической программе Англии, изложенной мне гг. Ришелье и Уссе, упомянутые три лица вполне подтвердили ее существование, но сделали при этом следующее существенное дополнение: несомненно таковая программа существует и английские политики прилагают все усилия к ее осуществлению, и притом в самом ближайшем будущем, так как хотят ее провести при жизни короля Эдуарда, зная, что будущий король, принц Уэльский, по своему характеру мало способен к активной деятельности; кроме того, крайне благоприятным обстоятельством для возможно скорейшего проведения этой программы являются в настоящее время полная подчиненность английскому влиянию современного французского правительства с Клемансо во главе и неготовность морских вооружений Соединенных Штатов и Германии; однако существует сильнейший тормоз к осуществлению этой программы в лоне самого франмасонства; тормоз этот — франмасоны-евреи, которые отлично понимают, что, если будущая война послужит исключительно на пользу Англии, то она в это же

время разорит Францию и Германию, а в последних двух государствах в настоящее время слишком много еврейских капиталов, неизмеримо больше, чем в Англии; поэтому еврей-франмасоны и выступили решительными противниками английской программы.

По словам гг. Тальмейра, Барона и Копен-Альбанселли, евреи в этом вопросе на тайных франмасонских советах одержали в настоящее время победу, но разногласие это вызвало впервые со времени существования франмасонства сильнейший раскол между его английскими и еврейскими членами, раскол, который впоследствии может быть роковым для могущества самого франмасонства.

Осторожно опрошенный мною на другой день после этого разговора по поводу современных политических обстоятельств масон третьей степени и бывший член Совета Великого Востока г. Поль Думер, с которым я имел несколько совещаний по чисто финансовым вопросам, несмотря на уклончивость своих ответов, тем не менее, высказал мне совершенно определенно, что в настоящее время для Франции возможно только соглашение с Англией, что он этому соглашению вполне сочувствует, и хотя и не верит в войну в ближайшем будущем, но находит, что в случае ее возникновения Франция должна искать реванш за 1870 год.

Относительно организации английского франмасонства и связи его с французским гг. Тальмейр, Барон и Копен-Альбанселли сообщили мне, что между ложами этих двух фракций масонства связи нет и они находятся между собою официально даже в разрыве, равно как "Великий Восток" Франции находится в разрыве с германскими ложами; но разрывы эти созданы умышленно, чтобы скрыть от низших масонов интернациональный и антипатриотический характер этого братства; главные же руководители французского и английского франмасонства находятся между собою в самой тесной связи; при этом мне было пояснено, что истинные главари масонства не всегда имеют высшие степени посвящения, а иногда даже вовсе и не числятся масонами, как например Ротшильды и главный раввин Парижа, но, тем не менее, они именно и направляют деятельность лож всего мира, лож, в которых большинство членов преследуют свои личные мелкие карьерные и денежные интересы и далеки от понимания того, орудием чего они служат.

Относительно участия членов английского масонства в событиях в России гг. Тальмейр, Копен-Альбанселли и Барон затруднились дать мне какие-либо положительные сведения, но указали, что английским центром, где сосредоточена активная деятельность против России, являются лондонское "Общество иудейской территориальной органи-

зации” и лондонское же ”Общество помощи русским евреям”. По данным ”Таймса”¹, членами советов этих обществ являются: а) ”Общества иудейской территориальной организации” — Израэль Зангвиль, Артур Коген, Эдер, Тармель Гольшмид, Филип Гартон, Павел Гирш, Вениамин Киш, Макс Лангерман, Лазарь Лангдон, Виль Родштейн, Клемен Саламан, Соломон И. Соломон, Исидор Шпильман, Турнер, Люсьен Вольф, Юдифь Зангвиль; б) ”Общества помощи русским евреям” — Лорд Ротшильд, Самуил Монтегю, Давид Александр, Н. С. Иосиф, Клавдий Монтефиори, Леонард Коген и Стюарт Самуэль.

Через несколько дней после этого разговора я виделся с моим старым знакомым по Петербургу, германским послом в Париже, князем Радолиным.

Во время этого свидания я завязал разговор с князем по вопросам международной политики, причем спросил его, вероятно ли в будущем столкновение Англии и Германии при условиях, которые очерчены выше. На это князь выразил мне, что я совершенно верно оцениваю обстановку и, к сожалению, экономическая борьба между Германией и Англией все более и более обостряется²; относительно войны он, как дипломат, может мне сказать, что в самом ближайшем будущем ее ожидать нельзя, но за то, что произойдет через несколько месяцев, он поручиться не может и, во всяком случае, не подлежит ни малейшему сомнению, что современное французское правительство всецело на стороне Англии, так как состоит исключительно из франмасонов; можно поручиться, что Германия ничего не сделает для обострения современных отношений, которые в настоящую минуту вполне удовлетворительны, но, конечно, это обострение всегда может быть вызвано с другой стороны.

Когда я высказал князю Радолину мою мысль, что следовало бы создать в противовес Англии и Японии тесное соглашение между Россией, Францией и Германией, он ответил мне с большой живостью и откровенностью, которая даже несколько удивила меня, следующее: ”То, о чем вы говорите, было всегда моим руководящим взглядом; скажу вам более, год тому назад, во время возникновения Мароккского вопроса, у нас, немцев, были все козыри в руках, чтобы это соглашение состоялось и история покажет, что не я был причиною того, что события приняли, к сожалению, совершенно другой оборот. Как же исправить современное положение вещей — это вопрос очень трудный

¹ От 8 Октября и 13 Декабря 1905 года.

² Во время посещения мною Гамбурга при проезде из Копенгагена в Киссенген мне были показаны статистические отчеты, из коих видно, что торговые обороты Гамбурга превосходят ныне обороты Лондона.

и, во всяком случае, в настоящее время ничего в этом отношении сделать нельзя, я даже не вижу и для ближайшего будущего, в чем будет заключаться тот благоприятный повод, который даст возможность совершить этот поворот”.

Переходя к вопросу о русских внутренних делах и отмечая твердость, проявленную нашим Правительством в подавлении революции, князь Радолин сказал: ”Придет время, когда Россия оценит политику Горемыкина, стоявшего за распускание Государственной Думы; теперь пишут, что у вас готовятся дать равноправие евреям; я отнюдь не берусь за разрешение еврейского вопроса в России, но могу с уверенностью сказать, что если им будет дано равноправие, то его уже никогда нельзя будет взять назад, а что будет при этом через 20 лет с Россией, нетрудно предвидеть, имея перед глазами современную Францию и Австрию; да и у нас более трех четвертей капитала принадлежит иудеям, а в Берлине на улицах вы встретите больше евреев, чем немцев”.

Из остальных данных, собранных мною в Париже по франмасонству, заслуживают внимания: беседа с аббатом де-ла Бессонери и некоторые сведения о мартинизме.

С аббатом де-ла Бессонери познакомил меня виконт де-ла Уссе; аббат этот лично не играет никакой заметной роли в Париже, так как ведет всю антимасонскую деятельность через аббата Турмантена, но, тем не менее, именно он является истинным агентом Рима в борьбе с иудео-масонством. Аббат де-ла Бессонери выразил мне, что ему хорошо известно про участие масонов в русской революции, но так как события в России не касаются непосредственно Ватикана, то он особенно не следил за этим вопросом; он глубоко убежден в том, что в настоящее время все христианские государства должны соединиться для борьбы с иудео-масонством, и предложил мне поддерживать с ним переписку, причем обещал сообщать мне данные по масонству, имеющие связь с событиями в России.

О мартинизме я услышал в Париже впервые от Инфанти Евлавии, которая неоднократно говорила мне, что это тайное общество, особенно распространенное среди высшей аристократии и царствующих фамилий, хотя и признает Христа, но Христа чисто гностического, и является, в сущности, очень ловким и опасным оружием того иудейства, которое руководит и масонством.

Андрэ Барон мне также показывал массу рукописных материалов по современному мартинизму и вполне подтвердил общность этого учения как с иудейством, так и с масонством.

Покинув Париж, я посетил на обратном пути Берлин.

В Берлине мне не удалось, за краткостью времени, собрать каких-либо существенных данных по масонству, и я успел лишь войти в сношение с главой германских антисемитов в Рейхстаге Бароном Либерманом фон Зоннебергом, который предложил мне свои услуги для совместной деятельности по исследованию еврейского вопроса.

Между прочим, Барону Либерману удалось в самое последнее время войти в весьма знаменательное сближение с Бебелем, который, являясь главой социалистов, прозрел наконец, что евреи под флагом социализма преследуют исключительно свои расовые цели, почему он подобно Анри Рошфору во Франции, оставаясь при своей крайне радикальной программе, ныне переходят, вместе с тем, на сторону антисемитов.

Общие впечатления моей поездки по вопросу о франмасонстве следующие:

1) многие русские государственные люди и дипломаты недостаточно знакомы с масонством; в этом отношении заслуживают внимания германские дипломаты в Париже, которые очень считаются с франмасонством и внимательно его изучают;

2) ввиду очерченной выше английской политической программы, можно ожидать новой войны России с Японией в ближайшем будущем, лишь в том случае, если еврейская партия в высшем масонстве окончательно возьмет верх над английской и в верховном масонском совете будет безусловно решено сохранить на несколько лет без изменения существующее политическое положение Соединенных Штатов, Англии, Франции и Германии. В противном же случае, едва ли Япония ввяжется в новую войну с Россией, имея в виду, что ей одновременно может понадобиться огромное напряжение сил и для борьбы с Соединенными Штатами.

/приводимый ниже абзац зачеркнут:/

Во всяком случае, если нам предстоит новая война с Японией, план кампании с нашей стороны должен быть соображен так, чтобы затянуть ее на долгий срок, пока мы не будем в состоянии дать решительного сражения с надеждой на успех; до этого же следует избегать всего, что дало бы японцам возможность иметь отдельные успехи, в виде ли поражения наших передовых отрядов или взятия далеко выдвинутых укрепленных пунктов.

Так как неизвестно, как окончательно сложится политическая программа в высшем масонстве, и так как есть сильные шансы на победу иудейской партии, которая в настоящую минуту имеет верх, России теперь же следовало бы решить все вопросы, связанные с возможностью новой войны на Дальнем Востоке;

3) несмотря на огромную силу современного иудео-масонства, в настоящее время против него ведется уже ожесточенная борьба и борьба успешная; во Франции все уже стали интересоваться этим обществом; истинные его цели перестают быть тайною и число антимасонов растет с каждым месяцем. Гг. Тальмейр, Барон и Копен-Альбанселли твердо убеждены, что при их еще жизни им удастся быть свидетелями начала падения могущества франмасонства и еврейства.

В Англии ныне образовался в лоне самого масонства непримиримый раскол на почве столкновения английских и иудейских интересов.

Наконец, в Германии сильно растет и охватывает все большие и большие круги населения крайнее недовольство против евреев.

4) Для более успешной борьбы с иудео-масонством всем анти-семитам и антимасонам необходимо войти между собою в более тесное соглашение.

В этом отношении для России было бы особенно важно теперь же завязать по этому вопросу сношения с Ватиканом, который, по словам аббата де-ла Бессонери, пойдет нам навстречу с самой большой готовностью.

*А. Нечволодов.
1 Декабря 1906 г.
С.-Петербург.*

ДОКУМЕНТ ФРАНЦУЗСКОЙ СПЕЦСЛУЖБЫ СЮРТЕ ЖЕНЕРАЛЬ¹

Префектура полиции
Управление общей полиции
1-е Управление
Служба общей безопасности
(Сюрте Женераль)
1-е Бюро.

Республика Франция.

Париж, август 1933

Секретно

Русское масонство

Русское масонство приобрело заметный размах после революции 1905 года, еще более усилилось при временном правительстве в 1917 году, но было разбито с приходом к власти большевиков.

В эмиграции русские масоны возрождают свои организации.

В 1922 году Международный масонский съезд в Лозанне доверил Высшему Совету лиц 33 масонского градуса организационное оформление русского масонства.

После периода поисков и пропагандистской работы было создано некоторое число русских лож, которые были подчинены различным французским масонским формированиям.

Так, например, "Великий Восток Франции" контролирует ложу "Северная Звезда", основанную в 1924 году, объединившую старых революционных активистов, а также, что намного важнее, ложу "Свободная Россия", основанную 9 ноября 1931 года. Местопребывание этих двух лож находится в помещениях "Великого Востока Франции", улица Кадэ, 16.

"Великая Ложа Франции" контролирует следующие русские ложи:

- "Астрей", основанная в 1922 году, имеет номер 500;
- "Северное Сияние", основанная в 1924-м, имеет номер 523, состоит из бывших офицеров императорской гвардии;
- "Юпитер", основана в 1927-м, под номером 536, вместо ложи "Золотое Руно", основанной в 1926-м и зарегистрированной под тем же номером;

¹ ОА, ф. 1, оп. 27, д. 12497, л. 233—241.

- "Прометей", основана в 1927-м, под номером 558;
- и наконец, совсем недавно была образована ложа "Тамаюн".

Ложи "Астрея", "Северное Сияние", "Гермес" и "Юпитер" имеют местопребывание на улице Иветт, 29. "Прометей" помещается на улице Пюто, 8.

Наконец, масонская система "Право человека" контролирует русскую ложу "Аврора", созданную 14 марта 1927 года под номером 840 и располагающуюся на улице Жюль Бретон, 5.

Для координации деятельности русских лож 10 февраля 1927 года в Париже была образована "Консistorия Русского Масонства 32 градуса", которая получила название "Россия" и была зарегистрирована во французском масонстве под номером 563. Число русских масонов, проживавших в нашей стране, довольно значительно. Ниже следуют фамилии известных нам лиц:

Абозин Яков, офицер
Абрикосов Дмитрий, бывший секретарь посольства
Авксентьев Николай, член ЦК партии эсеров, министр внутренних дел Временного правительства (далее — ВП)
Агафонов Валерий, профессор
Азигоев Шемахо, офицер
Аитов Владимир, врач
Аитов Давид, генеральный консул при ВП
Альбрехт Александр, офицер
Альфатер Василий, капитан 1-го ранга
Аметистов Тихон, офицер
Амилахвари Александр, князь, гвардейский офицер
Амфитеатров Александр, писатель
Андронников Арчил, чиновник ВП
Андрус Анатолий, офицер
Аничков Евгений, профессор
Анциферов Алексей, профессор

Арутюнян Николай, меховщик
Архангельский Валерий, пианист
Аршавский Адольф, доктор медицины
Асанович Федор, военный юрист
Астров Николай, член Уфимской Директории, член ЦК партии кадетов
Ашкенази (Владимир Азов), журналист, сотрудник газеты "Последние новости"

Базили Николай, бывший секретарь посольства
Баженов Николай, профессор
Балаховский Георгий, инженер
Бамматов Гайдар, юрист
Бахметев Борис, посол в Вашингтоне
Бебутов Андрей, журналист
Белич Алексей
Беляев Борис, доктор
Беннигсен Адам, гвардейский офицер

Беннигсен Эммануил, граф, офицер
Берберов (Леон)
Берлин Лев, адвокат
Бетичева Елена
Блюм Борис, бывший консул
Бобринский Алексей, граф, офицер
Бобринский Петр, граф, офицер
Браславский Александр, журналист
Бродский Александр
Бронштейн Соломон
Бубликов Александр, инженер, комиссар транспорта ВП
Бурыйшкін Павел, промышленник

Вадов Вадим, коммерсант
Вальтер Кирилл
Вартанов Вашмам
Варшавский Андрей, поверенный
Вельяминов-Зернов Павел
Верблионский Александр, инженер
Вердеревский Дмитрий, адмирал, морской офицер ВП
Веретенников Александр
Верчевский Александр, революционер
Винавер Максим, адвокат, член ЦК партии кадетов, член Гос. Думы
Волков Николай, адмирал
Волковысский Александр
Вологодский Петр, член правительства Колчака
Волошин Максимилиан, журналист
Волошинов Георгий, офицер
Воронов Георгий, врач

Воронцов-Дашков Иван, князь, офицер
Вырубов Василий, ближайший сотрудник Керенского
Вяземский Владимир, князь, офицер

Гагарин Евгений, князь, офицер
Гаджинский Садых
Гайдаров Ибрагим, инженер
Галамиан Иван, музыкант
Галкин Семен, метрдотель
Гальперн Александр, адвокат
Гамбаров Георгий, профессор
Гамбс Эрнест, консул
Гвозданович Константин, офицер
Гегечкори Евгений, грузинский министр
Гельфанд Владимир, инженер
Гессен Иосиф, журналист, член ЦК партии кадетов и Гос. Думы
Гинзбург Моисей
Гойер Лев, банкир
Голеевский Николай, генерал
Голенищев-Кутузов Сергей, граф, офицер
Гольдберг Александр, офицер
Гомберг Владимир, чиновник ВП
Гонов Эзраил
Горчаков Сергей, князь, офицер
Грабовский Эдуард, полковник
Граве Владимир, дипломат
Грановский Иосиф, доктор
Гронский Павел, профессор
Гроссе Виктор
Грузенберг Оскар, адвокат
Грюнвальдт Константин, журналист
Грюнман Виктор
Гурвич Георгий, профессор

Гучков Александр, военный министр ВП

Даватиц В., журналист

Давыдов Александр, банкир

Давыдов Алексей, банкир

Давыдов Константин

Давыдов Леонид, банкир

Далатов Азиз, доктор

Дегай Александр, офицер

Дезобри Борис, чиновник

Демидов Игорь, журналист, член Гос. Думы

Ден Василий, бывший секретарь посольства

Джамбеков Руслан, танцовщик

Ди Семетер Леонид, офицер

Дьяконов Андрей, офицер

Екимов Павел

Емельянов Георгий, офицер

Ермаков Мстислав, адмирал

Ефремов Иван, председатель фракции "прогрессистов", член Гос. Думы

Жданов Вадим, капитан 1-го ранга

Жданова Маргарита

Животовский Абрам, банкир

Жуков Евгений, журналист

Зильберштейн Семен, доктор

Иванов Николай, чиновник

Иванов Филипп

Игнатъев Алексей, граф

Извольский Григорий, сын посла

Иовлев Петр, офицер

Казаринов Михаил

Калека Борис, фотограф

Каменко Михаил

Каминка Август, профессор

Кандауров Леонтий

Кедрин Евгений, член Гос. Думы

Келлер Александр, граф, офицер

Керенский Александр, член Гос.

Думы, председатель Совета Министров ВП

Кистяковский Игорь, адвокат

Клягин Александр

Ковалевский Максим, профессор

Коганов Семен (Семенов Евгений), журналист

Коколевский Андрей, офицер

Корганов Гавриил, генерал

Корнфельд Михаил, журналист

Королев Михаил, офицер

Костин Аркадий, биржевой маклер

Костовецкий Георгий

Кочетов Ювеналий, адвокат

Кочубей Василий, офицер

Кочубей Виктор, офицер

Кочубей Михаил

Крживковский Андрей, меховщик

Крживковский Евгений, меховщик

Крживковский Исидор, меховщик

Крживковский Яков, меховщик

Криашко Теодор

Кривошеин Игорь, сын царского министра

Критчковский Исидор

Кричевский Бенедикт, дантист

Ксюнин Алексей, журналист ("Новое время")

Кугушев Владимир, князь, офицер

Кугушев Петр, князь, бывший консул

Кузьмин-Караваев Владимир, генерал

Курьев Маршал, офицер

Лабановский Андрей, дантист

Лаврентьев Александр, адвокат

Ландау (Алданов) Марк, писатель

Лебедев Василий

Левинсон Георгий, служащий банка

Лемке Михаил, журналист

Лемтюгов Николай, офицер

Леонарди Сильвестр, артист

Лианозов Степан, нефтепромышленник

Ливен Петр, князь, крупный государственный чиновник

Липеровский Лев, священник

Лиштинский-Троекуров Владимир, офицер

Лобанов-Ростовский Андрей, князь, офицер

Лозинский Григорий, инспектор парижской гимназии

Лопухин Александр, офицер

Лорис-Меликов, доктор

Лукаш Иван, журналист

Львов Георгий, князь, бывший глава ВП

Любимов Лев, журналист

Маклаков Василий, посланник ВП

Маковский Сергей, журналист

Макшеев Федор, журналист

Малахов Антон, чиновник

Мамонтов Александр, нефтепромышленник

Мандельштам Андрей, дипломат

Мандельштам Михаил

Маников Виктор, коммерсант

Маргулиес Герман

Маргулиес Михаил

Марков Федор, генерал

Маркова Антуанета

Маркотун Сергей, украинский политик

Марченко Митрофан, генерал

Маршак Аким, хирург

Маршак Николай

Масленников Александр

Масленников Михаил, офицер

Матвеев Сергей

Матвеева Ольга

Мекк Максимилиан

Метальников Сергей, профессор

Миклашевский (Мик) Константин

Миллер Карл, финансовый агент в Японии

Милюков Павел

Минкович-Петровский Александр, скульптор

Миркин-Герцевич Борух (Борис Мирский), журналист

Михайлов-Мейбаум Анатолий

Мокалинский Александр, капитан

Монжaley Сергей, адвокат

Монир Мавриций, великий мастер Великой Ложи Франции, записанный в ложу "Юпитер"

Мордвинов Александр, граф

Набоков Владимир, политик

Нагловская Мария, журналист- [ка]

Нагродский Экзоди, писатель
Надежин Евгений
Намитоков Айтек, юрист
Народецкий Андрей, писатель
Неклюдов Николай, офицер
Немирович-Данченко Василий, писатель
Ненадович Михаил
Нидермиллер Николай, адвокат
Нижерадзе Владимир, князь
Никольский Борис, журналист
Новоселов Сергей, банкир
Нольде Борис, барон, дипломат

Оболенский Дмитрий, князь
Огарев Борис, офицер
Огнянов Иван
Одинец Дмитрий, профессор
Орбелиани Иракий, князь, музыкант
Орешков Борис, инженер
Остроумов Борис

Павлов Александр, офицер
Павлов Алексей, украинский политик
Парвус-Гельфанд Израиль, большевистский функционер
Пасманик Даниил, доктор
Пелехин Борис, бывший консул
Переверзев Павел, министр ВП
Першин Петр, художник
Пескин Аким
Петкович Георгий, метрдотель
Петров Владимир, чиновник
Погодин Алексей, профессор
Погожев Петр
Погуляев Александр
Поливанов Алексей, бывший военный министр

Половцов Петр, генерал
Поляков Соломон (С. Литовцев), журналист
Попов Николай
Пораделов Николай, полковник
Посохов Сергей, адмирал
Прадин Константин, оружейник
Протасьев Николай, врач
Птахин Георгий
Путилов Алексей, банкир

Работник Георгий, поверенный
Ратгауз Даниил, литератор
Рафалович Яков
Ревелиотти Даниил, дипломат
Редин Борис, офицер
Репнин Дмитрий, князь, крупный чиновник
Роговский Евгений, политик
Розенберг Александр, адвокат
Розенталь Георгий, доктор
Романов Борис
Ропов Христофор
Рубинштейн Дмитрий, банкир
Рубинштейн Лазарь
Рубинштейн Яков, председатель Лиги прав человека
Рудман Николай, офицер
Рузский Николай, генерал
Руссо Константин, морской офицер
Рутенберг Петр, убийца Гапона

Савинков Борис
Савинков Виктор
Савицкий Николай, офицер
Сазанов (Яков Сазов), журналист
Салтыков Николай, профессор
Сатовский-Ржевский Григорий, журналист

Свешников Николай, бывший вице-консул
Свистунов Борис, летчик
Семенов Юлий, редактор
Силин Маврикий, меховщик
Симанович Арон, [бывший] секретарь Распутина
Симантов Яков
Сирко-Иваницкий Александр
Сисин Петр
Скипшев (Бах) Джембах
Скрябин Александр, офицер
Скрябин Андрей
Скрябин Владимир, морской офицер
Слиозберг Генрих, адвокат
Смирнов Георгий
Смуляр Е., дантист
Соболевский Георгий
Соколов Павел
Соколов Сергей
Соловьев Борис
Сосин Иван
Спектровский Евгений, профессор
Спиридонов Борис
Ставицкий Семен, меховщик
Сталь Александр, адвокат
Старкова Вера
Стоянов Георгий
Страндман Василий, посланник
Страхов Алексей, музыкант
Струве Петр, профессор
Суворов Михаил
Сукин Иван, министр в правительстве Колчака
Султан-Заде, доктор

Тамамшев Михаил
Тарановский Федор, профессор

Татаринов Валерий
Татищев Николай
Таубе Михаил, барон, профессор
Телепнев Борис
Терещенко Михаил, министр ВП
Тер-Осипов Павел, адвокат
Тиц Вильгельм, служащий банка
Трачевский Александр, профессор
Трубецкой Дмитрий, журналист
Тхоржевский Михаил, офицер

Умнов Николай, офицер
Устюжанинов, музыкант

Федоренко Елена
Федоров Владимир, оперный артист
Федоров Николай, бывший прокурор
Фельдман Евгений
Фидлер Иван
Фиников Александр
Формызин Андрей
Френкель Яков, банковский служащий

Хагандоков Георгий, сын генерала
Хагандоков Константин, генерал
Хаджи-Бейли Джехом, журналист
Хатисов Александр, бывший городской голова Тифлиса
Херсонский Василий
Херсонский-Шацкель, портной
Ходский Леонид, профессор
Хоранов Михаил, офицер
Хорват Дмитрий, генерал
Хотшалава Яков, доктор
Хрипунов Алексей

Цветков Алексей

Чайковский Николай, революционер

Чаманский Анатолий, представитель Красного Креста

Черканов Виктор, инженер

Черкасский Лев

Чермоев Абдул Меджи (Топа), гвардейский офицер

Чермоев Абибекир Денил Султан

Чубинский Арсен, адвокат

Чхеидзе, министр ВП

Шавельский Маврикий, служащий банка

Шакманов Таосултан, юрист

Шаков Измаил, доктор

Шаперон Алексей, офицер

Шателен Сергей

Шах-Назаров Александр, офицер

Швецов Борис

Шереметев Дмитрий, граф

Шершевский Абрам, служащий банка

Шершевский Яков, доктор

Шефтель Яков, адвокат

Шиловский Петр

Широков Михаил, художник

Шпаковский Генри, морской офицер

Шполянский (Дон-Аминадо)

Аминад, журналист

Штейнгель Павел, барон, нефтепромышленник

Шувалов Петр, граф

Шумицкий Николай, украинский политик

Эйхенбаум (Волин), писатель

Яковлев Павел, офицер

Яковлев-Матишевский Роберт

Ярошинский Карл, банкир

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I

«МЫ ПРИНЕСЕМ ВАМ МАСОНСКУЮ БОЛЬШУЮ ПРАВДУ»

Глава 1

Новая экспансия масонства в Россию. — Великий Восток Франции. — «Союз освобождения». — Либерально-масонское подполье. — Мартинисты. — Филалеты. — Розенкрейцеры..... 5

Глава 2

Преступное сообщество. — Либерально-масонское подполье действует. — Рост масонских лож. — Тайная координация всех антирусских сил. — Создание Верховного Совета Российских масонов. — Подрывная, подстрекательская роль международного масонства. — Масоны стремятся к власти 14

Глава 3

Дальнейшее распространение масонства. — Новый «Братский» устав. — Инструктаж международного масонства. Масонское руководство Государственной Думой. — Клеветническая кампания против Верховной власти. — Нападение на Распутина. — Еврейский вопрос. — Махинации на выборах. — Совещание антирусских сил. — Масоны провоцируют революционные партии на вооруженное выступление. — Призыв поставить Россию на колени 25

Глава 4

Русская полиция и масоны. — Засоренность государственного аппарата масонами. — Дело Биттар-Монена — Зарубежная командировка Б. К. Алексеева. — Доклад Царю. — Подготовка совещания по борьбе с масонами. — Убийство П. А. Столыпина..... 38

Глава 5

После Столыпина. — В. Н. Коковцов. — Отход от политики патриотизма. — Оживление антирусских сил. — Масон В. Ф. Джунковский и русская полиция. — Масонские контуры внешней политики 45

Глава 6

Происхождение первой мировой войны. — Великий Восток Франции и антигерманские настроения. — Усиление русофобии. — Балканский кризис. — Двуличная политика Франции и Англии. — Подготовка к войне. — Земгор. — Военно-промышленные комитеты. — Их масонское руководство. — Военно-масонская ложа. — Клеветническая кампания против правительства. — Масыны против Мясоедова и Сухомлинова..... 51

Глава 7

Движущие силы второй антирусской революции. — Мировая закулиса. — Российское масонство..... 61

Глава 8

Консолидация антирусских сил в Думе. — Прогрессивный блок. — Масонский «Кабинет обороны». — Роспуск Государственной Думы. — Отставка двуличных министров. — Антиправительственная кампания. — Создание образа врага. — Махинации и коррупция в Земгоре и ВПК. — Создание масонского «рабочего движения». — Пораженческая позиция масонов 68

Глава 9

Намерения масонов возглавить все общественные движения. — Попытка создания подконтрольных организаций. — Союз союзов. — Рабочий союз. — Торгово-промышленный союз. — Крестьянский союз. — Провал союзной политики масонов. — Координация антирусских сил. Особое бюро при Прогрессивном блоке. — Новая кампания против правительства. — Призывы к свержению русского государственного строя. — Штюрмер предлагает ликвидировать Земгор и ВПК. — Клеветническая речь Милюкова 76

Глава 10

Заговор против Царя. — Подготовка цареубийства. — План Гучкова. — Вариант Г. Е. Львова. — Крымовский заговор. — Морской план. — Образование масонского правительства..... 87

Глава 11

Заговорщики торопятся. — Убийство Распутина. — Наступление германо-большевистского альянса. — Подготовка государственного переворот 96

Глава 12

Осуществление заговора. — Создание масонских органов власти. — Государственная измена 101

Глава 13

Предательство военного командования. — Царь-пленник генерала Рузского. — Отречение. — «Кругом измена, и трусость, и обман». — Крушение законной русской власти 107

Глава 14

Апрельский съезд вольных каменщиков. — Масонское правительство России. — Попытки убить Царя. — Масонский характер Белого движения..... 113

Глава 15

Союз антирусских сил. — К созданию нового мирового правительства. — «Черные папы» большевистского режима. — Автономное русское масонство. — Масонская лига наций и мюнхенский стовор 130

Глава 16

Российские масоны в эмиграции. — Кадровые вопросы. — Особенности организации — География вольных каменщиков. — Масонская прохиндиада 148

Глава 17

Объединенный масонский комитет. — Консистория Россия. — Масоны сплывают ряды. — Теневое правительство. — «Масонская большая правда». — Масонский центр в СССР 170

Словарь российских масонов с царствования Николая II до второй мировой войны	188
--	-----

ЧАСТЬ II

«БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ ДЕЛАЮТ ИСТОРИЮ»

Глава 18

Захват масонских архивов Европы. — Масонский Союз советских патриотов. — Секретные миссии российских вольных каменщиков. — Начало возрождения масонской идеологии в СССР. — Экуменизм.....	247
--	-----

Глава 19

Мировое масонство. — Перемещение его центра в США. — 24 миллиона американских масонов. — Бильдербергский клуб. — Трехсторонняя комиссия. — «Ротари интернэшнл» и другие масонские клубы. — Состав мирового правительства. — Сращивание государства и масонства. — ЦРУ как оперативное оружие мировой закулисы	254
---	-----

Глава 20

Агенты влияния. — План Даллеса. — Технология подготовки изменников. — Стажировка А. Н. Яковлева. — 90 миллиардов долларов на разрушение СССР. — Формирование пятой колонны. — Поддержка Горбачева.....	261
--	-----

Глава 21

Преобразование коммунистов в масоны. — Горбачев и Трехсторонняя комиссия. — Предательство на Мальте. — Широкое возрождение масонства. — «Бнай-Брит». — Сорос: «Большие деньги делают историю». — Великий Восток Франции. — «Ротари» клубы. — «Магистериум». — Общеввропейская конференция масонов. — Планы мировой закулисы	272
---	-----

Глава 22

Мировая закулиса; масоны и ЦРУ. — Разведывательная деятельность вольных каменщиков. — Центры шпионажа и вербовки	
--	--

агентов. — Финансово-экономические аферы масонов. — Новые российские фавориты «мирового правительства». — А. Лебедь в Совете по международным отношениям. — Присяга мировой закулисе. — Проникновение в патриотическое движение	289
---	-----

Глава 23

Приближение «нового мирового порядка». — Стратегическая линия на расчленение России и сселение русских в Сибирь. — Мировая закулиса в Югославии. — Модель будущего уничтожения России	302
---	-----

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ	309
---------------------------------	------------

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСОНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО СЕКРЕТНЫМ ДОКУМЕНТАМ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПОЛИЦИИ

Документы Департамента полиции Российской империи

1. О распространении масонства в России.....	312
2. Л. Ратаев. Записка о масонстве.....	329
3. Л. Ратаев. Записка о деятелях масонских лож	340

Документы военной разведки Российской империи

Некоторые данные о современном положении франмасонства (1906 г.) (<i>записка военного агента русской армии, полковника А. Д. Нечволодова</i>)	360
---	-----

Документ и материалы французской спецслужбы Сюрте

Женераль	371
-----------------------	------------

Платонов Олег Анатольевич
МАСОНЫ В РУССКОЙ ИСТОРИИ XX ВЕКА

Издательство «Родная страна»

Редактор Д. И. Кузнецов
Корректор Н. С. Иванова
Верстка Д. Е. Поляков

Подписано в печать 26.10.2013.

Формат 84x108 1/32.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12.

Тираж 2000 экз. Заказ №

ISBN 978-5-903942-25-1

9 785903 942251